СТРАННИКЪ.

ДУХОВНЫЙ

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРОТОІЕРЕЕМЪ, М. Б. ВАСИЛІЕМЪ ГРЕЧУЛЕВИЧЕМЪ.

Не ймамы здѣ пребывающаго града,
но грядущаго взыскуемъ.

Євр. гі, ді.

1864.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

ІЮЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1864.

Отъ с. петербургскаго комитета Духовной Цензуры печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Іюля 6 дня, 1864 года.

Цензоръ, *Архимандритъ Сергій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА «СТРАННИКЪ».

I.

ПОДВИЖНИЦА КСЕНІЯ.

Благочестивая Ксенія, по происхожденію, была незнатнаго рода; отецъ ея былъ крестьянинъ, костромской губерніи, кологривскаго уѣзда, вотчины Г. Ф., Лаврентій Н. На семействѣ Лаврентія почивало особенное благоволеніе Божіе, — никогда ни въ чемъ не имѣлъ онъ большой нужды, потому что всѣ труды его, къ которымъ приступалъ онъ не иначе, какъ съ благословенія Божія, увѣнчивались счастливымъ успѣхомъ. Въ началѣ своей супружеской жизни долго не имѣлъ онъ дѣтей,—на что благочестивые супруги отнюдь не роптали, а только возносили усердныя свои молитвы къ Богу о дарованіи имъ дѣтей на утѣшеніе въ старости. Наконецъ, на 5 году супружества, молитва ихъ была услышана,—и жена Лаврентія, набожная М., разрѣшилась отъ бремени дочерію Анною, а на 6 году вторично разрѣшилась отъ бремени Ксеніей,—тою самою неутомимою впослѣдствіи подвижницею, которая своею 103 лѣтнею—примѣрно-благочестивою жизнію вполнѣ заслуживаетъ, чтобы незабвенные труды ея и подвиги во славу имени Божія, переданы были позднѣйшему потомству.

Младенчество Ксеніи пролетѣло незамѣтно, какъ для нея самой, такъ и для ея родителей, которые съ 8-лѣтняго ея возраста начали уже вкоренять въ юное дѣвическое ея сердце всѣ правила богоугодной жизни; съ этого времени начали они неопустительно водить ее въ церковь на всѣ вос-

кресныя и праздничныя службы,—а въ случаѣ болѣзни ихъ, юную Ксенію водили съ собою набожные сосѣди. Съ 10 лѣтъ набожная мать Ксеніи пріучала ее до половины дня не вкушать пищи, а когда оставалась съ нею наединѣ, всегда читала ей вслухъ какія нибудь молитвы, чрезъ что очень скоро научила имъ и любимую дочь свою. Въ 15 лѣтній возрастъ Ксеніи набожная М. еще болѣе прилагала попеченія о своей дочери; никогда не позволяла ей — одной входить въ собранія молодыхъ людей, даже не позволяла вступать въ бесѣды съ ея подругами, изъ которыхъ иныя, по ея замѣчанію, были неодобрительнаго поведенія. На 18 году благочестивая Ксенія, далеко опередившая своихъ сверстницъ благочестивою жизнію, начала просить у матери позволенія сходить въ Соловецкій монастырь для поклоненія соловецкимъ чудотворцамъ Зосимѣ и Савватію, на что получила отъ нея полное согласіе,—и весною благополучно отправилась съ своею сестрою въ Соловки. По прибытіи туда, благочестивая Ксенія, горя любовію къ великимъ угодникамъ соловецкимъ, пламенно предалась молитвѣ, чѣмъ обратила особенное на себя вниманіе многихъ благочестивыхъ подвижниковъ, и выслушавъ отъ нихъ нѣкоторыя назидательныя наставленія, прибыла благополучно въ г. Устюгъ, вологодской губерніи, для поклоненія Прокопію праведному, устюжскому чудотворцу. Пробывъ здѣсь незамѣтно цѣлый мѣсяцъ, Ксенія и сестра ея, побуждаемые любовію къ своимъ родителямъ, принуждены были возвратиться подъ кровъ ихъ. Ксенія горѣла такою любовію къ новымъ и болѣе труднымъ подвигамъ, что въ душѣ совершенно отказывалась отъ брачной жизни,—хотя предчувствовала грозившую ей бурю,—готовую уже разразиться надъ ея главою, со всѣми ужасами. Дѣйствительно, по прибытіи въ родительскій домъ, благочестивая и цѣломудренная Ксенія, давшая уже обѣтъ дѣвства, послѣ неоднократныхъ, со стороны помѣщика, жестокихъ истязаній, принуждена была съ великою неохотою вступить въ замужство и притомъ въ такое семейство, надъ которымъ тяго-

тѣла рука Божія, и въ которомъ скоро разразилась надъ нею давно предчувствуемая ею буря. На первомъ же году своего замужества, оплакавъ преждевременную потерю своихъ родителей, пламенно ее любившихъ, благочестивая Ксенія должна была бороться съ исконнымъ врагомъ рода человѣческаго,—въ лицѣ своего свекра, который беззаконнымъ и многократно повторяемымъ домогательствомъ довелъ ее наконецъ до того, что она принуждена была жаловаться помѣщику, который, вошедши въ жалкое ея положеніе, перевелъ ее вмѣстѣ съ мужемъ въ свою дворню. Вскорѣ послѣ сего мужъ ея скончался — и она, оставшись 22 лѣтнею вдовою, нашла себѣ здѣсь не защиту отъ притѣсненій врага,—а новыя несравненно сильнѣйшія козни его. Посрамленный во время первой, неудачной его попытки — завлечь ее въ пагубныя свои сѣти, въ домѣ свекра, онъ теперь съ новою гораздо сильнѣйшею и жесточайшею силою раздулъ противъ нея страсть ея благодѣтеля—помѣщика. Приступивъ къ Ксеніи съ коварными обольщеніями, но не успѣвъ въ этомъ, онъ вооружился истинно діоклитіановскими способами мученій. Цѣломудренная Ксенія съ двумя, подобными ей сверстницами, привязанная руками и ногами къ огромной деревянной плитѣ, должна была вытерпѣть три жесточайшихъ, кровавыхъ пытки кнутомъ. Видя непреклонность этой страдалицы, помѣщикъ рѣшился подарить ее сосѣду своему, человѣку не очень богатому—среднихъ лѣтъ, лишившемуся супруги своей спустя 2 года послѣ вступленія съ нею въ бракъ. Видя въ Ксеніи цвѣтущую молодость, а въ себѣ чувствуя неукротимую скотскую страсть, новый владѣтель ея, сначала принялъ ее очень ласково и, надѣясь найти въ ней удовлетвореніе своей чувственности, предложилъ ей въ управленіе весь домъ свой; но когда многопострадавшая и уже столько пролившая крови отъ перваго своего мучителя Ксенія съ презрѣніемъ и неустрашимою твердостію отвергла его ласки: тогда новый защитникъ угнетенной Ксеніи съ новою яростію излилъ на нее свой гнѣвъ и въ нѣсколько разъ увеличилъ

мученія прежняго. Наконецъ, не ожидая себѣ ничего лучшаго, Ксенія рѣшила въ умѣ своемъ скрыться отъ дальнѣйшихъ преслѣдованій тирана—побѣгомъ, и хотя этотъ придуманный ею побѣгъ считала величайшимъ для себя грѣхомъ, ибо знала словеса Апостола, что нужно повиноваться начальникамъ, не только кроткимъ и милостивымъ,—но и строптивымъ,—однако въ туже ночь привела въ исполненіе, затаенное въ душѣ, предпріятіе и скрылась отъ мученій новаго Нерона, рѣшившись лучше измѣнить господину земному, нежели преступленіемъ своимъ подвигнуть на гнѣвъ Господа господей.

Въ началѣ своего побѣга Ксенія долго укрывалась отъ мучителя въ его же имѣніи, въ убогой келліи сестры своей, жившей близь приходской церкви никѣмъ неузнанная, кромѣ одного священника того прихода, который два раза видѣлъ ее скрывающуюся въ домѣ сестры ея подъ поломъ, и которому подробно разсказавъ всю свою прошедшею жизнь, Ксенія въ одной тайной съ нимъ бесѣдѣ предложила вопросъ: какой бы указалъ онъ ей лучшій путь ко спасенію?—Священникъ, отъ нея же самой узнавъ, о благочестивой ея жизни, посовѣтовалъ ей обратиться за рѣшеніемъ сего вопроса съ пламенною молитвою къ Богу. Дѣйствительно, послѣ продолжительной и пламенной молитвы Ксеніи, Господь въ сонномъ видѣніи открылъ ей тотъ путь, которымъ она должна была идти къ Нему. Именно: «въ одну ночь видитъ она, будто молится въ той самой церкви г. Устюга, вологодской губерніи, предъ мощами Прокопія праведнаго, устюжскаго чудотворца, въ которой нѣсколько лѣтъ тому назадъ, молилась съ сестрою своею, возвращаясь на родину послѣ перваго путешествія въ Соловецкій монастырь, и потомъ будто тайно возвращается къ сестрѣ своей,—но не ни съ чѣмъ, а съ небольшею ношею на плечахъ и маленькими санками сзади, наполненными неизвѣстно чѣмъ, будто днемъ скрывается она въ лѣсу, изъ опасенія, чтобъ не быть пойманною, потому что помѣщикъ, отъ котораго она ушла тайно, дѣлалъ объ ней розыски,—а, ночью

продолжаетъ путь свой,—и, по той же причинѣ, чтобъ не быть кѣмъ узнанною, старается и домой прійти ночью. Видитъ она также, будто въ самую полночь приближается уже къ селу, гдѣ жила сестра ея, и, проходя близь церкви, останавливается принесть благодареніе Господу Богу за благополучно совершенное ею путешествіе,—но увидѣвъ двери ея отверстыми и выходящаго изъ нихъ священника, приходитъ въ великій страхъ и хочетъ немедленно скрыться; но вышедшій изъ церкви, священникъ, ободривъ странницу и преподавъ ей свое благословеніе, тотчасъ поднимается на воздухъ,—аршина на два отъ земли и проситъ ее показать привезенныя ею вещи, что̀ благочестивая путешественница немедленно исполнила; развязала свой узелъ и, къ великому удивленію, нашла въ немъ драгоцѣнный серебряный сосудъ съ приборомъ, дорогое облаченіе для священника и діакона, и немедленно всѣ эти драгоцѣнныя вещи вручила священнику, все еще стоявшему на воздухѣ; а онъ, принявъ отъ нея всё это съ благодарностію, обратился къ Ксеніи и сказалъ: вотъ, благочестивая Ксенія, труды, которые Господь назначаетъ тебѣ до самой смерти, и сказавъ это, сталъ невидимъ, и видѣніе ея кончилось».

Пробудившись отъ сна, Ксенія разсказала свой сонъ священнику, у котораго незадолго предъ тѣмъ просила наставленія объ указаніи ей лучшаго пути ко спасенію,—и который, по выслушаніи ea разсказа, посовѣтовалъ ей съ своей стороны немедленно отправиться на мѣсто, указанное въ сонномъ видѣніи, именно: въ городъ Устюгъ, вологодской губерніи, для совершенія въ немъ своихъ подвиговъ.

Принявъ благословеніе отъ священника,—и воздавъ благодареніе Господу, который чудесно сохранилъ ее невредимою среди мученій, благочестивая Ксенія на 30 году жизни возложила на рамена свои, для укрощенія плоти, тяжелыя 20-ти фунтовыя вериги и кротко выступила на поприще 73 лѣтнихъ, обезсмертившихъ ее, подвиговъ. Съ твердымъ упованіемъ на промыслъ Божій, она отправилась въ указанное ей мѣсто въ г. Устюгъ, для поклоненія мощамъ угод-

ника Божія—Прокопія праведнаго, и пѣшкомъ совершила 200 верстъ.

По благополучномъ прибытіи на мѣсто пришлось ей пріютиться въ домѣ одной вдовой благочестивой купеческой жены, которая современи смерти мужа посвятила жизнь свою на сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу неочень богатаго монастыря Устюжскаго. Съ полною преданностію въ волю Божію, трудолюбивая отъ природы Ксенія съ неутомимою ревностію принялась за назначенныя ей, благодѣтельницею ея, домашнія работы: днемъ исправляла ея нужды,—а ночью, въ зимнее время, набивала снѣгомъ погреба бѣдныхъ жителей;—лѣтомъ же очищала отхожія мѣста. Долго исправляла трудолюбивая и набожная Ксенія въ домѣ своей благодѣтельницы назначаемыя ей работы, съ любовію и безъ малѣйшаго ропота на свой незавидный жребій. Наконецъ, добродушная хозяйка видя неусыпныя ея труды,—предложила ей другаго рода дѣятельность. Узнавъ о прошедшей благочестивой жизни Ксеніи и о цѣли ея прибытія въ Устюгъ, она предложила странницѣ раздѣлить съ нею собственный ея подвигъ,—именно: сборъ добровольныхъ пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей. Въ то самое время Ксенія освѣдомилась о необыкновенной бѣдности той церкви, при которой она нѣсколько времени скрывалась отъ преслѣдованій своихъ мучителей,—и, горя великимъ усердіемъ о благолѣпіи дома Божія, занялась сборомъ добровольныхъ подаяній на серебряный сосудъ съ приборомъ, какого при означенной церкви не бывало, со времени ея существованія, и на богатое облаченіе для священника и діакона. Въ теченіи одной осени, собравъ значительную сумму денегъ, — и, закупивъ на оную необходимыя и, служащія къ украшенію означенной церкви, вещи, — трудолюбивая Ксенія въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года, въ скудномъ одѣяніи, безъ всякой посторонней помощи, предприняла трудное до своего прихода, ветлужскаго уѣзда, путешествіе, на разстояніи 200 верстъ. Она несла на своихъ плечахъ значительной тяжести узелъ,

и сверхъ того везла за собою, наполненныя означенными вещами, санки, претерпѣвая на пути и голодъ и жестокое вліяніе зимы: днемъ, изъ опасенія, чтобъ не быть пойманною, скрывалась она въ лѣсу, а ночью, какъ въ безопасное для себя время, продолжала дальній свой путь. Подкрѣпляемая помощію Божіею, въ этомъ не совсѣмъ легкомъ пути, трудолюбивая Ксенія благополучно достигла уже цѣли своего путешествія, и около самой полуночи, проходя близь церкви, остановилась предъ нею, чтобы принесть благодареніе Господу, за благополучно совершенное ею путешествіе, и вмѣстѣ оставить привезенныя вещи на церковной паперти, не давая никому о томъ знать. Но едва только успѣла она взойти на паперть, для приведенія въ исполненіе своего намѣренія, какъ вдругъ поражена была неожиданною здѣсь встрѣчею, давно извѣстнаго ей священника, который, по случаю долговременныхъ мученій родами одной благочестивой женщины, приходилъ сюда для отверзтія царскихъ вратъ. Узнавъ его, утомившаяся отъ усталости Ксенія, съ благоговѣніемъ приняла отъ прежде бывшаго духовнаго своего отца благословеніе и тотчасъ вручила ему драгоцѣнныя свои вещи, причемъ разсказала подробно о своихъ подвигахъ и цѣли своего прибытія. Принявъ отъ путешественницы съ подобающею честію драгоцѣнныя ея вещи, священникъ выразилъ ей чувства признательности и благодарности за такое пожертвованіе, и разстался съ нею. Утомленная же Ксенія, для отдыха поспѣшила въ домъ сестры своей. Это приношеніе на 30 году ея жизни было первымъ для нея залогомъ послѣдовавшихъ затѣмъ 73-лѣтнихъ подвиговъ, обезсмертившихъ ея память въ позднѣйшемъ потомствѣ. Съ этого времени неутомимая ревность ея о благолѣпіи дома Божія возрастала въ ней съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Пробывъ въ домѣ сестры своей около года, и принявъ на себя имя Авдотьи, изъ опасенія быть пойманною отъ преслѣдователей прежняго своего господина, неутомимая Ксенія, вмѣстѣ съ сестрою своею, во все это время, занималась въ окрестныхъ мѣстахъ

сборомъ добровольныхъ подаяній на украшеніе храмовъ, — къ концу года собравъ довольное количество полотенъ и зерноваго хлѣба, отправилась съ этими матеріалами въ городъ Устюгъ, гдѣ вырученную за нихъ сумму, въ количествѣ 300 руб. сер., употребивъ на покупку церковныхъ вещей, немедленно разослала ихъ въ извѣстныя ей бѣдныя церкви, вологодской губерніи.

Въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, она, съ нѣкоторыми вѣрными сотрудницами, каждогодно приходила на свою родину, и здѣсь занималась сборомъ доброхотныхъ подаяній, который, по истеченіи каждаго года, доходилъ круглымъ числомъ до 400 р. сер. и болѣе. Означенную каждогодную сумму точно такимъ же порядкомъ употребляла она на покупку церковныхъ вещей и отправляла ихъ въ разныя, по дознанію ея, особенно бѣдныя церкви, такъ что въ теченіи 50 лѣтъ труженическихъ ея подвиговъ, начиная съ 30 и до 90 лѣтъ, приношеніями отъ нея воспользовались цѣлые десятки церквей въ губерніяхъ: вологодской, костромской, вятской и архангельской. Изъ словъ ея, и нѣкоторыхъ ея сотрудницъ, извѣстно, что число церквей, облагодѣтельствованныхъ пожертвованіями Ксеніи, доходило до 100. По собственнымъ ея словамъ, и по свидѣтельству нѣкоторыхъ ея сотрудницъ, оставшихся еще въ живыхъ, роздано ею по церквамъ 30 серебряныхъ съ приборомъ сосудовъ, болѣе 50 серебряно-позлащенныхъ, вѣсомъ отъ 1 и до 3 фунтовъ, напрестольныхъ крестовъ, около 15-ти евангелій, цѣною отъ 50 и до 100 руб. сер. До 20 церквей получили отъ нея самыя лучшія облаченія священническія и діаконскія. И пишущій эти строки удостоивается надѣвать въ праздникъ пасхи фелонь, пожертвованную ею же и стоющую не менѣе 100 р. с.

Въ свободное отъ своего занятія время, благочестивая Ксенія посѣщала Соловецкій монастырь, гдѣ, по ея словамъ, въ продолженіи жизни была 25 разъ. Но наконецъ силы ея стали замѣтно упадать, и на 90 году она лишилась уже зрѣнія; хотя и въ это время не оставляла совершенно любимой

своей дѣятельности и болѣе чѣмъ 20-ти церквамъ бѣдныхъ приходовъ роздала разныя приношенія. Молва о труженической ея жизни и богатыхъ пожертвованіяхъ распространилась очень далеко. Многія лица, принимая присылаемыя ею приношенія, искали случая посмотрѣть на свою благодѣтельницу, и, познавая ее за великую подвижницу, насладиться ея бесѣдою, которая была совершенно безъискуственна, а между тѣмъ силою убѣжденія вызывала во многихъ слезы.

Теперь только кончилось ей опасеніе быть пойманною отъ прежняго жестокаго тирана. Мѣсто его давно уже занялъ его сынъ, который, услышавъ о прежнемъ жестокомъ обращеніи его отца съ Ксеніею, и узнавъ о примѣрно-благочестивой ея жизни, пріѣхалъ къ ней и со слезами просилъ у ней прощенія въ нанесенныхъ ей отцомъ ея обидахъ и жестокостяхъ; получивъ же оное, оставилъ ей на память богатый подарокъ.

Не смотря на дряхлость Ксеніи, на ея глухоту и слѣпоту, не смотря на то, что она, въ послѣдніе пять лѣтъ, не могла безъ помощи другихъ сходить съ одра болѣзни, и слѣдовательно требовала за собою не малаго ухода, многіе купцы г. Устюга, благочестивые помѣщики, маститые іереи и даже многіе настоятели монастырей, — желая слушать отъ нея поучительные совѣты, предлагали ей свои услуги, помѣщеніе въ своихъ домахъ и присмотръ за нею до конца ея жизни. Но произшедшая изъ незнатнаго рода и непривыкшая къ роскоши, благочестивая Ксенія сама избрала мѣсто для изнуреннаго своего тѣла близь церкви Михаила Архангела, костромской епархіи, ветлужскаго уѣзда, села Михайловицы, и полюбила означенную церковь за необыкновенную простоту души ея пастыря, священника А. Н.

За нѣсколько лѣтъ до смерти, обративъ особенное вниманіе на бѣдность этого храма, благочестивая Ксенія потрудилась для него гораздо болѣе, чѣмъ для другихъ бѣднѣйшихъ церквей, именно: а) на собственное иждивеніе устроила въ ней новый иконостасъ, стоющій не менѣе 2,000 р. сер.; б) по-

жертвовала напрестольный серебряно-позлащенный крестъ; в) евангеліе съ серебряною и позлащенною верхнею дскою; г) серебряно-позлащенный сосудъ съ приборомъ, цѣною до 150 р. сер.; д) колоколъ въ 70 пудовъ, цѣною въ 1,100 р. с.; е) всѣ лучшія облаченія священническія, одежды на престолъ и жертвенникъ.

Но оставаясь въ бездѣйствіи съ 98 года своей жизни при означенной церкви, для которой такъ много потрудилась, благочестивая Ксенія не оставалась въ забвеніи и здѣсь. Многія извѣстнѣйшія личности, получавшія изъ ея рукъ богатыя пожертвованія, желали еще видѣть ее. Особенно же великую о себѣ память оставила она въ г. Устюгѣ, вологодской губерніи, жители котораго, знавшіе ее какъ подвижницу, наперерывъ спѣшили къ ней съ своею помощію и утѣшеніями въ послѣдніе годы ея болѣзни. Изъ многихъ письменныхъ доказательствъ глубокой къ ней преданности и уваженія, мы приведемъ здѣсь, по крайней мѣрѣ, одно письмо къ ней, писанное всѣми уважаемымъ протоіереемъ Т... С...; вотъ его содержаніе:

«Достопочтеннѣйшая Ксенія Лаврентіевна!

«Возлюбленная сестра о Господѣ! Благословляя тебя благословеніемъ пастырскимъ, приношу тебѣ усердное почтеніе. Я ждалъ тебя въ Устюгъ, но твои немощи, или вѣрнѣе перстъ Божій удержалъ тебя тамъ, гдѣ ты такъ много потрудилась во славу и благолѣпіе храма Божія, значитъ тамъ ты встрѣтишь и воскресшаго Господа. Да возрадуется душа твоя при срѣтеніи Побѣдителя ада и смерти! Изшедшій изъ гроба, яко отъ чертога, да подастъ тебѣ тотъ миръ, которымъ оглашалъ Онъ возлюбленныхъ учениковъ своихъ, при своемъ явленіи! Господь близокъ къ тебѣ, Онъ да будетъ твоя радость и веселіе. Нынѣ святая четыредесятница; конечно ты подвизаешься во бдѣніи и молитвѣ,—да поможетъ тебѣ Господь! Впрочемъ для тебя и весь годъ и даже нѣсколько годовъ составляютъ одну спасительную четыредесятницу. Весело тебѣ переходить въ будущую жизнь; да пріимутъ тебя

Ангели свѣтліи и пресвѣтліи! Да утѣшитъ тебя Господь успѣхами въ дѣлахъ благочестія и въ украшеніи святыни Господней!! Свѣтъ и во тьмѣ свѣтится, и твоя темнота разливаетъ свѣтъ Божій въ Устюгѣ и въ странѣ твоей! Да просвѣтится свѣтъ твой предъ человѣки болѣе и болѣе! Твоя нищета обогатила безчисленные храмы; твоя бѣдность производитъ обиліе благъ духовныхъ; твоя слабость укрѣпляетъ многихъ знающихъ тебя. Мужайся и да крѣпится сердце твое! Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь! Буди! буди!» Этимъ кончается письмо о. протоіерея Т... С...

Наконецъ изнуренная полупудовыми, въ теченіи 40 лѣтъ, веригами, подвижница Ксенія на 103 году своей жизни, пламенно желала соединиться и жить со Іисусомъ; дѣйствительно, за четыре недѣли до смерти, эта трудолюбивая пчела, питавшая многихъ, подвижница Ксенія, утѣшена была во снѣ явленіемъ Господа, который открылъ ей близкую кончину. Когда все духовенство ветлужскаго уѣзда отправлялось въ сборный пунктъ для встрѣчи великаго гостя, ревностнаго ко благу Церкви и паствы, опытнаго въ духовной жизни архипастыря, преосвященнѣйшаго Платона, епископа костромскаго и галичскаго, и когда благочинному округа, котораго Ксенія уважала за его прекрасныя душевныя качества, ранѣе другихъ, по его должности, нужно было прибыть на встрѣчу великаго гостя; тогда Ксенія, въ утѣшеніе духовнаго своего отца, въ третій разъ въ году пришедшаго къ ней причастить ея св. таинъ, сказала твердымъ голосомъ: «поди ты, батюшка мой, поди встрѣчай своего гостя, а я безъ тебя не умру, только къ 1 іюля пріѣзжай непремѣнно,—поди со Христомъ». Дѣйствительно, проводивъ благополучно дорогаго своего гостя и воротившись въ свои дома, ветлужское духовенство, удрученную лѣтами Ксенію, застало еще въ живыхъ; но чрезъ недѣлю, къ прискорбію всѣхъ уважавшихъ подвижницу, душа ея воспарила на небо, куда всегда устремлены были ея мысли и желанія. Это было 12 іюля 1861 года. Трудно выразить словами, съ какимъ нетерпѣніемъ спѣшили

къ одру умершей всѣ знавшіе ее, какъ великую труженицу, чтобы облобызать ея тѣло, и съ какимъ благоговѣніемъ отходили отъ него!

Чрезъ три дня приступлено было къ погребенію. Унылый звонъ, ея трудами пріобрѣтеннаго 70 пудоваго колокола, 14 іюля 1861 года, возвѣстилъ всему приходу о приближеніи тѣла умершей къ украшенному ею храму; тѣло ея несено было лицами, ей преданными, въ сопровожденіи 3 священниковъ, 2 діаконовъ, 4 причетниковъ и многочисленнаго народа. Предъ входомъ въ церковь совершены были двѣ литіи: одна предъ алтаремъ, другая у западныхъ дверей храма. По окончаніи литургіи, начался обрядъ погребенія. Трогательное пѣніе умилительныхъ стиховъ, многочисленное стеченіе молящихся съ возженными въ рукахъ свѣчами, все это минуты погребенія дѣлало глубоко умилительными; и долго не забудутъ ихъ свидѣтели и участники погребенія тѣла великой подвижницы! По 6 й пѣсни канона, одинъ изъ іереевъ, въ трогательной рѣчи, изобразилъ кратко всю подвижническую ея жизнь; предъ пѣніемъ: «вѣчная память», другимъ іереемъ сказано надгробное слово, которое почти прервано было рыданіемъ.

Миръ тебѣ, великая подвижница Ксенія, оставившая намъ рѣдкій примѣръ благочестивой жизни! Мы несомнѣнно вѣримъ, что ты наслѣдуешь благая Господа твоего, для котораго такъ много потрудилась.

Священникъ Александръ Преображенскій.

Костромской епархіи.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ, БЫВШІЙ ПРИ КОНЧИНѢ ОДНОЙ ЗНАТНОЙ ОСОБЫ.

Въ 1842 году, въ бытность мою въ С. Петербургѣ, гдѣ прожилъ я около года по своимъ дѣламъ, посчастливилось мнѣ какъ-то, на первыхъ порахъ, пріютиться къ одному семейству добродушныхъ нѣмцевъ, отличавшемуся необыкновенною честностію и вообще рѣдкимъ въ наше время благонравіемъ, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Такъ какъ въ многолюдной столицѣ не имѣлъ я знакомыхъ, то подобное семейство было большою находкою для меня, какъ человѣка одинокаго, заброшеннаго судьбою на чужбину, на время неопредѣленное. Въ минуты грусти, — а въ чьей жизни нѣтъ ихъ? — немалую отраду доставляли мнѣ своими бесѣдами члены этого почтеннаго семейства; но всего болѣе находилъ я удовольствіе дѣлить свои досуги съ хозяйкою дома, женщиною довольно уже пожилою, и вдобавокъ умною и весьма набожною. Не знаю, кто умѣлъ внушить ей неоспоримую истину, что вѣра наша православная имѣетъ непререкаемое превосходство предъ всѣми инославными вѣроученіями; только о томъ же самомъ нерѣдко заводила она рѣчь и со мною, и при этомъ высказывала, что ей чрезвычайно по душѣ пришлась и наша религія православная, и наше богослуженіе; особенно же благоговѣла она къ сонму тѣхъ лицъ, которыя, оставивъ суету міра, посвятили себя всѣцѣло жизни иноческой. По времени она не скрывала отъ меня и того, что спитъ и видитъ, ждетъ и не дождется, какъ бы поскорѣе развязаться ей съ своимъ семействомъ, чтобы, оставивъ вѣроученіе протестантское, присоединиться къ нашей вѣрѣ православной, и остатокъ дней своихъ провести потомъ въ одной изъ святыхъ женскихъ обителей.

Передавая мнѣ эти задушевныя свои идеи, неразъ сознавалась она, отъ всей полноты души, что сердцу ея все то близко, дорого и свято, что носитъ на себѣ печать истинно русскаго, истинно православнаго. Одного только не одобряла она въ русскихъ (разумѣется не всѣхъ безъ исключенія), это—излишнее и непохвальное пристрастіе, замѣчаемое въ нѣкоторыхъ слояхъ общества ко всему иноземному, а наиболѣе ко всему французскому вообще, а къ языку этой націи въ особенности. По словамъ этой умной женщины, смѣшное желаніе походить во всемъ на французовъ, до того овладѣло умами записныхъ поклонниковъ и подражателей всему нерусскому, что многіе изъ нихъ, при ограниченныхъ даже средствахъ, всѣми силами стараются о томъ, какъ бы и любимыя ихъ чада ни въ чемъ рѣшительно не походили на этихъ варваровъ, какъ честятъ они подъчасъ своихъ же людей русскихъ, людей православныхъ. А чтобы вѣрнѣе достигнуть такихъ счастливыхъ, по ихъ мнѣнію, результатовъ, ничего умнѣе и придумать нельзя, какъ отправиться всѣмъ семействомъ за границу, или оставаясь и на родинѣ, передать птенцовъ своихъ съ самыхъ юныхъ ногтей въ руки иностранцевъ, для того, говорятъ они, чтобы изъ дѣтей ихъ могло выдти что нибудь похожее на людей [1]! О послѣдствіяхъ такого воспитанія и говорить нече-

[1] Какъ далеко простирается ко всему истинно русскому и православному пренебреженіе, оказываемое нѣкоторыми изъ особъ русскихъ, — русскихъ, разумѣется, по одному только рожденію, — это можно видѣть изъ примѣра, ниже сего приводимаго: одна богатая, вдовствующая русская барыня, имѣвшая у себя нѣсколько человѣкъ дѣтей, воспитаніе которыхъ ввѣрено было французу, нѣмцу и англичанкѣ,—неожиданно какъ-то зашла въ учебную комнату, и какъ описать ужасъ и удивленіе ея, когда взоры ея остановились на книгѣ церковной печати, которую читалъ въ это время русскій учитель, а сынокъ барыни съ большимъ вниманіемъ слушалъ читаемое ему. «Что ты слушаешь, Коля?» спросила мать сына. «Житія мужей святыхъ, мамаша», отвѣчалъ малютка съ дѣтскимъ простодушіемъ. «Какъ вамъ не стыдно, monsieur N.», обратилась она къ русскому педагогу, «читать сыну моему такія глупости и набивать голову ребенка сущимъ вздоромъ? Признаюсь: такой услуги не ожидала я отъ васъ. Надѣюсь», сказала она послѣ длинной паузы, «подобное явленіе не повторится болѣе?» и затѣмъ, съ явнымъ негодованіемъ, удалилась изъ комнаты. Событіе это передалъ мнѣ, пишущему эти

го: замкнутый въ сферѣ міра иноземнаго, малютка-питомецъ начинаетъ смотрѣть на все глазами своихъ пѣстуновъ. Все русское, не исключая и религіи православной, становится для него чужимъ. Самый даже родной языкъ русскій многимъ изъ питомцевъ не прежде дозволяютъ изучать, какъ по достиженіи десяти, или двѣнадцати лѣтняго возраста [1]. Дальнѣйшіе затѣмъ результаты окончательнаго воспитанія иноземнаго, или правильнѣе сказать — французскаго, угадать не трудно: по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, изъ бывшаго малютки-питомца, набравшагося вдоволь ума-разума заморскаго, является человѣкъ уже взрослый. Что посѣяно вначалѣ на пажити юной его души, то по времени и возрасло, созрѣло и принесло плодъ, то есть совершеннымъ французомъ взрослый человѣкъ не сдѣлался, но пересталъ быть и русскимъ.

Не безъ особой цѣли добрая собесѣдница моя навела меня на разговоръ о непохвальномъ пристрастіи русскихъ ко всему иноземному и не всегда полезному. Бесѣдою этою,

---

строки, самъ упомянутый учитель, съ которымъ удалось мнѣ повстрѣчаться случайно въ одной иноческой обители.

[1] Нѣсколько лѣтъ назадъ тому, одинъ военный офицеръ, сынъ знатнаго русскаго вельможи, увѣрялъ меня, что до десяти, или до двѣнадцати лѣтъ отъ роду, не зналъ онъ ни слова по русски; и только по минованіи этого возраста, началъ изучать родной свой языкъ какъ иностранецъ.

Примѣчаніе. Вотъ какъ дорожатъ у насъ тѣмъ самымъ языкомъ, о которомъ геніальный нашъ Гоголь выразился такъ: «Дивишься драгоцѣнности нашего языка: что ни звукъ, то и подарокъ; все зернисто, крупно, какъ самъ жемчугъ, и, право, иное названіе еще драгоцѣннѣе самой вещи». Послѣ такой оцѣнки родному языку нашему, не страннымъ ли покажется, какъ наша современная литература усиливается эту жемчужную ниву засорить, загромоздить разнымъ хламомъ и мусоромъ? Подъ хламомъ и мусоромъ я разумѣю наплывъ въ нашъ языкъ многаго множества словъ заморскихъ. Число этихъ словъ, появляющихся въ литературѣ нашей, время отъ времени все болѣе и болѣе и вытѣсняющихъ собою настоящія и неподдѣльныя жемчужины,—до того возрасло и увеличилось, что для человѣка, не имѣвшаго возможности и средствъ къ изученію языковъ иностранныхъ, весьма многое остается непонятымъ изъ того, что онъ читаетъ въ повременныхъ изданіяхъ, выходящихъ изъ печати; а такихъ читателей найдется не малая толика. Если такой порядокъ и еще продолжаться будетъ, то страшно и подумать, что можетъ быть со временемъ съ роднымъ нашимъ, прекрасно обработаннымъ, звучнымъ и для слуха весьма пріятнымъ языкомъ?!

по ея признанію, желала она показать, до какого нравственнаго зла низвести можетъ человѣка совершенное отчужденіе отъ всего русскаго, отъ всего роднаго. Напримѣръ, для личности офранцузившейся не знать ни одной молитвы на своемъ родномъ языкѣ, есть дѣло весьма обыкновенное; не умѣть молиться Богу и правильно изобразить на себѣ знаменіе креста Господня, какъ требуется это отъ всякаго христіанина православнаго, есть дѣло не только несоставляющее большой важности, но и въ большомъ ходу нынѣ между *передовыми*. Если же и случается видѣть кого либо изъ особъ этого сорта, молящагося въ храмѣ Божіемъ, то и въ этомъ святомъ повидимому упражненіи похожъ бываетъ онъ вовсе не на молящагося, а скорѣе на человѣка, отмахивающагося отъ мошекъ и другихъ неотвязчивыхъ насѣкомыхъ, потому что въ движеніяхъ правой его руки нѣтъ ничего и похожаго на изображеніе крестнаго знаменія, усвоеннаго всѣми православными. Будетъ время, и оно не далеко отъ каждаго изъ насъ, примолвила собесѣдница, когда всякій христіанинъ, сильно пожалѣетъ о подобномъ невниманіи, но тогда не поздо ли будетъ? А что въ высказанныхъ ею словахъ заключается несомнѣнная истина, это подкрѣпила она даже и примѣромъ одного печальнаго событія, совершившагося на ея глазахъ. Но объ этомъ рѣчь впереди; а теперь надобно знать читателю, что моя собесѣдница, образецъ добродѣтельныхъ женщинъ, обладала рѣдкою способностію и умѣньемъ обращаться съ больными и особенно съ опасно-больными и успокоивать ихъ въ минуты тяжкихъ страданій. Извѣстная многимъ съ этой стороны, она получила однажды приглашеніе въ домъ нѣкотораго знатнаго лица, проживавшаго въ С. Петербургѣ и весьма близкаго къ переходу въ міръ загробный. Возвратить его къ жизни, по замѣчанію людей, понимавшихъ дѣло, не было уже никакой возможности. Всякая надежда на лучшее была потеряна. Оставалось успокоивать только больнаго, въ чемъ онъ крайне нуждался; и это святое порученіе, какъ нельзя

лучше, выполняла собесѣдница моя, не смотря на то, что доброе дѣло ея стоило ей нѣсколькихъ ночей, проведенныхъ безъ сна у одра больнаго. Сначала больной не понималъ ни всей опасности болѣзни своей, ни того, что онъ быстро приближался къ переходу въ вѣчность; и только тогда ясно стало ему, что смерть отъ него не за горами, когда не видѣлъ уже никакого поворота болѣзни къ лучшему. Такое сознаніе близкой опасности поставило его сперва въ весьма тревожное состояніе; а далѣе, начали проявляться въ немъ и боязнь и невыразимый ужасъ. Помутившіеся глаза его, повидимому, срѣтались съ чѣмъ-то устрашавшимъ его!

Кто читалъ слово незабвеннаго витіи нашего духовнаго, покойнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго, поразительно описавшаго лютую кончину, ожидающую грѣшника, тотъ пойметъ, какъ великъ долженъ быть страхъ и трепетъ души, близкой къ разлученію ея съ тѣломъ. «Что удивительнаго», говоритъ этотъ архипастырь, «если предъ кончиною, когда завѣса, сокрывающая міръ невидимый, приподнимается уже рукою смерти, грѣшникъ видитъ то, что незримо для всѣхъ прочихъ, окружающихъ одръ его? — И что предстанетъ въ сіи минуты грѣшнику изъ міра духовнаго, кромѣ духовъ злобы, коимъ подражалъ онъ своею злобою и лукавствомъ, съ коими давно вошелъ въ невидимое, но тѣмъ не менѣе тѣсное содружество своею нечистотою, и кои теперь уже видимо являются для принятія земнаго клеврета своего во всегдашнее сообщество свое, — во тьму кромѣшнюю?»... «Страшенъ часъ разлуки души съ тѣломъ!» продолжаетъ далѣе краснорѣчивый іерархъ, «грозны послѣднія минуты жизни! Посему сама св. Церковь въ каждомъ молитвословіи заставляетъ насъ умолять Владыку живота и смерти о кончинѣ мирной и непостыдной [1].»

---

[1] О грѣхѣ и его послѣдствіяхъ. Бесѣды на св. четыредесятницу. Харьковъ, 1844 года. Слово о лютой кончинѣ, ожидающей грѣшника, страницы 195 — 197.

Какъ знать, не были ль въ послѣднія минуты борьбы жизни съ смертію, видимы больному тѣ же страшныя явленія изъ міра духовнаго, которыя выше описаны преосвященнымъ Иннокентіемъ, и которыя сильны были поразить и потрясти душу, близкую уже къ исходу изъ тѣла, удрученнаго тяжкою болѣзнію? Въ подобныя роковыя минуты, люди, предъ которыми разверзается вѣчность, обыкновенно прибѣгаютъ къ молитвѣ, какъ къ послѣднему средству, которымъ надѣются умилостивить любвеобильнаго Владыку и праведнаго Судію; но на бѣду больнаго, о которомъ предлежитъ мнѣ слово, не имѣлъ онъ и этого утѣшенія въ часъ самый трудный и самый страшный. По завѣренію собесѣдницы моей, онъ не зналъ ни одной молитвы на языкѣ своемъ родномъ; а быть можетъ и вовсе не изучалъ ихъ никогда, вслѣдствіе воспитанія иноземнаго, какое дано ему отъ юнаго возраста. Такое непростительное забвеніе и явное небреженіе христіанина въ дѣлѣ религіи, разумѣется, не могло не вызвать теперь раскаянія, хотя быть можетъ и поздняго уже; равнымъ образомъ не могло не потревожить совѣсти человѣка, готоваго переступить грань, за которою начинается вѣчность. Между тѣмъ, на сколько близка была душа его къ отрѣшенію отъ тѣла, на столько сильнѣе овладѣвалъ имъ невыразимый ужасъ. «Въ такой крайности», продолжала собесѣдница моя, обратился онъ ко мнѣ: «Молитесь за меня», взывалъ онъ умоляющимъ голосомъ, весь встревоженный. «Молитесь сколько можно усерднѣй; спасите меня неотступными вашими молитвами!»—вторилъ онъ и съ тѣмъ вмѣстѣ озирался часто то въ ту, то въ другую сторону, и какбы всматривался во что-то безпокойными взорами. «Страшно становится мнѣ!» продолжалъ онъ далѣе. «Грядущее сильно пугаетъ меня!... Теперь только начинаю я познавать, какъ грозны послѣднія минуты жизни человѣка, недумавшаго никогда о смертномъ часѣ!»

Оканчивая немногими словами этими настоящее повѣствованіе мое, обязываюсь ко всему сказанному присовоку-

пить, что слѣдовавшія за симъ предсмертныя минуты, сопровождавшія исходъ души больнаго, были весьма поразительны. Никогда не забуду я послѣднихъ мгновеній примѣтно угасавшей жизни страдальца. Въ это именно такое время особенно сильную борьбу выдерживалъ онъ, находясь между жизнію и смертію. Величайшій испугъ, дрожь и трепетъ, проявлявшіеся во всемъ его организмѣ, выражали такое состояніе его души, о которомъ трудно въ точности и передать тому, кому не доводилось быть очевидцемъ подобныхъ сценъ: устремивъ потухавшіе взоры свои въ высь, онъ дѣлалъ при этомъ какія-то судорожныя и непонятныя усилія, чтобы укрыться куда бы то ни было отъ грозныхъ призраковъ, представшихъ, повидимому, очамъ его. «Молитесь! молитесь! молитесь!» завопилъ онъ скороговоркою и какимъ-то страннымъ, неестественнымъ и прерывистымъ голосомъ. Моментъ этотъ былъ самымъ тяжкимъ и послѣднимъ испытаніемъ для томившагося страдальца, отъ котораго вѣчность отстояла на одинъ шагъ. Послушная голосу умолявшаго меня больнаго, я молилась какъ могла; а наконецъ и самъ страждущій сталъ тоже молиться; но молился молитвою не родною, а тѣми молитвами, какія остались у него въ памяти на языкѣ французскомъ.

Кончина больнаго, сколько припомню теперь изъ разсказа добродѣтельной нѣмки-хозяйки квартиры моей, исполнена была тревоги, ужасовъ и отчаянія.

Природный ли русскій былъ отшедшій въ вѣчность, или гражданинъ иной націи, проживавшій въ Петербургѣ? За давностію времени ничего объ этомъ утвердительно сказать не могу, что относительно этого говорила сама разсказчица, передавшая мнѣ печальную свою повѣсть; достовѣрно только то, что покойникъ не французъ, и притомъ знатная особа.

Петръ Ивановъ.

20 декабря 1863 года.

БЛАГОДАТНОЕ ИСЦѢЛЕНІЕ БОЛЬНОЙ.

По долгу своего служенія, я считаю необходимымъ дѣломъ приникать благоговѣйною мыслію къ различнымъ проявленіямъ благодати Божіей среди ввѣреннаго мнѣ словеснаго стада Христова и, не довѣряя своей памяти, нѣкоторыя, особенно поразительныя, имѣю обыкновеніе записывать въ своемъ дневникѣ—съ тѣмъ предположеніемъ, что въ служеніи священника нѣтъ ничего частнаго и что, слѣдовательно, дѣлаемыя имъ замѣтки, могутъ заключать въ себѣ интересъ общаго назиданія. Предполагая это, я признаю полезнымъ сообщить читателямъ «Странника» о слѣдующемъ, лично мною усмотрѣнномъ случаѣ благодатнаго исцѣленія больнаго.

Въ 1846 году, костромской губерніи, кинешемскаго уѣзда, въ деревнѣ Журихиной, принадлежащей къ церкви села Дебова, при которой я въ то время священствовалъ, страдала неисцѣлимою болѣзнію дѣвица Анна Яковлева, имѣвшая тридцать пять лѣтъ отъ роду. Съ 25 на 26 число іюня, въ ночное время, приходитъ ко мнѣ крестьянинъ деревни Журихиной Иванъ Яковлевъ—братъ больной дѣвицы, прося меня напутствовать ее святыми дарами. По зову его, я немедленно отправился и, увидѣвъ больную, замѣтилъ, что она была совершенно недвижима, не владѣла уже языкомъ и только тяжелое дыханіе служило признакомъ ея жизни. Такое безнадежное, отчаянное положеніе больной тотчасъ возбудило во мнѣ мысль о томъ вліяніи, подъ которымъ она находилась въ своемъ семействѣ. Домъ Яковлева хотя и не состоялъ въ явномъ, записномъ расколѣ, но по приверженности къ расколу, былъ весьма равнодушенъ къ хра-

му Божію, и христіанскихъ обязанностей вовсе не уважалъ и не считалъ обязанностями. Поэтому братъ больной дѣвицы Яковлевъ не хотѣлъ заблаговременно дать мнѣ знать о ея болѣзни, съ тѣмъ вѣроятно умысломъ, чтобы оставить ее безъ напутствія, и потомъ въ оправданіе свое сказать, что она такъ опасно заболѣла и перестала говорить будто бы во время отлучки его ко мнѣ. Вполнѣ понимая невѣжественное ихъ заблужденіе въ этомъ дѣлѣ, и вмѣстѣ намѣреніе обмануть меня, я внушалъ Яковлеву и прочимъ членамъ его семейства, какъ пагубно для души умереть безъ покаянія, говорилъ, что сами они подвергнутся гнѣву Божію, лишивъ больную возможности покаяться и призвавъ меня тогда уже, когда я не могу помочь ей. Видя, что мои увѣщанія начинаютъ смягчать загрубѣлыя ихъ сердца, я продолжалъ свою бесѣду до тѣхъ поръ, пока они вполнѣ не увѣрились въ истинѣ моихъ наставленій и не сознались въ пагубномъ своемъ заблужденіи; и сознаніе ихъ наконецъ выражено было мнѣ не безъ чувствъ сердечныхъ—не безъ слезъ. При этомъ мнѣ прямо сказано, что братъ ихъ Яковлевъ не давалъ знать о больной съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ она перешла отсюда въ загробную жизнь безъ покаянія. Упомянутыя обстоятельства возбудили въ душѣ моей противуположныя чувства,—радость и горе: радость о томъ, что Господь, по своему милосердію, спасаетъ цѣлое семейство отъ заблужденія и возвращаетъ на путь истины; горе о томъ, что эта несчастная больная проводила жизнь свою въ удаленіи отъ Бога, отъ Церкви и святыхъ таинъ Христовыхъ, и теперь умираетъ безъ покаянія. Тронутый до глубины души ея положеніемъ, я воспользовался тогдашнимъ случаемъ принесенія изъ Тихоновскаго-Луховскаго монастыря въ Георгіевскую церковь святыхъ иконъ смоленской Божіей Матери и преподобнаго Тихона, луховскаго чудотворца, а изъ села Лучкина—черниговской Божіей Матери, и убѣждалъ брата ея, чтобы онъ прибѣгъ, въ этомъ случаѣ, къ покровительству Божію, какъ къ первому и послѣд-

нему средству спасенія болящей, — принялъ въ свой домъ святыя иконы и выслушалъ молебственное пѣніе о возстановленіи ея здравія. Онъ обѣщался исполнить мое прошеніе, какъ только разсвѣнетъ. Незадолго до разсвѣта я возвратился изъ той деревни домой и, не смыкая глазъ, готовился къ совершенію служенія. Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало всенощное бдѣніе въ честь смоленской Божіей Матери. Послѣ службы подходитъ ко мнѣ братъ больной Яковлевъ, и удивляетъ меня своими слезами, напомнившими мнѣ больную сестру его. Смотря на эти слезы, я такъ и заключилъ, что она уже померла. Но значеніе его слезъ, какъ сейчасъ открылось, было вовсе не то: онъ своимъ плачемъ и поклонами изъявлялъ мнѣ глубокую благодарность за мои совѣты и объяснилъ мнѣ потомъ, что сестрѣ его, сверхъ всякаго ожиданія, сдѣлалось легче, и что она уже говоритъ и проситъ васъ пожаловать къ ней. Обрадованный такою неожиданною вѣстію, я тотчасъ поспѣшилъ къ больной съ иконами и святыми дарами, которыхъ, послѣ исповѣди, она пріобщилась, а потомъ совершено было и молебствіе [1]. По окончаніи молебна, больная, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, со слезами благодарила Царицу небесную за спасеніе ея жизни и объяснила тогда же, что стала себя чувствовать гораздо лучше. Прошло не болѣе трехъ недѣль послѣ принятія святыхъ даровъ, и больная совершенно выздоровѣла. Тогда и сама она, и всѣ ея домашніе вполнѣ увѣрились въ чудодѣйственной силѣ Божіей, для которой нѣтъ ничего невозможнаго, и съ того времени все это семейство сдѣлалось усерднымъ къ церкви Божіей.

Священникъ Павелъ Ягодкинъ.

Село Лукино,
Костр. губ., Юрьев. уѣзда.

---

[1] Покаяніе Господу Богу приносила она самое искреннее, чистосердечное, исполненное глубокихъ, трогательныхъ чувствъ сознанія своей грѣховности— своего недостоинства.

I.

КИПРІАНЪ,

ПЕРВЫЙ АРХІЕПИСКОПЪ СИБИРСКІЙ.

1621 — 1624 г. [1]

О первоначальной жизни святителя Кипріана, этого перваго, замѣчательнѣйшаго архипастыря сибирскаго, мы не имѣемъ свѣдѣній. Извѣстно только, что онъ родился въ городѣ Старой Русѣ, въ нынѣшней новгородской губерніи, и потому прозывался Старорусенинымъ. Лицемъ историческимъ становится онъ съ первыхъ годовъ XVII столѣтія.

Въ смутное время, когда сердце Россіи раздиралось самозванцами, когда она сиротствовала безъ отца-царя, когда Швеція, и особенно Польша, пользуясь нашимъ бѣдствіемъ, замышляли возвести на россійскій престолъ каждая своего королевича, когда поляки свирѣпствовали въ Москвѣ, а шведы продолжали войну въ древнихъ новгородскихъ областяхъ, наконецъ, когда полководецъ ихъ Делагарди, съ 5,000 воиновъ, находился уже близь Хутынскаго монастыря и въ 1611 году, 16 іюля, овладѣлъ Новгородомъ, въ это время Кипріанъ былъ архимандритомъ и настоятелемъ новгородскаго Спасскаго Хутынскаго монастыря. Новгородцы,

---

[1] Статья моя, подъ этимъ заглавіемъ, помѣщена была въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, за 1849 г., кн. октябрь; а потомъ въ этомъ же журналѣ, за 1854 г., въ кн. февраль, подъ рубрикою: «Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія въ Сибири». Нынѣ излагаю ее пространнѣе.

видя гибельное междуцарствіе, и представляя ужасное народное бѣдствіе, вознамѣрились спастись отъ него. Въ этой крайности согласились они лучше прибѣгнуть къ шведамъ, чѣмъ покориться польскому королю Сигизмунду III или видѣть сына его Владислава на русскомъ престолѣ. Они принуждены были заключить съ Делагарди мирный договоръ и обѣщались призвать шведскаго королевича Филиппа на престолъ Россіи съ такими, между прочимъ, условіями, чтобы древняя греческая вѣра ихъ и богослуженіе остались свободными и невредимыми, храмы и монастыри цѣлыми, духовенство въ чести и уваженіи, имѣніе святительское и церковное неприкосновеннымъ, чтобы области новгородскія и другія не были присоединены къ Швеціи, но оставались русскими; чтобы бояре, чиновники, дворянство и люди воинскіе сохраняли отчины, жалованье, помѣстья и права свои [1]. Послѣ того митрополитъ Исидоръ, воевода Одоевскій и знатные люди Новгорода послали архимандрита Кипріана въ Швецію просить королевича Филиппа царствовать въ Россіи. Шведы, производя войну въ областяхъ новгородскихъ, опустошенія и пожары въ самомъ Новгородѣ, и, не довольствуясь призваніемъ королевича ихъ на престолъ Россіи, готовились навсегда отторгнуть отъ Россіи Новгородъ и удержать его за собою; посему старались склонить посланнаго Кипріана на свою сторону. Но служитель Божій и вѣрный сынъ отечества былъ твердъ и не внималъ ихъ обольщеніямъ. Шведы, видя непреклонность его, начали дѣйствовать угрозами, а потомъ пытками. Спрашивали его о разныхъ государственныхъ тайнахъ Россіи, держали на морозѣ, морили голодомъ, били нагаго на правежѣ, съ нанесеніемъ ранъ, едва не до смерти [2], но все это не поколебало твердой души, преданной своему отечеству.

---

[1] Этотъ договоръ напечатанъ въ «Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ». II. 553.

[2] Россійской Вивліоѳики новоизданной, ч. VI, о самозванцахъ и призваніи шведовъ на вспоможеніе. Церковной исторіи отъ библейскихъ временъ до

Когда неисповѣдимый въ судьбахъ Всевышній предуготовлялъ будущее величіе Россіи и назначилъ благословенный Домъ Романовыхъ къ ношенію вѣнца царскаго, шведскій король Густавъ-Адольфъ послалъ томившагося въ неволѣ Кипріана въ Москву. Тамъ мудрыми своими совѣтами онъ дѣйствовалъ противъ враговъ. Высказалъ возведенному на престолъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, какая крайность заставила новгородцевъ обратиться къ шведамъ и просить отъ нихъ царя Россіи. Засвидѣтельствовавъ предъ государемъ вѣрность своей родины, онъ испросилъ ей царскую помощь. Съ этого времени архимандритъ Кипріанъ сталъ извѣстнымъ царю и родителю его, святѣйшему патріарху Филарету Никитичу.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, оградивъ Россію отъ внѣшнихъ непріятелей, терзавшихъ ее во время самозванцевъ и междуцарствія, началъ съ кротостію и мужествомъ устроять гражданское благосостояніе и ревностно заботился о благосостояніи россійской Церкви. Онъ видѣлъ, что на обширномъ пространствѣ завоеванныхъ мѣстъ въ Сибири не достаетъ жезла архипастырскаго, нѣтъ свѣтильника для великой страны, съ разными ея племенами; посему, по совѣщаніи съ родителемъ своимъ, патріархомъ Филаретомъ, въ 1620 году, учредилъ въ Сибири особую епархію. Мѣсто каѳедры назначено было въ Тобольскѣ, главномъ городѣ Сибири. Слава подвиговъ хутынскаго архимандрита Кипріана, подъятыхъ въ пользу отечества, мужество его въ терпѣніи многихъ скорбей отъ шведовъ, духовное просвѣщеніе и благочестивая жизнь его побудили возложить на него посольство въ отдаленный сибирскій край, и надѣяться отъ него успѣховъ въ распространеніи славы Божіей. Въ томъ же 1620 году архимандритъ Кипріанъ вызванъ въ Москву и въ началѣ слѣдующаго года, 8 сентября, хиротонисанъ архіепископомъ въ Сибирь.

XVIII ст., архимандрита Иннокентія, отд. II, стр. 525, изд. Спб., при св. Сунодѣ 1817 г.

При хиротоніи архіепископа Кипріана, патріархъ вручилъ ему архіерейскій жезлъ, обложенный темнозеленымъ бархатомъ, съ серебрянымъ золоченымъ верхомъ, на которомъ вычеканено: «Патріархъ Филаретъ», и серебряный, золоченый крестъ съ св. мощами, на рукояти коего надпись: «Повелѣніемъ великаго государя царя великаго князя всея Россіи самодержца Михаила Ѳеодоровича и отца его, великаго государя святѣйшаго патріарха московскаго Филарета Никитича сдѣланъ сей крестъ въ царствующій градъ Сибирь, преосвященному Кипріану 7129 года» [1]. Вручая сіи символы духовнаго управленія и православія, патріархъ заповѣдалъ Кипріану достойно пасти словесное стадо, заботиться о чистотѣ нравовъ завоевателей и русскихъ пришельцевъ и обращать ко Христу идолопоклонниковъ и магометанъ, «да проповѣдь слова Божія растетъ и множится.»

Отправляясь въ Сибирь, преосвященный Кипріанъ взялъ съ собою ученыхъ и извѣстныхъ благочестивою жизнію монаховъ изъ Хутынскаго Волоколамскаго и Соловецкаго монастырей, какъ для распространенія христіанства въ Сибири, такъ и для опредѣленія строителями и настоятелями монастырей.

Прибывъ въ Верхотурье, первый городъ своей епархіи, преосвященный осмотрѣлъ внимательно церкви и монастыри, и въ четыре дня тамъ своего пребыванія учредилъ въ нихъ новый, лучшій порядокъ. Въ мужескій Николаевскій монастырь поставилъ новаго игумена Германа, прибывшаго съ нимъ изъ Волоколамскаго Іосифскаго монастыря, съ опредѣленіемъ ему жалованья по 6 рублей въ годъ и на монаховъ хлѣба семь четвертей муки, изъ государевой казны. Тамъ въ женскомъ монастырѣ монахини жили безъ соблюденія монастырскихъ правилъ, разсѣявшись между жителями города. Преосвященный собралъ ихъ, основалъ для нихъ

[1] Жезлъ и крестъ сохраняются до настоящаго времени въ тобольской архіерейской ризницѣ.

за острогомъ (городскимъ укрѣпленіемъ) Покровскій монастырь и опредѣлилъ церковнослужителей, дабы монахини всегда отправляли свое благочестіе безпрепятственно. Узнавъ, что незадолго до прибытія его въ Верхотурскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Нейвѣ поселились крестьяне, у которыхъ не было церкви, послалъ туда монаха Серапіона строителемъ церкви и іеромонаха Христофора, для отправленія богослуженія. Они построили тамъ церковь, во имя Преображенія Господня и святыхъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Кромѣ того изъ Верхотурья же послалъ онъ основать два монастыря: на рѣкѣ Тагилѣ Рождественскій и при рѣкѣ Нейвѣ Введенскій. Строителями были: перваго игуменъ Авраамъ и монахъ Варлаамъ, а втораго монахъ Стахій и іеромонахъ Ѳеопемптъ [1].

По прибытіи въ Сибирь, преосвященный Кипріанъ нашелъ ее въ жалкомъ положеніи, относительно нравственности, что̀ особенно рѣзко проявлялось между первыми русскими поселенцами Сибири—казаками, пришедшими въ одиночествѣ. Хотя потомъ и переселялись туда пришельцы съ семействами изъ внутренней Россіи, но не смотря на это, въ православныхъ женщинахъ былъ недостатокъ; по этой причинѣ казаки и другіе пришедшіе въ Сибирь одинокими жили незаконно съ дочерьми и женщинами татаръ, остяковъ, вогуловъ и калмыковъ. Казаки, отправляясь въ Москву, для своза ясака и по другимъ служебнымъ обязанностямъ, женились въ Россіи по нѣскольку разъ, а также щеголяя тамъ въ лисьихъ и другихъ дорогихъ звѣрей шубахъ и шелковыхъ халатахъ, и хвастая богатствомъ въ сибирской жизни, безъ согласія родителей, тайно увозили въ Сибирь не только дѣвицъ, но и молодыхъ замужнихъ женщинъ, обѣщая имъ привольную, богатую и привольную жизнь. По возвращеніи же въ Сибирь, лишнихъ женъ и похищенныхъ женщинъ проигрывали въ зернь, въ кости и въ карты, за-

[1] Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ 1764 года: «Сибирская исторія Миллера», кн. II, гл. 8, §§ 18, 19, 20, 21 и 22.

кладывали другимъ въ десяти и двадцати рубляхъ и продавали безженнымъ. Если заложенныхъ женъ мужья не выкупали, то заимодавцы имѣли право или оставить ихъ у себя навсегда или вели на базаръ для продажи [1]. Воеводы, какъ доказываютъ древніе акты, изъ своего корыстолюбія, потворствовали казакамъ. Сами продавали привезенныхъ изъ Россіи женщинъ въ замужство и заставляли духовенство вѣнчать ихъ, противъ ихъ желанія. Кромѣ того русскіе не соблюдали постовъ и другихъ установленій Церкви. Дѣятельный архипастырь немедленно употребилъ всѣ силы къ прекращенію этихъ пороковъ, и направленію паствы къ благонравной христіанской жизни, но сначала успѣвалъ мало, и скорбя, надѣялся постепенно исправить пасомыхъ. Но патріархъ Филаретъ, слыша, что безчинства тамъ не прекращаются, послалъ грозную, обличительную грамоту, писанную 11 февраля 1622 года [2], въ которой описаны всѣ пороки русскихъ сибиряковъ. Грамоту эту велѣно прочитать съ поясненіями въ тобольскихъ и прочихъ церквахъ епархіи, при собраніи воеводъ и жителей. Хотя ревностными дѣйствіями пастыря пороки начали уменьшаться, но не всѣ воеводы и не всегда внимали гласу его, и не преставали потворствовать казакамъ. Посему преосвященный Кипріанъ, въ оправданіе свое, принужденъ былъ послать государю жалобу на тобольскаго воеводу Матвѣя Годунова и другихъ сибирскихъ правителей. Вслѣдствіе сего въ 1623 году присланы были изъ Москвы сыщикъ (слѣдователь) Иванъ Спасителевъ и подъячій Ареѳа Башмаковъ [3]. Вскорѣ, по отбытіи ихъ, въ томъ же году царскими указами строжайше подтверждено воеводамъ содѣйствовать преосвященному Кипріану въ пресѣченіи безпорядковъ и безнравственности. Голосъ монарха, родителя-патріарха и убѣжденія пре-

---

[1] Тамъ же, §§ 31 и 32.

[2] Собраніе государственныхъ грамотъ, ч. III.

[3] Записная книга о Сибири, напечатанная въ «Древней вивліоѳикѣ». Рукопись хранится въ тобольской архіерейской ризницѣ.

освященнаго Кипріана воздѣйствовали надъ необузданностію, и сибирская Церковь впослѣдствіи увѣрилась, что въ душахъ сыновъ ея не погасъ свѣтильникъ добродѣтелей.

Заботясь объ улучшеніи нравовъ своей паствы, преосвященный, по своей ревности и по повелѣнію патріарха, не мало обратилъ ко Христу язычниковъ.

Съ пріѣзда преосвященнаго Кипріана въ Сибирь, тобольская Троицкая церковь, въ подражаніе новгородскому собору и въ память того, что первый сибирскій архіепископъ былъ урожденецъ новгородской епархіи, начала именоваться соборомъ св. Софіи — премудрости Божіей.

Тобольскій мужскій монастырь первоначально былъ построенъ за рѣкою Иртышемъ, близь стараго устья Тобола. Церковь въ монастырѣ была во имя святыхъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Частыя наводненія, безъ сомнѣнія, причиняли безпокойства монастырю, а пожаръ, истребившій монастырскую церковь, какъ гласитъ народное преданіе, заставилъ монастырь оставить это мѣсто и искать другаго. Въ 1610 году, при архимандритѣ Меѳодіѣ, онъ перенесенъ изъ за рѣки Иртыша на гору, въ городъ и поставленъ за воскресенскими крѣпостными воротами; а съ перемѣною мѣста, получилъ и новое наименованіе Успенскаго, отъ церкви, тамъ построенной. По волѣ же архіепископа Кипріана, монастырь этотъ, въ 1623 году, переведенъ съ горы на нижнюю часть города, и поставленъ на правомъ берегу Иртыша, близь устья рѣчки Мостовки, именуемой нынѣ Абрамовкою и переименованъ Знаменскимъ, во имя Знаменія Божіей Матери, бывшаго въ 1170 году въ Новѣгородѣ. Архимандритомъ въ монастырѣ былъ Тарасій. На мѣсто Успенскаго, на горѣ, монастыря, преосвященный Кипріанъ основалъ женскій монастырь и поставилъ игуменью. Церковь въ Знаменскомъ монастырѣ была освящена самимъ преосвященнымъ 5 февраля 1624 года; кромѣ Знаменской церкви въ то же время построена другая, во имя святыхъ Зосимы и Савватія, въ память того, что первый

монастырь, основанный за рѣкою, былъ съ церковію во имя сихъ святыхъ [1].

Въ Туринскомъ Покровскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1604 году, не было порядка: монахи и монахини жили вмѣстѣ и не было у нихъ ни игумена, ни игуменьи, кромѣ одного священника, отправлявшаго богослуженіе. Архіепископъ Кипріанъ послалъ туда іеромонаха Макарія и двухъ монаховъ, чтобы ввести надлежащее установленіе. Вскорѣ монахи были отдѣлены въ особый, построенный въ 1622 году, Николаевскій монастырь, возлѣ ямской слободы, въ верхней части города, а монахини оставлены въ Покровскомъ [2].

Въ Тюменскій мужскій монастырь преосвященный, въ 1621 году, поставилъ новаго игумена Авраама, а въ слѣдующемъ году Сергія, который исходатайствовалъ братіи годовую ругу и для монастыря два рыболовныя мѣста [3].

По благословенію сего преосвященнаго основаны монастыри: въ Тюмени Ильинскій дѣвичій, впослѣдствіи переименованный Успенскимъ; въ Тюмени Успенскій мужскій; въ 1623 году въ Енисейскѣ — дѣвичій Богородице-Рождественскій; въ 1624 году въ Тарѣ — мужскій, съ церковію нерукотвореннаго образа Спасителя съ придѣлами Иліи пророка и преподобнаго Михаила Малеина; дѣвичій съ церковію святыхъ мученицы Параскевы-Пятницы и великомученицы Екатерины [4]. Во время управленія сего преосвященнаго было уже въ Сибири до тридцати церквей и двѣнадцать монастырей, и по деревнямъ нѣсколько часовенъ.

Дѣятельный архипастырь ничего не упустилъ изъ виду къ улучшенію новой епархіи въ церковномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Онъ положилъ основаніе архіерейскимъ

---

[1] Вышеприведенныя ежемѣсячныя сочиненія, § 26, и краткое показаніе о воеводахъ и городахъ въ Сибири, писанное въ тобольскомъ архіерейскомъ домѣ. Печатано въ Тобольскѣ 1792 года.

[2] Ежемѣсячныя сочиненія 1764 года, § 23.

[3] Тамъ же, § 24.

[4] Тамъ же, §§ 25 и 26.

доходамъ въ Тобольскѣ, старался на пустопорожнихъ мѣстахъ заводить земледѣліе. При отправленіи его изъ Москвы, повелѣно было отвести ему пятьдесятъ десятинъ земли, подъ горою въ Тобольскѣ, за рѣчкою Курдюмкою (тогда подъ горою еще не было строеній), и за Иртышемъ, прямо противъ города, сѣнокосу на четыреста копенъ. Но по прибытіи въ Тобольскъ, архіепископъ увидѣлъ, что тѣ сѣнокосныя мѣста уже заняты жителями, а назначенное для хлѣбопашества мѣсто очень близко отъ города и нужно для скотскихъ выгоновъ. Посему онъ просилъ у государя, вмѣсто тѣхъ мѣстъ, другихъ, впустѣ лежавшихъ, плодородныхъ полей, при устьѣ рѣки Ницы. Въ 1623 году ему удвоено земли и сѣнокосу, по причинѣ умноженія поселянъ на архіерейскимъ дачахъ. Вскорѣ тамъ основаны двѣ архіерейскія слободы: Усть-Ницинская съ церковію и Тавдинская, при рѣкѣ Тавдѣ [1].

Стараясь о благосостояніи епархіи, преосвященный не забылъ и о Ермакѣ и первыхъ завоевателяхъ Сибири. На другой годъ своего пріѣзда, призвалъ онъ къ себѣ оставшихся въ живыхъ Ермаковыхъ сподвижниковъ, разспросилъ ихъ о сраженіяхъ съ татарами, сколько было всей дружины и кто изъ нихъ гдѣ убитъ. Казаки доставили ему письменныя свѣдѣнія, которыя онъ сличилъ и дополнилъ другими извѣстіями и такимъ образомъ составилъ первую сибирскую лѣтопись [2]. Имена Ермака и казаковъ, убитыхъ на сраженіяхъ при покореніи Сибири, велѣлъ записать въ синодикъ соборной Софійской церкви, и заповѣдалъ каждогодно въ недѣлю (воскресенье сборное) Православія въ соборѣ протодіакону *велегласно* или, какъ выражено въ тобольскомъ лѣтописцѣ, «*кликами воспоминати имена ихъ и возглашать имъ вѣчную память, до скончанія*» (т. е. навсегда и въ будущее время).

Преосвященный Кипріанъ прожилъ въ Сибири два года

---

[1] Тамъ же, §§ 35, 36 и 37.

[2] Лѣтопись Саввы Есипова, гл. XXXV.

и пять мѣсяцевъ, и въ этотъ краткій срокъ попеченіемъ о паствѣ, благоустроеніемъ святыхъ церквей, монастырей и благочестивою жизнію оставилъ здѣсь о себѣ благую память. По указу государя и грамотѣ патріарха, 15 февраля 1624 года отбылъ онъ въ Москву, пожалованъ митрополитомъ на Крутицы [1] и жилъ въ Москвѣ.

Когда персидскій шахъ Аббасъ, въ 1626 году, прислалъ царю Михаилу Ѳеодоровичу въ даръ ризу Господню, взятую имъ, при завоеваніи Грузіи, и по сему случаю установлено въ Россіи празднество въ 10 іюля, тогда, по порученію патріарха, митрополитъ Кипріанъ, какъ мужъ высокаго духовнаго образованія, составилъ на этотъ праздникъ стихиры и канонъ [2].

Въ 1626 году митрополитъ Кипріанъ переведенъ въ Новгородъ и тамъ своею благочестивою жизнію и архипастырскою дѣятельностію украшалъ митрополичью каѳедру. Въ 1635 году, 17 декабря, преставился [3] и погребенъ въ Корсунской паперти Софійскаго собора.

Статскій совѣтникъ Николай Абрамовъ.

Г. Семипалатинскъ.
18 апрѣля 1864 года.

---

[1] Ордынскій ханъ Беркъ въ столицѣ своей Сараѣ, на р. Волгѣ, позволилъ русскимъ, жившимъ тамъ и пріѣзжавшимъ, свободно отправлять свое богослуженіе. Посему впослѣдствіи назначенъ туда епископъ, но онъ постоянно тамъ не жилъ, а болѣе имѣлъ свое пребываніе при московскомъ митрополитѣ. Со времени (1151—1466 г.) епископа Вассіана начали всѣ преемники его жить постоянно въ Москвѣ, на Крутицахъ и были намѣстниками московскихъ митрополитовъ, а послѣ и патріарховъ, въ случаѣ небытности ихъ, управляли какъ мѣстные. Въ 1788 году крутицкая епархія упразднена и приписана къ московской. Въ 1798 г. вмѣсто ея учреждена калужская. Истор. Рос. Іерархіи: *Крутицкая епархія.*

[2] Москва или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ россійскаго государства. Москва. 1827 г., ч. I.

[3] Ежемѣсячныя изданія, за 1754 г. Исторія Сибири, Миллера, кн. 2, гл. 8, § 16.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ КОНЧИНА.

Въ сосѣднемъ моему приходѣ, костромской губ., ветл. уѣзда, въ деревнѣ Ч...ѣ, жилъ одинъ набожный крестьянинъ—Филиппъ А...ъ. Вотъ что передалъ мнѣ о его жизни и замѣчательной кончинѣ священникъ того прихода, духовный отецъ Филиппа А...

Съ раннихъ лѣтъ крестьянинъ этотъ полюбилъ церковь Божію, а потому, какъ въ дѣтствѣ, такъ равно и по вступленіи въ бракъ, не пропускалъ ни одной службы Божіей, несмотря на то, что деревня, въ которой онъ жилъ, отстояла отъ села въ 10 верстахъ, за что сосѣди скоро прозвали его святошею. Въ собраніи родственниковъ и знакомыхъ, Филиппъ никогда первый не начиналъ разговора, всегда любилъ слушать разговоры другихъ; но едва только рѣчь склонялась къ осужденію кого-либо, набожный Филиппъ, какъ будто не слыхавъ начала ея, тотчасъ заводилъ разговоръ совершенно объ иномъ предметѣ, большею частію въ религіозномъ родѣ, и тѣмъ нерѣдко отклонялъ другихъ отъ дальнѣйшихъ пересудовъ. За какое бы дѣло Филиппъ ни принимался, онъ приступалъ къ нему не иначе, какъ съ призываніемъ помощи Божіей, — за что Господь щедро надѣлялъ его своими дарами, если же усильные труды его иногда и не вознаграждались, то и въ такомъ случаѣ Филиппъ не смѣлъ произнесть ни одного ропотнаго слова; никогда и ни въ чемъ не завидовалъ другимъ, а всегда былъ доволенъ своею долей. Но недолго Филиппъ пользовался счастіемъ: Промыслу Божію, для неисповѣдимыхъ Его цѣ-

лей, угодно было испытать терпѣніе Филиппа, какъ нѣкогда праведнаго Іова, чтобы и о немъ ненавистники добра не сказали того же, что нѣкогда сказалъ начальникъ ихъ объ Іовѣ: «Даромъ ли Филиппъ чтитъ Бога? Не Онъ ли благословилъ дѣла рукъ его? Но пусть простретъ Онъ руку свою, и коснется его: не отречется ли Филиппъ отъ Него?» — и Филиппа, на 25 году его жизни, постигла страшная болѣзнь: все тѣло его покрылось язвами, издававшими изъ себя нестерпимо гнилой запахъ. Видя страждущаго Филиппа въ такомъ жалкомъ положеніи, ненавистники его примѣрно благочестивой и поучительной для нихъ жизни, вмѣсто того, чтобъ утѣшить его въ горѣ, съ язвительными насмѣшками отзывались о немъ такъ: «вотъ нашъ святоша еще заживо гніетъ». Дѣйствительно, болѣзнь несчастнаго въ скоромъ времени развилась до того, что во многихъ мѣстахъ подъ кожею его завелись черви, которые, прогрызая кожу и въ мѣстахъ здоровыхъ, мало по малу распространились по всему тѣлу, и въ два года его болѣзни до того размножились, что ночью выползали изъ его тѣла цѣлыми роями и покрывали собою всю его постель. О чистотѣ одра больнаго и объ исполненіи его нуждъ должна была заботиться жена его, Ѳеодосія Н...а, женщина очень строптиваго характера, которая, не въ силахъ будучи смотрѣть равнодушно на страданія своего мужа, нерѣдко высказывала ему, «что смерть видно забыла его», на что терпѣливый страдалецъ обыкновенно отвѣчалъ ей: «да! видно за мои тяжкіе грѣхи Господь посѣтилъ меня такою тяжкою болѣзнію! но что же дѣлать? видно Господь, которому я служилъ съ дѣтства своего, знаетъ, что для меня лучше и удобнѣе идти къ Нему не путемъ благоденствія, которымъ я доселѣ пользовался, а путемъ страданія; нужно и потерпѣть.» — По прошествіи двухъ лѣтъ, болѣзнь эта не только не обѣщала прекращенія, а напротивъ, съ каждымъ часомъ замѣтно все болѣе и болѣе усиливалась такъ, что Филиппъ, предвидя близкій конецъ своимъ страданіямъ, только въ кон-

чинѣ просилъ жену поскорѣе пригласить священника, для напутствованія его святыми дарами. Желаніе его немедленно было исполнено; и, онъ, удостоившись принять сію драгоцѣнную святыню, по уходѣ священника, съ улыбкою на устахъ, сказалъ женѣ своей: «Ѳедосьюшка! ахъ, какъ мнѣ теперь стало легче, именно съ той минуты, какъ батюшка причастилъ меня!» Спустя немного времени, страданія его возобновились сильнѣе прежняго; и онъ, чрезъ мѣсяцъ, совершенно ослабѣвъ тѣломъ, въ другой разъ пожелалъ пригласить священника, чтобы онъ особоровалъ его масломъ и еще разъ удостоилъ причащенія святымъ тѣломъ и кровію Спасителя; но въ этотъ разъ просьба его не была исполнена, и на желанія его жена только съ гнѣвомъ ему отвѣтила: «ну-у! давно ли причащался?!» На такой отказъ страдалецъ отвѣчалъ ей горькими слезами, и весь тотъ день провелъ въ молитвенныхъ вздохахъ и слезахъ. По наступленіи вечера, жена больнаго, оставивъ его одного, отправилась къ сосѣду на вечеръ, и возвратилась неранѣе полуночи,—страдалецъ же, огорченный отказомъ въ своей пламенной просьбѣ отъ близкой его сердцу, и вечеръ весь провелъ въ слезахъ, а близь полуночи, въ бодрственномъ состояніи, удостоился слѣдующаго утѣшительнаго видѣнія: комната, въ которой онъ, въ мучительной болѣзни, лежалъ безвыходно около двухъ съ половиною лѣтъ, вдругъ наполнилась необыкновеннымъ свѣтомъ, и предстала ему дѣва, неизобразимой красоты, съ двумя величественными юношами. Подошедши къ его одру, она ласковымъ голосомъ сказала ему: «не бойся и не унывай, Филиппъ! Ты меня скоро увидишь, — я тебя сама встрѣчу»; потомъ одинъ изъ юношей, прекрасный лицомъ, подошедшій тоже къ постели его, помазалъ ему крестообразно чѣмъ-то чело и перси и далъ чего-то испить,—другой же, болѣе величественный видомъ, издали трижды покадилъ на него, и всѣ трое мгновенно стали невидимы. Когда возвратилась къ нему, около полуночи, жена его, Филиппъ сказалъ ей: «Ахъ ты, глупенькая,—

ушла! а у меня сейчасъ какіе гости-то были! я, право, и не видалъ такихъ отъ роду», и подробно, какъ только могъ, пересказалъ ей все видѣнное, и присовокупилъ: «Ахъ! какъ мнѣ теперь легко! Смотрит-ко, гдѣ у меня раны-то?!» Дѣйствительно, жена его долго стояла въ великомъ изумленіи, не находя на всемъ тѣлѣ его ни малѣйшихъ признаковъ прежнихъ язвъ. Но терпѣливый страдалецъ, удостоившійся получить исцѣленіе отъ неизвѣстныхъ ему гостей, въ ту же ночь съ миромъ предалъ Богу духъ свой, сложивъ самъ на груди крестообразно свои руки. На третій день по кончинѣ сего горькаго страдальца, тѣло его принесено было въ церковь, для совершенія надъ нимъ чина погребенія. Священникъ того прихода въ этотъ самый день отлучался изъ дома верстъ за 15, для служенія молебна, въ домѣ своего духовнаго сына, купца 2-й гильдіи В. С., предъ иконою мѣстно чтимой Толгской Божіей Матери, которая изъ церкви туда и обратно несена была при многолюдномъ стеченіи народа, и при звонѣ колоколовъ. По совершеніи молебна, священникъ съ причтомъ отправился домой, прежде иконъ, и, нашедъ тѣло страдальца въ церкви, немедленно приступилъ къ совершенію чина погребенія, чтобы окончить его и успѣть, съ тѣмъ же причтомъ, проводить тѣло усопшаго на кладбище прежде возвращенія иконъ. Но едва только успѣли они выйти на паперть церковную съ тѣломъ его, какъ начался звонъ, встрѣчавшій обратно несомую икону Царицы небесной. Такимъ образомъ тѣло усопшаго несено было съ звономъ до самаго кладбища, на разстояніи одной версты, и здѣсь какъ-разъ встрѣтились и несшіе икону Толгской Божіей Матери и тѣло почившаго страдальца Филиппа. Здѣсь-то сбылось предсказаніе Царицы небесной (которой, какъ свидѣтельствовали многіе, усопшій при жизни молился съ особеннымъ благоговѣніемъ), что Она, приходившая, за два дня до смерти, для утѣшенія его, въ образѣ прекрасной дѣвы, встрѣтитъ его, и что онъ увидитъ ее. При столь внезапной встрѣчѣ, несшіе Царицу небесную

и тѣло почившаго, ощутили въ себѣ какое-то особенное чувство благоговѣнія къ путямъ промысла Божія, а нѣкоторые изъ числа родственниковъ, въ избыткѣ чувствъ, прослезились. Другіе же изъ сопровождавшихъ Царицу небесную и почившаго, на которыхъ сія встрѣча не произвела, казалось, ни малѣйшаго впечатлѣнія, говорили: «ай да святоша! какой ты счастливый, смотрит-ко: никого еще со звономъ не провожали на могилу, а ты чего удостоился!»

Нѣтъ нужды упоминать о томъ, что означаетъ эта встрѣча: была ли она просто случайнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, или чѣмъ-то высшимъ того — объ этомъ могутъ судить сами читатели.

Священникъ А. Преображенскій.

Костромской губ.,
Ветлужскаго уѣзда.

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА ТАИНСТВА ЕЛЕОСВЯЩЕНІЯ.

Случайно остановившись въ одномъ домѣ сосѣдняго прихода, костромской губ., ветл. у., я, по настойчивой просьбѣ хозяйки сего дома, старушки лѣтъ 50-ти, очень набожной, рѣшился остаться здѣсь и выслушать отъ нея очень замѣчательный случай благодатной силы таинства елеосвященія надъ ея свекромъ, — случай, сохранившійся въ живой памяти не только того семейства, но и всего селенія, въ которомъ жилъ этотъ крестьянинъ. Послѣ обыкновеннаго привѣтствія и принятія отъ меня благословенія всѣмъ семействомъ, хозяйка дома начала разсказъ свой такъ.

«Свекоръ мой Н..., старичокъ лѣтъ 80-ти, до самой смерти своей не переставалъ подавать помощь многимъ больнымъ въ различныхъ болѣзняхъ; особенно же много успѣвалъ онъ при лѣченіи наружныхъ болѣзней въ тѣхъ случаяхъ, когда простыя общеизвѣстныя всѣмъ пособія не оказывали почти никакого дѣйствія на больныхъ; отчего сосѣди и прозвали его наговорщикомъ-шептуномъ, — просто: колдуномъ. А такъ какъ, по своему невеселому характеру, онъ не входилъ въ близкія сношенія съ сосѣдями, исключая больныхъ, обращавшихся къ нему за помощію, даже съ родственниками; то жизнь его, кромѣ о. духовнаго, къ которому ходилъ онъ на исповѣдь чрезъ три, а иногда и чрезъ четыре года, для многихъ была загадочна. На 80 году отъ роду, недѣли за три до смерти, Н... сталъ жаловаться на удушье, которое со дня на день усиливалось болѣе и болѣе. Я стала было,

продолжала старушка, совѣтовать ему позвать священника, но свекоръ мой и слушать не хотѣлъ, и только передъ смертію, почувствовавъ сильную слабость во всемъ тѣлѣ, по убѣжденію всѣхъ домашнихъ, согласился на это. Священникъ не замедлилъ своимъ пріѣздомъ, и больной Н., какъ скоро увидѣлъ его, тотчасъ, съ нѣкоторымъ усиліемъ вставъ съ постели, палъ къ его ногамъ и со слезами началъ говорить ему: «батюшка! я великій грѣшникъ и жестоко прогнѣвалъ Господа, потому что вотъ уже четыре года не бывалъ у исповѣди. Теперь жестоко что-то меня мучитъ; и такъ посовѣтуй мнѣ, батюшка, что нужно сдѣлать, чтобы Господь простилъ мнѣ великія мои согрѣшенія?»

Священникъ, утѣшая его, совѣтовалъ чистосердечно раскаяться во всѣхъ грѣхахъ и причаститься св. таинъ, на что больной изъявилъ полное свое согласіе и, принявъ отъ него сію святыню, снова повергся къ ногамъ священника и умолялъ его сказать ему, что можно еще сдѣлать, чтобы умереть спокойно!? Священникъ, поднявъ его съ пола, предложилъ, для успокоенія его совѣсти, особороваться масломъ, на что больной изъявилъ равнымъ образомъ полное согласіе и въ тотъ же день принялъ сіе таинство. Во время совершенія таинства, больной молился со слезами. Священникъ, кончивъ свое дѣло и утѣшивъ больнаго, отправился домой. На другой день, около полуночи, Н. только что успѣлъ заснуть, какъ вдругъ видитъ страшное видѣніе: вся комната, въ которой онъ лежалъ, мгновенно наполнилась множествомъ нечистыхъ духовъ, въ томъ видѣ, въ какомъ простолюдины обыкновенно представляютъ ихъ, именно: съ страшными черными лицами, съ рогами на головахъ и съ острыми когтями на рукахъ и ногахъ. Въ комнатѣ поднялась страшная тревога: нечистые духи начали плясать, визжать, толкать одинъ другаго, подбѣгали къ его постели и назадъ отбѣгали съ сильнымъ визгомъ. Идите къ нему, говорилъ одинъ, болѣе другихъ страшный; но другіе отвѣчали: «нельзя; видишь, онъ весь въ крестахъ?!» Закрывши лица руками, они

дѣлали неоднократныя покушенія подойти къ больному, но съ необыкновеннымъ визгомъ отбѣгали назадъ, говоря, что отъ крестовъ его сильно жжетъ ихъ. Не въ состояніи будучи вынесть столь страшнаго видѣнія, я, говорилъ больной, долго былъ безъ чувствъ и трепеталъ всѣмъ тѣломъ; а потомъ вдругъ, открывъ свои глаза, увидѣлъ надъ своею головою одного прекраснаго юношу, въ бѣломъ, свѣтломъ одѣяніи, съ мечемъ въ правой рукѣ, которымъ отгонялъ онъ отъ моей постели покушавшихся подойти къ ней нечистыхъ духовъ. Ободренный видѣніемъ прекраснаго юноши, больной собрался съ духомъ, прочиталъ молитву: «да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его...» и оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ; тогда и страшное видѣніе исчезло. Пробудившись отъ сна, больной подробно разсказалъ домашнимъ свое видѣніе, и, почувствовавъ сильное изнеможеніе въ тѣлѣ, подозвалъ къ себѣ дѣтей своихъ, благословилъ ихъ и, прощаясь со всѣми, говорилъ слабымъ голосомъ: «молитесь обо мнѣ грѣшномъ Господу Богу, чтобы Онъ простилъ мнѣ всѣ мои согрѣшенія», и чрезъ нѣсколько минутъ скончался мирно. Кончивъ свой разсказъ, хозяйка дома обратилась ко мнѣ съ слѣдующимъ вопросомъ: «что же, батюшка, значитъ это видѣніе, куда пойдетъ душа моего свекра?» Въ успокоеніе вопрошавшей, я, сколько могъ, объяснилъ ей значеніе видѣнія, и, посовѣтовавъ ей и всему ея семейству — молиться объ усопшемъ, сколько можно чаще, отправился домой.

Изъ этого видѣнія, переданнаго мнѣ набожною, добросовѣстною старушкою, и сохранившагося въ живой памяти не только ея семейства, но и цѣлаго селенія, въ которомъ жилъ тотъ крестьянинъ, можно видѣть, какую силу имѣетъ таинство елеосвященія, когда оно принимается больными съ твердою вѣрою въ заслуги Искупителя!

Священникъ Ал. Преображенскій.

Костромской губерніи.

СИЛА ЦЕРКОВНЫХЪ ЗАКЛИНАТЕЛЬНЫХЪ МОЛИТВЪ.

Болѣе 30 лѣтъ находясь въ санѣ священническомъ и обращаясь въ кругу съ людьми разнаго состоянія, я не разъ слыхалъ отъ нѣкоторыхъ, будто бы злые духи не существуютъ, и что такъ называемые бѣсноватые—суть или больные естественными недугами, или притворяются, чтобы избѣжать трудовъ, либо заискать состраданіе къ себѣ въ людяхъ богатыхъ, но суевѣрныхъ.

Не буду входить въ какія нибудь соображенія о бытіи духовъ: для православнаго христіанина эта истина выше всякаго сомнѣнія. Укажу только на видѣнные мною примѣры такихъ недуговъ, которыхъ невозможно изъяснить ни естественными причинами, ни притворствомъ: они были дѣйствительно жестоки, а уступали единственно силѣ заклинательныхъ молитвъ, положенныхъ Церковію на изгнаніе злыхъ духовъ.

1856 года, 12 августа, былъ я съ моею женою, по хозяйственной надобности, въ губернскомъ городѣ Орлѣ. Безъ насъ дѣти, которыхъ у меня восьмеро, особенно малолѣтнія, гуляли, рѣзвились, шутили. Болѣе всѣхъ ихъ отличался десятилѣтній сынъ мой Орестъ. Надъ нимъ домашніе и сосѣди много смѣялись, и дивились разнымъ его выдумкамъ. Чрезъ два дня, къ вечеру, мы возвратились домой и всѣхъ дѣтей, слава Богу, нашли здоровыми. Въ сумерки работникъ, по сельскому быту, отправился на ночь въ поле съ лошадьми, а я пошелъ въ огородъ свой съ двумя дѣтьми, съ Орестомъ и другимъ девятилѣтнимъ сыномъ Арка-

діемъ, чтобъ тамъ караулить овощи отъ бродящей ночью скотины. Не знаю, сыновья мои, ложась со мною спать, молились ли Богу, или нѣтъ; только скоро заснули; а я долго не спалъ. Около полуночи вдругъ Орестъ мой поспѣшно вскочилъ, началъ бѣгать около одонковъ и будто что-то ловилъ. Видя это, я сказалъ ему: Орестъ, зачѣмъ ты всталъ, и что дѣлаешь? А онъ мнѣ на это: «разбудите, пожалуйста, Аркашу, — вотъ мы эту кошку поймаемъ, да и убьемъ; она съ одонка бросилась мнѣ на грудь, разбудила и больно зашибла.» Говоря такъ, онъ между тѣмъ не переставалъ что-то ловить. Разбудилъ я Аркашу, приказалъ ему пособить Оресту поймать, что̀ онъ ловитъ. Аркадій, проснувшись, подумалъ, что братъ его ловитъ какую нибудь птицу, побѣжалъ къ нему и спросилъ: гдѣ она? — «Вотъ, вотъ, лови ее.»—Да тутъ ничего нѣтъ.—«Ты самъ какъ слѣпой котъ; видишь, кошка бѣгаетъ.» Такъ все это представилось Оресту.

Не допуская дѣтей до ссоры, я приказалъ имъ опять лечь на постель. Аркадій скоро заснулъ, а Орестъ охалъ да кряхтѣлъ. Съ разсвѣтомъ онъ пошелъ домой; но отъ боли груди едва-едва дошелъ до двери. Кромѣ того у него подъ колѣнами начало сводить жилы; заболѣла спина, появилась нестерпимая боль въ головѣ, а скоро затѣмъ открылись и страшныя корчи, дыханіе у него сдѣлалось тяжелое, глаза налились кровью. Онъ не могъ пить, ни ѣсть, и изъ красиваго и стройнаго ребенка сдѣлался уродомъ.

Чрезъ недѣлю повезли мы его въ г. Орелъ къ извѣстному тамъ доктору Дашкевичу. Я разсказалъ ему о времени и причинахъ болѣзни моего сына. Докторъ удивлялся моимъ разсказамъ и велѣлъ мнѣ везти его въ больницу, куда и самъ скоро прибылъ. Здѣсь приказалъ онъ служителю снести больнаго въ залу больницы; фельдшерамъ велѣлъ его раздѣть, растянуть по полу, тянуть у больнаго ноги и выправлять туловище. Больной кричалъ изъ всей силы. Послѣ осмотра, врачь, обратившись ко мнѣ, съ на-

смѣшкою сказалъ: «что вы привезли урода, испытывать что ли мое знаніе? Я вижу, онъ родился уродомъ, и его лѣчить нельзя».—Помилуйте, докторъ, замѣтили ему я и моя жена, испытывать васъ мы не имѣемъ надобности, потому что считаемъ за лучшаго доктора, оттого-то и обратились къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою помочь намъ въ нашемъ горѣ. Онъ не такимъ родился, а такимъ сдѣлался только за одну недѣлю назадъ. Тогда врачь сказалъ: «ну, это нашей науки не касается, а везите его къ русскимъ бабкамъ; да про запасъ купите трескового жиру, мажьте имъ его и давайте по столовой ложкѣ пить утромъ и на ночь, да сдѣлайте ванну изъ сѣнной трухи, чтобъ онъ распарился и вспотѣлъ; бѣлье перемѣняйте чаще. Вотъ что я съ своей стороны могу вамъ посовѣтовать!» Сказавъ это, онъ ушелъ.

Купивъ трескового жиру, мы привезли больнаго домой и сдѣлали все, что докторъ предписалъ, но больному сдѣлалось хуже: дыханіе у него стало прерывисто; появился бредъ; ребенокъ сталъ близокъ къ смерти, чего и самъ онъ желалъ отъ нестерпимой боли. Всѣ мы скорбѣли о немъ, а особенно мать. Она пошла къ сосѣдямъ и сказала имъ, что докторъ отказался лѣчить, а велѣлъ свезти больнаго къ какой либо русской бабкѣ, не знаетъ ли кто такой? Тутъ старушка-сосѣдка, вдова духовнаго званія, выслушавъ разсказы жены моей про болѣзнь сына, сказала ей: «часъ дурной, матушка, съ нимъ случился; ему сдѣлалось съ глазъ, родимому. Не возите же, матушка, къ бабкамъ, а отслужите молебенъ Божіей Матери Троеручицѣ, — да на волю Божію и отдайте его.»

Жена разсказала мнѣ про совѣтъ сосѣдки-старушки; это было вечеромъ. Съ разсвѣтомъ я и всѣ дѣти взяли на руки больнаго, понесли въ церковь и положили его предъ св. иконою. Отслужилъ я молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери и съ водосвятіемъ, окропилъ его св. водою и прочиталъ надъ нимъ евангелія, именно отъ Іоан. зач. 1-е, отъ Марк. 71-е, отъ Лук. 51-е и 57-е, потомъ далъ ему св.

воды проглотить. Послѣ сего онъ, хотя съ поддержкою и трудомъ, могъ уже изъ церкви дойти до дому, гдѣ положили его на постель, и онъ скоро заснулъ.

Во время сна больной то охалъ, то вздыхалъ, то потягивался и зѣвалъ, и цѣлыя сутки спалъ почти безъ просыпу. Съ разсвѣтомъ на другой день, прямо съ постели, онъ быстро побѣжалъ къ матери и съ радостію сказалъ: «Маменька! полно плакать о мнѣ, я теперь ужь совсѣмъ здоровъ». И дѣйствительно, съ этихъ поръ онъ выздоровѣлъ и теперь учится въ орловскомъ уѣздномъ училищѣ.

Другой случай: 1858 года, 23 іюня, подъ 24 число, въ селѣ прихода моего крестьянская жена, лѣтъ 40, по имени Вѣра, нрава угрюмаго и сварливаго, крѣпко и горячо бранилась съ сосѣдними дѣтьми за какую-то ничтожную, причиненную ей, обиду. Я это слышалъ, такъ какъ она жила подлѣ моего дома, но не хотѣлъ остановить ее, отложивъ до завтра сдѣлать ей выговоръ. Въ ту же ночь, очень поздо, мужъ ея Василій пришелъ ко мнѣ подъ окно и стучится. Я спросилъ: кто тамъ? — «Я, батюшка, отвѣчалъ онъ; пожалуйте къ больной».—«Кто жь у тебя боленъ?»— «Да жена умираетъ», былъ отвѣтъ. «Я вчера не былъ дома, а на барщинѣ; пришелъ домой поздно и вотъ съ нею сдѣлалось что-то очень дурно». Я взялъ церковные ключи и хотѣлъ идти съ ними за дароносицей въ церковь, но онъ сказалъ мнѣ, что св. даровъ брать не нужно, а чтобъ взялъ я ту книгу, по которой читалъ надъ своимъ сыномъ Орестомъ во время его болѣзни. Потомъ прибавилъ: «жена моя такъ взбѣсилась, что страшно къ ней и приступиться.»

Тогда я пошелъ прямо въ ихъ домъ съ требникомъ и епитрахилью. Тамъ была толпа народа; а бѣсноватая, въ одной рубашкѣ, съ растрепанными волосами, сидѣла на печи, — звѣрски глядѣла на меня и стала плевать, потомъ горько заплакала, приговаривая: «головушка моя бѣдная,— зачѣмъ онъ пришелъ?»—«Что ты, Вѣра, плачешь?» спросилъ я ее, не подходя близко къ ней. Она, выругавъ меня по

площадному, сказала: «я не Вѣра, я Иванушка молодчикъ, а ты-то зачѣмъ пришелъ?» и пустила съ печи на меня полѣномъ, которое пролетѣло мимо моей головы и попало въ притолку дверей. Тутъ я сказалъ предстоявшимъ: возьмите ее и приведите ко мнѣ. Четверо сильныхъ мужчинъ едва стащили ее съ печи, а подвести ко мнѣ помогли имъ другіе. Она между тѣмъ всячески ругала меня и плевала. Не смотря на это, я, накрывъ ее епитрахилью, сталъ читать молитвы надъ нею объ изгнаніи бѣсовъ, и на каждой молитвѣ спрашивалъ: выдешь ли ты?—«Нѣтъ, не выйду», отвѣчалъ онъ, «мнѣ тутъ хорошо».—«Но убойся Бога, выйди.»—А онъ въ отвѣтъ то выйду, то нѣтъ. Наконецъ пришло время идти мнѣ къ утрени, и я велѣлъ нести ее за собою въ церковь. Принесли. Когда народъ собрался, я велѣлъ всѣмъ стать на колѣни и усердно молиться Богу о избавленіи Вѣры отъ бѣса, а самъ опять началъ читать молитвы и вышепоказанныя евангелія. Тогда бѣсъ голосомъ Вѣры громко закричалъ: «охъ, охъ, охъ, тошно, тошно мнѣ!» Заплакала Вѣра голосомъ нечеловѣчьимъ, приговаривая: «боюсь, боюсь, боюсь; тошно, тошно мнѣ, выйду, выйду, не мучь меня.» Во все это время я не переставалъ читать. Потомъ Вѣра зарыдала и упала въ обморокъ на полъ, и стала какъ мертвая. Такъ прошло съ четверть часа. Я окропилъ ее св. водою и она пришла въ чувство, потомъ далъ ей воды проглотить и она сотворила молитву, перекрестилась, встала и попросила отслужить молебенъ Іоанну Предтечѣ.

Теперь эта крестьянка, Вѣра, здорова.

Третій случай. Въ приходѣ моемъ есть деревня Зайцово. Въ ней живутъ крестьяне, принадлежащіе къ вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, люди достаточные и православные. Но всѣхъ достаточнѣе два родные брата, въ особыхъ домахъ, оба женатые, и имѣютъ дѣтей; только жены ихъ часто ссорятся. Однажды (1 іюня 1860 г.) женѣ меньшаго брата, въ хорошую погоду, вздумалось пе-

ресушить приданое свое имущество, и она развѣсила его на изгороди своей усадьбы. Часа черезъ два послѣ того, собирая развѣшенное платье, вдругъ видитъ она на миткалевой своей рубашкѣ вырѣзанное на груди, противъ самаго сердца, пятно, величиною въ мѣдный пятакъ, и подумала на старшую свою сноху, съ которою часто ссорилась; тогда же почувствовала она нестерпимую боль въ груди и ломъ въ костяхъ. Съ этого времени цѣлую ночь не было отъ ней покою ни мужу, ни дѣтямъ: все кричала она, бѣсилась, требовала ножа или веревки, погубить себя и другихъ. Ей не представлялось уже ничего роднаго, ничего святаго; не было ни скромности, ни прежняго благоразумія. Мужъ ея долженъ былъ объявить сосѣдямъ о ея поступкахъ. Собрались сосѣди, посмотрѣли на нее и всѣ единогласно порѣшили: это порча, надобно везти ее къ знахарю-дѣду для отговора. Но одна старушка сказала: «нѣтъ, не грѣшите, не возите ее, а ступай-ка ты къ батюшкѣ, пусть онъ посмотритъ на нее.» Пріѣхали за мной. Въ это время больная начала бѣситься еще сильнѣе. Лишь только появился я съ крестомъ и требникомъ въ горницу, она вся затряслась, и, блѣдная какъ снѣгъ, смотрѣла на меня изъ подлобья, будто звѣрь. «Что съ тобой, Авдотья?» спросилъ я.— «А тебѣ что за дѣло?» отвѣчала она. — «Ничего». Я велѣлъ подвесть ее ко мнѣ. Подвели. Когда сталъ я читать молитвы и евангелія и при этомъ осѣнилъ ее крестомъ; во все время чтенія она то тряслась, то плевала, то икала, то была холодна какъ ледъ, то дѣлалась теплою и краснѣла. По окончаніи чтенія молитвъ, я окропилъ ее св. водою, заставилъ перекреститься, далъ ей напиться святой воды и спросилъ: «есть ли тебѣ легче?» Она поклонилась мнѣ въ ноги и сказала: «спасибо вамъ, батюшка, я теперь здорова, только кости болятъ.»—Теперь она совсѣмъ здорова.

Священникъ Петръ Грузинскій.

С. Густовазь, Орловск. губ.
20 августа 1860 г.

БѢДСТВІЕ ОТЪ ЛОЖНОЙ КЛЯТВЫ.

Спаситель заповѣдалъ намъ *не клятися всяко,* а только сими словами: *ей, ей, ни, ни* (Матѳ. 5, 34—37), и притомъ для подтвержденія истины.

Хотя и легка эта заповѣдь, но люди невнимательные къ заповѣдямъ евангелія рѣдко исполняютъ ее; напротивъ, клянутся *всяко*, безъ надобности и даже ложно. Прислушайтесь, напримѣръ, къ клятвамъ простолюдиновъ; вотъ онѣ: «ей Богу, вотъ тебѣ Христосъ, вотъ тебѣ Богъ, глаза мои лопни, сквозь землю провалиться, чтобъ мнѣ своихъ дѣтей не видать,» и проч. На эти глупыя слова мы смотримъ сквозь пальцы, но Богъ не любитъ нарушителей своего закона и строго наказываетъ ихъ. Вотъ примѣръ.

Въ нашемъ приходѣ одинъ крестьянинъ А. М., будучи виновенъ предъ своимъ обществомъ, хотѣлъ оправдаться, и, приводя ложныя доказательства мнимой своей невинности, клялся, чтобъ ему не видать своихъ дѣтей; а у него было три сына: первый пяти лѣтъ, другой трехъ, третій менѣе полугода. Прошло нѣсколько дней послѣ означенной клятвы, крестьянинъ А. М. со всѣмъ своимъ семействомъ изъ деревни отправился верстъ за 20 въ лѣсъ, гдѣ у него была изба для временнаго проживанія весною. Наступило 18-е прошедшаго апрѣля, крестьянинъ А. М. куда-то отлучился, а жена его, затопивъ избу и оставивъ двухъ своихъ младенцевъ спящими, съ третьимъ пятилѣтнимъ пошла поло-

скать платье. Но и этотъ ея сынъ возвратился назадъ подъ тѣмъ предлогомъ, что будетъ утѣшать своихъ братьевъ, когда они проснутся. Что же? Чрезъ нѣсколько минутъ хата запылала и три младенца въ виду матери сгорѣли.

Вотъ что значитъ кляться ложно, а не такъ, какъ велитъ Евангеліе!

Священникъ Петръ Гвоздевъ.

Село Дѣвичій Рукавъ.
Пензенской губерніи.
15 мая 1861 г.

БѢДСТВІЕ ОТЪ НАРУШЕНІЯ ОБѢТА.

Святое и спасительное дѣло давать обѣты. Но давая обѣты, мы непремѣнно должны и исполнять ихъ; въ противномъ случаѣ они обращаются въ тяжкій грѣхъ предъ Богомъ, и могутъ навлечь на насъ праведный гнѣвъ Его, не только въ будущей жизни, но и въ жизни настоящей. Слѣдующій разсказъ можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ этой истины.

Въ селѣ Т—вѣ, воронежскаго уѣзда, одна поселянка, по имени Варвара, лишилась своего мужа. Ея одиночество, молодыя лѣта и хорошее состояніе были причиною, что, вскорѣ по смерти мужа Варвары, многіе изъ поселянъ начали искать ея руки; но Варвара объявила, что она желаетъ навсегда остаться вдовою, и не намѣрена вступать въ замужество.

Между тѣмъ, такое намѣреніе Варвары не нравилось ея роднымъ и знакомымъ, и однажды, собравшись въ ея домѣ, они сказали ей: «Варвара! какъ тебѣ оставаться вдовою, когда ты женщина одинокая, а домъ у тебя—что полная чаша? Гдѣ тебѣ управиться съ такимъ хозяйствомъ?» Но Варвара отвѣчала: «не пойду я замужъ. Пусть лучше Господь поразитъ меня громомъ, если я только подумаю о замужествѣ.»—«Ахъ, Варвара», замѣтили ей родные, «зачѣмъ говорить такія страшныя рѣчи! Хорошо если исполнишь свое обѣщаніе, а если не исполнишь? Пожалуй, вѣдь Господь и накажетъ тебя такою казнію!»

Замѣчаніе родныхъ Варвары, дѣйствительно, скоро оправдалось. Забывши свое обѣщаніе и страшную клятву, его ограждавшую, Варвара рѣшилась выдти въ замужество. Но не забылъ этого всемогущій Господь. Уже оставалось нѣсколько дней до ея брака, какъ, въ одно іюньское утро, изъ тонкаго облака началъ изрѣдка накрапывать тихій дождь; вслѣдъ за тѣмъ, вдругъ, блеснула молнія и послѣдовалъ громовой ударъ. Чрезъ нѣсколько минутъ молнія еще съ большимъ блескомъ сверкнула, и тотъ же часъ послѣдовалъ такой сильный громовой ударъ, что сотряслось все селеніе. Ударъ этотъ поразилъ Варвару!

Со страхомъ и горькими слезами окружили родные и знакомые обезображенный трупъ Варвары, сознавая, что страшная казнь сія совершилась надъ нею по волѣ праведнаго Бога, поразившаго ее за нарушеніе даннаго ею обѣта.

Учитель Бирюченскаго духовнаго училища Герасимъ Говоровъ.

I.

КЪ ИСТОРІИ СОЛОВЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ.

I. ПИСЬМО СВЯТИТЕЛЯ ДИМИТРІЯ РОСТОВСКАГО КЪ СОЛОВЕЦКОМУ АРХИМАНДРИТУ ѲИРСУ.

Смиренный Димитрій, Божіею милостію митрополитъ ростовскій и ярославскій, пречестныя и великія лавры святыхъ и преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ архимандриту Ѳирсу съ братіею чрезъ наше смиреніе Божіе благословеніе.

Благодарствую азъ за присланное изъ вашей великой Соловецкой лавры братскихъ трудовъ отъ морскихъ рыбъ; мы же смиренніи вышепомянутое присланное у соборнаго монаха Антонія съ любовію воспріяхомъ и съ прилучившимися у насъ благодѣтелями про свое и про ваше преподобіе вкушахомъ.

И за ваше присланное трудовъ и тщанія нашего смиренія послахомъ къ вамъ въ пречестную и великую лавру книгу житія святыхъ четвертую часть года, три мѣсяца: іюнь, іюль и августъ; ваше же преподобіе повелитъ воспріяти и въ церквахъ святыхъ прочитати и о нашемъ смиреніи о спасеніи и о здравіи воспоминати.

Милость Божія и пречистыя Богородицы, великихъ святителей Леонтія, Исаіи, Игнатія и Якова епископовъ ростовскихъ чудотворцевъ всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе съ вами нынѣ и всегда.»

Это письмо святителя въ подлинникѣ находится въ ризницѣ Соловецкаго монастыря, и, какъ драгоцѣнность, хра-

нится въ рамкѣ за стекломъ. Оно писано на листѣ въ видѣ грамоты, выдаваемой священно и церковнослужителямъ отъ архіерея.

Въ письмѣ святитель препосылаетъ благословеніе Божіе архимандриту Ѳирсу съ братіею, и благодаритъ за присылку ему морскихъ рыбъ,—братской ловли.—Отъ себя святитель приноситъ въ даръ обители книгу «житія святыхъ» четвертую часть года, для чтенія въ церквахъ и на молитвенную память о спасеніи и здравіи его. Жаль, что эта книга теперь не обрѣтается въ библіотекѣ. Братія увѣряетъ, что она будто бы препровождена въ числѣ другихъ книгъ въ казанскую академію, по распоряженію высшаго духовнаго начальства.

Архимандритъ Ѳирсъ, на имя коего писано письмо—личность въ лѣтописи соловецкой замѣчательная. Онъ отличался глубокимъ умомъ, кротостію характера, мудростію житейскою, но особенно славился постоянно строгою жизнію иноческою, которою обратилъ на себя вниманіе благочестивыхъ современниковъ, привлекъ любовь братіи и благоволеніе двора.

Соловецкій монастырь потерпѣлъ много убытковъ и раззоренія въ злополучное время осады запершихся въ немъ бунтовщиковъ. Первою заботою архимандрита Ѳирса было—вознаградить эти значительные убытки, понесенные монастыремъ по волѣ мятежныхъ сектантовъ, упорно даже до кровопролитія противившихся власти царской и церковной. Заботливый объ устроеніи ввѣренной попеченію его обители, архимандритъ Ѳирсъ дѣятельно и неутомимо ходатайствовалъ о вознагражденіи ея, съ объясненіемъ крайнихъ нуждъ, тѣснившихъ обитель по этому несчастному случаю. Вслѣдствіе сего-то ходатайства архимандрита, отъ ихъ царскихъ величествъ Іоанна и Петра Алексѣевичей и пожалована Соловецкому монастырю грамота, дарствующая ему много милостей царскихъ съ подробными ихъ объясненіями [1].

[1] См. въ лѣтоп. 173 стр.

II. ДВУКРАТНОЕ ПОСѢЩЕНІЕ СОЛОВЕЦКОЙ ОБИТЕЛИ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ.

Настоятельство архимандрита Ѳирса особенно замѣчательно тѣмъ, что при немъ двукратно посѣщалъ обитель Соловецкую великій монархъ всероссійскій, благочестивѣйшій государь Петръ первый.—Это чрезвычайное событіе—пріѣздъ государя въ дальнюю отшельническую обитель на Соловецкомъ островѣ, весьма обрадовало иноковъ, и они записали его, какъ умѣли, на страницахъ лѣтописи монастырской, съ выраженіемъ чувствъ благоговѣнія къ монаршимъ милостямъ, и въ чертахъ, большею частію, подробно обозначающихъ пребываніе благочестивѣйшаго государя Петра I въ Соловецкой обители. Краткій очеркъ этого достопамятнаго посѣщенія начертанъ на доскѣ, висящей въ часовнѣ на Соловецкомъ островѣ, близъ главной пристани монастырской, на лѣвой сторонѣ ея. Часовня эта и доселѣ называется Петровскою, и построена по повелѣнію Петра. Начертаніе на доскѣ — слѣдующее:

«Бытности благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго великаго государя нашего царя и великаго князя Петра Алексіевича, великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца: первая бытность его царскаго величества здѣ въ Соловецкой обители бысть, отъ воплощенія Бога Слова, 1694 года іюня въ 9-й день; вторая же, нынѣшняго 1702, августа въ 11-й день.

Божіею милостію великій государь царь державнѣйшій, и свѣтлотишайшій и православнѣйшій, великій князь московскій, премудрѣйшій повелитель всероссійскій, благосердый по наслѣдію отеческому православныя Церкве, всетщаливый и неусыпный хранитель, и правитель

рыцерства и воинства круга сѣвернаго, пресвѣтлѣйшій и богоизбранный монархъ, премилосердый нашъ государь Петръ Алексіевичь: якоже орелъ высокопарный и свѣтлозрачный, царствія своего державу яко птенцолюбивый птицѣ, оглядая селеніе свое, и рачительно снабдѣвая, и непреложное обѣтованіе желанія, и моленія исполняя всемилостивому Спасу, на земли въ силѣ сокровеннѣ, подобіемъ плоти немощныя странствовавшему Царю пренебесному и Его ради устранившимся во отокъ странный сей отъ міра небомудреннымъ Его рабомъ преподобнымъ чудотворцомъ Зосимѣ и Савватію, и прочимъ святымъ на мѣстѣ святѣмъ семъ, странствовавъ поклоненіе отдаде: мірозданія 7202, во плоти же странствованія Сына Божія отъ рождества Его: 1694, іюнія въ 9. Истинное сіе крестнаго изображенія, подобіе Христа Царя, и спасаемыхъ Его силу Божію и знамя побѣдоносно, честнаго и животворящаго креста, во славу Сына Божіяго, единаго отъ Троицы за ны на немъ пострадавшаго, повелѣ водрузити и храмъ (часовню) молитвенный моленія своего на семъ мѣстѣ, и на поклоненіе всѣмъ православнымъ христіанамъ и на вѣчное воспоминаніе потомнымъ родомъ во грядущая лѣта. Приходъ же его царскаго величества тогда бѣ не со многими боляры и ближними людьми.

«Нынѣ же, въ лѣто всемірнаго обновленія, и явленія Божіяго Слова во плоти: 1702, августа въ 11-й день, турковъ и скиѳовъ, многочисленныя силы побѣдитель и преславный азовскія крѣпости одолѣтель, всея державы, подручныхъ птенцовъ отъ противныхъ охраняя, имже образомъ покрываетъ орелъ птенцы своя. Отпустивъ большее свое войско за новоградскія предѣлы, самъ великій православія и христіанства предстатель, пріиде второе со славою, и силою многою, и строемъ воинскимъ, на тридесяти кораблѣхъ: и со благороднѣйшимъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексіемъ Петровичемъ. И съ военачальнымъ воеводою великолѣпнымъ бояриномъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ Голови-

нымъ и со премногими князи и боляры, съ бояриномъ княземъ Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ, съ бояриномъ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Прозоровскимъ, съ бояриномъ княземъ Михаиломъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ бояриномъ княземъ Юрьемъ Юрьевичемъ Трубецкимъ, и съ ближними своими честными людьми, съ думнымъ дворяниномъ и печатникомъ своимъ и учителемъ Никитою Моисеевичемъ Зотовымъ, съ постельничимъ Гавриломъ Ивановичемъ Головкинымъ, съ Алексіемъ Ивановичемъ и Василіемъ Григорьевичемъ Нарышкиными, съ Александромъ Даниловичемъ Меншиковымъ, со учителемъ благороднаго царевича, съ Никифоромъ Кондратовымъ, и со всѣмъ царскимъ своимъ превысокимъ и великолѣпнымъ сеймомъ, съ военнымъ изряднымъ и великосильнымъ строемъ, молебное благодареніе Господу Богу возславъ, на самый праздникъ Успенія пресвятыя Богородицы всенощное бдѣніе стоялъ въ соборной церкви Преображенія Господня на клиросѣ съ пѣвчими своими и пѣлъ съ ними пѣніе греческаго согласія, и все было по его царскому изволенію: по глаголющему, идѣже бо царево пришествіе и чинъ приходитъ: егдаже приспѣ время цѣлованія, тогда изволилъ онъ великій государь освятитися святымъ елеомъ отъ кандила рукою архимандрита, такожде и благородный царевичь, и вси присутствующіи съ нимъ боляре. И благодать Вышняго пріимъ чрезъ умоленіе Заступницы нашея пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, отъиде августа въ 16-й день, благополучно и стройно по морю, даже до пристани Нюхоцкія; отъ пристани тоя изволилъ ити сухимъ путемъ къ великому Новуграду, до Онѣга езера, и за его царское милосердное посѣщеніе и милость ко святѣй обители, архимандритъ и келарь не со многими монахи, взявъ образъ чудотворцовъ, и отъ пищи довольная, великому государю, и благородному царевичу, сѣдоша въ карбасъ и поидоша по морю, царскому величеству и благородному царевичу поклонитися. И Божіею помощію и за молитвъ свя-

тыхъ чудотворцевъ благополучнымъ способнымъ вѣтромъ его великаго государя на Нюхоцкой пристани достигоша, и повелѣніемъ царскаго величества, архимандритъ и келарь на его царской корабль приняты, и великій государь архимандрита къ рукѣ своей царской пожаловалъ, подносъ повелѣлъ принять, и за пріѣздъ ихъ архимандрита вельми благодарствовалъ, и повелѣлъ потчивать довольно различными питіи, болярину князю Борису Ивановичу Прозоровскому, и указалъ зя взятые быки выдать деньги и въ милостыню 170 рублевъ, и вельми ему великому государю все бысть угодно: и пожаловалъ въ монастырь повелѣлъ выдать у архангельскаго города порохъ 200 пудъ; посемъ архимандрита отпустилъ отъ себе. Архимандритъ въ монастырь пріѣхавъ, не ходя въ келію пѣлъ молебенъ всебратственно въ соборной церкви Преображенія Господня со благовѣстомъ и съ звономъ, и молили Бога за его царское величество, и за благороднаго царевича и за путешествующихъ съ нимъ. Итако благодаривше въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Его Матерь пресвятую Богородицу и преподобныхъ отцевъ нашихъ Зосиму и Савватія чудотворцовъ: вкупѣ же возвеселившеся за милостивное его посѣщеніе царское. Понеже онъ благочестивѣйшій великій государь бысть во обители въ веселіи и радости духовнѣй, и люди во всякомъ смиреніи и довольствѣ, и впредъ молимъ и просимъ отъ Господа Бога, таковаго же его великаго государя милостивнаго посѣщенія къ намъ убогимъ. Бысть же съ нимъ великимъ государемъ въ походѣ семъ на кораблехъ боляръ, и всякихъ честныхъ начальныхъ людей, и отъ духовнаго чина 46 человѣкъ, а прочихъ служивыхъ всякаго чина слишкомъ 4000. А полная бытность его царскаго величества писана и положена, въ приказѣ здѣ въ обители на память будущимъ родомъ [1].»

Не смотря на краткость, въ очеркѣ заключается почти все, что извѣстно о двукратномъ посѣщеніи обители Соло-

[1] Писано сіе сказаніе 1702 года. По ветхости вновь переписано отъ слова до слова 1855 года.

вецкой великимъ государемъ. Изъ этого очерка, вы усматриваете хотя въ общихъ чертахъ, какъ великій самодержецъ Россіи, воспитанный въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, проводитъ свое время въ этомъ, удаленномъ отъ міра, пустынномъ мѣстѣ, какъ упражняется въ молитвѣ и богомысліи, какъ щедро одаряетъ настоятеля съ братствомъ денежною милостынею. Послѣ напутственнаго молебнаго пѣнія предъ раками соловецкихъ чудотворцевъ, государь возвращается къ Архангельску съ милостивымъ обѣщаніемъ всегда покровительствовать святой обители. Царское слово свято,—и монаршія щедроты обильно потекли въ обитель Соловецкую. Честь за это и архимандриту Ѳирсу, умѣвшему поддержать въ обители благочестивое настроеніе души государя и сдѣлать для него утѣшительнымъ и отраднымъ пребываніе въ ней.

Вотъ доходитъ до Соловецкой обители радостная вѣсть о намѣреніи благочестивѣйшаго монарха вновь посѣтить ее. Вскорѣ появился и самый флотъ у Заяцкаго острова и возвѣстилъ прибытіе государя пушечною пальбою. Архимандритъ Ѳирсъ бодро сталъ на стражѣ своей, ожидая прибытія въ обитель дорогаго монарха. Въ торжественномъ облаченіи, окруженный многочисленнымъ братствомъ, со крестомъ, святою водою, съ хоругвями, свѣчами и кадилами ожидалъ онъ прибытія государя у пристани монастырской. Государь не замедлилъ явиться на маломъ ботѣ въ сопровожденіи нѣкоторыхъ лицъ изъ своей свиты. Кромѣ торжественнаго звона колоколовъ, его прибытіе салютовано пушечною пальбою изъ всѣхъ орудій, какія имѣлись въ крѣпости.—Ботъ остановился у пристани. Все смолкло. Тишина торжественная.—Благочестивѣйшій монархъ выступилъ на берегъ, осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ противъ святыхъ воротъ, благоговѣйно цѣловалъ животворящій крестъ, принялъ окропленіе св. водою и благословеніе отъ архимандрита. При этомъ великій монархъ пожаловалъ архимандрита къ рукѣ своей и самъ цѣловалъ у него руку. Государь былъ весьма милостивъ и привѣтливъ къ братіи,

съ благодарностію благоволилъ принять отъ нея икону соловецкихъ чудотворцевъ, хлѣбъ и рыбу, поднесенныя старцами.—Затѣмъ монархъ молился въ Преображенскомъ соборѣ, прикладывался къ ракамъ преподобныхъ въ Зосимо-Савватіевской церкви, осматривалъ ризницу и оружейную палату. Въ это посѣщеніе архимандритъ Ѳирсъ удостоился принимать монарха въ своихъ келліяхъ, угощать монастырскимъ ужиномъ, послѣ котораго государь, всѣмъ довольный, отправился къ ночи на корабль.

Во все остальное время — до самаго отплытія отъ предѣловъ соловецкихъ въ 16 день августа, государь ежедневно посѣщалъ св. обитель, и каждый разъ, какъ архимандрита Ѳирса, такъ и самую обитель не оставлялъ безъ знаковъ монаршаго благоволенія.—На другой день, т. е. 11 августа государь съ торжествомъ прибылъ изъ Заяцкаго острова въ монастырь въ сопутствіи царевича Алексія Петровича, окруженный всѣми приближенными вельможами. Отслушавъ божественную литургію, онъ благоволилъ, какъ простой поклонникъ, участвовать въ монастырской трапезѣ вмѣстѣ съ иноками и всѣми своими спутниками.

Трапеза въ Соловецкой обители, по завѣщанію преподобныхъ ея основателей, издавна предлагается всѣмъ благочестивымъ ея посѣтителямъ, во все время пребыванія ихъ въ монастырѣ. Съ самымъ отраднымъ чувствомъ спѣшатъ богомольцы въ монастырскую трапезу, вкусить тамъ пищу вмѣстѣ съ монашествующею братіею, и насладиться умилительною торжественностію, какая господствуетъ въ трапезѣ въ продолженіе обѣда. Трапезная зала устроена еще святителемъ Филиппомъ въ игуменство его въ Соловецкомъ монастырѣ, и за своими столами вмѣщаетъ до 500 человѣкъ. Впереди ея за желѣзною решеткою церковь Успенія Божіей Матери; стѣны и сводъ трапезы недавно еще расписаны живописью, и представляютъ священныя изображенія изъ исторіи Церкви, или изъ обстоятельствъ жизни святыхъ основателей обители.—По окончаніи литургіи всѣ слѣ-

дуютъ въ трапезную залу за чередным іеромонахомъ, который несетъ большую просфору на блюдѣ; ему предшествуетъ канонархъ и громко читаетъ псаломъ: «Вознесу Тя, Господи Боже мой, и благословлю Тя...» Братія, вся въ полномъ монашескомъ одѣяніи — чинно становится у столовъ, поставленныхъ у стѣнъ вокругъ всей трапезной залы, посѣтители занимаютъ мѣста за столами посреди залы. Водворяется общая тишина — въ ожиданіи прихода настоятеля въ трапезу. Немедленно является настоятель, сопровождаемый старшею братіею. При его появленіи, братія привѣтствуетъ его поклономъ; два іеродіакона тотчасъ подносятъ настоятельскую мантію и надѣваютъ на него. Настоятель привѣтствуетъ и братію съ своей стороны, и затѣмъ идетъ въ мантіи по направленію къ царскимъ вратамъ, останавливается среди церкви на коврѣ, нарочно приготовленномъ, и молится. По данному имъ знаку, чередный іеромонахъ трижды ударяетъ въ звонокъ, и начинается торжественное пѣніе молитвы Господней: Отче нашъ. Настоятель, обратившись къ братіи и посѣтителямъ, благословляетъ трапезу, и, идя занять свое мѣсто за столомъ, приглашаетъ къ тому же какъ братію, такъ и посѣтителей. Мгновенно — въ огромной трапезной залѣ водворяется тишина, не смотря на великую численность посѣтителей, которыхъ за трапезнымъ столомъ бываетъ, кромѣ братіи, отъ 200 до 300 душъ. Для простолюдиновъ есть отдѣльныя трапезы, — особыя для мущинъ, и особыя для женщинъ. По раздачѣ антидора, который подноситъ всѣмъ отдѣльно назначенный для сего одинъ изъ монашествующей братіи, настоятель ударяетъ въ звонокъ, коего звукъ громко раздается среди общей тишины. «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ», возглашаетъ при этомъ съ каѳедры чтецъ. «Аминь», отвѣчаетъ настоятель, и съ этимъ начинаетъ вкушать пищу. Тихо; неслышно никакого говора и даже шопота, слышится только голосъ чтеца, ясно и раздѣльно читающаго житіе дневнаго святаго, или толкованіе на дневное Евангеліе. Настоятель, строго слѣдя за порядкомъ и благочиніемъ

въ трапезѣ, когда усмотритъ, что кушанье первое окончено на всѣхъ столахъ, ударяетъ въ звонокъ. «Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ», возглашаетъ при этомъ чтецъ, и замолкаетъ. При этомъ знакѣ, послушники, въ числѣ 50 и 60 человѣкъ, чисто и однообразно одѣтые и всѣ препоясанные кожаными кушаками, — встаютъ съ своихъ мѣстъ и спѣшатъ къ столамъ старшей братіи и посѣтителей. Одни убираютъ посуду, другіе приносятъ новое кушанье и поставляютъ на столъ съ молитвою Іисусовою. Не болѣе, какъ чрезъ пять минутъ, опять водворяется тишина въ трапезной залѣ, кушанье на 500 человѣкъ, а иногда и болѣе, подано на столъ, всѣ послушники на своихъ мѣстахъ, какъ будто ничего не бывало, и опять раздается въ трапезѣ голосъ одного только чтеца. Тоже самое повторяется послѣ каждаго блюда, коихъ въ праздники бываетъ до 5. Блюда все простыя, но вкусныя и здоровыя, и приготовляются изъ самыхъ лучшихъ и свѣжихъ матеріаловъ.

При такомъ-то порядкѣ и блюденіи чина иноческаго, обѣдалъ въ трапезѣ соловецкой и великій монархъ съ царевичемъ Алексіемъ Петровичемъ и вельможами. Архимандритъ Ѳирсъ удостоенъ былъ сидѣть въ креслѣ подлѣ монарха, и распоряжался какъ хозяинъ. Намѣстникъ [1] съ старшею братіею прислуживали великому гостю. По окончаніи трапезы, столь милостиво и любовно раздѣленной съ простыми иноками, монархъ изволилъ выразиться, что онъ никогда такъ сытно и пріятно не кушивалъ. «Это оттого», отвѣчалъ при этомъ умный архимандритъ Ѳирсъ, «что наша пища и питіе приготовляется съ благословеніемъ и окропленіемъ святою водою». Государь, по особенному вниманію къ архимандриту, побывалъ еще въ его келліяхъ, и высказалъ свое монаршее къ нему благоволеніе подтвержденіемъ привилегіи въ отправленіи полнаго архимандритскаго служенія, дарованной отцемъ государя, царемъ Алексіемъ Михайловичемъ,

---

[1] Должность нынѣшнихъ намѣстниковъ исправляли келари, имѣющіе теперь въ обители другое значеніе.

первому настоятелю Соловецкой обители, архимандриту Иліи. Высочайшимъ тогда же даннымъ указомъ, архимандритъ Ѳирсъ съ будущими по немъ архимандритами, сверхъ означенной привилегіи, удостоенъ и новыхъ преимуществъ въ служеніи: ему, какъ и чудовскому архимандриту, указано носить мантію со скрижалями, а жезлъ имѣть съ яблоками. Въ день праздника Успенія пресвятыя Богородицы архимандритъ Ѳирсъ въ присутствіи государя совершалъ уже богослуженіе съ дарованными ему преимуществами. Исполненный благочестія и страха Божія, монархъ стоялъ на клиросѣ, въ душевной радости соединялъ свое умиленное пѣніе съ ликомъ поющихъ, и первый возглашалъ: *εἰς πολλὰ ἔτη*, когда архимандритъ Ѳирсъ отъ царскихъ вратъ осѣнялъ монарха и народъ. Этимъ не окончились милости государя къ архимандриту и обители Соловецкой. Слово этого архимандрита съ того времени было принимаемо съ уваженіемъ въ столицѣ и при дворѣ. Когда необходимость заставляла его предстательствовать предъ дворомъ о нуждахъ обители, ему ни въ чемъ не отказывали [1].

Наконецъ по письму князя Александра Даниловича Меншикова, архимандритъ Ѳирсъ вызванъ былъ ко двору великаго государя въ С. Петербуръ по дѣламъ, касательно хозяйственнаго улучшенія въ монастырѣ.

Въ столицѣ въ 1718 году послѣдовала кончина сего достопамятнаго для Соловецкой обители архимандрита. По ходатайству царицы и великой княгини Параскевы Ѳеодоровны, супруги царя Іоанна Алексіевича, и съ дозволенія правительствующаго сената, тѣло покойнаго архимандрита привезено въ Соловецкій монастырь и предано землѣ, близъ соборной церкви, съ западной стороны.

Въ извѣстные, положенные монастыремъ сроки вѣчная память не престаетъ возглашаться въ обители этому достойному настоятелю, вмѣстѣ съ именами другихъ лицъ, кото-

---

[1] См. лѣт. Солов. мон.

рыя стяжали право на молитву ея особенными своими благодѣяніями и услугами, оказанными обители при ихъ жизни.

Тѣмъ незабвеннѣе для святой обители Соловецкой имя великаго монарха, благодѣтельствовавшаго ей чрезъ достойнѣйшаго архимандрита Ѳирса. Съ именемъ Петра великаго какбы слилось существованіе Соловецкаго монастыря, гдѣ, кромѣ упомянутой часовни, много утѣшительныхъ предметовъ, напоминающихъ это великое имя. Вотъ вы входите во внутрь святыхъ вратъ монастырскихъ чрезъ крѣпость. Взоръ вашъ тотчасъ встрѣчается здѣсь съ двумя, висящими надъ главами проходящихъ, ботиками, съ распущенными на нихъ парусами, какъ во время плаванія по морю. На нихъ надпись: 1) Модель судну государя императора Петра великаго, прибывшаго въ первый разъ въ Соловецкой монастырь въ 1694 г. іюня 7-го. 2) Модель судну государя императора Петра великаго, прибывшаго во второй разъ въ Соловецкой монастырь въ 1702 г. августа 10-го. При взглядѣ на эти двѣ простыя модели, сколько мыслей пробуждается въ душѣ о дѣяніяхъ Петра великаго! Онѣ напоминаютъ о первоначальномъ устроеніи здѣсь русскаго флота, о бѣдственномъ плаваніи государя по морю, о пламенной молитвѣ его и богатыхъ вкладахъ въ Пертоминскую обитель въ благодарность за спасеніе жизни... Вступаете вы въ Преображенскій соборъ, построенный святителемъ Филиппомъ; васъ поражаетъ это готическое зданіе, равно какъ и благолѣпіе святыхъ его иконъ въ греческомъ вкусѣ, и въ огромныхъ размѣрахъ. Весь этотъ иконостасъ устроенъ по повелѣнію и на издержки Петра великаго; это жертва усердія и славный памятникъ монаршаго благоволенія къ обители. Входите вы въ монастырскую ризницу, здѣсь видите два серебряныхъ ковша, изъ коихъ одинъ позлащенъ, съ гербомъ императорскимъ, и это также жертва Петра великаго.

Если для васъ дорого и священно имя сего великаго монарха, то, по крайней мѣрѣ въ досужный часъ, поспѣшите изъ Соловецкаго на Заяцкій островъ, близь котораго стоялъ

русскій флотъ. Здѣсь вамъ представятся тоже драгоцѣнные памятники пребыванія славнаго преобразователя Россіи. Вы увидите во первыхъ небольшой деревяный храмъ во имя св. апостола Андрея, сооруженный въ бытность на семъ островѣ государя, — святыня отрадная для каждаго, а тѣмъ болѣе для мореплавателей. Многіе изъ нихъ и лѣтомъ и осенью имѣютъ пристанище на этомъ островѣ во время морскихъ бурь и непогодъ, или за недостаткомъ попутнаго вѣтра; здѣсь приходится нѣкоторымъ проживать въ скукѣ и томленіи по нѣскольку дней, въ ожиданіи благопріятнаго времени для плаванія. Вокругъ церкви стоитъ весьма много деревяныхъ крестовъ. Ихъ поставили пребывавшіе здѣсь мореплаватели либо за спасеніе свое отъ погибели, либо съ цѣлію испросить этимъ милость Божію и дарованіе попутнаго вѣтра. Монархъ чувствовалъ, какъ дорога церковь для плавающихъ, какъ нужна для души молитва послѣ спасенія отъ явной погибели, при воспоминаніи объ угрожавшемъ бѣдствіи. Здѣсь и теперь стоятъ нѣсколько хижинъ для успокоенія богомольцевъ въ лѣтнее время, если они не могли попасть въ монастырь; здѣсь же постоянно проживаютъ два старца, совершенно предавшихся Господу. По полугоду, а иногда и болѣе, не видятъ они людей, и проводятъ время въ молитвѣ и рукодѣліи. По открытіи зимняго пути по морю, лучшіе изъ братіи любятъ удаляться сюда изъ монастыря для совершеннаго безмолвія. По недѣлѣ и болѣе проживая въ этомъ уединенномъ мѣстѣ, исполняютъ они монашеское правило въ келліяхъ, а въ церкви отправляютъ службы церковныя и, если бываетъ іеромонахъ, совершаютъ божественную литургію. 30 ноября въ храмовой день совершалъ здѣсь службу достоуважаемый іеромонахъ Моисей — изъ малороссовъ. — 15 декабря утромъ, послѣ ранней литургіи въ монастырѣ, я въ сопровожденіи монастырскаго эконома, при яркомъ сіяніи луны, пустился по морю, къ Заяцкому острову посмотрѣть, что дѣлаетъ братія, удалившаяся сюда для молитвенныхъ трудовъ. На морѣ поднимался сильный вѣтеръ,

и затѣмъ мятель.—Съ трудомъ доѣхали мы до острова. Буря здѣсь показалась явственнѣе. Вижу въ церкви огонь. Слава Тебѣ Господи, подумалъ я, братія моя бодрствуетъ, стоитъ на молитвѣ. Отворяю дверь.—Діаконъ выходитъ изъ тѣснаго олтаря на амвонъ и возглашаетъ: Благослови, владыко! Началась божественная литургія. Четыре старца — іеромонахъ съ іеродіакономъ, клиросный и пономарь составляли всю церковь. Утѣшительно было соединить мнѣ свое пѣніе съ дрожащимъ пѣніемъ старца, коего голосъ заглушаемъ былъ свистомъ бури и вѣтра, ударяющаго въ окна.—Въ эту пору много мыслей возникло въ душѣ моей, погруженной въ думу о неземномъ... Отъ востокъ солнца до западъ, и на отдаленномъ сѣверѣ хвалится имя Господне въ Церкви православной. Слава Богу, что я теперь хотя на краю свѣта, однакожь въ церкви преподобныхъ и хоть недостойно, однакожь соединяю голосъ свой съ пѣніемъ ихъ... Храмъ возбудилъ мысль о Петрѣ великомъ. Стало грустно. Я подошелъ къ діакону и сказалъ: Не забудь возгласить на эктеніи имя императора Петра I, о упокоеніи его. Это—его церковь.—Знаю, батюшка.—Кстати уже присоедини и имя незабвеннаго императора Николая I. На душѣ стало отраднѣе.—Я взглянулъ на сторону, подлѣ клироса на стѣнѣ виситъ доска съ слѣдующею надписью: «Въ 1854 г. англичане, будучи посрамлены неудачнымъ приступомъ къ Соловецкой обители, въ злостномъ ожесточеніи устремились на сей храмъ 8 іюля, и, не заходя въ гостиницу, гдѣ жилъ монахъ Мемнонъ, разрубили двери храма и въ немъ кружку, отворили царскія врата, раскрыли престолъ, похитили съ иконы Божіей Матери, принесенные богомольцами крестики, захватили три колокольчика и бѣжали грабить въ Крестный монастырь. Въ 1855 г. англичане въ теченіе лѣта разъ пять приставали на пароходахъ къ этому Заяцкому острову, гдѣ жили дня по три, а французы два раза бросали якорь. Храмъ оставался отверзстымъ, и при немъ жилъ тотъ же монахъ Мемнонъ. Англичане и въ этомъ году занимались грабитель-

ствомъ; забрали привезенныхъ сюда приморскими жителями, барановъ, у монаха отняли провизію, бѣлье, дрова и прочія вещи. — Настоятелю архимандриту Александру начальникъ англійской эскадры, за недачу быковъ, послалъ чрезъ монаха Мемнона пистолетную пулю въ мѣдной трубочкѣ, которая хранится въ монастырской ризницѣ. При послѣднемъ уходѣ, англичане старались поймать монастырскаго козла, но онъ удивительною смышленностію избѣгъ плѣна, хотя прежде цѣлое лѣто былъ ласковъ съ непріятелями какъ ручной.—Монахъ Мемнонъ объявилъ настоятелю, что козла они увезли; но животное, избавившись изъ рукъ непріятелей, болѣе сутокъ пролежало въ каменной горѣ.»

По выходѣ изъ церкви, вниманіе ваше обратитъ на себя вавилонъ, или лабиринтъ, который выкладенъ былъ въ два ряда изъ булыжныхъ камней. Теперь видны только останки этого лабиринта. Подобныя же большія кучи насыпей дикихъ камней съ землею остаются и на островахъ Муксаломскомъ и Анзерскомъ, и служатъ памятниками пребыванія на нихъ Петра великаго. Всѣ эти насыпи назывались городками и были такъ высоки, что могли быть видимы издали. Цѣль была или политическая—дать знать проходящимъ мимо острововъ непріятелямъ, что острова эти заняты уже обитателями, или указать пристанище для подвергающихся опасностямъ на морѣ.—Благодареніе вѣчное великому преобразователю Россіи, озарившему своимъ посѣщеніемъ и отдаленные полуночные предѣлы ея, по временамъ озаряемые только холоднымъ сѣвернымъ сіяніемъ. Велики были думы Петра великаго относительно этого края... Современными событіями удостовѣряется всякій, какого тщательнаго и заботливаго вниманія правительства заслуживаетъ этотъ край...

Архимандритъ Порфирій.

ВОСПОМИНАНІЯ О ПОКОЙНОМЪ ПРОТОІЕРЕѢ, ПРИ ЦЕРКВИ ВОСКРЕСЕНІЯ ВЪ БАРАШАХЪ, СИМЕОНѢ ИВАНОВИЧѢ СОКОЛОВѢ.

(Отрывокъ изъ записокъ.)

На другой день я отправился на Покровку къ священнику Семену Ивановичу. Онъ тогда еще былъ бодръ духомъ и тѣломъ. Скорби неминуемы въ жизни. Но ни утраты близкихъ сердцу, ни болѣзни, ни слѣпота, ни умаленіе средствъ къ своему содержанію въ дряхлости, ничто не ослабило въ немъ духа до послѣдней минуты.

Воспитанникъ Троице-Сергіевой лавры, давшей московскому университету нѣсколько учениковъ, въ числѣ которыхъ были Матѳей Десницкій и Стефанъ Глаголевскій (впослѣдствіи митрополиты Михаилъ и Серафимъ), Семенъ Ивановичъ смолоду находился въ пріятныхъ отношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ питомцевъ, а позже членовъ «Дружескаго общества», которое имѣло столь важное вліяніе на новорожденный въ Россіи университетъ. Скромно началъ онъ свое служеніе діакономъ при церкви Бориса и Глѣба въ Москвѣ. Отсюда потомъ поставленъ былъ священникомъ приходскаго храма Николы въ подкопаяхъ. Послѣ опустошенія Москвы полчищами Наполеона и пожарами, онъ пріютился гдѣ-то при сельской церкви. По перемѣщеніи же своемъ въ Москву, предался вполнѣ пастырскимъ и ученымъ своимъ занятіямъ. Становясь съ года на годъ все больше и больше извѣстнымъ строгою жизнію, духовностію, просвѣщеніемъ, онъ обратилъ на себя вниманіе архіепи-

скопа Августина и пріобрѣлъ лестное довѣріе прозорливаго его преемника, митрополита Филарета. Такимъ образомъ кругъ его служебно-духовной дѣятельности постепенно расширялся: онъ несъ должности то депутата при слѣдственныхъ дѣлахъ, то духовника духовныхъ лицъ (Ивановскаго сорока), то руководителя подвергавшихся отлученію отъ Церкви (эпитиміи), наконецъ члена конференціи московской духовной академіи, члена попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и т. д. Расширялся съ года на годъ и кругъ духовной его паствы. Нѣкоторымъ лицамъ, напримѣръ, Е. В. Новосильцевой, по рожденію графинѣ Орловой, самъ владыка указывалъ на него, какъ на опытнаго наставника и утѣшителя взволнованныхъ скорбію душъ.—Я помню Екатерину Владиміровну. Несчастіе ея понятно всякому. Она внезапно лишилась единственнаго своего сына. Долго плакала она, тосковала, молилась; но пустота материнскаго, осиротѣлаго сердца не восполнялась. Живое, христолюбивое участіе въ ея горести митрополита Филарета, освѣжающія душу его бесѣды съ нею укрѣпили въ ней покорность вѣрѣ, обратили материнскую къ сыну любовь на ближнихъ, и освѣтили ее смиренной надеждой — дѣлами благотворенія искупить погибшаго на поединкѣ сына. Руководителемъ и сотрудникомъ ея въ подвигахъ милосердія былъ Семенъ Ивановичь. Домъ Е. В. Новосильцевой (теперь графа Орлова-Давыдова) всегда былъ открытъ для нуждавшихся. Благодатно направленная митрополитомъ ея любовь наполнила пустоту унылаго ея сердца и пробудила въ немъ жизнь духовную. Какъ трогательно бывало заставать старушку иногда невзначай, окруженную безпріютными сиротами, въ тихихъ занятіяхъ либо лелѣявшею свои цвѣты, окруженные роскошной зеленью, либо снимавшей карандашемъ или кистью сельскую природу, въ своей «Отрадѣ» (лѣтнее ея мѣстопребываніе), либо вышивавшей по гладкой ткани красивые узоры шелкомъ, шерстью, серебряными и золотыми нитями, либо читавшей духовныя и назида-

тельныя книги, либо слѣдившею за появленіемъ замѣчательныхъ произведеній въ литературѣ и за политическими событіями въ мірѣ.

Кромѣ устной проповѣди въ храмѣ Божіемъ, которая нерѣдко дополняема была дружественной бесѣдой съ кающимися, Семенъ Ивановичь многихъ изъ своихъ духовныхъ дѣтей назидалъ и письмами. Въ семьѣ его сохранилось большое собраніе такихъ писемъ—и на отдѣльныхъ листахъ, и въ переплетенной тетради, и въ вѣрныхъ спискахъ собственнаго его почерка. Въ концѣ этихъ записокъ о его жизни приложено ихъ, для образца, восемь: *одно*—къ Любови Петровнѣ Квашниной, удалившейся въ Хотьковъ монастырь. Время, хогда оно написано, не означено. *Три* — къ монахинѣ костромскаго дѣвичьяго монастыря Юліи Петровнѣ (изъ костромскихъ дворянокъ), въ ноябрѣ 1832, въ іюнѣ 1833, и въ декабрѣ 1835 г. *Одно*, отъ 18 сентября 1838 г., къ Сергѣю Степановичу Ланскому (бывшему впослѣдствіи министромъ) и къ женѣ его Варварѣ Ивановнѣ. *Одно*, безъ означенія времени, къ А. Н. Муравьеву, незадолго до переселенія его изъ морозной Сибири въ знойный Крымъ [1]. *Два*, на одномъ листѣ, къ «Николаю Васильевичу» и его внучкѣ «Аннѣ Алексѣевнѣ», въ апрѣлѣ 1831 г. Кто эти «Николай Васильевичь и Анна Алексѣевна», узнать мнѣ не удалось. Была въ моихъ рукахъ переписка Семена Ивановича и съ другими лицами, въ томъ числѣ съ Арсеньевыми: семейство С. Н. и Н. А. Арсеньевыхъ постоянно было съ нимъ въ дружескихъ сношеніяхъ. Особенно любопытна его переписка съ сестрой Сергѣя Николаевича, баронессой Медемъ, до ея замужства.

---

[1] Александръ Николаевичь, братъ Муравьева карсскаго и Муравьева хранителя Литвы, Жмуди и Бѣлоруссіи, смолоду былъ сведенборгистомъ, мечтателемъ, декабристомъ, потомъ невольнымъ странствователемъ по Сибири, по Крыму, по архангельскому краю. Подъ старость возвратился въ военную службу. Жизнь упрочила политическія его стремленія. Послѣдняя дѣятельность его проявилась при уничтоженіи въ Россіи крѣпостнаго права. Онъ былъ въ эту пору начальникомъ нижегородской губерніи. Въ декабрѣ 1863 г., имѣя отъ роду уже 70 лѣтъ слишкомъ, онъ умеръ въ Москвѣ сенаторомъ.

Проповѣдей послѣ него, сколько мнѣ извѣстно, осталось немного. Я видѣлъ небольшую тетрадь сказанныхъ имъ словъ еще въ 1822—1827. Уцѣлѣло также его «Обозрѣніе истинъ, служащихъ для проповѣдей [1]». Это чуть ли не первый на Руси конспектъ или планъ духовныхъ словъ и рѣчей. Въ 1821 г. владыка, вступивъ въ управленіе московскою паствою, обратилъ особое вниманіе на московскихъ проповѣдниковъ; а между тѣмъ вышло и распоряженіе отъ св. прав. Сѵнода о представленіи епархіальнымъ начальникамъ конспектовъ тѣми изъ священнослужителей, которые пожелаютъ говорить проповѣди. Я указываю на «Обозрѣніе истинъ и проч.» какъ на почтенную рукописную старину. Она помѣчена рукой, тогда еще молодаго, архіепископа, съ такой отмѣткой: «Составъ истинъ твердый и способный къ основательному назиданію. Богъ да благословитъ дѣло!— Поученія, которыя скажутся, по времени представить». 15 января 1864 г. этой рукописи (1822) минуло 42 года.

Письма Семена Ивановича стоютъ проповѣдей. Ему, твердо вѣровавшему въ истины св. писанія, проникнутому сладостію ученія евангельскаго, озаренному въ немалой степени свѣтомъ высшей мудрости, ему отрадно было поучать свою паству *устною* проповѣдію въ церкви, какъ поучалъ онъ своихъ посѣтителей дома бесѣдою о духовныхъ предметахъ.

Изучая духовную словесность, Семенъ Ивановичъ не покидалъ и классиковъ. Изъ переписки его съ разными лицами видно, что онъ занимался также и изслѣдованіемъ мистическихъ сочиненій. Между прочимъ усердно читалъ онъ «Сіонскій вѣстникъ» (изданіе Лабзина), любилъ разсуждать о духѣ его, дѣлалъ изъ него выписки. Въ упомянутой мною тетради я встрѣтилъ пространную выписку подъ оглавленіемъ: «Вздохи сердца къ воплощенному Слову». Но любимой книгой, «книгой сладости», какъ называлъ онъ ее,

---

[1] Мы помѣщаемъ это «Обозрѣніе» во II отдѣлѣ настоящей книжки «Странникъ», подъ названіемъ: «Очерки мыслей.»

было твореніе Ѳомы кемпійскаго «о подражаніи Іисусу Христу», которую онъ и перевелъ на русскій языкъ. Дома ли и когда именно трудился онъ надъ своимъ переводомъ, мнѣ неизвѣстно; но въ цензурѣ трудъ его одобренъ 21 февраля 1833 г.; а изданъ А. С. Ширяевымъ въ 1834 году. Въ началѣ книги помѣщены портретъ Ѳомы кемпійскаго (род. въ 1380 г., умеръ въ 1472 г.) и краткое описаніе его жизни, составленное переводчикомъ изъ многихъ жизнеописаній, при разныхъ изданіяхъ этого сочиненія. Въ концѣ напечатано «наставленіе, какимъ образомъ читать съ пользою эту и другія подобныя благочестивыя книги».

Изданіе Ширяева давно разошлось. На заглавномъ листѣ собственнаго экземпляра покойный переводчикъ написалъ: «Книга сладости»; а подъ оглавленіемъ написано его рукою: «Сія книжка подобно псалтири услаждаетъ горестныя сердца, и направлена на всѣ состоянія духа человѣческаго. Таковъ духъ премудрости. Она всѣхъ обнимаетъ и заключается во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. При этомъ размыслимъ, какую глубину содержитъ простота! Ибо что проще псалтири и что, напротивъ, выше ея? Она есть малая библія, она есть пріятная музыка, въ коей всѣ чувства наши, какъ струны, такъ согласованы, что ни въ чемъ иномъ не могутъ услаждаться и находить успокоеніе».

«Библія есть садъ, а псалтирь есть букетъ, въ коемъ собраны всѣ цвѣты сего сада — такъ что можно сказать, что въ псалтири вся библія содержится».

Переводъ «о подражаніи Іисусу Христу» гр. Сперанскаго извѣстнѣе; да и языкъ этого перевода цвѣтистѣе, литературнѣе; но что касается близости къ подлиннику и точности выраженій въ мѣстахъ чисто догматическихъ и приводимыхъ изъ св. писанія реченіяхъ, то Семенъ Ивановичь въ этомъ отношеніи не уступитъ первенства графу Сперанскому.

Въ Москвѣ онъ извѣстенъ былъ какъ духовникъ строгій и назидательный, какъ осторожный путеводитель смущаемыхъ сомнѣніемъ и ропотомъ въ дни скорби и искушеній,

какъ глубокомысленный и проникнутый духовностію *мистикъ*.

Здѣсь нужна оговорка для людей, смѣшивающихъ въ своемъ понятіи мистиковъ, масоновъ, мартинистовъ, иллюминатовъ и даже якобинцевъ. Приведу ее изъ книги, изданной въ 1858 года, подъ заглавіемъ: «Московскій университетскій благородный пансіонъ и воспитанники московскаго университета, гимназій его, университетскаго благороднаго пансіона и дружескаго общества». Въ понятіяхъ свѣтскихъ людей—мірянъ по преимуществу слова: *мистикъ, мистика, мистицизмъ*, представляютъ нѣчто странное, загадочное, юродиво-лицемѣрное, тожественное съ словами подсиживанье, подсмѣиванье, отуманливанье, одурачиванье и т. п. Источникъ такого превратнаго понятія о мистицизмѣ и жалкаго предубѣжденія противъ мистиковъ таится въ кощунствѣ лжемистиковъ, въ заблужденіяхъ людей непризванныхъ на дѣло духовное и въ совращеніи съ духовнаго пути слабыхъ подвижниковъ прелестью высокоумія и самонадѣянности. Въ сущности мистическое стремленіе означаетъ благодатное, «тайно-образующее» состояніе внутренняго человѣка. Таковъ смыслъ пѣсни херувимской въ литургіи. Таковъ смыслъ антифона на утрени: «Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется тройческимъ единствомъ — *священнотайнѣ!*» Таковъ, наконецъ, смыслъ и многихъ реченій не только въ евангеліи, но и въ книгахъ ветхаго Завѣта. Такимъ образомъ, и псалмы Давида—произведенія мистическія, и творенія св. отцевъ—сочиненія мистическія. Мистики — пророки и апостолы. Мистики всѣ истинные проповѣдники. Мистикъ, по преимуществу, учитель пустынножительства — Іоаннъ Лѣствичникъ. Мистикъ—и свѣтило нашихъ дней въ православномъ мірѣ. Я не назову его: «кто не узнаетъ имени новаго хризостома, тотъ не пойметъ и вдохновенныхъ словъ маститаго пастыря.»

Отъ такого-то смѣшенія понятій невѣжественная толпа

(большинство свѣтскихъ людей) думала опозорить и просвѣщенныхъ членовъ дружескаго общества, называя ихъ: мистиками, масонами, мартинистами.

Одинъ изъ членовъ его написалъ «Нравственный катихизисъ истинныхъ франкмасоновъ». Благодаря О. М. Бодянскому, редактору «Чтеній въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ [1]», этотъ катихизисъ Лопухина (впервые изданный въ переводѣ на французскій языкъ, будто полученный изъ чужихъ краевъ, а напечатанный на станкахъ «типографской компаніи») помѣщенъ во II книгѣ «Чтеній» за 1860 годъ, стр. 24 — 30. Изъ него ясно видно, что наши, такъ называемые мистики духовные составляли общество истинно вѣрующихъ христіанъ, которые распространяли просвѣщеніе, утверждали добрые нравы, и жертвовали своимъ достояніемъ на пользу ближняго.

Въ правила и убѣжденія ихъ вошло все доброе, разумное и честное изъ ученій Якова Бёма, Сенъ-Мартеня и Георга Фокса, то есть чистыхъ масоновъ, мартинистовъ и квакеровъ, съ тѣмъ только различіемъ, что наши мистики, піэтисты, восторженники, мечтатели — назовите ихъ какъ угодно—не уклонялись отъ ученія евангельскаго, не отвергали священныхъ обрядовъ и св. таинствъ, не искажали философскими умозаключеніями точнаго смысла св. писанія, уважали какъ новый, такъ и ветхій Завѣтъ, и оставались до могилы вѣрными сынами православной Церкви [2].

Вотъ такимъ-то мистикомъ былъ и Семенъ Ивановичъ.

Онъ радушно пошелъ мнѣ навстрѣчу, дружественно протянулъ руку — и скоро сблизился со мною. Мы видались часто.

[1] Осипъ Максимовичъ извѣстенъ, между прочимъ, и какъ собиратель всевозможныхъ, по всѣмъ звеньямъ науки, исторіи, религіи, философіи и т. д. древнихъ, давнихъ и современныхъ рукописей и рѣдкихъ, или малоизвѣстныхъ книгъ и печатныхъ тетрадокъ.

[2] Не отъ квакеровъ ли заимствовало ихъ общество и самое свое названіе? Фоксъ назвалъ свою общину квакеровъ «обществомъ друзей»; а наши сердобольцы свою—«дружескимъ обществомъ».

Продолжительны бывали порой наши бесѣды. Много было возбуждено вопросовъ, много сомнѣній разсѣялось, недоразумѣній объяснилось; а многое и не поддалось разуму и тѣмъ пуще чувствамъ. Вѣра, только вѣра озаряетъ насъ полнымъ свѣтомъ истины. Но есть предѣлъ и знанію вѣры. Есть тайны, которымъ разгадка за гробомъ. Все же, что нужно намъ *здѣсь* для дѣла спасенія, все открыто и преподано св. писаніемъ,—лишь бы *читающій разумѣлъ*. Что не подъ силу земной мудрости,—то блюдется *тамъ* для жизни небесной.

Въ одно изъ нашихъ свиданій возникъ такой вопросъ: «какъ согласить Промыслъ Божій съ своеволіемъ человѣка?» Разсужденія по этому вопросу часто у насъ повторялись съ глазу на глазъ, и въ присутствіи другихъ—по духу Семену Ивановичу близкихъ. Одна изъ такихъ бесѣдъ вызвала письменное его объясненіе. Въ ней участвовала и извѣстная тогда въ Москвѣ своею набожностію и благотворительностію, Надежда Николаевна Шереметьева, женщина не по лѣтамъ воспріимчивая, пламенная, впечатлительная. На третій или четвертый день послѣ моего съ нею разговора, получилъ я слѣдующую записку отъ Семена Ивановича:

«Вспомнивъ о вашемъ преніи съ Надеждою Николаевною относительно воли Божіей, я разсудилъ сказать вамъ нѣчто на это. Вы весьма справедливо разсуждаете, что все происходитъ отъ воли Божіей,—только изъ сего дѣлаете выводы не такъ правильные. Высоко воспаряя умомъ, изволите говорить, что въ процессѣ спасенія нуженъ былъ и предатель—пусть такъ! Слѣдовательно онъ и былъ тутъ—пусть такъ! Но, идя далѣе путемъ выводовъ, неужели можно заключать, что воля Божія пріуготовила и расположила его къ ужасному дѣлу предательства? Это выдетъ уже хула. Свѣтъ тьмы не рождаетъ, и добро къ злу не побуждаетъ. Въ злыхъ дѣлахъ человѣка воля Божія только что попускаетъ человѣку и не связываетъ его свободы.

«Послѣ сего надобно сказать, что постигнуть волю Божію невозможно; а иначе это значило бы, что она постигается нетолько периферіально, но и центрально. Да центрально-то нельзя узнать и сердца человѣческаго. Воля Божія познается только изъ божественнаго откровенія и чрезъ изученіе явленій природы. Близко не иначе можно узнать волю Божію, какъ стараясь во всемъ исполнять ее, причемъ можно *видѣть и вкусить*, колико благъ Господь, и сколь блага воля Его».

Сохранились у меня два письма ко мнѣ Семена Ивановича; одно въ 1830 г., когда еще не былъ я женатъ, другое въ 1836 г., скоро послѣ моей женитьбы.

Письмо 1-е. «Виноватъ, виноватъ предъ вами, простите. Желая отвѣчать на пріятное письмо ваше съ полною свободою духа, ожидалъ я свободнаго времени, но вамъ извѣстно, скоро ли его дождешься. Удовольствіе, съ каковымъ въ первый разъ прочелъ я письмо ваше, надолго во мнѣ новымъ пребудетъ. Оно въ такомъ духѣ и съ такими чувствами писано, что нельзя не помнить его. Ваше новое расположеніе упражняться въ чтеніи св. писанія и другихъ христіанскихъ книгъ, ваша рѣшимость обуздывать страсти и надежда на Господа, что Онъ въ этомъ поможетъ вамъ, и сильно дѣйствующія на вашу душу бесѣды высокопреосвященнѣйшаго Филарета, все это дары Божіи, ясно свидѣтельствующіе о томъ, что *неровные пути*, которыми вы доселѣ шли, начинаютъ дѣлаться *гладкими*, и что Господь, невидимо руководствующій вами, желаетъ подвести разумъ вашъ подъ вліянія и лучи совершеннѣйшаго ума, сокрытаго въ словѣ Его—ума всеобщаго, которому частный разумъ тогда начинаетъ вѣрить, когда, почувствовавъ слѣпоту и ошибочность свою, станетъ разувѣряться въ прямотѣ своихъ вѣдѣній, не будетъ болѣе опираться на оныя, а начнетъ искать правильнѣйшихъ. Отъ всего сердца желаю, чтобы вы новыя расположенія ваши, какъ нѣкую драго-

цѣнность, сохраняли отъ развлеченій и суетъ, которыя удобны угашать всякія добрыя чувства въ человѣкѣ.»

«Въ еванг. Лук. 3, 5., есть обѣщаніе, что если человѣкъ будетъ внимать проповѣди покаянія, исправлять самого себя и обуздывать страсти, то *кривизны его выпрямятся*, т. е. неправый его умъ и воля сдѣлаются правыми. Вамъ извѣстно, что страсти даютъ худое и неестественное направленіе и уму и волѣ, уклоняя и увлекая оныя внизъ — къ чувственнымъ удовольствіямъ и предметамъ, чрезъ то умъ и воля становятся болѣе и болѣе ограниченными, стѣсняются, грубѣютъ и лишаются способности возвышаться и расширяться — способности высокой и отъ Бога имъ дарованной. Но старающійся освобождаться отъ страстей вскорѣ находитъ ясность въ разумѣ своемъ и тишину въ сердцѣ, при чемъ не одобряетъ прежнихъ своихъ занятій и начинаетъ стремиться къ лучшимъ, высшимъ и духовнымъ предметамъ—достойнымъ разума его и сердца. И древніе философы, вѣдая, что похоть недостойна высшей, человѣческой натуры—что она есть врагъ разума, что она какъ Цирцея превращаетъ человѣка въ скота и звѣря, что страсти суть сирены, мучительную радость и убійственное удовольствіе доставляющія человѣку, — старались обуздывать оныя страсти съ тою цѣлію, чтобы разумъ и сердце сохранить чистыми. Но христіанинъ, имѣющій въ себѣ открытое внутреннее ухо, способное отличать голосъ совѣсти и разума отъ голоса и крика страстей, еще съ большею силою противится онымъ. И потому, кто желаетъ имѣть воодушевленіе, силу и ревность бороться со страстями, тому нужно пріобрѣтать новыя и внутреннія чувства, которыя не иначе открываются въ человѣкѣ, какъ когда наружныя обуздываются.»

«Вы встрѣтились на пути вашемъ съ г. Еккартсгаузеномъ. Не худо и къ нему зайти въ гости и побесѣдовать, только не очень задерживаться имъ, а продолжать далѣе путь. Въ семъ авторѣ вы найдете много новыхъ и изящ-

ныхъ мыслей, и довольно матеріала для мышленія, но надобно замѣтить, что онъ высокія и важнѣйшія истины принималъ по большей части умомъ головы, а не умомъ сердца и излагалъ оныя очень не ясно и крайне обширно. А обширная словесность мнѣ представляется толстою одеждою истины, сквозь которую чуть-чуть истину видно. Обильная словесность часто бываетъ знакомъ слабаго разума, силящагося другимъ объяснить истину, еще ему самому неясную. Иное вино бываетъ спиртуозно, а иное водяно: такъ и словесность бываетъ сильна или слаба по той мѣрѣ, какъ разумъ человѣка собранъ въ себя, или разсѣянъ; впрочемъ сей авторъ будетъ вамъ полезенъ — ежели вы будете останавливаться на истинахъ, ясно имъ изображенныхъ, и замѣчать оныя — не потѣя надъ его дробностію и словесностію.»

«Итакъ, объемля васъ мысленно, сердечно желаю вамъ благодати Божіей, ищущей насъ прежде нашего исканія, всюду слѣдующей за нами, и даже въ паденіяхъ нашихъ, касающейся насъ и возбуждающей въ сердцѣ нашемъ какую-то неловкость и тоску, и чрезъ оную, обращающей насъ на лучшій путь. Съ моимъ почтеніемъ и любовію къ вамъ остаюсь, воскресенскій, что въ Барашахъ, протоіерей Симеонъ Іоанновъ.»

P.-S. «Приношу мою благодарность за презентъ вашъ, съ напоминаніемъ вамъ о моей просьбѣ на счетъ сего [1]. 1830 года, марта 10 дня.»

Письмо 2-е. «Очень жалѣю, что хворость моя не допустила меня лично поблагодарить васъ за вашу благотворительность, и проститься съ вами; что̀ вознаграждаю теперь письмомъ моимъ, принося вамъ искреннюю благодарность за пріятное для меня ваше ко мнѣ расположеніе.

«Вы начали теперь новую жизнь. Чего же мнѣ пожелать вамъ? Не имѣю ничего лучшаго, какъ желать новой

[1] Т. е. отложить подарки въ сторону, а дарить его добрымъ къ нему расположеніемъ, доброй о немъ памятью.

ревности направлять умъ и сердце къ главному началу всѣхъ насъ, къ которому въ тихія минуты духъ нашъ сокровенно воздыхаетъ и стремится, какъ къ сродному и настоящему своему покою, очень изрѣдка нами здѣсь ощущаемому. Это всякому примѣтно, что, когда все въ насъ стихаетъ, тогда духъ нашъ, по высокой своей натурѣ, ищетъ и жаждетъ чего-то не здѣшняго, чувствуя отвращеніе отъ всякихъ суетностей и тяготясь перетасовывать и перебирать вещи и дѣла міра сего, которыхъ тогда вся пустота обнаруживается, и ложный блескъ изчезаетъ. Какъ суеты ни отдаляютъ насъ отъ Источника жизни нашей, но мы все еще по временамъ чувствуемъ, что имъ живемъ, и что Онъ близокъ къ намъ, какъ единица близка къ числамъ. Хорошо эту близость познавать, но еще лучше сердцемъ и вѣрою ощущать, въ каковомъ случаѣ она бываетъ сладостнѣе, и сильнѣе отвлекаетъ насъ отъ чувственныхъ пріятностей, нерѣдко отдѣляющихъ и отдаляющихъ насъ отъ онаго всеоживляющаго источника. Любомудріе и добрая дѣятельность должны быть совокупны. Склонность философствовать, направляемая словомъ Божіимъ, которое есть источникъ всякихъ правильныхъ вѣдѣній, и вмѣстѣ вѣрный оселокъ оныхъ—непремѣнно должна приводить къ практикѣ познанныхъ истинъ. Въ томъ-то состоитъ и достоинство человѣка, когда обогащаясь полезными знаніями, старается онъ усилить въ себѣ любовь къ добру до такой степени, чтобъ всякій порокъ, и грубый и тонкій, и нетерпимый и терпимый и извиняемый міромъ, казался ему несноснымъ и гнуснымъ. Вотъ что намъ нужно! А сего совершенства желая себѣ, какъ же я не пожелаю его и вамъ, любезнѣйшій Н. В.? Тѣмъ паче желаю сего,—что теперь для васъ наступило такое время, когда вы уже не можете отговариваться недосугами заниматься предметами религіозными. Промысломъ данная вамъ достойная помощница, въ отличной нравственности воспитанная и возросшая, Д. И. готова каждый часъ возбуждать васъ на все душеполезное,

будучи увѣрена, что занятія религіозныя должны входить въ составъ всѣхъ прочихъ занятій, и давать имъ лучшее направленіе. А побужденія кому изъ насъ не нужны? И самый ревностный и неутомимый въ трудахъ мужъ имѣетъ нужду въ семъ. И самый храбрый воинъ звукомъ трубы возбуждается къ большей храбрости, говоритъ латинскій поэтъ. Посему искренно желая, чтобы взаимные между вами совѣты любви и дружбы—изъ любви сообщаемые и съ любовію принимаемые, болѣе и болѣе окрѣпляли священный союзъ вашъ, съ искреннею къ вамъ любовію остаюсь.

«Воскресенскій въ барашахъ, протоіерей Симеонъ Ивановъ.

«Ея превосходительству, любезнѣйшей супругѣ вашей, желаю всякой милости Божіей и свидѣтельствую мое искреннее почтеніе. 1836 г. мая 28 дня.»

Таинство брака надо мной и невѣстой моей совершалъ незабвенный мой духовникъ Семенъ Ивановичь.

Въ ту пору предстоявшаго мнѣ перехода изъ вѣтренной жизни холостяка въ жизнь правильную человѣка женатаго, мнѣ довелось подмѣтить и даже на себѣ испытать его прозорливость. Вотъ одинъ случай: когда нетолько сватовства, но и искательства еще не начиналось, онъ объявляетъ мнѣ, на исповѣди въ первую недѣлю великаго поста, что я долженъ жениться.—Я отвѣчаю ему, что при всемъ желаніи моемъ остепениться, мнѣ нельзя вступить въ бракъ скоро, и что на это даже нѣтъ никакой надежды.

«Вѣрьте, что женитесь.»—«Можетъ быть, когда нибудь, но не теперь.»

«Теперь, скоро, скоро женитесь.» И я женился послѣ св. недѣли! (26 апрѣля 1836 г.)

Вотъ еще одинъ случай: гостила у насъ близкая намъ по крови и по сердцу родственница. Вдругъ она занемогла. Болѣзнь со дня на день развивалась быстрѣе и быстрѣе. Мы видѣли, какъ силы ея упадали, какъ угасала она въ страданіяхъ и изнеможеніи. Не вставая нѣсколько недѣль съ постели, на страстной она твердо пожелала го-

вѣть. Больная всю службу домашнюю слушала лежа; всѣ мы грустно молились и плакали.

Великопостное служеніе вообще располагаетъ душу «къ печали о Господѣ.» — Покаянныя молитвы и пѣснопѣнія, земные поклоны и колѣнопреклоненія, заунывныя напѣвы клира на вечерни и утрени, на часахъ и преждеосвященной обѣдни; постоянное чтеніе изъ книгъ ветхаго Завѣта о дѣлахъ Божіихъ; то скорбное молчаніе живаго Слова, то усугубленное провозглашеніе св. евангелія; то поклоненіе Кресту, то наконецъ похоронное пренесеніе животворящей плащаницы; все, все, даже звонъ колоколовъ, протяжный и унылый, благодатно дѣйствуетъ на вѣрующаго, все умиряетъ сердце, смиряетъ разумъ, обращаетъ мысли и чувства отъ житейскаго къ духовному, отъ земли къ небу.

Послѣ домашней утрени въ середу, я поѣхалъ за Семеномъ Ивановичемъ, и, исповѣдавшись, сказалъ ему: вотъ и еще требуется отъ насъ жертва!... «Напрасно ропщете!» возразилъ прозорливый слѣпецъ: «она оставится вамъ.»

Я повѣрилъ ему.

На другой день, послѣ обѣдни, въ теченіе которой больная читала молитвы и причастное правило, когда живоносная чаша была принесена, мы, къ изумленію, нашли ее въ креслахъ.—Пріобщившись св. таинъ, она пала ницъ сама, безъ сторонней помощи встала и *пошла* за удаляющимся гостемъ до дверей сосѣдней съ ея спальной горницы!... Съ этой поры болѣзнь уступила молитвамъ. Мало по малу здоровье возвратилось.

Да! истинно самъ цѣлитель Господь благоволилъ посѣтить нашъ домъ! Никогда не забуду, съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ, съ какой умиленной вѣрой всѣ домашніе наши — кто провожалъ отъ церкви, кто встрѣчалъ въ воротахъ или на крыльцѣ Спасителя-Христа въ св. тайнахъ!... Какъ благоговѣйно свершилось молитвословіе! Какъ трогательно выражалось участіе къ больной на лицахъ священника и дьяко-

на, нашихъ кроткихъ, смиренныхъ А. А. О. и В. С. К.; какъ у всѣхъ насъ блестѣли въ глазахъ слезы, но уже слезы не мірской тоски, а духовной радости, несомнѣнной надежды на благодать, крѣпкаго упованія на помощь Всемогущаго!...

Мнѣ какъ-то всегда становится грустно послѣ послѣдней преждеосвященной литургіи: разставаясь съ великимъ постомъ, какъ-то жаль поста, и невольно думается: приведетъ ли Богъ впередъ поучаться «духомъ и умомъ» въ теченіе этихъ знаменательныхъ для христіанина дней? Много ли сдѣлано нами для души въ эти покаянныя семь недѣль? Насколько умирены въ насъ страсти, обузданы недобрые навыки, окрѣпли силы воли на добро? Свѣтлѣе ли наша совѣсть, пространнѣе ли къ ближнему любовь, смиреннѣе ли вѣра, терпѣливѣе ли надежда, чище ли молитва, ближе ли къ намъ благодать?... О! много, много поднимается изъ глубины сердца вопросовъ—и грустно грустно мнѣ, и охотно вспоминается канонъ Андрея критскаго... Такъ однажды, подъ его впечатлѣніемъ, написались слѣдующія строки:

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Великій день! Великаго поста
День первый слезъ, молитвъ и покаянья...
На тихій звонъ, на сладость назиданья,
Текутъ толпы къ подножію Креста.
Помилуй насъ, Боже! помилуй, Всесильный!
Помилуй насъ грѣшныхъ, любовью обильный!

Помилуй насъ, Святая Матерь-Дѣва!
Спасеніе погибели сыновъ!
Избави насъ отъ праведнаго гнѣва!
Заступница! прими подъ свой покровъ!
Помилуй насъ, Боже! помилуй Всесильный!
Помилуй насъ бѣдныхъ, любовьюобильный!

Да совершимъ седьмичныя моленья
Въ незлобіи, смиреньи, чистотѣ,

Да побѣдимъ—соблазны, прираженья
И суеты суетствій—о Христѣ.
Помилуй насъ, Боже! помилуй, Всесильный!
Помилуй насъ скорбныхъ, любовью обильный!

Да на страстной седмицѣ, отъ страстей
Омытые животворящей кровью,
Воспрянемъ и пойдемъ съ живой любовью—
Во срѣтенье великихъ—свѣтлыхъ дней!...
Помилуй насъ, Боже! помилуй, Всесильный!
Помилуй насъ страстныхъ, любовью обильный!

Слабѣй нашъ врагъ! слабѣй его ловитва!
Рабы грѣха спасаются во храмъ—
О! да исправится моя молитва,
Какъ радостный кодила ѳиміамъ?
Помилуй насъ, Боже! помилуй, Всесильный!
Помилуй насъ грустныхъ, любовью обильный!

«Нынѣ!... Силы небесныя съ нами
Невидимо служатъ»—и мы
Преклонимъ колѣна, сердца и умы...
О ужасъ! о трепетъ!... Царь славы во храмѣ!...
Помилуй насъ, Боже! помилуй, Всесильный!
Помилуй насъ бренныхъ, любовью обильный.

Продолжу мои воспоминанія о Семенѣ Ивановичѣ.—Черезъ недѣлю послѣ своей сватьбы я отправился на службу въ Петербургъ, а онъ остался въ скромномъ своемъ домикѣ противъ церкви и продолжалъ молиться. — Разставаясь хотѣлось намъ установить постоянную между собою переписку; но съ одной стороны его и мои служебныя занятія не дали намъ столько досуга, чтобы наша переписка могла сохранить необходимую послѣдовательность; съ другой,—зрѣніе стало уже замѣтно измѣнять ему.

Въ 1842 г., когда мы переселились на покой въ Москву, я засталъ его лишеннымъ одного глаза; а чрезъ нѣсколько лѣтъ позже онъ и вовсе потерялъ зрѣніе, оставилъ свой приходъ и перебрался къ своему сыну, приходскому свя-

щеннику одной изъ замѣчательныхъ по историческимъ событіямъ церквей, «Николы въ столпахъ». Михаилъ Семеновичъ покоилъ старость отца до послѣдняго мгновенія его полезной жизни.

Преклонный старецъ при слѣпотѣ своей не искалъ разсѣянія въ говорѣ праздныхъ посѣтителей, въ городскихъ толкахъ и новостяхъ. Онъ больше и больше углублялся въ себя, въ самоиспытаніе и молитву. Бесѣды его становились съ года на годъ духовнѣе и свѣтлѣе. Для чтенія вслухъ славянскихъ и латинскихъ книгъ онъ, какбы предчувствовая слѣпоту, заранѣе приготовилъ себѣ чтеца. Это былъ мальчикъ изъ дворовыхъ г-жи Ростъ, одной изъ близкихъ и преданныхъ ему особъ.

Въ лѣтнюю пору и въ теплые дни весною и осенью Семенъ Ивановичъ любилъ посидѣть на камнѣ у памятника надъ могилами убитаго въ 1682 г. боярина Артемія Сергѣевича Матвѣева, сына его Андрея Артамоновича, ихъ женъ и другихъ свойственниковъ.

Духовныя дѣти не измѣнили своему духовному отцу при его слѣпотѣ, дряхлости и недугахъ. Во всѣ посты, особенно на первой, крестопоклонной и страстной недѣляхъ великаго поста стекались они къ нему въ исповѣдные дни съ утра до ночи. Терпѣливо выслушивалъ ветхій старецъ каждаго и каждую, бесѣдовалъ съ ними, назидалъ, утѣшалъ, укрѣплялъ ихъ, молился за нихъ. Откуда почерпалъ онъ силы, чтобы съ такою любовію принимать кающихся, чтобъ не прерывать многоглаголивый порою лепетъ, чтобъ слѣдить иногда за повѣстью цѣлой жизни? Силы эти коренились въ его сердцѣ. Трогательныя при этомъ встрѣчались явленія! то выйдетъ отъ него смиренная исповѣдница съ орошеннымъ слезами лицемъ, то смущенный исповѣдникъ пройдетъ посреди ожидающихъ очереди съ потупленнымъ взоромъ, то слышны вздохи и молитвенные возгласы разрѣшающаго грѣхи именемъ взявшаго на Себя вины міра.—Однажды намъ довелось быть невольными сви-

дѣтелями исповѣдной бесѣды его съ однимъ говѣльщикомъ: какой-то слѣпецъ, на колѣнахъ передъ слѣпцомъ, громко исповѣдывался, не заботясь въ простотѣ сердца о томъ, что въ сосѣднихъ горницахъ могутъ услышать его исповѣдь. Такъ въ первыя времена христіанства гласно приносили смиренно вѣрующіе свое покаяніе, не прикрываясь покровомъ тайны.

Послѣ тяжкихъ страданій нищелюбивый, смиренный и незлобивый Семенъ Ивановичь, мирно скончался, 30-го мая 1860 года, 88 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ (онъ родился 28 января 1772 года). Впродолженіи допохоронныхъ дней, всѣ, когда либо знавшіе покойника, стекались поклониться усопшему. Въ часъ заупокойной о душѣ его службы церковь была полна народа. Благоговѣйная тишина господствовала среди многочисленнаго стеченія духовныхъ его дѣтей, друзей, родственниковъ, прихожанъ, какъ храма, въ которомъ онъ служилъ до утраты зрѣнія, такъ и храма, подъ сѣнію котораго оканчивалъ земную свою жизнь въ уединенныхъ молитвахъ предъ Богомъ. Предъ отпѣваніемъ, послѣ литургіи, родной по женѣ внукъ его, священникъ (нынѣ протоіерей) Казанской у Калужскихъ воротъ церкви, Алексѣй Осиповичь Ключаревъ сказалъ (жаль, что не написалъ) трогательно-увлекательное слово. Тѣло покойнаго погребено на кладбищѣ при Покровскомъ монастырѣ.

Николай Сушковъ.

Январь 1863 г. Москва.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПИСЬМА

ПОКОЙНАГО ПРОТОІЕРЕЯ С. І. СОКОЛОВА.

I.

Къ Л. П. Квашниной.

Приношу мою благодарность за письмо ваше, въ которомъ вы изъявляете искреннее расположеніе ко мнѣ и роднымъ моимъ.

Сердечно радуюсь, что уединенная жизнь служитъ цѣлебнымъ пластыремъ для души и даже для тѣлесныхъ силъ вашихъ.

Это великая милость Божія, если въ многотяжкой жизни сей даются намъ часы отдохновенія и успокоенія.

Въ это тихое время, удаленный отъ житейскихъ попеченій духъ нашъ хоть слабо, но ощущаетъ свободу свою, дорожитъ ею, и самъ себѣ дивится, что прежде продавалъ ее за самыя пустыя вещи, лишался и терялъ ее равнодушно.

Какъ не дивиться намъ самимъ себѣ, что мы привыкли порабощаться суетѣ и земнымъ бездѣлкамъ, много нами уважаемымъ—и этимъ рабствомъ мы еще утѣшаемся, вмѣсто того, чтобъ горевать объ немъ, и просить у Господа избавленія отъ онаго.

Но въ тихія минуты мы живѣе ощущаемъ тягость сего рабства и сильнѣе желаемъ избавиться отъ него, искреннѣе воздыхаемъ о семъ къ Спасителю, *пришедшему проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе*, и *отпустить измученныхъ на свободу* (Лук. 4, 18).

А въ шумное время или въ часы опьянѣнія нашего отъ суетъ мы и не чувствуемъ, какъ очаровывающій насъ міръ, упоевая насъ своими поддѣльными сладостями и удовольствіями, мучитъ духъ нашъ, хотя намъ кажется, будто онъ утѣшаетъ насъ.

Но не даромъ св. евангеліе такъ сильно выражаетъ, что посланъ Спаситель *отпустить измученныхъ на свободу*— что̀ значитъ измученныхъ суетами и страстями. Только здѣсь надобно замѣтить, что Спаситель даетъ свободу тѣмъ только измученнымъ, которые чувствуютъ, сколь мучительно рабство міру, а не утѣшаются онымъ. Добровольные же мученики міра, работая міру и утѣшаясь сею мучительною работою, сами хотятъ всегда оставаться въ плѣну у міра и не ищутъ свободы.

А намъ извѣстенъ другой пріятнѣйшій *плѣнъ*, т. е. плѣнъ человѣка духовнаго, который плѣненъ любовію къ Богу и ближнему.

Вотъ объ этомъ-то бы слѣдовало намъ заботиться, чтобъ попасть въ этотъ счастливый міръ, въ которомъ душа находитъ полную свободу, миръ и радость. Какую бы отраду почувствовало сердце наше, еслибы, отрѣшаясь отъ привязанности къ благамъ міра сего, удостоилось быть введеннымъ въ этотъ св. плѣнъ божественной любви!

Но кто же вводится въ сей плѣнъ? Тѣ, кои уже начинаютъ чувствовать тягость узъ, которыми духъ ихъ связанъ отъ міра и плоти, и вопіютъ съ св. Давидомъ ко Господу: *беззаконія моя яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ*. Такъ истинное только покаяніе вводитъ духъ нашъ въ новое и отрадное состояніе — въ состояніе свободы. А начало покаянія есть познаніе и ощущеніе своихъ слабостей и грѣховъ — чѣмъ ощущеніе сіе живѣе и сильнѣе, тѣмъ и исправленіе наше успѣшнѣе. Ощущеніе грѣховности нашей ослабѣваетъ отъ разсѣянности нашей и грубой и мысленной, а укрѣпляется отъ вниманія нашего къ самимъ себѣ.

Человѣкъ привыкъ выходить изъ себя—жить внѣ себя, и дѣйствовать по побужденію и влеченію земныхъ чувствъ, оттого-то и чувствуетъ онъ въ себѣ сильную наклонность ко всему земному, которое мѣшаетъ ему въ занятіяхъ духовныхъ, и затрудняетъ ему чтеніе слова Божія, и молитвословіе.

А еслибы онъ привыкалъ собирать разсѣянныя силы духа своего, и обращать ихъ на себя, то сильная наклонность его къ земному становилась бы слабѣе, и онъ бы, съ легкостію и нѣкоторою свободою могъ заниматься и чтеніемъ и молитвою.

Что жь намъ дѣлать съ застарѣлыми навыками нашими? Какъ мы неохотно ихъ оставляемъ! Съ какою лѣностію принимаемся опять за новыя! Здѣсь нужно усердное прошеніе наше о силѣ свыше, которому Господь усердно внемлетъ. Онъ пришелъ насъ спасти, и охотно готовъ помогать желающимъ спастися—даже желающимъ хоть слабо.

Да благоволитъ Онъ побуждать лѣностный духъ нашъ, къ творенію всего того, что мы находимъ для самихъ себя полезнымъ!

Сего и себѣ и вамъ желая
остаюсь.

P.-S. Что касается до *кротости*, то я, помнится мнѣ, указывалъ вамъ на сильныя молитвы о кротости, находящейся въ 5 томѣ Арндтовыхъ сочиненій, а притомъ нужно и разсужденіемъ умѣрять свою горячность—напримѣръ полезно воспоминать сіи простыя изреченія: «на весь міръ не насердишься», «какъ ни остерегайся, но тебя не перестанутъ сердить», «безразсудно сердиться на безразсудныхъ и глупыхъ», «если огорчаетъ тебя и умный и добрый человѣкъ, то это онъ дѣлаетъ не по навыку и злобѣ, а по неосторожности и несмотрѣнію за собою,—всякая же неосторожность извинительна», какъ и говорится: «не всякое лыко въ строку.—а притомъ безъ перенесенія огорченій нельзя достигнуть смиренія и кротости»—и подобными ре-

ченіями надобно себя уговаривать и склонять къ мирному терпѣнію. Господь да поможетъ вамъ!

Всему, подъ кровомъ Божіимъ храниму, желаю благословенія Божія: а Н. Васильевичу притомъ желаю и успѣховъ въ наукахъ, которыхъ цѣль та, чтобъ раскрыть въ человѣкѣ сѣмена добра — или *три* благородныхъ чувства: 1) чувство любви къ добродѣтели, 2) отвращеніе отъ порока и 3) желаніе истины — и раскрывши оныя чувства, усиливать такъ, чтобъ они сдѣлались побудителями человѣка во всѣхъ дѣлахъ его. Господь съ вами.

II.

Къ монахинѣ костромскаго дѣвичьяго монастыря.

Приношу мою благодарность за послѣднее письмецо ваше, изъ котораго видно, что благодатію Божіею прежде возбужденныя въ васъ добрыя чувства—ею же и нынѣ поддерживаются и сохраняются отъ суетностей, силящихся заглушить оныя.

Продолжайте съ внутреннимъ уваженіемъ и вѣрою заниматься св. Писаніемъ, и оно будетъ усиливать въ васъ каждую склонность къ добру, и каждое отвращеніе отъ зла, и отражать отъ васъ всѣ силящіяся ворваться въ сердце ваше вредныя помышленія.

Идя по чужой волѣ въ разсѣянную компанію, ограждайтесь молитвою, воспоминайте нѣкоторые тексты, вѣдая, что вы идете на сраженіе. И Господь предохранитъ васъ и не дастъ вамъ заразиться любовію къ суетности и разсѣянности; а безъ сего трудно всякому тутъ устаивать и не попасться въ плѣнъ суеты, которая имѣетъ магическую силу услаждать наши чувства, очаровывать разумъ, заглушать въ сердцѣ добрыя чувствованія, и располагать ихъ къ худымъ впечатлѣніямъ.

Жизнь христіанина подобна жизни воина, у котораго всегда въ виду непріятель: на полѣ брани всего остерегаться должно. Потому-то часто въ св. Писаніи повторяется мудрое изреченіе: *внемли себѣ*—т. е. самого себя ис-

пытывай, самъ за собою наблюдай, самъ надъ собою бди, самого себя стереги, самого себя или возбуждай или удерживай, самъ съ собою сражайся и побѣждай себя, т. е. побѣждай въ себѣ непорядочную любовь къ себѣ и тварямъ.

Кажется кратко слово сіе: *внемли себѣ* — но исполнять его трудно человѣку, привыкшему знать то, что около его дѣлается, а не то, что въ немъ происходитъ. Кто къ чему привыкъ, то тому и легко—напримѣръ, человѣкъ привыкъ распускать глаза на разные предметы, — это ему и легко, а удерживать взоры трудно; привыкъ онъ разсѣяваться мыслями, это ему и легко, а собирать мысли и устремлять ихъ на полезнѣйшее—трудно. Но лучше трудное избирать, если оно полезно, и легкое оставлять, если оно вредно. А намъ какъ уже этого не знать, что разсѣянность есть самая пагубная привычка, которая не даетъ намъ порядочно исполнять не токмо христіанскія обязанности, но и гражданскія.

Разсѣянный судья самый плохой судья — тѣмъ скорѣе это же должно сказать о разсѣянномъ христіанинѣ.

Я потому объ этомъ вамъ такъ часто твержу, что вы сами, по темпераменту вашему, признаете себя склонными къ разсѣянности. Отъ темперамента происходящія нравственныя болѣзни довольно упорны, и довольное время потребно на уврачеваніе ихъ. Но ввѣряющій себя Врачу душъ и тѣлесъ навѣрно получитъ отъ Него помощь и уврачеваніе. Теперь приступаю къ отвѣту на вашъ вопросъ о снахъ и всякихъ причудахъ. Человѣкъ и нынѣ имѣетъ желаніе вѣдать и предугадывать будущее какъ прежде въ невинности онъ потерялъ и премудрость, посредствомъ которой онъ вѣдалъ наисокровеннѣйшія тайны. Но теперь, въ невѣжествѣ пребывая, онъ не о томъ долженъ заботиться, чтобъ пріобрѣсть вѣдѣніе будущаго, а о томъ, чтобъ возвратить потерянную невинность и чистоту, по возвращеніи которой дается ему и премудрость, имѣющая научить

его всему. Предугадываніе будущихъ событій, посредствомъ толкованія нѣкоторыхъ примѣтъ и сновъ—есть обыкновенное занятіе праздныхъ людей. Въ Писаніи ясно сказано: безумные увлекаются мечтами сновъ(Сир. 34, 1). Кто вѣритъ снамъ, тотъ объемлетъ тѣнь и ловитъ вѣтеръ. Гаданія толкователей сновъ суетны. Многихъ прельстили сны и погубили надѣющихся на оныя. Человѣкъ какимъ духомъ водится, дѣйствуетъ и живетъ, такіе и сны видитъ. Плотскій человѣкъ видитъ сны вредные; человѣкъ разумный видитъ сны смѣшанные, и почасту вздорные, — по свойству чистоты или нечистоты разума своего. Человѣкъ же духовный видитъ сны назидательные; но какъ рѣдки сіи люди, то рѣдки ихъ дѣйствія на яву и во снѣ. Наше дѣло и попеченіе должно быть не о снахъ, но о бодрственномъ состояніи, какъ въ немъ наилучше и Богу угоднѣе себя содержать и вести. Господь съ вами! Остаюсь съ желаніемъ вамъ всѣхъ благъ, покорный слуга

протоіерей Симеонъ Іоанновъ.

8 іюня, 1833 года.

III.

Къ ней же.

Вся жизнь наша проходитъ въ различныхъ перемѣнахъ. Перемѣняется время, и мы въ немъ. Потому что временный духъ болѣе управляетъ человѣкомъ, нежели вѣчный. Кто же обращается къ вѣчнымъ предметамъ, тотъ менѣе перемѣнчивъ бываетъ. Въ комъ открылось рѣшительное исканіе вѣчнаго блага, тотъ обыкновенно собираетъ свои мысли внутрь себя, и не даетъ имъ всюду разсѣеваться, часто испытываетъ самого себя, входитъ въ самыя сокровенныя побужденія своего сердца, и изслѣдываетъ, куда оно особенно стремится, къ чему прилѣпляется, какое у него особенное сокровище, дорожитъ ли оно имъ, и не оставляетъ ли его ради какихъ бездѣлицъ; и если замѣчаетъ частое свое уклоненіе отъ него, то скорбитъ, кается и проситъ у Бога благодати для исправленія своего. Симъ ча-

ще продолжая и навыкая заниматься, онъ нечувствительно становится постояннымъ, и удаляется отъ суетъ, дѣлающихъ насъ разсѣянными и перемѣнчивыми. Итакъ вы отправляетесь въ келлію. Желаю вамъ тамъ найти все, чѣмъ можетъ подкрѣпляться возбужденное въ васъ желаніе служить Господу, равно желаю вамъ помощи и благодати Божіей къ преодолѣнію препятствій встрѣчающихся съ нами на каждомъ мѣстѣ.

Страхъ, съ вами случившійся, долженъ васъ научить тому, какъ мы строго должны хранить наши чувства, слухъ и зрѣніе, и не для всякаго отворять ихъ, а иначе безъ осторожности много можетъ войти въ сердце наше пустыхъ и вредныхъ мыслей. Вы скажете, трудно при разговорѣ другихъ не слушать — конечно трудно, но возможно понемногу привыкать обращать мысль свою къ Богу, всегда видящему насъ, которому очень угодно такое обращеніе сердца нашего къ Нему во время затруднительное. Ибо сердце Его всегда обращено къ намъ, и Ему пріятна и маловременная встрѣча наша съ Нимъ.

А притомъ если будете постоянно заниматься словомъ Божіимъ, и наполнять сердце ваше имъ, то новыя мысли посредствомъ его напечатлѣвающіяся въ васъ, будутъ заграждать слухъ вашъ отъ нелѣпыхъ разговоровъ. Подлинно, здѣсь человѣкъ на войнѣ—смотритъ ли онъ на что? надобно ему бороться съ глазами, и не попускать имъ смотрѣть на все безъ разбору; также и слухъ свой часто отвращать отъ вредныхъ словъ. Но въ этой борьбѣ можетъ въ человѣкѣ открываться много чистыхъ и утѣшительныхъ мыслей и новыхъ чувствованій, которыя могутъ свидѣтельствовать, что Господь близокъ къ намъ.

Вы рѣшаетесь и себѣ не вѣрить и другимъ, непросвѣтившимся въ словѣ Божіемъ. На это рѣшиться не безопасно: ибо и въ васъ самихъ, и въ другихъ простыхъ людяхъ могутъ по временамъ открываться очень правильныя и хорошія чувствованія и мысли, которыхъ отвергать нель-

зя. Ибо это значило бы быть неблагодарною. А лучше привыкать повѣрять и свои мысли, и мысли другихъ на словѣ Божіемъ. При этомъ свѣтѣ увидите, что и въ васъ самихъ, что и въ другихъ происходитъ; увидите и пути, по которымъ вѣрно и не заблуждаясь идти можно. Но это не скоро можетъ открыться, а послѣ довольнаго упражненія. Не попускайте совращать васъ съ пути исправленія унынію и скорби о вашихъ неуспѣхахъ. Успѣхи препоручите Богу, а сами занимайтесь, какъ умѣете и какъ можете, нравственнымъ направленіемъ себя съ твердостію, терпѣніемъ и спокойствіемъ, чего вамъ искренно желаю. Покорный слуга

протоіерей Симеонъ Іоанновъ.

23 ноября, 1832 года.

IV.

Къ ней же.

Письмо ваше меня пристыдило. Простите. Постараюсь исправиться.

Что вы теперь довольны званіемъ попечительницы двухъ юныхъ сестрицъ вашихъ — то слава Богу! Видя въ этомъ волю Божію, и стараясь по возможности исполнять оную, вы можете чрезъ то преуспѣвать въ покорной любви къ Богу и въ сострадательной любви къ ближнему, въ которой двоякой любви состоитъ весь *законъ и пророцы.* Хотя вы различны съ сестрицами въ чувствахъ, мысляхъ и духѣ, но связаны съ ними священными узами природы, которыя если будете стараться скрѣплять, и подавать сестрицамъ примѣръ любви родственной, то они продолжая любить васъ естественно, наконецъ съ помощію Божіею полюбятъ васъ и духовно, понемногу соглашаясь съ вашими правильными мыслями и чувствами. Вы сперва не налегайте на нихъ съ строгою вашею нравственностію — а просто бесѣдуйте съ ними языкомъ не монастырскимъ, а обыкновеннымъ, и говорите имъ: какъ счастливъ человѣкъ, который живетъ по совѣсти и здравому разсудку, а не по мнѣніямъ и обычаямъ міра! Посмотрите, какими низкими побужденіями во-

дится и побуждается мірской человѣкъ въ дѣлахъ своихъ! Имъ правитъ и движетъ или самолюбіе и честолюбіе, или корысть и желаніе богатства, или пламенная жажда къ удовольствіямъ земнымъ. Спросите совѣсть вашу, согласна ли она на такія низкія побужденія, на такую низкую и чувственную жизнь? она скажетъ что нѣтъ; если вы познакомитесь съ совѣстію вашею посредствомъ чтенія нравственныхъ книгъ, писанныхъ людьми уважавшими совѣсть и слушавшимися ее — то она укажетъ вамъ и на истинную цѣль жизни человѣка — именно она скажетъ, что человѣкъ поелику сотворенъ по образу Божію, то и цѣль жизни его состоитъ въ томъ, чтобъ всемѣрно стараться уподобляться Богу въ Его любви, святости или чистотѣ, кротости, терпѣніи и проч., а достигать до сихъ свойствъ Божіихъ не иначе можно, какъ сопротивленіемъ своимъ чувственнымъ склонностямъ и страстямъ. Вотъ все это, или подобное сему, въ добрый часъ (когда покойны и вы духомъ и сестрицы расположены слушать васъ), можете вы имъ сказать да и замолчать, ожидая отъ Господа и себѣ, и имъ милости. Можете предлагать иногда имъ книжки полегче и пособразнѣе съ ихъ понятіемъ. Ежели же они совсѣмъ не имѣютъ еще къ вамъ довѣренности, то подождите все выше означенное имъ предлагать, а оказывайте имъ просто родственную любовь, терпите ихъ слабости и недостатки, а терпѣливою любовію можете легко расположить ихъ къ себѣ; вамъ уже, по опытамъ вашимъ, должно быть извѣстно, что воля человѣческая довольно упорна, и лучше понемногу нагибать ее, нежели ломать; да и это надобно помнить, что примѣръ сильнѣе словъ. Что жь касается до сильнаго влеченія вашего въ монастырь, въ которомъ надѣетеся найти болѣе времени и удобствъ для христіанскихъ упражненій—то съ преданнымъ сердцемъ препоручите это Господу. Можетъ быть со временемъ такія откроются обстоятельства, что вы, исполнивши теперешній долгъ вашъ и запасшись всѣмъ нужнымъ для уединенной жизни — т. е.

новыми навыками въ любви, терпѣніи и смиреніи, не найдете никакихъ препятствій вступить и въ монастырь. А теперь ежели будете уединяться въ себя и замѣчать въ *себѣ инъ законъ, воюющъ противъ закона ума вашего*, будете сопротивляться сему закону влеченіямъ плоти, и умъ вашъ отвлекать отъ помышленій, желаній и побужденій земныхъ, то заслужите отъ Господа и внѣшнее уединеніе. Ежели вы внутренно сами чувствуете, что вамъ нужно сердечное уединеніе, а не наружное и изысканное, то можете иногда откладывать сіе послѣднее, внутренно прося Господа, чтобы онъ даровалъ вамъ миръ сердечный и умноженіе любви къ ближнимъ, и съ симъ миромъ и любовію или просто побыть съ нимъ, или что либо полезное поговорить. Что покойный отецъ А. по ревности, неуправляемой разумомъ и любовію, сбивалъ васъ съ правильныхъ чувствованій и мыслей, то простите ему, а помолитесь за упокоеніе души его изъ благодарности за доброе его намѣреніе, которое пріятно и самому Господу. Что вашъ батюшка крестомъ размягченъ, и перерождается, то слава Богу. За симъ какія послѣдуютъ его распоряженія во благо всѣхъ васъ, то ожидайте съ преданностію волѣ Божіей, а сестрицъ не оставляйте: ежели вы сами нашли въ стремленіи вашемъ къ монастырю нѣкоторую примѣсь, т. е. желаніе наружнаго покоя, то и это уже должно остановить васъ до времени въ теперешнемъ состояніи вашемъ. Ежели вы пожертвуете этимъ покоемъ для сестрицъ и батюшки, то исполните волю Божію, а отвергнете свою, за что вѣрно не будетъ укорять васъ совѣсть, которая не разногласитъ съ волей Божіею, и не отводитъ отъ ней, но приводитъ. Молитесь Господу, да благоволитъ Онъ умножить въ васъ любовь къ Нему самому и къ ближнему; въ сей только двоякой любви можемъ мы найти прочный покой, а ни въ чемъ болѣе. Сего великаго дара Божія желая себѣ и вамъ, съ любовію и почтеніемъ остаюсь покорный слуга

протоіерей Симеонъ Іоанновъ.

12 декабря 1835 года.

V.

Къ В. И. Ланской.

Да возставитъ Господь миръ въ огорченныхъ сердцахъ вашихъ! Господь посѣтилъ васъ. Зная, что Онъ есть любовь, пекущаяся и о малѣйшихъ твореніяхъ, кольми паче о человѣкѣ, не должно позволять разуму, чтобъ онъ превратно толковалъ св. посѣщеніе Его, наводя тѣнь на любовь Его, и оскорбляя ее. Господь огорчаетъ, чтобъ смирить,—смиряетъ, чтобъ явить благодать свою: въ сихъ трехъ дѣйствіяхъ болѣе состоитъ посѣщеніе Его. Простые и богобоязненные люди въ несчастіяхъ говорятъ: Богъ меня посѣтилъ, такъ угодно Богу! Симъ они выражаютъ и скорбь свою, и сокрушеніе сердца, и новое благодатное чувство покорности къ Богу, чувство ограждающее ихъ невѣдомо имъ самимъ отъ ропота. Отъ полноты сердца желаю и вамъ подобныхъ чувствъ, могущихъ успокоить васъ.

Соберите, любезнѣйшіе друзья! силы ваши, и принудьте себя хотя устно выговорить: «Господь даде, Господь и отъятъ. Яко Господеви изволися, тако бысть. Буди имя Господне благословенно во вѣки.» Слова сіи, исполненныя свѣта (т. е. сильной вѣры и любви), могутъ довольно освѣтить сердце ваше, надъ которымъ носится облако мрачныхъ безотрадныхъ мыслей, и разсѣять ихъ. И одно устное произнесеніе оныхъ будетъ уже знакомъ вашей покорности Богу и началомъ къ успокоенію; а о непокорности вотъ что сказано: «кто можетъ имѣть миръ пряйся съ Богомъ?»

Вся наша бѣда въ томъ, что мы привыкли дѣлиться съ Отцемъ нашимъ небеснымъ, — иное называемъ нашимъ, иное Его, хотя и знаемъ, что все Его. Такъ уступите же собственность Божію Богу, любезное дитя ваше—а болѣе Божіе. Оно воспитается на отеческихъ рукахъ Его въ наипрекраснѣйшее твореніе, несравненно лучше, нежели, какимъ здѣсь было.

Для утоленія скорби вашей, вспомните утѣшительныя для васъ слова: «восхищенъ бысть, да не злоба измѣнитъ

разумъ его, или лесть прельститъ душу его.» Посему судите, какъ благодѣтельна десница, избавившая невинное дитя ваше отъ будущихъ искушеній и горестей. По крайней мѣрѣ должно беречься смотрѣть на руку Божію, какъ на похищающую у насъ собственность нашу. Мы у Бога многое похищаемъ, а Онъ свое беретъ, и для чего же? Чтобъ взятое содѣлать совершеннымъ и блаженнымъ.

Съ сердечнымъ прискорбіемъ я услышалъ, что отъ чрезмѣрной горести, вы нерѣдко лишаетесь чувствъ, и не понимаете, въ какомъ находитесь состояніи; но со стороны видно, что вы введены во внутреннее училище мрачное и страшное для разума, гдѣ несчастія учатъ, а несчастные учатся смиренію и покорности. Посему опамятовавшись, вы можете ободриться, видя, что вы не на худомъ пути, и не въ худомъ положеніи находитесь, и что Богъ съ благодатію близокъ къ вамъ.

Всеблагій Господь да поможетъ всѣмъ намъ нести все то, что ни налагается на насъ Его премудростію и благостію, и нести съ покорностію, которой единой дается ощущать, что иго Его благо, и бремя Его легко.

Сей-то покорности, которая есть мать спокойствія, желая вамъ и себѣ, съ любовію остаюсь покорный слуга

протоіерей Симеонъ Іоанновъ.

18 сентября, 1838 года.

VI.

Къ А. Н. Муравьеву.

Конечно, отъ теоріи до практики великое разстояніе.

Знаніе не есть вѣра, но путь къ ней.

Напрасно многіе, наскучивъ ученіемъ, оставляютъ оное, ложно надѣясь и безъ него достигнуть практики. Бѣдненькіе! они и не примѣчаютъ, какъ себя обманываютъ, слушаясь лѣниваго мыслительнаго духа своего, нелюбящаго ни внимать, ни углубляться, потому что вниманіе стоитъ ему нѣкоторой борьбы и обязываетъ его съ усиліемъ продираться сквозь толпу обворожительныхъ помышленій и склон-

ностей плотскаго духа, искусившагося уже въ томъ, чтобъ насъ прельщать и обманывать.

Объ ученіи сказано: ученіе свѣтъ — а не ученіе тьма. Такъ какъ же оставить его?

А что въ насъ мало свѣта — такъ, видно, мы не такъ учимся. Видно сѣется сѣмя на неочищенной и неприготовленной землѣ, а потому и плодовъ не даетъ.

Такъ надобно винить не ученіе, а себя.

Учиться—если кореннымъ образомъ разумѣть слово сіе—значитъ — пріуготовлять путь Господу въ себѣ.

Св. Іоанну Крестителю назначено *уготовать пути Господеви.* — Что же это значитъ? То — что онъ долженъ стараться проповѣдію о покаяніи научить человѣковъ, какъ должны они очищать главныя части самихъ себя, т. е. духъ, душу и тѣло; духъ — отъ сомнѣній, недоумѣній и заблужденій, — душу отъ тонкихъ и коренныхъ страстей, а тѣло—отъ грубыхъ похотей и неумѣренности,—и чрезъ то сдѣлать ихъ способными для принятія Господа. Приклоняющіе сердце къ проповѣди Іоанновой — вникающіе въ нее и изучивающіе ее умомъ и дѣломъ конечно пріуготовляютъ путь Господу въ себѣ.

Изъ сего видно, что безъ ученія обойтися нельзя. *Научитеся добро творити* — самъ Господь говоритъ устами св. пророка Исаіи.

Но то несчастіе, что мы учимся, какъ-то по своему, т. е. головою, а не сердцемъ. Головныя вѣдѣнія крайне наружны и тусклы; при нихъ разумъ не видитъ ни слѣпоты своей, ни порчи воли естественной, а потому и самъ остается въ самодовольствѣ и волю оставляетъ въ ложномъ покоѣ и не имѣетъ силъ обнажать тьму и скверну ея, укорять ее, устрашать и постепенно отучать отъ самости и пріучать къ преданности и послушанію вышней волѣ. — Вмѣсто того, если бы человѣкъ учился сердцемъ разслушивать истину въ тишинѣ мыслей и чувствъ и скрывать ее въ себѣ, то могъ бы такія живыя вѣдѣнія по-

лучить, которыя сильно подѣйствовали бы на волю, и легко отняли бы у нее надѣянность на саму себя, умягчили бы ея жестокость и упорство, и сдѣлали бы ее покорною, гибкою и послушною. Въ св. евангеліи можно видѣть, что если человѣкъ учится *разумѣвать сердцемъ*, то онъ тотчасъ *обращается* къ Богу, и—Богъ приходитъ къ нему и *исцѣляетъ* его.

Сердечныя вѣдѣнія имѣютъ силу обращать насъ къ Богу и дѣлать насъ способными къ привлеченію въ сердце наше всеисцѣляющей благодати Божіей.

Но то препятствіе, что мы слушать и внимать сердцемъ не учимся и не умѣемъ, ибо не любимъ внимать себѣ и входить въ тишину, которая необходима для принятія слова, изъ тихой вѣчности къ намъ посланнаго, какъ и сказано: *словеса премудрыхъ въ покоѣ слышатся*.

Великая тайна пріуготовить внутри себя сосудъ для слова, въ которомъ бы оно на вѣчность могло храниться.

О семъ нѣсколько можно увѣдать изъ 118 псалма. Углубляющійся съ вѣрою въ оный можетъ тутъ видѣть, что только молитвою и исполненіемъ заповѣдей Божіихъ можно достигать истинной премудрости, налагающей оковы на страсти наши и своими правилами, какъ узами, связывающей всего чувственнаго человѣка нашего.

Итакъ нудящіе себя къ исполненію заповѣдей Божіихъ идутъ и приближаются ко свѣту, а поблажающіе себѣ входятъ глубже во тьму и невѣжество. Нудить себя, и поблажать себѣ суть два противныя дѣйствія и два пути къ разнымъ цѣлямъ ведущіе. И какъ послѣднимъ всѣ почти идутъ, то невѣжество весь міръ и наводняетъ.

Многіе силятся сдѣлаться мудрыми, слѣдуя разнымъ методамъ безумной мірской мудрости; но доколѣ не оставятъ они на пути сихъ мечтательныхъ выдумокъ близорукаго и подслѣпаго разума человѣческаго, сихъ, говорю, методовъ—и не примутся за истинный и единственный методъ небесной мудрости, который есть методъ, или путь покаянія и

самоотверженія, до тѣхъ поръ никакъ не выдутъ изъ невѣжества и не приближатся къ премудрости, которая сама не можетъ приблизиться къ таковымъ; ибо *не входитъ она въ злохудожну душу, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху*, но ищущихъ ее въ покаяніи, самоотверженіи и смиреніи сама ищетъ и скоро встрѣчается съ ними.

Сіе великое слово: *премудрость не входитъ въ злохудожную душу* — слово не такъ пріятное земному разуму, который любитъ и самъ себѣ льстить, и чтобъ ему льстили — слово сіе должно оглушить всѣхъ ищущихъ просвѣщенія, потрясти сердца ихъ и заставить подумать о себѣ, справиться съ собою, — такъ ли они ищутъ просвѣщенія, какъ должно искать.

Безъ важной рѣшимости на перемѣну плотской жизни человѣкъ не можетъ успѣвать въ просвѣщеніи себя.

Но, какъ сія рѣшимость есть даръ Божій и плодъ самопознанія, то мы, стараясь внимать самимъ себѣ и познавать свое невѣжество, должны всѣмъ сердцемъ обращаться къ Господу, и просить, дабы Онъ Самъ благоволилъ изводить насъ изъ невѣжества, Самъ чаще обращалъ насъ на насъ самихъ и на пути самопознанія научалъ насъ, какъ искать Его и приближаться къ Нему вѣрою, — какъ держаться Его и прилѣпляться къ Нему надеждою, какъ обнимать Его и погружаться въ Него любовію.

Сего и себѣ и вамъ желая, съ любовію остаюся

покорный слуга *священникъ Симеонъ Іоанновъ.*

VII.

Къ неизвѣстному.

Честь имѣю поздравить васъ съ новою и необыкновенною радостію, которою преисполняетъ васъ новая перемѣна мыслей почтенной Анны Алексѣевны и ея чудное обращеніе къ православной Церкви.

Любовь Спасителя, богатаго средствами спасенія и всегда благовременно предлагающаго намъ оныя, въ нѣсколько минутъ производитъ то, чего человѣческія желанія и усилія

и въ годъ не могли произвести. Симъ показываетъ Онъ намъ ничтожность нашу безъ Его изволенія и содѣйствія и обличаетъ лѣность нашу въ призываніи Его помощи и благословенія на всякое предпріятіе и дѣло наше. Слава человѣколюбію Его! Слава премудрости Его, открывшей внутреннія очи внуки вашей, показавшей ей путь истины и обратившей на оный, васъ избравшей въ орудіе къ сему, меня же недостойнаго неожиданно обрадовавшей и научившей при ощущеніи безсилія своего не упускать изъ виду силу благодати Божіей! Теперь новая рѣшимость А. А. всѣ затрудненія разрѣшаетъ, содѣйствовать же окончанію дѣла ея есть мое сердечное утѣшеніе. За симъ желая вамъ отъ искренности сердца всѣхъ благъ и подобныхъ чистыхъ утѣшеній, каковыя теперь изволите чувствовать, утѣшеній о чудодѣйствіи благодати надъ сердцами человѣческими, съ сердечнымъ моимъ къ вамъ почтеніемъ, честь имѣю пребыть

Вашего высокородія покорный слуга,
Воскресенскій, что въ Барашахъ, протоіерей
Симеонъ Іоанновъ.

VIII.

Къ внукѣ его.

Письмо ваше и удивило и утѣшило. Оно застало меня на самыхъ пріятныхъ мысляхъ и полезнѣйшемъ размышленіи, и умножило радость мою, возбудивъ во мнѣ чувства благодарности къ возлюбленному Спасителю, желающему всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити.

Наконецъ твердая рѣшимость ваша ревностно стоять за образъ мыслей вашихъ о вѣрѣ и Церкви побѣждена—вѣроятно вразумленіемъ Господа, открывшаго вамъ правильнѣйшія мысли о семъ.

Обращеніе ваше тѣмъ болѣе меня утѣшаетъ, что я увѣренъ въ искренности онаго, по неоднократно слышанному мною вашему отзыву, что вы ни за что не согласитесь наружно только принадлежать къ православной Церкви; да

такія твердые характеры, каковъ вашъ, совсѣмъ и неспособны къ двоедушію.

Твердость характера вашего, съ каковою вы защищали мнѣнія ваши, подавала мнѣ надежду, что она можетъ обратиться въ пользу вашу, если Господь коснется сердца вашего и вразумитъ васъ въ недоумѣніяхъ вашихъ. Воспользуйтесь же теперь природною твердостію духа вашего и употребите ее на то, чтобы вамъ сильнѣе убѣждаться въ правильнѣйшихъ понятіяхъ о Церкви, которой духъ есть духъ любви, смиренія, снисхожденія и терпѣнія, и вы, получая хотя въ малой мѣрѣ духъ сей, будете смотрѣть уже окомъ сожалѣнія, а не осужденія на христіанъ, забывающихъ свои обязанности, и станете опасаться судить и о Церкви по злоупотребленіямъ нѣкоторыхъ.

Напрасно вы изволите мнѣ приписывать обращеніе ваше. Оно конечно произошло отъ почтеннаго вашего дѣда. Милосердый Господь избралъ ихъ въ орудіе спасенія вашего, за что съ такою же сердечною радостію и любовію благодарю благость Господа, съ какою бы благодарилъ и тогда, когда бы Онъ благоволилъ коснуться сердца вашего и чрезъ меня недостойнаго. Истина такова, что ей долго противиться нельзя. Разумъ противорѣчитъ ей потому, что не видитъ лучей ея, самъ заслоняя ихъ отъ себя своемысліемъ, своеволіемъ и обнадеживаніемъ на мнимую твердость своихъ познаній; а когда Господь разрушитъ сіи преграды между разумомъ и истиною, то разумъ съ радостію покоряется истинѣ, чувствуя, что тихій свѣтъ ея, или ея вразумленіе доставляетъ ему совсѣмъ новое и правильное зрѣніе на все. Тихій голосъ истины яснѣе и живѣе слышимъ въ сердцѣ, а не въ области умственной. Сподобившійся услышать ея одно живое слово, почувствуетъ какъ слабы слова человѣческія.

Я бы желалъ, чтобъ вы потрудились описать, въ какую минуту Господь коснулся сердца вашего: во время ли разсужденія вашего и молчанія, или во время бесѣды почтен-

наго вашего дѣдушки, и какія въ это время открывались въ васъ новыя мысли и чувства, о семъ васъ прошу потому, чтобъ вмѣстѣ съ вами единодушно восхвалить милосердаго Спасителя, отечески о насъ недостойныхъ пекущагося, и не смотря на омраченныя грѣхомъ сердца наши, показывающаго намъ прямыя и простыя стези къ спасенію нашему.

Очень жалѣю, что не могу отвѣчать на вопросъ вашъ о выборѣ духовника, ибо за болѣзнію преосвященнаго Ф. не могъ еще видѣть его и донести о семъ.

За симъ желая вамъ умноженія благодати, вразумленія и сопутствованія ея во всѣхъ дѣлахъ вашихъ, съ моимъ къ вамъ почтеніемъ остаюсь покорный слуга,

Протоіерей Симеонъ Іоанновъ.

1831 года, апрѣля 7 дня.

КЪ СЛОВУ О СИЛѢ РОДИТЕЛЬСКОЙ МОЛИТВЫ.

Прочитавъ въ январьской книжкѣ «Странника» за настоящій годъ небольшую статейку, подъ заглавіемъ: «сила родительской молитвы», я живо припомнилъ еще, можно сказать, свѣжій случай въ этомъ родѣ, бывшій въ моемъ семействѣ. Вотъ онъ.

Въ концѣ ноября 1862 года моя малютка дочь, имѣвшая отъ роду годъ и два мѣсяца, заболѣла обыкновенными припадками прорѣзыванія зубовъ. У ней ихъ было тогда уже 8 переднихъ, по 4 въ верхней и нижней челюсти. Болѣзнь, сначала легкая, далѣе стала усиливаться и наконецъ приняла характеръ опасный, такъ что дитя, довольно здоровенькое физически, начало болѣе и болѣе слабѣть, и внушало опасеніе. По священному долгу христіанскому, въ скорби первѣе всего обращаешься къ утѣшеніямъ вѣры. Мы въ самомъ началѣ болѣзни пріобщили дитя св. таинъ въ церкви. Такъ обыкновенно дѣлалось въ моемъ семействѣ при подобныхъ случаяхъ.

Но да проститъ читатель, что для полноты разсказа я долженъ нѣсколько уклониться отъ главнаго предмета. Почти вслѣдъ за пріобщеніемъ дитяти встрѣтилось одно совершенно неожиданное обстоятельство въ моей жизни: непредвидѣнный переѣздъ на другое мѣсто. Кто знакомъ съ подобными случаями, а особенно, когда въ связи съ этимъ бываетъ немалочисленное семейство и порядочное хозяйство, тотъ пойметъ, что переѣздъ въ зимнее время, размѣщеніе въ новой квартирѣ, знакомство съ новымъ мѣстомъ и слу-

женіемъ, и безъ того въ многохлопотливое для священнослужителя время, около праздника Рождества Христова, долженъ былъ отодвинуть болѣзнь дитяти на второй планъ. Между тѣмъ эта болѣзнь, вступивъ въ борьбу съ организмомъ крѣпкимъ, и дѣлая то шагъ впередъ, то два назадъ, дозволила оставлять ее въ нѣкоторомъ невниманіи. Малютка, отъ перемѣны ли мѣста, или отъ того, что при переѣздѣ провела два дня на открытомъ, хотя и холодномъ, воздухѣ, находилась въ состояніи этой борьбы почти три недѣли: все ей то нѣсколько дней лучше, то столько же времени хуже. Медицинскія пособія, возможныя въ подобной болѣзни, то помогали повидимому, то оказывали противное дѣйствіе. Такъ было съ больною уже на новомъ мѣстѣ. Неразъ, какъ только дитяти дѣлалось хуже, то я, то жена моя, говорили другъ другу: «пріобщить бы еще больную, можетъ Господь милосердый ее помилуетъ». Но холодное время и слабость дитяти заставляли все откладывать благое дѣло со дня на день. Между тѣмъ въ сущности больной не было лучше. Главная причина болѣзни.—зубы, не только не устранялась, но болѣе и болѣе развивалась. Десны на мѣстахъ, гдѣ надлежало прорѣзываться зубамъ, такъ сильно распухли, что, казалось, готовы были разорваться. Такъ продолжалось до 1 января. Съ этого дни вновь усилились припадки болѣзни, и черезъ день показались наконецъ два глазныхъ зуба на нижней челюсти, а еще черезъ день два въ верхней. Можно было бы уже при этомъ и порадоваться, если бы тутъ былъ и конецъ болѣзни. Но по опухоли десенъ надлежало ожидать еще четырехъ зубовъ, а больная совершенно обезсилѣла, и пришла въ крайнее истощеніе. Видя опасное положеніе дитяти, я сказалъ съ безпокойствомъ женѣ: «Сонечкѣ (имя дитяти) очень худо, а мы ее не причастили, и теперь уже Богъ знаетъ, успѣемъ ли. Завтра сочельникъ, литургія будетъ очень поздо, а дитя крайне слабо, едва ли доживетъ; грѣхъ намъ будетъ, что вóвремя не исполнили спасительнаго долга».

Жена, глядя на страдающее дитя, отвѣчала горькими слезами, потомъ сказала: «Богъ же его знаетъ, думалось какъ лучше, а выходитъ худо. Больной было какъ будто легче, а теперь я и сама вижу, что очень худо. Но въ ближней церкви въ простые дни служенія не бываетъ, а въ соборъ нести такое слабое дитя далеко, да еще по этому холоду. Я думала, что хоть потеплѣетъ, а морозъ, какъ на бѣду, съ каждымъ днемъ усиливается. Что жь теперь дѣлать? Пусть уже будетъ такъ, какъ Богъ дастъ!» Послѣднія слова подавлены были ручьями слезъ. Къ вечеру больной сдѣлалось еще хуже. Ночь проведена у одра ея безъ сна. Признаки близкаго разлученія съ жизнію быстро выяснялись.

Въ сочельникъ, 5 января, утромъ больной было безнадежно худо. Около полудня оно лежало уже на постелькѣ безъ всякаго движенія, испуская послѣднее дыханіе. Въ эти минуты мысль, что умирающая отходитъ въ жизнь вѣчную безъ причастія св. животворящихъ таинъ Христовыхъ, снова овладѣла моими чувствами. Полное сознаніе великости такого упущенія тяжелымъ камнемъ надавило мое сердце. Вышедши въ другую комнату, я то ходилъ взадъ и впередъ, ломая руки, то останавливался въ нѣмомъ положеніи предъ ликомъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Давимый томленіемъ души, я опять пошелъ взглянуть на малютку, въ надеждѣ увидѣть какую-либо перемѣну на лучшее; но видъ умирающей, слезы матери, унылыя лица прочихъ дѣтей, окружившихъ смертный одръ, поразили меня горше прежняго. Удалясь отъ раздирающаго зрѣлища въ ту же уединенную комнату, я въ слезахъ повергся предъ ликомъ Спасителя, и преисполненное скорбію сердце излилось въ молитвѣ. «Премилосердый Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, страдавый и умерый насъ ради, и содѣлавый на крестѣ спасеніе человѣка! Тебѣ сердцевѣдцу вѣдома горесть родительскаго сердца при разлукѣ съ умирающимъ дитятемъ. Вижу, что уже и минуты умирающей моей дочери изочтены, и все-

цѣло покоряюсь неисповѣдимымъ путямъ Твоего всеблагаго промышленія. Не дерзаю молить, да возвратиши жизнь умирающей, но да подаси ей по благости Твоей залогъ спасенія, и въ томъ утѣшеніе скорбящимъ родителямъ. Се умирающая отходитъ безъ благодатнаго напутствованія въ жизнь вѣчную. Ты изрекъ: оставите дѣти пріити ко Мнѣ. Но если и неповинному младенцу, для единенія съ Тобою, нужны спасительныя утѣшенія вѣры столько же, какъ и кающемуся грѣшнику, то даруй умирающей хотя единъ день жизни, да сподобится сего утѣшенія заутра въ божественномъ служеніи. Даруй, всеблагій и премилосердый Господи, сіе единое, и да будетъ воля Твоя святая! О семъ молю и умоляю Тя, блаже и человѣколюбче.»

Благовѣстъ къ вечернему богослуженію вывелъ меня изъ молитвеннаго состоянія, и напомнилъ о долгѣ священнослужителя идти въ храмъ Божій. Уходя, я наскоро сказалъ плачущей женѣ: «молись, другъ мой, чтобъ Господь сподобилъ ее завтра причастія св. таинъ».—«О, когда бъ Господи», отвѣчала она, и по уходѣ моемъ молилась, какъ внушала ей материнская любовь къ умирающей.

Нѣтъ нужды говорить о состояніи моей души во все время богослуженія. Чувство скорби, желаніе просимаго утѣшенія, надежда на милосердіе Божіе, и молитва, постоянно смѣнялись одно другимъ. Идя, послѣ богослуженія, домой, я не зналъ, что̀ встрѣчу. Человѣкъ изображалъ картину смерти, христіанинъ утѣшалъ упованіемъ на милость Божію. Ступивъ на порогъ дома, я ожидалъ въ самомъ дѣлѣ найти дитя умершимъ. Но все было тихо и спокойно. Жена встрѣтила меня съ видомъ безмолвной печали, но безъ слезъ. «Вѣрно все кончено, спросилъ я?» — «Нѣтъ, Сонѣ, слава Богу, кажется стало лучше», отвѣчала она тихо и какбы не вѣря сама своимъ словамъ, «иди, посмотри».— Подошедши тихонько, я взглянулъ на умиравшую, и что же увидѣлъ? О, дивенъ Ты, Господи, въ милости своей! Малютка, часъ тому назадъ испускавшая послѣднее дыханіе,

лежала спокойно, предсмертныя страданія совершенно прекратились, но безъ признаковъ послабленія болѣзни и оживленія силъ, а съ отдаленіемъ лишь часа смерти. Въ такомъ состояніи умиравшая провела остальную часть дня, большею частію лежа на постелькѣ, а вечеромъ, когда садились за столъ, попросилась на руки, и была за общей трапезой вмѣстѣ съ нами, но ѣсть ничего не просила, а только отвѣдывала, когда чего нибудь давали ей, даже отъ краснаго вина отказалась, не смотря на то, что съ самаго начала, во все время болѣзни, влеклась къ употребленію его какою-то особенною, почти постоянною, инстинктивною потребностію. Ночь провела она въ покойномъ снѣ, и вообще какбы заставила всѣхъ забыть о своей болѣзни.

На утро, 6 января, когда стали одѣвать больную къ ранней обѣдни, видимое удовольствіе выразилось на смертельно блѣдномъ ея личикѣ. Въ церкви дитя съ чрезвычайнымъ вниманіемъ все разсматривало, какъ будто въ первый разъ, или лучше, какбы желало насладиться послѣдній разъ благолѣпіемъ святыни храма Божія. Когда передъ временемъ причастія поднесли его къ царскимъ вратамъ, оно вперило и какбы приковало взоръ свой къ нимъ, выражая нетерпѣливое и вмѣстѣ радостное ожиданіе чего-то. При появленіи св. даровъ, лицо малютки вдругъ оттѣнилось необыкновенно пріятнымъ выраженіемъ, при поднесеніи же къ причастію больная, отворачивавшаяся отъ всякой пищи, сама раскрыла ротикъ и приняла св. тайны съ усердіемъ человѣка, благоговѣйно готовившагося къ принятію ихъ, и потомъ вкусила нѣсколько просфоры и вина. По приходѣ домой, дитя оставалось въ состояніи неземнаго спокойствія, и взорами старалось передъ всѣми, начиная съ матери, выразить веселіе души, сохраняя въ тоже время равнодушіе ко всему земному.

Впродолженіе всего остальнаго дня дитя было все въ такомъ же состояніи. Сидѣло и за общей трапезой, но ничего не ѣло, только выпило нѣсколько теплаго чаю. Послѣ

обѣда преемственно переходило ко всѣмъ съ рукъ на руки, взглядомъ показывало, чтобъ его переносили изъ комнаты въ комнату, причемъ все осматривало со вниманіемъ, особенно же продолжительно смотрѣло на св. иконы, и всѣмъ этимъ какбы давало знать, что оно послѣдній разъ уже обращается въ своей родной семьѣ. Для меня поразительно было противуестественное спокойствіе больной, полное чувства и вниманія ко всему окружающему, и вмѣстѣ совершеннаго безстрастія. Со времени онѣмѣнія предсмертныхъ страданій, особенно послѣ причастія св. таинъ, дитя ни-разу не пожаловалось на какую либо боль, не показало никакого каприза или нетерпѣливости, не заявило никакого желанія, чуждо было всякаго движенія душевнаго, и если старались вызвать улыбку, показывало, что оно этимъ недовольно. Видно было по всему, что невидимая и всемогущая десница отдалила только часъ смерти, но не опредѣлила возстановленія здоровья и продолженія жизни дитяти, и что краткая отсрочка дана была ему лишь для одной высшей благодатной цѣли, предъ которою должны были умолкнуть всѣ желанія плотскаго человѣка. Съ этимъ неземнымъ спокойствіемъ дитя съ вечера уснуло, но послѣ полуночи предсмертныя страданія возвратились, только уже гораздо въ болѣе легкихъ пріемахъ. За нѣсколько минутъ до смерти дитя устремило взоры вверхъ, и нѣсколько времени съ живостію слѣдило за какимъ-то невидимымъ предметомъ, потомъ улыбнулось улыбкою ангела. Въ 11 часовъ дня,—ровно черезъ двое сутокъ, малютки не стало...

О, дивенъ Ты, Господи, въ милости своей, и чудна дѣла Твоя, и ни единоже слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!

Прот. І. Д.

Г. Полтава,
1864 года.

НАКАЗАНІЕ ЗА НЕВѢРІЕ. И ОБРАЩЕНІЕ ОТЪ РАСКОЛА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ.

Въ городѣ Крестцахъ, новгородской губерніи, проживалъ въ 1860 году сѣдовласый преклонныхъ лѣтъ старикъ,—гражданинъ Степанъ Ивановъ Кротовъ, сынъ родителей, принадлежащихъ къ расколу Ѳедосѣевской секты [1]. Онъ, кажется, съ молокомъ матери всосалъ ненависть къ православной Церкви, и еще въ самомъ нѣжномъ дѣтствѣ показывалъ презрѣніе ко всему, что запечатлѣно ея ученіемъ. Болѣе 30 лѣтъ назадъ присоединился онъ къ православію, и вотъ правдивое и точное сказаніе съ его словъ о томъ, какъ и когда изъ отщепенцевъ Церкви сдѣлался онъ вѣрнымъ сыномъ ея.

«Родители мои», какъ я помню, говорилъ онъ, «были суровые приверженцы раскола и въ наставленіяхъ своихъ старались возжечь въ насъ—дѣтяхъ, ненависть къ Церкви и ея священникамъ. На 12 году отъ рожденія оставшись сиротою, горькими слезами оплакалъ я преждевременную для

---

[1] Ѳедосѣевская секта распространена въ 1706 году крестецкимъ дьячкомъ Ѳеодосіемъ Васильевымъ. Особенныя ея заблужденія кромѣ общихъ, принадлежащихъ сектамъ раскольническимъ: 1) за Государя не слѣдуетъ молиться; 2) передъ обѣдомъ должно класть по сту поклоновъ для очищенія пищи, покупаемой у православныхъ; 3) для освященія благодатію приготовляемаго въ пищу, въ печахъ дѣлать скважины; 4) покланяться иконамъ не своего толка—оскверненіе; 5) брачный союзъ — нечистота. Смот. наставленіе правильно состязаться съ раскольниками, составленное въ рязанской семинаріи, изданіе 4-е, 1827 года, и исторію Русской Церкви, сочин. Е. Р. Ф. Періодъ патріаршества, 1588—1720.

меня кончину родителей; сырая земля въ одинъ годъ приняла прахъ ихъ одинъ за другимъ, и не удостоились они церковнаго погребенія. Воспитателемъ моимъ сдѣлался старшій братъ мой В., на попеченіи котораго оставались и двѣ сестры. По времени сестры мои вышли замужъ, а братъ женился на дѣвицѣ православнаго исповѣданія изъ рода С..., урожденкѣ новогородской. Принадлежа и въ супружествѣ къ расколу, братъ мой не стѣснялъ однакожъ жены своей слѣдовать обрядамъ православной Церкви, и нашъ домъ посѣщали священники. Каждый разъ при подобныхъ посѣщеніяхъ я старался куда нибудь уходить изъ дому и, твердо держась внушеній родительскихъ, при встрѣчѣ съ ними не снималъ даже шапки—въ неуклонномъ убѣжденіи, что они вносятъ къ намъ нечестіе. Но 18 апрѣля 1829 года, по заступленію Божіей Матери, было днемъ обращенія моего на путь истинный. Не могу безъ слезъ вспомнить этого священнаго для меня дня.» Тутъ горячія слезы прервали разсказъ старика и ясно показали, какъ глубоко отпечатлѣлось въ его сердцѣ и потрясло его душу событіе 18 апрѣля. «Это было на святой недѣлѣ», продолжалъ старикъ, успокоившись. «Жена моего брата, усердная христіанка, стала просить его дозволить ей принять въ домъ съ особеннымъ благоговѣніемъ чествуемую православными жителями города Крестцовъ икону Божіей Матери неопалимыя купины. На просьбу ея братъ согласился. По ненависти моей ко всему православному, и вмѣстѣ изъ опасенія за отступничество отъ раскола быть осмѣяннымъ отъ своихъ начетчиковъ наставниковъ, я, предъ внесеніемъ иконы въ нашъ домъ, на печаль моей невѣстки, ушелъ и скрылся въ близь лежащемъ на горѣ сосновомъ бору. Вотъ тутъ, подумалъ я, буду спокоенъ, не услышу ненавистнаго для меня церковнаго пѣнія, а на досугѣ запѣлъ одну изъ бывшихъ въ то время въ употребленіи пѣсенъ. Но вмѣсто покоя въ пустынномъ уединеніи я почувствовалъ безотчетную, нестерпимую тоску; вмѣстѣ съ ду-

шевнымъ страданіемъ хладѣло и мое тѣло; я не могъ стоять и упалъ на землю. Не могу опредѣлить, сколько времени былъ я въ безчувственномъ состояніи. Когда же чувство возвратилось,—для меня стало ясно, что это—наказаніе Божіе за презрѣніе къ честному лику св. иконы Божіей Матери неопалимыя купины, и за отчужденіе отъ православной Церкви. Слезы потокомъ хлынули изъ глазъ моихъ, и нѣсколько облегчили душевную тоску. То были слезы раскаянія, слезы — купѣль духовнаго очищенія. Тутъ сталъ я просить Матерь Божію спасти меня отъ внезапной смерти, помочь мнѣ добраться до дому, и далъ обѣтъ присоединиться къ православной Церкви. Кое-какъ на колѣняхъ, опираясь на руки, я, подобно безсловесному животному, поползъ домой. Братъ и сестра, увидѣвъ меня изъ окна въ такомъ состояніи, испугались и тотчасъ внесли въ домъ. Отъ изнеможенія не могъ я повѣдать совершившагося со мною, и только плакалъ. Чрезъ часъ, когда силы мои нѣсколько возобновились, съ трудомъ въ краткихъ словахъ разсказалъ я о своей болѣзни и, къ удивленію невѣстки, просилъ скорѣе послать за священникомъ. Физическіе и душевные припадки опять возобновились. Пришедшій по призыву двоюроднаго брата моего К. фельдшеръ, какъ разсказывали послѣ родные, нашелъ меня въ опасномъ состояніи, безъ языка, съ рѣдкимъ біеніемъ пульса. При такомъ охлажденіи тѣла, онъ кровь пустить не рѣшился и велѣлъ приготовить горячій настой ромашки; потомъ вмѣстѣ съ братомъ, поднявъ меня съ постели, сталъ водить по комнатѣ съ пѣніемъ пасхальнаго тропаря: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ!» Благодатныя слова эти вливали бодрость въ скорбящее мое сердце и услаждали душу мою, изнывавшую отъ мучительной тоски. Нѣсколько выпитыхъ мною стакановъ горячей ромашки не принесли желаннаго успѣха; тѣло мое было холодно по прежнему. Всю ночь закутанный въ теплыя одѣяла, не могъ

я нисколько согрѣться. Это была одна изъ мучительнѣйшихъ въ жизни моей ночей. Совѣсть, какъ неумолимый судія, терзала меня за презрѣніе святыни, опасность умереть въ расколѣ безъ церковнаго покаянія усиливала и безъ того мучительную тяготу душевную. Съ разсвѣтомъ неотступно сталъ я просить родныхъ поднять въ домъ икону Божіей Матери неопалимой купины, въ твердомъ упованіи получить исцѣленіе отъ постигшаго меня недуга. Утромъ Владычица посѣтила нашъ домъ, и о. протоіерей Нередицкій (нынѣ уже умершій), отслужилъ молебный канонъ съ водоосвященіемъ. При помощи родныхъ, закоченѣлый, сползъ я съ постели и на колѣняхъ съ сокрушеннымъ сердцемъ молилъ Царицу небесную простить меня за невѣріе. По окропленіи меня, послѣ молебнаго пѣнія, святою водою, я почувствовалъ особенную теплоту въ тѣлѣ и позывъ къ пищѣ, и тутъ же, при искреннемъ отверженіи отъ раскола, о. протоіереемъ Нередицкимъ былъ присоединенъ къ православной Церкви и пріобщенъ св. таинъ. Животворныя тѣло и кровь Христовы внесли въ меня новую жизнь; душевныя страданія болѣе уже не возобновлялись, а вскорѣ укрѣпился я и тѣломъ и совершенно выздоровѣлъ. Недружелюбно встрѣчались со мной потомъ раскольники-начетчики, злобно смотрѣли на меня, когда я пытался было заговорить съ ними о чудесномъ своемъ обращеніи къ истинѣ. «Окаянный! отойди отъ насъ!» былъ отвѣтъ ихъ на попытку мою разъяснить имъ ихъ заблужденіе. Теперь мнѣ ясно сдѣлалось, отъ чего наставники раскольническихъ сектъ всѣми мѣрами стараются внушать приверженцамъ раскола ненависть къ православной Церкви и презрѣніе къ духовенству. Они боятся, что безъ этой слѣпой фанатической ненависти, при сближеніи раскольника съ Церковію, истина восторжествуетъ. Въ письменныхъ книгахъ раскольническихъ, читаемыхъ наставниками въ ночныхъ собраніяхъ, Церковь и духовенство представлены злѣйшими врагами древней истинной вѣры. Такъ въ рукописномъ жизне-

описаніи основателя секты Ѳедосѣя, бывшій въ то время митрополитъ новгородскій Іовъ [1], извѣстный ревностію къ просвѣщенію и человѣколюбіемъ, и духовенство — уподоблены гонителямъ первыхъ временъ христіанскихъ, Нерону и Діоклиціану, и названы хищными звѣрями, рыкающими на Ѳеодосія. Суесвятъ же Ѳеодосій сочтенъ страдальцемъ, получившимъ отъ Христа мученическій вѣнецъ [2]. Невѣжественные, большею частію безграмотные приверженцы раскола, слыша чтеніе подобныхъ вымысловъ, носящихъ названіе сказаній о житіи и страданіи святыхъ, по легкомыслію своему источаютъ слезы, и въ то же время воспламеняются ненавистію къ Церкви православной.

Икона неопалимыя купины Божіей Матери находится между мѣстными образами одного изъ придѣловъ крестецкаго Екатерининскаго собора и чествуется православными съ особеннымъ благоговѣніемъ. О древности ея нѣтъ положительныхъ свѣдѣній; только извѣстно, что она перенесена въ соборъ изъ древней церкви, сгорѣвшей въ 1803 году. Усердно молятся и благоговѣйно лобызаютъ ее православные жители города Крестцовъ, богатые и бѣдные, старцы и дѣти, всѣ до единаго. И не тщетна бываетъ надежда на заступленіе Божіей Матери!

Ѳедоръ Пардалоцкій.

Валдай, 1864 г.

---

[1] Митрополитъ новгородскій Іовъ въ этотъ санъ посвященъ въ 1697 году іюня 6-го изъ архимандритовъ московскаго Троицкаго Сергіева монастыря. Въ Новгородѣ и по уѣзднымъ городамъ онъ завелъ училища и въ первомъ на свой счетъ устроилъ три больницы и два страннопріимныхъ дома. Изъ сочиненій его извѣстенъ «увѣщательный отвѣтъ отъ писаній противъ возмутительной раскольнической рукописи о рожденіи антихриста». Умеръ 3 февраля 1716 года. См. словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. Изданіе второе, 1827 года.

[2] Это должно быть, какъ я полагаю, разсказы о лжестрадальцахъ Аввакумовскихъ, хитро въ поношеніе святой Церкви и духовенству составленные Семеномъ Денисовымъ, жившимъ въ основанномъ около 1694 года Выгорѣцкомъ раскольническомъ скиту олонецкой губерніи. Смотри наставленіе правильно состязаться съ раскольниками. Изданіе 1827 года, стран. 15.

II.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ВѢРУЮЩАГО СЪ НЕВѢРУЮЩИМИ.

Не буди невѣренъ; но вѣренъ, блажени не видѣвшіи, и вѣровавше. Іоан. 20, 29.

Не смотря на то, что присносущная сила Божія дѣйствуетъ всюду, въ жизни и природѣ,—и со всею ясностію открыта въ Евангеліи, — современное поколѣніе не хочетъ признавать ее;—и хотя само не вѣритъ въ чудеса, однакоже требуетъ отъ вѣры нагляднаго, ясно ощутительнаго увѣренія, или что тоже, чудеснаго удостовѣренія въ ней. Странное противорѣчіе!!...

Такъ говорилъ *вѣрующій*, въ бесѣдѣ съ свѣтскими людьми, зараженными современнымъ невѣріемъ разнаго рода: одинъ стоялъ на точкѣ божественнаго промысла, склоняясь къ воззрѣніямъ философскаго *фатализма;* другой всѣ религіи, не исключая и христіанской, почиталъ ученіями, исполненными суевѣрій и предразсудковъ, которые, по его понятію, могутъ и должны быть изгнаны только умственнымъ образованіемъ или наукою, и такимъ образомъ направлялся къ *индифферентизму;* третій защищалъ безусловный авторитетъ ума въ дѣлѣ религіи и отвергалъ голосъ вѣры, если онъ не есть приговоръ самостоятельной умственной критики, слѣдовательно являлся органомъ германскаго *раціонализма.*

Фаталистъ. Счастливы вы, если можете сказать, что видите, чувствуете во всемъ присносущную силу Божію. Но мы не можемъ сказать тогоже; мы, не смотря на усилія видѣть, и находить божественное въ жизни, — наталкиваемся на однѣ

причины естественныя, вездѣ открываемъ только необходимыя условія и законы, мимо которыхъ ничто не дѣлается. Любопытно, что сказали бы вы на нашемъ мѣстѣ?

Вѣрующій. Надѣюсь, я сталъ бы говорить тоже, что говорю теперь, именно, что за этими условіями и законами природы дѣйствуютъ умъ высочайшій и воля Божественная, какъ высшій и первый законъ всего міра, всѣмъ незримо движущій и управляющій.

Фат. Но ваша вѣра въ это поколебалась бы, если бы вы перенесли столько горя, испытали столько тяжелыхъ ударовъ судьбы, сколько перенесъ я. Представьте себѣ, я былъ человѣкъ семейный, имѣлъ прекрасную жену, которую обожалъ, — и четверыхъ дѣтей, которыхъ любилъ до страсти. Нужды мы не знали, и я былъ совершенно счастливъ, — оставалось только благодарить Бога и молить Его, чтобы Онъ хранилъ меня отъ всякихъ бѣдъ, что̀ я и дѣлалъ. Но вдругъ все это разрушилось самымъ ужаснымъ образомъ. Сначала умерла жена отъ случая ничтожнаго,—отъ чирья на ногѣ; не успѣлъ я опомниться отъ этого удара, какъ умираютъ двое дѣтей, сынъ и дочь въ одно время, отъ скарлатины; не прошло послѣ того полугода, какъ два старшихъ моихъ сына тонутъ въ рѣкѣ. Какъ это вамъ покажется?... Я рвалъ на себѣ волосы, приходилъ въ отчаяніе,—молился, дѣлалъ различные обѣты, готовъ былъ все отдать, самого себя заложить—все напрасно: дѣти мои погибли. Тогда міръ для меня опустѣлъ, я какъ будто бы покончилъ съ нимъ. Но страданія мои не кончились; и я нерѣдко готовъ бываю наложить на себя руки.

Вѣрующій. Да; грустная исторія!

Фат. Прежде я вѣровалъ, любилъ посѣщать церковь; соблюдалъ даже посты, — къ тому же пріучалъ жену и дѣтей, а теперь совсѣмъ не то. — Теперь вижу, что всѣмъ правитъ какая-то безжалостная, безстрастная необходимость; — т. е. выполняются общіе для всего міра законы, которымъ приносятся въ жертву одно за другимъ всѣ недѣлимыя.

Вѣрующій. Напрасно же стали вы такъ думать; вашею мыслію оскорбляется премудрое Божіе міроправленіе.

Фат. Да гдѣ же оно — это премудрое міроправленіе? И въ природѣ неразумной, у животныхъ напримѣръ, и въ разумной — въ обществѣ людей, все подчиняется какимъ-то законамъ необходимости. Ѣдетъ бѣшеная тройка и давитъ все, что ни попадется, и собаку и голубей, курицу и человѣка, все изувѣчивается и погибаетъ одинаково. Возьмите и то, что сильный живетъ насчетъ слабаго, богатый насчетъ бѣднаго. Раскройте исторію; — сколько бывало такихъ случаевъ, какихъ не должно бы быть, по чрезвычайно вреднымъ отъ нихъ слѣдствіямъ, и какіе легко могли бы быть предотвращены, а между тѣмъ они состоялись. Гдѣ же управляющій всѣмъ разумъ? Не справедливѣе ли то, что жизнь управляется сама собою,—что всѣхъ насъ должны перетереть и перемолоть необходимо вертящіеся жернова; и какое зерно попадется прежде, то прежде будетъ и измолото.

Вѣрующій. Все зависитъ отъ нашего взгляда на жизнь: Если мы будемъ смотрѣть такъ, какъ говорите вы,—то никогда ничего не увидимъ; упорствуя въ такомъ отчаяніи,— куда ни посмотримъ, вездѣ конечно найдемъ только пищу душевному своему состоянію. Божественная сила никому не является насильственно, хотя постоянно ударяетъ въ двери каждаго сердца. Она безъ нужды не творитъ чудесъ. *Родъ сей знаменія ищетъ, и знаменія не дастся ему, токмо знаменія Іоны пророка* (Матѳ. 12, 39). Въ исторіи вы ищете знаменія; но вамъ не дается оно, кромѣ указаній на скорби, страданія и бѣдствія, въ которыхъ благодать Христа Спасителя воспитываетъ человѣчество, являясь жизнію тамъ, гдѣ была смерть,—разрушеніемъ тамъ, гдѣ былъ миръ и утвержденіе,—спасеніемъ тамъ, гдѣ была конечная погибель. Въ жизни своей вы ищете знаменія;—но знаменіе не дается вамъ, кромѣ знаменія страданій, смерти и воскресенія Христова, чтобы съ Нимъ жить, съ Нимъ умереть и воскреснуть.—Вы странно смотрите на жизнь. Въ этомъ дѣлѣ тоже нужна сна-

ровка, или знаніе, гдѣ стать и откуда смотрѣть на нее? Вы, конечно, улыбнулись бы на человѣка, который, вмѣсто того, чтобы стать въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ великолѣпнаго зданія и такимъ образомъ видѣть весь его фасадъ,—такъ близко подходитъ къ нему, что можетъ видѣть только одинъ или два камня въ зданіи, или часть какого нибудь украшенія: тѣмъ болѣе смѣшонъ будетъ тотъ, кто станетъ разсматривать это самое зданіе въ микроскопъ. Очевидно, онъ не составитъ себѣ никакого понятія о строителѣ и планѣ предмета, а только, скажетъ, что разсматриваемый предметъ состоитъ изъ жженаго кирпича и извести;—кирпичъ изъ глины,—известь изъ мѣловой породы, — мѣловая порода изъ кремне-панцырныхъ инфузорій, и такъ далѣе. Такъ дѣлаете и вы. Смотрите не на отдѣльныя событія исторіи и притомъ съ микроскопическою разборчивостію, нѣтъ, смотрите на весь ея ходъ, останавливайте вниманіе на событіяхъ уже довольно оцѣненныхъ наукой, всматривайтесь въ ихъ разумный смыслъ и цѣлесообразность. Это необходимо. Исторія рода человѣческаго еще слишкомъ молода, чтобы судить о ней съ рѣшительностію,—чтобы оцѣнить значеніе всѣхъ уже бывшихъ фактовъ,—а вы хотите сказать о ней послѣднее слово. Притомъ же исторія не кончается при настоящемъ порядкѣ вещей здѣсь на землѣ,—ея назначеніе приготовлять другую исторію, другую судьбу и жизнь человѣческаго рода; тогда-то вотъ, мы дѣйствительно въ состояніи будемъ оцѣнить и взвѣсить все, что здѣсь намъ кажется непонятнымъ и неразумнымъ. Всякій, здѣсь повидимому ничтожный и лишній случай, тамъ окажется многозначущимъ. Смотрите такъ на свою жизнь, не по частямъ, — а въ цѣлой ея совокупности?

Фат. Не могу; я вижу себя брошеннымъ въ такую бездну скорби, изъ которой нѣтъ выхода; никто мнѣ не помогаетъ,—никто не сочувствуетъ. Еслибы міроправящая десница дѣйствительно была, то пощадила бы меня?

Вѣрующій. Не знаю, какъ вамъ отвѣчать; знаю только,

что Богъ не допуститъ искуситься больше, чѣмъ сколько мы можемъ понести, и отсюда заключаю вотъ что: тяжесть вашихъ потерь показываетъ великость и крѣпость вашихъ силъ. Вспомните терпѣніе Іова, вспомните, что и вашей добродѣтели въ счастіи не вѣритъ діаволъ;—вспомните, что для доказательства праведности Іова нужно было наслать на него скорби, гораздо тяжелѣйшія, чѣмъ ваши. *И во всѣхъ сихъ приключившихся ничтоже согрѣши Іовъ предъ Господемъ* (Іов. 1, 22).

Фат. Чтоже? видно и я удостоился той чести, что діаволъ заподозрилъ мою праведность?

Вѣрующій. Въ вашихъ словахъ, если хотите, высказывается нравственная причина вашихъ скорбей. Если вы были человѣкъ, истинно вѣрующій и набожный, какъ говорите,—а между тѣмъ любили свою жену до обожанія, дѣтей до страсти,—то вотъ вамъ объясняется сама собою нравственная причина и цѣлесообразность вашихъ скорбей. Очень можетъ быть, что жена и дѣти были для васъ помѣхой для истиннаго богопочтенія; они стояли между вами и истиннымъ Богомъ, они служили для васъ домашними идолами. *Иже любитъ* жену, *сына, или дщерь, паче Мене, нѣсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 38). Не правда ли?

Фат. Можетъ быть.

Вѣрующій. Далѣе; самая любовь ваша къ женѣ и дѣтямъ была ли разумна и безкорыстна? Можетъ быть вы любили ихъ эгоистически, видѣли въ нихъ только *свое* счастіе, единственно *свое* благоденствіе, а не ихъ. Можетъ быть вы ими тщеславились, хотѣли и въ нихъ перелить ядъ честолюбія и тщеславія? Я не отрицаю, что можно и свято радоваться, глядя на свою семью, но только тогда, когда въ себѣ вы видите разумное орудіе ея образованія,—а въ ея членахъ разумныя существа, требующія вашего разумнаго попеченія; когда въ нихъ видите притомъ и раскрытіе истинно-разумныхъ и нравственныхъ началъ,—когда изъ нихъ образуете членовъ Христовой Церкви,—сосу-

ды Божіей благодати. Какъ скоро этого нѣтъ въ основаніи семейнаго счастія, будьте увѣрены, что тутъ много эгоизма. А когда примѣшивается эгоизмъ, тогда очень не мудрено, что разрушеніе семейнаго счастія влечетъ за собою уныніе, отчаяніе, или безчувствіе и грубо-животный матеріализмъ; между тѣмъ какъ при разумномъ взглядѣ на семью, при религіозныхъ опорахъ домашняго счастія, потери дѣйствуютъ не разрушительно, а скорѣе, возносятъ мысль къ небу, въ область загробной жизни, къ другому состоянію человѣка, и даютъ скорби исходъ тихій, даже отрадный.

Фат. Все это могло быть. Но знаете ли, что особенно было для меня тяжело?... То, что Богъ не услышалъ моей горячей молитвы, съ которою я обращался къ Нему—о спасеніи сперва жены, потомъ дѣтей. Это-то главнымъ образомъ и утвердило меня въ мысли, что всѣмъ управляютъ безучастные, безстрастные законы, а не Богъ. Если бы Богъ былъ дѣйствительно такое любящее существо, какъ вы Его изображаете, то непремѣнно услышалъ бы мою молитву. Такими слезами, такими мольбами, скажите, какое сердце не тронется? Какъ не помиловать, не облегчить скорби? Отъ чего Христосъ Спаситель, когда жилъ на землѣ, слушалъ каждую молитву и исполнялъ всякую просьбу? Развѣ Онъ теперь такъ далекъ отъ насъ?...

Вѣрующій. Перестаньте роптать и оскорблять Бога. Во-первыхъ скажу вамъ, что и Господь во время земной своей жизни, не всегда прямо исполнялъ прошенія нуждающихся въ Его небесной помощи; но сообразовался съ пріемлемостію вѣры нуждавшихся въ Его помощи. Вспомните хоть жену хананейскую. Вовторыхъ, вникали ли вы въ свойство вашей горячей молитвы? Можетъ быть, въ вашей дѣйствительно горячей молитвѣ высказывались—непокорность, малодушіе, ропотъ, отчаяніе, уныніе? Молились ли вы такъ, какъ молился самъ Господь Іисусъ Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ: *Отче Мой, аще возможно, да мимо идетъ отъ Мене чаша сія, — обаче не якоже Азъ хощу, но якоже*

Ты (Матѳ. 26, 39). Возчувствуйте силу этихъ словъ, сколько тутъ внутренней скорби, такъ сказать человѣческой немощи, борьбы, страданій. О, если бы вы молились во время скорбей вашихъ такъ же, какъ Богочеловѣкъ, — я увѣренъ, что Отецъ небесный послалъ бы и вамъ небеснаго Утѣшителя Ангела. Въ васъ необходимо явились бы и преданность волѣ Божіей, и готовность на всѣ лишенія и страданія, и внутренняя тишина, и свѣтлыя надежды на лучшую судьбу—на освобожденіе отъ всѣхъ скорбей.

Фат. Да, можетъ быть.

Вѣрующій. Молитесь теперь, вы еще можете воротить себѣ внутреннее успокоеніе и надежду на Бога.

Фат. Но я не могу подняться своею мыслію къ размышленію о Богѣ, а тѣмъ болѣе къ молитвѣ?

Вѣрующій. Такъ просите другихъ молиться о васъ!

Фат. Хоть я и не вѣрю въ чужую молитву, однакожь попытаюсь.

Вѣрующій. Попытайтесь, а иногда и сами помолитесь, приводя себѣ на память, что о васъ молятся другіе; и будьте увѣрены, вы получите и охоту молиться и утѣшеніе въ молитвѣ.

Индифферентистъ. Теперь позвольте мнѣ спросить васъ: обращали ли вы вниманіе на отношеніе научнаго образованія къ религіи? Испытали ли вы, какія сомнѣнія, возраженія и даже опроверженія раждаетъ въ душѣ наука, и преимущественно философія въ отношеніи къ религіи? Испытывали ли вы свою вѣру на этомъ камнѣ,—на современномъ образованіи? И если ваша вѣра устояла противъ всѣхъ нападокъ науки, тогда нельзя будетъ не согласиться съ вами.

Вѣрующій. Я не могу похвалиться глубокимъ и всестороннимъ знакомствомъ съ западной наукой—хотя въ тоже время не незнакомъ съ главными ея выводами и положеніями. Этого, я думаю, достаточно для всякаго вѣрующаго, чтобы отдать должное и вѣрѣ и наукѣ. Наука не такъ совершенна, положенія и выводы ея не такъ непогрѣшимы, чтобы въ поль-

зу ея отказаться отъ вѣры. Дѣйствительно наука раждаетъ иногда сомнѣнія относительно какихъ-нибудь частныхъ вопросовъ вѣры; но изъ-за такихъ сомнѣній оставлять такую истину, отъ усвоенія и храненія которой зависитъ все, рѣшительно все—до малѣйшей іоты въ нашей жизни, все наше счастіе земное и небесное, вся наша судьба временная и вѣчная, было бы несправедливо. Поймите только, чѣмъ вы рискуете. Знаете ли, что на той сторонѣ, которую вы оставляете, т. е. на сторонѣ вѣры, Богъ—личное, правосудное, и всеблагое Существо, Спаситель съ неизреченнымъ милосердіемъ—единственная дверь ко спасенію,—благодатное ученіе и богодарованныя средства къ жизни вѣчной,—будущая жизнь съ вѣчными радостями или мученіями,—словомъ свѣтъ, истина и животъ. Что жь на той сторонѣ, на которой вы стоите?—Какое-то смутное понятіе о Богѣ, какъ о всеобщемъ духѣ, ожидающее ничтожество, или безнадежная неизвѣстность, жизнь безъ цѣли, борьба безъ вѣнца, печали безъ утѣшенія, скорби безъ радости,—словомъ мракъ, безцѣльность, ничтожество. Какой контрастъ! Выборъ, мнѣ кажется, здѣсь и не мыслимъ.—Притомъ же наука по своему истинному значенію должна приводить насъ къ вѣрѣ, служить ей, а не отводить отъ нея и смущать нашъ умъ сомнѣніями,—это ужь не наука, когда она посягаетъ на святыню вѣры.

Индиф. Все это прекрасно. И мнѣ самому иногда кажется такъ; но когда находитъ раздумье, когда начинаешь разбирать и изслѣдовать религію, сопоставлять ее съ успѣхами и достовѣрными опытами и выводами науки, —тогда я начинаю колебаться, сомнѣваться въ религіи, даже отвергать ее, и дѣлаюсь совершеннымъ невѣромъ. Одно уже то для меня важно, что религія допускаетъ такія сильныя, капитальныя сомнѣнія,—и на своей сторонѣ не имѣетъ такой очевидности, такой неоспоримости въ своей истинѣ, какъ извѣстная наука. Въ наукѣ—опытъ, наблюденіе, фактъ,—несомнѣнное ручательство въ истинѣ заключенія. А что такое

въ религіи? Гдѣ точка опоры, съ которой бы можно приблизиться къ удостовѣренію въ ея истинѣ?

Вѣрующій. Вы неправильно смотрите на религію. Зачѣмъ вамъ сопоставлять религію съ науками,—предметъ вѣры съ предметомъ знанія, предметъ Божественнаго откровенія съ предметомъ человѣческихъ изысканій? Наука есть произведеніе нашего ума, выводъ изъ его дѣятельности; какъ у горшечника—глина и вообще его произведеніе въ его власти; такъ и наука всегда во власти производящаго ума,—какъ его дѣло; и умъ всегда шире, всегда больше науки, всегда въ немъ есть невысказанное, неразработанное, а въ наукѣ—всегда на лицѣ только то, что сдѣлано. Не то религія. Она есть откровеніе безконечно премудраго Бога. Тайны Божественной премудрости, существующей внѣ условій пространства и времени, чтобы сдѣлаться доступными для насъ, людей, живущихъ непремѣнно подъ различными условіями и ограниченіями въ пространствѣ и времени,—прошли, такъ сказать, сквозь богопросвѣщенное сознаніе человѣка или чрезъ сознаніе Богочеловѣка, и чрезъ то сдѣлались доступными всѣмъ людямъ. Отсюда уже открывается характеръ богооткровенія. Его истины всегда носятъ печать небеснаго происхожденія, и относятся къ бытію не только настоящему условному,—но и будущему—безусловному. Это первое. Далѣе. Какъ данныя отвнѣ, онѣ никогда не могутъ быть въ такой же власти, въ такой же зависимости отъ ума, какъ факты науки; потому что онѣ—не произведеніе ума человѣческаго, а только приспособлены къ нему. Оттого онѣ всегда выше его, и какъ бы ни расширялся умственный его кругозоръ, его знаніе, богооткровенныя истины всегда будутъ шире его; точно такъ, какъ бы ни возвышался человѣкъ надъ землею; горизонтъ всегда будетъ полагать черту его зрѣнію. Такимъ образомъ отношенія ума къ наукѣ и религіи совершенно различны. Въ наукѣ умъ, овладѣвая областію ея понятій,—хочетъ выразить въ ней всю полноту своихъ знаній съ новыми открытіями и опредѣленіями;—въ религіи же на оборотъ умъ долженъ возвыситься къ

полнотѣ и истинѣ богооткровенія. Въ первомъ случаѣ онъ износитъ изъ себя; во второмъ онъ получаетъ отвнѣ. Тамъ умъ самъ для себя и авторитетъ и производитель и критикъ; а здѣсь онъ подчиняется безусловно Верховной истинѣ,—и уже не умозаключаетъ, а вѣритъ, на основаніи идеи о Богѣ и прирожденной вѣры въ свидѣтельство другихъ. Отъ нарушенія этихъ законныхъ отношеній и происходятъ различныя сомнѣнія, которыми вы страдаете и на которыя жалуетесь. Такъ напримѣръ, если бы вы вздумали повѣрять своимъ умомъ тайну пресвятыя Троицы, воплощенія Сына Божія,—благодатныя дѣйствія таинствъ, или стали бы прилагать частныя мнѣнія къ истинамъ вѣры,—напримѣръ понятія о равномѣрномъ образованіи души и тѣла, къ подвигамъ аскетизма, вы пришли бы только къ сомнѣніямъ, недоумѣніямъ и къ невѣрію. Увѣряться и въ наукѣ и въ религіи можно съ одинаковою силою—но только различными путями.

Индиф. Итакъ, по вашему, я въ заблужденіи. Но какъ же это могло случиться, когда я, сказать вамъ откровенно, съ усердіемъ искалъ истину, когда я дорожу истиной, въ чемъ бы она ни состояла? Къ религіи я относился всегда съ величайшимъ уваженіемъ, какъ къ народной святынѣ, и думалъ увѣриться въ ней разумно: но съ развитіемъ ума, обогащаясь познаніями, я все больше и больше отставалъ отъ нея, приходилъ въ разладъ съ нею,—такъ что наконецъ готовъ былъ совсѣмъ отрѣшиться отъ вѣры, и внутренно торжествовать, что вотъ наконецъ я нашелъ истину, и отрѣшаюсь отъ всѣхъ предразсудковъ, заблужденій, суевѣрій и ничѣмъ не доказанныхъ знаній.

Вѣрующій. Напрасно вы вздумали такъ скоро успокоиться въ исканіи истины. Истина и притомъ истина религіи такова, что для нея должно пожертвовать временемъ всей жизни, а не нѣсколькими только годами. И потому я сомнѣваюсь, дѣйствительно ли вы искали верховную истину, и правильными ли путями? Испытайте-ка себя добросовѣстно, точно ли вы говорите правду, притомъ истину ли Христову искали вы,

или истину, какую создало человѣческое суемудріе? Искушали ли вы истину Христову въ опытахъ вашей жизни, въ ея благотворномъ и спасительномъ вліяніи на душу, или хотѣли ее—неизмѣримую, недомыслимую, премірную, вышеопытную, обхватить и измѣрить ничтожною мѣркою разсудочнаго познаванія, какъ я уже и говорилъ. Это требуетъ добросовѣстнаго и глубокаго изслѣдованія.—Далѣе, внимательно ли вы слѣдили за ходомъ вашего развитія? Замѣчали ли, какъ эгоизмъ можетъ питаться и развиваться наукой вмѣсто того, чтобы ослабѣвать и изчезать?

Индиф. Но я это говорю не за себя только, а и за всѣхъ образованныхъ людей. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, какъ скоро образованный человѣкъ начинаетъ приходить въ силу, чувствовать свое развитіе, тотчасъ дѣлается или индифферентистомъ или невѣромъ. Отъ чего это? А это общее явленіе, и къ нему почти всѣ привыкли, какъ уже къ неизбѣжному злу.

Вѣрующій. Возводить эти несчастные случаи въ общее явленіе никакъ нельзя, — хотя и нельзя не согласиться, что большею частію бываетъ такъ. Это въ нашихъ глазахъ служитъ не къ осужденію или отверженію религіи, а скорѣе, — и будетъ гораздо справедливѣе и законнѣе — къ обличенію односторонностей въ образованіи и къ обнаруженію разлада между разумомъ и сердцемъ. Научное образованіе (это тоже фактъ), давая преобладаніе въ душѣ умственнымъ силамъ, подавляетъ духовно-сердечную жизнь человѣка. При этомъ почти всегда самолюбіе переходитъ въ гордость, сознаніе своихъ силъ въ самонадѣянность,—самонадѣянность въ дерзость. Съ такими односторонностями люди не только къ религіи, но и къ наукѣ, и ко всякимъ чужимъ мнѣніямъ даже и тогда, когда рабски слѣдуютъ имъ, относятся свысока, съ какимъ-то панибратствомъ, — равно и къ жизни — не съ живымъ и теплымъ сердцемъ (потому что оно убито или подавлено), а съ одностороннею мыслію, съ разсчетомъ, съ эгоизмомъ, отъ чего дѣлаются и матеріалистами.

Одностороннее образованіе какъ-то особенно умѣетъ крѣпко сдружаться съ чувственностію, отъ нея питается, отъ нея получаетъ направленіе и ей служитъ. Отсюда вы уже можете понять, отъ чего многіе образованные люди не уживаются съ религіею? именно, отъ того, что, по слову Апостола, *взимаются на разумъ Божій*, т. е. истины религіозныя хотятъ подчинить законамъ своего ума, не перенося ихъ въ жизнь сердечную, или тяготясь требованіями и обличеніями религіи, стараются прикрыть себя сначала сомнѣніями, а потомъ даже обвиненіями ея; и чѣмъ у кого богаче духовныя силы, развитѣе самосознаніе, нетерпимѣе гордость, сильнѣе страсти,—тѣмъ упорнѣе тотъ во враждѣ съ религіей. Такимъ образомъ то же самое явленіе, которое вы хотѣли привести противъ религіи, — въ существѣ дѣла свидѣтельствуетъ противъ васъ же, противъ вашего невѣрія...

Индиф. Но вы берете исключенія.

Вѣрующій. Нѣтъ, это не исключенія,—это нужно сказать о всѣхъ образованныхъ людяхъ, которые хотятъ на какихъ-нибудь основаніяхъ не вѣровать;—разумѣется, они рознятся между собою степенью своего образованія и развитія своихъ односторонностей,—и страстей.

Индиф. Какимъ же образомъ вы выводите отсюда доказательство противъ невѣрія?

Вѣрующій. Точно такъ же, какъ изъ лицемѣрія доказывается достоинство добродѣтели. Разберите и вникните хорошенько, отъ чего эти нападки на религію, отъ чего это желаніе заподозрить ее, отстать отъ ея правилъ, отъ ея истинъ? Оттого, что внутри насъ есть потребность въ религіи, потребность сильная, врожденная, всеобщая, которая постоянно вопіетъ о своемъ удовлетвореніи, объ обязанностяхъ къ Богу, и тѣмъ безпокоитъ душу невѣра. Чтобы успокоить себя—вотъ онъ и выдумываетъ различныя сомнѣнія, насмѣшки, остроты, даже обвиненія и нападки на религію. И потому, если вы видите, что человѣкъ съ особеннымъ усиліемъ старается унизить, или посмѣяться надъ религіей,—

повѣрьте, — это человѣкъ безчестный, который внутренно чувствуетъ тягость отвѣтственности предъ религіей и хочетъ обмануть себя. Точно такъ-же бываетъ, когда и человѣкъ распутный смѣется надъ воздержаніемъ, — пьяница надъ трезвымъ, — скупой надъ щедрымъ, гордый надъ смиреннымъ, бѣдный надъ богатымъ и т. д. Всѣ эти явленія относятся къ одному разряду.

Индиф. Я согласенъ съ вами въ томъ, что дѣйствительно въ насъ есть потребность религіи. Иначе нельзя объяснить повсюднаго ея существованія, и подчиненія ей человѣка. Вымыслъ не могъ бы имѣть такого значенія для насъ, какъ религія. Это правда. Но говоря такимъ образомъ, можете ли вы доказать, что всѣ прочія религіи вполнѣ неудовлетворительны, что одна только христіанская совершенна?

Вѣрующій. На это можно отвѣчать словами апостола Филиппа: *пріиди и виждь.* Довольно одного здраваго смысла, чтобы видѣть превосходство христіанства надъ всѣми другими человѣческими религіями. И не много нужно, чтобы, вошедши въ духъ Христовой религіи, познать ея сладость и высоту, все ея глубокое значеніе для души.

Раціоналистъ. Христіанство не есть что нибудь однажды навсегда законченное. Это — временная и преходящая форма религіи, а не вѣчное откровеніе Бога.

Вѣрующій. Почему это вамъ такъ кажется?

Раціон. Это уже извѣстная истина, что религія христіанская во всемъ своемъ составѣ — есть результатъ развитія человѣчества. Человѣкъ восходилъ и восходитъ отъ простыхъ и нелѣпыхъ вѣрованій идолопоклонства къ возвышеннымъ вѣрованіямъ христіанина, отъ самаго грубаго фетишизма, къ самому высокому и духовному ученію христіанскому о Св. Троицѣ и о любви. Прослѣдите научнымъ образомъ всю исторію рода человѣческаго, и вы увѣритесь въ этомъ.

Вѣрующій. А давно ли это философское суемудріе сдѣлалось истиной и притомъ извѣстной?

Раціон. Оно неопровержимо доказано германскою наукою.

Вѣрующій. Правда; ваше мнѣніе цѣликомъ взято изъ системы Гегеля,—изъ его «исторіи религій.» На сколько основательна такая теорія — это ясно само собою. Вопервыхъ, вамъ должно быть извѣстно, что система Гегеля оказалась несостоятельною, произвольною въ исходномъ своемъ началѣ,—слѣдовательно невѣрною и въ своихъ выводахъ. Вовторыхъ для васъ должно быть несомнѣнно, что методъ изъяснять смыслъ историческихъ явленій изъ идеи и построять ихъ по этой мѣркѣ—тоже оказался предъ наукой крайне несостоятельнымъ. Потому и построеніе религій изъ предзанятой идеи къ исторіи вообще, а тѣмъ болѣе къ исторіи религіи не приложимо. Надобно составлять исторію религій изъ свойствъ и характера самыхъ религій, а не извнѣ. Далѣе, важная ошибка всей ложно-раціоналистической философіи относительно развитія религіи заключалась и заключается въ томъ, что она усвояетъ человѣку возможность и способность самому изъ себя, безъ всякой сторонней помощи, измышлять основныя начала для жизни и потомъ ту пріемлемость, какую Богъ историческими судьбами образовывалъ и развивалъ въ человѣческомъ родѣ къ принятію и усвоенію Своихъ откровеній—она понимаетъ въ смыслѣ самодѣятельности, и такимъ образомъ то, что Богъ преподавалъ людямъ уже готовымъ къ Его откровенію, принимаетъ за измышленіе самого человѣка. Напримѣръ Богъ особеннымъ чрезвычайнымъ образомъ раскрылъ какъ въ Израилѣ, изведенномъ изъ Египта, такъ и въ вождѣ его Моисеѣ пріемлемость къ сверхъестественному откровенію, и потому на столько, на сколько могутъ они принять, передалъ имъ истины догматическія и нравственныя. Между тѣмъ какъ раціонализмъ говоритъ, что не Богъ далъ законъ Моисею, а Моисей самъ измыслилъ его, будучи приготовленъ къ тому и собственною судьбою и судьбою своего народа. Такъ же говоритъ раціонализмъ и о христіанствѣ, что будто лучшіе люди временъ явленія христіанства, въ слѣдствіе всѣхъ современныхъ имъ обстоятельствъ, именно—крайняго развитія и борьбы всевоз-

можныхъ философскихъ и религіозныхъ ученій, всеобщаго растлѣнія, безпорядковъ и нравственныхъ бѣдствій, измыслили ученіе о Св. Троицѣ, о всемъ домостроительствѣ нашего спасенія и о любви христіанской, а не Господь нашъ Іисусъ Христосъ съ неба принесъ его на землю. Но что говоритъ раціонализмъ о самомъ Христѣ, того я и повторять не хочу.

Раціон. Однако чѣмъ вы докажете, что въ этомъ раціонализмъ ошибается?

Вѣрующій. Самый вашъ способъ изученія богооткровенной религіи чрезъ сравненіе съ нею и приложеніе къ ней другихъ религій неоснователенъ; вовторыхъ,—не доказанъ и неоснователенъ вашъ основной взглядъ на природу человѣка, что будто бы она находится въ нормальномъ состояніи и можетъ сама изъ себя измышлять начала для своей жизни. Неосновательно первое, — потому что уподобленіе языческихъ миѳовъ сказаніямъ богооткровеннымъ нелѣпо. Богооткровеніе въ томъ и заключается, что отрицаетъ всякое миѳическое представленіе. Неоснователенъ вашъ взглядъ и на нашу природу; потому что съ одной стороны искажаетъ и насилуетъ исторію,—а съ другой, съ достаточной полнотой не можетъ оцѣнить тѣхъ наличныхъ фактовъ, въ которыхъ цѣлые народы, сами по себѣ безъ особенныхъ и чрезвычайныхъ пособій, какія представляетъ человѣку христіанство,—неспособны къ развитію и къ выработкѣ чего нибудь добраго, и обыкновенно приходятъ, какъ къ необходимому слѣдствію къ крайней испорченности, застою, дикости и развращенію, даже къ совершенной неспособности принять просвѣщеніе. Если бы вы разсмотрѣли хорошенько только одинъ этотъ фактъ,—то убѣдились бы въ необходимости сверхъестественнаго откровенія. Вспомните и то, что чѣмъ ближе къ библейской древности языческіе народы, тѣмъ замѣтнѣе въ ихъ религіозныхъ представленіяхъ ученіе о единобожіи, тѣмъ свѣжѣе у нихъ память о немъ,—и что напротивъ, чѣмъ далѣе отходили они отъ этой древности, тѣмъ искаженнѣе и произ-

вольнѣе становились ихъ представленія; отсюда ясно, что ученіе о единобожіи древнѣйшее, а слѣдовательно не человѣческаго происхожденія; иначе язычество не могло бы ниспадать къ самымъ грубымъ и нелѣпымъ понятіямъ суевѣрія, какія мы видимъ у дикихъ народовъ, поклоняющихся камнямъ, растеніямъ и т. п. Эта истина въ самой основѣ подрываетъ всю теорію развитія религій.

Возьмите во вниманіе и другой фактъ, открывшійся въ самомъ христіанствѣ. Это исторія католичества и исторія лютеранства съ раціоналистической философіей. Если богооткровенная истина христіанства измышлена самими людьми въ слѣдствіе ихъ развитія, то слѣдовало бы ожидать, что всѣ дальнѣйшія человѣческія измышленія будутъ новымъ, лучшимъ и драгоцѣннѣйшимъ прибавленіемъ къ христіанству. Выводъ необходимый, — но увы, какъ онъ противорѣчитъ дѣйствительности! Посмотрите, въ продолженіе цѣлыхъ девяти вѣковъ такой страшной борьбы православія съ еретиками, къ истинѣ Христовой ничего не прибавлялось, а только выяснилась истина съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ на нее нападали. Какъ скоро западная половина христіанства отдѣлилась отъ церковнаго единенія съ востокомъ, — тотчасъ съ своими прибавленіями и съ своими измышленіями стала она ниспадать все ниже и ниже съ высоты православнаго богословія, и свои односторонности развила до крайнихъ предѣловъ, слѣдствіемъ чего былъ формализмъ, мертвый застой, — и паденіе всей системы папства; — а главное реформація. Реформація же въ свою очередь не только не повела дѣло ближе къ религіозной истинѣ; а напротивъ совсѣмъ отошла отъ нея, что доказали, съ одной стороны, самыя жалкія крайности философіи, съ другой невѣріе, обнявшее почти всю Германію. Довольно ли вамъ этого? Факты, кажется, говорятъ сами за себя! Далѣе, можно было бы еще доказывать истинность богооткровенной христіанской религіи внѣшними и внутренними признаками; но это слишкомъ много отняло бы у насъ времени. Не угодно ли вамъ собственно объ этомъ предметѣ

прочитать въ догматическихъ нашихъ системахъ отдѣлъ о необходимости и божественности откровенной религіи. Добросовѣстное чтеніе и обсужденіе прочитаннаго откроетъ вамъ глаза. Теперь вамъ я только укажу на то, что догматъ о пресв. Троицѣ, и ученіе о любви сами въ себѣ заключаютъ достаточныя доказательства, что они снесены съ неба, а не изобрѣтены умомъ человѣческимъ. Могъ ли человѣческій умъ изобрѣсть такую истину, которой доселѣ не понимаетъ и не можетъ понять? Это было бы нелѣпостью, такимъ противорѣчіемъ его самому себѣ, какого мы не видимъ даже въ языческихъ баснословіяхъ (миѳахъ). Могъ ли также умъ человѣческій измыслить столь высокое ученіе о любви, которое теперь, несмотря на все уваженіе къ нему, люди хотѣли бы уничтожить? Самый лучшій языческій народъ самъ собою дошелъ только до идеи справедливости, которую впрочемъ въ жизни не осуществилъ и не могъ осуществить. Вообще, христіанская религія такова, что не боится добросовѣстнаго изслѣдованія. Изслѣдуйте, и будете вѣрующимъ.

Индиф. Но почему вамъ хочется, чтобы мы были непремѣнно *вѣрующими?* почему же вы не хотите, чтобы мы были знающими, умосозерцающими, разумными? Почему вы хотите, чтобы мы руководствовались тою или другою вѣрою, а не своимъ отчетливымъ сознаніемъ и разумѣніемъ? Это для меня непонятная странность.

Вѣрующій. Наоборотъ спрошу и я васъ: возможно ли человѣку руководствоваться однимъ своимъ разумомъ во всѣхъ случаяхъ своей жизни? Можетъ ли онъ все познавать и все доводить до яснаго и отчетливаго разумѣнія? Очевидно нѣтъ. Какъ начало, такъ и продолженіе нашего развитія совершается посредствомъ вѣры въ свидѣтельство другихъ людей. Вы съ этимъ согласны?

Раціон. Согласенъ, но считаю долгомъ различить вѣру ребенка отъ вѣры взрослаго и развитаго мужа. Вѣра ребенка безотчетная, неразумная; вѣра же развитаго человѣка можно сказать не вѣра, а знаніе и разумѣніе. Потому

что человѣкъ образованный всякое пріобрѣтеніе принимаетъ послѣ критической повѣрки его своимъ умомъ. Если познаніе согласно съ разумомъ—оно принимается; а когда нѣтъ—отвергается. Видите, если здѣсь есть вѣра, то вѣра только въ свой собственный разумъ, или въ правильность и законность своего мышленія. Какъ же вы хотите, чтобы образованный человѣкъ вѣрилъ въ христіанскіе догматы, несогласные съ законами его мышленія, въ догматъ напр. Св. Троицы,—воплощенія Сына Божія, въ таинство причащенія и т. подобное?

Вѣрующій. Но никто отъ васъ и не требуетъ вѣры дѣтской, простой, безотчетной. Отличительная особенность христіанства та, что оно даетъ убѣжденіе сильное, готовое на всякую жертву, даже на смерть. Вы говорите, что познаніе, пріобрѣтаемое отъ другихъ, вы повѣряете своимъ умомъ. Прекрасно. Но вопервыхъ вы знаете, какъ условно и погрѣшимо наше мышленіе Оно развивается подъ вліяніемъ главнымъ образомъ — внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя бываютъ особенно сильны и вліятельны съ самаго дѣтства и опредѣляютъ свойства и особенности нашего мышленія на все теченіе нашей жизни. По этому созрѣвшія въ насъ начала, съ которыми мы повѣряемъ пріобрѣтаемыя познанія,—суть произведенія нашего воспитанія и образованія,—т. е. того времени, когда еще мы не дѣйствовали и не могли дѣйствовать самостоятельно. Они могутъ постоянно измѣняться; могутъ быть болѣе или менѣе ошибочны; а вслѣдствіе того бываютъ болѣе или менѣе условны, измѣнчивы, ошибочны и наши познанія. Слѣдовательно вѣра въ *безусловную* ихъ непогрѣшимость — мечта, даже хуже, самообольщеніе, заблужденіе. Вовторыхъ нужно спросить васъ и о томъ, можете ли вы имѣть понятіе и знаніе обо всемъ, чтобы въ состояніи быть все повѣрять и все разбирать? Напр. Араго говоритъ, что грозовое электричество появляется не только въ видѣ мгновенно нисходящихъ зигзагами молній, но и въ видѣ шаровъ, идущихъ медленно и въ различныхъ направле-

ніяхъ, и весьма страшныхъ по своимъ послѣдствіямъ. Можете ли вы этотъ фактъ опровергнуть, или критически повѣрить и принять, какъ свое собственное изобрѣтеніе? Наука еще не дошла до разъясненія этого рода молній, и вамъ, очевидно, остается вѣрить авторитету этого ученаго, что впрочемъ не будетъ противорѣчить разуму. Не правда ли?

Раціон. Конечно.

Вѣрующій. Такъ и въ дѣлѣ религіи. Первое, чего мы не можемъ понять разумомъ, въ томъ должны полагаться на доказанные историческіе авторитеты и свидѣтельства, которыхъ исторія представляетъ намъ цѣлый облакъ. Второе, въ дѣлѣ религіи, въ усвоеніи ея истинъ гораздо болѣе дается простора и свободы для самодѣятельности духа, чѣмъ въ дѣлѣ критики отвнѣ пріобрѣтаемаго знанія. Здѣсь вы повѣряете знаніе съ предвосприятыми понятіями своего мышленія; а тамъ, проводя истину религіозную въ жизнь, и руководствуясь ею во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ, вы будете убѣждаться въ ней не посредствомъ критики, или умозаключеній и различныхъ выводовъ,—а посредствомъ согласія ея со всѣмъ вашимъ бытіемъ, съ разумомъ, съ сердцемъ и волею, — со внутренними, самыми глубокими и духовнѣйшими стремленіями вашими къ Богу,—будете убѣждаться и посредствомъ тѣхъ слѣдствій, которыя произведетъ на васъ истина религіи, именно посредствомъ ощущенія внутренняго умиленія, спокойствія, радости, полноты и неудержимаго стремленія отъ совершенства къ совершенству, словомъ—будете убѣждаться тѣмъ, что богооткровенная религія раскрываетъ и расширяетъ всѣ наши духовныя и святыя потребности и даетъ имъ перевѣсъ надъ низшими и чувственными. Вотъ вамъ самое вѣрное средство для опытнаго и разумнаго увѣренія въ истинѣ религіи. Теперь понятно, почему мы хотимъ, чтобы всѣ были вѣрующими, т. е. потому же, почему хотимъ видѣть всѣхъ здоровыми, благополучными, счастливыми. Понятно теперь и то, какимъ

образомъ религія даетъ сильное, непобѣдимое убѣжденіе и какими путями приводитъ къ нему.

Фат. Я бы не прочь вѣровать, и увѣриться въ истинѣ религіи именно такимъ образомъ. Но только вспомните, какой это опасный путь! При этомъ очень легко впасть въ какую нибудь религіозную манію, или крайность, что произвело на западѣ такое множество сектантовъ.

Вѣрующій. Опасности, дѣйствительно, есть; но не для истиннаго сына Церкви православной. Церковь православная равно далека отъ крайностей какъ папства, такъ и лютеранства; въ ней нѣтъ преобладанія со стороны одного лица, какъ безусловнаго, непогрѣшимаго авторитета, нѣтъ и этого своеволія, разнузданности всѣхъ и каждаго. Она твердо стоитъ на вселенскомъ единомысліи; въ дѣлѣ ли разумѣнія истины или въ дѣлѣ жизни, она руководствуетъ своихъ чадъ единогласнымъ свидѣтельствомъ св. отцевъ и учителей. Подъ такой опекой, или руководствомъ, сыну Церкви не трудно придти къ увѣренію и убѣжденію въ Христовой истинѣ, безъ всякихъ крайностей и ошибокъ. Итакъ, въ Церкви православной — вотъ гдѣ прямой и безпреткновенный путь къ истинѣ.

Индиф. Признаться откровенно, я никакъ не могу понять, какимъ образомъ религія, содержащая въ себѣ всѣмъ извѣстныя и очень обыкновенныя истины, что, напримѣръ, единый Богъ во Св. Троицѣ есть вѣченъ и тому подобное, — можетъ раждать убѣжденіе, доставлять разумныя наслажденія и вообще питать глубоко развитый умъ. Религія всегда будетъ религіею толпы и посредственности.

Вѣрующій. Какъ же мало и превратно понимаете вы религію! Не мудрено, что такъ худо и говорите о ней.

Индиф. Да вѣдь ваши же проповѣдники кричатъ объ этомъ? Евангеліе, символъ вѣры, св. отцы, — вотъ истинная религія!

Вѣрующій. И они говорятъ вамъ сущую правду; только вы, односторонно ее понимаете. Для полученія о ней

понятія полнаго, обратитесь къ нашимъ богословамъ. Тамъ говорится, что религія раздѣляется на такъ называемую предлежательную, которую составляетъ божественное откровеніе и вообще всѣ богодарованныя средства ко спасенію, — и подлежательную, которую составляетъ все то, что съ своей стороны дѣлаетъ человѣкъ для дѣйствительнаго вступленія въ религіозный союзъ съ Богомъ, или просто для богопочтенія. Съ этой послѣдней стороны религія не есть что нибудь законченное, что принявъ и тѣмъ, значитъ, закончивъ дѣло своего образованія, можешь оставаться въ покоѣ и неподвижности. Напротивъ, религія для того и предлагаетъ всѣ богодарованныя средства, чтобы благонаправить и упорядочить всѣ дѣятельности человѣка и возвести ихъ къ высшей цѣли, къ небесному жительству. Она хочетъ, чтобы мы сами дѣйствовали, трудились, искали, съ усиліемъ домогались высшихъ благъ, слѣдовательно, старается настоящимъ образомъ развить и усовершить наши силы. Правда, правила ея заповѣди любви неизмѣнны, вѣчны, кратки и просты; но приложеніе ихъ къ жизни безконечно и разнообразно. Истины догматическія вамъ извѣстны; но мышленіе подъ руководствомъ ихъ, познаваніе того, какъ отображаются онѣ въ природѣ и мысли, — составляетъ неизчерпаемый предметъ для умственной жизни и наслажденій христіанскаго философа. Эту-то сторону религіи и забываютъ невѣрующіе, и потому такъ страшно клевещутъ и ропщутъ на нее. Читайте творенія тѣхъ св. отцевъ, особенно пустынниковъ, которые не получили образованія въ школѣ, но воспитались на одной библіи; посмотрите, какъ глубоко входили они въ созерцаніе міра особенно духовнаго. Если вы при этомъ припомните тогдашнее жалкое состояніе науки о мірѣ и особенно о человѣкѣ, то удивитесь этому, почти сверхъестественному, любомудрію. Душа человѣческая, со всѣми ея изгибами, для нихъ становилась какбы прозрачною, въ которой они видѣли весь, такъ сказать, ея механизмъ; живой міръ являлся предъ ними прекраснымъ и краснорѣчивымъ словомъ о

Богѣ. О если бы и въ наше время было такое же мышленіе и такое же любомудріе! тогда бы легко намъ было выбраться изъ этого хаотическаго броженія современной человѣческой мысли.

Раціон. Прекрасное желаніе! Но не тяжело ли будетъ для разума, привыкшаго къ свободѣ, подчиняться авторитету и стѣсняться какими нибудь внѣшними, принудительными ограниченіями? Не будетъ ли противорѣчіемъ свободѣ его изслѣдованій — отъискиваніе отвнѣ данной мысли, какова богооткровенная истина?

Вѣрующій. Но вѣдь я вамъ уже доказалъ, что безъ авторитетовъ ни въ наукѣ, ни въ жизни мы обойтись не можемъ, по самой своей ограниченности, что высшимъ, непреложнымъ и самымъ обширнымъ авторитетомъ могутъ и должны быть для насъ только божественное откровеніе и единомысленный голосъ вселенской Церкви. А въ кругу такихъ авторитетовъ возможны самыя обширныя изслѣдованія. Отрекаться же отъ нихъ въ пользу авторитетовъ человѣческихъ или человѣческаго разума — это значитъ бѣжать отъ истины и искать своеволія. Израильтяне, отрекаясь отъ Іеговы и Его закона, какъ тяжкаго бремени, кланялись чужимъ богамъ и возлагали на себя тягчайшія ихъ бремена, чтобы только наслаждаться своеволіемъ страстей. Смотрите, не повторяется ли и съ вами то же?

Раціон. Да правда ли это? Истинная философія доказываетъ совершенно противное. Она возводитъ человѣка къ его человѣческому достоинству; она хочетъ освободить его отъ всѣхъ давящихъ авторитетовъ, ложныхъ предразсудковъ, суевѣрій, страхованій, лицемѣрія, фанатизма и т. п.

Вѣрующій. Но укажите мнѣ, гдѣ истинная философія? и отъ какихъ авторитетовъ она избавила? Если вы имѣете въ виду германскую философію, сбросившую съ себя авторитетъ Церкви, то позвольте мнѣ замѣтить, что слово *истинный* къ ней ни въ какомъ случаѣ не можетъ идти, и что эта заслуга больше повредила дѣлу истинной философіи, чѣмъ принесла

пользы. Довольно для васъ припомнить настоящее безвыходное ея положеніе.

Индиф. А блестящіе успѣхи германской науки, ея значеніе для жизни?

Вѣрующій. Правда; кто не сочувствуетъ этому? но посмотрите и на другую сторону медали. Эти красивые, но скороспѣлые цвѣтки принесли для самой же Германіи горькіе и терпкіе плоды. Я думаю, вамъ извѣстно общее невѣріе или равнодушіе германцевъ не только къ религіи, но и къ поэзіи и къ искусствамъ. Небезъизвѣстно вамъ также и задушевное желаніе благомыслящихъ передовыхъ людей Германіи — возвратиться опять подъ авторитетъ Церкви. Высшій авторитетъ такъ же необходимъ, какъ законъ тяготѣнія къ центру земли всѣхъ земныхъ тѣлъ.

Индиф. Но не слишкомъ ли узко смотрите вы на современное движеніе въ Германіи? А въ связи съ этимъ у васъ и мысли нѣтъ о движеніи въ іудействѣ и магометанствѣ.

Вѣрующій. Что же вы хотите сказать этимъ?

Индиф. То, что изъ всѣхъ этихъ элементовъ должна выработаться религія общая, такъ сказать общечеловѣческая.

Вѣрующій. Боже, какая хула! Но вмѣстѣ какая обольстительная утопія! Вотъ къ чему приводитъ незнаніе религіи!! Да развѣ это возможно? Развѣ вы не знаете, что составляетъ существо христіанства, по которому оно не можетъ быть смѣшиваемо ни съ какой другой религіей?

Индиф. Въ чемъ же вы полагаете?

Вѣрующій. Существо христіанства составляетъ съ одной стороны дѣйствительное ходатайство за насъ Сына Божія Іисуса Христа предъ Богомъ Отцемъ, а съ другой наша вѣра въ Него и благодатное общеніе съ Нимъ, нашимъ Господомъ и Спасителемъ. *Безъ Мене*, говоритъ Онъ, *не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Тутъ не мыслима никакая сдѣлка, или *Сынъ Божій*, или *погибель*, средины нѣтъ. — Ненормальное, разстроенное состояніе человѣка таково, что для него недостаточно знать волю Божію и откровенное ученіе; ему необ-

ходима еще небесная благодатная помощь. Безъ нея человѣкъ только войдетъ во внутреннюю борьбу съ собою, увидитъ, что въ немъ двѣ враждебныя и непримиримыя природы—духъ и плоть. Поэтому какъ же можетъ философія возвести человѣка къ его человѣческому достоинству, когда она не располагаетъ никакою помощію? Это дѣло единственно религіи богооткровенной, которая предлагаетъ всѣ благодатныя средства, чтобы поднять и возвести человѣка на такую высоту, которой философія и представить не можетъ.

Раціон. Почему же она донынѣ такъ мало сдѣлала, тогда какъ философія, въ продолженіи какихъ нибудь двухъ вѣковъ, ушла такъ далеко? Отчего религія не могла искоренить тѣ страшныя суевѣрія, предразсудки, тѣ междоусобныя вражды, которыми преисполнена средневѣковая исторія и отъ которыхъ освободила общество философія?

Вѣрующій. Возражая такимъ образомъ, вы даете мнѣ случай высказать христіанское мнѣніе объ отношеніи философіи къ религіи. Философія не есть что нибудь самостоятельное, равноправное съ религіею, это — только служебное ея орудіе, посредница между ею и жизнію. Философія существуетъ не только какъ кабинетное ученое мышленіе, какъ система, это—вмѣстѣ умственная жизнь, дѣятельность цѣлаго народа. Каждый народъ, въ началѣ своей исторической жизни, находится и воспитывается подъ непосредственнымъ руководствомъ и водительствомъ религіи; но съ теченіемъ времени онъ начинаетъ повиноваться этому руководителю съ разумѣніемъ, съ сознаніемъ, т. е. начинаетъ философствовать. Оттого всѣ философскія школы опредѣляются прежде всего народной религіей. Оттого все, что лучшаго сдѣлала христіанская философія для жизни, — она сдѣлала то не сама собою и не сама изъ себя, — но обязана тѣмъ христіанской религіи. Оттого же, если религія не оказываетъ благодѣтельнаго своего вліянія на жизнь народа: то не религія виновна въ этомъ, а виноватъ самъ народъ,—виноватъ въ томъ, что слабо усвоилъ высокія и святыя ея истины, не прила-

гаетъ ихъ къ жизни, но ограничивается одною внѣшностію, формою, буквою, а не духомъ, что онъ не начиналъ еще жить жизнію разумною. Насъ безъ васъ религія не спасетъ. Приложите теперь эти объясненія къ средневѣковому невѣжеству и бѣдствіямъ христіанскихъ народовъ, и вы поймете, почему на нихъ слабо дѣйствовала религія.

Индиф. Впрочемъ стоитъ ли спорить объ этомъ? Скоро и мы придемъ къ тому, что скажемъ: «э! господа, все это вздоръ. Какъ мы родились изъ ничтожества, такъ и возвратимся къ тому же!» Я разумѣю новѣйшій философскій матеріализмъ, который угрожаетъ ниспроверженіемъ всего современнаго ученія о личномъ духѣ, о религіи, о нравственности и т. п. Его идеи начинаютъ пробиваться и къ намъ и гласно высказываются въ нашей литературѣ; можно надѣяться, что скоро всѣ передовые люди будутъ на сторонѣ этого ученія.

Вѣрующій. Это старая пѣсня; и напрасно вы придаете такое важное значеніе поднятому нынѣ вновь древневѣковому хламу.

Индиф. Но посмотрите, какою силою дышетъ это неопровержимое ученіе! Оно есть выводъ изъ тѣхъ открытій и блестящихъ успѣховъ въ естественныхъ наукахъ, противъ которыхъ современной мысли идти нельзя. Матеріализмъ вышелъ изъ того начала, на которомъ остановились естествоиспытатели, именно изъ отождествленія матеріи и силы. Онъ отождествилъ съ матеріей и творческія и духовныя силы, и изъ понятія о матеріи выводитъ всѣ міровыя явленія. Вотъ лучшая теорія XIX вѣка! Она обѣщаетъ новый порядокъ въ мірѣ и жизни.

Вѣрующій. Вы всегда такъ восхищаетесь предъ каждымъ новымъ явленіемъ. Но пройдетъ 10—20 лѣтъ, и это же ученіе вамъ покажется и старымъ, и скучнымъ, и неосновательнымъ. И оно дѣйствительно таково. Вопервыхъ, съ чего вы взяли, что естествовѣдѣніе выработало начало, именно единство матеріи и духа? Напрасно. Явленія внутренняго и внѣш-

няго опыта остались также необъяснимыми въ концѣ науки, какъ и въ началѣ. Притомъ слово: *единство* имѣетъ чарующую прелесть для метафизика, и почти не имѣетъ никакого значенія для естествоиспытателя. Дѣло естествознанія и успѣхъ его основаны на томъ, что оно разрѣшаетъ всякое единство, всякую сущность, всякій субъектъ, всякій организмъ на отношенія; потому что въ такомъ только случаѣ можетъ подводить наблюдаемое явленіе подъ математическія пропорціи. Потомъ, откуда матеріализмъ выдумалъ построять системы, теоріи? Откуда онъ взялъ понятія о единствѣ законовъ, о неизмѣнности міроваго порядка, цѣлесообразности явленій? Какъ онъ объясняетъ явленія духа, открываемыя изъ внутренняго опыта? Что значитъ для него самое слово явленіе? Какъ онъ доказываетъ, напримѣръ, теорію образованія организмовъ и тому подобное? На всѣ такіе и подобные вопросы матеріализмъ съ послѣдовательностію отвѣчать не можетъ. При рѣшеніи однихъ вопросовъ онъ заимствуется отъ идеализма, при рѣшеніи другихъ старается лукаво обойти или закрыть то, что для него неразрѣшимо. Спросите, напримѣръ, матеріалиста, отчего и теперь посредствомъ химическихъ процессовъ не образуются новые организмы, или хоть члены организмовъ? Отчего въ животномъ царствѣ неизмѣнно сохраняется родъ, порода? Химическіе процессы ничего не знаютъ о томъ преданіи, которое такъ свято сохраняется природою и которое не позволяетъ вещамъ раждаться гдѣ попало, и какъ попало, а подчиняетъ ихъ стремленіе къ жизни опредѣленному закону, правилу, порядку. Кто далъ ей такой порядокъ? Кто помнитъ и сохраняетъ его? Эти затрудненія неразрѣшимы для матеріализма. Или, напримѣръ, посмотрите, какъ онъ хочетъ духовную природу сравнять съ природою животныхъ? какъ хочетъ наши ощущенія, представленія и мысли вывести изъ движенія нервовъ, пищеваренія, питанія и т. под. Словомъ—стоитъ немного всмотрѣться, чтобы видѣть сказки и непослѣдовательность этого ученія. Я не могу и не стану входить съ вами въ подробности

объ этомъ ученіи; а только укажу на превосходныя статьи въ духовныхъ нашихъ журналахъ, въ которыхъ разбираются нѣкоторыя частныя стороны этого ученія [1]. Прочитавши ихъ, вы увидите, что матеріализмъ не такъ непобѣдимъ и не такъ страшенъ, какъ кажется вамъ. Если онъ страшенъ и силенъ, то потому, что больше другихъ теорій льститъ чувственности, слѣд. скорѣе другихъ теорій можетъ привиться къ современному, вѣтренному поколѣнію.

Индиф. По крайней мѣрѣ, мы въ матеріализмѣ находимъ самыя твердыя основанія въ пользу того ученія, которое вы называете невѣріемъ.

Вѣрующій. Только отчасти справедливы ваши слова, а въ самомъ дѣлѣ оказывается, что невѣріе не имѣетъ за собой никакой твердой системы. Вы вспомните нашъ разговоръ. Съ какимъ орудіемъ вы являетесь противъ религіи? Съ какимъ случится. Попалась мысль, противная христіанству, изъ идеализма; и она пойдетъ въ дѣло. Знаемъ мы отрывочекъ изъ критической философіи, и то годится; появился матеріализмъ, и его можно употребить противъ христіанской религіи. О послѣдовательности же и стройности въ такомъ родѣ дѣятельности и говорить нечего. Нѣтъ, господа, невѣріе является не вслѣдствіе какой нибудь строго образовавшейся системы мыслей, а просто вслѣдствіе наплыва съ запада разныхъ идей и идеекъ, различныхъ отрывковъ, выводовъ, теорій и т. под., съ которыми мы не можемъ справиться, но которыя принимаемъ за чистую монету. Мы почитаемъ себя философами, а между тѣмъ оказываемся, что мы бѣдныя дѣти, ходимъ на помочахъ, довольствуемся чужими объѣдками. Мы все знаемъ, обо всемъ готовы ораторствовать, хотя ни на чемъ не утвердились, ничего хорошо не изучили. Къ томужъ живетъ въ насъ какая-то ядовитая за-

---

[1] Мы имѣли въ виду двѣ статьи, — первую о происхожденіи рода человѣческаго, г. Кудрявцева, въ февральской и мартовской кн. Православнаго «Обозрѣнія» за 1860 годъ; и другую: «Нѣчто изъ науки о человѣческомъ духѣ», г. Юркевича, въ послѣдней книжкѣ «Трудовъ Кіевской Академіи».

висть къ чужимъ мнѣніямъ. Заговорятъ ли при насъ объ идеализмѣ, мы выступаемъ противъ него съ оружіемъ матеріалиста или безпощаднаго критика. Какъ скоро станутъ восхищаться предъ матеріализмомъ, мы возстанемъ и противъ матеріализма. Станетъ ли кто предъ нами вооружаться на религію, мы готовы заступаться и за нее, хотя вообще прикидываемся невѣрами, и дѣйствительно ни во что не вѣримъ. Единства и послѣдовательности въ насъ напрасно бы стали и искать. Для каждаго явленія у насъ своя мѣрка; о каждомъ случаѣ мы судимъ не по одному какому нибудь убѣжденію, а какъ придется, какъ прикажутъ обстоятельства; на каждый нашъ поступокъ у насъ готовы и различныя объясненія, поводы, причины. Мнѣніями своими мы не дорожимъ, какъ будто они не наши; мы ихъ мѣняемъ ежедневно, ежечасно, какъ модную одежду. Не мѣнять ихъ намъ стыдно, какъ стыдно не подражать модѣ. Мы всѣмъ интересуемся, но ничѣмъ серьезно, а только для препровожденія времени. Вотъ въ какомъ нравственномъ разслабленіи находимся мы теперь. Чтобы выйдти изъ него, намъ нужно изучать науку серьезно, добросовѣстно, не на показъ, а для дѣла жизни. Чтобы возвыситься до разумнаго достоинства человѣка, каждому изъ насъ необходимо быть проникнутымъ убѣжденіемъ истинно христіанскимъ; безъ этого нѣтъ спасенія личности ни въ какихъ ея условіяхъ.

Священникъ Александръ Лебедевъ.

Г. Кронштадтъ.

МЫСЛИ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА

О РАСПРОСТРАНЕНІИ ГРАМОТНОСТИ.

Въ настоящее время очень много говорятъ и пишутъ о необходимости образованія русскаго народа; всѣ выдвигаютъ на первый планъ ту мысль, что пришла пора пробудиться русскому земледѣльцу отъ невѣжества, въ которомъ столько вѣковъ дремлетъ онъ безъ просыпу.

Но, считая дѣло лучше и вѣрнѣе слова, я, вмѣсто того, чтобы подать голосъ и мнѣніе въ пользу общаго образованія, давно уже взялся не за перо, а за самое дѣло, съ цѣлію убѣдиться, есть ли возможность учить поселянина грамотѣ и письму, и съ какими сопряжено это трудностями.

Я священствую въ военномъ поселеніи уже шесть лѣтъ, и въ томъ числѣ два года по преобразованіи состоянія поселянъ. Во внѣшнемъ устройствѣ церквей поселеннаго нашего войска мнѣ всегда нравилось между прочимъ то, что при каждой изъ нихъ былъ пѣвческій хоръ. Какая разница — слушать стройное пѣніе цѣлаго хора, или — двухъ безголосыхъ, какъ это часто случается, причетниковъ. Съ преобразованіемъ поселенія, пѣвческіе хоры при церквахъ почти вовсе исчезли, и рѣдко гдѣ показывались только въ дни великихъ церковныхъ праздниковъ, да и то не иначе, какъ по убѣдительнымъ просьбамъ священниковъ. Въ настоящее же время о нихъ въ поселеніи вовсе забыли. Мой приходскій храмъ, по-сельски, весьма благолѣпенъ, и мнѣ совѣстно было остаться безъ пѣвчихъ; къ тому же самъ я,

хотя и не важный пѣвецъ, но слушать хорошихъ пѣвчихъ большой охотникъ; да подъ вліяніемъ пріятнаго духовнаго пѣнія, извлекающаго изъ души святыя чувства, и молитва какъ-то оживленнѣе. Поэтому, во что бы то ни стало, я рѣшился удержать при церкви пѣвчихъ,—а они пѣли очень недурно. — Желаніе мое увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Многократно въ своихъ поученіяхъ, по различнымъ случаямъ, высказывая своимъ прихожанамъ пользу для души, пріятность и удовольствіе для сердца, отъ заведеннаго въ поселеніи пѣнія, я совершенно убѣдилъ ихъ оставить при церкви пѣвческій хоръ, съ приличнымъ содержаніемъ. И вотъ два года, при моей приходской церкви существуютъ пѣвчіе, частію содержимые на деньги, жертвуемыя обществомъ, а частію получаемыя отъ благочестивыхъ прихожанъ.

Само собою разумѣется, что для поддержанія пѣвческаго хора нужны грамотные мальчики, которыми необходимо пополнять выбывающіе изъ хора голоса; отсюда произошла потребность завести школу. Правда, тутъ достаточно было подготовлять пять или шесть человѣкъ дѣтей; но, взявъ во вниманіе заботливость Государя и дѣятельныя мѣры правительства къ повсемѣстному распространенію грамотности въ Россіи, я пришелъ къ мысли—содѣйствовать по возможности обществу въ этомъ святомъ дѣлѣ и вмѣсто шести мальчиковъ, нужныхъ для хора, затѣялъ устроить цѣлое училище. И теперь съ радостію въ душѣ взываю: слава и благодареніе Богу! труды не напрасны. Много, конечно, надлежало бороться съ невѣжествомъ и упорствомъ народа, который съ преобразованіемъ своего быта, какбы оживъ къ новой жизни, не совсѣмъ охотно принималъ нововведеніе, котораго вокругъ себя еще не видѣлъ, и по недальновидности не понималъ, какое благо обѣщала ему грамотность.

При мысли учредить въ приходѣ школу,—и возбудить въ поселянахъ добровольное желаніе, отдавать дѣтей своихъ

учиться грамотѣ, первымъ моимъ дѣломъ было: войти, сколько возможно, въ ближайшее и какбы семейное отношеніе къ прихожанамъ;—заставить ихъ смотрѣть на себя не иначе, какъ смотрятъ на благопопечительнѣйшихъ отцовъ, которые, заботясь о вѣчномъ спасеніи дѣтскихъ душъ, не менѣе пекутся и о временномъ ихъ благосостояніи. Отъ такого сближенія я наиболѣе ожидалъ успѣха.

Съ этою цѣлію посѣщаемы были мною общественныя собранія, въ которыхъ обыкновенно выслушиваются различныя распоряженія начальства. Грѣхъ было бы здѣсь не сказать ни слова объ образованнѣйшемъ, въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, военномъ нашемъ начальствѣ, и о благопопечительнѣйшихъ его распоряженіяхъ, имѣющихъ цѣлію не только упрочить благоденствіе поселянъ, но и образовать въ нихъ добрую нравственность. Не опуская ни одного случая, когда позволяло время, являлся я въ общество и съ удовольстіемъ выслушивалъ наставительные приказы правителей, написанные въ такомъ христіанскомъ духѣ, что право недурно было бы прочитать ихъ и съ церковной каѳедры [1]. По объясненіи и нравственномъ приложеніи прочитаннаго къ быту поселянъ, я разсуждалъ съ ними о многомъ, что ближайшимъ образомъ относилось къ ихъ жизни, а потомъ переходилъ къ своему предмету. Высказавъ, съ какою дѣятельностію правительство заботится о распространеніи грамотности въ ихъ сословіи, и замѣтивъ, что это сильное желаніе нашего батюшки Государя, я доказывалъ необходимость образованія, указывалъ на школы, открытыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для обученія дѣтей, и заканчалъ тѣмъ, что мнѣ очень хотѣлось бы открыть школу въ нашемъ селеніи, и что эта школа не потребуетъ отъ нихъ никакихъ издержекъ, только бы не запрещали они дѣтямъ приходить и учиться Такимъ образомъ достаточно подготовивши ихъ къ мысли о школѣ, и узнавъ

[1] О почитаніи воскресныхъ и праздничныхъ дней; о хожденіи въ церковь; о трезвости и другихъ христіанскихъ обязанностяхъ.

что многіе изъ нихъ справедливо уже цѣнили мое предложеніе и желали бы отдавать своихъ дѣтей учиться, я приступилъ къ открытію ея, и обратился къ прихожанамъ съ слѣдующею краткою рѣчью:

«Добрѣйшіе мои прихожане и братія о Христѣ! Изъ многихъ опытовъ я убѣдился, что мои наставленія и совѣты принимаются вами близко къ сердцу. Какъ послушныя дѣти, вы на гласъ любви моей всегда отзываетесь любовію и вниманіемъ. Душевно благодарю васъ за то и прошу съ любовію выслушать еще нѣсколько словъ отъ вашего доброжелателя и богомольца: цѣль моей рѣчи ваше благо. Распространить училища, для образованія дѣтей, — не по городамъ только, но и по всѣмъ селеніямъ,—есть важнѣйшее желаніе всемилостивѣйшаго нашего Государя. Какъ вѣрный служитель Церкви, по долгу званія, говоря неоднократно, въ вашихъ собраніяхъ, о многосторонней пользѣ грамотности въ вашемъ сословіи, я достаточно высказалъ вамъ цѣну такой Монаршей воли. Теперь укажу только на одну мысль, которая должна имѣть мѣсто въ сердцѣ каждаго семейнаго поселянина. Чѣмъ должны быть ваши дѣти? хлѣбопашцами и воинами Царя русскаго. А посмотрите на русскихъ воиновъ: много ли теперь между ними неграмотныхъ? Примѣръ предъ вашими глазами [1]: не смотрятъ на почтенныя сѣдины ихъ,—знакомятъ съ азбучкой, перомъ и чернилами. Судите здраво: пріятно ли будетъ для васъ, когда станутъ учить грамотѣ дѣтей вашихъ на службѣ, станутъ наламывать голову ихъ къ тому, для чего она, какъ говорится, отжила свой вѣкъ? Добромъ ли вспомнятъ объ васъ дѣти, если вы, по одному упорству, или безпечности, имѣя возможность теперь учить ихъ грамотѣ, лишите ихъ такого счастія?...»

Выслушавъ мою рѣчь, многіе здравомыслящіе поселяне обратились ко мнѣ съ благодарностію; а у меня въ рукахъ

---

[1] Я разумѣлъ школы, заведенныя при эскадронахъ и указалъ на таковую въ эскадронѣ, квартирующемъ въ нашемъ селеніи.

между тѣмъ были уже бумага и перо, и я на первый разъ навербовалъ десять мальчиковъ. Дѣти поручены были регенту пѣвческаго хора, но обучались подъ непосредственнымъ моимъ надзоромъ. Въ минуту свободную отъ служебныхъ занятій, я съ удовольствіемъ занимался въ школѣ по цѣлымъ часамъ. Отъ души желаю, чтобы мой примѣръ породилъ соревнованіе въ братіяхъ,—потрудиться на семъ истинно благородномъ и существенно полезномъ поприщѣ.

Въ настоящее время число моихъ учениковъ въ школѣ возрасло до пятнадцати. Я узналъ, что учениковъ, и въ особенности родителей ихъ, интересуетъ личное мое посѣщеніе, что дѣти, какъ-то лучше и понимаютъ преподаваемое мною, и скорѣе затверживаютъ свои уроки. Конечно это—одно воображеніе, основанное на вѣрѣ въ меня, какъ человѣка гораздо болѣе образованнаго, чѣмъ поселянинъ, кое-какъ выучившійся грамотѣ и письму, и потомъ получившій обязанность учить другихъ. Нечего дѣлать однако; надлежало чаще посѣщать школу. За то и результатъ былъ очень хорошъ. Сначала я убѣждалъ и просилъ родителей отдавать дѣтей въ науку, а потомъ сами они стали обращаться ко мнѣ съ просьбой, приводили въ школу дѣтей и просили учить ихъ грамотѣ и письму; ибо видѣли и хорошо поняли, что я хлопочу объ образованіи ихъ дѣтей не изъ какихъ либо интересовъ, а единственно изъ одного святаго желанія имъ добра, потому-то и узнали мое стараніе.

Мнѣ пришлось открыть главную причину, которая наиболѣе удерживаетъ поселянъ отдавать своихъ дѣтей въ школу. Они боятся потерять въ нихъ, въ рабочее время, помощниковъ при полевыхъ работахъ. Въ пору паханья, сѣянья, сѣнокоса и проч., руки мальчиковъ служатъ имъ важнымъ пособіемъ, между тѣмъ какъ въ другое время въ ихъ пособіи почти вовсе не настоитъ надобности. Отдавая дѣтей учиться въ такое время, когда они ненужны дома [1], поселянамъ естественно было прійти къ заключенію, что

[1] Начало школы положено осенью въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

изъ школы трудно будетъ взять ихъ тогда, какъ они потребуются для дѣлъ домашнихъ; а отсюда потеря въ хозяйствѣ. Такъ надобно было убѣдить въ противномъ. Но что же? Сколько я ни старался увѣрить ихъ, что занятіе наукой нисколько не помѣшаетъ дѣтямъ въ рабочее время быть помощниками ихъ дома и въ полѣ, что дѣти будутъ увольняемы изъ школы во всякое время, когда будутъ необходимы и полезны дома по хозяйству,—въ душѣ родителей все таки осталось нѣкоторое недовѣріе къ моимъ словамъ, и оно сохранится въ нихъ вѣроятно до первой весенней рабочей поры, когда я оправдаю свои слова дѣломъ, уволивъ мальчиковъ на это время отъ школьныхъ занятій.

Въ самомъ дѣлѣ нужно ли, и на сколько полезно мальчика — селянина круглые годы держать въ школѣ, не знакомя его съ тѣми занятіями, для которыхъ онъ рожденъ и воспитывается? Неоспоримая истина, что дѣтство есть лучшій возрастъ для воспринятія и усвоенія всего добраго. Тогда мальчикъ съ любовію вступаетъ въ тотъ кругъ дѣйствій, и охотно свыкается съ тѣмъ образомъ жизни, какой ему указываютъ. Земледѣліе есть стихія селянина, въ которой онъ долженъ жить и умереть; слѣдственно, при образованіи его ума и сердца, послѣ обязанностей христіанскихъ, оно должно оставаться первымъ предметомъ его знаній и занятій. Наука можетъ служить только вспомогательнымъ средствомъ, какъ къ выразумѣнію религіи и закона ея, такъ и къ усовершенствованію физическихъ занятій человѣка. Такимъ образомъ съ раннихъ лѣтъ знакомя мальчика съ грамотой, необходимо знакомить и съ тѣмъ занятіемъ, которому должна быть посвящена цѣлая его жизнь. Съ охотой къ наукѣ, нужно поселять въ душѣ его любовь къ трудолюбію и навыкъ къ работамъ, свойственнымъ возрасту, дабы заблаговременно образовать изъ него добраго и трудолюбиваго хозяина. Итакъ въ свободное время отъ домашнихъ и полевыхъ работъ, мальчикъ пусть идетъ въ школу; во время же рабочее пусть идетъ съ

отцемъ на поле, всматривается въ его занятія, да и самъ пріучается къ трудолюбію. Таковъ мой образъ сужденій, относительно образованія дѣтей земледѣльческаго класса. Такъ я и намѣренъ дѣйствовать въ своей школѣ; и при такомъ образѣ воспитанія сколько можно ожидать успѣховъ! Отдѣлимъ мальчику примѣрно треть года для занятій по хозяйству: еще двѣ трети остается ему для занятій въ школѣ. Если пять такихъ двухъ-третныхъ лѣтъ мальчикъ позаймется въ школѣ при добросовѣстности наставника, то безъ сомнѣнія пріобрѣтетъ все, что необходимо знать селянину, чтобы быть добрымъ христіаниномъ, честнымъ гражданиномъ и трудолюбивымъ хозяиномъ. При такомъ распредѣленіи времени, для умственныхъ и физическихъ занятій поселянина, надѣюсь выиграть много. Честью ручаюсь, что по окончаніи осеннихъ работъ, моя школа возрастетъ до 20, а можетъ быть и до 25 человѣкъ; но при тысячи душахъ ревизскихъ, имѣть 25 учащихся,—это очень много. При такомъ количествѣ ихъ, земледѣльцы наши замѣтно подвинулись бы впередъ въ умственномъ отношеніи; возьмите во вниманіе школы, существующія нынѣ при волостяхъ: въ нихъ едва ли придется семь, или восемь учениковъ, на тысячу ревизскихъ душъ. Мнѣ мало случалось видѣть, чтобы изъ мальчика хуторянина, отданнаго на нѣсколько лѣтъ въ волостную школу, вышелъ дѣльный и трудолюбивый хозяинъ. Отъ чего это? Причина въ томъ, что, получая образованіе научное, онъ остается безъ познаній и упражненій въ занятіяхъ хозяйственныхъ. Онъ свыкается съ книжкой, а борона и соха ему на умъ не всходятъ. Если и бываетъ онъ нѣсколько разъ въ годъ въ домѣ отцовскомъ, то неиначе, какъ гостемъ. Да здѣсь и время и обстоятельства не позволяютъ ему ничѣмъ заняться по хозяйству. Дѣло оканчивается тѣмъ, что мальчикъ, по выходѣ изъ школы, не умѣетъ даже погонять воловъ въ плугѣ,—а къ работѣ болѣе серьезной у него уже и охоты нѣтъ. Взявъ во вниманіе это обстоятельство, нѣкоторые изъ посе-

лянъ приходятъ къ той мысли, что ученіе—для ихъ сословія вредно. Мнѣ неоднократно случалось слышать отзывы ихъ о своихъ грамотныхъ братіяхъ, что изъ нихъ рѣдко выходитъ трудолюбивый работникъ и хорошій хозяинъ. Да и самый опытъ отчасти оправдываетъ ихъ мнѣніе; ибо изъ окончившихъ курсъ ученія въ школѣ вы очень мало отыщете работниковъ и хозяевъ на поприщѣ земледѣлія. Они опредѣляются на работы менѣе серьёзныя, какія полегче; изъ нихъ выходятъ сельскіе и волостные писаря, прикащики и проч. Все это говоритъ о существенной необходимости устроить школы въ каждомъ селеніи. Объ этомъ давно уже и поговариваютъ. Если бы Богъ далъ, чтобъ поскорѣе это исполнилось!

Еще нѣсколько словъ о моей школѣ. На первыхъ порахъ устройства ея, я былъ не въ маломъ затрудненіи. Для школы нуженъ былъ приличный домъ, книги, аспидныя доски и проч. школьныя принадлежности. Средствъ къ тому я не имѣлъ, между тѣмъ, для привлеченія охотниковъ учиться было объявлено, что необходимое для учениковъ все есть, чтобы и этимъ не положить преграды, особенно для людей бѣднаго состоянія, для которыхъ и копѣйка много значитъ. Въ этомъ затрудненіи помогли мнѣ прихожане болѣе состоятельные: ихъ усердіемъ, по приглашенію моему, приготовлены всѣ школьныя принадлежности. Остается устроить приличный домъ для занятія учениковъ. Объ этомъ я имѣлъ разсужденіе съ своими прихожанами, и рѣшили, при первой возможности, устроить помѣщеніе для школы близь церкви. Теперь же пока, съ Божіей помощію, будемъ заниматься въ чужомъ домѣ.

Священникъ Михаилъ Чернявскій.

С. Свистуновка,
1-го округа харьковскаго поселенія.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖСКАГО.

Чесо изыдосте въ пустыню видѣти? трость ли вѣтромъ колеблему? человѣка ли въ мягки ризы облеченна? чесо изыдосте видѣти?

Матѳ. 11, 7. 8.

Сими словами срѣтилъ Іисусъ Христосъ народы, пришедшіе въ пустыню древнюю слышать гласъ Слова вѣчнаго.

Заимствованные изъ устъ небеснаго Учителя, глаголы вамъ, слушатели, повторяются, хотя въ устахъ человѣческихъ они имѣютъ силу токмо человѣческую, и пріемлются какъ обыкновенныя восклицанія обыкновеннаго человѣка.

Чесо изыдосте въ пустыню сію видѣти? трость ли вѣтромъ колеблемую? Оставивъ свои жилища, вы пришли видѣть пустыню, хотя населяемую, но безъ тѣхъ красотъ искусства, которыя вами оставлены. Трость ли, вѣтромъ колеблемая въ ней, привлекла ваше вниманіе? тѣ ли слабости человѣческія, которыя укрыться не могутъ отъ взоровъ вашихъ и которыя вездѣ обыкновенны?

Но чесо изыдосте видѣти? человѣка ли въ мягки ризы облеченна? Въ жилищѣ уничиженія можетъ ли быть мѣсто пышности, хотя и она вторгается иногда вопреки истинному смиренію? въ жилищѣ безмолвія, по крайней мѣрѣ наружнаго; въ уединеніи, по крайней мѣрѣ нешумномъ, что̀ можетъ привлекать слухъ и взоры? вы слышите все обыкно-

венное, видите простоту, недостатки и то, что вездѣ можно видѣть: *чесо изыдосте видѣти?*

Такъ, благочестивые пришельцы, не мѣсто сіе, но слава праведника, коему посвящено сіе уединеніе, привлекло ваши взоры, — слава праведника, который единаго съ нами отечества и племени, который незадолго прежде насъ своими подвигами сіялъ на землѣ россійской,—слава его смиренія, трудовъ, молитвы,—слава истинная и великая возбуждаетъ насъ къ прославленію его здѣсь на землѣ, и въ сей день, между тѣмъ какъ онъ наслаждается славою божественною и вѣчною на небѣ. Тѣ, которые среди многообразнаго шума страстей человѣческихъ, внемлютъ сей славѣ, низходя отъ великолѣпія къ простотѣ, отъ шума—къ безмолвію, созерцаютъ въ немъ *не трости вѣтромъ колеблемыя,* но удаленіе отъ міра, которое совершилъ человѣкъ, во всемъ намъ подобный; созерцаютъ *не человѣка въ мягки ризы облеченна*, но смиреніе и высокіе подвиги въ благочестіи, коихъ образъ оставилъ праведникъ, нынѣ прославляемый. Итакъ вопросъ, заимствованный отъ небеснаго Учителя и повторенный предъ вами, разрѣшается тѣмъ, что вы притекли въ пустыню сію видѣти духомъ и сердцемъ удаленіе отъ міра, смиреніе и молитвенные подвиги праведника, дабы, воспоминая ихъ, облегчить сердце, утружденное отъ суетныхъ попеченій, обремененное всюду встрѣчающимся благоприличіемъ, величавостію и человѣкоугодіемъ. Воспоминая подвиги праведника, мы прославимъ его, и съ образа святой его жизни снимемъ хотя нѣкія черты для образа нашей жизни.

Безчисленные и необозримые человѣческимъ взорамъ подвиги святыхъ Божіихъ, могутъ быть сокращены, для болѣе удобнаго созерцанія, въ извѣстные три степени: *удаленіе отъ міра, смиреніе и возвышеніе молитвенное.*

Удаленіе отъ міра не есть такое иго, которое бы превышало силы наши, и коего бы ни мы, ни предки наши понести не возмогли. Царь израилевъ, гонимый бурею суетъ,

преслѣдуемый бѣдствіями, въ удаленіи отъ людей чаялъ обрѣсти спокойствіе. *Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни; чаяхъ Бога спасающаго* (Псал. 54, 8. 9). Когда страсти человѣческія, подобно волнамъ моря, мечутся, поражаютъ духъ и тѣло, угрожаютъ напастію, скорбями, бѣдствіями и поглощеніемъ; тогда удаленіе отъ нихъ есть — самое вожделѣнное успокоеніе. Не трудно оставить тотъ шумъ, въ которомъ слышатся пререканія,—то общество, въ которомъ господствуютъ притворство и лесть,—тотъ домъ, гдѣ неправда изощряетъ языкъ на клевету или острыя изреченія проходятъ душу, какъ оружіе. Удаленіе отъ сихъ мятущихся людей не есть еще великій подвигъ; но—оставить домъ своего рожденія, оставить отца или матерь, для пріобрѣтенія обители въ дому Отца небеснаго, оставить себя для стяжанія Бога—столь велико по единому стремленію души, жаждущей спасенія, столько тягостной для плоти, которая требуетъ удовольствій и нѣги, любитъ шумъ празднующихъ и веселящихся (Матѳ. 11, 29). Но не обременился симъ *благимъ игомъ* ублажаемый нынѣ праведникъ. Онъ, несмотря на благородство родителей и величіе своего жилища, предпочелъ ему низкую и узкую пещеру, оставивъ общество человѣческое, водворился въ пустыни, среди звѣрей, не страшась глада, въ мѣстахъ необитаемыхъ; избралъ пищею зелія и травныя корени. Оставить то, что насъ оставляетъ—свойственно каждому человѣку; но забыть домъ отца своего, забыть тѣ пріятности, которыя занимали слухъ и взоры наши, пренебречь тѣмъ, что драгоцѣнно для ума, восхитительно для чувствъ, и сладко для воспоминанія, могутъ только избранные Божіи.

Но да не содрогаются сердца наши отъ толикихъ пожертвованій. Онѣ намъ кажутся тягостны, доколѣ желанія наши усыпляются шумомъ мірскаго настроенія; когда же пробудится духъ нашъ, и простретъ взоры далѣе времени, далѣе всего невидимаго, къ Богу-Духу: тогда никакой подвигъ для неба не будетъ подвигомъ тяжкимъ (Исаіи 10, 31).

Сила желаній нашихъ преодолѣетъ всѣ трудности; въ терпѣніи *окрылатѣетъ* духъ нашъ, и, по выраженію Писанія, *полетитъ, и почіетъ* (Псал. 54, 7). Если сыны вѣка сего, для временной славы, не щадятъ ничего — не останавливаются на пути къ сей славѣ ни просьбами знаемыхъ, ни совѣтами друзей, ни слезами единокровныхъ, будучи готовы пролить кровь свою; если для пріобрѣтенія земной славы, сила воли и желанія преодолѣваетъ неимовѣрныя препятствія: то чего можно ожидать тогда, какъ желаніе сердца нашего исполнится стяжаніемъ славы Божіей! Тогда не языкъ, не чувства, не мысли и воображенія, но *вся кости* наша *рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ* (Псал. 34, 10)? *Желаетъ и скончавается душа моя во дворы Господни* (Псал. 73, 2)!—восклицалъ пророкъ, подвизавшійся для пріобрѣтенія неба: желанія безконечныя оканчиваются въ славѣ Господней, и душа, неистощимая въ изобрѣтеніяхъ, истощается, истаеваетъ, какъ воскъ отъ лица огня,— отъ пламеннаго желанія вселиться *во дворы Господни*.

Не подумайте, слушатели, чтобы гласъ пустынный приглашалъ всѣхъ къ удаленію изъ общества: нѣтъ! удаленіе отъ міра можетъ быть и среди міра. Кто удаляется отъ всего суетнаго, тотъ приближается къ Богу. Мы уже удаляемся отъ міра, находяся посреди братіи нашея, когда исполняемъ наши обязанности съ искренностію предъ свидѣтелемъ сердецъ нашихъ, Богомъ; тотъ уже удаляется отъ міра, кто не увлекается соблазнами его, но, вознося душу къ Богу, ищетъ глаголовъ живота вѣчнаго. Тотъ уже удаляется отъ міра, кто не сообразуется ему, кто не заключаетъ сердца своего, вмѣстѣ со златомъ, въ земное хранилище; кого блескъ чести не прельщаетъ, не удивляетъ роскошь и великолѣпіе, не занимаютъ суетныя удовольствія; тотъ уже далекъ отъ міра, чьи мысли и желанія погружены въ изысканіи спасенія, хотя бы онъ окруженъ былъ многочисленнымъ сонмомъ знаемыхъ.

Тѣмъ болѣе удобно отложеніе всѣхъ попеченій плоти,

что сіе происходитъ внутри души нашей; и всякое удаленіе отъ суетности тогда токмо дѣлается подвигомъ, когда оно начинается и продолжается смиреніемъ. Господь нашъ, въ Себѣ самомъ показалъ намъ образъ смиренія, пребывая среди людей, и преходя грады и веси; Онъ *смирилъ Себе, послушливъ былъ даже до смерти* (Филип. 2, 8) — и какой смерти?—той, которая бы въ настоящія времена показалась нестерпимою и даже соблазнительною,—послушливъ былъ *до смерти крестной,* которая, какъ казнь, опредѣлялась токмо преступникамъ законовъ Божіихъ и человѣческихъ.

Сей высокій путь смиренія руководствовалъ на небо ублажаемаго нами праведника. Если бы можно было взоромъ тѣлеснымъ проникнуть въ глубину души смиряющейся, то въ ней узрѣли бы мы ничтожность, до которой истинно вѣрующій низводитъ самъ себя, въ великихъ подвигахъ своихъ не находитъ ничего великаго, въ высокихъ дарованіяхъ ничего высокаго, сознавая въ себѣ единую ничтожность, всѣхъ поставляетъ выше себя. Такъ смиряющійся служитъ всѣмъ, и не почитаетъ сіе заслугою; благодѣтельствуетъ, и не хвалится благодѣяніемъ; даетъ совѣты искренніе, и не присвояетъ себѣ счастливаго успѣха ихъ; словомъ: онъ живетъ для другихъ, и не ищетъ, чтобы жилъ кто нибудь для него. Святый Сергій, бывъ вождемъ братіи своея, уничижался предъ ними служеніемъ, и что свойственно рабу, то исполнялъ, въ видѣ раба, своими руками. Кто бы не призналъ себя великимъ и мудрымъ, видя предъ собою обладателей Россіи, ищущихъ совѣта, покланяющихся до лица земли, дабы испросить молитвъ о помощи россійскому оружію? Кто бы не восхитился славою, которую побѣдитель донскій принесъ въ обитель Сергія, положивши начало къ благоденствію Россіи? Единому высокому смиренію свойственно поучать царей, съ ними побѣждать и торжествовать,—но ничего не присвоять своей мудрости и славѣ. Старецъ, покрытый простою одеждою, всегда живущій въ удаленіи отъ престола царственнаго, опытный токмо въ служеніи другимъ и мо-

литвахъ, — старецъ и вмѣстѣ собесѣдникъ князей россійскихъ, слуга братіи своей и наставникъ земныхъ повелителей, по тѣлу изнемогающій, но по духу толико сильный, что низводилъ Духа Божія въ своемъ благословеніи, пустынникъ и герой, незнаемый и прославляемый, ничтожный предъ собою, но великій предъ Богомъ и цѣлою Россіею: сей дивный подвижникъ до конца дней не отложилъ подвиговъ высокаго смиренія. Когда святый Алексій, въ преклонные дни жизни своей, хотѣлъ ему вручить свой святительскій санъ, и подавая пастырскій жезлъ, возложилъ на выю его златый знакъ святительскаго преемства, то вострепеталъ смиренный старецъ, и, дабы не отложить смиренія, отложилъ злато, умоляя не обременять тѣхъ персей, которыя, съ юныхъ лѣтъ, сохранены были отъ златоношенія; воздыханія и слезы, прошенія и молитвы смиреннаго старца убѣдили даровать покой смиренію,—но тѣмъ болѣе прославили его смиреніе. Такъ *смиреннымъ* Господь смирившійся *даруетъ благодать*, и *возноситъ ихъ во время* (1 Петр. 5, 5. 6).

Смиреніе, слушатели, и по суду человѣческому, есть красота души вожделѣнная, есть величіе человѣка, въ немъ самомъ сокровенное. Оно, когда открывается въ словахъ, есть кротость, которую не токмо хвалятъ, но и любятъ, когда является въ дѣяніяхъ—есть великодушіе, коему удивляются и подражаютъ въ дружескомъ обращеніи—искренность, на высокой степени достоинствъ—снисхожденіе и милосердіе; въ низкихъ—сердечная покорность и преданность, въ обществѣ равныхъ—скромность, въ удаленіи отъ людей есть миръ внутренній — бесѣдованіе съ Богомъ; оно есть образъ кротости и смиренія Того, который проповѣдовалъ словами и жизнію: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. 11, 29).

Многіе, одобряя смиреніе, начинаютъ его, но не продолжаютъ; иные, продолжая, не достигаютъ истинныхъ предѣловъ высоты его. Извѣстно, что никакое древо не укоре-

няется безъ вѣтровъ, не растетъ безъ теплоты, и не приноситъ плодовъ безъ дождя и солнца. Ни единое благодушіе не укореняется въ ней безъ воздыханій, не растетъ безъ теплоты и умиленія сердечнаго, не приноситъ плодовъ безъ слезъ и безъ духовнаго солнца—Бога. Удаленіе отъ суетныхъ попеченій и смиреніе дотолѣ безплодны, доколѣ сердце хладно къ Богу, доколѣ облеченный грѣховнымъ мракомъ, не скорбитъ о своемъ омраченіи, и не ищетъ свѣта Божія. Подвигъ молитвенный и начинаетъ и усовершаетъ всѣ высокіе подвиги. Въ немъ согрѣвается сердце силою желаній и благодати, въ немъ свѣтлѣетъ духъ нашъ; поелику непрестанно ищетъ и непрестанно возносится ко свѣту свѣтовъ. Молитвенное возношеніе есть союзъ, невидимо соединяющій небо съ землею, человѣка съ Богомъ.

Куреніе ѳиміама, многократно здѣсь повторяемое, изображаетъ воню молитвенную. Подобно сему ѳиміаму, который, отъ горящихъ углей, предъ глазами нашими восходитъ горѣ — молитвы, изходя отъ пламенѣющаго сердца, возносятся выше облаковъ, проходятъ небеса—къ Богу, *обоняющему воню благоуханія* нашего сердца. Но не довольно сего, Всевѣдущій приклоняетъ ухо свое къ глаголамъ нашимъ: *воззвахъ ко Господу,* свидѣтельствуетъ истинный *молитвенникъ, и отъ небесе святаго своего*, *услыша молитву мою.*

Богъ приклоняетъ ухо къ словамъ человѣка, зритъ тайныя помышленія, измѣряетъ хладъ или теплоту сердца, изчисляетъ воздыханія: посему, колико искренни въ моленіи должны быть слова, помышленія чисты, сердце пламенно, и воздыханія многократны? Ежели рабъ, умоляющій своего владыку, или подданный—своего царя, истощаетъ всѣ убѣжденія къ умилостивленію, если изливаютъ чувства, и тѣло, сердце и духъ повергаютъ предъ ними, дабы токмо склонить къ своему моленію: то въ какомъ трепетѣ, съ какою преданностію и съ какимъ усиліемъ должны быть приносимы моленія къ Богу вездѣсущему и всевѣдущему, къ Богу, судящему не слова токмо, но и мысли, осуждающему не

токмо по дѣламъ, но и по намѣреніямъ? Мы усомнились бы, слушатели, приносилъ ли кто чистыя моленія, и принималъ ли ихъ Господь — судія нашъ; ежели бы святые Божіи не являли намъ многократныхъ опытовъ.

Во дни древніе, Илія, человѣкъ намъ подобострастный, молитвою заключалъ и отверзалъ небо. Сколько разъ благословеніе Божіе низводилось на землю молитвами преподобнаго Сергія? Онъ, пребывая еще на земли, когда духъ, погруженный въ Бога, облеченъ былъ плотію, врачевалъ болѣзни плоти и духа, силою молитвъ своихъ. Въ низкой хижинѣ, бесѣдуя съ Богомъ, привлекалъ къ бесѣдованію съ Нимъ и тѣхъ, которые искали токмо человѣческаго бесѣдованія. Нѣкогда, оскорбляясь возмущеніями плоти и міра, претерпѣвая искушенія отъ подобныхъ себѣ, подвижникъ толико былъ утѣшенъ во время нощнаго моленія, что очами тѣлесными сподобился зрѣть свѣтъ духовный, и слухомъ земнымъ внимать глаголы небесные. Онъ внималъ обѣщанію, что процвѣтетъ пустыня его, впрочемъ не отлагалъ молитвеннаго подвига, но, укрѣпившись въ немъ, низвелъ толикую славу, что было время, когда обитель его устрашала враговъ, удивляла соотечественниковъ, защищала Россію,—было время, когда, если не ея токмо силою, то наипаче ея содѣйствіемъ, нѣкогда возстановлено благоденствіе отечества нашего. Наконецъ, кто не прославитъ десницу Божію, и въ наши времена явившуюся надъ древнимъ жилищемъ ублажаемаго нами праведника? Врагъ, алкавшій корысти, простиралъ взоры и руки къ похищенію великолѣпія, собраннаго многими вѣками и многими державными лицами въ обитель св. Сергія: но сила невидимая заградила входы, отверстые для всѣхъ, воспретила оружію прикасаться святыни, ознаменованной трудами и пóтомъ человѣка Божія. Такъ благочестивые подвиги праведника, славные на небѣ, прославляются доселѣ между нами. Толикою славою вѣнчаетъ Господь святыхъ своихъ, въ непрестанной молитвѣ подвизающихся. Жизнь праведника, составляемая

изъ непрерывныхъ подвиговъ для славы Божіей, освящаемая именемъ Господнимъ въ низхожденіи къ искушеніямъ, и въ возвышеніи ими упованія, во мракѣ путей человѣческихъ, и во свѣтѣ благодати просіявающей, — жизнь, прославляющая Господа вхожденіемъ и изхожденіемъ, сѣденіемъ и возстаніемъ, въ яденіи и питіи, сія жизнь праведника на землѣ, есть *непрестанная* молитва. Симъ божественнымъ свѣтомъ сіяютъ оставшіеся на землѣ слѣды святыхъ Божіихъ, которые предходятъ и просвѣщаютъ, указуютъ пути на небо.

Въ толикой славѣ, слушатели, является намъ образъ жизни преподобнаго Сергія, прославляемаго на небеси и на земли; толикимъ свѣтомъ осіяваетъ онъ мрачный образъ нашей жизни, безъ сомнѣнія, для того, чтобы влещи насъ по слѣдамъ своимъ, или чтобы возвести насъ хотя на нѣкоторыя стези, имъ для насъ положенныя. Силою славы его мы въ сію минуту удалены отъ міра, поелику находимся во храмѣ Бога нашего: являемъ въ себѣ смиреніе, поелику здѣсь единъ Богъ прославляется во святыхъ Его, но ничто земное, человѣческое. Здѣсь возносимъ и моленія: поелику среди молитвенныхъ восклицаній не можно не участвовать въ молитвахъ. О, да продолжатся и умножатся минуты сіи во днехъ нашихъ, — да умножатся самые дни смиренія и молитвъ нашихъ; дабы рано или поздно, но также, какъ *Іисусъ Христосъ жилъ* (Гал. 11, 2) въ праведникѣ, нами ублажаемомъ, и въ насъ *вообразился* (Гал. 4, 20)! Ты же, св. подвижниче! приклони молитвами своими десницу Божію къ намъ, какъ нѣкогда приклонялъ ее къ себѣ самому; дабы она, коснувшись сердецъ нашихъ, укрѣпила ихъ въ послѣдованіи тебѣ, въ подвигахъ благочестія. Аминь.

Иннокентій, епископъ пензенскій и саратовскій.

ТВОРЦУ СПАСИТЕЛЮ.

Тебѣ, Творецъ мой, Искупитель!
Тебѣ въ восторгѣ я пою;
Услышь съ небесъ, о! мой Спаситель,
Пѣснь благодарную мою!...

Текутъ невѣдомые звуки...
Тебѣ пою, къ Тебѣ лечу,
И сердца горестныя муки
Я предъ Тобой излить хочу!

Ты далъ мнѣ слово, далъ мнѣ силы
Чтобъ этимъ словомъ управлять;
Но въ тьмѣ страстей, какъ въ тьмѣ могилы,
Все стало меркнуть, погасать!...

Уже у бездны заблужденій
Я, какъ отверженный, стоялъ...
Но ангелъ Твой, какъ свѣтлый геній,
Вблизи заботливо леталъ...

Конечно, посланный Тобою,
Мнѣ въ сновидѣньи онъ предсталъ;
И наклонясь своей главою,
О прежде бывшемъ мнѣ шепталъ...

О всемъ, что въ прошломъ, безвозвратно,
Я такъ преступно погубилъ...
И я рыдалъ... и благодатный
Со мною тихо слезы лилъ!...

И Ты простилъ Твое созданье,
Ты все прошедшее забылъ,
Ты далъ мнѣ слезы покаянья
И новымъ свѣтомъ озарилъ!...

Во мнѣ всѣ чувства оживились,
Душа какбы воскресла вновь
И въ ней отрадно обновились —
Надежда, вѣра и любовь!...

Л. Ибрагимовъ.

Богословскій заводъ.

II.

АТЕИЗМЪ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЫТІЯ БОЖІЯ.

Атеистъ достигаетъ крайняго предѣла отрицанія, котораго иные, менѣе смѣлые, и издали ужасаются. Съ плачевной высоты своей смотритъ онъ на небо и въ духѣ гордости чисто сатанинской говоритъ: нѣтъ Бога (Псал. 13, 1)! Смотритъ онъ на землю, и съ улыбкою произноситъ: смерть есть совершенное уничтоженіе, и жизнь наша оканчивается этимъ ничтожествомъ. Въ душѣ атеиста — совершенная пустыня; у него нѣтъ вѣры, и мѣсто ея занимаетъ путаница мнѣній, возведенныхъ на степень истины слѣпымъ его убѣжденіемъ.

Въ полномъ своемъ развитіи атеизмъ, конечно, рѣдкое и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасное явленіе; на совершеннаго безбожника люди стали бы смотрѣть съ удивленіемъ и страхомъ. Вѣра въ Бога столь глубоко внѣдрена въ умъ и сердце человѣка, что многіе ученые и благочестивые мужи сильно сомнѣвались, чтобы могъ быть на свѣтѣ искренній безбожникъ. Нѣкто [1] замѣтилъ, что атеизмъ живетъ скорѣе на языкѣ, чѣмъ въ сердцѣ, и совершенный атеистъ невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ трудомъ вѣрится, чтобы могло быть на свѣтѣ смыслящее существо, которое, видя своими глазами удивительное устройство неба и земли, слыша своими ушами милліоны хвалящихъ Бога голосовъ, отвергало бы нетолько совершенства Божіи, но и самое бытіе Творца и Промыслителя. Какъ представить, чтобы нашелся смѣльчакъ, который, не взирая на признаніе въ себѣ души

[1] Бэконъ.

свободной и разумной, сталъ бы утверждать, что нѣтъ Духа совершеннаго и вездѣсущаго. Къ сожалѣнію, однакоже, бываютъ, хотя рѣдко—очень рѣдко, и такіе какіе-то люди отчаянные. Не всякій, конечно, называющій себя атеистомъ, есть уже атеистъ; иной, пожалуй, изъ одного лишь непостижимо безумнаго хвастовства принимаетъ только личину атеиста: но и настоящій атеизмъ не есть явленіе въ мірѣ небывалое. Правда, много нужно усилій для того, чтобы изгнать изъ нашего духа вѣру въ Бога,—подавить всякое религіозное чувство,—уклониться отъ силы доказательствъ бытія Божія, представляемыхъ небомъ и землею и равно понятныхъ какъ высоко образованному мужу, такъ и простому земледѣльцу: однако иные достигали и до такого состоянія.

Нѣкоторые несмысленные старались систематически изложить дѣло разрушенія вѣры въ Бога. Признавъ два, три проблемматическихъ начала за непреложно вѣрныя, они рядомъ неизбѣжныхъ заключеній доходили до предположенія полной независимости и самостоятельности природы, дѣйствующей по механическимъ законамъ, признавая правителемъ ея судьбу, необходимость или какое-либо другое простое и ничего неозначающее понятіе. Діагоръ, Біонъ и Лукіанъ показали древнему міру примѣръ атеизма. Аѳиняне также неразъ выгоняли изъ своего города невѣровавшихъ въ верховное Существо. Старый Римъ, въ самое счастливое время своего существованія, не зналъ атеистовъ, и они появились тогда уже, какъ наступилъ періодъ всеобщаго развращенія нравовъ въ имперіи цезарей. Но ни въ наукѣ, ни въ общественной жизни — атеизмъ никогда такъ ярко не выступалъ, какъ въ новѣйшей исторіи западной Европы: послѣдняя половина прошедшаго столѣтія въ этомъ отношеніи весьма замѣчательна. Сенсуализмъ французской школы, въ соединеніи съ грубымъ практическимъ матеріализмомъ, проложилъ широкую дорогу атеизму. Французскіе матеріалисты пріобрѣли приверженцевъ въ разныхъ

странахъ свѣта и наводнили міръ произведеніями, дышавшими отъявленнымъ невѣріемъ. Баронъ Голбахъ, въ одномъ сочиненіи [1], прямо отрицаетъ бытіе Божіе и говоритъ, что «нѣтъ ничего, что̀ обыкновенно называется духомъ и отлично отъ матеріи» [2]. Докторъ Чальмерсъ справедливо замѣтилъ, что это и подобныя сочиненія, въ свое время, произвели на неосторожныхъ и неопытныхъ читателей, во Франціи и Англіи, весьма сильное дѣйствіе [3]. Школа энциклопедистовъ, считавшая между членами своими лучшихъ литераторовъ тогдашней Франціи, очевидно была заражена невѣріемъ. Матерія и законы ея составляли для нея предметъ изслѣдованій, а бытіе Божіе считалось принадлежностію давняго, прошлаго времени; человѣкъ, по ея мысли, былъ не болѣе, какъ отлично устроенное животное, безъ надежды на вѣчное продолженіе бытія своего. Эти мысли, съ ужасающимъ цинизмомъ, развиты Огюстомъ Контъ въ его сочиненіи, гдѣ атеизмъ признанъ состояніемъ ума, свободнаго отъ предразсудковъ. Хотя болѣе серьезные ученые, какъ-то Ньютонъ, Кеплеръ и др., обогативъ науку величайшими открытіями, въ тоже время, чрезъ разсматриваніе природы, одушевлялись непритворнымъ и глубокимъ чувствомъ благоговѣнія къ Творцу ея: но примѣръ ихъ едва ли такъ сильно дѣйствовалъ, какъ болѣе льстившій страстямъ примѣръ энциклопедистовъ XVIII столѣтія, имѣвшихъ всѣ человѣческія средства къ достиженію возможно полнаго успѣха.

Правительство такъ называемаго террора во Франціи было вмѣстѣ съ тѣмъ правительствомъ явнаго атеизма. «Признаюсь предъ всѣми», говорилъ одинъ членъ конвента, «что я атеистъ»,—и многіе присутствовавшіе тогда въ собраніи одобрили его слова. Руководители французской революціи не только отмѣнили празднованіе воскресенья, из-

[1] Système de la nature.

[2] Discourse of natural Theology, p. 172.

[3] Hanna's Life of Chalmers, B. I. S. 42. Д-ръ Чальмерсъ, замѣчательный шотландскій ученый, умеръ въ 1847 году.

мѣнили календарь, ограбили и заперли церкви, но и отъискавъ «богиню разума», предписали для не общенародное поклоненіе. Такъ Франціи, хвалящейся своею цивилизаціею, выпалъ случай попытаться установить невѣріе, въ видѣ государственнаго начала. И безъ особенной проницательности, легко усмотрѣть, что какъ разливъ моря изъ береговъ, указанныхъ ему волею Всевышняго, долженъ произвесть на землѣ страшное опустошеніе, такъ и наплыву страстей, какъ слѣдствію отверженія вѣры въ Бога, — необходимо было истребить въ человѣческомъ обществѣ все доброе и прекрасное. И не будучи государственнымъ человѣкомъ можно понять, что всѣ человѣческіе законы и установленія, безъ вѣры въ Бога, не имѣютъ своего главнаго основанія. Тотъ самый конвентъ, который провозгласилъ совершенный атеизмъ, и чрезъ это наводнилъ страну потоками крови, наконецъ долженъ былъ опять возстановить почитаніе вѣчнаго Бога, чтобы поддержать, по крайней мѣрѣ, основаніе падающаго государственнаго зданія.

Хотя господство атеизма, въ полномъ видѣ, и не было продолжительно: но ядовитые отпрыски его — въ самыхъ разнообразныхъ формахъ — далеко и глубоко проникли въ общественную жизнь западной Европы, и разными путями прошли также къ намъ. Новѣйшія, самыя оригинальныя воззрѣнія на власть, на человѣка, на природу, если присмотрѣться, часто отзываются прямо атеистическимъ направленіемъ, хотя и нельзя еще сказать, чтобы кто-либо видѣлъ тамъ или здѣсь совершеннаго атеиста. Послѣдній, — мы сказали уже,—есть весьма рѣдкое явленіе. Вообще люди самою своею природою побуждаются къ признанію Всевышняго Существа и къ посильному почитанію Его. Если эта вѣра иногда далеко не достигаетъ до чистоты истины христіанской; если она часто и ограничивается только простымъ умственнымъ признаніемъ, безъ всякаго вліянія на жизнь: тѣмъ не менѣе, по своей всеобщности, она составляетъ все-таки утѣшительное явленіе.

Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ развитію положительнаго доказательства въ пользу бытія Божія, сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Въ обширной области знанія и мысли иногда мы бываемъ вынуждены требовать доказательства противоположнаго мнѣнія, и по оказывающейся невозможности выставить его, заключаемъ въ пользу своего убѣжденія. Поясним это примѣромъ. Если два человѣка высажены на пустой и необитаемый островъ, и одинъ изъ нихъ утверждаетъ, что островъ когда-то имѣлъ жителей,—то для доказательства этой мысли довольно найти гдѣ-либо на пескѣ хотя бы одинъ слѣдъ человѣческой ноги. Напротивъ, задача другаго, утверждающаго противоположное, т. е. что островъ никогда не былъ обитаемъ, гораздо сложнѣе: онъ долженъ объѣздить островъ по разнымъ направленіямъ, повсюду осмотрѣть и извѣдать, не окажется ли гдѣ-либо слѣдовъ человѣческаго жилья, и не нашедши дѣйствительно ничего въ опроверженіе своего предположенія, можетъ сказать, что островъ необитаемъ. Приложимъ сейчасъ сказанное къ истинѣ бытія Божія. Для доказательства ея, конечно относительно сильнаго, довольно указать на какой-либо слѣдъ всемогущаго Творца Бога на небѣ или на землѣ. Полевой цвѣтокъ, листокъ дерева, устройство руки, глаза — уже доказательство. Но доказать противоположное гораздо труднѣе. Если бы Творецъ и не напечатлѣлъ ясныхъ слѣдовъ своей премудрости въ чудной камеръ-обскурѣ человѣческаго глаза, или въ дрожащемъ листкѣ дерева, или въ полевомъ цвѣткѣ, столько восхитительномъ по своему устройству и развитію: то еще нельзя было бы отрицать истину бытія Его. Сначала надобно было бы пересмотрѣть всѣ страны міра и произведенія ихъ, переспросить всѣ народы земли, отъ земли подняться къ небу и изучить звѣздные и солнечные міры, и потомъ уже постановить заключеніе. Поэтому атеизмъ въ своемъ началѣ представляется столь неоснованою гипотезою, а въ своемъ исходѣ — столь опасною, что мы съ радостію привѣтствуемъ всякое доказательство въ

подтвержденіе истины бытія Божія. Мы съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что человѣческій духъ не только не въ состояніи опровергнуть бытіе Божіе сколько-нибудь сильными доводами, но даже чувствуетъ необходимость—признать его. Мысль наша невольно стремится отъ предметовъ и явленій видимаго міра, къ признанію первой причины. Восходя отъ явленія къ явленію, отъ одной причины къ другой, мы продолжаемъ путь своего изслѣдованія до тѣхъ поръ, пока достигаемъ до послѣдняго члена въ цѣпи существъ,—до того Существа, которое одно можетъ сказать о себѣ: *Азъ есмь сый* (Исх. 3, 14), т. е. до вѣчнаго и всемогущаго Бога. Допустить же безконечный рядъ причинъ вторичныхъ, или что̀ тоже—дѣйствій безъ первой причины, въ высшей степени не сообразно съ тою логикой, по которой дѣйствуетъ нашъ умъ, и значило бы — преднамѣренно и безъ нужды ставить нашъ духъ въ положеніе постояннаго, хотя и безплоднаго, исканія, — безпрестаннаго, хотя и напраснаго, томленія.

Обращаясь къ оцѣнкѣ доказательствъ бытія Божія, мы не можемъ не замѣтить, что часто многіе богословы старались положить разграничительную черту между доказательствами чисто метафизическими и физическими, и отдавали преимущество то тѣмъ, то другимъ, не обращая вниманія ни на внутреннюю связь ихъ, ни на относительное значеніе. Доказательства, заимствованныя изъ ума (a priori), хотя не лишены ни остроты, ни извѣстной степени твердости, но не вполнѣ достаточны, потому что не могутъ пояснить существа и свойствъ Божіихъ. Признаніе первой причины, конечно, есть необходимое условіе самаго нашего мышленія; но для дальнѣйшаго поясненія этой первопричины надобно обратиться къ опыту. Между утвержденіемъ, что должно быть вѣчное существо, и другимъ положеніемъ, что оно дѣйствительно есть, находится цѣлый рядъ наблюденій и опытовъ, составляющихъ то, что обыкновенно называется физическими доказательствами бытія Божія. Что-

бы уяснить главное противорѣчіе между нами и атеистами, т. е., что первая причина не есть слѣпая и безсознательная необходимость, а существо дѣйствительное, личное и живое, надобно обратиться къ міру и устройству его — и на этомъ пути собирать доказательства, разсыпанныя столь щедрою рукою.

Но нельзя вдаваться и въ другую крайность, преувеличивая силу опытнаго доказательства и исключительно основываясь на немъ. Значеніе его также относительное. Доказательство, заимствованное изъ опыта, направляетъ насъ отъ дѣйствій къ причинѣ, отъ разныхъ частей дѣла къ устроителю и художнику его, но не приводитъ насъ къ самому престолу Вѣчнаго. Мысль наша, замѣтить надобно, никогда не можетъ сама собою перейти отъ конечнаго къ безконечному: дѣло доказываетъ только, что есть производитель его, и дѣйствіе — что есть причина его; но чтобы этотъ производитель и причина былъ Богъ, это еще можетъ и не слѣдовать изъ первыхъ посылокъ нашего силлогизма. Если мы прибѣгнемъ къ помощи другихъ доказательствъ: то все же не можемъ, послѣдовательно и прямо, достигнуть до существа безконечнаго и вѣчнаго. Правда, изъ разсматриванія твореній міра мы получаемъ понятіе о величайшей мудрости, благости и всемогуществѣ первой причины, но отнюдь не получаемъ еще убѣжденія въ бытіи вѣчнаго существа съ безконечными совершенствами. Опытное доказательство остается для насъ, поэтому, хорошею руководною нитію, которая, впрочемъ, не совершенно доводитъ насъ до желанной цѣли. При помощи ея, мы скоро и легко переходимъ отъ низшихъ степеней бытія къ высшимъ; но достигнувъ самой высшей степени земнаго бытія, мы не можемъ, единственно на основаніи изслѣдованій и соображеній о предметахъ видимаго міра, заключить о разумно-сознательной первой причинѣ всего. Если нашъ духъ и успокоивается въ убѣжденіи о существованіи такой первопричины: то шагъ къ тому онъ дѣлаетъ не по убѣжденію опытовъ; а вслѣд-

ствіе внутренняго инстинктивнаго понужденія, врожденнаго убѣжденія, или наконецъ, какъ иные допускаютъ, на основаніи логической необходимости. Послѣдній шагъ въ лѣстницѣ опытнаго доказательства—есть понятіе о первой причинѣ: эту причину, какъ безконечно отличную отъ всѣхъ другихъ, мы называемъ Богомъ; но такое заключеніе выводится уже при помощи метафизики, а потому — повторяемъ — и не слѣдуетъ раздѣлять физическаго и метафизическаго доказательствъ бытія Божія.

Со всею силою и самою большею достовѣрностію, какой только можетъ желать человѣческій умъ, проповѣдуетъ истину бытія Божія само божественное откровеніе. Въ этомъ чистѣйшемъ источникѣ находитъ успокоеніе и оправданіе свое вѣра всякаго непредубѣжденнаго христіанина. Но кромѣ слова Божія, есть много также указаній на Творца Бога, въ области природы и духа, есть много такихъ доказательствъ, которыя, будучи взяты вмѣстѣ, и дополнены врожденнымъ чувствомъ нашей души, приводятъ къ живому и сильному убѣжденію. Путь умозаключенія отъ прекрасно устроеннаго міра къ Творцу его, отъ конечнаго духа къ безконечному и вѣчному Богу, есть древній, самый надежный и правильный. Еще царственный пророкъ воспѣвалъ: *небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ тверди* (Псал. 18, 2); древніе отцы Церкви, въ полномъ согласіи съ св. писаніемъ, очень часто и охотно, именно изъ природы и явленій ея, заимствовали доказательства въ пользу бытія Божія. Удивительное развитіе естественныхъ наукъ въ послѣднее время и разнообразныя открытія и изобрѣтенія, сдѣланныя въ нашемъ вѣкѣ, — само собою понятно,—еще болѣе увеличиваютъ силу физическихъ доказательствъ и еще болѣе облегчаютъ задачу богословствующаго ума. Если вмѣстѣ съ открытіями и изобрѣтеніями, столько пригодными для нашей цѣли, произошло на свѣтъ нѣсколько теорій о происхожденіи міра, по видимому для насъ неблагопріятныхъ: то не должно забывать, что

дальнѣйшіе успѣхи науки не медлили опровергать эти произвольно составленныя теоріи. Такъ гипотеза Лапласа, выставленная съ такимъ хвастовствомъ, по которой образованіе земли и солнечной системы приписывалось осажденію и постепенному сгущенію свѣтоваго вещества, совершенно устранена новѣйшими телескопическими открытіями; даже если бы она и не была ниспровергнута: то еще ею не было бы потрясено признаніе существованія первой причины — Творца свѣта. Остроумно замѣчаетъ по этому поводу одинъ писатель: «когда мы соглашаемся признать, что первымъ явленіемъ міра былъ свѣтъ; то умъ нашъ побуждаетъ насъ къ принятію также того, что прежде появленія свѣта, Богъ сказалъ: *да будетъ свѣтъ* (Быт. 1, 3) [1]». Пусть ученые изобрѣтаютъ, какія угодно, посредствующія причины: они никогда не могутъ ослабить вѣру въ бытіе Творца этихъ самыхъ причинъ. Признаніе длиннаго ряда такихъ причинъ мало удовлетворяетъ нашему созерцанію, опирающемуся на врожденномъ чувствѣ истины, и, помимо ихъ, успокоивающемуся на Единомъ, Вѣчномъ, Всемогущемъ, Безконечномъ Существѣ. Зная, что «изъ ничего ничего не бываетъ», нашъ духъ непремѣнно спрашиваетъ, откуда происходятъ эти причины, и только тогда останавливается въ своемъ исканіи, когда возводитъ мысль къ Тому, о которомъ говоритъ пророкъ: *прежде даже горамъ не быти и создатися земли и вселенныѣй, отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (Псал. 79, 3). Пусть зоологи спорятъ о началѣ произвольнаго самозарожденія нѣкоторыхъ видовъ, или перерожденія и измѣненія ихъ; пусть и астрономы отыскиваютъ другое центральное солнце, около котораго обращается наше: къ существу вопроса, занимающаго насъ въ настоящую минуту, это не относится. Какъ бы вселенная ни была устроена, но если она устроена премудро, цѣлесообразно: то, безъ сомнѣнія, не сама себя она такъ устроила, вслѣдствіе какой-то механической необхо-

[1] Англичанинъ Whewell, род. 1794, въ сочиненіи «Indications of the Creator».

димости, а устроилъ ее умъ высочайшій, Богъ. Такъ Онъ живъ,—нашъ Господь Богъ, *сотворивый землю въ крѣпости своей, и разумомъ своимъ простершій небо* (Іер. 10, 12)!

Доказательства бытія Божія, заимствованныя изъ природы, пріобрѣтаютъ новую силу, когда вмѣстѣ съ тѣмъ мы дѣлаемъ наблюденія надъ свойствами нашего духа. Отъ законовъ дѣятельности его столь же естественно восходить къ безконечному и неограниченному Духу, какъ и отъ природы къ ея Творцу. Область нашего духа даже можетъ доставить доказательства бытія Божія, если не въ такой степени наглядныя, какъ видимая природа, за то не въ меньшемъ количествѣ и не меньшей силы. Эти доказательства тѣмъ важнѣе, что заимствуются какбы изъ другаго порядка предметовъ; потому что непроходимая бездна существуетъ между нашимъ духомъ и вещественною природою, и законы дѣйствій его совсѣмъ иные, чѣмъ законы дѣйствій внѣшняго міра. Никакое соединеніе механическихъ частицъ или силъ вещественныхъ не составитъ разумнаго и сознательнаго существа, и утверждать, что духъ нашъ есть только видоизмѣненіе вещества, болѣе тонкая форма его, не осмѣливались даже и тѣ, которые безплотнымъ духамъ приписывали тончайшія тѣла. Въ духѣ своемъ мы находимъ личную силу, дѣйствующую разумно и свободно, и—на основаніи общепринятаго правила, что свойства дѣйствія предполагаютъ подобныя же свойства въ причинѣ — указывающую, что и Творецъ ея есть Существо, въ высочайшей степени разумное и свободное. *Насаждей ухо, не слышитъ ли? или создавый око, не сматряетъ ли?* (Псал. 93, 9). Податель всякаго знанія долженъ быть самъ всевѣдущъ; законодатель нравственной жизни своихъ твореній долженъ быть самъ совершенъ и святъ. Совѣсть — это замѣчательное явленіе между свойствами нашей души — по справедливости можно назвать внутреннимъ человѣкомъ. Она какбы властительница въ ряду другихъ силъ души; голосъ ея слышится среди шума страстей, и повелѣнія ея, если

иногда и не выполняются, за то всегда уважаются; если иной разъ и не повинуются власти ея, за то всегда признаютъ ея законность и свое неповиновеніе стараются извинить болѣе или менѣе благовидными предлогами. Такъ какъ эта сила нашей души всегда находится на сторонѣ правды и истины и своими внушеніями одобряетъ хорошее и осуждаетъ дурное: то въ правильномъ дѣйствіи ея мы видимъ новое и весьма важное свидѣтельство о бытіи правосуднаго и святаго Бога, — законодателя, опредѣлившаго, что̀ хорошо и что̀ худо, — Судіи надъ всѣмъ, что̀ у людей называется правомъ и закономъ,—однимъ словомъ, *Господа праведнаго во всѣхъ путехъ своихъ, и преподобнаго во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ* (Псал. 145, 17).

Господственная сила нашей нравственной стороны—совѣсть, въ самомъ дѣлѣ, болѣе, чѣмъ всѣ другія духовныя силы человѣка, свидѣтельствуетъ о бытіи и свойствахъ Божіихъ; но еще разительнѣе свидѣтельствуетъ о Богѣ весь человѣкъ, обратимъ ли мы вниманіе на удивительное устройство его тѣла или на чудныя дѣйствія его духа. Человѣкъ есть какбы сокращеніе всего міра — микрокосмъ; и во всемъ свѣтѣ едва ли можно отъискать такое доказательство, въ подтвержденіе бытія Божія, какого нельзя было бы найти въ самомъ человѣкѣ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, можетъ видѣть предъ собою образъ Божій и усомниться въ первообразѣ?

Такъ, изъ соединенія метафизическихъ и физическихъ доказательствъ вполнѣ вытекаетъ истина бытія Божія; но всѣ эти доказательства, вмѣстѣ взятыя, получаютъ свою непреложность только на основаніи откровенія самаго Бога. Первыя слова св. писанія: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (Быт. 1, 1) какъ нельзя болѣе помогаютъ нашему духу, стремящемуся уразумѣть всемогущаго Творца въ явленіяхъ природы и духа. Св. писаніе нигдѣ не доказываетъ истины бытія Божія, предполагая ее общеизвѣстною и общепринятою, и только говоритъ объ отношеніи живаго и

истиннаго Бога къ міру и человѣку. И въ самомъ дѣлѣ, когда мы читаемъ слово Божіе и въ немъ постигаемъ дѣйствія Божіи: то едва ли нуждаемся въ какихъ либо философическихъ доказательствахъ истины бытія Божія. Въ этой близости слова Божія къ нашему сердцу, въ этомъ соотвѣтствіи его съ внутреннѣйшими требованіями нашего духа, и состоитъ сила догматическаго доказательства бытія Божія, превышающаго всѣ другія доказательства, заимствованныя изъ внѣшней природы или нашего духа.

Священникъ Павелъ Матвѣевскій.

ОБЩІЙ ВЗГЛЯДЪ НА МНИМЫЯ ЧУДЕСА, ПРИНИМАЕМЫЯ НАШИМИ РАСКОЛЬНИКАМИ ЗА ИСТИННЫЯ.

Между нашими раскольниками, извѣстными подъ именемъ старообрядцевъ, не мало распространено повѣствованій о разнообразныхъ чудесахъ, явленныхъ будто бы самимъ Богомъ въ ихъ обществѣ. Многіе изъ расколоучителей, какъ свидѣтельствовалъ въ свое время патріархъ Іоакимъ, «ради истины своего проповѣданія, во всеуслышаніе говорили: овъ посланъ чрезъ явленіе ангела, иные чрезъ иныхъ святыхъ» (Слов. благодар. л. 68). Суевѣрная толпа совращенныхъ въ расколъ охотно вѣрила подобнымъ увѣреніямъ и находила здѣсь сверхъестественныя доказательства правоты и богоугодности мнимаго своего старообрядства.

Нѣтъ сомнѣнія, что раскольническія чудеса ложны, что разсказы о нихъ не достойны никакого довѣрія, даже не заслуживаютъ опроверженія. Въ основаніи ихъ лежатъ обыкновенныя вещи, простые случаи, большею частію вымыслы разстроеннаго воображенія и наконецъ странные, нерѣдко чудовищные слухи. Патріархъ Никонъ, вполнѣ понимавшій *пустосвятство* мнимыхъ старовѣровъ, называлъ выдаваемыя ими чудеса «небылинными зраками» (Дополн. къ акт. истор. т. III, стр. 446). Болѣе опредѣленный взглядъ патріарха Никона на раскольническія чудеса представленъ въ окружномъ его посланіи, по случаю моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Россіи въ 1656 году. «Мнози», сказано тамъ, «купно и особь собирающеся, о насъ глаголаху неподобная и грѣхи наша поминающе, ихъ же мы не

точію не содѣяхомъ, но ниже во снѣ помыслихомъ..., и ложная отъ лукаваго сердца видѣнія и сонія предъ очи простѣйшихъ предлагаху, простіи же и ненаученіи, не вѣдуще полезнаго, внимаютъ баснемъ ихъ крамольнымъ и бѣсовскимъ и пророчествамъ ихъ ложнымъ. Мнози бо тогда, не внимающе правому велѣнію и оныхъ крамольныхъ баснословій напившеся, клеветаху овъ на сего, овъ же на онаго, яко повинныхъ творяще моровому повѣтрію, и мнози, бѣсомъ прельщенніи, пророчествоваху ложная; и о нихъ же всѣмъ явно, яко ничтоже отъ глаголъ ихъ сбыстся, точію себе губяще и братію свою и на Бога хуляще, аки имъ извѣщеніе бысть се и се отъ Бога, лживо вопіяху къ людямъ: видѣхъ сонъ, и извѣщеніе се пріяхъ отъ Бога, дабы въ слѣдъ себе многихъ отторгнути»... (Начерт. жит. Никон. стр. 129). Равнымъ образомъ и святый Димитрій ростовскій называлъ раскольническія чудеса *лживыми* (Древн. росс. вивліоѳ. ч. XVII стр. 67). Въ одномъ мѣстѣ своего «Розыска» онъ въ ироническомъ и вмѣстѣ обличительномъ тонѣ представилъ всю нелѣпость того чуда, будто бы Аввакумъ въ темничномъ заключеніи послѣ продолжительнаго поста распространился по всей земли подъ небесемъ,—потомъ будто бы вмѣстилъ въ него Богъ небо и землю и всю тварь: «о видѣнія чуднаго! о изряднаго чудотворца! небо и землю и всю тварь съѣлъ! знатно выголодался...» (стр. 79).

Откуда же происходило то убѣжденіе, съ какимъ расколоучители излагали свои разсказы о мнимыхъ чудесахъ? на чемъ опиралась ихъ вѣра въ чудеса—небывалыя, лживыя, мелочныя, недостойныя имени Божія? Сколько нибудь удовлетворительный отвѣтъ на такіе вопросы можно вывесть только изъ разсмотрѣнія религіозно-нравственныхъ свойствъ виновниковъ русскаго раскола, возставшихъ въ 1654 году противъ Церкви и правительства, увлекшихъ за собою тысячи простыхъ, легковѣрныхъ душъ и праведно отлученныхъ отъ Церкви на большомъ московскомъ Соборѣ въ 1667 году.

О виновникахъ раскола просвѣщенные ихъ современники выражались такъ: «сіи, умовредною завистію воздвижени и дебелымъ невѣжествомъ помрачени въ пагубную роптанія злобу устремишася» (Епиф. Славеницк. въ Скрижали 1656 г. стр. 15). Значитъ они видѣли въ виновникахъ раскола съ одной стороны *ненависть* къ патріарху Никону, удалившему ихъ отъ должности справщиковъ церковныхъ книгъ; а съ другой — *невѣжество*, непонявшее ни нужды, ни сущности Никоновыхъ исправленій. Взглядъ вѣрный, но не вполнѣ объясняющій дѣло! Вся исторія раскола показываетъ, что начальные источники его лежали глубже личной ненависти и личнаго неразумія. Еще со временъ великаго князя Іоанна Васильевича III, когда въ Россіи начались разныя нововведенія, усвоеніе иноземныхъ искусствъ и обычаевъ, стали обнаруживаться между нѣкоторыми изъ русскихъ неудовольствія, жалобы и ропотъ. Приверженцы старины не хотѣли разстаться съ тѣми обычаями, которые уже освящены были давностію.

Въ народномъ быту древней Россіи, въ понятіяхъ и нравахъ народа старина имѣла важное значеніе; древнія народныя пословицы до сихъ поръ у насъ хранятся: «что̀ старо, то̀ свято; что̀ изстари ведется, то̀ не минется». Тѣмъ болѣе не желали принимать ничего иноземнаго, хотя бы оно было безразлично въ дѣлѣ вѣры. Замкнутость въ старыхъ понятіяхъ, отрицаніе просвѣщенія, отсталость отъ современнаго движенія—есть корень, отъ котораго произошло нынѣшнее старообрядство или старовѣрство. Пока преобразованія касались у насъ только быта гражданскаго, темные, отсталые люди сдерживали себя; но вотъ начинаются исправленія въ дѣлахъ церковныхъ, въ дѣлахъ вѣры—т. е. исправлются книги церковныя,—прежнія, къ которымъ привыкли, которыя считали непогрѣшимыми даже по буквѣ, повсюду отбираются, какъ книги неисправныя, а взамѣнъ ихъ разсылаются вновь напечатанныя! Тутъ не вытерпѣли приверженцы старины; все, что съ течені-

емъ времени наболѣло въ ихъ сердцѣ, они поспѣшили выразить и въ словахъ и на письмѣ; имъ вообразилось, что патріархъ Никонъ, начавшій дѣятельно исправлять церковныя книги, хочетъ искоренить старую вѣру и старые обряды, а ввести новины, новую вѣру, латинскую, еретическую. Болѣе другихъ *задумалися* надъ этимъ тѣ, которые нѣкогда сами занимались исправленіемъ церковныхъ книгъ; *видимъ*, говоритъ протопопъ Аввакумъ, *яко зима хощетъ быти*; *сердце у насъ озябло и ноги задрожали*, т. е. ощутился религіозный фанатизмъ. Проникнутые фанатизмомъ, они подаютъ царю разныя челобитныя объ одномъ предметѣ, чтобъ «Никона отъ патріаршества отставилъ и старое благочестіе уставилъ». На нихъ сперва не обратили вниманія; потомъ судили и осудили на отлученіе отъ Церкви; затѣмъ предали градскому суду, для тѣлесныхъ наказаній. Все это болѣе и болѣе воспламеняло въ челобитчикахъ чувства страшнаго, изувѣрнаго фанатизма, или, по ихъ понятію и выраженію,—«огнь божественныя ревности».

Дѣйствительно, въ религіозномъ фанатизмѣ русскихъ расколоучителей болѣе всего обнаружилась слѣпая, неразумная ревность по старой вѣрѣ; ревность эта сопровождалась самообольщеніемъ и оканчивалась мистическимъ изступленіемъ. Въ томъ и другомъ и третьемъ состояніи легко принимаются за чудеса самыя простыя вещи и самые странные слухи.

Слѣпую ревность по старой вѣрѣ выказали расколоучители и словомъ и дѣломъ. Съ одной стороны они рѣшительно не хотѣли вникать въ Никоновы исправленія, огласивъ ихъ «латинскими прелестями» и «новшествами неслыханными». А съ другой—упорно, до ожесточенія противились всѣмъ увѣщаніямъ и вразумленіямъ, которыя дѣлались имъ отъ православныхъ властей. Въ безумной ревности они зашли такъ далеко, что позволяли себѣ весьма грубыя, весьма дерзкія выходки противъ Никона и «никоніанъ». О Логгинѣ разсказываетъ Аввакумъ, что онъ, когда его раз-

стригали, «разжеся огнемъ божественныя ревности, Никона порицалъ и въ глаза ему чрезъ порогъ въ алтарь плевалъ. И чудно! въ ту нощь Богъ далъ Логгину шубу да шапку. А Никонъ, егда возвѣстили ему о семъ чудѣ, разсмѣявся рече: знаю я пустосвятовъ тѣхъ» (жит. Аввак.). Питая въ себѣ черныя мысли и враждебныя чувства, расколоучители отъ всей души желали погубить патріарха Никона и истребить «никоніанъ», какъ будто бы совершенно враждебныхъ Богу — «богоотступныхъ и богомерзкихъ». «А что̀, царь государь, какъ бы ты мнѣ далъ волю», пишетъ Аввакумъ царю Ѳеодору Алексѣевичу, «я бы ихъ (никоніанъ), что Илія пророкъ, всѣхъ перепласталъ въ единъ день; не осквернилъ бы рукъ своихъ, а и освятилъ — чаю. Перво бы Никона — разсѣкъ на четверо; а потомъ бы никоніанъ» (Посл. Авв. цар. Ѳед. Алекс.). Въ случаѣ какихъ либо несчастій съ православными, расколоучители спѣшили выражать глупую злорадость. По поводу ложнаго слуха, будто Паисія, александрійскаго патріарха, предсѣдательствовавшаго на великомъ московскомъ Соборѣ, турки распяли, Аввакумъ изъясняется такъ: «я помыслилъ, оно достойно и праведно. Распяли они (т. е. греческіе пастыри) Христа въ Русской землѣ, мздою исполнь десницы свои; правильнѣ варваръ надъ ними творитъ. Яко Тиверій древле казнилъ Пилата и Каіафу—первыхъ распинателей; тако и нынѣшнихъ друзей ихъ, Салтанъ Махметовичь» (послан. къ Симеону). Въ бунтѣ соловецкихъ мятежниковъ и въ возмущеніи стрѣлецкихъ полковъ подъ руководствомъ Никиты пустосвята ревность раскольниковъ доходила до страшныхъ размѣровъ, до звѣрскихъ дѣйствій. Подъ вліяніемъ такой ревности, какихъ чудесъ не могли ожидать отъ Бога эти самозванные Иліи, ревнующіе, какъ казалось имъ, за «дѣло Божіе», которое будто бы также относилось къ «славѣ имени Христова», какъ святые подвиги Апостоловъ, распространявшихъ истинную вѣру Христову [1]? Впослѣд-

[1] «Да не забвенію предано будетъ *дѣло Божіе*, потщихся написати свое житіе»; такъ началъ свою автобіографію протопопъ Аввакумъ.

немъ возмущеніи — самомъ сильномъ, когда расколъ угрожалъ порядку даже гражданскаго благоустройства, какъ извѣстно, принималъ большое участіе князь Хованскій, заклятый старовѣръ. Однажды спросилъ онъ раскольниковъ: «есть ли у васъ, братіе, кому отвѣтъ дать противу властей? велико дѣло сіе». Они указали на отца Сергія, писавшаго челобитную. Поговоривъ съ нимъ, Хованскій замѣтилъ: «вижу тя, отче, инока смиренна и немногословна; и не будетъ ти въ силу таковое великое дѣло». Сергій не поколебался при этомъ выразить общую вѣру, какою онъ съ своими сообщниками: Никитою пустосвятомъ, Саввою Романовымъ, Савватіемъ и другими—былъ проникнутъ: «аще азъ и немногословенъ есмь, обаче уповаю на Сына Божія *и вѣрую словесемъ Его: егда ведени будете предъ цари и владыки, не пецытеся, како или что возглаголете, дастбося вамъ въ той часъ, что возглаголете*» (Матѳ. 10, 18—20). Тѣмъ болѣе Аввакумъ, столь ревностный защитникъ старовѣрства, убѣжденный въ своемъ мнимомъ *апостольствѣ*, могъ имѣть твердую надежду на помощь Божію и не подозрѣвалъ богохульства въ искреннихъ своихъ увѣреніяхъ, будто къ нему въ темную палатку посылалъ Богъ ангела для напитанія [1], будто повелѣвалъ разступиться озеру для утоленія его жажды [2], будто бы исцѣлялъ чрезъ него бѣс-

---

[1] «Яростнымъ огнемъ возгорѣся на насъ Никопъ; взяли меня и въ Андроньевомъ монастырѣ на цѣпь посадили въ темную палатку. Сюда явился ко мнѣ ни то ангелъ, ни то человѣкъ и накормилъ меня» (жит. прот. Авв.)

[2] «Когда въ Даурской землѣ (въ Сибири) я былъ, отправился разъ по льду на рыбной промыселъ. Тамъ снѣгу не живетъ, токмо морозы велики живутъ и льды толсты намерзаютъ, близко человѣка толщины. А мнѣ пить зѣло захотѣлося, идти не могу отъ жажды, среди озера сталъ, озеро кругомъ верстъ съ восемь, а воды добыть нельзя. Взирая на небо сталъ я говорить: Господи, источивый изъ камени воду жаждущимъ въ пустыни людямъ! тогда и днесь Ты единъ еси: напой мя, ими же вѣси судьбами... Охъ горе мнѣ, не знаю, какъ молвить; кто есмь азъ? умерый песъ. Затрещалъ предо мною ледъ и разступился чрезъ все озеро сюду и сюду и паки снидеся; гора велика льду стала, а мнѣ оставилъ Богъ пролубку маленьку; и я легъ у нея и насытился; радуюся и плачу, благодаря Бога». (Тамъ же).

новатыхъ [1] и вообще будтобы всѣми случаями жизни приготовлялъ его на великій подвигъ постоять за старое благочестіе. «Всѣ бѣдствія мои», пишетъ протопопъ Аввакумъ въ своемъ житіи, «показаны были мнѣ Богомъ въ видѣніи двухъ кораблей златыхъ и третьяго, украшеннаго разными пестротами». Перечисливъ всѣ свои бѣдствія и свои дѣла, Аввакумъ заключаетъ: «полно тово говорить; простите, согрѣшилъ. Чего сила крестная не творитъ Божіею благодатію?... да намъ надобно помнить сіе: не насъ ради, не намъ но имени своему Христосъ даетъ славу. Иное бы кажется и не надобно говорить; да прочтохъ Дѣянія Апостольская и посланія Павловы: Апостолы же возвѣщали, егда Богъ что дѣлалъ въ нихъ...»

Между тѣмъ неразумная ревность подвергла раскольниковъ справедливымъ наказаніямъ со стороны православнаго правительства. Но это нисколько не образумило невѣжественныхъ суевѣровъ, а только усилило въ нихъ самообольщеніе. Теперь они возмнили, что страдаютъ не за упорство и дерзость, а за цѣлость и неущербленность православія,—что они истинные «исповѣдники и мученики», достойные особенной помощи Божіей и сверхъестественныхъ знаменій. «Выпросилъ у Бога свѣтлую Россію», пишетъ Аввакумъ «да очервленитъ ее кровію мученическою. Добро ты, діаволъ, вздумалъ; и намъ то любо Христа ради пострадати» (жит. прот. Авв.). Убѣждая своихъ послѣдователей не бояться наказаній и смерти, Аввакумъ писалъ: «хотя и бить станутъ, или жечь; ино слава Господу Богу о семъ. На что лучше сего? Въ мученики въ чинъ, со Апостолы въ полкъ, со святители въ ликъ. А въ огнѣ — то здѣсь небольшое время потерпѣть; аки окомъ мгнуть, такъ душа и

---

[1] «Отпѣлъ я молебенъ, покропилъ водою и масломъ помазалъ (двухъ вдовъ, одержимыхъ бѣсами) во имя Христово; и сила Божія отгна бѣсы и здрави быша. Не по достоинству моему,—смиренно замѣчаетъ Аввакумъ; ни, ни, но по вѣрѣ приходящихъ. Древлѣ же дѣйствовала благодать осломъ при Валаамѣ...» (Жит. прот. Авв.).

выступитъ. Бойтесь пещи той (послан. къ Симеону).» «Любо мнѣ, что вы охаете: охъ! охъ! какъ спастися? искушеніе пріиде. Да ладно. Такъ меньше спите. Терпѣть нужно! Станемъ твердо,»—это увѣщанія также Аввакума, выраженныя въ его «письмѣ всѣмъ нашимъ горемыкамъ миленькимъ.» Такимъ образомъ, уподобляя себя древнимъ мученикамъ, для которыхъ Господь дѣйствительно явилъ много дивныхъ знаменій, раскольники—эти самовольные и преступные страдальцы за непокорность богопоставленнымъ властямъ, не сомнѣвались принимать за чудеса разные случаи въ своей жизни, далеко не чудесные. Тѣмъ болѣе списатели житія такихъ страдальцевъ охотно выдавали за истину всякіе слухи объ нихъ, безъ малѣйшей повѣрки и много давали свободы своему воображенію. Такъ именно составилась пресловутая «исторія о отцѣхъ и страдальцѣхъ соловецкихъ,» которые на самомъ дѣлѣ были упорные мятежники, по справедливости казненные царскимъ воеводою Мещериновымъ. «Аще ли которіи отъ любозазирательныхъ»,—говоритъ Денисовъ,—«повѣствованію зазрѣти хотяще, рекутъ, яко дерзновенно нарицаемъ святыми убіенныхъ злодѣйскою смертію; таковымъ возотвѣтствующе предлагаемъ: святыми сія страдальцы достойно и праведно именуемъ. Божіею сверхъестественною благодатію просвѣщаеми, страстотерпцы сіи неложно предрекоша смерть самодержца россійскаго (Алексѣя Михайловича) и Мещеринова мучителя. Благодатію сохраняеми и по убіеніи тѣлеса ихъ пребыша нетлѣнни отъ субботы мясопустныя до вящшей части поста Апостоловъ (Петра и Павла); и прочая видѣна быша чудеса и знаменія благодати: иногда свѣщи горящія, иногда свѣтъ необыченъ, преестественнѣ просіявающь, иногда огнь палящь на мѣстѣхъ, идѣже положени были тѣлеса избіенныхъ» (истор. о отц. и страд. солов.). Также точно образовался «Вертоградъ россійскій» и другія «исторіи» и «житія» раскольническія, наполненныя «дивными» мужами, чрезъ которыхъ и для которыхъ будто бы совершено бы-

ло много «дивныхъ знаменій», на самомъ дѣлѣ нисколько не дивныхъ.

Самообольщенные фанатики нерѣдко впадали въ мистическія изступленія, когда сами собою не только во снѣ, но и наяву, грезятся разныя видѣнія, въ родѣ тѣхъ, какія были съ Аввакумомъ въ темницѣ [1]. Извѣстно, что мистицизмъ обуялъ нашихъ раскольниковъ преимущественно отъ той мысли, будто бы приближаются *послѣднія времена*, наступаетъ кончина міра, будто бы въ лицѣ Никона уже явился предтеча антихриста или даже самъ антихристъ. Въ сборникахъ того времени помѣщались и распространялись статьи объ антихристѣ, въ которыхъ по Апокалипсису вычислялось время пришествія антихриста, а время это, по разсчисленію суевѣровъ, падало именно на тѣ годы, когда должны были начаться въ Церкви русской и въ русскомъ государствѣ исправленія. Въ книгѣ о Вѣрѣ, напечатанной при патріархѣ Іосифѣ, книжники русскіе читали такое предостереженіе: «по тысящѣ лѣтъ отъ воплощенія Сына Божія Римъ отпаде отъ восточныя Церкви; въ 595-е лѣто по тысящѣ приступили къ римскому костелу жители Малой Россіи. Се второе оторваніе христіанъ отъ Церкви. Оберегая себе, сіе пишетъ: егда исполнится 1666 лѣтъ, да чтобы отъ прежнихъ винъ зло нѣкако и намъ не пострадати.» Вотъ почему никто изъ раскольниковъ не хотѣлъ слушать о церковныхъ исправленіяхъ, начатыхъ патріархомъ Никономъ, считая это дѣломъ невозможнымъ! «Вся священная писанія — ветхая и новая проидохъ», — говорилъ Аввакумъ, «но не обрѣтохъ нигдѣ, яко *въ послѣднее время* исправятъ вѣру добрѣ и обрящутъ истину. Но вси Про-

---

[1] Однажды Аввакумъ, «ради просвиры» съ четвероконечнымъ крестомъ, имѣлъ будто бы продолжительную борьбу съ демонами. Въ другое время казалось Аввакуму, яко бы «онъ распространился подъ небесемъ и Господь вмѣстилъ въ него небо и землю и всю тварь.» «Видиши, Самодержавне,» писалъ Аввакумъ къ царю Алексѣю Михайловичу, «ты владѣеши на свободѣ живучи одною русскою землею; а мнѣ Сынъ Божій за темничное сѣдѣніе отдалъ небо и землю.» (Розыскъ стр. 77).

роцы и Апостоли Христовы и вси святіи отцы вопіютъ, согласно истинному своему учителю Христу, яко въ послѣдняя времена возстанутъ лжехристи и лжеучители и священная писанія исказятъ и превратятъ» (сказан. свящ. прот. Авв.). Вотъ почему многіе изъ раскольниковъ, какъ свидѣтельствуетъ Аввакумъ (посл. на крестоб. ересь), «уразумѣвше лесть отступленія, да не погибнутъ злѣ духомъ своимъ, собирахуся во дворы съ женами и дѣтками и сожигахуся огнемъ своею волею. Блаженъ изволъ сей о Господѣ!» Этому жалкому, безразсудному *изволу* послѣ такого одобренія, слѣдовали весьма многіе, особенно изъ секты аввакумовщины. Изступленнымъ казалось, что на землѣ все уже осквернено дѣйствіями антихриста, — что для очищенія живущихъ въ духовномъ Содомѣ и Египтѣ осталось одно средство—*неоскверняемое крещеніе огнемъ* — самосожигательство! Многіе суевѣры ложились даже въ гробы, съ часу на часъ ожидая пришествія Христова, будучи совершенно убѣждены, что антихристъ проникъ не только въ гражданское общество, но и въ самыя стихіи—огонь, воду и землю. Мистико-апокалипсическія представленія о кончинѣ міра, вытекавшія изъ суевѣрныхъ мнѣній и ожиданій XVI и XVII вѣка, давали полный просторъ и успѣхъ всевозможнымъ суевѣріямъ и бреднямъ. Неудивительно, если дошедшіе до степени такого изступленія видѣли разныя видѣнія, напримѣръ «нѣкія искры огненны отъ Святаго Духа» (жит. прот. Аввак.), и слѣпо вѣрили всякимъ разсказамъ о различныхъ предсказаніяхъ, въ особенности касательно патріарха Никона [1].

---

[1] Въ «раскольническомъ россійскомъ Вертоградѣ» злонамѣренно повѣствуется, что «однажды Никону служащу литургію въ Анзерскомъ скитѣ, духопросвѣщенный Елеазаръ увидѣлъ на выи Никона змія черна, зѣло велика, и сказалъ: о какое зло питаетъ въ себѣ Россія! и изрекъ о немъ пророчество, яко смутитъ предѣлы Россіи и многихъ бѣдъ и трясеній наполнитъ.»

Когда Никонъ по возвращеніи изъ Соловецкаго монастыря съ мощами митрополита Филиппа находился въ Москвѣ, старецъ нѣкій, именемъ Сумеонъ изъ Чудова монастыря, видѣ въ нощи видѣніе страшно: змій великій,

Слѣпая ревность по старой вѣрѣ, самообольщеніе и мистическое настроеніе въ большей или меньшей мѣрѣ составляютъ достояніе всѣхъ русскихъ раскольниковъ. Въ этомъ заключается главная причина, почему раскольническія чудеса всегда принимались раскольниками безъ малѣйшаго сомнѣнія, съ самою живою вѣрою; почему ими до нынѣ не престаютъ назидаться болѣе невѣжественные поклонники старообрядства. Чудеса раскольническія находили и находятъ для себя готовый доступъ въ тѣхъ самыхъ чувствахъ, изъ какихъ вышли въ началѣ и какими проникнуты. Въ раскольническихъ чудесахъ освящены суевѣрныя мнѣнія, глубоко вкоренившіяся въ духѣ народа русскаго; а потому естественно, что наши старообрядцы съ жадностію принимаютъ ихъ и не думаютъ повѣрять ихъ достовѣрность.

Не мало зависитъ обаятельная сила раскольническихъ мнимыхъ чудесъ отъ самаго изложенія ихъ. Изъ буквальнаго представленія раскольническихъ чудесъ можно видѣть, что повѣствованія объ нихъ, по тону и складу рѣчи, довольно близко примѣнены къ «житіямъ» угодниковъ Божіихъ, особенно святыхъ мучениковъ. Простодушные и суевѣрные читатели, увлеченные раскольническими мыслями, не могли и не могутъ отличать ихъ отъ «Четьихъ-миней», такъ любимыхъ нашимъ народомъ и такъ сильно на него дѣйствующихъ. Творенія Семена Денисова и другихъ позднѣйшихъ расколоучителей еще теряютъ нѣсколько силы отъ того, что по мѣстамъ довольно подкрашены витіеватостію—плодомъ ихъ знакомства съ «риторскимъ искусствомъ.» Но въ писаніяхъ Аввакума и его современниковъ нѣтъ никакой искусственности; рѣчь у нихъ ложится на бумагу такъ, какъ въ первую минуту сложилась въ мысли. Какъ искреннее изліяніе

зѣло пестръ и страшенъ видѣніемъ, обогнуся около царскія грановитыя палаты. Увѣдаша потомъ, яко во всю нощь ону Никонъ митрополитъ въ оной палатѣ съ царемъ бесѣдоваше.»

мыслей и чувствованій такихъ людей, которые помѣшались на высшемъ своемъ избраніи и всю жизнь положили за сумасбродныя свои убѣжденія,—рѣчь такихъ писателей вездѣ своеобразна и жива, выразительна и одушевленна; а потому очень обольстительна для обольщенныхъ расколомъ.

Извѣстно наконецъ и то, что составители раскольническихъ чудесъ и при жизни пользовались между раскольниками высокимъ почетомъ, а по смерти донынѣ чтутся ими за святыхъ. Такъ *огнеопальный* Аввакумъ, называемый иногда *преосвященнымъ* протопопомъ, Логгинъ, Лазарь, Епифаній, Ѳеодоръ и другіе сотрудники ихъ поставлены въ числѣ «начальныхъ отцевъ и страдальцевъ, коихъ разсужденію должно повиноваться» (посл. Авраам.). Семенъ Денисовъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Андреемъ, Даніиломъ Викуличемъ и Петромъ Прокопіевымъ, составляютъ «четверицу богосочетанную, четыремъ евангелистамъ равночестную» и самъ лично именуется—«сладковѣщательная ластовица и немолчная богословіи уста.» Могъ ли такой авторитетъ писателей не сообщить высокаго значенія ихъ писаніямъ въ глазахъ раскольниковъ?

Какъ ни пусты раскольническія чудеса, изложенныя первыми расколоучителями, какъ ни суетно вѣрованіе раскольниковъ въ ихъ дѣйствительность; все-же можно видѣть здѣсь своего рода искренность убѣжденій и нѣкоторую долю историческихъ основаній, непонятыхъ, или по-своему понятыхъ. Чѣмъ болѣе вдумываемся въ нихъ; тѣмъ большею скорбію смѣняется смѣхъ, невольно возбуждающійся смѣшнымъ содержаніемъ раскольническихъ чудесъ. Душа болитъ о столь жалкомъ ослѣпленіи и столь изувѣрномъ помѣшательствѣ многихъ вѣрующихъ душъ!

Но кромѣ древнихъ чудесъ, будто бы явленныхъ Богомъ при первыхъ—начальныхъ отцахъ старообрядства и потому составляющихъ предметъ вѣрованія для всѣхъ раскольниковъ вообще, къ какому бы толку они теперь ни принадлежали,—появляются у нынѣшнихъ раскольниковъ еще но-

выя чудеса, или новоизобрѣтенныя, принадлежащія частнымъ толкамъ раскольническимъ. Разсчитывая на простодушіе и легковѣріе своихъ послѣдователей, предводители ихъ—люди большею частію безъ всякихъ вѣрованій и убѣжденій, единственно заботящіеся о своихъ личныхъ интересахъ, не стыдятся по временамъ выдавать разныя знаменія сверхъестественныя, или чудеса. Объ исторической достовѣрности здѣсь не должно быть рѣчи; не видно тутъ никакихъ религіозныхъ убѣжденій. Здѣсь на первомъ планѣ со всѣмъ безстыдствомъ выставляется грубое шарлатанство, которое дерзко осмѣливается шутить священными вѣрованіями. При чтеніи такого рода чудесъ, вытекающихъ изъ столь грязнаго источника, не смѣхъ и жалость возбуждаются, а совсѣмъ другія чувства...

Трудно собрать всѣ записи о подобныхъ чудесахъ, обыкновенно скрываемыя раскольниками; мы выставимъ здѣсь только нѣкоторыя, сдѣлавшіяся намъ извѣстными. Такъ въ черниговской губерніи, въ царствованіе императрицы Екатерины II, производились строгія разслѣдованія о раскольникахъ губернаторомъ Бибиковымъ. Вожди раскола, употребивъ обыкновенныя свои средства для расположенія къ себѣ чиновниковъ, письменно объявляютъ своей паствѣ, будто они слышали гласъ съ неба: «постойте, православные! я же постою за васъ въ судѣхъ черниговскихъ и стародубскихъ [1]».

Въ псковской епархіи раскольники ѳеодосіевскаго толка свято хранятъ въ своихъ божницахъ копіи «собственноручныхъ (будтобы) писемъ самаго Господа Іисуса Христа.» Одно изъ нихъ, именуемое «свитокъ Іерусалимскій,» найдено будто-бы въ Іерусалимѣ (неизвѣстно когда) слѣдующимъ образомъ: «во святомъ градѣ Іерусалимѣ быть явленіе предивное: спаде съ небесе камень малъ и студенъ, а

---

[1] Письменный документъ, въ которомъ изложено это чудо, довольно велерѣчивъ и безсмысленъ. (См. статью «Согласные и несогласные». Странникъ, 1863, май, отд. I, стр. 104).

тяготы его никто же можетъ повѣдати. Патріархъ же іерусалимскій со всѣмъ соборомъ нача молебствовати по три дня и по три нощи; а на четвертый день камень той распадеся на двое и обрѣтеся въ немъ свитокъ, Богомъ написанный, а въ немъ тако глаголетъ: «послушайте, людіе Мои»... Представляются правила слишкомъ общія и обыкновенныя; напоминается о близкой кончинѣ міра, съ страшными угрозами нераскаяннымъ грѣшникамъ: «о слѣпіи человѣцы! душегубцы лукавіи! научилися есте отъ діавола вельзевула и аггелъ его, а не отъ Мене Бога; братъ брату завидяще и немилостивы, оставили есте свѣтъ, а возлюбили тьму; и какъ васъ земля не пожретъ за ваше беззаконіе! грабите чужое имѣніе, а своего много. Какой отвѣтъ можете дать въ день судный предъ праведнымъ Судіею?» Въ такомъ видѣ представляется нравственная жизнь людей въ «іерусалимскомъ свиткѣ,» который заключается такъ: «смертный часъ готовится; другъ другу прощеніе сотворите... О людіе Мои! послушайте заповѣди Моя и вѣруйте во Св. Троицу, Отца, Сына и Св. Духа. Аминь.»

Другое письмо, какъ гласитъ надпись, найдено 20 декабря 1820 года: «Сіе святое письмо Господа нашего Іисуса Христа писано собственною рукою Господнею на еврейскомъ языкѣ. Оно найдено въ Лангедокѣ и истолковано семилѣтнимъ мальчикомъ сиротою, который до того времени ничего не говорилъ, былъ нѣмъ и глухъ и слѣпъ; а какъ сталъ читать, то ему Богъ далъ и хожденіе и сталъ слышать и говорить.» Столько чудеснаго соединилось здѣсь! и для чего же? Чтобъ предложить простое правило: «чтить воскресный день, заниматься работами въ теченіе шести дней каждой недѣли;» или это наставленіе: «вы должны поститься пять пятницъ и читать пять разъ Отче нашъ и Богородице для воспоминанія Моихъ страданій.» Вотъ и вся сущность чудеснаго письма, которое предписывается хранить у себя и давать другимъ для списыванія: «тѣ, которые усумнятся и будутъ отвергать истину сего святаго

писанія..., будутъ посрамлены въ день страшнаго суда; а которые будутъ объявлять о немъ, будутъ благословенны и получатъ отпущеніе грѣховъ, хотя бы они сдѣлали ихъ столько, сколько звѣздъ на небеси... Хранящіе письмо сіе въ домахъ съ большимъ благочестіемъ — весьма счастливы, никогда злой духъ, ни громъ, ни огонь, ни язва, ни какое другое дѣйствіе не прикоснется до нихъ.»

Такія и подобныя издѣлія шарлатанства распространяются доселѣ между простодушными приверженцами мнимо-старой вѣры! Когда же наконецъ выйдутъ эти несчастные изъ такого состоянія и поймутъ, какъ нагло оскорбляютъ ихъ святыя и завѣтныя вѣрованія недобросовѣстные вожди раскола?!

Архимандритъ Іосифъ.

Кострома.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОНАЦІИ.

Воздадите кесарева, кесареви; и Божія, Богови. Матѳ. 22, 21.

Вотъ какъ тѣсно соединены между собою обязанности наши къ Царю небесному и къ царю земному! Одна утверждается на другой; одна подкрѣпляется другою; одна служитъ слѣдствіемъ и побужденіемъ другой, и *какъ обѣ равно* необходимы, *такъ обѣ равно* и священны.

Конечно *царство* небесное, по словамъ Божественнаго Основателя его, *нѣсть отъ міра сего* (Іоан. 18, 36): но царства мірскія устрояются по образу царства небеснаго, такъ какъ и самый міръ тѣлесный есть отображеніе міра духовнаго. Слѣдственно тотъ же Перстъ, который движетъ силами невидимыми, управляетъ также судьбою земныхъ царствъ и народовъ. *Мною*, говоритъ Господь, *царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду* (Притч. 8, 15). Если *безъ воли Отца небеснаго и птица не падаетъ на землю*, и мравій не издыхаетъ подъ ногою путника, и *власъ главы нашея не гибнетъ:* то не болѣе ли печется Онъ о благѣ тѣхъ тварей, которыя *умалилъ малымъ чимъ отъ Ангелъ*, которыхъ поставилъ *въ родъ избранъ* и освятилъ въ *стяжаніе* себѣ? И воля сія столь непреложна, что даже тѣ, коимъ въ *мимошедшіе роды* попустилъ Господь *ходити своими путями*, и кои подобно младенцамъ *влающеся и*

скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, въ слѣпотѣ разума и сердца, вмѣсто Бога истиннаго, боготворили олицетворенныя свои страсти, и тѣ даже живо ощущали присутствіе вседержавной руки Божіей, которая въ благотворныхъ дѣйствіяхъ природы посылала имъ *времена плодоносна*, *надѣляла ихъ пищею*, *исполняла радостію и веселіемъ сердца ихъ* (Дѣян. 14, 17).

Такимъ образомъ каждый, живущій подъ кровомъ Провидѣнія, живетъ подъ властію и охраненіемъ законовъ Царя небеснаго: законы же Царя небеснаго дѣйствуютъ на него чрезъ законы Церкви и чрезъ постановленія предержащей власти, чтобы привести его въ наслѣдіе царства небеснаго. Для сей-то цѣли Церковь и Престолъ, относительно устроенія нашего блага, такъ соединены между собою, что предписаніями вѣры гражданскіе подвиги возвышаются въ достоинство добродѣтели, а добродѣтелями на поприщѣ гражданской дѣятельности оправдываются предписанія вѣры. Тѣ и другія, охраняясь предержащею властію, охраняются вмѣстѣ Божіимъ провидѣніемъ, а Божіе провидѣніе преимущественно охраняетъ предержащую власть, какъ сказано о Давидѣ: *и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне*, т. е. со дня помазанія его на царство, *и потомъ* (1 Цар. 16, 13).

Побесѣдуемъ, благочестивые слушатели, о сугубой преданности, которою мы обязаны Церкви и Царю нашему, яко помазаннику Божію.

Воздадите Божія, Богови. Въ сихъ словахъ Спасителя заключается та преданность, которою христіанинъ обязанъ вопервыхъ Церкви Христовой. Церковь, составляя сословіе вѣрующихъ во Іисуса Христа, которыхъ Апостолъ, по чистотѣ ихъ жизни, называетъ *живыми церквами Бога живаго* (2 Кор. 6, 16), представляется обширнѣйшимъ и необъятнымъ царствомъ Божіимъ на землѣ. Основатель его, Іисусъ Христосъ, есть его и законодатель. Богодухновенные мужи, Пророки и Апостолы, суть служители Церкви и вмѣстѣ блю-

стители ея святости и чистоты. *Наздани бывше*, говоритъ Апостолъ, *на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу, о Немже всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господѣ* (Еф. 2, 20. 21). Въ семъ разумѣ св. Церковь, будучи духовнымъ святилищемъ, коего основаніе *и врата адовы одолѣть* не могутъ (Матѳ. 16, 18), имѣетъ всю силу Божественнаго своего Основателя, и слѣдственно всѣ права на преданность чадъ своихъ.

Съ одной стороны, какъ наставница, раскрывая истины вѣры, она покоряетъ въ послушаніе себѣ умъ, которому внушаетъ довѣренность къ нимъ. Съ другой — какъ мать, пекущаяся о чадахъ своихъ, управляя нашими склонностями, она влечетъ къ себѣ наши сердца, которымъ даетъ ощущать такія блага, о коихъ безъ ея руководства мы и не помыслили бы сами собою.

Но можетъ быть скажетъ кто, что истины вѣры не всѣмъ равно понятны, и потому какъ увѣренность въ нихъ, такъ и преданность Церкви не на всѣхъ равно простирается. Но что такое—человѣкъ, что онъ дерзаетъ судить Владыку, Творца своего? Церковь проповѣдуетъ Бога со всѣми превѣчными, непостижимыми Его дѣйствіями,—и можетъ ли темное око человѣка приблизиться *къ Свѣту, въ немже тмы нѣсть ни единыя* (1 Іоан. 1, 5), — *къ Богу, живущему во свѣтѣ неприступномъ* (1 Тим. 6, 16)? Истины вѣры, какъ духовныя, объемлются и уразумѣваются только духовнымъ умомъ, который озаренъ свѣтомъ слова Божія и умащенъ *помазаніемъ отъ Святаго, яко то само помазаніе учитъ его о всемъ* (1 Іоан. 2, 27). Потому-то, поставляя вѣру превыше человѣческихъ помышленій, Богъ какбы укрощаетъ дерзновенный полетъ разума, который, при видѣ священныхъ преградъ, чувствуя въ себѣ безсиліе преодолѣть ихъ, долженъ необходимо остановиться, и, по выраженію Апостола, *покорить* себя *въ послушаніе вѣры* (2 Кор. 10, 5). Вотъ предѣлъ для пытливаго нашего разума! *Господь положи тму за кровъ свой* (Псал. 17, 12). И если въ семъ

священномъ сумракѣ мы не можемъ созерцать сокровенныхъ таинствъ вѣры иначе, какъ *въ зерцалѣ и гаданіи*, или такъ сказать сквозь завѣсу священныхъ обрядовъ Церкви; то сія самая высокость ихъ требуетъ отъ насъ тѣмъ большей довѣренности и благоговѣйнаго уваженія. *Глаголю благодатію, давшеюся мнѣ*, говоритъ Апостолъ, *всякому сущему въ васъ, не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры* (Рим. 12, 3).

Святая Церковь, подобно златой стамнѣ, вмѣщаетъ въ себѣ духовную манну животнаго слова, и симъ *небеснымъ хлѣбомъ* насыщаетъ души вѣрующихъ. Но если обрѣтаются между нами такіе, которые, среди изобилія благодатнаго *брашна*, воздыхаютъ еще *о котлахъ египетскихъ;* то Церковь, какъ сердобольная мать, хочетъ и сихъ привести къ сладкимъ источникамъ израилевымъ, или,—яснѣе сказать, поучая вѣрныхъ и обращая вниманіе на самыхъ слабѣйшихъ, пролагаетъ и имъ путь къ заслугамъ въ послушаніи вѣрѣ. Вѣра не могла бы быть добродѣтелію, усвояющею намъ блага царствія Божія, если бы сообщаемыя ею истины блистали свѣтомъ очевидности. *Упованіемъ спасохомся*, говоритъ Апостолъ. *Упованіе же видимое нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, что и уповаетъ? Аще ли егоже не видимъ, надѣемся, терпѣніемъ ждемъ* (Рим. 8, 24. 25). Усиливая такимъ образомъ наше убѣжденіе, вѣра изумляетъ разумъ величіемъ и святостію своихъ истинъ, и вмѣстѣ возноситъ человѣка превыше его самаго: ибо *сила Божія есть во спасеніе всякому вѣрующему; и правда Божія является въ немъ изъ вѣры въ вѣру* (Рим. 1, 16).

Богъ есть *любы* (1 Іоан. 4, 8), говоритъ Апостолъ; любовь же не разрушаетъ, а созидаетъ все; не погубляетъ. а погибшее взыскуетъ и заблудшее обрѣтаетъ; не сокрушаетъ, а сокрушенное связуетъ, немощное укрѣпляетъ. Итакъ, если основаніе промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ на человѣка есть любовь къ человѣку; то и самый гнѣвъ Его есть дѣй-

ствіе сей безконечной любви, желающей спасенія и блаженства человѣку. *Благъ Господь*, говоритъ Пророкъ, *терпящимъ Его въ день скорбьнія, и знаяй боящіяся Его* (Наум. 1, 7)! Церковь есть служительница сей безконечной любви Божіей; слѣдовательно и дѣйствіе ея на своихъ чадъ проистекаетъ изъ одного и того же источника—изъ любви, которою *возлюбилъ ее* Іисусъ Христосъ, *и Себе предаде за ню, да представитъ ю себѣ славну Церковь, неимущу скверны, или порока или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна* (Еф. 5, 27). Посему, если она принуждена бываетъ возвѣщать гнѣвъ Божій, готовый воспламениться на грѣшника, то возвѣщаетъ для того, чтобы потребить плевелы нечестія въ сердцѣ его; если указуетъ на тяготѣющую надъ нами руку Божію, то для того, чтобы *разжечь* сердца наши *въ чистоту*; если поражаетъ насъ прещеніями небесными, то для того, чтобы вразумить насъ, обратить на путь истины, возставить отъ одра болѣзни духовной, оживотворить для жизни богоугодной. Призирая на поступки наши, проникая во внутренность нашей совѣсти, нашихъ мыслей и чувствованій, она столь бдительнымъ надзоромъ своимъ то предостерегаетъ насъ отъ паденія, то исцѣляетъ душевныя наши язвы, чтобы представить чадъ своихъ Господу своему и Богу нашему, неимущими скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будутъ святы и непорочны предъ Нимъ. Посему-то самая строгость ея есть не иное что, какъ святая заботливость о нашей цѣлости. *Азъ сплю*, говоритъ она устами пѣснопѣвца, *а сердце мое бдитъ* (Пѣсн. 5, 2); *блюдите*, часто повторяетъ съ Апостоломъ, *како опасно ходите* (Еф. 5, 15); *врагъ вашъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Столь великая заботливость матери, раждающей насъ въ жизнь духовную, имѣетъ всѣ права на всецѣлую преданность чадъ ея. *Даждь ми, сыне, твое сердце* (Притч. 23, 26), взываетъ она устами приточника. А такая всецѣлая преданность, основанная на чистосердечномъ расположеніи, столь постоянна, что никакія по-

стороннія силы расторгнуть ее не могутъ; *зане крѣпка яко смерть любы* (Пѣсн. 8, 6).

Не предать такой матери всѣхъ чувствованій своего сердца, значитъ отказаться быть ея сыномъ, уклониться на страну далече, жить по собственному произволенію подобно блудному сыну, расторгнуть союзъ со Христомъ, и въ упорномъ отчужденіи отъ общенія съ избранными Божіими, подвергнуться тому осужденію, о которомъ говоритъ Спаситель: *аще кто преслушаетъ Церковь, да будетъ* вамъ *якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. 18, 17). *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть* (Матѳ. 12, 30).

Воздадите кесарева, кесареви. Вотъ другая обязанность человѣка, — обязанность къ царю земному! Она есть слѣдствіе обязанностей его къ Богу.

Христіанинъ, повинуясь власти Царя небеснаго, повинуется и власти царя земнаго: ибо знаетъ, *что нѣсть власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. 13). *Имъ царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду.* Богъ, какъ Творецъ общества человѣческаго, простираетъ высочайшій свой законъ и на Монарха, и на Его подданныхъ; и, возлагая какъ на перваго, такъ и на послѣднихъ взаимныя, но различныя, по различію ихъ служенія, обязанности, дѣлается Самъ поручителемъ и того и этихъ. *Возглаголю*, вѣщаетъ Онъ чрезъ пророка, *на языкъ и на царство, да искореню ихъ, и раззорю и расточу я... реку на языкъ и на царство, да возсозижду, и насажду я* (Іер. 18, 7. 9). Посему основанія преданности Богу должны быть вмѣстѣ основаніями преданности и царю, какъ отъ Него постановленному.

Власть царя, сосредоточиваясь въ его законахъ, съ равною силою дѣйствуетъ какъ на умы, такъ и на сердца подданныхъ. Отсюда преданность является опять двойственною: одна требуетъ довѣренности, другая—повиновенія.

Монархъ знаетъ, *что сердце его въ руцѣ Божіей*, такъ что *аможе восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. 31, 1),

что онъ есть Божій слуга, уготовляющій земнородныхъ для неба; что власть его облечена властію божественною, такъ что *противляяйся его велѣнію, Божію велѣнію противляется*. Посему, въ смиреніи христіанина повергаясь предъ престоломъ величествія Божія, и совѣты воли своея почерпая въ совѣтахъ премудрости и воли Божіей, все содержащей и всеобъемлющей, онъ исходящіе оттолѣ законы начертываетъ на скрижаляхъ своего сердца, возвѣщаетъ ихъ посреди своихъ людей, открываетъ и преподаетъ дѣятельныя средства къ исполненію ихъ. Цѣль таковыхъ его попеченій есть тишина, цѣлость и благоденствіе общества.

Но сія великая, благотворная цѣль только тогда достигается въ полной мѣрѣ, когда члены общества, одушевляя его, такъ сказать, своимъ содѣйствіемъ, многоразличныя, но къ одной точкѣ направленныя свои дѣйствія, единодушно приводятъ къ точному исполненію. Безъ довѣренности къ законамъ этого быть не можетъ; а довѣренность необходимо соединяется съ повиновеніемъ, которое, будучи само по себѣ безмятежно, тѣмъ болѣе уважаетъ и святитъ законы, чѣмъ чистѣйшею къ общему благу руководствуются любовію.

Законъ не есть простое умозрѣніе; самое имя его возвѣщаетъ налагаемую имъ обязанность и согласное съ нею дѣйствіе. Онъ есть какбы правило нашей совѣсти, и слѣдовательно требуетъ отъ насъ добродѣтелей. Божественныя заповѣди евангелія, освящающія законы общественные, подкрѣпляютъ эту потребность самою любовію къ добродѣтели; ибо только въ любви къ добродѣтели никакое своекорыстное чувство, очерняющее самую добродѣтель, имѣть мѣста не можетъ. *Любы*, по слову Апостола, *не ищетъ своихъ си; не мыслитъ зла; не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 5—8).

Гдѣ царствуетъ эта святая любовь къ священному благу общества, тамъ всѣ связи общественныя прочны, всѣ отношенія другъ къ другу благонадежны, всѣ обязанности

по различію званій и сословій исполняются, и правосудіе всегда бываетъ нелицепріятно. Словомъ: это такое общество, въ которомъ у всѣхъ душа едина и едино сердце; или, по выраженію Премудраго, въ которомъ *якоже судія людей своихъ, тако и слузи; и якоже владыка града, тако и вси живущіи въ немъ* (Сир. 10, 2).

Заключимъ, благочестивые слушатели, настоящую бесѣду нашу самою сущностію ея. Святая Церковь назидаетъ благо душъ нашихъ; пребудемъ убо вѣрными чадами ея, *да будемъ чада Божія. Сердце царево въ руцѣ Божіей*; предадимъ убо умы и сердца наши въ руцѣ Царя, да *аможе восхощетъ обратити, тамо уклонитъ ихъ*. Такимъ образомъ мы воздадимъ и *Богови Божіе,* и *кесареви кесарево*.

Боже всеблагій! къ подножію Твоего престола принесли мы нынѣ сердца свои. Благоволи принять ихъ *въ воню благоуханія, жертву живу и благоугодну*. Царствуя надъ нами въ лицѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, мужа по сердцу Твоему, управляй выну сердцами нашими во славу пресвятаго имени Твоего, и къ утѣшенію возлюбленнаго помазанника Твоего. Сохрани, молимъ Тя, и соблюди Его со всѣмъ Августѣйшимъ домомъ въ нерушимомъ здравіи и долгоденствіи, яко безцѣнный залогъ Твоея благости и нашего счастія. Аминь.

Венедиктъ, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ КОРОНОВАНІЯ И СВЯЩЕННАГО МУРОПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

Нынѣ мы празднуемъ, братія, коронованіе и священное муропомазаніе на царство благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Николаевича. Вы знаете, какъ совершилось это радостнѣйшее для насъ событіе и какія обязанности принялъ на себя при этомъ возлюбленный Монархъ нашъ; знаете и то, какъ свято исполняетъ Онъ сіи обязанности ко благу нашего отечества. Его царствованіе есть рядъ великихъ и благотворнѣйшихъ дѣяній, которыя исторія напишетъ въ свои скрижали золотыми буквами. Онъ прекратилъ наслѣдованную имъ брань съ западными державами, тяготившую наше отечество. Онъ смирилъ лютую польскую крамолу, умышлявшую унизить и раздробить Россію. Онъ окончательно покорилъ воинственный Кавказъ, требовавшій отъ насъ столько крови и другихъ жертвъ. Онъ безъ выстрѣла пріобрѣлъ Россіи при-Амурскій край, равняющійся обширностію многимъ государствамъ. Онъ заключилъ выгодные для Россіи трактаты съ разными державами, улучшаетъ пути сообщенія и совершенствуетъ всѣ части государственнаго управленія; а что всего важнѣе, онъ освободилъ милліоны бѣдныхъ братій нашихъ — крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, призвалъ ихъ и Россію къ новой жизни, старается всюду распространить просвѣщеніе, правосудіе и разумную свободу. Короче, возлюбленный Монархъ нашъ дѣлаетъ все,

что можетъ вести Россію отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, и содѣйствовать благоденствію Его подданныхъ.

Что же мы, братія, воздадимъ Ему за это? Будемъ ли благодарить Его Величество? Да, мы должны искренно благодарить Его за то отеческое попеченіе, какое Онъ имѣетъ о насъ, и за тѣ великія благодѣянія, которыя дѣлаетъ намъ; въ противномъ случаѣ мы удивимъ міръ своею неблагодарностію и прогнѣвимъ ею Господа, внушающаго намъ чрезъ Апостола быть благодарными за все (1 Сол. 5, 18). Будемъ ли чтить и прославлять Его? Да, мы должны дѣлать это отъ души не только потому, что великія и благотворныя дѣянія Монарха нашего достойны вѣчной хвалы, но и потому, что Богъ ясно говоритъ намъ устами другаго Апостола: *Царя чтите* (1 Петр. 2, 17). Будемъ ли любить Его? Да, мы должны питать къ Нему самую искреннюю—сыновнюю любовь, потому что самъ Онъ любитъ насъ отечески и во всемъ дѣйствуетъ по любви къ намъ. Сего не довольно: мы должны еще вести себя такъ, чтобы добрый Царь нашъ радовался о насъ, какъ о дѣтяхъ своихъ. А когда отецъ бываетъ доволенъ дѣтьми и радуется ими?—Когда они послушны ему и въ точности исполняютъ его приказанія, любятъ мать свою и ничѣмъ ее не оскорбляютъ, живутъ между собою мирно—въ любви и согласіи, ведутъ себя честно и усердно занимаются своимъ дѣломъ. Такъ и мы, соотчичи, должны поступать въ отношеніи общаго Отца нашего—Царя, матери—Россіи, братій—согражданъ и самихъ себя, если желаемъ, чтобы Царь нашъ радовался нами, какъ добрыми дѣтьми Его. Объяснимъ это нѣсколько для нашего назиданія.

Мы должны быть послушны Царю нашему—должны повиноваться Ему отъ души и въ точности исполнять всѣ Его повелѣнія. Это мы должны дѣлать не только для того, чтобы Онъ былъ доволенъ нами (непокорныхъ подданныхъ никакой царь не любитъ); но и потому, что самъ Богъ повелѣваетъ намъ повиноваться *властемъ предержа-*

щимъ, и вопервыхъ *Царю*, какъ верховной власти (Рим. 13, 1. 1 Петр. 2, 13); сего же требуетъ благо отечества нашего и собственная наша польза. Чтобы это было понятнѣе для насъ, припомнимъ, братія, что царство человѣческое справедливо уподобляется тѣлесному составу человѣка и называется политическимъ тѣломъ, въ которомъ царь есть глава, а подданные—другіе члены. Теперь судите, что произошло бы съ обыкновеннымъ тѣломъ человѣческимъ, если бы члены его не стали повиноваться главѣ своей, если бы напримѣръ ноги не хотѣли идти, руки дѣлать, глаза смотрѣть, когда глава признаетъ такія дѣйствія нужными и приказываетъ производить оныя? Тогда, очевидно, произошло бы великое разстройство въ этомъ тѣлѣ, и оно могло бы совершенно погибнуть со всѣми своими членами. Но то же должно произойти и съ политическимъ тѣломъ—царствомъ, если члены его—подданные не будутъ повиноваться главѣ своей — царю и не станутъ въ точности исполнять его повелѣній. Это такъ ясно и такъ вѣрно, что не требуетъ доказательствъ.

Мы должны любить мать нашу — Россію и ничѣмъ не должны оскорблять ее, или вредить ей. Эту истину также, кажется, не нужно доказывать; ибо кто любитъ отца — Царя своего и не желаетъ огорчать Его, тотъ, очевидно, будетъ любить и царство Его — свое отечество, и никакъ не рѣшится дѣлать ему зло. Притомъ, та же природа и долгъ признательности, по которымъ мы любимъ нашихъ родителей, внушаютъ намъ любить и ту страну, въ которой мы родились, воспитались и получаемъ все нужное для нашего бытія и счастія. Къ сожалѣнію, какъ въ обыкновенныхъ семействахъ человѣческихъ бываютъ такіе выродки, которые вопреки природѣ и своему долгу, не только не любятъ своихъ родителей, но еще питаютъ непріязнь къ нимъ, оскорбляютъ ихъ словомъ и дѣломъ, а иногда посягаютъ на самую жизнь ихъ; такъ и въ политическихъ семействахъ — въ государствахъ бываютъ такіе граждане, или

лучше сказать нравственные уроды, которые не любятъ своего отечества, поносятъ его законы и обычаи, вредятъ ему различнымъ образомъ и даже посягаютъ на его цѣлость и безопасность. А въ иной державѣ есть и такіе, можно сказать пасынки, которые хотя не враждуютъ противъ ней явно, но втайнѣ очень нерасположены къ ней,—не хотятъ называться ея сынами, хотя она также любитъ и призрѣваетъ ихъ, какъ родныхъ дѣтей, и считаютъ своимъ отечествомъ не ее—кормилицу ихъ, а ту страну, изъ которой нѣкогда вышли ихъ предки, потому что не имѣли въ ней хорошаго житья и желали найти лучшее. Всѣ такіе граждане поступаютъ неблагодарно, безчестно. Скажемъ болѣе, они грѣшатъ предъ Богомъ: ибо Тотъ, кто заповѣдалъ намъ чтить отца и матерь, внушаетъ и любовь къ отечеству. И не только Онъ внушаетъ намъ такую любовь; но и освятилъ ее примѣромъ своего Сына—Спасителя нашего. Іисусъ Христосъ только плотію принадлежалъ землѣ, а духомъ и божествомъ своимъ происходилъ изъ другой—небесной страны; однако Онъ такъ любилъ земное свое отечество—Іудею и такое принималъ участіе въ немъ, что плакалъ о судьбѣ его. *Іерусалиме, Іерусалиме*, взывалъ Онъ со слезами, *коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ крылѣ, и не восхотѣсте!* — «О, если бы ты, градъ несчастный, хотя нынѣ узналъ то, что̀ служитъ къ благосостоянію твоему! Но, увы, это сокрыто отъ очей твоихъ.» (Матѳ. 23, 37. Лук. 19, 22). Какой трогательный и вмѣстѣ поучительный примѣръ любви къ отечеству!

Мы должны жить между собою мирно, въ любви и согласіи. Сего желаетъ Царь нашъ, потому что Ему, какъ общему отцу подданныхъ, непріятны ихъ раздоры. Сего желаетъ и Отецъ небесный, заповѣдавшій намъ любить другъ друга искренно и *блюсти единеніе духа въ союзѣ мира* (1 Петр. 1, 22. Еф. 4, 1—3). Это необходимо для нашего взаимнаго спокойствія, котораго мы, очевидно, не можемъ имѣть, находясь во враждѣ другъ съ другомъ, а безъ него нельзя

быть счастливымъ на землѣ. Это же нужно для прочности и благоденствія нашего отечества: ибо любовь и согласіе гражданъ укрѣпляютъ государство и дѣлаютъ его сильнымъ, а напротивъ вражда и раздоръ, отъ которыхъ происходитъ такъ много смутъ и безпорядковъ, ослабляютъ его, а нерѣдко и совершенно разрушаютъ. *Всякое царство раздѣльшееся на ся*, въ которомъ т. е. граждане враждуютъ и возстаютъ другъ на друга, — всякое такое царство *запустѣетъ*, говоритъ Спаситель (Матѳ. 12, 25). Да и для чего намъ, братія, враждовать между собою? Не ради ли какихъ интересовъ? Но какой интересъ можетъ быть важнѣе любви, которая называется союзомъ совершенства, уподобляетъ насъ Богу и соединяетъ съ Нимъ — источникомъ всякаго блага (Кол. 3, 14. 1 Іоан. 4, 16)? Не по причинѣ ли обидъ и оскорбленій, намъ дѣлаемыхъ? Но развѣ вы забыли, что Богъ заповѣдалъ намъ прощать обиды и не мстить за нихъ, не воздавать зломъ за зло, а благотворить обидѣвшимъ насъ (Кол. 3, 12. 13. Рим. 12, 17—21)? Не потому ли, что мы принадлежимъ къ разнымъ сословіямъ и племенамъ? Но развѣ не всѣ мы происходимъ отъ одного праотца Адама и праматери Евы? Ужели же можно ссориться потому только, что одни изъ насъ происходятъ отъ одного, а другіе отъ другаго ихъ правнука?... По чему же еще можемъ мы враждовать между собою? Не потому ли, что мы держимся одного, а другіе иного вѣроисповѣданія? Конечно, это очень непріятно, и весьма желательно, чтобы всѣ христіане были одного вѣроисповѣданія: ибо Іисусъ Христосъ не училъ разнымъ вѣрамъ, а преподалъ одно ученіе и хотѣлъ, чтобы всѣ вѣрующіе въ Него неизмѣнно держались сего ученія и составляли одно словесное стадо Его (Іоан. 10, 16. 17, 20—23); почему и Апостолъ говоритъ, что у всѣхъ христіанъ должна быть *едина вѣра*, какъ *единъ Господь* и *едино крещеніе* (Еф. 4, 5). Но развѣ вражда изъ-за вѣры можетъ соединить насъ въ ней съ иновѣрцами? Напротивъ, она можетъ только бо-

лѣе раздѣлять съ ними ко вреду для христіанства. Притомъ, истинная вѣра Христова внушаетъ не вражду, а миръ и любовь, и кто имѣетъ ее въ своемъ сердцѣ, тотъ любитъ не только иновѣрцевъ, но и злѣйшихъ враговъ своихъ (Іоан. 13, 35. Матѳ. 5, 44). Напротивъ, кто не любитъ иновѣрныхъ братій своихъ во Христѣ и враждебно дѣйствуетъ противъ нихъ за вѣру (какъ это, къ несчастію, бываетъ въ нашей странѣ), тотъ явно чрезъ это показываетъ, что онъ не имѣетъ въ себѣ истинной вѣры, хотя и кажется ея поборникомъ (1 Іоан. 4, 7. 8),—въ немъ дѣйствуетъ не любообильный духъ Христовъ, а чуждый ему духъ непріязни (Лук. 9, 51—55).

Мы должны вести себя честно, удаляться пороковъ и всякихъ худыхъ дѣлъ. Такъ мы должны вести себя не только для чести нашей и угожденія Царю нашему, которому, какъ и всякому честному человѣку, непріятны порочные люди, и не только для спокойствія совѣсти и вѣчнаго спасенія, котораго не можемъ мы достигнуть, ведя порочную, богопротивную жизнь; но и для блага нашего отечества, которому ничто не можетъ такъ вредить, какъ пороки его гражданъ. Почему? Потому что порочный человѣкъ бываетъ худой подданный, худой отецъ семейства, худой начальникъ и такой же подчиненный. Притомъ порокъ, какъ нравственная болѣзнь, имѣетъ заразительное свойство: онъ переходитъ отъ одного къ другому, растлѣваетъ добрые нравы цѣлыхъ обществъ, истощаетъ жизнь народовъ въ ея корнѣ, и по этому бываетъ причиною ихъ слабости и паденія. Это давно замѣтилъ премудрый наблюдатель и въ поученіе наше сказалъ: *правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси* (Притч. 14, 34). А что всего важнѣе, пороки и грѣхи гражданъ навлекаютъ на нихъ и на государство гнѣвъ Божій и лишаютъ ихъ благословенія Господня, безъ котораго они ни въ чемъ не могутъ имѣть успѣха и подвергаются различнымъ бѣдствіямъ. Почему, напримѣръ, Содомъ и Гоморра истреблены небеснымъ ог-

немъ? Потому, что грѣхи ихъ вопіяли къ Богу на небо (Быт. 18, 20). Почему Іудеи часто подпадали игу иноплеменниковъ, отводимы были въ плѣнъ, терпѣли другія несчастія и наконецъ лишились политическаго бытія? Потому что они часто прогнѣвляли Господа грѣхами своими, а наконецъ до того огорчили Его Христоубійствомъ, что Онъ въ праведномъ гнѣвѣ своемъ оставилъ *домъ* ихъ *пустъ*, уничтожилъ царство ихъ и разсѣялъ ихъ по лицу земли (Суд. 2, 11—23. Нс. 1, 2—8. Матѳ. 23, 34—38). Почему и нынѣ народы мятутся, страдаютъ отъ крамолъ, язвъ, войнъ и другихъ золъ? Конечно за тѣ же грѣхи, за нечестіе и развращеніе, которыя видимо умножаются въ нихъ. Каждый человѣкъ и цѣлые народы существуютъ, братія, не для того только, чтобы они жили на землѣ и питались ея плодами; а для того, чтобы воспитывались на ней нравственно, навыкали добродѣтели, и совершенствуясь во святыни, очищая себя *отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), приготовлялись къ жительству на небѣ. Поэтому тѣ народы, которые соотвѣтствуютъ сему высокому ихъ назначенію, ведутъ себя добродѣтельно, Господь хранитъ яко зѣницу ока, ущедряетъ ихъ благами и возвышаетъ ихъ; а тѣ, кои не соотвѣтствуютъ оному, ведутъ себя худо, наказываетъ разными бѣдствіями; когда же не исправляются они, то и совершенно истребляетъ ихъ съ лица земли, какъ мы исторгаемъ негодную траву изъ садовъ своихъ. *Родъ правыхъ благословится,* говоритъ Пророкъ, *беззаконницы же потребятся* (Псал. 3, 2. 36, 38).

Наконецъ, мы должны усердно и въ точности исполнять свои обязанности. Это священный долгъ каждаго вѣрноподданнаго, въ какомъ бы званіи онъ ни находился и какія бы обязанности ни лежали на немъ. Какъ въ машинѣ всѣ звенья и пружины необходимы для правильнаго ея хода, и если какая нибудь изъ пружинъ перестанетъ или худо будетъ дѣйствовать въ своемъ мѣстѣ, то отъ сего разстроится и можетъ совершенно остановиться ходъ машины;

такъ и въ государствѣ всѣ званія и обязанности необходимы для его благосостоянія, и если какая нибудь изъ обязанностей будетъ худо исполняться въ немъ, или оставится въ пренебреженіи, то отъ сего неминуемо произойдетъ большой вредъ для него. Пусть, наприм., земледѣльцы не будутъ обработывать полей своихъ, пусть купцы и ремесленники оставятъ свои занятія, воины откажутся защищать отечество, родители не станутъ воспитывать дѣтей своихъ: что тогда будетъ съ государствомъ? Оно совершенно разстроится и погибнетъ. Поэтому, говоримъ, всѣ мы должны усердно и въ точности исполнять свои обязанности, каковы бы онѣ ни были. Въ особенности же тѣ лица, которыя занимаютъ высшія мѣста въ народоправленіи, должны тщательнѣйше исполнять долгъ свой, какъ по важности ихъ обязанностей, такъ и потому, что примѣръ ихъ можетъ имѣть большое вліяніе на подвластныхъ имъ. *Якоже судія людей своихъ*, говоритъ премудрый наблюдатель, *тако и слуги его*; *и якоже владыка града, тако и вси живущіи въ немъ* (Сир. 10, 2). Поэтому, если народный судія и владыка города, или правитель страны и начальникъ какой нибудь части государственнаго управленія, будутъ нерадѣть о надлежащемъ исполненіи ихъ обязанностей и не станутъ тщательно наблюдать за правильнымъ теченіемъ подручныхъ имъ дѣлъ, или будутъ еще вести ихъ незаконно, по корыстнымъ и другимъ нечистымъ побужденіямъ: то и подчиненные ихъ будутъ поступать подобнымъ образомъ, потому что не станутъ бояться ни надзора такихъ начальниковъ, ни взысканія со стороны ихъ за такія дѣйствія, за которыя они сами подлежатъ отвѣтственности. Что же отъ сего произойдетъ? Отъ сего неминуемо должны произойти въ странѣ разные безпорядки и беззаконія, подобные тѣмъ, какіе видѣлъ Пророкъ въ одномъ городѣ. *Я вижу*, говоритъ Давидъ, *насиліе и распри въ городѣ*; *днемъ и ночью ходятъ они по стѣнамъ его*; *злодѣянія и пагости среди его*; *среди его нагу-*

ба, съ улицы его не сходитъ обманъ и коварство (Псал. 54, 10—12). А что̀ могутъ произвесть такіе безпорядки и беззаконія? Они могутъ возбудить въ народѣ неудовольствіе и недовѣріе къ начальству, могутъ произвесть ропотъ на правительство, непокорность его распоряженіямъ и другія такія последствія, которыя могутъ быть очень вредны для государства.

Видите, братія, какое зло можетъ произойти, если начальствующіе не будутъ пещись о надлежащетъ исполненіи ихъ обязанностей и станутъ нарушать оныя!... Будемъ же всѣ, и высшіе и низшіе, усердно и въ точности исполнять долгъ свой, какъ подобаетъ рабамъ Божіимъ и вѣрнымъ слугамъ Царскимъ!

Мы объяснили вамъ, братія, что надлежитъ намъ дѣлать, чтобы возлюбленный Монархъ нашъ радовался о насъ, какъ о дѣтяхъ своихъ. Для этого мы должны повиноваться Ему отъ души, любить наше отечество искренно и не дѣлать ему никакого вреда, жить между собою мирно—въ любви и согласіи, вести себя честно и въ точности исполнять свои обязанности. Но у насъ и еще есть долгъ въ отношеніи къ Царю нашему,—мы должны молиться за Него, по заповѣди Апостола (1 Тим. 2, 2). Исполнимъ же, братія, сію священную обязанность въ настоящій торжественный день и всегда будемъ исполнять ее съ усердіемъ. Вознесемъ мольбы наши ко Господу, да хранитъ Онъ возлюбленнаго Монарха нашего подъ кровомъ своимъ въ совершенномъ здравіи и благоденствіи, да поможетъ Ему успѣшно совершить всѣ Его дѣла и намѣренія ко благу Россіи, и да сподобитъ Его за тѣ благодѣянія, которыя Онъ щедро изливаетъ на насъ, *въ вѣчной славѣ царствовати* не только на землѣ, но и на небѣ. *Господи, спаси Царя, и услыши ны, въ оньже аще день призовемъ Тя*; а мы каждый день будемъ взывать къ Тебѣ, какъ взываемъ нынѣ: *Господи, спаси Царя* (Псал. 19, 10)! Аминь.

Платонъ, архіепископъ рижскій и митавскій.

1864.

РѢЧЬ

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО,

ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, И ТОРЖЕСТВА ПО СЛУЧАЮ ОКОНЧАТЕЛЬНАГО ПОКОРЕНІЯ КАВКАЗА.

Любезные соотчичи!

Нѣкогда Царь Давидъ, въ чувствѣ глубокой благодарности за оказанное ему Господомъ благодѣяніе, воскликнулъ съ восторгомъ: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Псал. 117, 24)! Такъ и мы должны восклицать нынѣ, потому что въ настоящій день мы празднуемъ три такія событія, въ которыхъ выражаются великія благодѣянія Божіи, долженствующія возбуждать въ насъ радость и веселіе.

Нынѣ мы празднуемъ память св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго. А кто былъ Александръ Невскій? Это былъ *русскій православный* князь, единовѣрный намъ соотчичь нашъ: значитъ, православная вѣра наша, въ которой онъ родился, воспитался и сдѣлался святымъ, есть истинная и спасительная вѣра Христова. — Это былъ доблестный защитникъ земли Русской, за которую онъ храбро сражался съ сосѣдними врагами ея и одержалъ надъ ними двѣ славныя побѣды, одну на берегахъ Невы (почему и прозванъ Невскимъ), а другую на Чудскомъ озерѣ, въ предѣлахъ здѣшней губерніи; поэтому можно думать, что онъ и нынѣ бодрственно назираетъ Россію, земное его

отечество, сильно ходатайствуетъ за нее предъ Богомъ и невидимо защищаетъ ее отъ вражескихъ умысловъ. — Это былъ добрый и сострадательный человѣкъ,—онъ искренно любилъ соотечественниковъ своихъ и охотно помогалъ имъ во всѣхъ нуждахъ ихъ; по этому мы можемъ надѣяться, что онъ также любитъ и насъ, земныхъ его братій, и готовъ оказывать намъ потребную помощь, какъ и дѣйствительно подаетъ ее призывающимъ его съ вѣрою: ибо святая *любовь*, которою онъ преисполненъ былъ къ соотчичамъ во время земной его жизни, *николиже отпадаетъ*, по словамъ Апостола,—никогда не перестаетъ, но всегда дѣйствуетъ во благо любимымъ (1 Кор. 13, 81). Не должно ли все это радовать насъ нынѣ? Не должны ли мы, братія, веселиться при мысли, что у насъ есть на небѣ такой ходатай, защитникъ и помощникъ, какъ св. благовѣрный князь Александръ Невскій?

Нынѣ мы празднуемъ тезоименитство благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Николаевича. Нужно ли говорить вамъ, соотчичи, каковъ Государь нашъ по Его качествамъ и дѣяніямъ? Каждый изъ васъ и весь міръ знаетъ, что это лучшій изъ царей земныхъ. Всѣ знаютъ, что Онъ имѣетъ нѣжное сердце, добрый характеръ и другія любезныя качества. Всѣмъ извѣстно, что Онъ любитъ наше отечество пламенно, печется о благоденствіи его неусыпно, и совершилъ много такихъ дѣяній, которыя исторія, какъ мы сказали недавно въ семъ храмѣ, запишетъ въ свои скрижали золотыми буквами. Не мы только, но и чуждые народы, безпристрастно судящіе о дѣйствіяхъ Государя нашего, называютъ Его благодѣтельнѣйшимъ Монархомъ, утѣшителемъ и другомъ человѣчества.— Какъ же намъ не радоваться, при воспоминаніи о такомъ Царѣ? Какъ не веселиться въ торжественный день Его тезоименитства?

Нынѣ мы празднуемъ окончательное покореніе воинственнаго Кавказа. О, чего стоило это покореніе! Какихъ

усилій, денегъ и крови требовало оно отъ Россіи!... Но теперь наше правительство и храброе воинство успокоятся отъ тѣхъ заботъ и трудовъ, которыми удручала ихъ необходимость покорить Кавказъ. Теперь наше отечество сбережетъ и употребитъ на полезнѣйшія предпріятія тѣ милліоны, которые оно тратило на военныя издержки по Кавказу. Теперь изсякнетъ тотъ потокъ русской крови, которою болѣе полвѣка обагрялись горы и долины кавказскія. Теперь Россія твердо стала на Евксинскомъ понтѣ и смѣло будетъ смотрѣть съ вершинъ Кавказа въ глубь Азіи. Теперь она вполнѣ овладѣла сокровищами древней златорунной Колхиды и спокойно можетъ пользоваться тѣми выгодами, какія представляетъ Кавказъ для всемірной торговли и промышленности. Итакъ можемъ ли мы не радоваться нынѣ? Можемъ ли не веселиться, представляя ту неизчислимую пользу, какую доставило и принесетъ еще Россіи покореніе Кавказа?

Радуйтеся, братія, *и паки реку: радуйтеся* (Фил. 4, 4)! Но въ радости нашей не забудемъ Того, кто даровалъ ее намъ,— не забудемъ Господа Бога, и возблагодаримъ Его, Подателя всѣхъ благъ. Онъ хранитъ въ нашей Церкви истинную вѣру Христову и подаетъ въ ней спасительную благодать свою, чрезъ которыя благовѣрный князь Алексанръ Невскій содѣлался святымъ и достигъ вѣчнаго блаженства, а равно и всѣ чада ея могутъ удостоиться того же: *благодатію бо есте спасени чрезъ вѣру: и сіе не отъ васъ, Божій даръ*, говоритъ Апостолъ (Еф. 2, 8). Онъ благимъ своимъ промысломъ даровалъ намъ въ цари возлюбленнаго Монарха нашего: ибо *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е́*, вѣщаетъ Пророкъ (Дан. 4, 14). Онъ же помогъ Государю нашему побѣдить воинственныхъ горцевъ и покорить твердыню ихъ—Кавказъ; ибо Господь даетъ *крѣпость* и побѣды *царемъ нашимъ*, поетъ Церковь (Ирм. 3 пѣсни на Богоявленіе).

Да будетъ же *благословенъ Богъ, Отецъ щедротъ и*

всякія утѣхи (2 Кор. 1, 3), за тѣ великія и радостныя для насъ благодѣянія, которыя Онъ даровалъ намъ въ празднуемомъ нынѣ праведникѣ, благосердомъ Царѣ нашемъ и достославномъ покореніи грознаго Кавказа. Воздадимъ Ему, соотчичи, хвалу и благодареніе, и отъ души воскликнемъ гласомъ радованія: «Слава Святѣй и единосущнѣй, и нераздѣлимѣй Троицѣ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ!» Аминь.

Платонъ, архіепископъ рижскій и митавскій.

1864.

ПАМЯТИ ПАТРІАРХА НИКОНА.

Онъ славенъ былъ великою душою,
Онъ добродѣтелью какъ праведникъ сіялъ:
И твердою, могучею рукою
Жезлъ архипастырскій держалъ.

Совѣта мужъ, науки покровитель,
Онъ другомъ былъ державнаго царя...
Невѣжества былъ ревностный гонитель,
Любовью къ истинѣ горя.

Онъ Церкви твердою стоялъ опорой,
И Русь любилъ онъ всей душой...
Но палъ, сраженный лжи крамолой,
Какъ дубъ отъ бури роковой.

Пройдутъ вѣка надъ тихою могилой
Того, кто Русь и Церковь такъ любилъ,
Кто истины необоримой силой
Невѣжество и суевѣріе громилъ.

Пройдутъ вѣка обычной чередою,
Но Никона заслуги не умрутъ
И чистою, какъ Божій свѣтъ, струею,
Въ вѣка вѣковъ и въ роды родъ прейдутъ.

Михаилъ Путинцевъ.

Омскъ, 1864 г.

II.

ПАНТЕИЗМЪ, ИЛИ ОТВЕРЖЕНІЕ ЛИЧНАГО БЫТІЯ БОЖІЯ, И КРИТИКА ЕГО.

Пантеизмъ близко сходится съ атеизмомъ, которымъ часто заканчивается, однакоже отличенъ отъ него. Атеистъ отвергаетъ истину бытія Божія, а пантеистъ допускаетъ ее; тотъ не видитъ Бога нигдѣ, а этотъ находитъ его повсюду; тотъ въ прекрасно устроенномъ мірѣ видитъ дѣйствіе однихъ механическихъ силъ безъ всякой мысли о Богѣ, а этотъ, напротивъ, усматриваетъ Бога и въ солнцѣ, и въ лунѣ, и въ звѣздахъ, и въ цвѣтахъ, и въ травѣ, слышитъ голосъ Его въ свистѣ вѣтра и шумѣ воды, въ пѣніи птицъ и въ трепетаніи собственнаго своего сердца. Атеистъ, указывая на высоту неба и глубину бездны, холодно говоритъ: *нѣсть Богъ* (Пс. 13, ст. 1); пантеистъ, осматривая землю и воздухъ, съ воодушевленіемъ восклицаетъ: повсюду Богъ! Въ самомъ дѣлѣ, въ мысли его дѣйствительно существуетъ только Богъ, и вся вселенная съ безчисленнымъ множествомъ вещественныхъ и духовныхъ своихъ явленій, есть только обнаруженіе Божіе. Люди, строго слѣдующіе ученію божественнаго откровенія, отличаютъ Творца отъ твореній: пантеистъ смѣшиваетъ то и другое; природа у него есть Богъ, и существо Божіе находитъ онъ во всемъ живущемъ и дѣйствующемъ. Такимъ образомъ у пантеиста есть только Богъ и ничего болѣе. Но Богъ у него есть какая-то неопредѣ-

ленность, опредѣляющаяся существами конечными. Если уподобить міръ зеркалу, отражающему въ себѣ славу единаго, вѣчнаго и всемогущаго Бога; то пантеистъ это самое зеркало приметъ за самостоятельно существующее божество.

Какъ въ испорченной пищѣ смѣшаны питательныя и вредныя вещества: такъ и въ заблужденіяхъ относительно вѣры соединяются истина и ложь. Это самое должно сказать и о пантеизмѣ: онъ заключаетъ въ себѣ долю истины, которая впрочемъ подавляется огромною примѣсью лжи. Доля его истины есть вѣра въ вездѣприсутствіе Творца и Промыслителя міра. Дѣйствительно, вся природа полна славы Божіей; Богъ, какъ безконечный, присутствуетъ повсюду въ своихъ твореніяхъ; однакожь Онъ существенно отличенъ отъ предметовъ міра. Признавать вездѣприсутствіе Божіе въ мірѣ и отвергать это существенное различіе между Творцомъ и твореніемъ, — значитъ быть пантеистомъ.

Пантеизмъ (или всебожіе) и политеизмъ (или многобожіе), въ существѣ дѣла есть одна и та же форма отпаденія человѣка отъ Бога; и тамъ и здѣсь духъ человѣка, оставляя Творца, обращается къ твари. Только пантеизмъ есть форма болѣе тонкая, а политеизмъ болѣе грубая. Большинство людей (какъ это было до Рождества Христова), не обладая слишкомъ большимъ развитіемъ ума, а потому не умѣя обобщить своихъ мыслей, хотѣло видѣть въ каждой отдѣльной части творенія — въ горахъ и долинахъ, въ рѣкахъ и лѣсахъ—особыя божества. Въ основаніи того и другаго вида заблужденія лежитъ отверженіе личнаго и самостоятельнаго бытія Божія.

Такая близость пантеизма къ природѣ,—прелесть, какую онъ имѣетъ для воображенія, дѣлаютъ его самою опасною для христіанства философскою системою. Пантеистъ не отвергаетъ христіанскаго ученія, какъ это дѣлаетъ атеистъ; не пренебрегаетъ имъ, какъ многіе философы; не уничтожаетъ таинъ его, подобно раціоналисту, и не старается превратить его только въ нравственную систему, — но допу-

скаетъ, что оно есть возможно лучшее выраженіе вѣры человѣка, и при этомъ возвышеннѣйшія истины его старается превратить въ философскіе принципы, говоря, что есть нѣчто выше христіанства, — именно пантеизмъ. Гдѣ язычество искоренено и насаждено христіанство: тамъ нѣтъ болѣе опасности, чтобы люди когда либо возвратились къ многобожію; но обоготвореніе природы въ видѣ пантеизма закрадывается въ самую глубину христіанскихъ обществъ, и производитъ здѣсь нравственное опустошеніе. Въ самомъ дѣлѣ, развитіе пантеизма производитъ великій вредъ, подрывая въ основаніи истину христіанства. Пантеизмъ распространяетъ свою обольстительную силу на всѣхъ людей, несостоящихъ въ живомъ общеніи съ Богомъ и однакоже имѣющихъ врожденную потребность вѣры. Человѣкъ мыслящій думаетъ найти въ немъ безграничную область для своей мысли; поэтъ и художникъ—богатый запасъ для своего воображенія и чувствъ, и даже полуобразованный человѣкъ—вѣру спокойную, которая не тревожитъ его страхомъ невидимаго и вѣчнаго.

Нельзя считать пантеизмъ явленіемъ недавнимъ, такъ сказать послѣднимъ открытіемъ человѣческаго духа. Какъ всѣ другіе виды заблужденія, такъ равно и пантеизмъ, имѣютъ длинный рядъ своихъ предковъ. Мы встрѣчаемся съ нимъ въ философскихъ системахъ древняго міра. Онъ составляетъ сущность вѣры милліоновъ индѣйцевъ съ незапамятнаго времени до настоящаго. Спиноза въ семнадцатомъ, Шеллингъ и Гегель въ девятнадцатомъ столѣтіи, привели въ систему то, что было извѣстно въ вѣка прежніе. Они подновили ученіе элейской школы, занимавшейся идеею бытія. Зенонъ, замѣчательнѣйшій мыслитель этой школы, утверждалъ, что на самомъ дѣлѣ существуетъ только одно, и всѣ предметы суть не болѣе, какъ обнаруженіе этого одного. Пантеизмъ есть общій видъ заблужденія, въ который впадаютъ болѣе или менѣе мыслящіе люди, желающіе проникнуть въ тайны бытія помимо христіанства.

Въ новѣйшее время, ни въ какой странѣ Европы пантеизмъ не былъ такъ распространенъ, какъ въ Германіи, откуда онъ прокрался и въ другія страны свѣта. Нѣмецкіе ученые постоянно, съ особенною любовію занимались тѣми же вопросами, которые, хотя и безуспѣшно, старались разрѣшить древніе философы, именно—вопросами о Богѣ, объ отношеніи между Нимъ и міромъ и о происхожденіи человѣческаго познанія.

Стараніе германскихъ философовъ путемъ собственнаго размышленія объяснить эти вопросы, на богословскомъ поприщѣ приносило много разъ горькіе плоды. Не безъ основанія считаютъ Спинозу [1] отцомъ новѣйшаго пантеизма; онъ развилъ и представилъ въ строго-логическомъ видѣ систему Декарта [2]. Этотъ послѣдній, допустивъ, что все свидѣтельствуемое внутреннимъ сознаніемъ истинно, старался доказывать бытіе Божіе изъ явленій сознанія, то есть бытіе производилъ отъ мышленія. Спиноза отождествилъ то и другое, и призналъ, что всѣ предметы суть видоизмѣненія одного безконечнаго существа. Такимъ образомъ у него исчезло различіе между Творцомъ и тварію, и явилось всебожіе. Ученіе Спинозы, распространившись въ Европѣ, нашло себѣ пріютъ въ системахъ нѣмецкихъ мыслителей. Шеллингъ и Гегель—пантеисты девятнадцатаго столѣтія—только утончили и развили то, что говорилъ Спиноза въ семнадцатомъ вѣкѣ. Оба они ставили ни во что свидѣтельство опыта, и старались объяснить бытіе изъ началъ умственныхъ. Предшественникъ ихъ Фихте, слѣдуя тою же дорогою, дошелъ до своего идеализма. Богъ и природа изгладились въ его философіи; вмѣсто Бога явился у него нравственный порядокъ міра, и эта философія стала на одинъ шагъ отъ атеизма. Такое положеніе было уже слишкомъ смѣло, и Шеллингъ изложилъ пантеистическую систему въ формѣ болѣе привлекательной [3]. У него природа есть

[1] Род. въ Амстердамѣ въ 1636 г., ум. въ Гагѣ въ 1677 г.

[2] Род. въ 1596 г., ум. въ Стокгольмѣ въ 1650 г.

[3] Мы разумѣемъ здѣсь систему Шеллинга въ первомъ ея видѣ.

не что иное, какъ развитіе безконечнаго, и всѣ явленія въ мірѣ—рядъ необходимостей. Еще дальше пошелъ на этомъ пути Гегель; у него всякій предметъ есть произведеніе мысли, также какъ и самъ Богъ; природа у него исчезаетъ въ Богѣ; Богъ и природа дѣлаются у него чѣмъ-то существующимъ совмѣстно. Тогда какъ Шеллингъ признавалъ христіанство историческимъ откровеніемъ Божіимъ въ мірѣ, Гегель смотрѣлъ на него, какъ на систему послѣдовательно развивающихся мыслей.

На этомъ послѣднемъ взглядѣ Гегеля основался Штраусъ съ своею школою. Будучи пантеистомъ въ полномъ смыслѣ слова, этотъ германецъ приближается къ атеизму; у него Богъ — одна мысль; о личномъ Богѣ и дѣйствіяхъ Его у Штрауса нѣтъ и рѣчи. Отсюда проистекаетъ та система миѳовъ, которой онъ держится по отношенію къ евангелію. Въ этомъ послѣднемъ результатѣ нѣмецкой науки, далѣе котораго въ новѣйшее время сдѣлалъ шагъ развѣ только Фейербахъ, не отрицается Богъ прямо, а превращается въ какую-то тѣнь, или въ произведеніе человѣческаго духа; историческое же христіанство уничтожается; библія устраняется и является невѣріе, близкое къ атеизму.

И въ новой французской философіи мы находимъ ясные слѣды пантеизма. Кузенъ [1], почитаемый основателемъ новой эклектической школы во Франціи, сильно склоненъ къ пантеистическому воззрѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, что̀ другое означаютъ, напримѣръ, слѣдующія выраженія его о Богѣ: «безконечная причина, единое и многообразное, вѣчность и время, существо и жизнь, цѣль и средство, верхъ и корень бытія, безконечное и конечное вмѣстѣ»? Или, конечное есть часть безконечнаго; міръ находится въ Богѣ; души божественны; человѣкъ — обнаруженіе божества: таковы мысли французскихъ пантеистовъ, вслѣдъ за Кузеномъ.

Переходя въ народъ, школьный пантеизмъ оставляетъ таинственный свой покровъ. Не имѣя возможности слѣдо-

[1] Род. въ 1792 году.

вать за ученымъ въ его размышленіяхъ, облекаемыхъ часто въ туманный языкъ, обыкновенные люди тѣмъ охотнѣе овладѣваютъ добытыми результатами, какъ скоро эти послѣдніе входятъ въ кругъ ихъ понятій. Новѣйшее политическое явленіе въ Европѣ—соціализмъ, по своему безмѣрному уваженію къ человѣчеству, легко даетъ видѣть въ себѣ пантеистическій оттѣнокъ. Петръ Леру — французъ, называемый метафизикомъ соціалистовъ,—не отличалъ Бога отъ природы и видѣлъ въ человѣчествѣ выраженіе божества. Это направленіе, болѣе или менѣе ясно проходитъ по всѣмъ соціалистическимъ партіямъ Франціи; отсюда-то фразы объ усовершимости человѣческаго рода, объ эмансипаціи женщинъ, о политической свободѣ и проч. и проч. Не менѣе проникнутъ пантеизмомъ и нѣмецкій коммунизмъ. Фейербахъ, основатель этого коммунизма, дошелъ до прямаго обоготворенія человѣчества. У него вѣра не приходитъ къ намъ отвнѣ, но развивается въ самомъ человѣкѣ; такъ что въ понятіи Бога человѣкъ представляетъ себя самого. Опять видно, что пантеизмъ весьма недалеко отстоитъ отъ атеизма. А политическія бури, потрясавшія въ нынѣшнемъ столѣтіи спокойствіе Европы, осязательно доказываютъ, какъ мало пантеистическія воззрѣнія способны устроить миръ народовъ.

Въ Англіи, по причинѣ практическаго направленія науки и народнаго духа, пантеизмъ не могъ приняться такъ успѣшно, ни въ школѣ, ни въ общественной жизни: тѣмъ не менѣе однако онъ обнаружился—и довольно рѣзко—въ литературѣ. Такъ Емерсонъ[1], сѣвероамериканскій писатель, есть безспорно поклонникъ человѣческаго духа; въ своихъ рѣчахъ къ студентамъ богословія, къ членамъ различныхъ ученыхъ обществъ и даже къ фабричнымъ труженикамъ, онъ постоянно говоритъ о душѣ, и только о душѣ: личное бытіе Бога онъ очевидно отвергаетъ, не допуская вмѣстѣ съ тѣмъ ни откровенія, ни вообще христіанства. Въ рядъ съ нимъ можно

[1] Ральфъ Емерсонъ, род. въ Бостонѣ въ 1803 году.

поставить и шотландца Карлиля [1], который не стѣсняясь объявляетъ, что Бога можно видѣть въ каждомъ человѣкѣ, отличающемся умственными или нравственными достоинствами; объ откровеніи же онъ и слышать не хочетъ: по его мысли, откровеніе развивается въ самомъ человѣкѣ, въ его душѣ. Само собою понятно, что и этотъ писатель мало расположенъ въ пользу положительнаго христіанства.

Таковъ пантеизмъ, — это, такъ сказать, новѣйшее и утонченное язычество,—въ своемъ проникновеніи въ жизнь западныхъ народовъ и въ своемъ развитіи въ ихъ литературахъ. Несостоятельность его, въ богословскомъ и строго научномъ отношеніи, очевидна. Отвергая личное существованіе Бога, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ многія истины, существенно необходимыя для насъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Для пантеиста твореніе міра не есть совершившееся уже дѣйствіе божественнаго всемогущества, а безконечное развитіе, неизбѣжная необходимость существующаго. Гегель говоритъ: «Богъ не сотворилъ міръ, но постоянно творитъ его; твореніе никогда не прерывалось и никогда не окончится.» Мы привыкли, слѣдуя священному писанію, представлять Бога вѣчнымъ и всемогущимъ существомъ, и вѣруемъ, что Онъ, по благости своей, призвалъ изъ небытія въ бытіе все Имъ сотворенное. Бытописатель начинаетъ свое повѣствованіе изложеніемъ творенія міра и человѣка; въ священномъ писаніи многократно прославляется всемогущество и величіе Творца: *яко возвеличишася дѣла Твоя, Господи: вся премудростію сотворилъ еси* (Пс. 103, 24); *достоинъ еси, Господи, пріяти славу и честь и силу: яко Ты еси создалъ всяческая, и волею Твоею суть и сотворени* (Апок. 4, 11). Какой смыслъ имѣютъ для пантеиста эти и подобныя многознаменательныя выраженія библіи?—Никакого особеннаго; потому что онъ считаетъ твореніе неизбѣжнымъ развитіемъ существующаго. Напрасно вы стали

[1] Томасъ Карлиль, род. 1795 года.

бы говорить ему о премудромъ, вполнѣ сообразномъ съ цѣлію, устройствѣ вселенной: онъ не признаетъ Творца міра. Въ его глазахъ не имѣютъ никакого значенія ни нравственная сила духа, ни благочестивая настроенность чувства; потому что, по его мысли, управляетъ міромъ слѣпая судьба, физическая необходимость. Конечно, нужно отличать пантеиста отъ рѣшительнаго атеиста; но на самомъ дѣлѣ тотъ и другой, удивительно сходны: кто говоритъ, что все Богъ, тотъ не признаетъ никакого Бога!

Пантеизмъ отвергаетъ различіе между добромъ и зломъ и нравственную отвѣтственность человѣка. «Добро и зло суть какбы правая и лѣвая рука Божія»,—говорятъ многіе пантеисты [1]. Въ самомъ дѣлѣ, если міръ не что иное, какъ необходимое развитіе существующаго, а человѣкъ есть часть міра: то закону необходимости подлежитъ, на ряду съ другими существами, и человѣкъ. Когда же къ дѣйствіямъ своимъ онъ располагается невольно, по увлеченію необходимости: то не можетъ быть и рѣчи о добрѣ или злѣ, равно какъ и о вмѣняемости человѣку его дѣйствій. «Душа есть не что другое, какъ орудіе, и сама по себѣ столь же мало способна къ добру или злу, какъ и глазъ мало имѣетъ вліянія на свѣтъ и тѣнь. Богъ устроилъ ее къ добру, но и зло есть также добро, къ которому мы только не привыкли [2]». Эти мысли пантеизма, конечно, близки къ индѣйской религіозной философіи; но слишкомъ далеки отъ христіанства. Излагать ихъ — значитъ отвергать въ человѣкѣ совѣсть и противорѣчить общечеловѣческому смыслу. Кто не пойметъ, что подобныя убѣжденія, проникнувъ въ народъ, повлекутъ за собою разнузданность страстей и потерю всякой нравственности?

Пантеизмъ не допускаетъ молитвы. Человѣкъ хочетъ молиться, но, стоя на точкѣ пантеизма, не можетъ, потому что доходитъ до самообоженія. Отвергая личность Бога и

---

[1] Напримѣръ Bailey.

[2] Bailey.

приписывая душѣ высочайшую мудрость, будетъ ли пантеистъ внѣ себя искать духовнаго ободренія? «Какъ скоро человѣкъ—одно съ Богомъ, то каждое дѣйствіе его есть молитва; прогулка съ плугомъ—молитва; обѣденный столъ—жертвенникъ; хижина—храмъ; рабочій день—суббота»: таковы выраженія пантеистовъ [1]. Скажите, на что такая мудрость милліонамъ людей, измѣряющихъ себя болѣе скромною мѣркою, существъ, чувствующихъ свою полную зависимость отъ Бога?—Они — эти люди, — имѣя умъ и сердце, неотравленные ложною наукою, въ сознаніи своей недостаточности, будутъ спрашивать: *кто покажетъ намъ благо?* И въ молитвенномъ расположеніи будутъ обращаться къ Подателю всякаго блага: *обрати къ намъ, Господи, свѣтлое лице Твое* (Пс. 4, 7)!

Пантеизмъ отвергаетъ безсмертіе человѣка. Во всѣ времена, даже и тамъ, куда не проникалъ свѣтъ откровенія, люди вѣрили загробной жизни. Евангеліе утвердило и объяснило эту вѣру, такъ что всѣ мысли и дѣйствія христіанина стоятъ въ неразрывной связи съ увѣренностію о загробномъ существованіи. Напротивъ, жизнь пантеиста есть сонъ, его смерть—исчезновеніе въ безконечномъ, возвратъ капли въ море, изъ котораго она вытекла. Правда, не всѣ пантеисты отвергали личное безсмертіе: но въ этомъ отношеніи они были непослѣдовательными, и быть можетъ умышленно не доводили своей системы до послѣднихъ результатовъ. Впрочемъ и у этихъ умѣренныхъ пантеистовъ допускается старинное индѣйское ученіе о возвращеніи души въ безсознательное состояніе.

Что же намъ сказать противъ безотраднаго ученія пантеистовъ? Чѣмъ опровергнуть главное заблужденіе его — отверженіе личности Божіей, составляющее основаніе и корень всѣхъ другихъ его погрѣшностей? Самое ближайшее и всѣмъ доступное доказательство личности Божіей мы можемъ извлечь изъ сознанія собственной личности. Дѣйствительно, мы лица разумныя, нравственныя, отличающія до-

[1] Емерсонъ, Паркеръ.—Паркеръ род. въ 1810 г. въ Америкѣ.

бро отъ зла, и въ этомъ отношеніи имѣющія неоспоримое превосходство предъ другими земными твореніями. Безспорно, личность есть совершенство, безъ котораго мы не можемъ представить совершеннѣйшее существо — Бога. Даже болѣе: такъ какъ Богъ есть существо, вмѣщающее въ себѣ всѣ совершенства въ высшей ихъ степени; то и личность мы должны приписать Ему еще въ превосходнѣйшей степени, чѣмъ какъ мы сами обладаемъ ею. Въ противномъ случаѣ Богъ былъ бы менѣе совершенъ, чѣмъ мы, и мы противорѣчили бы самому главному понятію о Немъ, какъ о существѣ всесовершенномъ.

Другое, не менѣе сильное, доказательство въ пользу отвергаемой пантеистами истины, состоитъ въ томъ, что человѣкъ, въ особенно важныя минуты своей жизни, какъ-то невольно признаетъ личность Божію. Это могущественное свидѣтельство души нашей вырывается у самыхъ худыхъ, точно такъ же, какъ и у самыхъ лучшихъ людей. Молитва блуднаго сына: *Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою* (Лук. 15, 18), и молитва мытаря: *Боже, милостивъ буди ми грѣшнику* (Лук. 18, 13), суть невольные вопли человѣка, обуреваемаго страстями и ищущаго себѣ помощи свыше. Но эти вопли направлены, какъ всякому понятно, къ Богу—судіи и спасителю. Равнымъ образомъ и тѣ люди, которые испытали благодатную перемѣну, и стремятся къ тѣснѣйшему единенію съ Господомъ, во смиреніи преклоняютъ колѣна свои и взываютъ съ дѣтскою покорностію: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ* (Лук. 11, 2). Такимъ образомъ, это свидѣтельство внутренняго опыта есть одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ личности Божіей.

Священное писаніе, съ своей стороны, представляетъ эту важнѣйшую истину въ полномъ свѣтѣ: оно утверждаетъ ее въ каждомъ словѣ, въ каждомъ стихѣ, начиная отъ первой главы книги Бытія и оканчивая послѣднею главою Апокалипсиса. Излагаетъ ли оно простыя повѣствованія или возвышеннѣйшія пѣснопѣнія, — обѣтованія или угрозы, —

повсюду оно указываетъ намъ на Бога, какъ на существо отдѣльное, высочайшее, страшное, всеблагое: *Господь Богъ вашъ*, говорилъ Моисей Израилю, *сей Богъ боговъ и Господь господей, Богъ великій и крѣпкій и страшный* (Второз. 10, 17); *страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* (Евр. 10, 31); *внемлите ушима вашима, и послѣдуйте путемъ Моимъ* (Исаіи 55, 3); *Азъ есмь Богъ, и нѣсть иного* (Исаіи 45, 22). Самъ Духъ, свидѣтельствующій, что мы чада Божіи, свидѣтельствуетъ также и о личности Божіей, и стараться посредствомъ софизмовъ перетолковать совершенно ясныя мѣста священнаго писанія, значило бы намѣренно не замѣчать сіянія солнца. Библія даетъ намъ совершенно опредѣленныя понятія о Богѣ и отношеніи Его къ міру; не признавать этого понятія, значитъ не быть вѣрующимъ.

Вѣра во Іисуса Христа, Господа нашего, соединившаго въ своей ипостаси два естества, божеское и человѣческое, служитъ сколько сильнѣйшимъ опроверженіемъ пантеизма, столько же и поясненіемъ для ума того, какъ безконечный и вездѣприсущій Богъ имѣетъ личное, отдѣльное бытіе. Такъ въ Господѣ нашемъ соединилось повидимому несоединимое: *велія есть благочестія тайна* (1 Тим. 3, 16)! Безъ сомнѣнія, эта тайна непостижима не только для человѣческихъ умовъ, но и для ангельскихъ: она непостижима въ самой себѣ; но въ соотношеніи съ другими истинами, разрѣшающими важнѣйшіе вопросы жизни и знанія, поясняетъ многое. Умъ, принимающій ее въ благоговѣйномъ смиреніи, находитъ въ ней покой, котораго иначе напрасно искалъ бы ты. И по истинѣ счастливъ умъ, возвращающійся съ путей заблужденія, перестающій мечтать о какой-то неопредѣленной безконечности, выражающейся въ мірѣ, бросающій гибельную мысль о какомъ-то безличномъ выраженіи Бога въ природѣ, — и ищущій себѣ спасенія въ живой и дѣятельной вѣрѣ въ Господа нашего Іисуса Христа!

Священникъ Павелъ Матвѣевскій.

ОЧЕРКИ МЫСЛЕЙ, ВОЗБУЖДАЮЩИХЪ ВЪ СЛУШАТЕЛЯХЪ ОТВРАЩЕНІЕ ОТЪ НЕВѢЖЕСТВА И ЖЕЛАНІЕ ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Научитеся добро творити. Ис. гл. 1, ст. 17.

Изъ словъ сихъ видно, что человѣку добро невѣдомо, что скрыто отъ него, что имъ потеряно, что онъ долженъ учиться средствамъ искать, находить и творить его, творя же наслаждаться имъ.

Человѣкъ въ состояніи невинности не вѣдалъ зла, но въ состояніи паденія не вѣдаетъ добра, не вѣдаетъ его близкимъ образомъ, не вѣдаетъ такъ, какъ Святый Духъ даетъ вѣдать, не вѣдаетъ, ибо не вкушаетъ и не видитъ, колико благъ Господь.

Уклоненіе человѣка отъ Духа Божія—Духа, просвѣщающаго всѣхъ сотворенныхъ духовъ, Духа, которымъ всяка душа живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется — повергло его въ тьму и невѣжество, въ которомъ пребывая, сдѣлался онъ искусенъ и мудръ во злѣ, въ добрѣ же не искусенъ, слѣпъ и невѣжда.

О семъ говоритъ пророкъ Іеремія тако: *вожди людей Моихъ Мене не познаша: сынове буіи суть и безумни, мудри суть, еже творити злая, благо же творити не познаша* (гл. 4, 22).

Соломонъ въ книгѣ Притчей въ весьма жалкомъ видѣ представляетъ человѣка, поверженнаго въ невѣжество. Но подъ словомъ *безумный*, которое часто употребляетъ онъ, не разумѣется человѣкъ неучившійся наукамъ, но разу-

мѣется всякой — ученый и неученый, но преданный порокамъ: ибо страсти и пороки, омрачая сердце человѣка, держатъ его въ глубокомъ невѣдѣніи о самомъ себѣ, о твореніи и о Творцѣ.

Сей любитель премудрости, желая возродить въ людяхъ омерзѣніе къ невѣжеству, подробно описываетъ пагубныя слѣдствія его.

Онъ говоритъ, что отъ невѣжества происходитъ *ожесточеніе сердца: наказаніе приводитъ въ сокрушеніе сердце мудраго, безумный же біемъ не чувствуетъ ранъ* (Притч. 17, 10. Іерем. 5, 3); — что невѣжество доводитъ человѣка до величайшаго несчастія утѣшаться своими грѣхами: *смѣхомъ безумный творитъ злая* (Притч. 10, 23. Сирах. 27, 14).

Іисусъ же сынъ Сираховъ говоритъ, что невѣжда самымъ дерзкимъ образомъ отвергаетъ всѣ средства ко спасенію.—*Буй услышавъ слово, находится въ родахъ, и силится извергнуть его изъ себя.* (Сирах. 19, 11. 12. — 6, 21. 22).

Но при всемъ невѣжествѣ человѣкъ почитаетъ себя благоразумнымъ и мудрымъ, любуясь разумомъ своимъ,—не вѣдая, что естественный разумъ, уклонившись отъ истиннаго своего учителя, отъ Духа Божія, предалъ себя въ служеніе страстямъ, чрезъ которыя состоитъ онъ въ союзѣ съ духомъ тьмы, лжи и прельщенія.

Не вѣдая сего, человѣкъ кичится разумомъ своимъ, ставя за великое тусклый свѣтъ его, весьма слабо и косвенно освѣщающій тьму воли его и недающій ей живо ощутить крѣпкихъ узъ, связывающихъ ее.

Обыкновенно сильный побѣждаетъ слабаго: но разумъ, обезсиленный страстьми, не имѣетъ никакой силы надъ волею, которая сильнѣе его во злѣ.

Чтобъ достаточно освѣтить тьму развратной воли человѣческой, и дать ей живо почувствовать, въ какомъ ужасномъ находится она порабощеніи у страстей, какъ онѣ ти-

рански владычествуютъ надъ нею, и лишивъ ея свободы, насильственно и съ повелительною властію гонятъ ее и влекутъ во всякіе пороки, и не даютъ ей ни на шагъ выступить изъ области тьмы и грѣха,—чтобы, говорю, заставить волю все сіе живо почувствовать, къ сему нуженъ высшій свѣтъ — свѣтъ высшаго разума, нежели разумъ естественный, — свѣтъ вѣры.

Сей-то свѣтъ можетъ произвести въ волѣ великую перемѣну, великое потрясеніе, страхъ и омерзѣніе къ порокамъ, обладающимъ ею. Ибо можетъ полнымъ образомъ освѣтить тьму ея, обнаружить самыя тайныя движенія сатанинскаго самолюбія ея, которое дѣлаетъ ее врагомъ Божескихъ и человѣческихъ законовъ, и раскрыть всю гнусность порочныхъ наклонностей и желаній ея, и дать ей живо почувствовать, какъ она вся заражена и проникнута грѣхомъ, какъ грѣхомъ услаждается, къ добродѣтели же имѣетъ отвращеніе, и какъ не удобна къ исправленію, — единъ, говорю, свѣтъ вѣры можетъ столь сильно освѣтить и волю, и разумъ, и всего человѣка, и заставить его устыдиться самого себя, жалѣть о себѣ, воздыхать и искренно желать, искать и просить у Бога силы, могущей исправить его.

Если свѣтъ вѣры такими обладаетъ силами, и такъ мощенъ перемѣнять и обновлять человѣка, то человѣкъ долженъ всѣми силами стараться стяжать оный.

Источникъ, изъ котораго почерпается свѣтъ сей, есть слово Божіе. Тѣ, которые по благости Божіей научены почерпать изъ него, почерпаютъ свѣтъ, жизнь и силу—силу, ополчающую ихъ противъ страстей.

Чтобъ и намъ сподобиться находить въ словѣ Божіемъ всѣ оружія противъ пороковъ, и всѣ средства поощрять себя къ добру, мы должны прилежно внимать ему.

Но то несчастіе, что во многихъ кроется самое сильное препятствіе къ сему — во многихъ находится холодность, нерасположеніе, неохота и даже отвращеніе къ ученію слова Божія.

Нельзя описать, какихъ благъ лишаетъ насъ неохота къ ученію, и какихъ золъ бываетъ виною. Она есть сѣмя всѣхъ пороковъ. Она, препиная человѣку путь ко свѣту, держитъ его въ невѣжествѣ, а невѣжество есть мать и питательница страстей. И потому нужно всѣ силы собрать и устремить на то, чтобъ лѣность и неохоту къ ученію слова Божія побѣдить въ себѣ.

Второе же препятствіе, недающее намъ углубляться въ слово Божіе и успѣвать въ ономъ,—есть чувственная и плотская жизнь наша, которая не допускаетъ насъ даже и вниманія обратить ни на невѣжество наше, ни на холодность къ ученію. Если мы не будемъ стараться перемѣнить жизнь сію, и побѣждать похоти плотскія, то неспособны будемъ учиться слову Божію.

Съ страстями можно только учиться свѣтскимъ наукамъ, которыя терпятъ и порочныхъ учениковъ, но слово Божіе, какъ чистѣйшій свѣтъ Божій, требуетъ и отъ учащихся великой чистоты — чистоты души и тѣла. А иначе *не внидетъ премудрость въ злохудожную душу, ниже обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху* (Премуд. 1, 5. 6).

«Ты долженъ отторгнуть душу отъ пристрастій къ міру и плоти, чтобы сдѣлаться *способнымъ* къ сердечному принятію впечатлѣній отъ божественнаго вѣдѣнія.—Потому что и на воскѣ нельзя писать, не изгладивши напередъ того, что начертано на немъ.» (Св. Филимонъ; изъ Христіан. чтенія 1828 г.)

Чтобы сподобиться обрѣсти и увидѣть въ словѣ Божіемъ скрытый свѣтъ Божій—свѣтъ просвѣщающій и успокоивающій сердце наше, для сего нужно очищать сердце отъ пороковъ и страстей. *Поновите поля, и не сѣйте на терніи,* говоритъ Іеремія (4, 3).

По мѣрѣ очищенія сердца сподобимся мы видѣть *чудеса* въ словѣ Божіемъ, и сами будемъ причастны чудесныхъ силъ его (Псал. 118, 18), ощущая, что оно въ насъ дѣлается *живо и дѣйственно* (Евр. 4, 12).

Ощущеніе же силы слова Божія породитъ въ насъ любовь къ нему.

Любовь же къ слову Божію содѣлаетъ насъ способными къ дальнѣйшему просвѣщенію, и прозрѣнію въ тайны христіанства.

Осмотрѣвъ, какое нужно пріуготовленіе къ охотному изученію духовныхъ истинъ, должно теперь вопросить, какіе особенно предметы нужно знать христіанамъ?

На сіе можно отвѣтствовать, что нужно знать намъ три предмета: 1) состояніе человѣка падшаго, или естественнаго; 2) состояніе человѣка возстающаго, или кающагося; 3) состояніе человѣка сподобляющагося высшихъ даровъ благодати.

I.

О состояніи падшаго или естественнаго человѣка.

Св. пророкъ Исаія, описывая человѣка падшаго и живущаго въ беззаконіяхъ, изображаетъ его покрытымъ ранами, говоря: *отъ ногъ до главы нѣсть въ немъ цѣлости* (1, 6).

Грѣхъ, какъ смертоносная язва, всѣ силы его заразилъ. Разумъ и воля его находятся въ самомъ мучительномъ состояніи, въ проказѣ и болѣзняхъ.

Болѣзни разума суть: его *невѣдѣніе* ограниченности своей; его *надежда* на свои способности; его *киченіе* своими вѣдѣніями; его *невниманіе* къ истиннымъ познаніямъ; его *слѣпота* въ вещахъ божественныхъ, его *противоборствіе* плѣнять себя въ послушаніе вѣры; его *дерзость* превратно толковать непостигаемыя имъ духовныя истины и смѣяться надъ высокими вѣдѣніями возрожденныхъ мужей; его *коварное* искусство защищать страсти и давать имъ имена добродѣтелей.

О семъ искусствѣ Іисусъ сынъ Сираховъ говоритъ тако: *нѣсть премудрость искусство лукавствовать, и нѣсть благоразуміе коварство злыхъ* (19, 19).

Болѣзни воли суть: ея *ожесточеніе*, упорство, непослушаніе, непокорность истинѣ; ея *отвращеніе* отъ всякаго добра и стремленіе ко всякому злу; ея *нечувствіе* ни благодѣяній, ни наказаній Божіихъ; ея *холодность* къ Богу и людямъ.

Но самая тягчайшая изъ всѣхъ нравственныхъ человѣка болѣзней, есть *нечувствіе*, что онъ, будучи разслабленъ и прокаженъ внутренно, не чувствуетъ своихъ болѣзней.

При всемъ горестномъ состояніи своемъ, онъ еще имѣетъ многія радости и наслажденія. Въ чемъ же находитъ ихъ? Въ удовлетвореніи страстей своихъ, т. е. въ растравливаніи ранъ своихъ.

Мірскія почести, слава, богатство и утѣхи суть предметы наслажденій его. И земныя наслажденія усиливаютъ нечувствіе его.

Всеблагій Господь, видя, сколь вредны человѣку сіи наслажденія, растворяетъ ихъ горечію, скорбями и несчастіями, желая посредствомъ скорбей извести человѣка изъ пагубнаго нечувствія, и ввести его въ самого себя, и дать ему живо возчувствовать, каковъ онъ, и какъ всѣ силы его растлѣнны, дабы осмотрѣвъ болѣзни души своей, онъ искренно пожелалъ исцѣлиться.

Но притомъ и самъ онъ долженъ стараться отвлекать сердце свое отъ всѣхъ чувственныхъ наслажденій, размышляя, что человѣкъ сотворенъ не для чувственныхъ наслажденій, по которымъ онъ равенъ съ безсловесными,—но для наслажденій высшихъ и благороднѣйшихъ, по которымъ онъ можетъ быть равенъ съ Ангелами, которыя наслажденія онъ можетъ только обрѣтать въ двухъ чистыхъ и одинъ изъ другаго истекающихъ источникахъ, т. е. въ чистѣйшей любви къ Богу и ближнему, которые источники, яко источники Исааковы, завалены въ немъ землею, т. е. земными пристрастіями, и которые онъ раскопать долженъ, отвергая всякую привязанность къ земному и временному.

Отрѣшаясь отъ пристрастій, развлекающихъ и обезсиливающихъ духъ его, онъ будетъ приходить въ тишину, въ которой легко можетъ родиться въ немъ желаніе обратиться на самого себя и провѣдать о своемъ внутреннемъ состояніи.

Познаніе и изслѣдованіе самого себя можетъ скоро показать ему ту бездну, изъ которой всѣ исходятъ пороки и беззаконія, и на которую указываетъ самъ Спаситель, говоря: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія и любодѣянія* (Марк. 7, 21). Узрѣвши въ себѣ сію бездну, извергающую изъ себя все скверное и нечистое, онъ придетъ въ ужасъ, возчувствуетъ всю мерзость своихъ пороковъ и вмѣстѣ омерзѣніе къ нимъ, признаетъ себя ужаснымъ грѣшникомъ, начнетъ скорбѣть, бояться, презирать и уничижать себя.

Въ сей-то скорби родится въ немъ сильное желаніе освободиться отъ тяжкаго рабства страстей, котораго тягости онъ прежде не чувствовалъ.

Отсюду видно, что обращеніе человѣка изъ наружности внутрь самого себя легко изводитъ его изъ нечувствія и вводитъ въ живое чувствованіе своего поврежденія, а слѣдовательно изводитъ его изъ падшаго состоянія и вводитъ въ новое и лучшее—въ состояніе покаянія.

II.

О состояніи кающагося.

Человѣкъ, входя въ состояніе покаянія, ощущаетъ въ себѣ пламенное желаніе къ исправленію себя, которое побуждаетъ его ко всякому добру.

Но, поелику онъ прежде не чувствовалъ въ себѣ сего желанія, то ясно видитъ, что оно не его, а есть даръ Божій, который старается *возгрѣвать* и усиливать въ себѣ (2 Тимоѳ. 1, 6).

Чувствуя же, что страсти и похоти обезсиливаютъ въ немъ сіе чистое желаніе къ исправленію, съ твердою рѣ-

шимостію входитъ въ борьбу съ ними и старается угнетать и побѣждать ихъ.

Человѣкъ, живя въ нечувствіи, имѣетъ миръ съ страстями, а входя въ покаяніе, вступаетъ въ брань съ ними.

Въ кающемся открывается совѣсть въ великой силѣ и могуществѣ своемъ, которая всякій ложный шагъ его, всякій порочный помыслъ, всякій нечистый взглядъ и всякое праздное слово сильно обличаетъ и поселяетъ въ немъ отвращеніе и ужасъ къ порокамъ.

Кающійся страдаетъ, дѣлая худыя дѣла, такъ какъ необращенный и некающійся радуется, содѣлывая зло.

Кающійся есть *мужъ видяй нищету свою*, каковымъ называетъ себя пророкъ Іеремія. Онъ, всегда имѣя предъ глазами слабости свои и недостатки, любитъ *обличенія*, которыя служатъ ему къ большему исправленію.

Наказанія Божіи принимаетъ съ покорностію, чувствуя, что по грѣхамъ своимъ еще большихъ достоинъ.

Кающійся ясно въ себѣ видитъ и различаетъ дѣйствія двухъ человѣковъ: ветхаго и новаго. Ветхаго старается угнетать и возлагать на него узы, дабы чрезъ то дать свободу новому.

Узы сіи — суть размышленія о смиренной жизни Спасителя Іисуса Христа, о Его страданіяхъ и крестной смерти. — О узахъ, связывающихъ ветхаго человѣка, Іисусъ сынъ Сираховъ говоритъ тако: *введи нозѣ твои въ оковы премудрости, и во узы ея выю твою, и будутъ ти пута ея на покой* (гл. 6, 25. 30).

Истинно кающійся, вѣдая, что когда корень древа живъ, то и древо живо, не смотря на то, что нѣкоторыя вѣтви его обрѣзываются, — не довольствуется тѣмъ, чтобы одни грубые грѣхи истреблять, но старается искоренять самые тонкіе и духовные, которые суть корни грубыхъ грѣховъ, какъ-то самолюбіе, самомнѣніе, самоволіе и проч. А потому боится наружнаго и лицемѣрнаго покаянія, помня, что Господь говоритъ: *обратитеся ко Мнѣ всѣмъ*

сердцемъ вашимъ, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша (Іоил. 2, 12. 13).

Занятія кающагося суть: 1) смиренная молитва о силѣ свыше, могущей подкрѣпить его въ духовной брани; 2) стараніе бдѣть надъ сердцемъ и примѣчать самыя тайныя движенія его, и уловлять и останавливать себя не только въ худыхъ словахъ и дѣлахъ, но и въ порочныхъ помышленіяхъ и въ противныхъ совѣсти чувствованіяхъ.

Пища и наслажденіе кающагося есть слово Божіе.

Въ семъ состояніи человѣкъ ощущаетъ въ себѣ сильнѣйшее влеченіе и пламенную любовь къ Богу, которая облегчаетъ всѣ тѣ духовныя упражненія, которыя прежде онъ исполнялъ съ затрудненіями и принужденіемъ себя.

Въ состояніи покаянія человѣкъ, скорбя о томъ, что онъ далекъ еще отъ Бога, что частыми паденіями оскорбляетъ благость Его, что онъ слабъ въ познаніи Господа, а еще слабѣе въ любви къ Нему, — сею скорбію побуждается къ добру; а въ состояніи благодати, видя во всемъ любовь Божію охраняющую, ободряющую, укрѣпляющую и радующую его, весь къ ней единой обращается, на нее смотритъ, ее единую помнитъ и чувствуетъ, забывая себя, и ею единою побуждается къ стяжанію всего добраго, и того, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна* (Филип. 4, 8).

Любовь сильнѣйшее есть побужденіе къ добродѣтели.

Какъ въ пустыни Израилю данъ законъ и ниспадала манна: такъ и человѣку, живущему въ духовной пустыни— т. е. въ отреченіи отъ міра и похотей плотскихъ, или во внутреннемъ покаяніи, открывается сила слова Божія — и дается вкушать духовная манна, т. е. сладость, сокрытая въ словѣ Господнемъ.

Питаясь словомъ Божіимъ, и очищая сердце свое отъ страстей, онъ дѣлается наконецъ способнымъ къ принятію высшихъ даровъ Духа благодати, который легко и полнѣе открывается въ сокрушенныхъ сердцахъ, яко въ приготов-

ленной для себя обители.—И тогда человѣкъ изъ состоянія покаянія вводится въ состояніе благодати, или изъ ученика Іоаннова, ученика покаянія, дѣлается ученикомъ Іисусовымъ, ученикомъ Евангелія.

III.

О состояніи благодатномъ.

Поелику мы далеки отъ сего высокаго и таинственнаго состоянія, то съ большимъ страхомъ и смиреніемъ будемъ говорить о немъ по свидѣтельству св. писанія и указаніямъ св. отцевъ.

Св. писаніе говоритъ о Іаковѣ тако: *и работа Іаковъ за Рахиль седмь лѣтъ; и быша предъ нимъ яко малы дни, зане любляше ю* (Быт. 29, 20). Изъ сего можно вывести подобіе, что такъ же и душѣ, любящей Бога, всѣ подвиги, труды, боренія съ собою, и умерщвленія плоти малыми и легкими кажутся.

Любовь самую горесть превращаетъ въ сладость, побуждаетъ къ великимъ дѣяніямъ, воспаряетъ горѣ и ничѣмъ не удерживается долу.

Человѣкъ, побуждаемый духомъ благодати и любви, всѣ христіанскія обязанности исполняетъ, какія и въ состояніи покаянія исполнялъ, но съ большею легостію, сладостію и радостію.

Молится съ большимъ усердіемъ, надеждою и младенческою смѣлостію.

Читаетъ св. писаніе съ большимъ вкусомъ и большія получаетъ изъ него откровенія, и чувствуетъ, что оно *разжигаетъ* (Псал. 104, 19), очищаетъ, просвѣщаетъ и освящаетъ его.

Наказанія отъ Господа посылаемыя сноситъ съ большимъ терпѣніемъ и радостію.

Въ семъ состояніи совершенно отъемлется отъ него сердце *каменное*, и дается сердце *плотяное*—мягкое и удобопреклонное ко всякому добру, и скоро и живо чувствующее всѣ косновенія и побужденія Духа Святаго (Іезек. 11, 19).

Въ семъ состояніи дается *широта сердца*, причемъ чувствуетъ человѣкъ радостную готовность переносить все для Бога, и тещи путемъ заповѣдей съ бодростію и охотою, какъ говоритъ Псалмопѣвецъ: *путь заповѣдей текохъ, егда разширилъ еси сердце мое* (Псал. 118, 32).

Въ состояніи покаянія человѣкъ пріуготовляется къ таинственному браку, или соединенію души своей съ Богомъ; но въ состояніи благодати онъ входитъ въ бракъ сей, и душа его дѣлается невѣстою Христовою, всю себя и всю любовь свою Ему отдающею. О семъ духовномъ бракѣ св. апостолъ Павелъ говоритъ: *я обручилъ васъ единому мужу, чтобы представить Христу чистою дѣвою* (2 Кор. 11, 2). И св. великій Макарій египетскій говоритъ тако: «у тѣхъ, на кого снизшла благодать Духа Божія, и у кого поселилась она во глубинѣ ума, Господь есть какбы душа: *соединяющійся съ Господомъ становится одинъ духъ съ Нимъ* (1 Коринѳ. 6, 17). Ежели душа, совокупляясь съ злыми страстями, была съ ними какбы *одно*; то тѣмъ болѣе тогда, когда сила Божія соединяется съ освященною и достойною душею, будетъ воля Господа едино съ нею. Ибо тогда душа дѣлается поистиннѣ какбы душею *Господнею*, добровольно и рѣшительно предавшись силѣ благаго Духа, и не слѣдуя уже собственной своей волѣ». (Въ 7-мъ словѣ о свободѣ ума).

Се коль велико достоинство человѣка, управляемаго Духомъ благодати!

Но желающій сподобиться благодати долженъ помнить, что путь къ благодати есть покаяніе, что Господь только кающіяся и сокрушенныя сердца избираетъ въ мѣсто покоища своего—и охотно живетъ, дѣйствуетъ и славу свою открываетъ въ нихъ, и духовно вечеряетъ съ ними, отверзая имъ тайны Евангелія, тайны, заставляющія человѣка *чудитися о Господѣ и о благостяхъ Его* (Осіи 3, 5).

Протоіерей Симеонъ Ивановъ Соколовъ.

МЫСЛИ ХРИСТІАНИНА ПРИ ВѢСТИ ОБЪ ОКОНЧАНІИ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

После долговременной кровавой борьбы народовъ наконецъ опять водворяется миръ и, можетъ быть, на долго, на многія лѣта! Боже мой! Съ какимъ восторгомъ принимается сердцемъ каждаго отрадная вѣсть о наступающемъ мирѣ! Я слышалъ, какъ сотни радостныхъ голосовъ повторяли эту вѣсть, и съ какимъ восхищеніемъ непрестанно повторяется золотое слово *мира*. Я видѣлъ радостныя слезы, текшія изъ глазъ многихъ старцевъ и юношей, родителей и дѣтей. Каждый снова началъ дышать свободнѣе; всѣ бранныя заботы, всѣ скорби военнаго времени разсѣялись; прошедшее осталось позади всѣхъ, какъ пролетѣвшая бурная ночь, исполненная ужасовъ, а будущность приближается, украшенная всѣми благами и надеждами на лучшее, какъ свѣтлое утро, одушевленное солнечнымъ блескомъ и всеобщимъ пробужденіемъ.

И я раздѣлялъ со всѣми это блаженное чувство. И я радовался вмѣстѣ съ матерями и отцами, которые нынѣ съ умиленіемъ встрѣчаютъ возвращеніе сыновей своихъ съ полей бранныхъ,—съ супругами, братьями, сестрами, друзьями, которые ожидаютъ новаго свиданія съ возлюбленными послѣ долгой, опасной разлуки,—съ юношами и старцами, возвращающимися съ объятія роднаго семейства по исполненіи своего священнаго долга. И я предавался безбоязненно этому сладостному чувству, сопровождающему настоящій миръ послѣ минувшихъ военныхъ дѣйствій; но въ то же

время возносилъ мысли свои къ Тебѣ, Отецъ небесный, и съ благоговѣніемъ помышлялъ въ сердцѣ своемъ: не Твой ли новый даръ небесный есть нашъ благодатный миръ послѣ долгой и жестокой брани? Не чувство ли внутренней благодарности къ Твоей благости есть эта всеобщая радость людей, безотчетно чувствующихъ отеческое Твое благодѣяніе? Не есть ли благоугодная Тебѣ жертва — это живое и неложное выраженіе радостныхъ чувствованій, благоугодная болѣе всѣхъ словъ и знаковъ признательности существъ, нынѣ снова облагодѣтельствованныхъ Твоимъ милосердіемъ? Такъ, мысль о водворившемся мирѣ неразлучна въ душѣ моей съ мыслію о Тебѣ, Господь и Богъ нашъ, и земная радость моя, связуясь съ мыслію о небѣ, становится оттого еще живѣе, полнѣе обнимаетъ всѣ мои мысли и чувствованія, и глубже и прочнѣе укрѣпляется въ благоговѣйной душѣ моей.

Съ мыслію о Богѣ углубляюсь я *въ причины и побужденія военныхъ браней,* постигающихъ народы, и глубоко радуюсь настоящему возвращенію мира. Каждая война имѣетъ свои причины. При безчисленно-разнообразныхъ отношеніяхъ людей, неудивительно, что иногда встрѣчается противорѣчіе во взаимныхъ правахъ ихъ и обязанностяхъ. На каждомъ лежитъ обязанность защищать права свои противъ чуждаго насилія, и между этими правами есть такія, для защищенія которыхъ во благо современниковъ и потомства человѣкъ обязанъ въ случаѣ нужды не щадить ни жизни, ни имущества. Никто не захотѣлъ бы добровольно покориться хищнымъ и безчувственнымъ варварамъ и позволить имъ дѣлать свою свободу и свое благосостояніе простою игрушкою ихъ прихотей. Какъ частный человѣкъ, такъ и цѣлые народы. И у цѣлаго народа есть свои права, своя собственная честь, свое собственное благосостояніе. И цѣлый народъ имѣетъ обязанность—защищать свободу и честь всѣми имѣющимися у него средствами, какъ главныя условія, безъ которыхъ ни одинъ членъ народа не можетъ дѣй-

ствовать благородно и со славою. Между двумя гражданами одного и того же отечества могутъ возникнуть такія столкновенія въ ихъ взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ, не совсѣмъ ясныхъ или явно противорѣчущихъ, которыхъ иногда не можетъ разрѣшить остроуміе самаго опытнаго судіи; подобнымъ образомъ и между цѣлыми народами часто возникаютъ такія недоумѣнія въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ, которыхъ не въ состояніи рѣшить никакая мудрость правителей, никакая проницательность мудрыхъ вѣка сего. Такія недоумѣніи между народами рѣшаетъ сила оружія. И можно ли отвергать всякую войну, когда обстоятельства дѣлаютъ ее необходимою? Нѣтъ, справедливая война за отечество, за благо современниковъ и потомства, есть дѣло вѣчно славное и благородное. Мы уважаемъ мужа, который не предаетъ себя въ рабство по одному своему бездѣйствію, мы уважаемъ жену, которая скорѣе позволитъ лишить себя жизни, нежели чести; не точно ли также должны мы уважать благородное чувство и геройскій духъ цѣлаго народа, безъ которыхъ онъ былъ бы не что иное, какъ толпа презрѣнныхъ рабовъ, вѣрная добыча и посмѣшище своихъ непріятелей? Война ради самосохраненія есть война справедливѣйшая предъ Богомъ и людьми, есть и славнѣйшая, какъ самая сообразная съ общими правами и обязанностями. Но, признавая необходимость войны въ неизбѣжныхъ обстоятельствахъ и уважая благородныхъ совершителей брани, я еще болѣе признаю и почитаю Всевышнюю силу, которая по судьбамъ своей премудрости попускаетъ эти обстоятельства и впослѣдствіи даетъ побѣду или пораженіе сторонамъ воюющимъ, которая управляетъ всѣмъ и всѣми, и въ дѣйствіяхъ управленія своего конечно печется не объ одномъ временномъ благосостояніи людей, не о чувственныхъ благахъ ихъ, богатствѣ или бѣдности, и даже не столько о здѣшней жизни ихъ, сколько о духовномъ благѣ и совершенствѣ каждаго человѣка въ частности, равно какъ и цѣлыхъ народовъ. Допуская за-

труднительныя обстоятельства въ дѣлахъ и взаимныхъ сношеніяхъ народовъ, и посылая войну, Промыслъ Божій воспитываетъ чрезъ нее людей своихъ, какъ Отецъ дѣтей, очищаетъ ихъ отъ вкоренившихся пороковъ и злыхъ наклонностей, развиваетъ ихъ силы къ добру, предостерегаетъ, научаетъ, возвышаетъ. Ибо не извѣстно ли намъ, что люди, наслаждаясь постояннымъ счастіемъ и благополучіемъ, наконецъ пристращались къ одному этому земному благополучію, забывали о своемъ высшемъ назначеніи, объ усовершенствованіи своего духа, о вѣчности и о самомъ Богѣ? Не извѣстно ли намъ, что народы, пользуясь слишкомъ продолжительнымъ миромъ, безразсудно попускали дремать своимъ врожденнымъ силамъ, дѣлались слабыми, изнѣженными и недѣятельными; вѣра обращалась у нихъ въ одну холодную привычку, истинная честь дѣлалась дѣтскою игрушкою, любовь къ отечеству—однимъ пустымъ словомъ, а другъ къ другу начинали они питать зависть, недоброжелательство и злобу,—страсти, ведущія къ разрушенію и паденію человѣческихъ обществъ, — доколѣ общая опасность опять не соединяла и не примиряла раздѣлившихся, доколѣ натискъ чуждой силы не пробуждалъ въ нихъ опять чувства свободы, доколѣ великое бѣдствіе, опасность потери всего земнаго и дѣйствительная утрата имущества, здоровья и другихъ средствъ къ жизни снова являла въ народѣ славныя доблести его предковъ, обращала духъ его опять къ тому, что вѣчно-благотворно и утѣшительно? Такъ, Отецъ небесный, я вполнѣ сознаю необходимость и пользу посылаемаго Тобою иногда испытанія народовъ посредствомъ военной брани; я исповѣдую, что разительныя дѣйствія войны суть даръ и благодѣяніе Твоей же милосердой десницы роду человѣческому,—десницы, которая всегда творитъ во благо, посылаетъ ли намъ съ неба громы и молніи, или благотворный дождь и росу, даруетъ ли намъ вожделѣнный миръ или тревогу военную. Но при всемъ томъ я искренно радуюсь послѣдовавшему за этимъ кровавымъ испыта-

ніемъ миру, какъ радуется дитя, когда отецъ и мать снова улыбаются ему, наказавъ его за прежніе проступки, хотя знаетъ, что и претерпѣнное наказаніе происходило не изъ ненависти, но изъ любви родительской, было для него не зломъ, но истиннымъ благодѣяніемъ. Долго чувствовали народы кару Твою за грѣхи свои, рука Твоя тяготѣла надъ ними за непокорность ихъ закону Твоему, закону любви къ Богу и ближнему; но наконецъ праведный гнѣвъ Твой удовлетворился; грозный судъ Твой окончился; наказавъ ихъ тяжкими уроками войны, Ты благоволилъ перемѣнить образъ дѣйствій Твоего объ нихъ промышленія, просвѣтивъ умы и преклонивъ сердца ихъ къ согласію и миру. *Сказалъ еси въ людехъ силу Твою,* и потомъ явилъ *измѣну всевышней десницы* Твоей (Псал. 76, 12, 15). Кто же вмѣстѣ со мною можетъ не радоваться, обращая при столь счастливой для всѣхъ перемѣнѣ судебъ Твоихъ благоговѣйный и благодарный взоръ къ Тебѣ, Отецъ справедливый и въ тоже время милостивый?

Я радуюсь, представляя *всѣ ужасы войны* и съ мыслію о Богѣ помышляя о возвращеніи мира. Изъ всѣхъ общественныхъ бѣдствій война есть бѣдствіе самое страшное и тяжкое, не потому, что она разрушаетъ города и опустошаетъ цѣлыя области, — и ядовитое дыханіе моровой язвы можетъ обратить населенныя страны въ совершенныя пустыни; не потому, что она причиняетъ людямъ несчастія всякаго рода;—и землетрясеніе можетъ произвести ихъ; но потому что въ ней люди сами дѣйствуютъ и употребляютъ всѣ усилія къ истребленію другъ друга. Столь часто и долго слыша о воинственномъ ожесточеніи людей противъ людей же, я ужасался въ душѣ своей и говорилъ въ себѣ самомъ: Боже мой! Куда можетъ увлечь смертныхъ раздраженіе страстей ихъ! Благій Создатель сотворилъ ихъ для счастія и блаженства; всѣ ищутъ этого счастія и блаженства; а здѣсь люди съ яростію губятъ другъ друга, какъ будто ихъ призваніе — бѣдствіе и неописанное злополучіе; здѣсь

собрались они изъ отдаленныхъ странъ свѣта причинять другъ другу плѣнъ, раны и смерть, никогда прежде не знавшись между собою и не имѣвъ никакихъ личныхъ оскорбленій, какъ будто они забыли о единствѣ своей природы и поклялись — истреблять со свѣта подобныхъ себѣ, не оставляя за собою ничего, кромѣ окровавленной пустыни! Къ чему служитъ имъ вся опытность въ житейской мудрости, все просвѣщеніе ихъ образованности, всѣ правила исповѣдуемой ими религіи, если въ обстоятельствахъ столь важныхъ они не хотятъ быть человѣколюбивѣе и миролюбивѣе? При увлеченіи воинственнымъ духомъ, они какбы теряютъ и умъ и сердце, и ничто не останавливаетъ ихъ нечеловѣческаго стремленія къ погубленію другъ друга. Предъ ними разрушаются города и селенія, лежащія на пути бурнаго теченія войны, истребляются драгоцѣнныя сокровища природы и искусства, подвергшіяся губительному дѣйствію безчувственныхъ орудій брани, бѣгутъ жители окрестныхъ странъ, гонимые ужасомъ и теряющіе одну за другою свои невинныя жертвы, падаютъ храбрые исполнители священнаго долга и защитники народной чести, умирая предъ ихъ глазами и уже не думая о сохраненіи собственной изъязвленной жизни, но съ обращеннымъ къ небу взоромъ умоляя единственно о прекращеніи своихъ страданій и спасеніи другихъ ближнихъ своихъ отъ кровавой брани. Но всѣ эти въ высшей степени трогательныя явленія не дѣйствуютъ на людей, обратившихся въ чудовища отъ избытка адской страсти разрушенія. Собственная жизнь ихъ ежеминутно подвергается опасности; направленныя на нихъ орудія противниковъ со всѣхъ сторонъ готовы изрыгнуть имъ страданія и смерть; и чувство самосохраненія, столь живое въ самыхъ безсловесныхъ животныхъ, по видимому, должно остановить шаги ихъ, а мысли обратить туда, гдѣ близкія имъ сердца трепещутъ за жизнь ихъ и готовы пожертвовать послѣднимъ своимъ достояніемъ, чтобы возвратить ихъ въ объятія мира и спокойнаго благоден-

ствія; но раскаленныя огнемъ боя души не чувствуютъ опасностей ни своихъ, ни близкихъ своихъ. Самыя молитвы Церкви о примиреніи враждующихъ противниковъ, возносимыя всюду предъ святыми алтарями, какбы не существуютъ для головъ и не смягчаютъ сердецъ, ожесточенныхъ упорствомъ воинственной страсти. Что же наконецъ можетъ остановить это бурное увлеченіе, изъ котораго происходитъ столько золъ, это зло, изъ котораго проистекаетъ столько бѣдствій, это бѣдствіе, которое дѣлаетъ людей не только несчастными, но часто и преступными? Никто, кромѣ Тебя, Боже мой, Тебя, который всемогущимъ мановеніемъ своимъ *полагаешь предѣлъ* ярящимся волнамъ океана (Іер. 5, 22. Іов. 38, 11), и всесильнымъ словомъ своимъ *глаголешь вѣтрамъ и морю*, и *послушаютъ Тебя* (Матѳ. 8, 27)! Тебѣ не могутъ быть угодны безумныя крайности въ дѣлахъ человѣческихъ, предпринимаемыхъ даже по необходимости, или хотя бы по Твоему соизволенію; Твоя благость противится стремленіямъ людей, чуждымъ человѣколюбія и состраданія; и потому, когда ужасы войны дошли до этой жестокой крайности, тогда Ты обратилъ на насъ взоръ, въ которомъ *милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастася* (Псал. 84, 11). Къ Тебѣ вознеслись жалобные вопли умиравшихъ на полѣ брани; до Твоего небеснаго престола достигли пламенныя желанія мирныхъ жителей земли, Твоимъ милосердіемъ услышаны молитвы Церкви, и—всѣ ужасы жестокой брани прекратились, и — грозные воители, причинявшіе міру разрушеніе и всегубительство, сошли съ военной чреды своей и сокрылись съ поприща брани подъ сѣнь мирную; потому что Ты, Всемогущій, укротилъ свирѣпѣвшія враждою сердца ихъ, утишилъ бушевавшіе страстію умы ихъ, и ввелъ ихъ опять въ предѣлы должнаго повиновенія премудрымъ судьбамъ Твоимъ. Вотъ что глубоко радуетъ меня при настоящей перемѣнѣ брани на согласіе, войны на миръ. И кто изъ людей можетъ не радоваться вмѣстѣ со мною, помышляя о такихъ

чудесахъ, совершенныхъ Тобою, Боже мой, надъ душами человѣческими, надъ цѣлыми сотнями и тысячами душъ, которыя доселѣ были игралищемъ буйныхъ страстей и виновника ихъ — врага нашего спасенія, а отнынѣ содѣлались достойными сынами и людьми *Твоими?* Они крѣпко возлюбили взаимную любовь другъ къ другу, а Ты, всеблагій Господи, благословилъ ихъ миромъ! *Господь*, говоритъ святое слово Твое, *крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди своя миромъ* (Псал. 28, 11).

Я радуюсь, повергаясь въ объятія мира, и съ мыслію о Богѣ помышляя о *благихъ послѣдствіяхъ мира*. Но какихъ послѣдствіяхъ? Каждый изъ насъ имѣетъ причины радоваться нынѣ, причины, которыя столь же различны, сколь разнообразны роды людей и ихъ занятій. Одинъ радуется тому, что миновались наконецъ грозныя обстоятельства военнаго времени, которыя болѣе или менѣе подвергали опасности его собственность и самую жизнь его. Справедлива ли радость его? Не потому ли и я предаюсь радости? Правда, съ окончаніемъ войны закрытъ великій источникъ человѣческихъ бѣдствій и страданій: но не могу ли я и въ нѣдрахъ мира ожидать великихъ опасностей для своихъ земныхъ, житейскихъ выгодъ? Внѣшнее положеніе вещей нѣсколько перемѣнилось; но судьбы Божіи о мнѣ вѣчно тѣ же, какъ во время мира, такъ и во время войны. Гроза наводитъ на насъ страхъ и ужасъ, потому что ударъ молніи можетъ ежеминутно поразить насъ или превратить въ пепелъ жилище наше; но безразсудно было бы предаваться безотчетной радости потому только, что гроза прошла и пронесла мимо насъ свою опасность; ибо не погибаютъ ли милліоны людей при солнечномъ сіяніи и во время тихой ночи отъ безчисленныхъ причинъ, и не разрушаются ли жилища наши отъ другихъ неожиданныхъ случаевъ гораздо болѣе, нежели отъ грозы небесной? Такъ точно и во время мира болѣзни и непредвидимые случаи не истребляютъ ли людей и ихъ имуществъ гораздо болѣе,

нежели брани военныя? Смертный родъ человѣческій всегда колеблется между жизнію и смертію, между пріобрѣтеніемъ и потерею. Вліяніе войны на благосостояніе каждаго человѣка въ частности столь же неопредѣленно, какъ неопредѣленно вліяніе всѣмъ угрожающей смерти или мимотекущей всепомрачающей грозы на каждаго изъ насъ порознь въ извѣстную минуту.

Другой радуется нынѣ потому, что питаетъ новыя надежды успѣшнѣе вести свои выгодныя предпріятія, увеличить средства своего благосостоянія; будущность теперь кажется ему ничѣмъ инымъ, какъ безопасною возможностію — удовлетворять и исполнять множество малыхъ и великихъ желаній его въ настоящей жизни. Онъ смотритъ спокойно и довѣрчиво на дни грядущіе, и строитъ свои безчисленные планы. Но кто можетъ поручиться, что миръ, сколь бы онъ ни былъ продолжителенъ, принесетъ непремѣнно счастіе для всѣхъ, разсчитывающихъ на время мирное? Кто можетъ думать, что миръ, дарованный Богомъ людямъ, данъ имъ только для того, чтобы они безпрепятственно осуществили всякаго рода свои замыслы и предпріятія? Нѣтъ, безразсудно было бы отъ мира ожидать всего хорошаго и намъ благопріятствующаго, какъ будто бы война приносила въ міръ все худое и намъ неблагопріятное! Напротивъ, кто во время войны не носитъ невозмутимаго счастія въ себѣ самомъ, тотъ не будетъ имѣть его и во время мира. Кто во время войны не имѣетъ бодраго духа противъ всѣхъ случайностей жизни, тотъ еще менѣе будетъ имѣть его во время мира. Человѣкъ тогда только бываетъ счастливъ, когда имѣетъ способность—быть счастливымъ, будетъ ли то время войны или время мира; а способнымъ къ счастію дѣлаетъ человѣка не что̀ иное, какъ безукоризненное сознаніе правоты своего духа, готовое на всякое благое дѣло сердце и дѣтски-довѣрчивая, твердо-преданная надежда на Бога, верховнаго распорядителя всего, насъ окружающаго. Не хвалюсь и не смѣю думать, чтобы я обладалъ въ совершенствѣ этими высокими каче-

ствами христіанской души, достойными счастія и истиннаго мира, ибо кто можетъ похвалиться ими?—и однако я радуюсь возвратившемуся миру. Почему же? Нѣтъ, не по тѣмъ маловажнымъ причинамъ, которыя свойственны тому или другому изъ людей, преданныхъ міру и похотямъ житейскимъ; но потому, что при помощи Божіей ожидаю и надѣюсь благихъ плодовъ минувшей войны, долженствующихъ возрасти въ наступившемъ мирѣ. Какъ послѣ жестокой грозы воздухъ становится чище прежняго и почва земли дѣлается плодоноснѣе; такъ и послѣ опустошительной войны общественная жизнь народа должна становиться чище и благотворнѣе; искушенный тяжкимъ опытомъ и познавшій прежніе недостатки свои духъ народа долженъ дѣлаться способнѣе ко всему доброму, готовѣе къ возращенію благихъ сѣмянъ народныхъ доблестей и христіанскихъ добродѣтелей, воспріимчивѣе для тѣхъ святыхъ намѣреній Божіихъ, которыя предназначено выполнить всякому народу въ здѣшнемъ мірѣ. Если враги отечества, при помощи Божіей, сокрушены или удалены отъ предѣловъ его; то каждый истинный сынъ Церкви и отечества не обратитъ ли теперь особенно дѣятельность свою на себя самого, не поспѣшитъ ли сокрушить или удалить отъ себя домашнихъ враговъ своихъ—порочныя наклонности, столь люто воюющія на благо всѣхъ и каждаго, за которыя, быть можетъ, наслалъ на насъ Господь и враговъ внѣшнихъ? Города, селенія и домы избавлены отъ насилія злобныхъ непріятелей; что же послѣ сего сроднѣе и нужнѣе для благонамѣренныхъ ихъ обитателей, какъ не избавленіе себя отъ насилія внутренняго, насилія безпокойныхъ страстей, которыхъ пламень и буйство, быть можетъ, подвигли праведнаго Господа попустить сожженіе и разрушеніе внѣшнихъ достояній нашихъ во дни брани? Миръ пріобрѣтенъ славными подвигами и побѣдоносными усиліями; не постарается ли послѣ сего каждый, познавшій цѣну мира, гражданинъ одержать славнѣйшую побѣду надъ самимъ собою, надъ своимъ самолюбіемъ, гордо-

стію и тщеславіемъ, дабы за явные или тайные пороки свои снова не подвергнуться испытанію тягчайшему, нежели то, отъ котораго промыслъ Божій избавилъ нынѣ людей своихъ? Только правда и добродѣтель, или неизмѣнная правота дѣйствій предъ Богомъ и людьми, угодна Отцу небесному какъ въ отдѣльныхъ лицахъ, такъ и въ цѣлыхъ народахъ. Она, предохраняя народы отъ опасностей военной брани, низводитъ на нихъ и всѣ благословенные плоды мира. *И будутъ*, говоритъ слово Божіе, *дѣла правды миръ, и одержитъ правда покой, и уповающе будутъ до вѣка: и вселятся людіе его во градѣ мира, и обитати будутъ уповающе и почіютъ съ богатствомъ* (Исаіи 32, 17. 18). Какое великое счастіе—жить среди общества, которое такимъ образомъ обновится въ своихъ силахъ и стремленіяхъ, которое сознаетъ святыя обязанности, внушаемыя ему минувшими опасностями брани, и всѣми зависящими отъ него средствами потщится сдѣлаться достойнымъ возвратившагося мира! Чувство этого счастія наполняетъ живою радостію мое сердце; и чье сердце, преданное вѣрѣ и отечеству, не раздѣлитъ моей радости, и не воскликнетъ изъ глубины своей ко Господу: Боже, Ты *явилъ намъ милость Твою: Ты же обращся оживиши ны, и людіе Твои возвеселятся о Тебѣ* (Пс. 84, 7. 8)?

Такъ, возвращеніе мира послѣ упорной брани служитъ источникомъ многихъ чистыхъ и святыхъ радостей для души, разсуждающей о событіяхъ земныхъ съ постоянною мыслію о небѣ. Нашъ миръ есть даръ небесный. Ибо если *всякое даяніе благое нисходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17); то не тѣмъ ли болѣе есть свыше даръ, простирающій благодѣянія свои на великую часть рода человѣческаго? Не явно ли этотъ миръ есть даръ отъ Бога, премудро и милосердо управляющаго сердцами царей и великихъ земли, стремленіями цѣлыхъ народовъ и благомъ каждаго отдѣльнаго члена общества? Подлинно, кто благоговѣйно обозрѣваетъ причины, дѣйствія и плоды минувшей

военной брани, тотъ не можетъ не срѣтить радостно ангела мира, принесшаго намъ свыше этотъ даръ Божій, и не повторить словъ ангельскихъ, воспѣтыхъ при явленіи на землѣ Бога во плоти, примирившаго людей съ Собою, послѣ вѣковой грѣховной брани: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе* (Лук. 2, 14)!

Евграфъ Ловягинъ.

СЛОВО

НА ЦАРСКІЙ ДЕНЬ[1].

Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть; да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

1 Тим. 2, 1. 2.

Весьма часто св. Церковь оглашаетъ слухъ нашъ этою апостольскою заповѣдію, а еще чаще сама первая подаетъ намъ трогательный примѣръ къ точному ея исполненію. Почти нѣтъ церковнаго богослуженія, на которомъ не возносилась бы къ престолу Царя небеснаго молитва о царѣ земномъ. Св. Церковь знаетъ, сколь много ея благосостояніе зависитъ отъ благоденствія государства, и сколь многимъ преспѣяніе вѣры Христовой обязано покровительству и защитѣ верховной власти, и потому всякое торжество отечества дѣлаетъ вмѣстѣ и своимъ торжествомъ. Для ней памятны тѣ ужасныя времена, когда она не могла успокоиться отъ меча гонителей, когда самыя свѣтлыя торжества ея сопровождались слезами, когда она встрѣчала препятствія въ распространеніи своего ученія, была стѣсняема въ совершеніи богослуженія и лишаема всѣхъ своихъ правъ. Поэтому-то такъ тщательно призываетъ она чадъ своихъ къ молитвѣ о своихъ порфироносныхъ покровителяхъ и благодѣтеляхъ.

Но почему благочестивѣйшіе цари христіанскіе, даже многіе изъ благомыслящихъ языческихъ государей, всегда поставляли и поставляютъ св. Церковь предметомъ своего

[1] Сказано въ 10 недѣлю и день рожденія благовѣрной государыни великой княгини Екатерины Михаиловны, 16 авг. 1864 г., въ Исаакіевскомъ соборѣ.

покровительства, защиты и щедротъ? Безъ сомнѣнія потому, что вѣра Христова, коей св. Церковь есть столпъ и утвержденіе (1 Тим. 3, 15), всегда имѣла и будетъ имѣть самое благотворное вліяніе на благоденствіе царей и царствъ. Въ честь благовѣрной виновницы настоящаго торжества, остановимъ свое вниманіе на этой важной истинѣ.

Хотя царство Христово не есть отъ міра сего, и повидимому имѣетъ предметомъ своимъ одно блаженство будущей вѣчной нашей жизни; однакожь религія христіанская, утвердивъ въ родѣ человѣческомъ понятіе о верховной власти, какъ учрежденіи божественномъ, установивъ взглядъ на различныя званія, какъ на особенные пути промысла Божія, положивъ въ основаніе всякой дѣятельности любовь христіанскую, показавъ высокое достоинство природы человѣческой, и освятивъ естественную любовь къ отечеству,— поставляетъ всѣ члены политическаго тѣла въ правильныя отношенія, и чрезъ то самымъ очевиднымъ образомъ содѣйствуетъ благоденствію царствъ земныхъ. Самъ Божественный Виновникъ религіи христіанской своимъ примѣромъ и ученіемъ поставилъ всѣмъ своимъ послѣдователямъ въ непремѣнную обязанность *воздавать кесарево кесареви*, также какъ *Божія Богови*, потому что самъ *Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е* (Дан. 4, 14), и по той причинѣ, что начальникъ есть *слуга Божій* намъ *во благое* (Римл. 13, 4), — есть органъ милующаго или карающаго провидѣнія Божія, слѣдовательно неповинующійся власти, самому Богу не повинуется и *грѣхъ себѣ пріемлетъ*. Божественное происхожденіе и высокое назначеніе верховной власти были причиною, что истинные христіане всегда повиновались правителямъ не только добрымъ, но и строптивымъ, *не только за гнѣвъ, но и за совѣсть*. Только св. вѣрою можно объяснить то назидательное явленіе въ исторіи человѣчества, что въ первыхъ вѣкахъ христіанства, столь обильныхъ возмущеніями народными, не было ни одного возмущенія, произведеннаго

христіанами. Вѣрные Царю небесному, они не щадили ничего, чтобы быть вѣрными и царямъ земнымъ. Притомъ, одно только откровеніе христіанское въ истинномъ свѣтѣ показало людямъ, что различіе званій въ обществахъ гражданскихъ не есть дѣло слѣпаго случая, или одного произвола человѣческаго; но что премудрое провидѣніе Божіе управляетъ судьбою человѣка, поставляетъ его въ то или другое званіе, въ такомъ, а не иномъ отношеніи къ обществу, и сообразно съ тѣмъ надѣляетъ каждаго особымъ дарованіемъ, особыми средствами, которыя онъ долженъ употреблять для славы Божіей и для блага своего частнаго и общественнаго. Но, чтобы различіе званій общественныхъ не разъединяло людей между собою, христіанамъ заповѣдана любовь къ Богу и ближнему и проистекающее отсюда самоотверженіе, которыя въ жизни первенствующихъ христіанъ составляли рѣзкую противоположность съ господствовавшимъ эгоизмомъ языческаго міра. Милліоны дѣтей и бѣдныхъ, вдовъ и сиротъ одолжены любви христіанской своею жизнію, воспитаніемъ и всѣмъ счастіемъ. Одно христіанство осчастливило общественное положеніе рабовъ, женъ и дѣтей; только съ христіанствомъ прекратились многія учрежденія языческаго законодательства, въ которыхъ самымъ неестественнымъ образомъ попираемы были права человѣка и подавляемы нѣжнѣйшія движенія любви. И могутъ ли христіане не уважать и не любить другъ друга, когда они евангельскимъ ученіемъ убѣждены въ томъ, что каждый изъ нихъ носитъ въ себѣ образъ Божій, искупленъ безцѣнною кровію единороднаго Сына Божія, можетъ сдѣлаться причастникомъ божественнаго естества, что они всѣ — едино во Христѣ, и что для всѣхъ достойныхъ уготовано одно вѣчное царство Божіе? Не могутъ и не должны.

Наконецъ для христіанина отечество сугубо любезно и драгоцѣнно. По врожденному чувству человѣкъ любитъ ту страну, съ которою онъ связанъ своимъ происхожденіемъ, языкомъ, нравами и обычаями, въ которой онъ впервые

увидѣлъ свѣтъ солнечный, вкусилъ первыя радости бытія, получилъ средства къ своему существованію и образованію. Для христіанина же отечество земное дорого особенно потому, что оно служитъ преддверіемъ къ отечеству небесному, что въ немъ онъ началъ жить новою благодатною жизнію, на родномъ словѣ услышалъ величія Божія, получилъ надежду и залогъ вѣчно-блаженной жизни за гробомъ; потому-то онъ готовъ все принести въ жертву на алтарь отечества.

Благочестивые слушатели! Мы съ благоговѣніемъ взираемъ на твердость самодержавія въ Россіи, съ сердечнымъ утѣшеніемъ смотримъ на человѣколюбивыя заведенія, разливающія просвѣщеніе и счастіе на ея сыновъ и дщерей, съ удовольствіемъ замѣчаемъ многія истинно-прекрасныя свойства въ соотечественникахъ нашихъ. Но откуда, какъ не отъ святой вѣры Христовой все, что есть лучшаго и драгоцѣннѣйшаго въ отечествѣ нашемъ? Если какое государство, то Россія по преимуществу опытно дознала, что только на вѣрѣ и благочестіи утверждается ея благоденствіе и слава. Что иное, какъ не православная вѣра воспитала благочестивѣйшихъ князей и царей нашихъ, произрастила дивныхъ пастырей Церкви, великихъ подвижниковъ и чудотворцевъ, доблестныхъ героевъ, мудрыхъ законодателей, ревнителей истиннаго просвѣщенія? Что, какъ не она явила образцы всѣхъ добродѣтелей во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ? Потщимся же дать свободу вѣрѣ Христовой дѣйствовать на насъ всею полнотою божественной ея силы, и потому будемъ неуклонно слѣдовать руководству православной Церкви; постараемся принимать живое участіе въ молитвахъ ея о благоденствіи благочестивѣйшаго Монарха нашего и всего царственнаго Дома, да подъ державнымъ охраненіемъ ихъ *тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ*. Аминь.

Архимандритъ Николай.

ХОЖДЕНІЕ ПО МОРЮ.

Въ ночи ненастной, буревой,
По влагѣ пѣнистой, кудрявой,
Гдѣ валъ за валомъ бѣлоглавой
Катился съ шумомъ снѣжной лавой,
Онъ шелъ немокрою стопой,
Съ своей осанкой величавой
И лучезарною главой.
И подошелъ къ ладьѣ тонувшей,
Гдѣ, въ изумленьѣ воспрянувшій,
Къ Нему воскликнулъ ученикъ:
«Великъ Ты, Господи, великъ!
«Кто въ тайны силъ Твоихъ проникъ?
«Но въ силахъ дай и намъ участье:
«Вели, подъ бурю и ненастье,
«По этимъ пѣнистымъ волнамъ,
«Идти къ Тебѣ, — какъ идешь къ намъ!
«Мы знаемъ: нѣтъ щедротамъ мѣры
«И благости въ Твоей груди:
«Вели жь и мнѣ, взявъ посохъ вѣры,
«Идти!»... И былъ отвѣтъ: «Иди!»...

И Петръ возсталъ,
И Петръ идетъ...
За валомъ валъ
Шумитъ, гудетъ;
Но Петръ возсталъ,
И Петръ идетъ...

Идетъ, законы всѣ наруша,
И поддалась вода ему, какъ суша,
И влагу онъ стопой тяжелой жметъ...
А зыбь дрожитъ, а валъ шумитъ и плещетъ,
И пасмурны и грозны небеса:
Рыбакъ въ ладьѣ, ладья у скалъ трепещетъ,
Волнуются прибрежные лѣса,

И вѣтръ реветъ;
Но Петръ идетъ!...
Крѣпчаетъ вѣтръ
Въ разгарѣ волнъ;
Но, вѣрой полнъ,
По гребнямъ волнъ
Все идетъ Петръ!!...

ВОЛНА ВОЛНѢ:

«Бывало ль въ вѣкъ,
«Чтобъ человѣкъ, —
«И не во снѣ, —
«Откинувъ чолны,
«Ступалъ на волны?!»...

Онъ бросилъ взглядъ
И внизъ, и вдаль;
Волна кипитъ,
Тверда, какъ сталь,

Подъ нимъ сердитая пучина...
«Какая жь можетъ быть причина,
«Что я хожу такъ по волнамъ?!...
«Природы нарушитель чина,
«Я — точно ль я? — Хожу ли самъ?...
«Во снѣ ль?... въ семъ кипяткѣ волненья,
«Хожу ль я точно наяву?!»...
Сказалъ въ раздумьѣ — и сомнѣнья,

Туманъ надвинулъ на главу...
И, выронивъ изъ сердца вѣру,
Сомнѣньемъ свѣявъ благодать,
Онъ видитъ подъ собой пещеру,
Его готовую пожрать!!...
И въ ту жь минуту, зашатался
На крѣпкихъ онъ своихъ ногахъ:
За валомъ валъ къ нему кидался,
И смерть держалась на плечахъ!...

«Я гибну, гибну, мой Учитель,
«И на ногахъ не устою!»...

Но длань простеръ къ нему Спаситель,
И Петръ вступаетъ въ ладію. —

Не часто ль такъ, въ порывахъ дѣтской вѣры,
Не знаючи ни свѣта, ни страстей,
Ни тайныхъ золъ, ни гибельныхъ сѣтей
И неизвѣданныхъ препятствій мѣры, —
Кидаемся и мы въ житейскія моря
И по волнамъ идемъ безъ препинанья,
Пока елей святаго упованья,
Въ сердечной храминѣ горя,
Намъ свѣтитъ... И стопой нешаткой
Идемъ мы весело дотоль!...
Но мысль заразная украдкой
Заходитъ въ голову, какъ моль,
И, подточивъ всѣ стебли вѣры сладкой,
Разувѣряетъ въ бытіи чудесъ!...
Тутъ голова беретъ надъ сердцемъ перевѣсъ:
Что шагъ, — разсчетъ; что мысль, то разсужденье.
И вотъ ужь золотой нашъ вѣкъ исчезъ!
Все гуще, все темнѣй въ умѣ сомнѣнье,
Все болѣе отъ вѣры отпаденье
И удаленье отъ небесъ!...
Тутъ безъименное сжимаетъ душу горе,
И тонемъ мы съ собою сами въ спорѣ!!
Адамъ въ раю, — что Петръ на морѣ.

Одно и тожъ мы видимъ въ двухъ:
Тотъ къ нашептамъ врага склонилъ свой слухъ;
А этотъ въ сѣть зашелъ сомнѣнья...
Но счастливъ, кто во дни волненья, —
Когда кипитъ въ умѣ лукавыхъ думъ бѣда
И свищетъ въ ухо искуситель, —
Воскликнетъ сердцемъ иногда:
«Я гибну, гибну, мой Учитель!»...
И вотъ Онъ—тамъ и здѣсь, вчера и днесь,—Спаситель!
Онъ руку намъ подастъ всегда!...

Ѳедоръ Глинка.

III.

Преподобный Нилъ Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи и уставъ его о жительствѣ скитскомъ, съ приложеніемъ всѣхъ другихъ писаній его, извлеченныхъ изъ рукописей.

Спб., 1864 г., 8 д. л., XLVI и 206 стр.

Преподобный Нилъ Сорскій принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ отцевъ древней отечественной Церкви. Онъ родился въ 1433 году. Бывъ постриженъ въ Кирилло-бѣлозерскомъ монастырѣ, немного спустя послѣ смерти основателя его, преподобнаго Кирилла, Нилъ проходилъ иноческую жизнь, по образцу древнихъ св. отцевъ и подвижниковъ, и, чтобы еще болѣе утвердиться на избранномъ пути, путешествовалъ по востоку, былъ въ окрестныхъ монастыряхъ и скитахъ Царьграда, видѣлъ славную обитель Студійскую, и долгое время прожилъ на св. Аѳонской горѣ. Здѣсь—на Аѳонѣ—Нилъ получилъ первую мысль начать скитскій образъ жизни въ Кирилловѣ, и въ самомъ дѣлѣ, возвратившись на родину, онъ построилъ подлѣ монастыря, въ которомъ постриженъ, келлію и поселился въ ней. Эта келлія была первымъ скитомъ на русской землѣ. Вскорѣ подвижникъ избралъ новое мѣсто для своихъ подвиговъ: отойдя отъ монастыря на 15 верстъ, въ дикую глушь, на берегу рѣчки Соры, поставилъ часовню и при ней опять келлію. Первымъ ученикомъ его въ скитскомъ образѣ жизни былъ Иннокентій, поставившій себѣ келлію невдалекѣ отъ келліи Нила. Преподобный Нилъ внесъ въ русское иночество нѣкоторую особенность. Изъ православной Греціи издавна перешли къ намъ два вида монашества: общежитіе и отшельничество; но преподобный Нилъ завелъ еще нѣчто среднее между тѣмъ и другимъ, именно проживаніе двумъ, тремъ вмѣстѣ, невдалекѣ еще двумъ,

тремъ и т. д. Имѣя общую пищу, одежду, общій трудъ, рукодѣлье, скитники должны были заниматься въ келейномъ уединеніи изученіемъ и испытаніемъ св. писанія и назидать другъ друга добрыми бесѣдами. Но хотя образъ скитскаго житія, очевидно, заимствованъ преподобнымъ Ниломъ съ Аѳона: впрочемъ, самый уставъ выработанъ имъ постепенно, на основаніи духовныхъ размышленій и опытовъ созерцательной жизни. Оттого въ уставѣ проглядываетъ не только духъ самаго подвижника, но и духъ времени, духъ тогдашнихъ скитовъ аѳонскихъ и цареградскихъ. Этотъ уставъ или «преданіе о жительствѣ скитскомъ» былъ написанъ не ранѣе, какъ къ концу жизни блаженнаго Нила, почившаго въ 1508 году. Онъ сохранился въ двухъ спискахъ, довольно сходныхъ, изъ коихъ одинъ находится въ московской Троицко-Сергіевской лаврѣ, а другой—въ новгородской софійской библіотекѣ; и напечатанъ въ «Исторіи россійской іерархіи», въ V томѣ (неисправно), въ 1813 году въ московской синодальной типографіи особымъ изданіемъ, въ 1852 году въ С. Петербургѣ и въ 1859 году здѣсь же въ другой разъ. Изданіе 1849 года, сдѣланное Оптиною пустынью, отличается тѣмъ, что славянскій текстъ передаетъ русскими буквами. Заслуга, по истинѣ, небольшая!

Уставъ преподобнаго Нила стоитъ выше другихъ подобныхъ; извѣстенъ, напримѣръ, уставъ современника Нилова, преподобнаго Іосифа волоколамскаго: но этотъ отличается только внѣшнею строгостію своихъ предписаній, тогда какъ уставъ Нила занимается исключительно изложеніемъ внутренней жизни иноковъ, чисто-духовнаго совершенствованія человѣка-христіанина. Съ этой стороны преподобный Нилъ не имѣлъ для себя ни преемниковъ, ни подражателей, тогда какъ уставовъ, излагающихъ внѣшнія правила иночества, всегда являлось немало. Внѣшній видъ устава слѣдующій: въ началѣ идетъ довольно длинное предисловіе о жительствѣ въ пустынѣ; потомъ въ одиннадцати главахъ изъясняется самое существо внутренней скитской дѣятельности; къ концу же приложено завѣщаніе преподобнаго отца и примѣчаніе, сдѣланное ученикомъ его Иннокентіемъ, о подвигахъ блаженнаго Нила, днѣ смерти и написаніи устава.

Содержаніемъ Нилова устава служитъ сокровенная духовная жизнь или умное дѣланіе. Умная молитва — выше тѣлесной; упражненіе въ такой молитвѣ доводитъ человѣка до высшаго состоянія духовнаго. На этомъ пути, кромѣ молитвы, необходима борьба съ помыслами. Наставленія преподобнаго Нила о

помыслахъ заключаютъ въ себѣ глубокія психологическія наблюденія надъ дѣйствіями души. Онъ разлагаетъ дѣло души на самыя мелкія, едва уловимыя части; показываетъ, какъ помыслъ изъ безгрѣшнаго постепенно переходитъ въ дѣйствіе болѣе и болѣе виновное. Относительно внѣшняго поведенія, Нилъ предписываетъ скитнику полную нестяжательность, простоту во всемъ; необходимое для жизни велитъ пріобрѣтать трудами собственныхъ рукъ. Изъ св. отцевъ чаще другихъ приводятся въ уставѣ мѣста изъ Григорія Синаита и Симеона новаго богослова.

Уставъ преподобнаго Нила, написанный на славянскомъ языкѣ XV вѣка, труденъ для уразумѣнія читателей нашего времени. Въ синодальныхъ изданіяхъ хотя и присоединяемы были разныя примѣчанія: но они немного помогли пониманію текста. Издатель книжки, лежащей предъ нашими глазами, хотѣлъ сдѣлать нѣчто болѣе для уясненія внутренняго смысла творенія блаженнаго Нила. Изъ несущественныхъ частей «Устава» онъ приводитъ только немногія мысли, а самый уставъ разлагаетъ по частямъ на составныя мысли, въ связи и естественномъ порядкѣ, и каждую мысль передаетъ въ катихизической формѣ вопроса и отвѣта. Для большей удобопонятности, славянскія реченія переводятся на современный нашъ русскій языкъ. Издатель назначаетъ свою книгу не только для новоначальныхъ иноковъ, но и для всѣхъ православныхъ христіанъ. «Кому, въ самомъ дѣлѣ, не полезно знать, какія тонкости имѣютъ страсти человѣческія, какъ надобно сражаться съ смертными грѣхами гордости, блуда, гнѣва и т. п., и какъ побѣждать ихъ? Кому не полезно знать и кто откажется отъ необходимости посильно исполнять наставленія св. Нила о мысленномъ дѣланіи?» [1]

Къ концу книжки, въ видѣ прибавленій (стр. 161—206), приложены неизданныя сочиненія преподобнаго отца, на славянскомъ языкѣ, такъ, какъ они читаются въ подлинникѣ. Это — 1) посланіе къ брату о помыслѣхъ; 2) посланіе иноку о пользѣ; 3) такое же; 4) посланіе къ скорбящему брату; 5) о смертномъ воспоминаніи; 6) нравоучительная мысль; 7) о еже како подобаетъ испытовати себе; 8) како побѣдити тщеславіе; 9) о побѣдѣ на злыя помыслы.

Священникъ Павелъ Матвѣевскій.

[1] Стр. XLV.

Письма къ друзьямъ съ Аѳонской горы и бесѣда съ прежде бывшими единомысленниками, мнимыми старообрядцами, о православной церкви, о ея таинствахъ и обрядахъ.—Русскаго св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона монастыря инока Мелетія. — Изданіе второе, исправленное; съ прибавленіемъ о чудесахъ Божіей Матери и великомученика Пантелеимона.

Въ двухъ частяхъ (429 стр.). Москва 1864 г.

Краснорѣчивыя, увлекательныя «Письма святогорца о св. горѣ Аѳонской», положили, такъ сказать, начало болѣе близкому знакомству нашему съ земнымъ удѣломъ Царицы небесной, о которомъ если и знали мы изъ описаній нашихъ путешественниковъ ко св. мѣстамъ, то знали весьма немного и поверхностно; болѣе же подробными изустными разсказами сборщиковъ аѳонскихъ и посѣтителей св. горы о чудесахъ Божіей Матери, неперестающихъ совершаться на Аѳонѣ, равно о жизни и духовныхъ подвигахъ тамошнихъ обитателей пользовались немногіе. Между тѣмъ общее желаніе основательно знать все, касающееся до этого разсадника высокаго благочестія, возрастаетъ болѣе и болѣе, чему весьма сильнымъ доказательствомъ служатъ нѣсколько разъ повторяющіяся изданія «Писемъ святогорца», которыя всегда раскупаются съ изумительною быстротою. Точно такъ же представилась надобность напечатать во второй разъ и «Письма къ друзьямъ съ Аѳонской горы, инока Мелетія», потому что книги перваго изданія этого сочиненія (въ 1860 году) давно изчезли съ книжныхъ рынковъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ и сдѣлались рѣдкостію; и вотъ, благодаря благочестивому усердію г-жи А. Я. Зубовой, недавно появилось второе, исправленное изданіе писемъ о. Мелетія, предоставленное ею всецѣло въ пользу русскаго Пантелеимонова монастыря на Аѳонѣ. Сердечно радуясь давно желанному второму появленію «писемъ о. Мелетія», скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о вновь вышедшей книгѣ.

Въ первой части, въ шести письмахъ, къ друзьямъ въ Россію о. Мелетій языкомъ простымъ, но увлекательнымъ и совершенно понятнымъ каждому, разсказываетъ о себѣ, какъ онъ родился, воспитался и выросъ въ мрачномъ заблужденіи раскола,

въ сектѣ бѣгло-поповщинской, какъ боролся съ сомнѣніями въ правотѣ мнѣній и убѣжденій раскольничьихъ, какъ доискивался истины и какъ, наконецъ, обрѣлъ ее въ нѣдрахъ святой, соборной и апостольской восточной Церкви Христовой. Кромѣ сего, онъ описываетъ аскетическую жизнь на св. горѣ Аѳонской и близко знакомитъ насъ съ русскимъ монастыремъ св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, гдѣ въ числѣ 400 братій грековъ и болгаръ, подвизается болѣе 170 человѣкъ и нашихъ соотечественниковъ русскихъ. Во второй части почтенный авторъ излагаетъ съ замѣчательною простотою, ясностію и силою убѣжденія бесѣды своей съ прежде-бывшими единомысленниками, мнимыми старообрядцами, о православной Церкви, ея таинствахъ и обрядахъ, когда они собрались съ благословенія высокопреосвященнаго Тимоѳея, архіепископа смоленскаго, въ писковскомъ волостномъ правленіи. Точно такъ же бесѣдовалъ о. Мелетій и въ другихъ мѣстахъ сычевскаго уѣзда, жители коихъ ревностно придерживаются заблужденій раскола. Въ концѣ книги, при новомъ ея изданіи, о. Мелетій приложилъ нѣсколько сказаній о чудесахъ Божіей Матери и св. великомученика Пантелеимона, совершенныхъ Ими въ послѣднее время какъ на Аѳонѣ, такъ и у насъ въ Россіи.

Въ заключеніе скажемъ, что хотя скромный авторъ «Писемъ съ Аѳонской горы» и высказываетъ, что онъ не получилъ систематическаго образованія и писалъ для простецовъ, но книгу его съ удовольствіемъ прочтетъ и ученый, и найдетъ въ ней много новаго и любопытнаго. Въ особенности нельзя не усмотрѣть произволенія Божія въ томъ, что о. Мелетій, прежде загрубѣлый раскольникъ, безъ всякаго убѣжденія постороннихъ, чрезъ прилежное изученіе священнаго писанія и твореній отцевъ Церкви, а также чрезъ посѣщеніе стародубскихъ слободъ — мнимыхъ св. мѣстъ, почитаемыхъ раскольниками, гдѣ усмотрѣлъ онъ лишь одно заблужденіе и порокъ, почти обнаженный, дошелъ до дверей истинной православной Христовой Церкви, и сталъ ревностнымъ защитникомъ ея противъ лживыхъ нареканій и хуленій бывшихъ своихъ собратій—раскольниковъ. Ревность его къ обрѣтенной имъ матери—Церкви Христовой доказывается тѣмъ, что онъ, оставивъ міръ, достояніе свое въ Сычевкахъ и любимое имъ отечество, удалился въ тихое и мирное убѣжище подъ покровъ Божіей Матери, въ земной удѣлъ Ея—на св. гору Аѳонскую, и для спасенія души своей сдѣлавшись монахомъ, съ любовію исполняетъ всѣ послуша-

нія, возлагаемыя на него старцами, не смотря на всю трудность ихъ.

Изъ нѣсколькихъ статей и объявленій, появляющихся въ газетахъ, видно, что о. Мелетій, съ высочайшаго соизволенія и по благословенію святѣйшаго Сѵнода, съ 1860 года по настоящее время находится въ Россіи для сбора добровольныхъ приношеній въ пользу нуждающейся въ пособіи русской Пантелеимоновой обители на Аѳонѣ. Исполняя трудное и безпокойное послушаніе сборщика, о. Мелетій, усвоившійся съ тихою и мирною жизнію въ обители, доказываетъ безпрекословное повиновеніе настоятелю своему и глубокую преданность и любовь къ старцамъ своимъ и братіи.

Ив. Ш.....въ.

3-го іюля 1864 г.

III.

О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери и о замѣчательныхъ съ нея снимкахъ.

Спб., 1864 года, въ 8-ю д. л., 153 стр.

Со времени утвержденія христіанства въ Россіи, первые и главнѣйшіе храмы посвящаемы были имени Богоматери. Благоговѣйное почитаніе пресв. Дѣвы перешло въ наше отечество изъ Греціи, вмѣстѣ съ св. православною вѣрою. И сама Матерь Божія, во всѣ времена нашего историческаго существованія, ясно обнаруживала свой покровъ надъ Россіею.—Орудіемъ Ея помощи и благодатныхъ проявленій служили особенно чудотворныя иконы Ея, почитаемыя въ разныхъ концахъ нашего благословеннаго отечества. Таковы иконы — Печерская, Владимірская, Смоленская, Знаменская въ Новгородѣ, Коневская, Югская, Толгская, Иверская, Казанская и др. Въ ряду этихъ чудотворныхъ иконъ—одна изъ самыхъ дивныхъ есть Тихвинская. «Мы предложимъ», говоритъ авторъ, «полное, сколько можно, и подробное сказаніе о ней въ тѣхъ исторически вѣрныхъ мыслихъ, какъ много пресвятая и благодатная Дѣва явила чудной помощи Россіи чрезъ сію икону и сколько такимъ образомъ она содѣйствовала къ возвышенію и воспитанію вѣры, надежды и любви ко Господу православно-русскихъ братій нашихъ [1].»

Соотвѣтственно своей цѣли сочинитель, въ осьми главахъ, говоритъ: I) о явленіи тихвинской иконы; II) о глубокой древности ея и основаніи при ней монастыря; III) о чудотвореніяхъ отъ нея, до осады обители шведами; IV) объ осадѣ; V) о чу-

[1] Стр. 6.

десахъ отъ иконы, послѣ осады до настоящаго времени; VI) о чудотвореніяхъ въ наше время; VII) о спискахъ съ иконы; VIII) объ иконѣ тихвинской Божіей Матери, находящейся въ С. Петербургѣ въ каѳедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ.

Св. чудотворная икона помѣщается въ главномъ храмѣ тихвинскаго монастыря, на первомъ, при входѣ въ церковь, столпѣ, на правой сторонѣ, въ серебряномъ съ чернью кіотѣ съ такими же створами. Надъ иконою устроена деревянная позлащенная сѣнь, украшенная принесенными въ даръ занавѣсами и пеленами. Предъ св. иконою виситъ золотая лампада, въ 15 фунтовъ, чрезвычайно богато украшенная рубинами и брильянтами—даръ графа Шереметева въ 1807 году. Самая же икона облечена золотою ризою съ такимъ же сіяніемъ и короною, со множествомъ брильянтовъ, алмазовъ, изумрудовъ, яхонтовъ, жемчугу. Главное украшеніе ризы составляютъ, по своей цѣнности, дары императорской фамиліи: великолѣпный изумрудъ съ вырѣзаннымъ на немъ распятіемъ Господнимъ, пожертвованный въ 1734 году императрицею Анною Іоанновною; рѣдкій голубой сапфиръ — даръ императрицы Маріи Ѳеодоровны, и бразильскій топазъ — приношеніе великой княгини Екатерины Павловны.

Въ воспоминаніе многоразличныхъ благодѣяній, явленныхъ свыше чрезъ благодатную икону Богоматери, въ монастырѣ ежегодно бываютъ празднества: 1) въ недѣлю православія совершается полная служба въ честь чудотворныя иконы тихвинскія Божія Матери, по случаю великаго стеченія народа на тихвинскую ярмарку; 2) во вторникъ свѣтлыя недѣли, въ воспоминаніе побѣды отъ св. образа Одигитріи, одержанной греками надъ персами и сарацинами; 3) іюня 26, въ день преславнаго явленія иконы Божіей Матери въ предѣлахъ тихвинскихъ; 4) сентября 15, въ память побѣды, одержанной русскими надъ шведами и освобожденія монастыря отъ осады; 5) февраля 1, въ воспоминаніе чудеснаго исцѣленія, полученнаго въ 1856 году, 31 января, однимъ жителемъ г. Тихвина предъ образомъ тихвинскія Божія Матери, писанномъ на монастырской стѣнѣ, гдѣ нынѣ церковь. Въ эти дни, кромѣ праздничнаго богослуженія, бываютъ крестные ходы по стѣнамъ ограды. Всѣхъ крестныхъ ходовъ, ежегодно совершаемыхъ внутри монастыря, десять, въ окрестные монастыри и приходскія церкви одиннадцать и для освященія воды три.

Замѣчательно прославленіе иконы тихвинской Божіей Матери, находящейся теперь въ С. Петербургѣ въ каѳедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ. Эта икона сначала принадлежала одной бѣдной женщинѣ, а потомъ стеченіемъ разныхъ обстоятельствъ перешла въ руки тоже небогатой Марьи Денисовой Востоковой. Неизвѣстно какъ, по всему Петербургу разнесся слухъ о пребываніи у Востоковой чудотворной иконы. Разныя лица стали посѣщать ея квартиру главнымъ образомъ для поклоненія св. иконѣ. Усердіе приходившихъ увеличивалось благодатными знаменіями, нерѣдко являвшимися послѣ молитвы. Въ книжкѣ (стр. 119 — 121) приведено нѣсколько случаевъ исцѣленія. Стеченіе народа сдѣлалось особенно значительнымъ съ первой недѣли великаго поста въ 1859 году, и Востокова стала просить приходское духовенство перенести икону въ приходскую Рождественскую, что на Пескахъ, церковь. Это желаніе, по соизволенію митрополита Григорія, было исполнено 2 марта того же года: послѣ вечерни, при многочисленномъ стеченіи народа, икона была перенесена въ церковь. Но въ приходской церкви св. икона была недолго: 5 марта того же года она, по распоряженію высокопреосвященнаго митрополита, перевезена, безъ всякихъ, впрочемъ, торжествъ, въ новоосвященный каѳедральный Исаакіевскій соборъ. Здѣсь она поставлена, на аналогіи, у правой стороны храма. Притеченіе народа въ соборъ, по случаю водворенія въ немъ чудотворной иконы, сдѣлалось необыкновеннымъ на весьма продолжительное время. Молебныя пѣнія совершались предъ нею непрерывною чредою, за исключеніемъ часовъ дневнаго богослуженія. Въ настоящее время св. икона облечена золотою съ драгоцѣнными камнями ризою и поставлена въ бронзовый, вызолоченный кіотъ на юго-восточной сторонѣ храма, противъ каѳедры. Изъ чудотвореній, совершившихся въ Исаакіевскомъ соборѣ предъ тихвинскою иконою, извѣстны: Мочаловой, Анны Петровой, Вас. Щ—аго, и особенно Екатерины Левестамъ въ 1860 году, подробно описанное въ книжкѣ [1].

Священникъ Павелъ Матвѣевскій.

[1] Стр. 126—142.

Обличеніе отвѣтовъ, данныхъ раскольниками въ защиту своего новаго, такъ называемаго австрійскаго священства. Сочиненіе игумена Парѳенія.

Москва. Въ типографіи Семена. 1864 года, въ 8 д., 95 стр.

Русскіе раскольники всѣхъ сектъ и толковъ не признаютъ законнымъ православнаго священства, называютъ его еретическимъ. У раскольниковъ безпоповцевъ священниковъ замѣняютъ начетчики и начетчицы, старики и женщины; а у поповцевъ служатъ рукоположенные православными же епископами священники, но такіе, которые за преступленія, либо дурное поведеніе подверглись суду, и, избѣгая заслуженнаго наказанія, удалились въ раскольничьи скиты. Тамъ ихъ перекрещивали, перемазывали, заставляли отрекаться отъ св. православной Церкви, называя ее неправою, еретическою и потомъ, какъ рукоположеннымъ, поручали совершеніе таинствъ. Но такое священство не удовлетворяло раскольниковъ. Съ одной стороны они ясно сознавали, что отдѣлившійся отъ своего епископа священникъ, по правиламъ соборовъ антіохійскаго (11), халкидонскаго (9 и 20) и другихъ, теряетъ право совершать таинства; а съ другой узнали на опытѣ, что пріемъ бѣглыхъ, большею частію, безнравственныхъ священниковъ, производитъ безпорядки въ общинахъ и подвергаетъ раскольниковъ преслѣдованіямъ полиціи. Поэтому раскольники еще съ половины XVIII столѣтія старались найти такого епископа, который согласился бы отвергнуть православіе, совратиться въ расколъ и тамъ рукополагать въ священныя степени іерархіи; или, по крайней мѣрѣ, не оставляя православія, хиротонисать раскольника. Много было потрачено ими трудовъ, много израсходовано денегъ и въ Россіи и въ Греціи, но долго всѣ поиски раскольниковъ оставались безуспѣшными (см. Ист. раск., преосв. Макарія, еписк. тамб. и шацкаго, изд. вт., стр. 382 и 388). Наконецъ въ недавнее время они достигли своей цѣли, нашли для себя епископа— Амвросія, митрополита боснійскаго. Онъ безъ всякой пощады грабилъ христіанъ своей паствы, и притѣсненіями довелъ ихъ

до того, что они цѣлыми семействами переходили въ мусульманство. Узнавъ объ этомъ, константинопольскій патріархъ, со всѣмъ соборомъ присутствующихъ при немъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, 12 сентября 1841 года, отнялъ у него епархію, запретилъ ему священнодѣйствовать и отдалъ его подъ судъ. Удалившись изъ Босніи, Амвросій просилъ ходатайства у русскаго посланника, г. Титова; но и его ходатайство не принесло Амвросію никакой пользы. Онъ прибылъ въ Константинополь и здѣсь, при трехъ патріархахъ: Анѳимѣ, Германѣ и Мелетіѣ находился подъ судомъ, не имѣлъ права священнодѣйствовать, скудное же содержаніе получалъ изъ патріаршаго дома.

Въ это время проживающіе въ Буковинѣ раскольники подали прошеніе австрійскому императору, въ которомъ просили разрѣшенія пріискать для себя епископа. Правительство разрѣшило, и обитатели Бѣлокриницкаго монастыря въ Буковинѣ послали отъ себя въ Константинополь двухъ монаховъ: Алимпія Милорадова и Павла Васильева. Прибывъ въ Константинополь, они обратились къ Амвросію и 16 апрѣля 1846 года заключили съ нимъ контрактъ, по силѣ котораго Амвросій «заблагоизволилъ поступить въ старовѣрческую религію, въ сущемъ званіи митрополита надъ всѣми духовными лицами и мірскими людьми, состоящими въ оной религіи верховнымъ пастыремъ». При этомъ онъ обязался, «по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь, учиня церковное присоединеніе, согласно правиламъ святыхъ отецъ (?), неотлагательно поставить тамъ въ намѣстника себѣ другаго архіерея». Раскольники, съ своей стороны, обязались содержать Амвросія на всемъ монастырскомъ иждивеніи, во всякомъ спокойствіи и удовлетвореніи и платить ему ежегодно, во всю жизнь его, по 500 червонцевъ, съ тѣмъ, чтобы Амвросій исполнялъ все по правиламъ св. отецъ, согласно монастырскаго устава, безъ нарушенія (Облич. стр. 32 и 33). Амвросій подписалъ этотъ контрактъ частію потому, что не надѣялся благопріятнаго для себя исхода дѣла, и увлекся блестящими предложеніями раскольниковъ, а частію и потому, что, подобно большей части греческихъ епископовъ, не имѣлъ понятія о «старовѣрческой религіи».

Заключивъ контрактъ, Павелъ и Алимпій начали хлопотать о томъ, чтобы Амвросію разрѣшено было священнодѣйствіе. Они не пренебрегали никакими средствами, истратили множе-

ство червонцевъ и наконецъ, при посредствѣ жидовина Константина «выхлопотали изъ патріаршей канцеляріи разрѣшеніе Амвросію отслужить одну литургію, по своимъ почившимъ сродникамъ. Получивъ это разрѣшеніе, раскольники немедленно увезли Амвросія въ Бѣлокриницкій монастырь, гдѣ онъ и принятъ былъ въ расколъ бѣглымъ іеромонахомъ Іеронимомъ, предъ которымъ митрополитъ повергался ницъ на землю и помазанъ былъ раскольничьимъ мѵромъ. По совращеніи въ расколъ, Амвросій тотчасъ хиротонисалъ для себя намѣстника, нѣкоего Кипріана Тимоѳеева, освященнаго во епископы, подъ иноческимъ именемъ Кирилла.» Такъ положено основаніе австрійскому раскольническому священству.

Константинопольскій патріархъ Анѳимъ III, узнавъ о поступкѣ Амвросія, послалъ къ нему посланіе, въ которомъ правилами соборовъ и св. отецъ обличалъ его въ совращеніи въ расколъ и самовольномъ основаніи новой, неправославной епархіи; убѣждаетъ его къ покаянію, обѣщая съ своей стороны, не только удостоить прощенія и оставленія, но и промышленіе имѣть о немъ съ любовію и расположеніемъ. Въ противномъ же случаѣ угрожаетъ лишить сана не только его самаго, но и всѣхъ имъ рукоположенныхъ. Посланіе патріарха отправлено изъ Константинополя 8 августа 1847 года. Въ отвѣтъ на него Амвросій, 26 января 1848 года, послалъ такое объясненіе, что онъ перешелъ къ раскольникамъ потому, что константинопольскіе патріархи не давали ему епархіи и содержанія, оскорбляли и притѣсняли его. Онъ воспользовался предложеніемъ раскольниковъ и перешелъ къ «осиротѣвшему народу (раскольникамъ) для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, не на уничиженіе, но на увеличеніе славы Божія, по ревности евангельской».—«Я единожды сію религію принялъ», пишетъ Амвросій, «и уже вспять возвратиться отнюдь не желаю. Не праведно бо возжженному свѣтильнику подъ спудомъ стояти» (Облич. ст. 54 и 55). Слѣдствіемъ такого отвѣта было лишеніе сана, объявленное Амвросію патріархомъ чрезъ карловецкаго митрополита Іосифа. Но Амвросія это уже не остановило и онъ продолжалъ свою лжепастырскую дѣятельность.

Слухъ о новомъ австрійскомъ священствѣ быстро распространился между русскими раскольниками. Поповцы начали посылать въ Австрію своихъ кандидатовъ для рукоположенія; безпоповцы—старцевъ за мѵромъ, которое для всѣхъ раскольниковъ

готовилось въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ (описаніе одной изъ такихъ поѣздокъ напечатано недавно въ «Русскомъ Вѣстникѣ»). Расколъ пріобрѣлъ для себя новую поддержку. Поэтому ревнители спасенія душъ христіанскихъ, московскіе купцы, православные и единовѣрцы, въ 1860 году, предложили московскимъ же купцамъ поповскаго австрійскаго толка письменные вопросы изъ постановленій апостольскихъ, правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ, въ которыхъ ясно и положительно осуждались поступки Амвросія и раскольниковъ, и доказывалась противозаконность австрійскаго священства. Раскольники болѣе года молчали; и только по настоятельному требованію православныхъ и единовѣрцевъ, въ 1862 году явился отвѣтъ, составленный, по слухамъ, черниговской губерніи, въ посадѣ Клинцахъ, Иларіономъ Егоровымъ, бѣльцемъ монастыря Полосы и московскимъ Семеномъ Семеновымъ. Отвѣты эти были разсмотрѣны московскими раскольниками и одобрены самими лжеепископами Антоніемъ и Пафнутіемъ. Въ нихъ представляется цѣпь самыхъ произвольныхъ толкованій на правила апостольскія, соборныя и св. отецъ и самая нахальная ложь. Въ нихъ говорится, напримѣръ, что правила апостольскія, соборныя и св. отецъ касаются только «до внутрь круга православныхъ», между тѣмъ сами же раскольники обязали Амвросія «все исполнять законно по правиламъ св. отецъ» (Облич. стр. 4 и 33). Амвросій, по словамъ раскольниковъ, «обратился отъ ереси въ православіе» (стр. 4); между тѣмъ самъ Амвросій, въ своемъ отвѣтѣ не уличаетъ въ ереси ни константинопольскаго патріарха, ни греческую Церковь. Церковная исторія у раскольниковъ своего изобрѣтенія. По ней пресвитеры принимаютъ отъ ереси епископовъ и разрѣшаютъ имъ священнодѣйствовать (стр. 61); великіе учители и святители: св. Іоаннъ Златоустъ, Евсевій самосатскій, Мелетій александрійскій и другіе нарушали церковныя правила, одни хиротонисали во епископы и т. п. Самый тонъ отвѣтовъ пропитанъ желчью, насмѣшливъ и грубъ. На такіе-то отвѣты написалъ свое обличеніе игуменъ Парѳеній, съ тою цѣлію, «чтобы весь ученый міръ посмотрѣлъ на нашихъ расколоучителей, каковы они ученостію и благоразуміемъ, на чемъ расколъ основанъ и утвержденъ, каковы его основатели, кто его поддерживаетъ, и каковы у раскольниковъ путеводители, учители и наставники». Чтобы достигнуть этой цѣли, игуменъ Парѳеній сначала представляетъ вопросные пунк-

ты московскихъ православныхъ купцовъ; потомъ отвѣты раскольниковъ, собственными ихъ словами, во всей полнотѣ и наконецъ свое обличеніе на эти отвѣты. Обличеніе это показываетъ въ авторѣ основательное знаніе правилъ апостольскихъ, соборныхъ и св. отецъ, церковной исторіи и исторіи раскола.

Священникъ Стефанъ Опатовичъ.

III.

О пользѣ чтенія Библіи, сирѣчь книгъ св. писанія.

С.п.б. 1863, въ 8-ю д., 219 стр.

«По долгу званія и общенія, посѣщая православныхъ», говоритъ авторъ разсматриваемой книги, «видишь у грамотныхъ книги разнаго рода, даже такія, въ которыхъ трудно предположить надобность и пользу. Между тѣмъ очень часто глазъ не встрѣчаетъ книги самой необходимой и полезной — священной Библіи, которой превосходство предъ всѣми писаніями человѣческими несомнѣнно и едва ли кому неизвѣстно (ст. 1)». А сколько, прибавимъ отъ себя, есть такихъ людей, которые пріобрѣтаютъ Библію или только для полноты библіотеки, или для людскаго глазу, или наконецъ потому, что совѣсть не позволяетъ не имѣть ея,—пріобрѣтаютъ, но никогда не читаютъ! Сколько такихъ, которые читаютъ слово Божіе лишь въ немногіе дни говѣнія и поста, или въ дни праздничные! Такое пользованіе Библіей приноситъ, конечно, мало плодовъ.

Отчего же происходитъ такая невнимательность къ Библіи? и особенно — отчего эта невнимательность замѣчается болѣе всего въ классѣ образованномъ?

Говорятъ, люди образованные заражены у насъ невѣріемъ, матеріализмомъ, скептицизмомъ. Но и эти заблужденія нашего общества, у людей мыслящихъ, вырабатывающихъ свои убѣжденія самостоятельно, должны служить не препятствіемъ, а скорѣе побужденіемъ къ чтенію Библіи. Сначала нужно узнать предметъ, потомъ обсудить, чтобы наконецъ принять, или отвергнуть его. Поэтому, чтобы отвергать библейскія сказанія, нужно напередъ прочитать Библію; а этимъ наши образованные люди (не говоримъ о духовенствѣ) похвалиться не могутъ. Впрочемъ, библейское ученіе такъ безпримѣрно высоко, что

даже отвергающіе божественное его происхожденіе ставятъ Библію выше всѣхъ человѣческихъ книгъ и чтеніе ея признаютъ существенно необходимымъ въ дѣлѣ воспитанія. «Чѣмъ для грековъ былъ Гомеръ, тѣмъ у насъ должна быть Библія», говорилъ одинъ невѣрующій; а между тѣмъ самъ не читалъ ея, хотя Гомера, Виргилія и другихъ языческихъ мудрецовъ читаетъ едвали не каждый день.

Говорятъ: Библіи не читаютъ, потому что она очень велика. Люди досужіе сообразили, что если каждый день прочитывать по одной главѣ, то въ теченіе года прочитаешь только до второй книги Паралипоменонъ, т. е. одну треть всей Библіи. Пусть такъ. Но вѣдь наши ученые читаютъ же многотомныя изданія Шлоссера, Маколея и другихъ новѣйшихъ писателей. Найдутся у насъ и такіе добросовѣстные труженики, которые цѣлые годы роются въ пыли старыхъ архивовъ, съ цѣлію найти какой либо неизвѣстный документъ. Иные пѣшкомъ обходятъ безлюдный сѣверъ, искрещиваютъ цѣлыя губерніи съ цѣлію узнать какое либо полузабытое суевѣріе, какую нибудь пѣсню, въ которой иногда трудно доискаться смысла. Между тѣмъ эти труженики своей идеи никогда не читали Библіи, даже можетъ быть не заглядывали въ раскрытое предъ ними сокровище истины и добра.

Говорятъ еще, что препятствіемъ къ чтенію Библіи служитъ славянскій языкъ. «Но», — въ отвѣтъ на это мы приводимъ слова автора разсматриваемой книги, — «часть библейскихъ книгъ давно переведена на чистый русскій языкъ. Да и на славянскомъ, священныя книги не такъ недоступны, какъ недоступны онѣ на латинскомъ для паписта. Славянскій языкъ есть старшій братъ русскаго, и имѣетъ много общаго, родственнаго, близкаго къ нашему народному нарѣчію. Стоя неразсѣянно при богослуженіи, мы довольно понимаемъ чтеніе и пѣніе церковное, — и тѣмъ легче, чѣмъ болѣе знакомимся съ славянскимъ нарѣчіемъ, даже чрезъ одно слушаніе и чтеніе. Конечно, въ славянскихъ словахъ и выраженіяхъ встрѣтится что либо и невразумительное: но это отнюдь не препятствіе чтенію Библіи. Многіе путешественники, часто не зная никакого языка, кромѣ своего, не боятся плыть, идти или ѣхать въ страны, имъ по нарѣчію чуждыя. Многіе не знаютъ даже нашего отечественнаго языка, а живутъ и обращаются съ русскимъ народомъ, отъ котораго пріобрѣтаютъ свои выгоды. Простолюдинъ, взятый для военной, особенно морской службы,

сколько въ короткое время изучаетъ словъ незнакомыхъ, нерусскихъ, хотя слова иностранныя гораздо труднѣе къ уразумѣнію, нежели славянскія. И въ новѣйшемъ, живомъ отечественномъ языкѣ, на которомъ пишутъ русскіе и для русскихъ, сколько видишь словъ чужеземныхъ, слѣдовательно невразумительныхъ и для большинства мертвыхъ. Однакоже, мало по малу читатели добиваются до смысла. Да и въ языкѣ вполнѣ русскомъ и чистомъ отъ излишней и тщеславной примѣси, каждое ли слово и реченіе понятно слушающему и читающему?»

Единственная причина, почему у насъ не читаютъ Библіи, заключается въ равнодушіи нашего общества къ предметамъ и ученію вѣры—въ религіозномъ индифферентизмѣ. Спасеніе души составляетъ для насъ что-то второстепенное и неважное. Цѣлью жизни мы поставляемъ пріобрѣтеніе земныхъ стяжаній, почестей, удовольствій, и для достиженія этой цѣли жертвуемъ всѣмъ. Этимъ терніемъ почти совершенно заглушено наше сердце, и сѣмя слова Божія не находитъ въ немъ пріемлемости. Мы живемъ плотію, наши помыслы и удовольствія матеріальны, чувственны, нашъ вкусъ испорченъ, и потому мы не пріемлемъ, *яже суть Духа Божія* (1 Кор. 2, 14).

Гдѣ же причина такого грустнаго, бѣдственнаго явленія? Безъ сомнѣнія въ современномъ воспитаніи.

Разсудокъ и сердце двѣ главныя стороны природы человѣческой — и эти стороны должны быть развиваемы равномѣрно, гармонически. Между тѣмъ наши простолюдины, въ дѣлѣ вѣры, руководствуются исключительно внушеніями сердца. Оно ищетъ Бога, хочетъ покланяться Ему, но мало, или даже совсѣмъ неозаренное свѣтомъ разума, нерѣдко блуждаетъ во тьмѣ и часто служитъ Богу недостойнымъ Его святости образомъ. Люди образованные, или почитающіе себя такими, слѣдуютъ голосу разсудка, и въ дѣлѣ воспитанія обращаютъ на него исключительное вниманіе. Всѣ наши учебныя заведенія имѣютъ въ виду только обогатить умъ дитяти познаніями, а сердце оставляютъ почти вовсе безъ образованія. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо исправить нравственность, педагоги пользуются не инымъ чѣмъ, какъ логическими доказательствами. Благодатныя, проникнутыя любовію истины вѣры у насъ заключены въ рамку сухой, схоластической системы, и составляютъ предметъ только теоретическаго изученія; прямое вліяніе ихъ на другіе учебные предметы потеряно изъ виду, божест-

венный ихъ авторитетъ униженъ и отодвинутъ на второй планъ. Домашнее воспитаніе у насъ приготовляетъ дѣтей къ воспитанію общественному, или замѣняетъ его. Но даже естественныя и лучшія воспитательницы сердца — матери, у насъ чаще сами живутъ разсудкомъ, нежели сердцемъ, а потому нравственную сторону дитяти оставляютъ тоже въ сторонѣ. Родителямъ гораздо пріятнѣе, когда ихъ сына называютъ умненькимъ мальчикомъ, чѣмъ добренькимъ. Такимъ образомъ и дома и въ школѣ развивается одинъ только разсудокъ, а сердце глохнетъ и глохнетъ. Его голосъ слышится рѣже и рѣже, и наконецъ какъ будто совсѣмъ умолкаетъ. Тогда человѣкъ всецѣло посвящаетъ себя земнымъ заботамъ, живетъ разсудкомъ, становится эгоистомъ. Дышущее любовію слово божественнаго откровенія уже не пріемлется огрубѣлымъ его сердцемъ. Самая вѣра становится для него чѣмъ-то излишнимъ; а нѣкоторые доходятъ до того, что подвергаютъ критикѣ даже естественныя движенія любящаго сердца, и самыя дѣла христіанскаго милосердія почитаютъ вредными. Не ждите отъ такихъ людей самопожертвованія на пользу общества, не ждите отъ нихъ сознанія въ ошибкѣ, заблужденіи, хотя бы этимъ можно было остановить потоки слезъ, рѣки крови. У нихъ нѣтъ Бога. Свою собственную личность они возвысили въ божество и ему одному покланяются. Вотъ плоды современнаго воспитанія! Вотъ чѣмъ заражено наше образованное общество, и эта зараза быстро распространяется. Чѣмъ же остановить ее?

Пусть подумаетъ каждый, на кого самимъ Богомъ возложено попеченіе о спасеніи душъ въ христіанскомъ обществѣ. Пусть этотъ вопросъ представляется намъ непрестанно. Пастырь душъ не долженъ давать себѣ покоя, пока не рѣшитъ его самымъ дѣломъ, сколько позволяютъ ему его силы и условія его дѣятельности. Пусть каждый дѣйствуетъ, какъ можетъ, на пользу общую, пусть никто въ этомъ отношеніи не остается равнодушнымъ, — и тогда общія усилія увѣнчаются успѣхомъ.

Авторъ разсматриваемой книги предпринялъ свой трудъ съ цѣлію показать пользу чтенія Библіи и расположить насъ къ чтенію ея. Съ этой цѣлію онъ доказалъ богодухновенность священнаго писанія, необходимость его для наставленія въ вѣрѣ, для укрѣпленія и направленія воли къ добру, для указанія истинныхъ радостей и блаженства, для облагороженія и освященія жизни и для возрожденія въ жизнь духовную. Излагая библейское ученіе, авторъ видитъ, какъ безобразна наша жизнь,

современныя наши понятія, напримѣръ о мудрости, о прогрессѣ, о чести, о званіи учителя и народнаго писателя, и обличаетъ современныя заблужденія. «Въ общежитіи, особенно въ школахъ», говоритъ авторъ, «подъ словомъ мудрость разумѣютъ одну теорію, одно умствованіе, мудрость разобщенную отъ жизни, такъ сказать перехитренную, въ которой сильная наклонность къ чувственнымъ наслажденіямъ и лѣни подавляетъ внутреннюю силу и бодрость ума, ослабляетъ нравственность, степенность, уваженіе и храненіе законовъ и развиваетъ своеволіе и необузданность: это мудрость *школьническая*, держащаяся за книгу и неисполняющая законовъ». «Современное общество любитъ являть эту мудрость въ манифестаціяхъ и демонстраціяхъ, ничего невыражающихъ, а сочиняемыхъ собственно для удовольствія и наперекоръ другимъ, какъ обыкновенно бываетъ у школьниковъ. Преступниковъ, наказанныхъ правосудіемъ, общественные школьники величаютъ мучениками свободы, жертвами благороднаго стремленія и добросовѣстныхъ убѣжденій». «Наша школьно-общественная мудрость не самостоятельна, а болѣе подражательная, проникнутая и поддерживаемая воспитаніемъ и идеями иноземными. Поэтому предъ иноземцами она очень робка и низкопоклонна. Они чудовищно злословятъ насъ, унижаютъ, позорятъ, нагло на насъ клевещутъ, а мы спокойно слушаемъ, вѣримъ, боимся, молчимъ; мы какъ будто не у себя въ отечествѣ, какъ будто какіе загнанные сироты. Ни наши собесѣдники въ обществѣ, ни публицисты, ни журналисты, ни возсѣдающіе на учительскихъ каѳедрахъ, не смѣютъ возвысить голосъ на защиту насъ и себя отъ иностранныхъ лжей, нападокъ и угрозъ. Нашъ языкъ, къ удивленію и сожалѣнію, устремленъ едва ли не единственно противъ себя» (стр. 172—175). «Нашъ прогрессъ — повтореніе старинныхъ, давно отвергнутыхъ заблужденій. Между нами довольно учителей непризванныхъ, и что всего страннѣе, сбившихся со стези истины и чести, многихъ, которые, бывъ увлечены ими, отпали отъ православія въ папизмъ и іезуитство, или совратились въ расколъ; или, бѣжавъ изъ отечества, или втихомолку разсѣеваютъ здѣсь дома свои заблужденія. Это народный отстой; это нѣмецко-французско-англійско-русское отдѣленіе, въ которомъ замѣтна одна русская плоть» (стр. 181). Какая грустная, и вмѣстѣ вѣрная картина современнаго общества! И всѣ эти язвы покрыли насъ за равнодущіе къ слову Божію, къ святой православной вѣрѣ. Человѣкъ не можетъ жить безъ вѣры. Поэто-

му, оставляя безъ вниманія откровенное слово Божіе, наши современники увлекаются всякимъ вѣтромъ ученія заграничныхъ авторитетовъ. Невѣрующій въ высшей степени легковѣренъ—онъ вѣритъ всему, что направлено противъ откровенія.

Священникъ Стефанъ Опатовичъ.

IV.

Празднованіе въ Тифлисѣ окончанія кавказской войны. Великое дѣло покоренія Кавказа совершилось, и приказомъ по войскамъ кавказской арміи, отданнымъ Великимъ княземъ, главнокомандующимъ и намѣстникомъ кавказскимъ, въ 21-й день мая, въ землѣ Ахчипсу, у подошвы главнаго кавказскаго снѣговаго хребта, объявлено храбрымъ и неутомимымъ виновникамъ великаго событія, что давнишняя война окончена и трудъ ихъ совершенъ.

Его Высочество прибылъ въ Тифлисъ 8-го іюня, въ 10 часовъ вечера, вмѣстѣ съ Великой княгиней Ольгой Ѳеодоровной.

9-го іюня, пестрыя толпы народа начали наполнять улицы около дворца и окаймили Николаевскую площадь, на которой была поставлена, для совершенія благодарственнаго молебствія, красиво убранная палатка, съ золотымъ надъ нею крестомъ; вокругъ нея тѣсными рядами были расположены войска.

Между тѣмъ въ залахъ дворца собрались генералы, высшіе гражданскіе чиновники, представители иновѣрческихъ исповѣданій, депутаты отъ дворянства съ своимъ предводителемъ и депутаты отъ гражданъ съ городскимъ головою.

Великій князь намѣстникъ, войдя въ залу, обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

«Здравствуйте, господа! Поздравляю васъ съ окончаніемъ славной кавказской войны. Я получилъ отъ Государя Императора письмо, въ которомъ Его Величество, радуясь счастливому окончанію войны, поручаетъ Мнѣ благодарить Именемъ Его всѣхъ начальниковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ кавказской арміи за доблестную, храбрую и неутомимую ихъ службу.

Громкое задушевное «ура» было отвѣтомъ на эту рѣчь. Когда возгласы смолкли, Его Высочество продолжалъ:

«Отнынѣ война кавказская принадлежитъ уже исторіи. Намъ предстоятъ теперь заботы о гражданскомъ устройствѣ и развитіи умиротвореннаго края, и я вполнѣ надѣюсь, что и на

этомъ поприщѣ вы, господа, всѣ будете также помогать мнѣ и содѣйствовать, какъ до сихъ поръ содѣйствовали».

Въ то время, когда во дворцѣ производился описанный нами пріемъ, изъ Сіонскаго собора, по окончаніи литургіи, совершенной высокопреосвященнымъ Евсевіемъ, экзархомъ Грузіи, соборнѣ съ духовенствомъ, двинулся крестный ходъ съ хоругвями, крестами и при колокольномъ звонѣ во всѣхъ тифлисскихъ церквахъ къ палаткѣ, устроенной для молебствія, передъ дворцомъ на Николаевской площади.

По окончаніи пріема, Его Императорское Высочество, Государь Великій князь Михаилъ Николаевичъ верхомъ, а Ея Высочество, Государыня Великая княгиня Ольга Ѳеодоровна въ экипажѣ изволили прибыть къ той же палаткѣ; причемъ Его Высочество, объѣзжая ряды храбрыхъ представителей кавказской арміи, здоровался съ ними и затѣмъ вошелъ въ палатку, гдѣ высокопреосвященный Евсевій встрѣтилъ его слѣдующею рѣчью:

«Благовѣрный государь,
Великій князь!

«О чемъ мы такъ усердно молились, чего такъ сильно желали и такъ крѣпко надѣялись, въ первый разъ встрѣчая здѣсь Тебя, какъ намѣстника, Брата Царскаго и Вождя войскъ кавказскихъ, то нынѣ, въ большей и важнѣйшей своей части военной— совершилось. И совершилось гораздо скорѣе и успѣшнѣе, и съ меньшими потерями и жертвами, и съ большею славою и вящшими пріобрѣтеніями, нежели какъ можно было того ожидать и надѣяться.

«По истинѣ, можемъ мы нынѣ, примѣнительно къ духу продолжающагося праздника пятидесятницы, восклицать съ св. Церковію, что и въ семъ отношеніи празднуемъ мы *надежды исполненіе* (стих. на Госп. воззв. въ д. пятид.).

«Наконецъ смирились и покорились и остальныя части горъ и ущелій кавказскихъ, долѣе другихъ боровшіяся за свою дикую свободу и независимость и упорнѣе другихъ отстаивавшія право грабежа и разбоя. Наконецъ пали въ борьбѣ или выселились и послѣдніе насельники высотъ и трущобъ, едва доступныхъ для самыхъ отважныхъ и неустрашимыхъ противъ нихъ предпріятій. Наконецъ сѣдой и угрюмый Кавказъ склонилъ гордое и суровое чело свое предъ смѣлымъ и свѣтлымъ взоромъ юнаго царственнаго начальновождя славныхъ и побѣдоносныхъ войскъ кавказскихъ.

«*Поимъ Господеви*, воспѣлъ нѣкогда вождь народа Божія, по освобожденіи сего народа отъ рабства египетскаго, *поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море, колесницы фараоновы и силу его вверже въ море: избранныя всадники тристаты потопи въ Чермнѣмъ мори... Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости; десная Твоя рука, Господи, сокруши враги. И множествомъ славы Твоея стерлъ еси сопротивныхъ* (Исх. 15, 1. 4. 6. 7).

«*Слава въ вышнихъ* тріѵпостасному Богу, и на нашей браненосной *землѣ миръ* и тишина, и къ намъ *человѣкамъ*, жителямъ облитой кровію земли кавказской, особенное нынѣ Божіе *благоволеніе* (Лук. 2, 14).

«Такъ, мы нынѣ торжествуемъ и радуемся, празднуемъ и ликовствуемъ, восторгаемся и восклицаемъ, какъ нѣкогда восклицали восторженныя дщери израильскія, встрѣчавшія побѣдителя послѣ славной побѣды: *Саулъ побѣдилъ тысящи, а Давидъ тьмы* (1 Цар. 18, 7).

«Мы считаемъ себя невыразимо блаженными, что судилъ намъ Господь милосердый дожить до сего счастливаго времени, что сподобилъ насъ быть очевидными и живыми свидѣтелями столь великой и важной, спасительной и благотворной перемѣны въ семъ краѣ, который издавна какбы обреченъ былъ однѣмъ кровавымъ смутамъ и бранямъ, въ которомъ не умолкалъ звукъ оружія, не стихалъ шумъ военный, и который уподоблялся *землѣ, поядающей живущихъ на ней* (Числ. 13, 33).

«Итакъ *Богу благодареніе, всегда побѣдители насъ творящему о Христѣ Іисусѣ. Яко Христово благоуханіе есмы Богови въ спасаемыхъ и въ погибающихъ* (2 Кор. 2, 14. 15). Благодареніе Богу и за спасенныхъ отъ гибели и изведенныхъ изъ плѣна, и за лишеніе губителей возможности причинять вредъ и гибель душѣ и тѣлу мирныхъ обитателей края.

«*Съ нами Богъ: разумѣйте языцы, и покаряйтеся; услышите даже до послѣднихъ земли; могущіи покаряйтеся, яко съ нами Богъ. Аще бо паки возможете, и паки побѣждени будете; и иже аще совѣтъ совѣщаваете, разоритъ Господь, и слово еже аще возглаголете, не пребудетъ въ васъ, яко съ нами Богъ* (Исаіи 8, 9. 10).

«Послѣ Господа силъ — перваго и верховнаго источника и подателя всѣхъ подобныхъ побѣдъ и успѣховъ,—хвала и благодареніе возлюбленному нашему Монарху — отцу и освободителю милліоновъ вѣрныхъ сыновъ своихъ, даровавшему и сред-

ства и дѣятелей къ низверженію и преодолѣнію сильныхъ и многочисленныхъ враговъ! Высокая честь и слава Вашему Императорскому Высочеству, главному доблестному вождю христолюбиваго воинства, умѣвшему и восхотѣвшему воспользоваться данными средствами! Признательность и благодарность побѣдоноснымъ войскамъ кавказскимъ, нещадившимъ трудовъ и здоровья, пота и крови, для святаго и благаго дѣла умиротворенія края; и — вѣчная память положившимъ на браняхъ и въ походахъ животъ свой, какъ достойную жертву стяжаннаго мира!!!

«Но и Моисей не ограничилъ своихъ заботъ и попеченій объ избранномъ народѣ только изведеніемъ его изъ рабства египетскаго, а еще упрочилъ и утвердилъ его благосостояніе поставленіемъ судей и *начальниковъ, мужей сильныхъ отъ всего израиля, и—суждаху людемъ по вся часы, всякое же слово неудоборѣшительное доносиша къ Моисею* (Исх. 18, 25. 26). И самъ Богъ, чрезъ Моисея, оградилъ народъ законодательствомъ синайскимъ, изреченнымъ среди громовъ и молній, среди облаковъ и гласовъ трубныхъ, и обязалъ къ точному исполненію сего закона. *Аще слухомъ послушасте гласа Моего,* говорилъ Господь Богъ, *и сохраните завѣтъ Мой, будете Ми людіе избрани отъ всѣхъ языкъ. Отвѣщаша же вси людіе единодушно и рекоша: вся, елика рече Богъ, сотворимъ и послушаемъ* (Исх. 19, 5. 8). Воспоминаніе о семъ-то законодательствѣ на горѣ Синаѣ, въ пятидесятый день по исходѣ израильтянъ изъ Египта, и вмѣстѣ—о сошествіи Св. Духа на апостоловъ въ пятидесятый день по воскресеніи Христовомъ, и составляетъ предметъ продолжающагося празднованія пятьдесятницы.

«Остается и Тебѣ, князь благовѣрный, умиротворитель края, для вящшаго упроченія Твоей славы и благосостоянія народнаго, остается довершить устройство порядка гражданскаго, развить дѣйствія суда и правды, дать силу и твердость законамъ.

«Съ глубокимъ чувствомъ благодаренія вознесемъ къ Богу гласъ свой, и съ надеждою и упованіемъ на лучшее будущее возшлемъ къ Нему молитвы, да даруетъ Тебѣ въ помощь и содѣйствіе *мужей мудрыхъ, и умѣтельныхъ, и смышленныхъ, мужей сильныхъ, и праведныхъ, и Бога боящихся* (Исх. 18, 21. Втор. 1, 13), и въ продолжающійся праздникъ Святаго Духа да низойдетъ *и почіетъ* на всѣхъ насъ *Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія, и исполнитъ* насъ *Духъ страха Божія* (Иса. 11, 2. 3).»

Послѣ произнесенія этой рѣчи, началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ [1] и при провозглашеніи многолѣтія Императорскому Дому съ Метехскаго замка раздались пушечные выстрѣлы. За симъ была пропѣта «вѣчная память» всѣмъ воинамъ за вѣру, Царя и отечество животъ своей положившимъ, и наконецъ «многая лѣта» россійскому побѣдоносному воинству.

Молебствіе кончилось, но раскаты пушечныхъ выстрѣловъ еще неслись по ущельямъ и громко разносили по окрестностямъ вѣсть о покореніи Кавказа.

Распространеніе православія въ Сванетіи. Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано: «намъ сообщено офиціально свѣдѣніе, что въ текущемъ году въ Сванетіи просвѣщены св. крещеніемъ общества: мужальское, мулахское, местійское и ленжарское, всего 982 души обоего пола».

Разрѣшеніе издавать Смоленскія и Орловскія епархіальныя вѣдомости. Опредѣленіемъ св. Сѵнода отъ 28 октября 1863 г. и 31 марта 1864 г., разрѣшено издавать при смоленской семинаріи «Смоленскія епархіальныя вѣдомости». Изданіе начнется съ 1865 года.

— Опредѣленіемъ св. Сѵнода, 6 апрѣля—10 іюня 1864 г, разрѣшено изданіе «Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостей».

Комитеты по устройству православныхъ церквей въ западномъ краѣ. Въ виленской и гродненской губерніяхъ учреждены временные губернскіе комитеты по сооруженію и исправленію православныхъ церквей. Но кромѣ губернскихъ, въ той и другой губерніи учреждаются еще уѣздные комитеты для той же цѣли. Въ журналѣ виленскаго губернскаго комитета значится, что для мѣстнаго дознанія, по уѣздамъ виленской губерніи, о положеніи приходскихъ церквей, составлены поуѣзд-

[1] «Предметъ молитвы»—при совершеніи молебна въ воскресный день іюля 29-го, въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ,— «возвѣщенъ былъ предстоящимъ слѣдующимъ въ первой ектеніи прошеніемъ: «о еже милостивно пріяти нынѣшнее благодареніе наше, яко даровалъ есть Господь благочестивѣйшему Императору нашему совершенную побѣду надъ языки горъ кавказскихъ, и миръ и безопасность земли Иверской, и окрестнымъ ея, Господу помолимся». (Моск. вѣд., 1864 г., № 163).

но особые комитеты, которымъ вмѣнено въ обязанность осмотрѣть церкви и о тѣхъ изъ нихъ, которыя найдутся въ убогомъ положеніи, составить смѣты—сколько потребуется денегъ на покрытіе издержекъ по устройству тѣхъ церквей, чтобы привести ихъ въ должное состояніе. По этому примѣру гродненскій комитетъ въ засѣданіи 22 мая постановилъ: учредить во всѣхъ городахъ гродненской губерніи, подъ предсѣдательствомъ гг. военныхъ начальниковъ, временные уѣздные комитеты, пригласивъ въ члены оныхъ мировыхъ посредниковъ, благочинныхъ, приходскихъ священниковъ, уѣздныхъ исправниковъ, участковыхъ начальниковъ государственныхъ имуществъ, церковныхъ старостъ и волостныхъ старшинъ, а также командировать въ каждый изъ этихъ комитетовъ техниковъ, по распоряженію гродненской губернской строительной и дорожной коммиссіи. Комитетамъ этимъ вмѣняется въ обязанность: 1) привести въ положительную извѣстность, въ какихъ церквахъ требуются необходимыя исправленія, для поддержанія ихъ въ приличномъ видѣ, и какая потребуется для сего сумма, составить подробныя описи, смѣты и проекты [1]; 2) при составленіи смѣтъ открывать мѣстныя выгодныя цѣны на рабочихъ и покупку матеріаловъ въ видахъ экономіи изъ первыхъ рукъ въ раіонѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ предполагается исправленіе церквей; 3) обратить вниманіе на иконостасы, церковную утварь и книги для церковной службы и составить подробное описаніе, что необходимо нужно сдѣлать для приведенія ихъ въ состояніе, соотвѣтственное назначенію; 4) составить подробное описаніе, изъ какого числа душъ обоего пола состоитъ каждый приходъ, въ какомъ положеніи находятся прихожане и не представляется ли какихъ-либо мѣстныхъ способовъ къ исправленію или содѣйствію въ устройствѣ церквей, посредствомъ доброхотныхъ пожертвованій православныхъ прихожанъ всѣхъ вообще сословій, сообразно силамъ и усердію ихъ, съ тѣмъ однакожь, чтобы отнюдь не ставить прихожанамъ таковыхъ пожертвованій въ обязанность [2]; 5) освидѣтельствовать во всѣхъ

---

[1] Техникамъ, которые назначены будутъ строительною коммиссіею по настоящему дѣлу, ассигновано на прогоны 50 р. сер.

[2] Что касается находящихся въ казенныхъ селеніяхъ православныхъ церквей, то палата государственныхъ имуществъ имѣетъ представить описи ихъ, съ объясненіемъ, какія имѣются въ виду средства къ исправленію ветхихъ изъ нихъ, зависящія отъ министерства государственныхъ имуществъ, и состоятъ ли тѣ средства въ распоряженіи палаты.

приходахъ жилыя и хозяйственныя священниковъ и церковнаго причта строенія и опредѣлить, какое потребно количество лѣснаго матеріала для постройки или исправленія таковыхъ, означивъ притомъ размѣры бревенъ необходимыхъ для сей потребности, и 6) настоящее порученіе согласно волѣ главнаго начальника края окончить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и всѣ данныя представить на разсмотрѣніе въ губернскій комитетъ по устройству православныхъ церквей.

Актъ благочиннической конгрегаціи (собора), брагинскаго благочинія, минской епархіи, рѣчицкаго уѣзда. 1863 года, декабря 17 дня, минской епархіи, рѣчицкаго уѣзда, брагинскаго благочинія, священники, въ числѣ 11-ти, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго благочиннаго, священника Максима Эремича, съѣжались въ село Стреличевъ, въ домъ священника Іакова Зморовича, для единодушнаго и всеобщаго совѣщанія о разныхъ дѣлахъ вѣры православной, церкви и отечества. По съѣздѣ всѣхъ 12 священниковъ (всѣ собрались къ полудню), засѣданіе открылось пѣніемъ: «Царю небесный» и «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра». Всѣ священники чинно сѣли на мѣстахъ и благочинный прочиталъ краткіе пункты программы предметовъ, подлежащихъ всеобщему разсужденію собиравшихся священниковъ.

Послѣ сего начались взаимныя совѣщанія между священниками.

Священники всего благочинія, на этомъ собраніи, единодушно постановили:

1) Искоренять въ домахъ прихожанъ, а тѣмъ болѣе въ домахъ духовенства, если гдѣ будутъ замѣчены, польскія книги, не въ духѣ православномъ, а также и польской или иностранной кисти иконы и картины, несогласныя съ православно-византійскимъ стилемъ. Можно допустить терпимость подобныхъ иконъ въ тѣхъ только домахъ, гдѣ бываютъ смѣшаны члены семейства (между православными) православные съ римскими. Да и въ такихъ домахъ прихожанъ, гдѣ мужеское поколѣніе православное, не должны быть терпимы польскія иконы, въ особенности святыхъ, непризнанныхъ православною Церковію. При предстоящемъ посѣщеніи домовъ прихожанъ съ славленіемъ въ праздникъ Рождества Христова и окропленіемъ св. водою домовъ христіанскихъ въ день Богоявленія Господня, сдѣлать наблюде-

ніе, и если окажутся помянутыя книги и иконы, съ кротостію внушить пользу ихъ уничтоженія. Затѣмъ выписать для прихожанъ, чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго, изъ Москвы, иконы на бумагѣ (образцы коихъ предъявлены благочиннымъ собору священниковъ) въ каждую церковь на 6-ть руб. сер., и продавать ихъ въ церкви при свѣчахъ, въ видѣ опыта.

2) Отмѣнить нынѣ же, къ празднику Рождества Христова, существующій еще въ 6-ти церквахъ брагинскаго благочинія обычай звонить въ разгонъ (по-римски), а начать звонить въ сердца по православному.

3) До сего времени многіе изъ духовныхъ, въ особенности женскій полъ, въ общеніи съ поляками, говорили по-польски. Отнынѣ никому изъ духовныхъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не говорить по-польски, даже съ ближайшими сосѣдями и друзьями, подъ опасеніемъ преслѣдованія общимъ презрѣніемъ такого лица, которое нарушитъ этотъ обѣтъ. Священники на этотъ разъ сами должны наблюдать за членами своего семейства, а дьячковъ, пономарей и просвирень, мѣстный благочинный обяжетъ по сему предмету подписками, кои будетъ хранить у себя.

4) При совершеніи браковъ православныхъ лицъ съ римскими (особенно изъ простолюдиновъ, коихъ у насъ много), стараться кротко, благоразумно и осторожно усовѣщевать — принимать православіе, ничуть не прибѣгая въ этомъ дѣлѣ къ принудительнымъ мѣрамъ, натяжкамъ и угрозамъ.

5) Строго наблюдать за тѣми домами прихожанъ, въ коихъ члены семейства смѣшаны православные съ римскими, дабы православная отрасль молилась и крестилась по православному, а не по-польски, что̀ часто замѣчается, если мать католичка (особенно въ приходахъ церквей хайницкой, загельской, остроглядовицкой, микулицкой и брагино-селецкой). Домы такихъ прихожанъ стараться навѣщать чаще другихъ.

6) Нѣкоторые изъ причтовъ, подъ благовидными предлогами, не доставляли куда слѣдуетъ всей прибыли, отъ продажи въ церквахъ свѣчей и приносимаго (остающагося отъ церковнаго расхода) воска. Отнынѣ стараться всѣми средствами объ увеличеніи свѣчной суммы, заботясь о распродажѣ свѣчей не только въ церкви, но и при всѣхъ требоисправленіяхъ, и прибыльную сумму представлять всю, не обращая ее въ кошельковую, помня всегда, на какой предметъ сумма эта предназначена. Такъ какъ этого рода сумма часто представлялась до сего времени не вся, то хотя бы послѣдовало, по какому либо случаю, и уменьшеніе

ея (чего, кажется, быть не можетъ), то восполнять недостающую цифру свѣчной суммы изъ кошельковой или другихъ церковныхъ доходовъ. Затѣмъ, при предстоящемъ посѣщеніи домовъ прихожанъ въ праздники Рождества Христова и Богоявленія, для увеличенія свѣчнаго дохода велѣть причетникамъ доставить предварительно въ домы прихожанъ свѣчи для продажи, такъ, чтобы до прихода священника въ домъ, свѣча или лампада была возжжена предъ иконами.

7) Хотя по особому распоряженію епархіальнаго начальства, брагино-селецкая церковь, какъ возсоединенная изъ уніи въ православіе, изъята была доселѣ отъ взноса прибыльной отъ продажи свѣчей суммы, а продажа свѣчей въ сказанной церкви производится теперь въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ нѣкоторыхъ древле православныхъ церквахъ (что подтвердилъ и мѣстный священникъ), то съ сего года начать представлять куда слѣдуетъ какъ отъ сей, такъ и приписной къ ней церкви—свѣчную прибыльную сумму.

8) Стараться рачительно производить выписку и продажу вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ—такъ, чтобы никто изъ умершихъ (даже изъ младенцевъ) не былъ погребенъ безъ возложенія ихъ на покойника. При семъ заботиться выписывать и расходовать вѣнчики болѣе цѣнные (въ особенности для зажиточныхъ прихожанъ), имѣя въ виду, что сумма отъ продажи вѣнчиковъ и молитвъ поступаетъ въ духовно-учебный капиталъ.

9) Кружки, заведенныя при церквахъ въ пользу церквей и школъ западныхъ губерній, поставить на самыхъ видныхъ мѣстахъ и заботиться о болѣе значительномъ доходѣ, помня, что учрежденіе такихъ кружекъ есть одно изъ самыхъ сильныхъ противудѣйствій польско-римской пропагандѣ.

10) Изъ 12 приходовъ брагинскаго благочинія, только въ двухъ м. Брагина приходахъ и въ с. Глуховичахъ, отъ давнихъ временъ продолжается благочестивый обычай славить въ домахъ прихожанъ, въ дни Пасхи и Рождества Христова, съ чтеніемъ евангелій. Полезно было бы ввесть этотъ благочестивый обычай, приличный особенно въ седмицу Пасхи, и во всѣхъ приходахъ, что будетъ благотворно во многихъ отношеніяхъ для прихожанъ, тѣмъ болѣе, что съ улучшеніемъ быта крестьянъ, они начали праздновать всю свѣтлую седмицу, воспоминая вмѣстѣ съ освобожденіемъ Христомъ рода человѣческаго отъ рабства діавольскаго и свое освобожденіе отъ рабства вѣковѣчнаго подъ гнетомъ польскаго панства.

11) Всѣми зависящими мѣрами искоренять суевѣрные обычаи между прихожанами, гдѣ эти обычаи (ходить съ козою, переряживаться и проч.) водятся, въ Рождественскіе святки, въ Новый годъ, на Пасху, въ дни св. Троицы, накапунѣ рождества Іоанна Предтечи и въ другія времена года, какъ-то: во время жатвы и уборки хлѣба. Также воспретить прихожанскимъ дѣтямъ-юношамъ и дѣвицамъ собираться по праздничнымъ вечерамъ на гульбища возлѣ питейныхъ домовъ или на такъ-называемыя *вечорни*, а если и дозволять иногда невинныя забавы и собранія, то не иначе, какъ въ присутствіи родителей или родственниковъ.

12) Внушать прихожанамъ и настаивать во время великаго поста, говѣть по крайней мѣрѣ по три дня, какъ это положено правиломъ Церкви и предписываемо было начальствомъ, убѣждая по крайней мѣрѣ стариковъ и старухъ (и неговѣющихъ), приходить въ пятокъ на преждеосвященныя литургіи.

13) При крещеніи младенцевъ возлагаются на нихъ крестики, а между тѣмъ никто почти изъ прихожанъ (какъ мужчинъ, такъ и женщинъ) не носитъ на груди крестиковъ; посему внушить имъ, дабы всякій крестьянинъ носилъ на груди своей крестъ отъ рожденія до могилы. На этотъ предметъ запастись значительнымъ количествомъ (изъ Чернигова) крестиковъ съ ленточками, чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго, и во время великаго поста [1], при говѣніи, продавать ихъ въ церкви при свѣчахъ. Прибыль отъ продажи крестиковъ обращать преимущественно въ кружку — «на возстановленіе православнаго христіанства на Кавказѣ».

14) Убѣждать прихожанъ и настаивать, дабы неупустительно ходили въ церковь въ воскресные и праздничные дни; а изъ дальнихъ деревень по крайней мѣрѣ по очередно, — по одному лицу изъ членовъ семейства; остающіеся же дома, должны въ это время усердно молиться, при возжженіи свѣчи, каковая должна быть во всякомъ домѣ. При этомъ объявить прихожанамъ, чтобы, являясь за какими либо дѣлами къ священнику, въ воскресенья или въ праздники (какъ-то: кумы, сваты и проч.) старались бы прибывать пораньше, такъ чтобы могли присутствовать при божественной литургіи. Также внушать прихожанамъ, чтобъ они какъ подобаетъ святили праздничные дни, не занимались бы житейскими работами, а особенно—не предавались бы пьянству, что, къ сожалѣнію, часто въ нихъ замѣчается.

[1] Можно и въ другія времена.

15) Богослуженія и христіанскія требы исполнять не упустительно и съ должнымъ благоговѣніемъ, никогда не оставляя пасомыхъ безъ приличныхъ случаю поученій и назиданій. Таинство елеосвященія, почти неизвѣстное нашимъ деревенскимъ прихожанамъ, стараться вводить въ употребленіе и совершать надъ болящими, объясняя пользу и важность этого таинства. Дьячкамъ и пономарямъ постоянно внушать, дабы въ церкви и при отправленіи требъ пѣли и читали внятно и съ благоговѣніемъ и пріучали къ хоровому пѣнію дѣтей, обучающихся въ приходской школѣ. Присемъ внушать прихожанамъ, дабы всею церковію пріучались пѣть Вѣрую во единаго Бога, Отче нашъ, Подъ Твою милость и Спаси Господи люди Твоя.

16) Стараться заводить послѣ заутрени, или предъ литургіей въ воскресенья и праздники практическія и религіозныя бесѣды съ прихожанами, а въ особенности съ дѣтьми ихъ, обучающимися въ училищахъ, и раздавать грамотнымъ изъ церковной библіотеки книги для чтенія.

17) Всѣми зависящими отъ духовенства мѣрами заняться обученіемъ дѣтей прихожанъ грамотѣ и закону Божію въ заведенныхъ при церквахъ школахъ, — помня, что это прямая его обязанность, а Богъ и правительство наша награда.

18) Такъ какъ прихожане (особенно деревенскіе) уклоняются посылать дѣтей своихъ въ школы для обученія грамотѣ, а при посылкѣ пономарей по деревнямъ, неаккуратно и небезропотно высылаютъ дѣтей своихъ, для обученія молитвамъ Господнимъ; то отъ сего времени, тѣхъ жениховъ и невѣстъ, которые не озаботились, имѣвъ къ тому случай, обучиться правильно молиться Богу, заставлять сперва усовершенствоваться въ исполненіи этого долга, и тогда уже сочетать бракомъ. О знаніи женихомъ и невѣстою молитвъ и начальныхъ истинъ вѣры (если они другаго прихода) вносить въ предбрачныя свидѣтельства. Этимъ, какъ уже показалъ опытъ, много возбудится въ простолюдинахъ сознательность въ необходимости грамотности и важности сознательной молитвы.

19) Поелику не во всѣхъ деревняхъ приходовъ существуютъ сельскіе праздники и не вездѣ на кладбищахъ строены молитвенные дома; то внушать прихожанамъ, чтобы они, по примѣру прочихъ деревенскихъ жителей, имѣли свои храмовыя иконы, кои и должны быть поставлены или въ приходскихъ церквахъ, или въ молитвенныхъ домахъ. Это возвыситъ религіозность въ прихожанахъ и значительно (какъ опытъ доказалъ)

увеличитъ церковные доходы. Во время совершенія такихъ праздниковъ, имѣютъ обычай, въ особенности женщины, въ значительномъ количествѣ полагать предъ храмовою иконою, въ пользу церкви, отъ своихъ трудовъ, холстъ, ленъ, платки и воскъ.

20) Что всего важнѣе и современнѣе, стараться заводить, или возстановлять (гдѣ они прежде были) православныя при церквахъ братства, объясняя цѣль и обязанности, руководствуясь въ семъ случаѣ опубликованными въ губернскихъ вѣдомостяхъ правилами. По примѣру братства, существующаго доселѣ съ 1645 года 1 ноября при брагинской Николаевской церкви, священникамъ церквей: хайницкой, загальской, остроглядовицкой и брагиноселецкой, въ приходахъ которыхъ много латинянъ и смѣшанныхъ православныхъ съ римскими прихожанъ, въ противодѣйствіе польской пропагандѣ, — неотлагательно заняться организованіемъ церковныхъ братствъ и въ свое время довесть о семъ до свѣдѣнія мѣстнаго благочиннаго.

21) Нѣкоторые изъ священниковъ имѣли привычку носить кафтаны, подобные, по покрою, кафтанамъ, какіе носятъ римскіе ксендзы, а также употреблять нѣкоторыя свѣтскія одежды и фуражки; отъ сего же времени искоренить это вовсе, и носить форменныя священническія одежды, какъ въ церквахъ, такъ и на публичныхъ мѣстахъ, — въ домы прихожанъ являться въ рясахъ.

22) Наконецъ, войдти съ представленіемъ къ начальству, чрезъ посредство мѣстнаго благочиннаго, священникамъ тѣхъ церквей, при коихъ (кажется, почти при всѣхъ) мѣстности, на разстояніи отъ церквей въ окружности — въ 20 саженяхъ, или заняты частными постройками, или подъ усадьбами, противузаконно состоящими въ пользованіи разныхъ лицъ, нерѣдко евреевъ и рѣдко католиковъ,—дабы земли эти, при предстоящей повѣрочной коммиссіи, предоставлены были въ пользованіе причтовъ, на вышеозначенномъ пространствѣ,—или по крайней мѣрѣ были засчитаны усадьбами церковными и очищены отъ стороннихъ построекъ.

По окончаніи единодушныхъ совѣщаній и разсужденій о вышеизложенныхъ предметахъ (они окончились въ 6 часовъ по полудни), примирены были три священника, отчасти враждовавшіе между собою. Потомъ представлены были собору священниковъ дьячекъ и пономарь, нерадивые по должности, грубые и ослушники (къ тому же любящіе и выпить лишнее), и по ули-

ченіи мѣстными священниками ихъ поступковъ, въ лицѣ всѣхъ священниковъ, испросивъ (у своихъ мѣстныхъ настоятелей) прощеніе—дали мѣстному благочинному подписки исправиться, поблагодаривъ соборъ іереевъ за отеческое вразумленіе.

Единодушное и братолюбивое совѣщаніе священниковъ (при коемъ, кромѣ двухъ молодыхъ людей, окончившихъ курсъ семинарскихъ наукъ, никого изъ постороннихъ не было) заключено было пѣніемъ священной пѣсни: «Нынѣ отпущаеши» и проч. и взаимнымъ другъ друга лобзаніемъ. По предложеніи хозяиномъ и (осчастливленнымъ, какъ онъ самъ выразился, присутствіемъ въ его домѣ, единовременно 12 священниковъ, столь знаменательнымъ по своему апостольскому числу, и составленіемъ перваго многоплоднаго и благопотребнаго акта въ домѣ его) хлѣба и соли, всѣ священники того же дня разъѣхались къ мѣстамъ своего пребыванія, пользуясь удобнымъ расположеніемъ благочинія, въ которомъ самымъ дальнимъ двумъ священникамъ приходилось ѣхать отъ мѣста собранія домой 20 верстъ, а одному только 55 верстъ, который, по приглашенію отца Зморовича, остался ночевать въ его домѣ.

Съ настоящаго акта каждый священникъ благочинія, для руководства въ его исполненіи, долженъ имѣть копію; подлинный же актъ, послѣ подписанія его всѣми священниками, представить посредствомъ мѣстнаго благочиннаго его высокопреосвященству, на его архипастырское разсмотрѣніе и утвержденіе, испрашивая присемъ его архипастырское благословеніе, да поможетъ намъ Господь Богъ—осуществить на дѣлѣ единодушные обѣты наши, на пользы Церкви православной и любезнаго нашего русскаго отечества.

Подлинный актъ подписали:

Предсѣдатель совѣщанія, брагинскій благочинный, священникъ *Максимъ Эремичъ*.

Подвѣдомые священники:

1) Села Алексичь, Николаевской церкви священникъ *Константинъ Сулковскій*. 2) Села Загалья, Троицкой церкви священникъ *Николай Зморовичъ*. 3) Мѣстечка Хойникъ, Покровской церкви священникъ *Іоаннъ Лисевичъ*. 4) Села Стреличева, Михайловской церкви священникъ *Іаковъ Зморовичъ*. 5) Села Бабчина, Крестовоздвиженской церкви священникъ *Василій Сахновичъ*. 6) Села Остроглядовичъ, св. Троицкой церкви священникъ *Григорій Лелявскій*. 7) Села Микуличъ, Богоявленской церкви священникъ *Іоаннъ Козляковскій*. 8) Села Глуховичъ, Ми-

хайловской церкви священникъ *Петръ Козляковскій*. 9) Села Чиколовичъ, Воскресенской церкви священникъ *Кирилъ Подольскій*. 10) Села Брагино-Сельца, Преображенской церкви священникъ *Андрей Петельчицъ*. 11) Мѣстечка Брагина, Рождества Богородицкой церкви священникъ *Іуліанъ Мигай*.

Папа Пій IX и русская дама. Одна русская дама была недавно въ Римѣ. Она принадлежитъ къ старинной фамиліи, одна вѣтвь которой нѣкогда приняла католицизмъ и пребываетъ въ немъ теперь, но наша путешественница—русская съ ногъ до головы и православная. Тѣмъ не менѣе ей захотѣлось видѣть папу,—того самаго папу, который обнаруживаетъ столько такта въ своихъ импровизаціяхъ. Съ нею путешествовали два племянника; она предложила и имъ отправиться съ собою; старшій отказался, а младшій согласился. Являются въ ватиканъ; дама произноситъ свою фамилію: фамилія драгоцѣнна католическому міру—двери предъ нею отворяются настежъ. Святой отецъ съ умиленіемъ благословляетъ ее, сажаетъ возлѣ себя, беретъ обѣ ея руки, благодатно ласкаетъ ее взоромъ и начинаетъ говорить, долго, много говоритъ хорошаго про Польшу и католичество, — дурнаго про Россію и схизму. Кольнуло это маленькаго княжича, что-ли, только онъ сдѣлалъ движеніе, которое обратило на себя вниманіе папы, и тутъ только онъ замѣтилъ, что на мальчикѣ—русская рубашка и поддевка... Тогда нѣсколько перемѣнивъ тонъ, онъ спрашиваетъ свою посѣтительницу, русская ли она или полька. «Русская», былъ отвѣтъ, «и православная» (orthodoxe).

Но вѣдь и схизматики называютъ себя православными: католичка ли вы? Наша землячка должна была признаться, что она хотя и православная, но православія восточнаго.

Тогда папа выпустилъ ея руки и началъ упрекать ее въ гоненіяхъ, которымъ въ Россіи подвергается единая истинная христіанская религія. Княгиня... возражала, что свѣдѣнія святаго отца ошибочны; святой отецъ настаивалъ, горячился, доказывалъ; насмѣшливая его гостья улыбалась, отрицала, возвращала обвиненія... Комизмъ сцены дошелъ до колоссальныхъ размѣровъ. Римскій государь наконецъ почувствовалъ это и, вставая, сказалъ: «я молюсь, чтобы Всевышній соединилъ всѣ христіанскія церкви и открылъ вамъ ваши заблужденія; надѣюсь, что молитва моя когда нибудь будетъ услышана и потому

благословляю васъ...» Принимая это благословеніе, княгиня смиренно замѣтила, что и мы молимся о соединеніи церквей и что восточная Церковь съ радостію приметъ возвращающуюся къ ней, отступившую было отъ прямаго пути сестру свою.

(Моск. вѣд.)

Высочайше утвержденныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. Составленный, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Сунода, проектъ основныхъ правилъ, для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ, внесенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе комитета гг. министровъ. Государь Императоръ, согласно положенію комитета, въ 8-й день мая сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной Церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея право со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности и для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея. 3) Каждое братство имѣетъ свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава. 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ могутъ быть сохраняемы употреблявшіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи. 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею 1-ю настоящихъ правилъ. 6) Желающіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ епархіальному

архіерею и представляютъ проектъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія, въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи, и, по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. *Примѣчаніе.* Уставы тѣхъ братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть епархіальными начальствами сообщены для свѣдѣнія начальникамъ губерній. 7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Еслибъ оказалось нужнымъ что-либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ.

Владиміръ-волынское братство. Въ «Московскихъ вѣдомостяхъ» напечатанъ «Проектъ учрежденія владиміръ-волынскаго братства» за подписью братчика А. Ушинскаго. Сообщаемъ читателямъ главныя свѣдѣнія, изложенныя въ этомъ проектѣ. Братство въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ предполагается учредить, по примѣру древнихъ православныхъ братствъ этого края, съ цѣлію содѣйствовать правительству къ распространенію образованія, въ духѣ православія и русской народности, въ городскомъ и сельскомъ населеніи. Ближайшая цѣль предполагаемаго «братства» должна состоять: въ учрежденіи во Владимірѣ хорошаго училища для мальчиковъ и для дѣвочекъ и въ устройствѣ при училищѣ небольшой библіотеки изъ книгъ духовныхъ и свѣтскихъ, преимущественно историческихъ, которыя знакомили бы читателей съ исторіей Россіи вообще и съ исторіей здѣшняго края въ особенности,—и склада учебниковъ, молитвенниковъ, книжекъ для чтенія простаго народа и тому подобныхъ изданій для снабженія ими народныхъ школъ по всему уѣзду. Имѣется въ виду исходатайствовать отъ епархіальнаго начальства, чтобы назначенъ былъ въ училищѣ священникъ для преподаванія закона Божія съ вознагражденіемъ отъ духовнаго вѣдомства, а отъ волынскаго директора училищъ,—чтобы присланы были одинъ или два учителя прочихъ предметовъ съ содержаніемъ насчетъ казны. Поэтому для содержанія училища нужны только средства, во 1-хъ, на наемъ дома съ отопленіемъ, во 2-хъ, на наемъ смотрителя и сторожа, которые бы жили въ самомъ училищѣ, и въ 3-хъ, для покупки необходимыхъ учебныхъ пособій, при чемъ значительное количество духовныхъ и учебныхъ книгъ, а также книгъ нрав-

ственнаго и историческаго содержанія для училищной библіотеки и книжнаго склада можно пріобрѣсти отъ с. петербургскихъ и московскихъ обществъ, учрежденныхъ для распространенія изданій этого рода, безплатно, или по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ издержки, необходимыя со стороны «братства» на содержаніе этого заведенія, при 60 человѣкахъ учащихся, составятъ въ годъ отъ 500 до 600 рублей; слѣдовательно отъ 42 до 50 руб. въ мѣсяцъ. На первоначальное обзаведеніе школы классною мебелью и книгами уже имѣется достаточная сумма. Затѣмъ признано необходимымъ, чтобы какъ въ самомъ устройствѣ школы, такъ и въ поддержаніи на будущее время введеннаго въ ней порядка и вообще въ направленіи заведенія къ предположенной благой цѣли, принимали постоянное дѣятельное участіе избранныя изъ «братства» лица, изъ которыхъ одному должно быть предоставлено наблюдать за успѣхами преподаванія съ введеніемъ улучшенныхъ педагогическихъ пріемовъ; другому должны быть ввѣрены сборъ и храненіе приношеній «братства;» на третьяго должна быть возложена хозяйственная распорядительная часть заведенія и на четвертаго завѣдываніе училищною библіотекой и книжнымъ складомъ, а также сношеніе съ разными лицами для выписки книгъ и разсылки ихъ въ сельскія школы. Учредители изъявляютъ желаніе, чтобы кромѣ предметовъ общаго образованія мальчики обучались въ училищѣ нотному церковному пѣнію и могли составлять въ праздничные дни хоръ въ соборной церкви, а дѣвочки, кромѣ грамоты и закона Божія, обучались рукодѣльямъ. Предположено составить подробный уставъ «братства», который имѣетъ быть препровожденъ на утвержденіе высшаго начальства.

Годовщина братства Рождественской церкви на Пескахъ въ Петербургѣ. По извѣстію, напечатанному въ «Сѣверной Пчелѣ», 7 апрѣля братство петербургской Рождественской церкви, вспоминало годовщину своего существованія: служило литургію, съ благодарственнымъ молебствіемъ, отправленнымъ преосвященнымъ Герасимомъ, викаріемъ с. петербургской епархіи и въ рѣчи, сказанной основателемъ «братства», священникомъ мѣстной церкви, А. В. Гумилевскимъ, объяснило собравшимся прихожанамъ, что усилія ихъ увѣнчались неожиданнымъ успѣхомъ. «Братство», въ теченіе года, открыло больницу на 5 кроватей, богадѣльню для престарѣлыхъ, два прію-

та, по два отдѣленія въ каждомъ, на 28 и 14 дѣвочекъ и на 30 и 12 мальчиковъ, устроило «общину сестеръ», изъявившихъ желаніе безвозмездно смотрѣть за дѣтьми и учить ихъ, открыло обѣды для нищихъ и даже образовало религіозно-нравственную библіотеку. И все это сдѣлалъ одинъ небогатый, сравнительно съ другими церквами, приходъ, въ С. Петербургѣ, при вліяніи на него одного духовнаго лица, вполнѣ сознавшаго, какимъ надобно быть пастыремъ своей паствы и сознавшаго это не временнымъ порывомъ высокаго долга, но торжественно, съ амвона, во время обѣдни, сказавшаго своимъ прихожанамъ: «я не оставлю своей цѣли...» (воспитывать нищихъ малютокъ) «и скорѣе самъ пойду съ котомкою, чѣмъ допущу ихъ до нее». Хвалить такія дѣла—неумѣстно. Они лучше всего говорятъ сами за себя; они будятъ уснувшее христіанское чувство, освѣжаютъ душу, зачерствѣлую въ себялюбіи, и неодолимо заставляютъ желать такихъ же явленій въ другихъ, болѣе богатыхъ матеріальными средствами, приходахъ Петербурга.

Сельскій приходскій совѣтъ. Священникъ П. Соколовъ пишетъ въ «Яросл. губ. вѣд.» изъ села Шулецъ: Прошедшаго 19 апрѣля, въ праздникъ св. пасхи, при церкви села Шильца, съ благословенія его высокопреосвященства, архіепископа Нила, составился приходскій совѣтъ, съ цѣлію христіанской благотворительности давать направленіе болѣе разумное и прямо ведущее къ чистой и высокой цѣли облегчать положеніе ближняго. Въ видахъ сихъ, совѣтъ поставилъ себѣ задачею, не подъ окномъ только просящему раздавать милостыню, иногда тунеядно злоупотребляющему христіанскою благотворительностію, но отыскивать истинно нуждающихся, хотя бы таковые и не заявляли о себѣ открытымъ бродяжничествомъ. И какъ нужды человѣка состоятъ не въ одномъ только недостаткѣ пропитанія, то приходскій совѣтъ съ радостію принимаетъ на себя заботу, по мѣрѣ средствъ своихъ, — за сироту или дряхлаго старца заплатить оброкъ, или часть его, бѣдному дать шубку или сапоги, больному—на лѣкарство, сиротѣ къ празднику на масло, малолѣтняго сироту пристроить къ мѣсту, дѣтямъ, отказывающимся за дальностію посѣщать училище, дать готовый пріютъ въ самомъ селѣ и проч., и все это только въ предѣлахъ своего прихода. Члены совѣта, съ правомъ голоса въ постановленіяхъ его, избирались и теперь принимаются съ обя-

зательствомъ дѣлать каждогодный взносъ не менѣе 5 р. для поддержанія средствъ, какими долженъ располагать совѣтъ. Другимъ источникомъ будутъ служить посильныя пожертвованія деньгами и вещами, открыто, или втайнѣ. Отчетъ о дѣйствіяхъ совѣта будетъ сообщаться чрезъ объявленіе въ газетахъ. Теперь же совѣтъ можетъ только сказать, что по первому засѣданію и совѣщанію членовъ его, роздано 36 р., именно уплатою оброка, раздачею хлѣба и другихъ вещей. Съ увеличеніемъ денежныхъ средствъ, совѣтъ пламенно желалъ бы устроить какое-нибудь ремесленное заведеніе, чтобы занять и пріучать къ полезному дѣлу дѣтей сиротъ, большею частію остающихся праздными, особенно же въ зимнее время, какъ время свободное отъ крестьянскихъ занятій.

Руководство по управленію и ходу духовнаго для дѣвицъ училища въ г. Архангельскѣ. Преосвященнѣйшій Наѳанаилъ, епископъ архангельскій и холмогорскій, по своей архипастырской заботливости объ открытомъ въ г. Архангельскѣ училищѣ для дѣвицъ дух. званія, издалъ «Руководство» для этого училища, которое опредѣляетъ: 1) составъ и порядокъ управленія; 2) надзоръ за училищемъ и отчетность по управленію; 3) правила пріема и выпуска воспитанницъ; 4) главные пріемы по воспитанію, и 5) отношенія къ обществу [1]. Чтобъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ прекраснымъ руководствомъ, мы выписываемъ изъ него послѣднія двѣ статьи:

а) главные пріемы по воспитанію.

общія положенія:

46. Ближайшее и постоянное, по всѣмъ частямъ управленія

[1] Вмѣсто предисловія къ этому Руководству предложено слѣдующее отеческое благожеланіе его преосвященства: «Духовному для дѣвицъ училищу. Училищу дѣвицъ, преимущественно сиротъ духовнаго званія, воспитываемыхъ на благо и служеніе Церкви православной, съ вѣрою и надеждою убогаго моего сердца, испрашиваю благословеніе и помощь Господа Іисуса Христа, любящаго приводимыхъ къ Нему дѣтей и вседушно молю пречистую Его Матерь, пресвятую Дѣву Марію, да Она, всемилосердная всѣхъ насъ Заступница, будетъ сему училищу дѣтей Матерью и Начальницею и благодатною дѣтоводительницею.

«Смиренную мольбу и благожеланія сіи да хранятъ крѣпко въ сердцахъ своихъ и настоящіе и послѣдующіе воспитатели, воспитательницы и дѣти, воспитываемыя въ училищѣ.

«Господь вамъ въ помощь и благодать Его святая и покровъ преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы!»

Наѳанаилъ, епископъ архангельскій.

училищемъ, руководство и наблюденіе за исполненіемъ, въ видѣ опыта, впредь до пріисканія и убѣжденія въ необходимости особой начальницы, ввѣряется тремъ живущимъ въ училищѣ воспитательницамъ.

47. Изъ трехъ утвержденныхъ воспитательницъ, по очереди, сначала указанной по жребію, каждая принимаетъ на недѣлю управленіе училищемъ, во всемъ, что касается порядка и содержанія училища, при чемъ остальныя двѣ помогаютъ ей по желанію и приглашенію ея, стараясь общими силами, какъ дѣти одной семьи, чтобы все шло въ порядкѣ и на пользу училищу; благоразумная поступаетъ какъ мать въ семействѣ, трудясь терпѣливо больше всѣхъ, по слову Господа: «кто хочетъ быть большимъ, пусть будетъ слуга для всѣхъ,» и только неразумная и своенравная вмѣсто того, чтобы трудиться и носить немощи немощныхъ, обыкновенно горячится, шумитъ и командуетъ безъ толку, лишь бы показать какое-то господство или что она лучше другихъ.

48. Съ мая мѣсяца по ноябрь дѣти встаютъ въ 6 часовъ утра, въ остальное время въ 7 часовъ, ложатся спать постоянно въ 9 часовъ вечера.

49. Вставши, дѣти, одна другой помогая, умываются, одѣваются и убираютъ постели, затѣмъ молятся и прибираютъ комнаты и потомъ, что можно будетъ, завтракаютъ: молоко съ хлѣбомъ, или какое легкое кушанье, послѣ чего идутъ уроки и занятія; въ первомъ часу прогулка или отдыхъ, въ часъ по полудни обѣдъ, послѣ котораго отдыхъ или дѣтскія забавы, потомъ занятія, въ шестомъ часу, если нужно, легкій полдникъ и хозяйственныя занятія, въ восемь часовъ ужинъ и потомъ молитва.

50. За каждодневною утреннею и вечернею молитвою дѣти должны вслухъ молиться о здравіи и спасеніи Благочестивѣйшаго Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича и всего Царствующаго Дома, св. Сѵнода, мѣстнаго епископа, начальствующихъ и учащихъ, родителей и благотворителей, тогда же поминали бы о здравіи и спасеніи имена благотворителей и благотворительницъ.

51. Кромѣ того въ пріемной залѣ училища каждогодно долженъ совершаться молебенъ по требнику Петра Могилы за благотворителей съ акаѳистомъ, два раза въ годъ: въ день открытія училища и въ день Благовѣщенія, а въ субботу предъ 26 октября, въ той же залѣ паннихида о упокоеніи преставльших-

ся благотворителей, для чего при училищѣ должно вести постоянно помянникъ о здравіи и за упокой.

52. Послѣ каждаго пожертвованія въ пользу училища должно отправить тотъ же молебенъ за благотворителей съ акаѳистомъ Божіей Матери, съ возношеніемъ на ектеніи именъ благотворителей.

53. Въ случаѣ нужной помощи безвозмездною работою для бѣдныхъ и нищихъ нужно располагать дѣтей, чтобы онѣ дѣлали то охотно и съ любовію; кромѣ того, если у которыхъ будутъ заработанныя деньги и онѣ захотятъ сдѣлать по какой нибудь вещи для бѣдныхъ, напримѣръ рубашку, чулки, перчатки и тому подобное, не только дозволять то, но и поощрять дѣтей въ томъ и раздачу такихъ работъ ихъ для бѣдныхъ дѣлать однажды въ годъ, 12 ноября, какъ день Іоанна милостиваго, патріарха александрійскаго; можно раздавать вещи бѣднымъ или въ училищѣ, или отсылать куда нужно; равно если дѣти изъ заработанныхъ денегъ захотятъ ставить въ церкви или дома восковыя свѣчи, дозволять то и поощрять.

54. За каждой молитвой: утренней, вечерней, обѣденной, ужинной и другими всѣ дѣти поютъ хотя одну небольшую молитву и пока научатся, можно пѣть хотя одну и ту же молитву.

55. Впредь до устройства при училищѣ церкви, въ чемъ да поможетъ Заступница премилосердная, каждый вечеръ предъ воскреснымъ или праздничнымъ днемъ, если дѣтямъ по погодѣ нельзя будетъ идти въ церковь, въ пріемной залѣ одинъ изъ священниковъ-законоучителей, по очереди, совершаетъ въ собраніи всѣхъ дѣтей и воспитательницъ вечерню съ утренней или всенощное, и по 6-й пѣсни читаетъ акаѳистъ Божіей Матери, при чемъ дѣти должны пѣть и читать за всей службой; въ самый праздникъ, въ сопровожденіи двухъ воспитательницъ по очереди, всѣ дѣти отправляются въ ближайшую къ нимъ приходскую Благовѣщенскую церковь или тоже близкую къ нимъ Крестовую церковь, когда тамъ будетъ совершаема литургія архіерейскимъ служеніемъ; если будетъ неблагопріятная погода, то дѣти остаются дома и законоучитель отправитъ для нихъ въ залѣ обѣдницу, съ акаѳистомъ Іисусу сладчайшему.

56. Каждое занятіе по ученію должно продолжаться съ небольшимъ часъ; затѣмъ опять наблюдать, чтобы въ порядкѣ занятій избѣгать однообразія и чтобы за болѣе труднымъ для дѣтей урокомъ слѣдовало болѣе пріятное имъ занятіе рукодѣліемъ или по хозяйству.

57. Нужно наблюдать, чтобы занятія шли по утвержденному росписанію и въ назначенные часы, въ случаѣ же необходимости, вмѣсто назначеннаго занятія, давать другое.

58. Во всѣхъ домашнихъ работахъ и занятіяхъ непремѣнно должны участвовать всѣ дѣти по очереди, какъ-то: по кухнѣ, стиркѣ бѣлья, уборкѣ комнатъ, по огороду и уходу за скотомъ; будущая сельская хозяйка должна привыкать ко всѣмъ перемѣнамъ погоды, сама ко всему пріучаться и ничѣмъ не пренебрегать, потому что всякій трудъ и работа въ хозяйствѣ равно хороши и полезны для хозяевъ; воспитательница каждый день назначаетъ по очереди, какимъ изъ дѣтей заняться въ тотъ день приготовленіемъ пищи, накрытіемъ стола, подачею пищи, уборкою стола, а также въ приготовленіи завтрака, собраніи молока отъ коровъ, овощей съ грядъ и тому подобнаго.

59. Въ рукодѣліяхъ надобно пріучать дѣтей къ тому, что необходимо и обычно въ сельскомъ быту: для ризницы церковной, платья, употребляемаго духовенствомъ, семействами ихъ и поселянами, кроить, шить, мыть, гладить, а также необходимыя и болѣе полезныя вышиванья и вязанья; избѣгать въ рукодѣліяхъ всего, что относится къ роскоши и употребляется богатыми людьми.

60. Выручаемыя деньги за работы, сдѣланныя по заказу или домашнему распоряженію для продажи, должно хранить особо, записывая на имя заработавшей тѣ деньги, которыя и выдавать сполна ей при выпускѣ для обзаведенія.

ЧАСТНЫЯ ПОЛОЖЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОСПИТАНІЯ ФИЗИЧЕСКАГО, НРАВСТВЕННАГО И УМСТВЕННАГО.

61. *Физическое воспитаніе.* Главною заботою при физическомъ воспитаніи дѣтей должно быть не только сохраненіе здоровья дѣтей, но еще болѣе того развитіе и укрѣпленіе тѣлесныхъ силъ дѣтей; будущая сельская хозяйка не должна быть изнѣженною и еще съ дѣтства добровольно должна пріучаться быть сносливою въ трудахъ и нуждахъ жизни и въ перемѣнахъ погоды; нужно имѣть въ виду, что онѣ въ сельской жизни, особенно на тундрахъ архангельскихъ, при совершенномъ недостаткѣ медицинскихъ пособій, должны быть здоровыми, крѣпкими женами и матерями и что при этомъ только условіи, столько благодѣтельномъ для семейства вообще, онѣ, въ своихъ сыновьяхъ, дадутъ Церкви прочныхъ здоровьемъ служителей, которые по здѣшней мѣстности, на дальныхъ разстояніяхъ, во

всякую вьюгу и погоду, по колѣна въ грязи или снѣгу должны исполнять свои обязанности; кромѣ того изучившись съ дѣтства, какъ сберегать и укрѣплять здоровье, особенно дѣтское, жена священника будетъ приносить большую пользу сельскимъ жителямъ своего мѣста своими совѣтами и опытностію.

62. Каждое дитя, возрастая и развиваясь, обнаруживаетъ особенности своего организма, а съ тѣмъ вмѣстѣ крѣпкія и слабыя части или стороны своего тѣла; наблюдая постоянно за дѣтьми, это легко замѣтить, и воспитательницы должны хорошо понять качество здоровья каждаго дитяти и сообразно тому принимать мѣры, твердо помня, что начиная съ дѣтскаго возраста можно и слабое постепенно укрѣплять и самое, по видимому, естественное, но не одобрительное настроеніе или качество тѣла постепенно перемѣнять и переводить на лучшее.

63. Главныя условія для здоровья тѣла, особенно при воспитаніи дѣтей составляютъ: пища, воздухъ и тѣлодвиженіе.

64. Пища должна быть: питательная и достаточная, въ опредѣленное время, безъ всякаго излишка, особенно въ сладкомъ и лакомомъ.

65. Каждый день, сколько то будетъ возможно, дѣти должны быть на воздухѣ хотя часъ, въ прогулкѣ или играхъ на своемъ дворѣ; въ играхъ предпочитать тѣ, которыя даютъ большее движеніе и упражненіе всѣмъ частямъ тѣла.

66. Комнатную гимнастику, какъ единственное средство къ развитію и укрѣпленію частей тѣла, столько необходимому для будущей матери, нужно ввести въ разрядъ каждодневныхъ занятій дѣтей, по очень хорошему для того руководству Шрейбера: довольно будетъ, если дѣти каждый день по четверти часа утромъ и вечеромъ будутъ исполнять пріемы гимнастики.

67. Заботясь, чтобы дѣти почаще были на свѣжемъ воздухѣ, нужно, чтобы онѣ и въ комнатахъ дышали чистымъ воздухомъ, а для этого необходимо почаще провѣтривать комнаты, особенно спальныя и учебныя, не держать въ комнатахъ ничего съѣстнаго и наблюдать всемѣрно опрятность и чистоту.

68. Разъ въ недѣлю дѣти должны быть въ банѣ и перемѣнять носильное бѣлье; постельное и столовое бѣлье также нужно перемѣнять благовременно; нужно, чтобы дѣти не привыкали къ грязному и неряшеству, что съ тѣла и вещей легко переходитъ на душу.

69. Шнуровки, кринолины и тому подобныя средства, которыя такъ уродуютъ дѣвицъ, губятъ ихъ здоровье и дѣлаютъ

ихъ не только негодными къ будущему призванію, но рѣшительно вредными обществу, обѣщая, вмѣсто здоровыхъ дѣтей, чахлое и уродливое изчадье, никогда не должны появляться въ училищѣ духовныхъ дѣвицъ.

70. Пѣніе и громкое чтеніе, постепенно и по силамъ дѣтей употребляемыя, составляютъ не только важное средство для здоровья, развивая полость груди и части желудка, но вмѣстѣ съ тѣмъ благотворно дѣйствуютъ на хорошее расположеніе духа: попробуйте, чтобы скучное или капризное дитя послушало пѣніе другихъ, а еще лучше, чтобы и его расположить къ участію въ томъ, и вы увидите, что капризливость или нерасположеніе вы стряхнете какъ пыль.

71. Воспитательницы съ полною материнскою любовію должны слѣдить за здоровьемъ дѣтей при переходѣ ихъ къ возмужалости и наступленіи первыхъ въ томъ случаевъ, чтобы благоразумными заботами сберечь здоровье дѣтей.

72. *Нравственное воспитаніе.* Приходя изъ различныхъ мѣстъ и семействъ, дѣти приносятъ съ собою разныя привычки и способы выраженія своего желанія или отвращенія, радости и досады, не говоря уже о томъ, что каждое дитя имѣетъ если не особый отъ другихъ характеръ, то покрайности разные оттѣнки и развитія характера; воспитательницы должны хорошо изучить свойства каждаго дитяти, и при этомъ только условіи онѣ за тѣмъ могутъ съ успѣхомъ развивать дитя и вести его ко всему хорошему.

73. Заботясь всемѣрно о развитіи умственныхъ способностей дѣтей, нужно стараться, чтобы чувства ихъ сердца во всѣхъ проявленіяхъ сколько возможно дольше сохраняли характеръ дѣтства. Нужно, чтобы онѣ не видѣли, не читали, не слышали ничего, что знакомитъ съ сознаніемъ ихъ пола и отношеній ихъ къ другому полу, а если бы то какъ нибудь и возникло, постараться благоразумно и незамѣтно то изгладить; въ самыхъ привязанностяхъ дѣтей другъ къ другу наблюдать, чтобы онѣ были чисто дѣтскія, какъ скоро же онѣ станутъ переходить въ нѣжничанье и пріемы, напоминающіе пробужденіе сознанія пола, нужно благоразумными средствами лѣчить то, какъ болѣзнь; въ самыхъ удовольствіяхъ и наградахъ дѣтей нужно поддерживать дѣтскость ихъ чувствъ: умѣть радовать и занимать и небольшимъ, недорогимъ, дѣйствующимъ на чувства меньше матеріальныя, каковы глазъ и слухъ.

74. Дѣти какъ новая земля, по самому качеству своей нату-

ры, готовы безпрестанно спрашивать, высказываться и знакомиться съ тѣмъ, что попадается имъ на глаза и приходитъ въ ихъ юную, еще очень просторную и непритупившуюся голову; нужно воспитательницамъ и наставникамъ отнюдь не скучать ихъ докучливостію; слушайте ихъ ласково, поправляйте терпѣливо и старайтесь на пользу ихъ обратить ихъ жадность къ познанію; часто бываетъ, что въ часы отдыха въ большой комнатѣ много дѣтей и лице, которому поручено занять дѣтей и присмотрѣть за ними, наблюдающее лице читаетъ книгу, и чуть дѣти немного пошевелились, оно кричитъ: зачѣмъ шумятъ; когда дитя подходитъ къ нему спросить что нибудь, на дитя крикнутъ: поди прочь, ты мнѣ мѣшаешь; а чуть дитя, увлекаясь любопытствомъ, спроситъ, чтобы ему объяснили, или сказали что нибудь, на него крикнутъ погромче и пообѣщаютъ сбавить балловъ по поведенію, или оставить за обѣдомъ безъ сладкаго; дѣти очень скоро поймутъ качества дѣятельности наблюдающаго лица: онѣ поймутъ, что это лице должно сидѣть съ ними и для нихъ по должности, а между тѣмъ хотя сидитъ съ ними, но для себя, для своего удовольствія, и въ такомъ очень понятномъ для нихъ примѣрѣ лицемѣрія онѣ получаютъ первые уроки фальшивости; съ одной стороны онѣ видятъ, что ими не хотятъ заняться, между тѣмъ какъ впечатлѣнія ихъ безпрестанно возникаютъ въ нихъ и просятся наружу; съ другой стороны онѣ скоро примѣчаютъ, что весь секретъ угодить наблюдающимъ состоитъ въ томъ, чтобы ихъ не безпокоить, или чтобы они не видѣли и не знали, что дѣлаютъ дѣти. Изъ этого выходитъ потомъ одна манера дѣйствованія на цѣлый курсъ ученія или лучше сказать—самая безнравственная комедія: на глазахъ и во всемъ, что могутъ замѣтить старшіе, дѣти соблюдаютъ порядокъ или форму, сознаютъ, что этимъ проводятъ начальство, чтобы всегда и скоро отъ него отдѣлываться и этою формою загораживать отъ начальства свои мысли, чувства, поступки и привычки; дѣти легко сносятъ, когда, какъ нѣкоторые начальники дѣлаютъ, по часту въ глаза имъ говорятъ, что онѣ глупы, даже дѣти находятъ выгоднымъ, чтобы ихъ такъ звали и разумѣли, потому что тогда старшіе выказываются предъ ними съ меньшею осторожностію, не закрываясь; дѣти тѣмъ удобнѣе изучаютъ старшихъ и слабыя ихъ стороны, чтобы тѣмъ лучше пользоваться всѣмъ тѣмъ для себя, для своего міра, въ которомъ онѣ живутъ всею душею и котораго однакожь и не подозрѣваютъ ихъ старшіе; дѣти даютъ клички своимъ старшимъ и наблюдавшіе то знаютъ, какъ

метки эти клички и какое они показываютъ у дѣтей, какъ въ хорошемъ зеркалѣ отраженіе предметовъ, вѣрное пониманіе окружающаго ихъ. Но когда дѣтей такъ ведутъ въ заведеніи, не спрашивайте ужь, на что ихъ употребить потомъ; дѣвица или молодой человѣкъ изъ такого заведенія, это отъ головы до пятокъ одно лицемѣріе, приготовленное на одну службу: обману и коварству. Если такой опытъ поднести какъ свѣтъ къ обществу въ большемъ размѣрѣ, тогда легко и вѣрно обрисуются качества и отношенія учащихъ и учащихся, старшихъ и подчиненныхъ и плоды ихъ службы для Бога, Престола, общества и семейства.

75. Особенною заботою при воспитаніи дѣвицъ должно быть образованіе ихъ сердца. Первое къ тому средство есть молитва, къ которой надобно дѣтей располагать такъ, чтобы онѣ полюбили ее, а не выполняли только по наряду, или по приказанію.

76. Нужно пріучать дѣтей къ опрятности, трудолюбію и порядку, т. е., чтобы дѣти не только слушались, когда надобно что нибудь дѣлать, но чтобы онѣ привыкали знать, когда что нужно дѣлать, и за то дѣло, въ свое время брались бы съ охотою, а не по приказу только; къ такой охотѣ къ занятіямъ лучше всего располагать дѣтей тѣмъ, чтобы работа скучноватая не долго продолжалась и чтобы въ занятіяхъ, по порядку ихъ, было какъ можно больше разнообразія.

77. Руководящіе воспитаніемъ дѣтей должны помнить, что у дѣтей силы слабыя; что одинаковое продолжительное занятіе тяжело для дѣтей, что онѣ робки и оттого скрытны, и легко могутъ сдѣлаться хитрыми и станутъ обманывать, если увидятъ, что не замѣчаютъ ихъ хитрости или не обращаютъ на нихъ вниманія.

78. Всякое дитя какъ будто состоитъ изъ двухъ разныхъ лицъ; когда его заставляютъ учиться и говорятъ, что ему это понятно, дитя понимаетъ, или хотя вѣритъ тому, но въ ту же пору лѣнь, или желаніе забавляться тянетъ его въ другую сторону,—помоги же ему такъ, какъ мать помогаетъ дитяти учиться ходить: ласкою и заботою твоею, а также приличными внушеніями придай какъ будто ему силы, помоги ему послушаться тебя и одолѣть хотя немного себя, и тогда дитя сдѣлаетъ то, чего ты требуешь; а когда будешь продолжать такъ, то легко пріучишь его слушаться тебя, дѣлать дѣло и одолѣвать свои мысли и чувства, мѣшающія тому дѣлу; если ты такъ выдержишь дитя, оно укрѣпится съ постепенностію лѣтъ, и только такая дѣвица можетъ стать отличною женою и матерью, примѣр-

ною въ обществѣ женщиною, которая никогда не потеряется, не пропадетъ ни въ горестяхъ, ни въ соблазнахъ, ни въ трудахъ.

79) Большая забота нужна, чтобы помогать дитяти, когда оно упрямится и даже злится и плачетъ; дитя въ ту пору какъ больное, потому что оно само чувствуетъ, какое оно нехорошее; если станешь тогда на него кричать, грозить ему, наказывать его, это будетъ значить, что ты льешь масло на огонь и особенно если притомъ ты сама злишься и дитя это видитъ: нѣтъ, надобно спокойно и терпѣливо уговаривать капризницу; если не станетъ скоро слушать, скажи ей, что ты не будешь съ нею говорить, потому что она не слушается и что другія дѣвицы также не станутъ говорить съ нею и не будутъ любить ее; оставь ее на время, пусть пореветъ—а отшедши отъ нее, внутренно молись и проси Заступницу, чтобы смягчила ея сердце; когда же виноватая сама придетъ къ тебѣ, приласкай ее какъ дочь и потомъ не поминай, что было.

80) Главный секретъ, чтобы дѣти слушались, это искренняя къ нимъ любовь, что̀ они всегда и вѣрно провѣдаютъ, какъ мухи сладкое; при этомъ и того не надобно забывать, чтобы не только съ началомъ каждаго дня просить помощи у Господа и Заступницы, но и при началѣ всякаго урока, или при вразумленіи виноватой или капризницы призывать на помощь всемилосердую Матерь всѣхъ сиротъ и скорбящихъ.

81) Сколько для развитія у дѣтей любви другъ къ другу, при обученіи къ общительности и служенію на пользу общества, въ которомъ онѣ должны впослѣдствіи находиться, такъ и по вниманію къ тому, что одни изъ нихъ бываютъ болѣе способны, а другія менѣе, надобно, чтобы и въ урокахъ повтореніемъ ихъ и въ рукодѣліяхъ и въ хозяйскихъ занятіяхъ объясненіемъ и практикою болѣе способныя помогали тупымъ и малопонятнымъ во всемъ, что онѣ знаютъ и понимаютъ лучше другихъ; въ послѣдніе же два года нужно, чтобы приготовляемыя къ выпуску занимались преподаваніемъ младшимъ и малолѣтнимъ, дабы у нихъ приготовить способность и развязность быть хорошими учительницами не только у себя дома, но и въ училищахъ крестьянскихъ дѣвочекъ.

82. *Умственное воспитаніе.* Предметы для изученія дѣвицамъ въ духовномъ училищѣ назначаются слѣдующіе: 1) Законъ Божій, 2) обученіе чтенію и письму, 3) краткая исторія: Россіи, Церкви русской и архангельской епархіи, 4) краткая географія и статистика архангельской епархіи и 5) ариѳметики первыя

четыре правила по цифрамъ и на счетахъ, а также измѣреніе и правильность фигуры различныхъ вещей въ рукодѣліяхъ и хозяйствѣ.

83. Слѣдить за преподаваніемъ закона Божія поручается о. инспектору семинаріи, которому ввѣрено наблюденіе за преподаваніемъ того предмета въ свѣтскихъ училищахъ г. Архангельска; о приглашеніи наставниковъ семинаріи для руководства, въ потребныхъ случаяхъ, учителей училища въ преподаваніи остальныхъ предметовъ принимаются нужныя мѣры по общему совѣту и соглашенію оо. ректора и инспектора семинаріи и о. попечителя училища.

84. *1-е) По закону Божію.* Въ составъ сего отдѣленія назначаются:

а) Молитвы утреннія и вечернія, предъ ученіемъ и послѣ ученія, предъ обѣдомъ и ужиномъ и по окончаніи того и другаго. б) Краткій катихизисъ. в) Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ по начаткамъ христіанскаго ученія. г) Свѣдѣнія о главныхъ или каждодневныхъ служеніяхъ въ церкви, о праздникахъ и постахъ церковныхъ, о службахъ церковныхъ по желанію и потребностямъ православныхъ христіанъ, какъ-то: говѣніи, исповѣди и пріобщеніи святыхъ таинъ, о крещеніи, бракѣ, погребеніи, молебнѣ, панихидѣ, водоосвященіи. д) Православное исповѣданіе Петра Могилы. е) Церковное пѣніе.

85. Въ преподаваніи дѣтямъ свѣдѣній по указаннымъ предметамъ можно держаться такого способа:

КАСАТЕЛЬНО МОЛИТВЪ:

Предполагая, что многія изъ дѣтей, особенно при началѣ училища, будутъ поступать неграмотныя, нужно:

86. Выбрать самыя необходимыя краткія молитвы: утреннія, вечернія и другія.

87. Въ каждой молитвѣ пояснить содержаніе ея и смыслъ, замѣняя малопонятныя славянскія слова русскими, за тѣмъ неспѣшно и внятно прочитывать молитву ту нѣсколько разъ сряду и потомъ спрашивать, кто изъ дѣтей замѣтилъ молитву, поправлять, когда станетъ одна за другою говорить ту молитву на память и если болѣе способныя скорѣе замѣтятъ и выучатъ твердо, то и остальныхъ нужно пріучить, пока всѣ не будутъ знать твердо ту молитву.

88. Когда дѣти будутъ умѣть читать молитвы по книгѣ, нужно, чтобы онѣ читали не спѣша, внятно и съ такимъ вы-

раженіемъ голоса, какъ требуютъ слова молитвы, а для того лучше, чтобы молитвъ было читаемо меньшее число, лишь бы хорошо произносили.

89. Каждый день за утренней и вечерней молитвой, дѣти должны пѣть по простому напѣву молитву: Богородице Дѣво радуйся! При помощи воспитательницы будутъ пѣть сначала тѣ, которыя могутъ, а потомъ и остальныхъ пріучать; въ послѣдствіи времени кромѣ показанной молитвы можно будетъ пѣть: Подъ Твою милость, Отче нашъ, Царю небесный, О Тебѣ радуется, символъ вѣры и другія молитвы по назначенію законоучителя.

90. При чтеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ нужно держать очередь, чтобы каждой доставалось читать, а для того нужно каждую отдѣльно пробовать, можетъ ли она хорошо читать, и потому самое чтеніе частое однихъ противу другихъ обращать въ награду однимъ и въ поощреніе другимъ.

91. Послѣ утренней молитвы, дѣти пусть сядутъ и за тѣмъ читать по очереди евангеліе по одной главѣ, а послѣ вечерней молитвы: дѣянія апостольскія и за тѣмъ посланія; въ остальные два года утромъ прочитывать новый завѣтъ, а вечеромъ ветхій по порядку книгъ, по 2 или по 3 главы, такъ чтобы всѣ книги священнаго писанія въ продолженіи курса ученія были прочитаны.

92. Изъ книгъ ветхозавѣтныхъ дозволить дѣтямъ читать псалтирь, когда только захотятъ, во всякое время; при этомъ можно дозволить имъ, выбирая сначала небольшіе псалмы, чтобы которыя захотятъ, выучивали псалмы на память, но это нужно предоставить тѣмъ, которыя могутъ и захотятъ учить, но ни одной не принуждать и не взыскивать, если которая возметсяя выучить и не сможетъ; для развитія памяти нужно поощрять это занятіе, тѣмъ болѣе, что обязательнаго выучиванья на память предполагается не много, именно одинъ краткій катихизисъ.

93. Хорошо также пріучать дѣтей, чтобы вмѣсто отдыха или вечеромъ, когда еще не поданы свѣчи, дѣти пѣли псалмы на какой нибудь гласъ, по указанію законоучителя или воспитательницы; пусть юныя души почаще освящаются святыми пѣснями псалмопѣвца; самое же пѣніе уже потому благодѣтельно, что даетъ хорошее кровообращеніе и расположеніе души, и кромѣ того развиваетъ грудную полость, что очень нужно будущей матери.

94. *По краткому катихизису.* Нужно нѣсколько разъ прочитывать внимательно часть, назначаемую для урока, заставлять дѣтей прочитывать тоже самое, объяснить приблизительно къ дѣтскимъ понятіямъ слова и смыслъ того урока и тутъ же заботиться, чтобы дѣти могли произносить урокъ на память, а послѣ класса чтобы повторили и твердо замѣтили; на классѣ нужно каждую заставлять и читать по книгѣ и потомъ говорить на память съ помощію книги, а потомъ и безъ книги.

95. *По священной исторіи и свѣдѣніямъ о праздникахъ и службахъ церковныхъ.* Нужно передавать свѣдѣнія о томъ такъ, чтобы у дѣтей были печатныя или писанныя руководства, какъ напримѣръ «Дни Богослуженія» протоіерея Дебольскаго, но каждый урокъ по тѣмъ предметамъ долженъ состоять въ томъ, что законоучитель объяснитъ, что на тотъ день назначено и затѣмъ, прочитавши ту статью по книгѣ, будетъ спрашивать каждую, чтобы она разсказывала то своими словами; при повтореніи же по тѣмъ предметамъ нужно пріучить дѣтей, чтобы онѣ отвѣчали своими словами не по порядку книги, а въ разбивку, что у нихъ спросятъ о какомъ событіи, праздникѣ или службѣ церковной.

96. *По православному исповѣданію.* Оно должно замѣнять пространный катихизисъ и потому назначается для окончательныхъ годовъ предъ выпускомъ, и должно быть проходимо такъ, что наставникъ, прочитавши часть онаго для урока, старательно объяснитъ ту часть, спроситъ хотя немногихъ, чтобы онѣ сказали то своими словами, и изложили въ своей тетради или тогда же въ классѣ, или послѣ, чтобы было готово къ слѣдующему классу; наставникъ будетъ за тѣмъ, въ слѣдующій классъ прочитывать въ классѣ изложеніе каждой и тутъ будетъ поправлять и изложеніе предмета и языкъ и правописаніе.

97. *По церковному пѣнію.* Сначала можно пріучать дѣтей, чтобы онѣ пѣли съ голоса воспитательницы или законоучителя, Господи помилуй, Богородице Дѣво радуйся и другія, а за тѣмъ нужно ихъ познакомить съ нотою, когда уже онѣ будутъ читать и писать и показать имъ, что какъ по буквамъ произносятся и пишутся слова, такъ по нотѣ можно узнать и пѣть голосъ каждой молитвы. Можно и по обиходу учить ихъ нотѣ, а еще лучше если бы объяснивши дѣтямъ толково линейки нотныя и значеніе на нихъ нотъ, пріучить ихъ не только пѣть по нотамъ, но съ голоса писать ноты.

98. 2-е) *По чтенію и письму.* То и другое нужно начинать

въ одно время; въ писаніи буквъ сначала показать, какъ писать линію ровную или палочку, потомъ соединять линіи внизу какъ буква *и*, потомъ вверху, какъ *п* и *т*, потомъ полукруги въ одну сторону *э* и въ другую *с*, потомъ вмѣстѣ полукруги какъ буква *х*, потомъ кругъ, какъ буква *о*, однимъ словомъ начинать съ простыхъ линій и потомъ уже писать буквы, такъ чтобы въ то время можно было имъ объяснять: какъ пишется буква и какъ она произносится.

99. При обученіи дѣтей чтенію нужно пріучать ихъ къ произношенію правильному довольно громкому, внятному и толковому, т. е. съ соблюденіемъ надлежащаго ударенія голосомъ или выраженія по смыслу рѣчи и знакомъ препинанія; когда дѣти уже хорошо станутъ произносить, заставлять ихъ пересказывать прочитанное своими словами; для славянскаго языка брать статьи изъ библіи и церковныхъ книгъ; для русскаго хорошія произведенія въ прозѣ и стихахъ; за тѣмъ краткія статьи изъ стихиръ и молитвъ церковныхъ, а также небольшія статьи въ прозѣ и стихахъ можно предоставлять желающимъ выучивать на память, сколько кто можетъ, чрезъ что одно соревнованіе, а не принужденіе будетъ способствовать развитію памяти.

100. Нужно пріучать дѣтей правильно говорить, къ чему дѣти скоро привыкаютъ; если за тѣмъ дитя правильно говорящее напишетъ неправильно, заставить то самое произнести и показать, въ чемъ дитя не такъ написало, какъ оно говоритъ; такого способа непремѣнно нужно держаться, когда дѣти не пишутъ съ прописи, что должно быть только сначала, но и по диктовкѣ, т. е. съ живаго голоса, и если заботливо наблюдать этотъ способъ, то дѣти будутъ знать, не только правописаніе, но и самую грамматику практически, безъ всякаго ненужнаго для нихъ изученія правилъ грамматики, которая потому и не назначается для ихъ курса.

101. Въ остальные два года нужно пріучать дѣтей излагать на бумагѣ свои мысли; къ этому можно ихъ пріучить такъ: заставить, чтобы дитя разсказало своими словами какое нибудь обстоятельство изъ исторіи, или что дитя видитъ въ комнатѣ, или видѣло, когда были на прогулкѣ, и потомъ сказать: напиши это на бумагѣ, и тутъ же показать, въ чемъ есть неправильность противу того, какъ дитя говорило; за тѣмъ, чтобы дѣти знали знаки препинанія, нужно имъ показать, какъ онѣ голосомъ придаютъ выраженіе своимъ словамъ, т. е. не только вопроси-

тельно, или утвердительно говоря, но и въ простомъ разговорѣ или разсказѣ, гдѣ онѣ больше и гдѣ меньше повышаютъ или понижаютъ голосъ, какія у нихъ по голосу бываютъ разстановки между словами, какъ онѣ голосомъ показываютъ окончаніе своей рѣчи, и сообразно тому показать имъ знаки препинанія: комму, точку съ запятою, точку, знакъ вопроса и знакъ восклицанія, и пріучить ихъ по ихъ же произношенію правильно ставить знаки препинанія.

102. Въ остальные же два года нужно пріучить дѣтей, чтобы онѣ писали, или сочиняли на бумагѣ, все, что имъ скажутъ; для этого сначала нужно ихъ пріучить хорошо излагать на бумагѣ то, что онѣ прочитали въ книгѣ, за тѣмъ пріучить ихъ къ описанію своей комнаты, занятій дня, прогулки, бывшаго богослуженія, и разтолковать имъ, что какъ все то, что онѣ видѣли или слышали, посредствомъ ихъ понятій или смысла взошло къ нимъ въ душу и составляетъ ихъ мысли и чувства, такъ точно можно имъ свои мысли и чувства написать на бумагѣ; при этомъ руководить ихъ къ правильности или порядку изложенія, чтобы не писать сначала того, что слѣдуетъ написать послѣ; объяснить, что значитъ главная мысль и что такое подробности, что значитъ порядокъ времени и обстоятельствъ; что прежде нужно подумать, о чемъ дитя хочетъ писать и потомъ свои мысли написать словами; такія занятія будутъ составлять практическій курсъ словесности, безъ обремененія дѣтей сухими правилами и формами, для нихъ вовсе ненужными.

103. *3-е) По краткой исторіи Россіи, Церкви русской и архангельской епархіи.* Въ преподаваніи первыхъ двухъ наукъ можно пользоваться краткими, печатными учебниками, а для исторіи архангельской епархіи нужно составить краткія свѣдѣнія и за тѣмъ всѣ эти историческія подробности передавать дѣтямъ такъ, чтобы онѣ потомъ могли свободно, своими словами разсказывать событія и примѣчательныя свѣдѣнія, а въ остальные два года вмѣсто повторенія поручать имъ излагать на бумагѣ различныя части историческихъ свѣдѣній.

104. *4-е) По краткой географіи Россіи и подробной географіи и статистикѣ архангельской епархіи.* Въ географіи Россіи можно ограничиться необходимыми свѣдѣніями по раздѣленію на главныя области, губерніи, сказать о главныхъ городахъ, моряхъ, примѣчательныхъ рѣкахъ и мѣстахъ, каковы, кромѣ столичныхъ городовъ, Кіевъ, Соловецкій монастырь и другіе. При географическомъ и статистическомъ описаніи архангельской

епархіи нужно сказать объ уѣздахъ, городахъ, главныхъ селахъ, рѣкахъ, путяхъ сообщенія, жителяхъ, ихъ вѣрѣ, языкѣ, промыслѣ и заводахъ; о монастыряхъ и церквахъ, примѣчательныхъ по древности и чудотворнымъ иконамъ, можно войти въ большія подробности, но все это передавать такъ, чтобы дѣти замѣчали мѣста и подробности, и потомъ могли о томъ передавать своими словами.

105. *5-е) По ариѳметикѣ, а также практикѣ въ измѣреніи и правильности фигуръ въ различныхъ видахъ.* Познакомивши дѣтей съ тѣмъ, какъ отъ порядка цифры зависитъ самая величина ихъ нужно знакомить ихъ съ четырьмя правилами ариѳметики, объясняя имъ сложеніе и вычитаніе сначала на вещахъ какихъ нибудь, хотя наприм. на зернахъ, а потомъ, когда дѣти познакомятся видимо съ понятіями сложенія и вычитанія, тогда можно тоже самое объяснить имъ цифрами на бумагѣ, или косточками на счетахъ; когда онѣ хорошо совладѣютъ съ сложеніемъ и вычитаніемъ, тогда обучить ихъ дѣленію на зернахъ, цифрахъ и счетахъ, и потомъ растолковать имъ умноженіе, объяснить таблицу умноженія и заставить выучить ее твердо на память.

106. Для ознакомленія съ измѣреніемъ и правильностію фигуры вещей и рисунка, нужно имѣть просто, но вѣрно вырѣзанные изъ деревяной досточки: кружокъ, треугольникъ, четвероугольникъ ровный и такой же продолговатый четвероугольникъ, который состоялъ бы изъ четырехъ треугольниковъ вмѣстѣ складывающихся и составляющихъ четвероугольникъ, небольшой ватерпасъ съ гирькою и обыкновенной аршинъ. По тѣмъ фигурамъ удобно будетъ въ послѣдніе два года объяснять дѣтямъ, какъ надобно дѣлать правильный кругъ, уголъ и четыреугольникъ, когда случится при вышиваньи, кроеньи, дѣланіи коробочки или цвѣтника на грядкѣ, даже правильности окошка или двери въ домѣ; ватерпасомъ показать ровность поверхности стола, стѣны, пола, а аршиномъ съ его раздѣленіями, измѣреніе всякой ткани и мѣста; тогда же имъ можно объяснить употребляемыя мѣры жидкости, зерна или густыхъ тѣлъ и вѣсъ съ его раздѣленіемъ; счетъ денегъ и разные виды денегъ или монеты.

107. Распредѣленіе предметовъ по годамъ.

1-й годъ. Молитвы; краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, по начаткамъ христіанскаго ученія; обученіе письму и чтенію по русски и славянски, пѣніе, рукодѣлья.

2-й годъ. Краткій катихизисъ; краткая исторія Россіи и ар-

хангельской епархіи; ученіе о праздникахъ церковныхъ; чтеніе и письмо подъ диктовку; пѣніе; рукодѣлья.

3-й годъ. Исторія русской Церкви; краткая географія Россіи и архангельской епархіи; чтеніе съ произношеніемъ, письмо подъ диктовку и изложеніе на бумагѣ прочитаннаго и своихъ мыслей; пѣніе; рукодѣлье; ариѳметика и черченіе фигуръ.

4-й годъ. Православное исповѣданіе; ученіе о службахъ церковныхъ; изложеніе на бумагѣ прочитаннаго и своихъ мыслей; пѣніе; рукодѣлье; ариѳметика и черченіе фигуръ; чтеніе книгъ ветхаго и новаго завѣтовъ относится во всѣ годы къ урокамъ по закону Божію.

Во всѣ четыре года каждый непраздничный день три урока: два до обѣда, каждый по $1^1/_4$ часу, послѣ обѣда одинъ урокъ въ $1^1/_2$ часа; въ субботу два урока только утромъ.

Каждый день первый урокъ съ 9 часовъ до $10^1/_4$, за тѣмъ полчаса отдыхъ, второй урокъ съ $^3/_4$ 11 часу до 12 часовъ, третій урокъ съ 3 часовъ до половины 5-го.

б) отношеніе къ обществу.

108. Посѣщеніе училища въ приличное время, въ присутствіи одной изъ воспитательницъ училища, невозбранно для всѣхъ родственниковъ дѣвицъ и хорошихъ хозяевъ города и пріѣзжихъ.

109. Братья дѣвицъ, живущіе въ городѣ и пріѣзжающіе родственники, по предвареніи воспитательницы и при ней, въ пріемной комнатѣ могутъ видѣться съ сестрою или родственницею своею, особенно въ праздничное время, не надолго и безъ помѣхи порядку училища.

110. Матерямъ, которыхъ дѣти въ училищѣ, или которыя хотѣли бы отдать свою дочь въ училище, можно дозволить при воспитательницѣ видѣть весь бытъ училища.

111. Такъ-какъ матерямъ дѣтей, живущимъ въ городѣ, или пріѣзжающимъ родственникамъ дозволяется видѣться со своими дѣтьми въ училищѣ, то и нѣтъ надобности отпускать одно дитя къ матери; если же какая мать пожелаетъ взять къ себѣ въ домъ или на квартиру свою дочь на нѣсколько часовъ, то это дозволять не иначе, какъ чтобы мать лично брала и возвращала свою дочь.

112. Въ дни праздничные и вакаціальное время дѣти могутъ быть отпускаемы домой, но не иначе, какъ чтобы сама мать, или близкая родственница брала воспитанницу и возвращала въ

училище; начальство училища заботливо справляется, благонадежны ли семейства, куда отпускается воспитанница.

113. Жертвующимъ значительныя суммы въ училище, предоставляется право назначать въ училище сиротъ на полное содержаніе.

Паванаилъ, епископъ архангельскій.

Школы иконописанія въ кіевской епархіи. Вслѣдствіе доклада бердичевскаго духовнаго правленія о необходимости открыть въ уѣздахъ кіевской епархіи одно или нѣсколько училищъ для обученія уволенныхъ изъ училищъ священно и церковнослужительскихъ дѣтей живописи церковной, рѣзьбѣ и позолотѣ, въ кіевской духовной консисторіи постановлено: «Для опыта, предложить настоятелю медвѣдовскаго николаевскаго монастыря, какъ спеціалисту въ дѣлѣ иконописанія, не найдетъ ли онъ возможнымъ открыть въ своемъ монастырѣ школу иконописанія, рѣзьбы и позолоты, съ тѣмъ, чтобы въ ней обучались преимущественно дѣти священно и церковнослужителей подъ его непосредственнымъ руководствомъ». Ректоръ семинаріи, архимандритъ Ѳеоктистъ заявилъ особымъ мнѣніемъ, что изъ учениковъ учителя иконописанія при кіевской духовной семинаріи, священника Іосифа Жолтоножскаго, есть нѣсколько въ кіевской епархіи священниковъ, и нѣсколько окончившихъ курсъ, но еще неопредѣленныхъ на мѣста, отличныхъ иконописцевъ, которые съ большимъ успѣхомъ могли бы распространить иконописныя свѣдѣнія. Преосвященный викарій кіевской митрополіи, епископъ Серафимъ, соглашаясь съ постановленіемъ консисторіи, находилъ полезнымъ, чтобы согласно съ мнѣніемъ ректора семинаріи, предложено было священникамъ, съ отличнымъ успѣхомъ занимавшихся иконописаніемъ въ семинаріи, открывать при домахъ своихъ, а гдѣ окажется то удобнымъ, и въ помѣщеніяхъ церковно-приходскихъ школъ, иконописныя мастерскія. Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, резолюціей (1 февраля 1864), утвердивъ какъ мнѣніе ректора семинаріи, одобренное преосвященнымъ викаріемъ, такъ и мнѣніе прочихъ членовъ консисторіи, положилъ: «такъ-какъ кіевская епархія велика, то желательно бы было имѣть въ ней не одну иконописную школу, но многія, и не только въ медведовскомъ, но и въ другихъ монастыряхъ, особенно въ матронинскомъ, если только настоятели по мѣстнымъ средствамъ найдутъ къ тому возможность, и у многихъ свя-

щенниковъ, діаконовъ и причетниковъ, коль скоро чувствуютъ себя къ сему дѣлу способными, по крайней мѣрѣ по одной школѣ на каждый уѣздъ, не препятствуя имъ принимать въ эти школы и мірскихъ дѣтей, съ извѣстною платою. Свѣдѣнія объ имѣющихъ открываться школахъ сего рода включать въ срочные рапорты о церковно приходскихъ школахъ особою статьею».

Подвигъ человѣколюбія священнослужителя. 26-го февраля 1864 года, въ 6-мъ часу вечера, еврей Гершонъ съ подводчикомъ Липковскимъ проѣзжали рѣчку (при которой построены 3 мельницы), текущую изъ Кокорычъ, Котлубаи, между дворомъ и причтомъ Скепіовской церкви, Минской епархіи, и по случаю разлива воды затонули вмѣстѣ съ лошадью. Два часа боролись они съ волнами, но наконецъ силы ихъ истощились и всякая надежда спасенія исчезла. А между тѣмъ, на берегу стояли 15 человѣкъ крестьянъ изъ деревень Браткова, Прусокъ и Рудной, но ни одинъ не поспѣшилъ на помощь погибающимъ. Въ это время неожиданно является на берегу семидесятилѣтній приходскій священникъ Скепіовской церкви, о. Ѳеофилъ Наркевичъ, и видя происходящее, не медля ни минуты, бросается въ рѣку. Остолбенѣвшіе отъ испуга крестьяне кричали ему во слѣдъ: «Батюшка! оставь ихъ, самъ утонешь!» Но почтенный старецъ боролся уже съ стихіею, и будучи на срединѣ рѣки, въ самомъ опасномъ мѣстѣ, когда жизнь его была на волоскѣ, сильнымъ голосомъ увѣщевалъ стоявшихъ на берегу крестьянъ, что долгъ каждаго христіанина спасать ближняго, кто бы онъ ни былъ, хотя бы подвергая собственную жизнь опасности. И Богъ пособилъ маститому о. Ѳеофилу. Онъ достигъ погибающихъ, совершенно ослабѣвшихъ и почти безчувственныхъ, и преблагополучно вытащилъ ихъ на берегъ; потомъ велѣлъ отнести къ себѣ въ домъ, отогрѣлъ, переодѣлъ, накормилъ, и на другой день, совершенно оправившихся отправилъ домой. Статья эта, въ видѣ письма, вѣроятно была прежде доставлена о. Ѳеофилу, ибо на ней находится надпись его рукою: «Благодарю васъ за память; не я васъ спасъ, но такъ угодно было Господу; я исполнилъ только свой долгъ, и хотя тогда смерть и отъ меня была недалеко, но Богу угодно было даровать намъ жизнь» [1].

---

[1] Собственноручность подписей засвидѣтельствована приставомъ 3-го стана Слуцкаго уѣзда.

Записки миссіонера алтайской духовной миссіи іеромонаха Макарія, за 1863 годъ. *1-го января.* Новокрещенная дѣвочка Пелагія приходила къ намъ съ жалобою на своихъ братьевъ, тѣснившихъ ее будто за то, что она стала учиться грамотѣ. Братья вѣроятно опасались, чтобы сестра ихъ, выучившись грамотѣ, не отказалась отъ жениха, за котораго была просватана ими, по калмыцкому обычаю, еще въ младенчествѣ. По просьбѣ братьевъ волостный ихъ чиновникъ хотѣлъ наказать дѣвочку розгами, и только бѣгство изъ юрты спасло ее отъ неминуемаго позора. По просьбѣ нашей, русское чемальское общество поспѣшило защитить Пелагію отъ незаслуженнаго позора и притѣсненія.

2-го ч. Является новокрещенный Доманъ съ горемъ и жалобой другаго рода: недавно пріѣзжавшій зайсанъ Чеберекъ распустилъ молву между новокрещенными, что тѣ изъ нихъ, которые пользовались трехлѣтней льготой отъ платежа податей, будутъ отдаваемы въ солдаты. Благодаря довѣрчивости новокрещеннаго, не много нужно было усилій успокоить его такъ же скоро, какъ легко онъ былъ встревоженъ.

3-го ч. Пріѣхалъ изъ Улалы переводчикъ Михаилъ В. Чевалковъ для продолженія занятій по переводу богослужебныхъ книгъ на калмыцкій языкъ, и начались училищныя занятія. Я оставилъ за собой преподаваніе св. исторіи и церковнаго пѣнія, а обученіе чтенію и чистописанію раздѣлилъ между сослужащими мнѣ инородческими дѣтьми—Димитріемъ Куйрюковымъ и Іоасафомъ Чевалковымъ, изъ которыхъ первый утвержденъ въ должности церковнослужителя при Чемальскомъ отдѣленіи миссіи.

4—6-го ч. Въ утренніе часы мальчики обучаемы были чтенію, въ послѣобѣденные—чистописанію и пѣнію. Наканунѣ праздника Богоявленія совершено вечернее богослуженіе и обрядъ водоосвященія. Для новокрещенныхъ, непонимающихъ русскаго языка, предложено поученіе, на родномъ ихъ языкѣ, о силѣ креста и св. воды и объяснено значеніе праздника. Предстоящіе съ благоговѣніемъ пили св. воду и уносили ее съ собой для освященія домовъ.

7-го ч. Послѣ литургіи съ крестомъ и священной водой мы посѣщали аилы новокрещенныхъ. Сказанное мною наканунѣ поученіе о силѣ креста слушатели не оставили безъ вниманія; возвратившись домой, они озаботились оградить аилы свои отъ демоновъ изображеніемъ надъ дверями креста. Одинъ изъ новокрещенныхъ, поставившій надъ дверями своими деревянный кре-

стикъ, объяснилъ намъ, почему предпочелъ деревяный крестъ писанному: послѣдняго, сказалъ онъ, бѣсъ можетъ не замѣтить и зайти въ юрту, а деревяный безъ сомнѣнія для него будетъ виднѣе и страшнѣе.

9-го ч. Приходила вдова калмычка и объявила желаніе принять св. крещеніе, но при этомъ требовала, чтобы ей, по крещеніи, выдано было извѣстное количество денегъ, или доставляемо было содержаніе ей съ семействомъ въ теченіе года. Мы не согласились на ея условіе, оскорбительное для святой вѣры, объяснивъ впрочемъ, что по крещеніи она получитъ право на пособіе, только не въ возмездіе за крещеніе, а ради Бога и во вниманіе къ ея сиротству. Подумавъ, она отказалась отъ крещенія. Вечеромъ мы служили всенощное бдѣніе, во время коего разсказано было для русскихъ слушателей житіе св. Ксенофонта и Маріи.

10-го ч. Отслуживъ литургію, собираюсь ѣхать въ главный станъ миссіи—Улалу, куда приглашено все миссіонерское братство ко дню блаженной памяти основателя алтайской миссіи о. архимандрита Макарія.

12-го ч. Прибылъ въ Улалу, гдѣ пробылъ 20 дней, занимаясь, между прочимъ, исправленіемъ прежде сдѣланныхъ переводовъ. Въ общемъ собраніи миссіонеры обсуждали и рѣшали разнообразные вопросы, касающіеся служебной и экономической части миссіи. По части переводовъ богослуженія на татарско-калмыцкій языкъ былъ обсуждаемъ вопросъ: какое слово на татарско-калмыцкомъ языкѣ наиболѣе прилично для названія третьяго Лица св. Троицы? Понятія о *духѣ*, какъ разумной и совершенно *безтѣлесной* личности, у калмыковъ нѣтъ; ни Бога, ни ангеловъ они не называютъ духами; для выраженія понятія о духѣ доселѣ употребляемо было калмыцкое слово: *тинъ;* но это, ни больше ни меньше, какъ только запахъ пріятный или непріятный, и никогда не предполагаетъ понятія о разумности и совершенной безтѣлесности. Приличнѣе было бы назвать духъ словомъ *тынъ*, какъ употреблено это слово въ переводахъ татарскихъ (казанскихъ) и якутскихъ; но по понятію нашихъ калмыковъ *тынъ* значитъ *жизнь*, или животная душа, равно свойственная животнымъ, какъ и человѣку: здѣсь опять не достаетъ понятія о *свободѣ* и *разумности*. По мнѣнію переводчика М. Чевалкова, съ коимъ и я былъ вполнѣ согласенъ, понятіе *духъ* приличнѣе выражать по-калмыцки словомъ *сагышъ*. Хотя *сагышъ* не имѣетъ того обширнаго значенія, кака русское *духъ* и греческое πνεῦμα (кои вы-

ражаютъ и чистѣйшій Божественный Духъ, равно какъ и подлежащіе тѣлеснымъ чувствамъ: запахъ и вѣтеръ), но это слово вполнѣ выражаетъ понятіе о нравственной свободѣ и разумности [1], и потому болѣе другихъ прилично для названія третьяго Лица св. Троицы [2]. По общемъ обсужденіи этого вопроса хоть и допущено употреблять въ показанныхъ случаяхъ слово *сагышъ* вмѣсто *титъ*, но до введенія его во всеобщее употребленіе еще далеко, потому что на сторонѣ прежняго стоитъ давность и привычка употребленія.

5-го февраля съ церковнослужителемъ Димитріемъ Куйрюковымъ я возвратился въ Чемалъ. Въ отсутствіе наше дѣвочки перестали учиться грамотѣ; новокрещенные родители ихъ употребили всѣ возможныя мѣры, чтобы охладить въ нихъ усердіе къ ученію [3].

---

[1] Слову *сагышъ* часто даютъ исключительное значеніе ума, или познавательной *способности;* но это несправедливо. Хотя *сагыш*, по понятію калмыкъ, означаетъ и умъ (*мдыкпьсь сагышту*—неполный умомъ), но ему равно свойственно быть нравственно добрымъ или злымъ (*ак сагышту*—благочестивый, *кара сагышту*—злой, злодѣй), чувствовать пріятное или непріятное (*сагыжима ачу тунштъ*—духъ скорбитъ, на душу пала печаль; *тэду сагышту*—спокойный, довольный духомъ), избирать доброе или злое, — *крьскэ тунжергэ сагыши їôкъ*—нѣтъ расположенія креститься; значитъ, *сагыш* выражаетъ всѣ тѣ способности, изъ коихъ слагается духъ человѣка.

[2] Для выраженія слова *жизнь*, у алтайскихъ инородцевъ есть еще слово *тюроумъ* или *тюрюулюкъ*, отъ слова *тюрюп-ядымъ* — живу, *тюрю* — живой. *Тынъ* значитъ животная душа, сила, духъ жизни; происходитъ отъ *тынып-ядымъ* дышу,—*тынышъ* дыханіе *Тынъ* безразлично употребляется съ словомъ *сюнэ* душа человѣка; у нѣкоторыхъ племенъ алтайскихъ даже вовсе не употребляется слово *сюнэ;* у нихъ только й есть одно слово *тынъ*, для выраженія понятія о душѣ. Когда слово *тынъ* относится къ человѣку, то разумѣется тутъ и свобода и разумность; а когда къ животному, то не разумѣется. Но слово *тынъ* потому собственно неудобно употребить для означенія 3-го Лица св. Троицы, что *тынъ* (духъ, душа) всегда предполагаетъ *эдй* (тѣло), съ коимъ *тынъ* соединенъ или раздѣленъ; посему если сказать *Кутай—Тынъ*, Богъ — Духъ; то будутъ думать, что кромѣ *тынъ* у Бога есть и *эдй* (тѣло). Если принять это слово для означенія *Духъ*, то необходимо употреблять съ прибавленіемъ: *эдй-їôкъ*, безтѣлесный. Что касается до слова *сагышъ*, то оно значитъ именно *разумъ*, способность, иногда помыслъ, желаніе, свойство; а отнюдь *не духъ*, въ смыслѣ *безтѣлесной личности;* для выраженія сего понятія необходимо прибавлять къ слову *сагышъ*—разумъ, слово *тюрю*—живой.

Миссіонеръ, протоіерей Стефанъ Ландышевъ.

[3] Далѣе до 15 мая слѣдуетъ голая перечень занятій миссіонерскихъ,—упоминается о службахъ церковныхъ для говѣвшихъ инородцевъ, изъ которыхъ во всю четыредесятницу исповѣдано и пріобщено св. таинъ 226 человѣкъ; объ отправленіи нѣкоторыхъ частей богослуженія и о поученіяхъ на языкѣ

15—19-го мая жилъ въ Улалѣ, занимаясь окончательнымъ исправленіемъ перевода литургіи на калмыцкій языкъ и переписываніемъ набѣло. Здѣсь же оглашена и крещена калмычка *Тошла;* это — та самая, которая въ январѣ мѣсяцѣ ушла отъ насъ, не согласившись на условія крещенія. Ее привезъ ко мнѣ въ Улалу недавно крещенный Іосифъ, уговоривъ ее принять христіанскую вѣру и быть его женой. Іосифъ самъ училъ ее молитвамъ и убѣдительно просилъ меня не отлагать ея крещенія, потому что домашнія обстоятельства и малолѣтнія дѣти его нетерпѣливо ждутъ къ себѣ матери-домохозяйки, а наступающій постъ можетъ надолго отвести и даже разстроить ихъ бракосочетаніе; и у *Тошлы* давно ходила въ головѣ мысль о крещеніи, но она отлагала свое крещеніе, разстроиваемая родственниками; Іосифъ поручился, что самъ будетъ учить жену свою по крещеніи, если она не успѣетъ что выучить до крещенія. Во вниманіе къ его просьбѣ, *Тошла* была крещена съ именемъ *Елены*, и Іосифъ вѣрно исполнилъ свое слово; онъ усердно учитъ все свое семейство молитвамъ и христіанской жизни, чаще другихъ посѣщаетъ храмъ Божій и усердно исполняетъ христіанскія обязанности.

20 го ч. въ день Св. Духа я выѣхалъ изъ Улалы въ д. Билюлю.

21-го ч. выѣхалъ изъ Билюли; стоитъ ненастье; промочило до нитки; въ аилахъ на дорогѣ перемѣнилъ подводы, — на счастье проводникъ былъ со мной весьма словоохотливъ, въ разговорахъ съ нимъ время текло скоро; онъ то заучалъ русскія слова, хотя языкъ и сильно измѣнялъ ему въ произношеніи этихъ словъ, то разспрашивалъ меня, то самъ отвѣчалъ на мои

инородцевъ; о присоединеніи къ православію 16 февраля трехъ раскольническихъ дѣтей, изъ которыхъ дѣвица Д. поступила въ улалинскую женскую общину; о крещеніи 23 мая калмыка Іосифа и его четырехъ дѣтей; о разѣздахъ миссіонера для исправленія требъ, о занятіяхъ переводами на инородческій языкъ. Подъ 23 февраля сказано: «Говѣвшіе причащались св. таинъ съ видимымъ благоговѣніемъ. Нѣкоторые изъ говѣвшихъ самовольно отлучили себя отъ св. трапезы; на вопросъ нашъ о причинѣ этого, отвѣчали: «мы ѣдимъ мясо и пьемъ вино, а причастившись св. таинъ, нужно воздерживаться отъ этого; а гдѣ намъ воздержаться? мы побоялись этого и не пришли причаститься». Внушивъ имъ, что самовольно, безъ совѣта духовника, отлучаться отъ св. причастія не слѣдуетъ, мы посовѣтовали имъ поговѣть и пріобщиться св. таинъ на слѣдующихъ недѣляхъ. Вечеромъ отправляли всенощное бдѣніе, во время коего разсказано было изъ пролога о воинѣ Таксіотѣ—порусски».

вопросы. «А кто вашъ зайсанъ?» спросилъ я у проводника, утомившись преподавать ему уроки русскаго языка. «Теперь *Козмай*, а прежде *Корту*», отвѣчалъ онъ; «въ прошломъ годѣ я служилъ у зайсана вѣстовымъ и видѣлъ васъ [1] въ проѣздъ на Онгудай; помните ли, какъ зайсанъ приказалъ раскинуть для васъ палатку и принесъ одѣваться вамъ лисью шубу?» — «Помню.» — «Въ ту ночь меня зайсанъ побилъ.» — «За что?» — «А вотъ за что: жена его приказала подать ей вина; я налилъ, и, по обычаю нашему, поднесъ ей стоя на колѣняхъ; она приказала мнѣ пѣть пѣсню; боясь разбудить ея мужа, я отказывался пѣть, она настояла—и я запѣлъ; зайсанъ пробудился, осердился и сталъ бить меня. Я поберегся и поудержалъ его руку; онъ больше раздражился и приказалъ меня высѣчь; что съ нимъ сдѣлаешь? кому станешь жаловаться? Его вѣдь всѣ боятся, и начальники уважаютъ: онъ сказывалъ намъ, что онъ получилъ чинъ и кафтанъ съ золотымъ поясомъ, и съ той поры онъ сталъ для насъ хуже».—«А видали ли вы царя?» спросилъ меня проводникъ, наговорившись о своемъ зайсанѣ и перебравъ всѣ власти. — Я отвѣтилъ утвердительно; на лицѣ проводника выразилось изумленіе; онъ покачалъ головой. «А гдѣ вы его видѣли? въ домѣ?» — «Нѣтъ, въ церкви,» отвѣтилъ я, «онъ молился Богу; вѣдь онъ и самъ молится Богу, и желаетъ, чтобы всѣ подданные его молились тому истинному Богу, которому онъ молится.»—«Мы и молимся тому небесному Богу, которому молится великій государь,» отвѣчалъ проводникъ. «Нѣтъ, другъ, не одному Богу молитесь вы; вы чтите Ульгеня, приносите жертву Эрлику [2], кланяетесь горамъ и водамъ; все это не истинный Богъ; Ульгень и Эрликъ, по вашимъ сказкамъ, были богатыри; люди ихъ боялись и по смерти стали приносить жертвы, какъ теперь и вы боитесь злыхъ камовъ, и по смерти чтите ихъ для того, чтобы они не дѣлали вреда. Истинный Богъ — одинъ, котораго вы не знаете; Онъ приходилъ на землю, родился отъ св. Дѣвы и жилъ среди людей; Его имя Іисусъ Христосъ; Онъ на землѣ творилъ чудеса и училъ, какъ нужно людямъ жить, чтобы по смерти взойти на небо; чтобы спасти людей отъ діавола и смерти, Онъ самъ Себя предалъ на страданіе и смерть; когда пречистое тѣло Его было

[1] Алтайцы при разговорахъ съ старшимъ лицемъ даже въ семейной жизни къ старшему относятся всегда во множественномъ числѣ: «вы», а не «ты», и этимъ отличаются передъ Черневыми татарами, которые и высшему и низшему себя говорятъ: «ты».

[2] Ульгень, по понятію калмыковъ, верховный, добрый богъ. Эрликъ — богъ ада; въ его власти находятся злые духи и души злыхъ людей.

во гробѣ, Онъ сошелъ въ адъ и вывелъ оттуда всѣхъ добрыхъ и вѣровавшихъ въ Него людей; на третій день Онъ воскресъ и явился людямъ, и изъ тѣхъ людей, коихъ Онъ вывелъ изъ ада, многіе воскресли; послѣ воскресенія Іисусъ Христосъ пребывалъ на землѣ 40 дней и потомъ вознесся на небо, а ученикамъ своимъ велѣлъ идти ко всѣмъ народамъ, учить и крестить; кто крестится—будетъ спасенъ, а кто не повѣритъ—будетъ осужденъ; ученики Его пошли по всему міру, учили и крестили, силою Іисуса Христа изгоняли бѣсовъ, исцѣляли больныхъ и воскрешали мертвыхъ.»—«А теперь есть такіе люди, кои бы могли воскресить мертваго и исцѣлить больнаго?» спросилъ мой собесѣдникъ. Въ отвѣтъ я указалъ ему на нетлѣнныя тѣла угодниковъ Божіихъ, какъ источники безчисленныхъ чудесъ, говорилъ о новоявленномъ чудотворцѣ святителѣ Тихонѣ, Иннокентіѣ и др., какъ живыхъ свидѣтеляхъ всеобщаго воскресенія, и въ заключеніе разсказалъ ему о страшномъ судѣ, блаженствѣ праведныхъ и мученіи грѣшниковъ. Выслушавши все это съ углубленнымъ вниманіемъ, спутникъ сказалъ: «Я никогда этого не слыхалъ, и наши камы не говорятъ такъ, какъ говорите вы; отъ вашихъ словъ страшно мнѣ стало.»—«Это отъ того, что мы говоримъ слова Божіи, которыя проникаютъ сердце,» сказалъ я, «а ваши камы отъ себя выдумываютъ и обманываютъ васъ; они обманомъ живутъ и питаются; они служатъ діаволу, а діаволъ обманщикъ и камовъ научаетъ обману, а мы говоримъ, какъ написано въ словѣ Божіемъ.» — «Это правда», сказалъ проводникъ, «камы насъ обманываютъ; у нихъ нѣтъ книгъ,—что выдумаютъ отъ себя, то и говорятъ; у васъ есть слово Божіе.» Разговоръ нашъ на минуту прекратился; но у молодаго спутника моего мысль о великомъ русскомъ Государѣ лежала въ душѣ на-ряду съ мыслію о Богѣ; внимательно выслушавъ ученіе о Богѣ, онъ возобновилъ прерванный разговоръ о царѣ; и долго заучалъ произношеніе августѣйшихъ именъ: Александръ Николаевичъ и Марія Александровна. Разговоръ нашъ кончился, когда мы уже стали подъѣзжать къ деревнѣ. Вечеромъ я прибылъ въ Чемалъ.—*22-го ч.* Крестилъ двухъ младенцевъ.—*23-го ч.* Отслуживъ литургію и пріобщивъ младенцевъ св. Таинъ, послѣ обѣда отправился въ Мыюту. — *24-го ч.* Помолившись Богу, съ миссіонеромъ Арсеніемъ, церковнослужителемъ и толмачемъ отправились съ проповѣдію Евангелія по аиламъ калмыкъ. При р. *Тыткескенъ* раскинувъ палатку остановились на ночлегъ.

25-го ч. Пріѣхали въ аилы, стоящіе при р. *Короту* и оттуда поспѣшили застать вечерню въ Урсульскомъ станѣ миссіи. Завѣдывающій станомъ іеромонахъ о. Смарагдъ, предъ нами пріѣхавшій изъ поѣздки въ какіе-то аилы, принялъ насъ радушно. Было уже поздно; усталая плоть требовала отдыха.

27-го ч. Втроемъ отправились осматривать ближайшія къ селенію насыпи и камни съ іероглифическими изображеніями. Предъ нами обширная долина, со всѣхъ сторонъ окаймленная горными хребтами; по мѣстамъ виднѣются груды камней, собранныхъ, какъ надобно полагать, рукой человѣческою; но что сокрыто въ глубинѣ ихъ,—кости ли павшихъ на полѣ битвы, во времена междоусобій населявшихъ этотъ край племенъ, или зарыты сокровища вмѣстѣ съ трупами несчастныхъ ихъ владѣльцевъ, которые, не желая сдаться въ руки враговъ, рѣшились живыми зарыться подъ грудой земли и камней, какъ гласятъ народныя сказанія,—или это только семейныя могилы древнихъ обитателей этого края—достовѣрно неизвѣстно; нѣкоторые полагаютъ, что насыпи и ямы сдѣланы золотопромышленниками, но это сомнительно, потому что каменныя насыпи есть и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ земли совсѣмъ некаменистый. Насыпи не вездѣ имѣютъ одинакую форму; нѣкоторыя круглы, иныя квадратны, а другія продолговаты; большая часть изъ нихъ по окраинамъ окаймлены вертикально поставленными камнями; въ ряду этихъ камней, составляющихъ кайму насыпи, возвышается одинъ, а гдѣ два камня и больше, вышиною въ $1^1/_2$ и 2 аршина, съ изображеніемъ лица человѣческаго. Въ Урсульской долинѣ мы видѣли особенно замѣчательные подобными фигурами два камня: одинъ изъ нихъ представляетъ фигуру человѣка, держащаго въ правой рукѣ чашу, а другой—такую же фигуру безъ чаши.

28-го ч. Утромъ выѣхавъ изъ Урсула, остановились въ аилахъ при рѣчкѣ *Кара-кол;* пока спутники приготовляли чай и кашицу, я обошелъ нѣсколько юртъ; въ одной изъ нихъ былъ больной старикъ. На вопросъ мой: чѣмъ онъ хвораетъ, больной, разсказавъ свою болѣзнь, не утаилъ и того, что камлалъ нѣсколько разъ, но безполезно. Я присовѣтовалъ ему помолиться единому истинному Богу, во власти коего жизнь и смерть, здоровье и болѣзнь человѣка. Старикъ отвѣтилъ на это, что отъ нихъ церковь далеко, они туда не ходятъ, да и не умѣютъ молиться. «Господь живетъ и слышитъ молящагося Ему на всякомъ мѣстѣ, сказалъ я; если хочешь молиться Ему, то призывай Его въ сердцѣ твоемъ, или выйди изъ юрты,

взгляни на небо и скажи отъ души: Боже Іисусе Христе! помоги мнѣ!» Старикъ, выслушавъ за тѣмъ разсказъ мой о чудесахъ Спасителя, Его смерти, воскресеніи, вознесеніи на небо, второмъ пришествіи, страшномъ судѣ и необходимости крещенія, спросилъ: «какъ зовутъ Бога, о которомъ ты говоришь, чтобы мнѣ молиться Ему?»—Я именовалъ ему Іисуса Христа. Больной нѣсколько разъ повторилъ за мной Божественное имя. Довѣріе и вниманіе его вызвало меня на продолженіе бесѣды о вѣрѣ и жизни христіанской. И какъ-то легко говорится тамъ, гдѣ окружаютъ усердные слушатели. Идя въ юрту, нерѣдко думается, съ чего начать рѣчь, о чемъ и какъ говорить. И гдѣ нѣтъ вѣры и усердія слушателей, тамъ сидишь какъ связанный; при усердіи же ихъ, само собой находится что сказать, и мысли непридуманно облекаются въ приличную форму выраженія. Тогда невольно вспоминается заповѣдь Спасителя: «не заботьтесь, какъ и что отвѣчать или что говорить» (Лук. 12, 11). Предоставивъ всесильной благодати Божіей возрастить полезное, мы отправились далѣе по теченію рѣки Урсула. Путь лежалъ черезъ довольно широкую долину, окаймленную съ сѣвера и юга горными хребтами; дорога широка и гладка, можно бы ѣздить и въ экипажѣ; но алтайцы не любятъ экипажной ѣзды, не заводятъ и нужной для этого сбруи. Влѣвѣ отъ насъ катится шумный Урсулъ; справа по отлогой и ровной долинѣ могилы съ каменистыми насыпями, по окраинамъ коихъ однако стоятъ безмолвные памятники минувшаго, съ іероглифическими изображеніями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ насыпи когда-то были разбираемы и представляютъ въ срединѣ довольно глубокія ямы; мы спускались въ одну изъ этихъ ямъ,—на днѣ ничего нѣтъ, кромѣ скопившейся дождевой воды. На пути разбросанно стоятъ нѣсколько юртъ. Въ глуби Алтая юрты—побольшей части войлочныя, тогда какъ въ Черни и окраинахъ Алтая юрты дѣлаются изъ березовой или лиственичной коры.—Смѣнять коней рано,—мы на время остановились въ первыхъ встрѣтившихся юртахъ. Чтобы не потревожить хозяевъ юртъ и не помѣшать своей цѣли, мы нашли предлогъ своей остановки,—поручивъ толмачу достать изъ сумы сухарей. Зашли въ одну изъ юртъ и, помѣнявшись съ хозяевами обычнымъ алтайцамъ привѣтствіемъ, сѣли. Гостепріимство у алтайцевъ дорого цѣнится и не поподчивать пріѣзжаго чѣмъ Богъ послалъ—неприлично. Трубка табаку составляетъ у нихъ главное угощеніе, прежде всякаго взаимнаго привѣтствія между хозяиномъ и гостемъ.

Намъ предложили трубку—мы отказались: но гостепріимной хозяйкѣ—старушкѣ хочется чѣмъ нибудь угостить почтенныхъ людей,—намъ наливаютъ водки, сдѣланной изъ молока, и подаютъ мнѣ. Ничего не принять изъ руки хозяина, значило бы нарушить законъ гостепріимства; я принялъ чашку и неотвѣданною передалъ о. Арсенію; отъ него, также неотвѣданною, чаша перешла къ толмачу, который, выпивъ ее, подалъ хозяину свою трубку. Кончивши этотъ церемоніалъ и подѣлившись съ хозяиномъ своими сухарями, завели съ нимъ разговоръ о насыпяхъ, видѣнныхъ на дорогѣ; отъ насыпей рѣчь перешла къ идоламъ, висѣвшимъ въ передней сторонѣ юрты, отъ нихъ,—къ благовѣствованію о Христѣ Іисусѣ. Простодушные хозяева слушали внимательно, подтверждали наши слова, во всемъ соглашались, но на вопросъ: не желаютъ ли креститься, отвѣтили молчаніемъ.—Довольно поговоривши, мы отправились далѣе.

Остановились на ночлегѣ при р. Урсулѣ, недалеко отъ вершины рѣчки Кенги. Раскинувъ палатку и подкрѣпившись чаемъ и кашицей, навѣстили юрты, о. Арсеній, съ толмачемъ ближнія, а я—дальнія. Въ юртахъ были однѣ женщины и дѣти; съ этимъ недовѣрчивымъ и боязливымъ народомъ трудно разговориться и о житейскихъ предметахъ, а разговора прямо о вѣрѣ лучше и не начинать; иначе отъ васъ или уйдутъ изъ юрты, или постараются перебить рѣчь шумомъ и говоромъ между собой. Почти молча обошедши нѣсколько юртъ, я возвратился въ палатку; кажется и у спутника моего было не болѣе успѣха; онъ возвратился прежде меня. Ночной мракъ уже спустился въ долину; загорѣлись звѣзды; небо чисто; вѣтеръ дуетъ пріятной прохладой; усталая плоть просится на отдыхъ. Помолившись, мы легли и скоро заснули, убаюканные шумомъ водъ быстраго Урсула.

29-го ч. Утро. Всѣ вмѣстѣ еще обошли юрты съ сѣтію слова Божія. На этотъ разъ мы были посчастливѣе вчерашняго; въ одной бѣдной юртѣ поразговорившись, нашли случай и для проповѣди. Добродушный хозяинъ былъ столь ласковъ, что проводилъ насъ до нашей палатки. Кони были уже готовы. Поручивъ толмачу съ церковнослужителемъ складывать дорожный багажъ, съ о. Арсеніемъ пошли впередъ.—Въ полдень остановившись при рѣчкѣ *Іоло*. Зашли въ одну юрту. Въ передней сторонѣ лежалъ больной хозяинъ юрты, слѣва висѣлъ камскій бубенъ съ погремушками и уродливымъ изображеніемъ

идола, у огня спалъ камъ—старикъ; на жердяхъ развѣшано мясо животнаго, уже принесеннаго въ жертву,—обстановка представляла удобный случай для разговора съ хозяиномъ, который при входѣ нашемъ всталъ и привѣтливо пригласилъ насъ сѣсть на постланную кожу. Камъ и болѣзнь были началомъ разговора. Хозяинъ, кажется, и самъ не слишкомъ расположенъ къ камамъ,—онъ съ замѣтнымъ удовольствіемъ слушалъ, что говорено было нами не въ пользу ихъ, и иронически посматривалъ на притворившагося спящимъ старика. Разбудивши его, хозяинъ сказалъ,—«вставай-ка, почтенный, не хорошо спать,—вотъ ваши братья пріѣхали.»—«Нѣтъ, другъ, говорили мы хозяину, между камами и нами ничего нѣтъ общаго; мы—служители святаго Бога, а они—слуги злыхъ демоновъ; они враги Богу,—потому что служатъ діаволу и не могутъ быть нашими братьями.»—«Правда!» сказалъ хозяинъ, «вы служите Богу, а камы—діаволу.»—Каму было стыдно; не сказавъ ни слова, онъ вышелъ изъ юрты. Когда мы предложили хозяину лѣкарство противъ его болѣзни, онъ не согласился принять его, опасаясь, не было бы это противно бѣсу, и не сталъ бы онъ за это мучить его. На прощаньи мы пожелали хозяину милости Божіей, а каму посовѣтовали оставить свое шарлатанство въ угоду діаволу и снискивать себѣ пропитаніе честными трудами.—Посѣтивши и другія юрты, мы отправились далѣе. Ѣдемъ тихо, въ разговорахъ и наблюденіяхъ время течетъ скоро; погода прекрасная, мѣстность чрезвычайно разнообразна и живописна. Любознательный спутникъ мой—членъ-корреспондентъ общества испытателей природы, то и дѣло останавливается либо сорвать цвѣтокъ, или сломать вѣтку кустарника, либо разсмотрѣть камешекъ, которые здѣсь своеобразны и не встрѣчаются въ другихъ мѣстностяхъ. Здѣсь встрѣтитъ березку—ерникъ, растущую въ видѣ кустарника, лиственницу—урода, которая въ 20—30 лѣтъ выростаетъ не болѣе 2—3 аршинъ въ высоту; попадались какая-то птица длинноногая, съ высокими на головѣ перьями въ родѣ роговъ и съ такимиже перьями подъ шеей въ видѣ бороды; тѣ и другія птица можетъ по произволу прижимать и распускать.—Вечеромъ мы спустились въ обширную долину, орошаемую двумя рѣками: Каномъ и Ябаганомъ. Солнце уже было за горой; ѣхать далѣе поздно; по берегу рѣчки разбросанно стоятъ нѣсколько аиловъ; здѣсь, раскинувши палатку, мы остановились на ночлегъ.

30 го ч. Утромъ посѣтивши юрты съ благовѣствованіемъ о

Христѣ, отправились далѣе. На пути оттуда, спасаясь отъ дождя, заѣхали въ юрты и здѣсь улучили сказать слово о спасеніи. Въ полдень остановились при р. *Шиберты*. Тутъ стояли долго и, пользуясь вниманіемъ и любознательностію слушателей, говорили много. Въ одной юртѣ одна калмычка между прочимъ спросила: «вы говорите, что болѣзни происходятъ отъ грѣховъ; отчего же хвораютъ и мучатся младенцы, которые не знаютъ никакого грѣха?» — Въ отвѣтъ мы изложили ей ученіе о первородномъ грѣхѣ, приспособительно къ ея понятіямъ. —Отсюда поѣхали мы долиной, орошаемой рѣкою Канъ. Канская долина отдѣлена отъ ябаганской горною возвышенностью, которая живописно тянется съ сѣвера на югъ, гдѣ и соединяется съ прочими горами, составляющими кайму обѣихъ долинъ. Въ долинѣ далеко виднѣются во множествѣ разбросанныя юрты. Покатости горъ опушены лѣсомъ, въ долинѣ же нѣтъ ни одного деревца, трава весьма мелкая; такъ что едва можно щипать коню; смотря на множество насущихся здѣсь табуновъ, удивляешься, отчего они здѣсь тучнѣе, нежели въ другихъ болѣе обильныхъ травою мѣстахъ; толмачь нашъ объяснилъ это солонцеватостію грунта земли. — На закатѣ солнца остановились въ юртахъ зажиточныхъ калмыкъ, попытались и здѣсь посѣять слово Божіе, но терніе богатства не дало мѣста въ сердцахъ слушателей для сѣмянъ глаголовъ о жизни вѣчной; потому мы поспѣшили на ночлегъ въ юрты, отстоящія отъ этихъ верстъ на 10. Было уже темно, когда мы раскинули палатку и, подкрѣпившись чѣмъ Богъ послалъ, скоро уснули.

31-го ч. Утромъ посѣтили юрты съ словомъ о страшномъ судѣ, воздаяніи праведнымъ и нескончаемыхъ мученіяхъ, назначенныхъ для идолослужителей и нераскаянныхъ грѣшниковъ. Поручивъ церковнослужителю и толмачу складываться, мы съ о. Арсеніемъ отправились пѣшкомъ въ ближайшія юрты. Здѣсь одна добродушная вдова старушка жалобой на свое сиротство вызвала насъ къ рѣчи о всеобщемъ свиданіи на страшномъ судѣ, и къ разсказу о загробной участи двухъ супруговъ, которые, при противоположныхъ характерахъ на землѣ, и по смерти получили воздаяніе, одинъ въ мѣстѣ свѣтломъ и блаженномъ, а другая—адскомъ огнѣ. — Къ полудню мы пріѣхали въ аилы при р. *Моты-ялапай*. Множество развѣшенныхъ кожъ жертвенныхъ животныхъ свидѣтельствовали о зажиточности усердныхъ чтителей бѣсовъ. Хозяинъ юрты, гдѣ мы остано-

вились, сопутствовалъ намъ по всѣмъ юртамъ, въ кои мы заходили; онъ жарко защищалъ своихъ камовъ и суевѣріе своихъ отцевъ, но не находилъ опроверженій противъ доказательствъ, выставляемыхъ нами въ обличеніе его заблужденія. —Къ вечеру пріѣхали въ Черно-Ануйское отдѣленіе миссіи. Настоятеля стана, іеромонаха о. Акакія не было дома. Временно проживающій здѣсь купецъ, г. Смирновъ, радушно принялъ и успокоилъ насъ.

Изъявленіе благодарности рижскаго архіепископа, за усердіе къ церкви Божіей. Редакція «Странника» имѣла честь получить слѣдующее письмо высокопреосвященнѣйшаго Платона, архіепископа рижскаго и митавскаго: «Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года неизвѣстная особа приславъ мнѣ разныя церковныя вещи [1], и 50 руб. сер. денегъ, просила меня: 1) препроводить сіи вещи въ одну изъ бѣдныхъ церквей рижской епархіи; 2) сдѣлать распоряженіе, чтобы въ той церкви, въ которую будутъ переданы сіи вещи, отслужены были панихиды 3 мая и 28 февраля за упокой рабы Божіей Параскевы, а 9 октября и 8 февраля за упокой раба Божія Ѳеодора, и 3) передать священнику этой церкви 50 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы онъ одну половину ихъ

[1] 1) Напрестольный крестъ, 2) потиръ, дискосъ, лжица, звѣздица, ковшъ, три блюдца; 3) дарохранительница съ стеклянымъ къ ней футляромъ; 4) дароносица; 5) евангеліе малое, въ красномъ бархатномъ переплетѣ, съ серебряными вызолоченными украшеніями; всѣ эти веши серебряныя 84 пробы, серебра въ нихъ 5 фун. 27¼ лота; 6) евангеліе напрестольное, большое въ бархатномъ голубомъ переплетѣ, съ мѣдными вызолоченными украшеніями; 7) стальное копье, съ перламутовымъ черенкомъ; 8) запрестольный крестъ, обложенный вокругъ аплике; 9) хоругви на красномъ сукнѣ; 10) плащаница на пунцовомъ бархатѣ, длиною 2¼ шириною 1¼ арш.; 11) риза, епитрахиль, поясъ и поручи желтой парчи, шелковый подризникъ, воздухи, вышитые шерстью, шелкомъ и бисеромъ; 12) риза, епитрахиль, поясъ, поручи, воздухи траурные, чернаго бархата, обшитые вокругъ бѣлымъ серебрянымъ позументомъ и съ такими же крестами; 12) семисвѣчный напрестольный подсвѣчникъ, 14) два большихъ подсвѣчника, 15) два выносныхъ подсвѣчника, 16) два паникадила, 17) лампада надъ царскими дверьми, 18) кадило, 19) чаша для святой воды, 20) антидорное блюдо, 21) сосудъ для благословенія хлѣбовъ, 22) сосудъ для отправленія панихидъ; всѣ эти вещи мѣдныя высеребренныя; 23) кропило, съ рукоятью новаго серебра, 24) четыре жестяныя свѣчи съ лампадками, для двухъ большихъ подсвѣчниковъ и двухъ паникадилъ, 25) семь жестяныхъ свѣчей для напрестольнаго подсвѣчника, 26) шесть большихъ и 28 малыхъ свѣчь бѣлаго воска, всего вѣсомъ около 12 фунтовъ, и 27) три бутылки церковнаго вина, три бутылки деревянаго масла, три аршина лентъ (орденскихъ) трехъ разныхъ сортовъ.

взялъ себѣ, а другую роздалъ бѣднѣйшимъ своимъ прихожанамъ.

«Священникъ Кокенгузенской церкви, въ которую переданы мною означенныя вещи, донесъ мнѣ, что 19 числа апрѣля въ 1-й день Пасхи, согласно желанію жертвователя, пожертвованныя вещи были употреблены въ первый разъ при богослуженіи, къ невыразимой радости прихожанъ На другой день послѣ литургіи отправлено было молебствіе за здравіе рабовъ Божіихъ Стефана и Софіи (имена жертвователей). 3 мая, послѣ литургіи, отслужена была панихида за упокой рабовъ Божіихъ Параскевы и Ѳеодора, и тоже самое будетъ исполнено 9 и 28 октября и 8 февраля. Кромѣ того, имена Параскевы и Ѳеодора внесены въ церковный синодикъ для всегдашняго поминовенія ихъ; 25 руб. изъ числа 50 розданы бѣднѣйшимъ прихожанамъ.

«Не имѣя возможности иначе, какъ чрезъ напечатаніе въ газетахъ, увѣдомить неизвѣстнаго мнѣ благотворителя о полученіи пожертвованныхъ имъ вещей и денегъ, и объ исполненіи воли его, и выразить ему искреннюю благодарность мою и прихожанъ бѣдной Кокенгузенской церкви за сдѣланное имъ пожертвованіе, покорнѣйше прошу редакцію журнала «Странникъ» напечатать это письмо, равно какъ и прилагаемый при семъ списокъ вещей, въ издаваемомъ ею журналѣ.—Преблагій Богъ да воздастъ неизвѣстному благотворителю сторицею за его благодѣяніе бѣдной Христовой церкви.»

Платонъ, архіепископъ рижскій.

Г. Рига, 10 іюля 1864 г.

Пожертвованія на учрежденіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ м. Тульчинѣ, подольской епархіи.

Въ Редакцію духовнаго журнала «Странникъ», на учрежденіе училища для дѣвицъ духовнаго званія, съ церковію во имя святителей Митрофана и Тихона, въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, подольской епархіи, вновь поступило пожертвованіе отъ священника Кизлярскаго казачьяго полка, станицы Александровской, о. *Павла Лаврова: одинъ* р. *пятьдесятъ* коп. сер. Всего, съ прежними: *1571* р. *90* к.

Разныя пожертвованія на Аѳонъ, въ Іерусалимъ и другія мѣста: отъ іерея *Василія*, *два* р. с.: одинъ р. въ Аѳонскій

Дохіарскій монастырь и одинъ р., въ Іерусалимъ; отъ о. протоіерея *Вержиковскаго*, *восемь* руб. сер., въ Іерусалимъ ко гробу Господню; изъ г. Ярославля, отъ *неизвѣстнаго*, *два* руб. сер., на Аѳонъ, въ Пантелеймоновъ монастырь; изъ г. Оренбурга, отъ гг. подпоручиковъ: *Филиппа Краснихина и Ивана Кориковскаго*, *пять* руб. сер., въ Іерусалимъ ко гробу Господню; отъ протоіерейской жены *Маріи Соловьевой*, на Аѳонъ, въ русскій Пантелеймоновъ монастырь, *пять* руб. сер., въ Іерусалимъ ко гробу Господню, *пять* руб. сер., и въ Сирійскія бѣдныя церкви, *двадцать пять* руб. сер.; изъ г. Астрахани, отъ мѣщанки, дѣвицы *Параскевы Петр. Романовой*, въ Іерусалимъ ко гробу Господню, *четырнадцать* руб. сер., въ храмъ Воскресенія Христова *два* руб. сер., на Аѳонъ, въ монастырь св. Пантелеймона, *два* руб. сер., въ пользу христіанъ, страждущихъ отъ турокъ, *два* руб. сер., въ пользу церквей Забалкайской миссіи, *пять* руб. сер. и въ Іерусалимъ, въ Троицкую, Кривоезерскую пустынь, *одинъ* руб. сер.; изъ г. Купянска, Харьковской губ., отъ титулярнаго совѣтника *Ѳедора Ѳ. Любицкаго* въ Іерусалимъ *десять* руб. сер., въ Геѳсиманію ко гробу Божіей Матери *десять* руб. сер., на построеніе храма въ Іерусалимской миссіи *три* руб. сер. и на построеніе правосл. церкви въ Женевѣ *два* руб. сер.; изъ Вышняго-Волочка, отъ *неизвѣстнаго*, на Аѳонъ, въ русскій Пантелеймоновъ монастырь, *три* руб. сер., изъ села Горскаго, Пермской губ., Осинскаго уѣзда, отъ *священника Николая Конева* въ Іерусалимъ ко гробу Господню *шестьдесятъ три* руб. сер.; съ Кипеньской почт. стан., с. петербургской губ., отъ *И. Я. Стригутскаго* въ Іерусалимъ ко гробу Господню *три* руб. сер.; Могилевской губ., города Мстиславля, отъ священника *Григорія Солнцева* въ Іерусалимъ и на Аѳонъ *одинъ* руб. сер.; изъ села Гуляевскаго, ирбитскаго уѣзда, отъ священнической вдовы *Евдокіи Хитровой* въ Іерусалимъ ко гробу Господню *двѣнадцать* руб. сер., на Аѳонъ, въ Пантелеймоновъ монастырь *девять* руб. сер., въ Палестину для бѣдныхъ церквей *десять* руб. сер., и въ пользу бѣдныхъ палестинскихъ христіанъ *десять* руб. сер.; изъ м. Устилуга, Волынской губ., отъ г. *маіора Салькова* въ Іерусалимъ ко гробу Господню *пять* руб. сер.; изъ Варшавы отъ *А. Б.* и *Е. Б.* въ бѣднѣйшій Аѳонскій монастырь *десять* руб. сер.; изъ деревни Лепшинской, шенкурскаго уѣзда, архангельской губ., отъ *крестьянина Григорія Ѳ. Аншукова* на Аѳонъ, въ Лавру св. Аѳанасія Аѳонскаго, *три* руб. сер., и въ русскій Пантелеймоновскій монастырь

три руб. сер.; изъ г. Зубцова отъ *А. А. Б....ва* въ Іерусалимъ ко гробу Господню *пять* руб. сер.; изъ г. Иркутска, отъ *Михаила Кузнецова* въ Іерусалимъ ко гробу Господню *пять* руб. сер.; *священникомъ*, пермской губ., шадринскаго уѣзда, о. *Николаемъ Капустинымъ* доставлено отъ разныхъ лицъ во святыя мѣста *пятьдесятъ пять* руб. сер.; изъ села Давыдкова, ярославской губ., отъ священника *Александра Богоявленскаго*, въ Іерусалимъ ко гробу Господню, *пять* руб. сер.; изъ м. Корчинска, отъ г. *Дмитріева*, въ Іерусалимъ ко гробу Господню *пять* руб. сер., на правосл. поклонниковъ въ Палестинѣ *три* руб. сер., на бѣдныхъ палестинскихъ правосл. жителей *одинъ* руб. сер.; изъ села Новопокровскаго, балашевскаго уѣзда, саратовской губ., отъ свящ. *Веніамина Разсудова*, *четырнадцать* руб. сер., доставленныхъ ему разными благочестивыми жертвователями; изъ села Бендовки, пензенской губ., чембарскаго уѣзда, отъ священ. *Алексія Ивановскаго*, *шесть* руб. сер., въ пользу семействъ духовнаго званія, пострадавшихъ отъ польскихъ мятежниковъ; изъ села Спасскаго, костромской губ., ветлужскаго уѣзда, отъ священ. *Александра Преображенскаго*, *пять* руб. сер.; изъ черноморской, Екатеринолебежской Николаевской пустыни отъ *монаха Ефрема*, *двадцать пять* руб. сер; изъ г. Ирбита, отъ благочин., *протоіерея Василія Зубкова*, *шестнадцать* руб. сер., на Аѳонъ, въ Пантелеймоновъ монастырь.

Всѣ эти пожертвованія, на сумму *триста восьмидесяти* руб. сер., препровождены Редакціею «Странника» въ хозяйственное управленіе при святѣйшемъ Сунодѣ, вмѣстѣ съ *подлинными отношеніями*, при которыхъ были приложены деньги, и въ которыхъ означено жертвователями: кого поминать за здравіе и за упокой.

Предложеніе слѣпца Ширяева.

Желая безвозмездно ознакомить училища съ изданными мною къ 11-му мая сего 1864 года, *житіемъ просвѣтителей Славянъ*, *святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія* и *братскимъ привѣтствіемъ русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу, единоплеменнымъ славянамъ*, въ заглавіи которыхъ обѣихъ изданій помѣщены *св. изображенія благодатныхъ первоучителей нашихъ* и служебные имъ *тропарь и кондакъ*, всеусерднѣйше прошу всѣхъ начальствующихъ лицъ западнорусскаго края и царства польскаго, какъ-то: высокопреосвященнѣйшихъ и пре-

освященнѣйшихъ владыкъ, гг. начальниковъ губерній, попечителей учебныхъ округовъ, управляющихъ палатами государственныхъ имуществъ, директоровъ гимназій и училищъ, а въ славянскихъ земляхъ: гг. консуловъ и вице-консуловъ, соблаговолить доставить мнѣ указанія о числѣ училищъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи и мѣстѣ нахожденія оныхъ, съ принятіемъ на себя передачи въ каждое училище по одному экземпляру *житія* и *привѣтствія*. Долгомъ считаю присовокупить, что *пересылку помянутыхъ экземпляровъ, по желѣзной Варшавской дорогѣ, я принимаю на свой счетъ*, но для того покорнѣйше прошу почтить меня увѣдомленіемъ, до какой именно станціи должно быть отправлено требуемое количество экземпляровъ, *въ даръ* мною въ каждое училище предлагаемыхъ,—а увѣдомленія адресовать: *въ С. Петербургъ, Въ Таврическое Кирилло-Меѳодіевское безплатное училище, слѣпцу Григорію Ивановичу Ширяеву*. Кромѣ сего, осмѣливаюсь просить гг. редакторовъ журналовъ и газетъ о содѣйствіи къ распространенію вышеупомянутыхъ изданій, перепечатаніемъ этого объявленія.

Слѣпецъ Григорій Ширяевъ.

IV.

Встрѣча Государя Императора въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Августа 15 дня, 1864 г. въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери, въ 10 часовъ утра, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ съ Ихъ Императорскими Высочествами Александромъ Александровичемъ, Владиміромъ Александровичемъ и Евгеніемъ Максимиліановичемъ, при колокольномъ звонѣ и радостныхъ восклицаніяхъ народа, изволилъ шествовать изъ большаго Императорскаго дворца въ Успенскій соборъ, при южныхъ вратахъ коего былъ встрѣченъ высокопреосвященнѣйшимъ *Филаретомъ*, митрополитомъ московскимъ, съ епископами: Антоніемъ, Леонидомъ, Саввою и прочимъ духовенствомъ, при чемъ отъ митрополита московскаго былъ привѣтствованъ слѣдующею рѣчью:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Въ предшествовавшее настоящему посѣщеніе Твое, привѣтствуя Тебя здѣсь, мы желали Твоей державѣ мира и—побѣды, если потребуется брань. При помощи Божіей, Ты сохранилъ миръ, и въ мирѣ одержалъ побѣду надъ сильными противниками, которые повели-было войну, хотя не мечемъ, но словомъ и письменемъ, вызывающимъ мечъ. Остры и многочисленны были стрѣлы, но не пробили Твоего щита: ибо Твоимъ щитомъ была твердость въ правдѣ.

«Потомъ вѣрностію и мужествомъ Твоего воинства и народа, Ты низложилъ въ землю и на нашей землѣ возникшую брань отъ людей, недостойныхъ чести называться врагами, потому что они воевали крамолами и злодѣяніями.

«Наконецъ Твоему царствованію даровано Провидѣніемъ побѣдоносно окончить вѣковую войну, крѣпко, но безъ окончательнаго успѣха веденную Твоими предшественниками; и Ты умиротворилъ обширный край Кавказскій, который казался вѣчною отчизною войны.

«Итакъ привѣтствуемъ Тебя миромъ, нетолько желаемымъ и ожидаемымъ, но и обладаемымъ.

«Богъ мира да благословитъ вожделѣнными успѣхами Твои подвиги для мира внутренняго — для охраненія и возвышенія благочестиво-нравственнаго и нравственно-гражданскаго устройства Твоего народа.

«И съ симъ вмѣстѣ да продолжитъ Отецъ небесный и умножитъ Свои благословенія надъ Твоимъ благословеннымъ семействомъ, дабы въ семейныхъ утѣшеніяхъ Ты находилъ облегченіе отъ трудовъ царственныхъ».

По вступленіи въ соборъ, Его Величество изволилъ слушать божественную литургію, которую совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, съ епископомъ Леонидомъ и съ назначеннымъ для сего духовенствомъ, а по окончаніи литургіи благоволилъ принять отъ митрополита св. икону и прикладываться къ мѣстнымъ св. иконамъ и св. мощамъ. Изъ Успенскаго собора Его Величество съ Ихъ Высочествами, въ предшествіи духовенства и въ преднесеніи митрополитомъ св. креста, изволилъ шествовать въ каѳедральную церковь Чудова монастыря, гдѣ, приложившись къ мощамъ св. Алексія, изволилъ пройдти въ Николаевскій дворецъ. Непосредственно за симъ, въ той же церкви, высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, съ преосвященными Антоніемъ, Леонидомъ, Саввою и прочимъ духовенствомъ, совершено было о благополучномъ прибытіи Его Императорскаго Величества благодарственное Господу Богу молебствіе, которое было совершено въ тотъ же день и во всѣхъ церквахъ столицы.

Назначеніе присутствующихъ въ св. Сѵнодѣ. Господинъ исправляющій должность сѵнодальнаго оберъ-прокурора, статсъ-секретарь князь Сергій Николаевичь Урусовъ, предложеніемъ отъ 21 сего іюля, объявилъ святѣйшему Сѵноду, что Его Императорскому Величеству благоугодно было высочайше повелѣть: «преосвященнымъ архіепископамъ тверскому *Филоѳею* и рижскому *Платону* — отсрочить пребываніе въ С. Петербургѣ, для присутствованія въ святѣйшемъ Сѵнодѣ, еще на одинъ годъ; преосвященнаго же могилевскаго, *Евсевія*, по необходимости пребыванія его въ своей епархіи, — уволить, а на мѣсто его, для присутствованія, вызвать въ С. Петербургъ преосвященнаго *Филарета*, епископа уфимскаго, на годъ. Къ исполненію сего

Высочайшаго повелѣнія, святѣйшимъ Сѵнодомъ сдѣлано надлежащее распоряженіе.»

Назначеніе одного изъ ректоровъ семинаріи на чреду. Опредѣленіемъ святѣйшаго правительствующаго Сѵнода, 17 (29) сего іюля, на мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, по болѣзненному состоянію, къ мѣсту служенія ректора полоцкой семинаріи, архимандрита *Анатолія*, для исправленія въ остальные мѣсяцы настоящаго 1864 года чреды священнослуженія и проповѣди слова Божія въ С. Петербургѣ, назначенъ ректоръ саратовской семинаріи, настоятель саратовскаго Спасопреображенскаго второкласнаго монастыря, архимандритъ *Никаноръ*.

Крестный ходъ въ Кіевѣ 15 іюля 1864 года, и открытіе кіевскаго св. Владимірскаго, при Софійскомъ соборѣ, братства. 15-го іюля, день памяти просвѣтителя Россіи, и въ настоящемъ году ознаменовался въ Кіевѣ особымъ, соединеннымъ съ крестнымъ ходомъ, торжествомъ.

Въ продолженіе цѣлаго года, подъ вліяніемъ скорбныхъ событій послѣдняго польскаго мятежа, въ Кіевѣ вырабатывалась мысль о необходимости противостать дерзкой латино-польской пропагандѣ совокупными общественными силами. Мысли этой суждено было осуществиться, по случайному стеченію обстоятельствъ, 15-го іюля, какбы въ удостовѣреніе, что и это событіе вполнѣ угодно приснопамятному просвѣтителю Россіи и принимается подъ особое его покровительство.

Мы сказали, что мысль о необходимости противустать, совокупными общественными силами, латино-польской пропагандѣ, заявившей себя, въ послѣднее время, открытымъ мятежомъ, вырабатывалась въ продолженіи цѣлаго года, и только 15 іюля могла быть приведена въ исполненіе. Столь долгій процессъ добраго, по существу, дѣла зависѣлъ сколько отъ новости предпріятія, столько же и отъ важности дѣла, которое требовало основательныхъ соображеній.

Братства существовали въ здѣшнемъ краю издавна, отличаясь преимущественно усиленною дѣятельностію въ періодъ наиболѣе напряженныхъ притѣсненій русской народности и православія со стороны исконныхъ нашихъ враговъ, поляковъ. Со времени возсоединенія этого края съ общимъ нашимъ отечествомъ, православною Россіею, учрежденія эти потеряли свое первоначальное значеніе. Защиту православія и русской народ-

ности въ краѣ приняло на себя православное русское правительство. Мы говоримъ — защиту, желая этимъ обозначить, что и въ родной своей семьѣ, по важнымъ политическимъ обстоятельствамъ, коренные русскіе жители долго не могли пользоваться всѣми правами господствующаго народа. Такъ крѣпко приросъ къ русскому организму въ здѣшнемъ краѣ болѣзненный для него наростъ упорно враждебной латино-польской національности. Испытаны были всѣ средства примиренія и обобщенія интересовъ русскаго и польскаго населенія. Великій русскій народъ желалъ побѣдить своихъ внутреннихъ враговъ великодушіемъ. Но не таковы были враги наши, чтобы могли поддаться вліянію высоко нравственныхъ, прямо христіанскихъ побужденій, коими руководилось русское правительство. Оказалось, что оно согрѣвало на груди своей змѣю, тѣмъ чувствительнѣе и больнѣе язвившую его политическое тѣло, чѣмъ болѣе оживляли ее. Событія 1812, 1831, 1845 и послѣднихъ годовъ ясно показали, что внутренній врагъ нашъ можетъ быть ошеломленъ ударомъ внѣшней силы, но въ тоже время сохранить всю упругость внутренней, враждебной намъ силы. Мы дошли до грустнаго, глубокаго убѣжденія, что намъ данъ пакостникъ плоти, который можетъ быть обезсиливаемъ только благодатными силами нашей св. православной вѣры; что только съ развитіемъ ея учрежденій, съ укорененіемъ въ сознаніи и духѣ народномъ ея правилъ, въ торжествѣ и благолѣпіи ея внѣшнихъ, представительныхъ знаковъ, падетъ, или по крайней мѣрѣ обезсилѣетъ, до невозможности существенно вредить намъ, врагъ нашъ. Мы пришли къ сознанію, что доколѣ, съ ревностію Иліи и Финееса, не станемъ на стражѣ нашихъ православныхъ вѣрованій, не поднимемся цѣлымъ сонмомъ на брань съ внутренними врагами нашими,—они могутъ питать на долго въ себѣ дерзкія надежды быть господствующими въ нашей семьѣ, на нашей родной русской почвѣ. Прошедшая исторія края свидѣтельствуетъ, что все завѣтное, родное у здѣшняго населенія сохранилось преимущественно подъ сѣнію православной Церкви; что въ ней одной заключалась та неодолимая сила, предъ которою сокрушались насилія и козни враговъ. И не удивительно: православная Церковь не навязывала ему господства пановъ и ксендзовъ, а только требовала подчиненія уставамъ ея; она никогда и ни въ чемъ не обманывала его, и одна среди тяжкихъ гоненій, осталась другомъ и утѣшительницею его. Обратиться и въ настоящее время къ этой же жизненной и могучей силѣ, засви-

дѣтельствованной вѣками, въ борьбѣ съ тѣмъ же упорнымъ, исконнымъ врагомъ, побуждаетъ благоразуміе и чувство самосохраненія. Развитіе и укрѣпленіе въ духѣ народномъ этой силы предприняли и учредители кіевскаго св. Владимірскаго братства, поставившіе своею главною задачею содѣйствовать, зависящими средствами, усиліямъ мѣстнаго населенія, и преимущественно православнаго духовенства и простаго народа, въ противодѣйствіи латино-польской пропагандѣ.

Проектъ устава братства утвержденъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Арсеніемъ 12 іюля, а 15 іюля послѣдовало открытіе братства слѣдующимъ образомъ: въ Софійскомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владиміра (гдѣ хранится, въ алтарѣ, съ правой стороны престола, надгробіе сына Владиміра, основателя собора, Ярослава) каѳедральнымъ протоіереемъ отслужена была божественная литургія, въ концѣ коей произнесено было слово, изъяснившее предстоящимъ членамъ братства значеніе учрежденія. По окончаніи литургіи, братья, съ хоругвію братства и иконою св. Владиміра, отправились, въ составѣ крестнаго хода, къ Десятинной церкви. Въ Десятинной церкви, мѣстѣ погребенія тѣла св. Владиміра, совершалъ божественную литургію высокопреосвященный митрополитъ, и по окончаніи, съ крестомъ на главѣ, открылъ тотъ величественный крестный ходъ, которымъ, съ 1861 года, восторгаются благоговѣйные жители Кіева и притекающіе въ священный русскій Іерусалимъ со всѣхъ концовъ Россіи. Погода, какъ и въ прошедшіе года, весьма благопріятствовала торжественному священнодѣйствію. Трехнедѣльный дождь, приводившій въ уныніе владѣльцевъ полей и луговъ, 15 іюля, какбы по мановенію Просвѣтителя Россіи, замѣнился великолѣпнымъ яснымъ днемъ. Народъ ликовалъ, какъ въ день свѣтлаго Христова воскресенія, наполняя собою улицы, горы и удолія Кіева. Появленіе, въ составѣ крестнаго хода, братской хоругви, воскресило для многихъ былыя времена матери градовъ русскихъ, и, по выраженію одного кіевскаго старожила, душа взыграла.

Направленіе крестнаго хода было тоже, что и въ прошломъ году. Мимо церквей Андреевской, Трехсвятительской и Михайловскаго монастыря священная процессія спустилась къ памятнику Владиміра, съ площадки коего архипастырь, осѣняя св. крестомъ на всѣ стороны, въ умилительныхъ, благоговѣйныхъ словахъ преподалъ благословеніе городу и всѣмъ притекающимъ на поклоненіе святыни его. Хоръ пѣвчихъ отвѣтилъ звучнымъ,

громогласнымъ пѣніемъ величественнаго, напоминающаго торжество креста Христова и священныя встрѣчи царей православныхъ тропаря: *Спаси, Господи, люди Твоя*. На спускѣ къ пункту соединенія съ двумя другими крестными ходами (печерскимъ и подольскимъ) послышался гимнъ: *Коль славенъ Богъ*, исполненный военною музыкой. Многосоставный хоръ лаврскихъ пѣвцовъ, прибывшихъ въ эту минуту въ составѣ печерскаго крестнаго хода, торжественно оглашалъ воздухъ припѣвомъ св. виновнику торжества. Впечатлѣнія неописанныя! Въ нѣмомъ благоговѣйномъ изумленіи созерцалъ народъ величественнѣйшую картину, какую могла представить только кіевская мѣстность и многообразная кіевская святыня. Ходы соединились. Войска [1], расположились съ обоихъ боковъ площадки, на коей произошло соединеніе трехъ крестныхъ ходовъ, отдали честь побаталіонно, казаки цѣлымъ дивизіономъ, артиллерія побатарейно.

По совершеніи водосвятія на крещатицкомъ источникѣ, раздался пушечный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій—до 101-го. Это былъ сюрпризъ, сдѣланный г. главнымъ начальникомъ края въ честь двухъ событій, которыя праздновались въ этотъ день.— Много мыслей возникло въ душѣ въ эти чрезвычайныя минуты. Взыграло усиленною радостію сердце православнаго кіевлянина. Не могли не понять недруги наши, что серьозное и важное что-то предпринимаетъ кіевское общество для противодѣйствія ихъ дерзкимъ посягательствамъ...

По отдѣленіи печерскаго и подольскаго крестныхъ ходовъ, отправившихся въ свои мѣста, священная процессія, крещатицкою улицею, направилась къ Софійскому собору. На пути войска, переведенныя на софіевскую площадь, были окроплены святою водою. Въ Софійскомъ соборѣ, послѣ краткой литіи, въ придѣлѣ св. Владиміра, и многолѣтія, высокопреосвященный митрополитъ окропилъ св. водою братскую хоругвь и благословилъ открытіе братства.

Въ соборномъ домѣ приготовленъ былъ, на счетъ учредителей братства завтракъ, и братьями учредителями подана была посѣтителямъ книга, въ которой, въ число членовъ братства, удостоили внести свои имена его высокопреосвященство, митрополитъ кіевскій Арсеній, его высокопревосходительство, г. начальникъ края, генералъ-адъютантъ Николай Николаевичь Анненковъ 2-й, его превосходительство, г. начальникъ губерніи,

---

[1] Всего кіевскаго гарнизона.

свиты Его Величества генералъ-маіоръ Николай Геннадіевичь Казнаковъ, его преосвященство викарій кіевской митрополіи Серафимъ, его превосходительство, г. начальникъ X округа путей сообщенія Бобрищевъ-Пушкинъ и другіе.

Ко дню открытія братства учредители купили на 500 руб. сер. [1] книгъ, преимущественно духовнаго содержанія, предположивъ, на первый разъ, при 100 школахъ кіевской епархіи открыть библіотеки. Въ каждой библіотекѣ изъ купленныхъ книгъ, будетъ не менѣе 35-ти отдѣльныхъ сочиненій.

Такъ отпразднованъ, въ настоящемъ году, день памяти св. просвѣтителя Россіи! Не лишнимъ почитаемъ сказать въ заключеніе, что кіевское братство, какъ показываетъ главная задача его, не объявляетъ непримиримую слѣпую вражду полякамъ, а развитіемъ внутренней силы православія въ массѣ народа, желаетъ поставить латино-польскую пропаганду въ невозможность существенно вредить намъ. Мы сдѣлали поляковъ опасными для себя, какъ сказано было въ проповѣди, по случаю открытія братства, потому что не употребляли всѣхъ нужныхъ средствъ для противодѣйствія имъ, забывши слово Спасителя, что если бы домохозяинъ бдѣлъ, не подкопался бы воръ. Не уступать ни за что и ни въ чемъ врагу нашему, постоянно помнить о его вѣковой, непобѣждаемой великодушіемъ, враждѣ его къ намъ, и на всякій часъ, въ полномъ всеоружіи нашихъ по преимуществу внутреннихъ силъ, быть готовыми отразить всѣ козни и насилія его—вотъ, по нашему мнѣнію, задача православнаго населенія здѣшняго края. Раціональность этой задачи, надѣемся, признаютъ и тѣ, кои не совсѣмъ впопадъ начали толковать, въ послѣднее время, объ отношеніяхъ, въ какихъ мы должны находиться къ полякамъ [2].

Проектъ устава кіевскаго свято-Владимірскаго, при кіево-софійскомъ соборѣ, братства. Положеніе западнаго края Россіи обратило на себя, въ послѣднее время, особенное вниманіе русскаго общества и самаго правительства. Закоренѣлая

---

[1] Изъ суммы, пожертвованной однимъ изъ учредителей братства.

[2] Учредители братства покорнѣйше просятъ православныхъ русскихъ оказать содѣйствіе открытому въ Кіевѣ братству, адресуя свои пожертвованія въ *кіевское св. Владимірское, при каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ, братство.* При семъ публика извѣщается, что о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ братства и о пожертвованіяхъ будетъ печататься въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

ненависть поляковъ-папистовъ ко всему православно-русскому, составляющая отличительный характеръ всей польской исторіи, душу латинской пропаганды, проявила себя въ недавнее время такими дерзкими и ухищренными дѣйствіями, что и для недальновидныхъ стало яснымъ, въ какихъ отношеніяхъ должно держать себя туземное, древнее, православно-русское населеніе къ давнимъ, упорнымъ врагамъ православной Россіи. Внѣшняя сила латино-польскаго элемента, какъ доказали опыты, не страшна для такой могущественной державы, какъ Россія. Но сила внутренняя, сила враждебной намъ пропаганды все еще крѣпка, все ещё опасна для развитія и преуспѣянія нашихъ православныхъ вѣрованій. Силѣ этой нужно противодѣйствовать, тѣмъ болѣе, что какъ римская вѣра главнымъ образомъ поддерживаетъ и фанатизируетъ польскую національность въ ея непріязненныхъ къ намъ отношеніяхъ, такъ православная вѣра всегда поддерживала русскую народность противъ насилія и ухищреній политической польской пропаганды. Мѣстному русскому обществу нужно самому воспрянуть духомъ и, совокупными силами, стать на стражѣ своего древняго достоянія, своей православной вѣры, коею обусловливается состояніе и русской народности въ здѣшнемъ краѣ. Исторія завѣщала намъ дѣйствительный, утвержденный опытами, способъ веденія подобной общественной борьбы въ такъ называемыхъ братствахъ. Къ возстановленію такихъ учрежденій невольно склонилось, въ послѣднее время, общественное мнѣніе всей Россіи. Возстановить это историческое учрежденіе и въ Кіевѣ, столь славномъ подвигами своего древняго братства, рѣшились и нижеподписавшіеся на слѣдующихъ основаніяхъ.

§ 1. *Задача братства.* Такъ какъ мѣстное православное духовенство и простой народъ, при данномъ правительствомъ направленіи, съ мужествомъ и самоотверженіемъ, возбуждающими высокое уваженіе, вынесли, по преимуществу, вѣковую борьбу за свои православныя вѣрованія противъ врага сильнаго, нестѣснявшагося никакими средствами пропаганды, съ незапамятныхъ временъ даже до послѣднихъ дней настоящаго времени— то учредители братства поставляютъ своею главною задачею: содѣйствовать средствами, какія будутъ въ его распоряженіи, усиліямъ сихъ двухъ сословій къ достиженію возможно полнаго торжества надъ врагомъ, хотя и побѣжденнымъ совнѣ, но еще способнымъ вести упорную борьбу тайными путями.

Мѣстное епархіальное начальство, воспользовавшись пред-

принятыми правительствомъ важными реформами въ отношеніи къ простому народу, еще съ 1859 года озаботилось заведеніемъ, на всемъ пространствѣ епархіи, сельскихъ церковно-приходскихъ школъ, и въ настоящее время имѣетъ ихъ уже 1371 съ 36,420 учащимися обоего пола. Столь неимовѣрный успѣхъ, достигнутый почти исключительно энергическою и мудрою распорядительностію двухъ архипастырей и безкорыстными, самоотверженными трудами приходскаго духовенства, самъ собою вызываетъ вновь учреждаемое братство обратить преимущественное, усиленное вниманіе на поддержаніе и благопреуспѣяніе этихъ въ высшей степени полезныхъ и благовременныхъ, но въ тоже время скудныхъ матеріальными средствами, пособниковъ правительства въ его стремленіяхъ къ противудѣйствію усиліямъ латино-польской пропаганды, тѣмъ болѣе, что и сами враги наши, доколѣ не разоблачены были ихъ козни современными обстоятельствами открытаго возстанія, употребляли всѣ усилія парализировать церковно-приходскія школы, или посѣять въ нихъ свои плевелы.

По симъ соображеніямъ, вновь учрежденное братство имѣетъ въ виду, зависящими отъ него средствами, заботиться: 1) О снабженіи церковно-приходскихъ школъ нужными учебниками на славянскомъ и русскомъ языкахъ и другими принадлежностями школы, какъ-то: бумагою, картинами, въ пособіе къ изученію предметовъ и проч. 2) О заведеніи при всѣхъ означенныхъ школахъ библіотекъ, составленныхъ изъ сочиненій, наиболѣе пригодныхъ и полезныхъ народу, какъ въ видахъ общаго просвѣщенія его, такъ и въ видахъ огражденія его отъ дѣйствій польской пропаганды. 3) О возможно матеріальномъ пособіи дѣятелямъ на семъ важномъ поприщѣ.

Примѣчаніе 1. Если позволятъ матеріальные способы братства, само собою оно не лишаетъ себя права творить и другія дѣла христіанской любви и благотворительности, какъ въ предѣлахъ кіевской епархіи, такъ равно и другихъ мѣстахъ Россіи.

Примѣчаніе 2. Братство считаетъ своею обязанностію содѣйствовать, по мѣрѣ своего вліянія, поднятію народной нравственности, значенію въ обществѣ духовенства и утвержденію православія. Съ этою цѣлію братство можетъ назначать посильныя преміи за сочиненія особенно тому способствующія, за статьи и брошюры, направленныя къ обличенію нареканій, клеветъ,

происковъ и всевозможныхъ посягательствъ на чистоту и цѣлость православія.

§ 2. *Устройство братства, его права, кругъ и образъ дѣйствій.* Въ воспоминаніе величайшаго благодѣянія, оказаннаго св. равноапостольнымъ Владиміромъ Кіеву и всей Россіи, чрезъ принятіе и распространеніе въ ней св. православной вѣры, — учреждаемое братство будетъ носить наименованіе свято-Владимірскаго, и состоять при Кіево-Софійскомъ, древнѣйшемъ въ Россіи, каѳедральномъ соборѣ, гдѣ, въ придѣлѣ св. равноапостольнаго Владиміра, будетъ находиться икона св. Владиміра, съ лампадой и свѣчею братства, кружка для сбора денежныхъ приношеній въ пользу братства и хоругвь его, съ изображеніемъ св. Владиміра на одной и св. архистратига Михаила на другой сторонѣ, съ надписью: *Хоругвь кіевскаго свято-Владимірскаго братства.* Съ этою хоругвію братья могутъ участвовать въ болѣе торжественныхъ ходахъ, при погребеніяхъ усопшихъ братій и проч. При Софійскомъ же соборѣ имѣются поминальныя книги «помянники», въ которыя будутъ вписаны имена братьевъ, оказывавшихъ особыя услуги братству, для вѣчнаго поминовенія въ назначенные для того Церковію дни и наканунѣ праздника св. Владиміра.

§ 3. Въ члены братства приглашаются совершеннолѣтнія лица обоего пола изъ всѣхъ сословій и изъ всѣхъ мѣстностей Россіи, подъ единственнымъ условіемъ давней принадлежности ихъ къ членамъ православной Церкви.

§ 4. Лица, желающія имѣть право голоса въ братскихъ собраніяхъ, вносятъ ежегодно въ кассу братства не менѣе *пяти* рублей, а прочіе члены братства жертвуютъ по мѣрѣ своихъ средствъ и усердія.

§ 5. Братство имѣетъ право собирать пожертвованія, для умноженія своихъ средствъ въ предѣлахъ кіевской губерніи и изыскивать другіе постоянные источники доходовъ.

§ 6. Оно имѣетъ свою печать, дающую право на безплатную пересылку ея корреспонденціи по всей Россіи, на что, по утвержденіи сего проекта, и испрашиваетъ, установленнымъ порядкомъ, Высочайшаго разрѣшенія.

§ 7. Братство имѣетъ право избирать почетнаго предсѣдателя и почетныхъ членовъ.

§ 8. *Управленіе братства.* Какъ вообще направленіе дѣйствія братства, такъ и всѣ частныя распоряженія исходятъ изъ его совѣта, имѣющаго пребываніе въ Кіевѣ.

§ 9. Совѣтъ этотъ, кромѣ шести учредителей братства, состоитъ изъ предсѣдателя, членовъ-братьевъ, числомъ до 12, казначея и дѣлопроизводителя.

§ 10. Всѣ эти лица назначаются по выборамъ братьевъ, имѣющихъ право голоса, въ общемъ собраніи братства, и только на одинъ годъ, по истеченіи котораго дѣлаются новые выборы. Учредители братства остаются членами совѣта до тѣхъ поръ, пока сами не откажутся отъ этихъ обязанностей.

§ 11. Лица, избранныя на одинъ годъ, по окончаніи его не лишаются права быть избранными и на другой годъ, третій и такъ далѣе.

§ 12. Каждое изъ этихъ выборныхъ лицъ можетъ отказаться отъ своего званія во всякое время, но обязано заявить о своемъ нежеланіи запискою въ совѣтъ.

§ 13. Предсѣдателемъ совѣта можетъ быть избранъ, какъ одинъ изъ его членовъ, такъ и лицо, не принадлежащее къ корпораціи совѣта, а только входящее въ составъ членовъ братства, живущихъ въ Кіевѣ. Такой предсѣдатель будетъ избранъ въ первомъ собраніи братьевъ кіевскихъ, имѣющихъ право голоса.

§ 14. Предсѣдатель имѣетъ полтора голоса, а члены совѣта по одному.

§ 15. *Обязанности предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя.* Предсѣдатель созываетъ обыкновенныя и экстренныя собранія какъ членовъ совѣта, такъ и всѣхъ братьевъ, имѣющихъ право голоса, входитъ, по указанію обстоятельствъ, въ устныя и письменныя сношенія съ административными лицами, скрѣпляетъ приходо-расходныя книги, подписываетъ почтовыя объявленія и болѣе важныя, исходящія бумаги совѣта, останавливаетъ шумныя совѣщанія и горячіе споры членовъ совѣта, даетъ иниціативу и движеніе дѣламъ совѣта.

§ 16. Казначей совѣта ведетъ приходо-расходныя книги братства, составляетъ годичные отчеты, получаетъ съ почты и отсылаетъ по почтѣ, или чрезъ благонадежный случай, денежные пакеты, ведетъ мелочные расходы по дѣламъ, касающимся нуждъ братства и его совѣта, изыскиваетъ способы къ умноженію матеріальныхъ способовъ братства и къ устраненію безполезныхъ расходовъ и неумѣстныхъ благотвореній, вообще завѣдываетъ финансовою частію братства.

§ 17. Дѣлопроизводитель совѣта заправляетъ канцелярскими дѣлами братства, какъ-то: получаетъ съ почты адресованные

на имя совѣта братства простые пакеты, ведетъ журналы бумагъ входящихъ и исходящихъ, докладываетъ собранію совѣта содержаніе первыхъ, и составляетъ, согласно рѣшенію совѣта, отвѣтныя бумаги, ведетъ краткіе протоколы засѣданій членовъ совѣта и состоявшихся по нимъ рѣшеній бумагъ входящихъ, скрѣпляетъ всѣ документы братства и бумаги исходящія изъ совѣта и проч.

Примѣчаніе 1. Казначей и дѣлопроизводитель могутъ быть выбраны изъ членовъ совѣта и пользуются правомъ голоса наравнѣ съ другими членами.

Примѣчаніе 2. Въ казначеи избирается лице вполнѣ благонадежное въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Если не найдется личность, которая вела бы безмездно дѣлопроизводство совѣта братства, оно должно назначить ему небольшое жалованье. Предсѣдатель и казначей совѣта несутъ свои обязанности безмездно.

§ 18. Совѣтъ имѣетъ постоянныя засѣданія однажды въ мѣсяцъ и экстренныя, по случаю какой нибудь особенной надобности. Въ экстренныя засѣданія приглашаются члены совѣта повѣсткою за подписью предсѣдателя, или исправляющаго его должность члена братства.

§ 19. Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются, послѣ словеснаго обсужденія и уясненія, большинствомъ голосовъ.

§ 20. Всѣ обращенія къ братству, всѣ заявленія лицъ, имѣющихъ въ немъ нужду, должны поступать въ совѣтъ братства, а сей послѣдній, смотря по свойству полученной бумаги, можетъ дать ей такое или другое движеніе, или оставить безъ вниманія.

§ 21. *Хозяйственная часть братства.* Братскія суммы, составляются изъ добровольныхъ пожертвованій, какъ братьевъ, составляющихъ его корпорацію, такъ и другихъ лицъ православнаго исповѣданія, приглашаемыхъ къ тому братствомъ.

§ 22. Въ совѣтѣ братства будутъ ведены книги приходорасхода, прошнурованныя и скрѣпленныя по листамъ и въ концѣ книги предсѣдателемъ совѣта, дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 23. Кромѣ этихъ книгъ, братство имѣетъ право снабдить такими же прошнурованными и скрѣпленными книгами иногородныхъ своихъ повѣренныхъ, которые будутъ приглашать разныхъ лицъ къ пожертвованію въ пользу братства, и препровождать эти пожертвованія въ совѣтъ братства.

§ 24. Получать изъ почтовой конторы денежные пакеты будетъ (какъ сказано выше) избранный совѣтомъ казначей братства, по объявленіямъ, подписаннымъ предсѣдателемъ совѣта и скрѣпленнымъ дѣлопроизводителемъ и печатью братства.

§ 25. Статьи прихода и расхода вносятся въ приходорасходныя книги и скрѣпляются подписью двухъ членовъ (въ томъ числѣ и казначея) совѣта и дѣлопроизводителя.

§ 26. При значительномъ накопленіи капиталовъ братства, они будутъ вносимы въ кредитныя учрежденія для приращенія процентами, и билеты будутъ храниться, вмѣстѣ съ прочими капиталами, въ казнохранилищѣ Кіево-Софійскаго собора, въ запечатанномъ печатью братства и дѣлопроизводителя сундукѣ, ключи отъ котораго будутъ находиться одинъ у казначея, а другой у одного изъ членовъ совѣта. Въ этомъ же сундукѣ будетъ храниться тетрадь, въ которой записываются вносъ и выемка братскихъ денегъ.

§ 27. Размѣнъ билетовъ и полученіе изъ казначейства денегъ производится по рѣшенію совѣта въ сообществѣ казначея и одного члена братства.

§ 28. Въ совѣтѣ братства будетъ также сундукъ для храненія денегъ, необходимыхъ на текущіе расходы, въ количествѣ не свыше 500 руб. с. Въ этомъ же сундукѣ будутъ храниться приходорасходныя книги, актъ учрежденія и важнѣйшія документы братства. Сундукъ братства будетъ опечатанъ, сверхъ печати братства, частною печатію предсѣдателя братства, а ключи отъ сундука (какъ сказано выше) сохраняются у одного изъ членовъ совѣта и казначея. На непредвидѣнные мелочные расходы у казначея можетъ быть на рукахъ братскихъ денегъ до 50 рублей серебромъ.

БРАТЬЯ-УЧРЕДИТЕЛИ:

Каѳедральнаго Кіево Софійскаго собора протоіерей *Григорій Крамаревъ*, *Григорій Бредихинъ*, *Андрей Муравьевъ*, *Ксенофонтъ Говорскій*, *Владиміръ Бутовичъ*, *Иванъ Эремичъ*.

—

Сумма пожертвованій братства по 6-е августа 1864 года возрасла до 1978 р. 30 к. с. Самое значительное изъ нихъ сдѣлано помѣщикомъ Гр. Ѳед. Бредихинымъ—1000 руб. сер.

Слово въ день совершившагося столѣтія церкви во имя св. великомученицы Екатерины, что при с. петербургскомъ Вдовьемъ домѣ [1].

Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній. Пс. 92, 6.

Столѣтіе прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ св. храмѣ въ первый разъ была принесена безкровная жертва, и благодать Божія содѣлала его домомъ Божіимъ, домомъ молитвы вѣрующихъ, и мѣстомъ ихъ благочестивыхъ собраній. Съ тѣхъ поръ прошло сто лѣтъ, и вотъ въ этотъ же самый день, мы, подобно благочестивымъ предкамъ нашимъ, присутствовавшимъ при освященіи храма и усердно молившимся о его всегдашнемъ благосостояніи, при первомъ совершившемся въ немъ богослуженіи, — теперь собираемся здѣсь уже для того, чтобы принести Господу Богу благодарное моленіе сердецъ нашихъ за Его св. промышленіе и невидимое храненіе св. нашего храма. Какъ свидѣтелямъ настоящаго духовнаго торжества, намъ всего приличнѣе теперь обратиться своими мыслями и воспоминаніями къ далекому прошедшему, къ вѣковой исторіи нашего храма, чтобы яснѣе уразумѣть благотворное и высокое его служеніе на пользу душамъ вѣрующихъ, различныхъ состояній по своему положенію въ жизни общественной. Его исторія невольно возбуждаетъ въ душѣ каждаго изъ насъ святыя и отрадныя чувства: чувство благоговѣнія къ нему, какъ къ дому Божію и нашей мѣстной святынѣ,—чувство любви и уваженія, какъ къ вѣрному свидѣтелю временъ прошедшихъ, къ прекрасному памятнику священной для насъ старины.

Господь, по неисповѣдимымъ судьбамъ своего промысла, еще задолго до основанія нашего св. храма, мѣсто имъ занимаемое ввѣрилъ высокому вниманію и попеченію особъ царственнаго дома. Великій основатель сѣверной своей столицы не оставилъ безъ вниманія этого прекраснаго, на тѣнистомъ берегу Невы, уголка своихъ владѣній. Онъ устроилъ здѣсь небольшой домъ для царственной дочери своей Елисаветы Петровны, въ которомъ она, въ лѣтнее время, въ тишинѣ уединенія провождала дѣвственную жизнь. Безмолвіе и уединеніе сего мѣста, далекое разстояніе его отъ города, внушили ей священную мысль—устроить здѣсь тихую обитель для инокинь

---

[1] Сказано протоіереемъ *Іоанномъ Преображенскимъ*, 4 августа 1864 года.

и, какъ говоритъ преданіе, расположили ее провести здѣсь остатокъ дней своихъ въ покоѣ молитвенномъ. Богу угодно было благословить начинаніе Императрицы, но въ то же время Всевышній удержалъ ее и на престолѣ до самой кончины, въ царственныхъ заботахъ о благѣ ея подданныхъ. Въ это время, вмѣстѣ съ окружающимъ насъ величественнымъ зданіемъ, было положено и основаніе нашему св. храму, предназначавшимся въ домъ молитвы для тѣхъ, которыя обрекли себя на всецѣлое служеніе Богу, избравъ подвиги поста и покаянія. Но впослѣдствіи Господь судилъ быть здѣсь другимъ молитвенникамъ — малымъ и невиннымъ дѣтямъ, призрѣннымъ попеченіемъ царскимъ. Великая Екатерина, вскорѣ по устроеніи сей обители, назначила ее мѣстомъ воспитанія юношества, и устроила здѣсь первое въ Россіи женское учебное заведеніе — Воспитательное Общество благородныхъ дѣвицъ, недавно праздновавшее свое столѣтнее существованіе. Богу угодно было, чтобы новоустроенный сей храмъ, былъ первымъ храмомъ Общества и посвященъ имени Ангела монархини, св. великомученицѣ Екатеринѣ. Итакъ, первыя молитвы въ семъ св. храмѣ — были молитвы юныхъ дѣтскихъ сердецъ, призрѣнныхъ высокимъ попеченіемъ монархини, часто вмѣстѣ съ ними молившейся здѣсь о счастіи ихъ и о благѣ своего великаго народа. Приснопамятная преемница великой Екатерины, въ царственныхъ заботахъ о воспитаніи юношества, покровительница его и благодѣтельница, блаженной памяти Императрица Марія Ѳеодоровна, устроивъ для воспитанницъ Общества, новое, болѣе удобное для нихъ зданіе, благоволила назначить здѣсь мѣсто Вдовьему дому, пользовавшемуся всегда особымъ ея вниманіемъ, какъ учрежденіе, имѣвшее высокую цѣль: приготовлять благоговѣйныхъ и сердобольныхъ вдовицъ на высокое служеніе страждущему человѣчеству, и въ то же время давать пріютъ престарѣлымъ вдовицамъ и сиротамъ ихъ. Этому благодѣтельному учрежденію Императрицы до сихъ поръ принадлежитъ нашъ св. храмъ, служащій для однѣхъ лицъ нашего дома—мѣстомъ утѣшенія и духовной помощи въ тяжкихъ трудахъ и заботахъ на пользу страждущихъ братій, а для другихъ — тихимъ пристанищемъ, единственною отрадою на закатѣ дней своихъ. Итакъ вотъ краткая исторія нашего храма. Назначенный первоначально для уединенной монашеской молитвы, онъ потомъ, по волѣ Господа, принималъ въ своихъ стѣнахъ молитвы малыхъ дѣтей, а въ послѣднее свое полустолѣтіе сдѣлался пріютомъ старости и

вдовства лицъ, проводящихъ свои мирные дни подъ сѣнію монаршихъ заботъ и попеченій.

Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въ долготу дній (Пс. 92, 6), говоритъ св. псалмопѣвецъ о домѣ Бога живаго, и св. слова его могутъ быть въ точности приложены къ нашему храму. Цѣлое столѣтіе протекло надъ нимъ, но время не коснулось его разрушительно; напротивъ, онъ теперь является предъ нами свѣтлымъ и обновленнымъ, какбы только вышелъ изъ рукъ искуснаго зодчаго. Безмолствуютъ св. лики, величественно висятъ надъ нами нѣмые столѣтніе его своды; но и они въ своемъ безмолвіи внушаютъ намъ живое слово назиданія. Чему же они поучаютъ насъ?—научаютъ насъ тому, что наша молитва въ этомъ столѣтнемъ храмѣ должна быть такъ же проста, тепла и чистосердечна, какъ первая молитва дѣтей, которымъ принадлежалъ нашъ св. храмъ на первыхъ порахъ своего существованія; что мы чаще должны думать объ обновленіи ума своего, объ украшеніи храма души своей, объ уготовленіи себя въ достойное жилище Св. Духа, да обновленными и украшенными войдемъ въ свѣтлыя обители Отца небеснаго.

При настоящемъ духовномъ торжествѣ помолимся, братія, да упокоитъ Господь въ своемъ небесномъ царствіи великихъ создателей св. храма, его почившихъ служителей и братій, своими трудами и усердіемъ много способствовавшихъ его благолѣпію и украшенію. Да подастъ Господь многая лѣта Благочестивѣйшему Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, оказывающимъ свое вниманіе и попеченіе нашему заведенію и его св. храму. Помолимся изъ глубины души, да сохранитъ Господь нашъ св. храмъ еще на вѣки, и да подастъ обновителю его долгоденствіе и душевное спасеніе. Аминь.

Слово въ день празднованія столѣтія Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора [1]. По волѣ Божіей и Царевой созвалъ насъ нынѣ св. храмъ сей почтить столѣтнее его существованіе. И вотъ старецъ сей радостно объемлетъ насъ въ благодатныхъ своихъ объятіяхъ, низводя на насъ благословеніе во вѣки живущаго Христа Спасителя, котораго всесвятымъ именемъ онъ знаменуется, котораго святынею и великолѣпіемъ онъ облеченъ: *ибо здѣсь покой Его*. Дивенъ храмъ сей величественностію своею и судьбою своею!

[1] Сказано священникомъ (нынѣ протоіереемъ) *Филиппомъ Сперанскимъ*, 30 октября 1848 года.

Священныя стопы храма сего стоятъ на томъ мѣстѣ, гдѣ великимъ Петромъ устроенъ былъ небольшой для царственной его дочери Елисаветы домъ, въ которомъ въ лѣтнее время, въ тишинѣ уединенія, на тѣнистомъ берегу Невы, провождала она дѣвственную свою жизнь. Уединеніе и безмолвіе сего мѣста возносили душу ея къ Царю царей и Владыкѣ неба и земли, и возбудили въ ней священную мысль устроить здѣсь великолѣпный храмъ Спасителю человѣковъ, обитель дѣвственницамъ и пріютъ сиротамъ. Эта мысль не оставляла души ея и тогда, когда она воспріяла скипетръ Россіи. Въ 30-й день октября 1748 года державная рука ея положила въ основаніе храма сего краеугольный камень, на духовномъ камени, который есть вѣчное имя воскресшаго Христа Спасителя. Царскую святую мысль ея величественно осуществилъ искусный художникъ—создалъ сей великій храмъ, точно парящимъ въ облака и несущимъ съ собою молитвы и молящихся къ высотѣ небесной. По внѣшности онъ уже готовъ былъ въ жилище Божіе; но судьбы Господни, воззвавшія Царицу-создательницу въ небесное святилище, наложили на уста храма сего печать безмолвія, — и всесвятое имя Христа лежало въ основаніи его, какбы во гробѣ, восемьдесять лѣтъ, ожидая прихода Маріи съ алавастромъ благотворительности. Всесокрушающее время, бурные вѣтры, дожди, мятели оскорбляли его въ безмолвіи и какбы въ забвеніи; такъ что онъ сталъ притчею въ людяхъ. Но, основанный на твердомъ камени — на имени воскресшаго Христа, онъ пребылъ непоколебимъ.—Пришла сюда Марія, матерь царей, царица благотворительности, питательница сиротства, и принесла съ собою состраданіе и непреодолимое желаніе осуществить обѣтъ царицы Елисаветы, совершить отъ своихъ щедротъ обновленіе храма, и, возвѣстивъ желаніе сердца своего державному своему Сыну, Сама переселилась въ небеса. Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ—снялъ долголѣтнюю печать безмолвія съ сего храма, отвалилъ камень отъ дверей его, обновилъ его и облекъ симъ дивнымъ велелѣпіемъ, во славу Божію и въ память отраднѣйшей человѣчеству и пріятнѣйшей Богу добродѣтели Маріи—благотворительности. Всесвятое имя воскресшаго Христа Бога торжественно возгласилось въ немъ отъ жертвенника сего и повторилось велегласно многочисленными устами и сердцами дѣтей, какъ отроковъ іерусалимскихъ. Удивительное и умилительное было это зрѣлище во храмѣ семъ! Съ того времени здѣсь непрестанно славословится имя Господне.

Державный обновитель его предалъ сему престолу воскресшаго Христа Спасителя воспитывающееся юношество, дабы на немъ возносились Ему всегдашнія моленія и жертвы о юныхъ лѣтораслях лучшихъ въ отечествѣ семействъ, которыми отечески занята царственная душа Его. Такъ, храмъ Божій! на тебѣ сбыстся писаніе, реченное о храмѣ Іерусалимскомъ: *слава твоя послѣдняя паче первыя!* Слава Богу, сохранившему и прославившему тебя ради имени своего святаго! Да продолжится жизнь, слава и благодать твоя, а съ тобою и милость Божія ко всѣмъ приходящимъ подъ кровъ твой *въ долготу дній*!

Если бы сему священному храму даны были уста, онъ повѣдалъ бы намъ такъ: благодарю васъ, молящіеся въ нѣдрѣ моемъ, что почтили меня въ сей благознаменитый для меня день и стеклись ко мнѣ для молитвы! Примите и отъ меня полезное вамъ назиданіе: сто лѣтъ безмолвно взиралъ я во дни и въ нощи на совершающееся предо мною; въ глазахъ моихъ не одинъ родъ людей жилъ здѣсь, и отошелъ въ вѣчность; видѣлъ я храмы Божіи возникавшіе и изчезавшіе, я узналъ, что жизнь земныхъ рукотворенныхъ храмовъ Божіихъ зависитъ отъ жизни людей обитающихъ около нихъ: значитъ, и мое бытіе на землѣ зависитъ отъ жизни вашей и дѣтей вашихъ; долголѣтіе мое и слава моя отъ вашего и ихъ благочестія. По этому, принося Богу моленія о моемъ долголѣтіи, храните заповѣди Господа и уставы Церкви Его, провождайте жизнь вашу земную чисто и честно, праведно и благочестиво, тщательно поучая сему и дѣтей вашихъ. Богъ мой и Богъ вашъ пребудетъ во мнѣ человѣколюбіемъ и благостію дотолѣ, пока люди не отчуждятся отъ крова моего и отъ самого Господа неблагочестивою, беззаконною и нечистою жизнію. Въ противномъ случаѣ и отъ сего престола милосердія, очищающаго грѣхи *огнедохновенною росою* благодати, воспрянется огнь гнѣва Божія на меня и на васъ, какъ это случилось съ единственнымъ въ мірѣ храмомъ Соломоновымъ за нечестіе и беззаконія Іудеевъ. Исповѣдуя мою святость, изліянную на меня отъ всесвятаго Бога, будьте и вы непорочны въ христіанскомъ поведеніи своемъ; и никогда не оскудѣетъ у меня для васъ милость, благодать и освященіе Бога моего.

Объятія мои всегда во дни и въ нощи простерты къ вамъ, *очи и серце Господни* всегда на престолѣ семъ, всѣ дары благодати Господней для вашего спасенія хранятся у меня. Приходите ко мнѣ со всякою нуждою и во всякое время: не пре-

зираю никого—ни низкаго, ни бѣднаго, и смиренному грѣшнику есть у меня пристанище; только горделивые и злобные для меня непріятны. Но приходите ко мнѣ *съ вѣрою*; ибо безъ вѣры, какъ безъ очей, не увидите, какъ приходитъ ко мнѣ Господь въ сонмѣ Ангеловъ и святыхъ Его, чтобы принимать молитвы, жертвы и хвалы вѣрующихъ, чтобы питать ихъ своею плотію и кровію и словомъ животнымъ, чтобы подавать отъ благодати своей все по нуждѣ и прошенію каждаго; не ощутите пришествія Утѣшителя къ совершенію таинъ, къ согрѣянію и освященію душъ: только для одной вѣры открыты тайны Божіи и самыя небеса.—Приходите ко мнѣ *съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ*, исполненнымъ любви къ Богу, предъ которымъ благоговѣютъ всѣ твари и всѣ Ангелы, и съ любовію, исполненною сыновняго страха и кротости; тогда вы будете услажденіемъ для очей Господнихъ, любовь Его и благословеніе почіетъ на васъ, души ваши будутъ духовнымъ престоломъ упокоенія Его, вы будете *яко херувимы и серафимы* предъ Нимъ; и вся, елика аще воспросите у Него, дастъ вамъ. Приходите подъ кровъ мой и всѣ грѣшники, но со смиреніемъ мытаревымъ, съ сокрушеніемъ и умиленіемъ онаго несчастнаго сына, упоминаемаго въ евангельской притчѣ, со слезами блудницы: я всякій день приношу и о васъ Господу жертву очистительную и умилостивительную, какъ праведный Іовъ о своихъ дѣтяхъ. Любезны и вы Господу моему, какъ болящія дѣти родителямъ: есть потому у меня и для васъ врачевство благодати, данное Господомъ.—Когда такимъ образомъ вы будете жить предъ Господомъ моимъ и вашимъ, и приходить ко мнѣ; тогда, кромѣ благъ духовныхъ, дастъ вамъ Господь благоденствіе, обиліе во всемъ и успѣхъ въ дѣлахъ рукъ вашихъ. Вотъ слово къ намъ, братія, отъ сего святаго храма Божія!

Помолимся убо о немъ Живущему на небесахъ въ неприступной славѣ и таинственно пребывающему въ немъ на престолѣ семъ, да сохранитъ Онъ непоколебимымъ его, да не оскудѣетъ въ немъ благодать и святыня Господня въ долготу дній! Вознесши жертву о упокоеніи въ селеніяхъ небесныхъ души Державной создательницы его, помолимся и объ обновителѣ его, Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, да сохранитъ Его воскресшій Христосъ Спаситель, *яко печать* въ лонѣ своея благости; *а враги Его да падутъ отъ меча другъ друга*. Аминь.

Юбилеи протоіереевъ П. Визерскаго, П. Прокоповича и А. Виноградова и священника С. Пляскина. Въ нынѣшнемъ году были празднованы юбилеи протоіереевъ: П. Визерскаго въ Кіевѣ, 9 февраля, П. К. Прокоповича въ Петербургѣ, 15 марта, и А. Я. Виноградова въ Муромѣ, 3 мая.

О. Пантелеймонъ Визерскій—настоятель кіево-подольской Воскресенской церкви, которой прихожане въ 1862 г. праздновали пятидесятилѣтній юбилей своего приходскаго діакона Мих. Чулаевскаго. Въ нынѣшнемъ году 8 февраля исполнилось пятидесятилѣтіе службы о. Визерскаго въ іерейскомъ санѣ. Прихожане рѣшились выразить ему свою признательность особымъ торжествомъ. Въ воскресенье 9 февраля по окончаніи литургіи, совершенной самимъ протоіереемъ Визерскимъ, благочиннымъ кіево-подольскихъ церквей Н. Ф. Дашкевичемъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго о. Дашкевичъ объяснилъ въ краткихъ словахъ его значеніе. Послѣ молебствія, одинъ изъ прихожанъ, проф. кіевской академіи Ѳ. Г. Лебединцевъ поднесъ о. юбиляру отъ лица прихожанъ священническій посохъ въ золотой оправѣ, съ рѣзными украшеніями и приличною подписью и привѣтствовалъ его рѣчью. О. Визерскій отвѣчалъ искренними, усугубленными благодареніями промыслу Божію и признательностію къ собранію прихожанъ. Въ квартирѣ Ѳ. Г. Лебединцева предложенъ былъ отъ прихожанъ въ честь юбиляра завтракъ. Здѣсь протоіерей кіево-печерскаго монастыря о. А. Стефановскій принесъ торжественное поздравленіе протоіерею Визерскому отъ лица кіевскихъ сопастырей, а ордин. проф. кіевской академіи Д. А. Подгурскій въ краткихъ словахъ изъявилъ чувства признательности прихожанъ своихъ старцамъ священнослужителямъ, протоіерею и діакону. Въ заключеніе хозяиномъ было предложено и всѣми присутствующими принято — учредить при кіево подольской воскресенской церкви приходскій попечительный о церкви совѣтъ, или церковное братство, на память совершившагося торжества и въ облегченіе заботъ о храмѣ престарѣлаго священнослужителя.

— 15 минувшаго марта, въ Петербургѣ было праздновано пятидесятилѣтіе въ санѣ священства протоіерея лейбъ-гвардіи павловскаго полка *Прохора Карповича Прокоповича*. 15 марта, въ день рукоположенія о. Прохора въ санъ священника, совершена имъ литургія въ церкви лейбъ-гвардіи павловскаго полка. Предъ литургіей юбиляра поздравляли съ его торжествомъ штабъ и оберъ-офицеры полка и поднесли ему просфору на серебря-

номъ вызолоченномъ. изящной работы, пьедесталѣ, съ чеканной надписью: «лейбъ-гвардіи павловскій полкъ, 15 марта 1814 г. 50 лѣтъ. 15 марта 1864 г. своему духовному отцу». Послѣ литургіи удостоилъ о. протоіерея личнымъ поздравленіемъ духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ. Въ честь юбиляра предложенъ былъ обѣдъ въ портретной залѣ лейбъ-гвардіи павловскаго полка, на которомъ, кромѣ штабъ и оберъ-офицеровъ и командира этого полка, присутствовали нѣсколько генераловъ гвардейскаго корпуса, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, Тройницкій, товарищъ министра финансовъ, т. е. Небольсинъ и др. При концѣ обѣда, когда былъ провозглашенъ тостъ за здоровье Государя Императора, командиръ полка, генералъ-майоръ Веймарнъ объявилъ, что Его Величество, принявъ съ особеннымъ благоволеніемъ извѣстіе о совершившемся пятидесятилѣтіи службы о. Прохора Прокоповича, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ему въ пенсію по 500 руб. сер. въ годъ. Второй тостъ предложенъ былъ за здоровье юбиляра, а затѣмъ слѣдовалъ особый тостъ за его семейство.

Протоіерей Прокоповичъ—уроженецъ кіевской епархіи, сынъ священника с. Черепина, черкасскаго уѣзда; окончилъ курсъ ученія въ кіевской духовной академіи (до преобразованія ея) въ 1813 году, рукоположенъ во священника въ Кіевѣ, 15 марта 1814 года коадъюторомъ кіевской митрополіи преосвященнымъ Иринеемъ Фальковскимъ, епископомъ чигиринскимъ. По рукоположеніи, поступилъ на службу въ бывшій отдѣльный литовскій корпусъ; предъ 1830 годомъ состоялъ въ числѣ духовенства варшавской дворцовой церкви в. к. Константина Павловича, былъ въ плѣну у мятежныхъ поляковъ, а по окончаніи польской кампаніи переведенъ въ отдѣльный гвардейскій корпусъ. Въ теченіи долговременной своей службы, кромѣ духовныхъ отличій, удостоенъ награжденія кабинетнымъ крестомъ изъ драгоцѣнныхъ камней, орденомъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною и орденомъ св. Владиміра 3-й ст. Исполняя примѣрно пастырскія обязанности, о. протоіерей Прокоповичъ немногіе часы своего досуга посвящалъ духовной литературѣ. Плодомъ ученыхъ его занятій явились: въ 1842 г. «Духовный подарокъ рекрутамъ»; въ 1862 г. «Письма о причинахъ отдѣленія западной Церкви отъ восточной», и въ 1864 г. «Письма отца къ сыну — о началѣ употребленія въ Церкви Христовой знаменія креста Христова», сочиненіе, появившееся въ свѣтъ 15 марта, въ самый день юбилея.

— Протоіерей *Аѳанасій Яковлевичъ Виноградовъ* ревностно прослужилъ 53 года въ санѣ священника: при этомъ 13 лѣтъ служилъ наставникомъ въ муромскомъ духовномъ училищѣ, со времени его открытія, 43 года дѣятельно занимался дѣлами духовнаго правленія въ качествѣ присутствующаго, 35 лѣтъ проходилъ должность градскаго благочиннаго и 32 года состоялъ протоіереемъ. Во всѣхъ этихъ положеніяхъ, на всѣхъ должностяхъ онъ заслуживалъ искреннюю любовь всѣхъ, и постоянно пользовался общественнымъ уваженіемъ.

Въ декабрѣ 1863 года о. протоіерей, по слабости здоровья, просилъ преосвященнаго Ѳеофана уволить его отъ должности благочиннаго. Когда полученъ былъ указъ объ увольненіи, все муромское духовенство немедленно озаботилось, какъ бы и чѣмъ выразить свою признательность о. протоіерею за его доброе отеческое обращеніе со всѣми, неизмѣнявшееся во все время и во всѣхъ случаяхъ его продолжительной службы. Положено было совершить въ муромскомъ соборѣ торжественное богослуженіе съ благодарнымъ молебствіемъ, выразить отъ имени духовенства признательность о. протоіерею и поднести ему икону Божіей Матери съ приличною надписью. Преемникъ его благочинническаго служенія, градской Предтеченской церкви священникъ А. Е. Алиницкій представилъ эти желанія муромскаго духовенства преосвященному Ѳеофану, отъ котораго и получено было архипастырское разрѣшеніе и благословеніе. Днемъ торжества назначено было 3-е мая. Въ 8 часовъ утра, когда начался соборной благовѣстъ, привлекшій въ соборъ большія толпы народа, смотритель духовнаго училища и членъ духовнаго правленія казанской церкви священникъ І. Любомудровъ съ градскимъ благочиннымъ Алиницкимъ отправился въ домъ о. протоіерея просить его къ богослуженію. Градскій духовникъ І. Кипарисовъ и соборный священникъ А. Оржановъ въ полныхъ облаченіяхъ, съ діаконами, встрѣтили у входа въ соборъ виновника торжества, украшеннаго сѣдинами и знаками отличій. Посреди храма, наполненнаго народомъ, священникъ Оржановъ произнесъ юбиляру-протоіерею краткое привѣтствіе, выражавшее мысль торжества. По литургіи, въ которой первенствовалъ о. протоіерей, все муромское духовенство собралось къ молебну. Предъ начатіемъ молебна священникъ Любомудровъ сказалъ рѣчь, которою охарактеризовалъ личность А. Я. Виноградова и его служеніе. Послѣ молебна поднесена была о. протоіерею отъ имени духовенства икона Божіей Матери, съ надписью назади: «о. протоіерею

А Я. Виноградову за 35-лѣтнее служеніе въ должности градскаго благочиннаго отъ признательнаго духовенства г. Мурома». При этомъ священникъ Алиницкій вновь привѣтствовалъ о. протоіерея рѣчью. Маститый старецъ, ставши на колѣни, съ глубокимъ чувствомъ принялъ икону и въ трогательныхъ словахъ благодарилъ духовенство. Церковное торжество окончилось многолѣтіями.

Изъ собора все муромское духовенство, не исключая причетниковъ, приглашено было въ помѣщеніе муромскаго духовнаго училища, въ которомъ о. протоіерей обучалъ дѣтей съ 1816 по 1828 годъ. По прибытіи о. протоіерея, инспекторъ училища священникъ І. Смирновъ произнесъ къ нему рѣчь и напомнилъ ему прежніе труды его по училищу, — и за тѣмъ предложена была скромная трапеза. Чтобы сдѣлать это назидательное торжество болѣе памятнымъ, всѣ присутствующіе согласились составить подписку въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, и на этотъ разъ собрано было болѣе 40 руб. сер. Собранную сумму рѣшено вручить благочинному Алиницкому для представленія въ распоряженіе его преосвященства. Все это торжество оставило прекрасныя впечатлѣнія въ мѣстномъ духовенствѣ.

— Къ этимъ свѣдѣніямъ присовокупимъ слѣдующее извѣстіе изъ Нерчинска. Священнику нерчинскаго Воскресенскаго собора 77 лѣтнему старцу, отцу *Симеону Пляскину*, 3 февраля сего 1864 г. исполнилось 50 лѣтъ въ священническомъ служеніи. Онъ рукоположенъ былъ иркутскимъ преосвященнымъ въ 1814 году. Нерчинскіе граждане рѣшились почтить полстолѣтнее служеніе при ихъ храмѣ о. Симеона, и въ день юбилея (день рукоположенія и тезоименитство юбиляра) собравшись къ нему они поднесли черезъ городоваго судью на посеребреномъ блюдѣ большіе бронзовые изящной формы и отдѣлки часы съ слѣдующею надписью: «Честнѣйшему отцу Симеону Ѳедоровичу Пляскину отъ признательныхъ прихожанъ города Нерчинска, на память пятидесятилѣтняго его служенія во священствѣ».

Открытіе замѣчательной греческой рукописи въ литовской семинаріи. При перенесеніи библіотеки литовской духовной семинаріи [1] изъ семинарскаго корпуса въ церковную монастырскую ризницу найдена 28 прошлаго мая греческая руко-

[1] По случаю перестройки зданій литовской семинаріи.

пись, заключающая въ себѣ письма константинопольскихъ патріарховъ къ русскимъ митрополитамъ, епископамъ и князьямъ, дѣянія константинопольскихъ соборовъ касательно кіевской и литовской митрополіи и другія. Въ ней находятся тѣ самые документы о русской Церкви, какіе перечислялъ прот. Григоровичъ (въ «Журналѣ министер. народ. просв.» 1847 г. 54 томъ, отд. II, стр. 131—164) и изданные на греч. языкѣ вмѣстѣ съ другими въ Вѣнѣ 1860 года Миклошичемъ и Миллеромъ. На поляхъ рукописи означены тѣ же страницы, какія означены у о. Григоровича. Это показываетъ, что рукопись составлена неизвѣстнымъ грекомъ на Аѳонѣ съ подлинныхъ документовъ. Однако при сличеніи ея съ изданными документами въ Вѣнѣ: Acta et diplomata patriarchatus Constantinopolitani medii aevi, замѣчены немногія разности. Такъ какъ эти документы не переведены на русскій языкъ, то редакція «Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» намѣрена помѣщать эти документы на русскомъ языкѣ на страницахъ своего изданія.

Открытіе Полоцкаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ городѣ Витебскѣ. По примѣру царскосельскаго и другихъ училищъ дѣвицъ духовнаго званія, послѣдовало, въ концѣ истекшаго 1863 года, Высочайшее учрежденіе такого же училища въ полоцкой епархіи. Училище это состоитъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, и имѣетъ своимъ (спеціальнымъ) назначеніемъ воспитаніе дѣвицъ духовнаго званія, какъ сказано въ § 2-мъ устава, въ правилахъ благочестія, по ученію православной Церкви, и въ русскомъ народномъ духѣ, съ тѣмъ, чтобы воспитанницы могли впослѣдствіи имѣть благотворное вліяніе на окружающую ихъ среду, строго-нравственною жизнію и дѣятельнымъ исполненіемъ семейныхъ обязанностей.— Сообразно такому назначенію училища, введены, въ полномъ смыслѣ, благопотребные предметы ученія и занятій для воспитанницъ. Вотъ, напримѣръ, нѣкоторые изъ предметовъ ученія и занятій, на которые не можемъ не обратить особеннаго вниманія всякаго благосочувствующаго истинѣ и дѣлу. При общемъ преподаваніи закона Божія, какъ-то: катихизиса, св. исторіи и объясненія богослуженія, законоучитель имѣетъ, съ особеннымъ вниманіемъ, излагать и раскрывать предъ юными духовными воспитанницами исторію св. женъ и дѣвъ, о коихъ говоритъ св. библія и церковная исторія, чтобы показать примѣры истиннаго благо-

честія и христіанскихъ добродѣтелей, которыхъ должны достигать воспитанницы. Преподаватель русской исторіи, также обязывается обратить особенное вниманіе на мѣстныя церковныя событія; равно и при изученіи русской географіи должны быть указываемы особенно важнѣйшія мѣста церковныхъ событій; далѣе, кромѣ обученія въ классахъ церковному пѣнію по обиходу, воспитанницы, при неупустительномъ хожденіи въ церковь во всѣ воскресные и праздничные дни, будутъ читать и пѣть поочередно; для отчетливаго же, по возможности, знанія славянскаго текста, введено въ училищѣ преподаваніе славянской грамматики, съ упражненіемъ въ переводѣ съ славянскаго на русскій языкъ; при изученіи ариѳметики, воспитанницы будутъ научены также счисленію на счетахъ; равно какъ, пріучаясь къ опытному домашнему хозяйству, онѣ будутъ ознакомлены съ порядкомъ и образомъ веденія нужной для сего отчетности; наконецъ, кромѣ рукодѣлья, въ возможно обширномъ объемѣ, онѣ будутъ умѣть шить церковныя ризы и другія одежды, и церковныя принадлежности. Однимъ словомъ, разумно и успѣшно выполненная во всемъ своемъ составѣ и содержаніи, такая программа предметовъ ученія и занятій—служитъ самымъ несомнѣннѣйшимъ и отраднѣйшимъ залогомъ и ручательствомъ, что всякая изъ воспитанницъ учреждаемаго училища, сдѣлавшись женою, совершенно оправдаетъ на себѣ слова премудраго: *жена добра—часть блага; въ части боящихся Господа дана будетъ* (Сирах. 26, 3). А такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что воспитанницы сего училища имѣютъ быть женами священниковъ или діаконовъ, и по преимуществу сельскихъ, то разсматриваемое, въ этомъ отношеніи, училище—есть истинно неоцѣнимый даръ милости Божіей, излившейся изъ сердца Царева, и въ частности изъ материнскаго любвеобилія августѣйшей Покровительницы его, даръ во благо духовенству и всему простолюдинному обществу. Св. Апостолъ говоритъ: *подобаетъ* священнослужителю Церкви *быти непорочну, свой домъ добрѣ правящу, чада своя имущу въ послушаніи со всякою чистотою: аще же кто своего дому не умѣетъ правити, како о Церкви Божіей прилежати возможетъ* (1 Тим. 3, 4—5)? Видите, какую важность самъ божественный Апостолъ приписываетъ семейному благоустройству: самое благопопеченіе священнослужителя о Церкви Божіей онъ поставляетъ въ зависимости отъ благосостоянія домашняго. Но если вообще, по естественному порядку, домашнія и семейныя обязанности лежатъ на женахъ, то не тѣмъ ли

болѣе должно лежать исполненіе этихъ обязанностей на женѣ священника, который, по многоразличію и непрерывности своихъ священнослужебныхъ занятій, нерѣдко бываетъ въ необходимости оставлять на цѣлыя сутки и болѣе свой домъ и семейство. Поэтому, кому, какъ не женѣ, остается выполнять то, чего требуетъ отъ ея мужа св. Апостолъ, т. е. и *домъ свой добрѣ правити, и чада своя воспитывать въ послушаніи, со всякою чистотою?* Въ этомъ же отношеніи, какой пожелаете вы лучшей жены для священника, какъ не воспитанной по вышеизложенной программѣ?... Не такая ли собственно жена можетъ быть и лучшею матерью въ отношеніи воспитанія дѣтей, въ духѣ истинно-религіозномъ и пр., и хозяйкой дома, когда она въ послѣднемъ случаѣ не только будетъ знать всякое домашнее хозяйство, но сумѣетъ составить по этому предмету и нужную отчетность. Съ другой стороны, кто не знаетъ, что назначеніе жены священника не ограничивается однимъ только домашнимъ очагомъ. Не даромъ всѣ прихожане называютъ, какъ самаго священника *батюшкой*, такъ и жену его *матушкой*. Всякая хорошая священническая жена, дѣйствительно, во многомъ и многомъ является истинною помощницею, сотрудницей мужу, своимъ благотворнымъ вліяніемъ, какъ сказано выше въ § 2-мъ училищнаго устава, на окружающую среду, т. е. прихожанъ своего мужа. Это вліяніе ея можетъ быть самое разнообразное и обширное, а именно: кромѣ того, что жена священника собственною строго-нравственною жизнію и дѣятельнымъ исполненіемъ своихъ семейныхъ обязанностей можетъ служить живымъ представительнымъ примѣромъ для другихъ простолюдинныхъ женъ и матерей и хозяекъ, она, какъ получившая научное образованіе, не высокое, но за то основательное и капитальное, и приспособленное преимущественно къ сельской средѣ и жизни, можетъ, чрезъ самыхъ же крестьянскихъ женъ и матерей, проводить все свое знаніе въ ихъ семейства. Ибо, извѣстно,— женщина женщинѣ всегда взаимно довѣрчивѣе. А съ другой стороны, если и теперь мы встрѣчаемъ примѣры, что жены духовныхъ лицъ заводятъ отъ себя своего рода училища, — то естественнѣе всего ожидать и надѣяться, что вышедшія изъ училища воспитанницы, не только сдѣлавшись женами духовныхъ лицъ, но и оставаясь, по какимъ-либо обстоятельствамъ дѣвицами при домахъ родителей или родственниковъ, будутъ всячески стараться, по самому своему научному настроенію, окружать себя ученицами, хотя въ качествѣ временныхъ слу-

шательницъ. Однимъ словомъ, училище дѣвицъ духовнаго званія составляетъ одно изъ самыхъ благодѣтельнѣйшихъ учрежденій для духовенства и сельскаго простолюдиннаго общества, не говоря уже о томъ, какое счастіе доставляетъ оно бѣднымъ дѣвицамъ-сиротамъ, изъ коихъ многія иначе, быть можетъ, лишены были бы и крова и насущнаго пропитанія, а тѣмъ болѣе всякихъ средствъ къ образовательному воспитанію, послѣ котораго онѣ, поставленныя, какъ говорится, на ноги, всегда могутъ устроить себя такъ или иначе, если бы даже не судилъ Богъ кому либо изъ нихъ вступить въ супружество. Такъ, напримѣръ, лучшія изъ нихъ, на основаніи самаго устава (§ 16), могутъ оставаться при училищѣ, въ помощь воспитательницамъ, а иныя могутъ поступать въ домашнія учительницы-гувернантки, въ семейства духовныхъ лицъ. Во всякомъ же случаѣ, хотя бы которыя изъ воспитанницъ возвратились подъ кровъ своихъ сиротъ-матерей или бѣдныхъ родственниковъ, онѣ могутъ всегда пріобрѣсть себѣ соотвѣтственное содержаніе, то чрезъ рукодѣлье, то чрезъ обученіе прихожанскихъ дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣлью и пр. Послѣ сего остается быть болѣе чѣмъ увѣреннымъ всякому, что священнослужители, возносящіе усерднѣйшія моленія предъ престоломъ Божіимъ, за столь драгоцѣннѣйшее для нихъ и чадъ ихъ благо, возревнуютъ воспользоваться имъ, какъ должно, не щадя посильныхъ средствъ своихъ на воспитаніе юныхъ дочерей своихъ въ новоучрежденномъ духовномъ училищѣ. Что же касается сиротъ, то попечительное начальство взыщетъ ихъ своимъ законнымъ вниманіемъ и участіемъ, чрезъ предоставленіе имъ права поступать въ училище на положенныя по штату казеннокоштныя вакансіи, а въ случаѣ недостатка послѣднихъ, Господь Богъ не оставитъ ихъ своею свышнею благостію, чтобы положить на сердце избранныхъ своихъ святую мысль и желаніе помочь бѣднымъ сиротамъ частною или общею благотворительностію.

Въ послѣднихъ числахъ марта и первыхъ апрѣля, согласно утвержденію Августѣйшей Покровительницы, Государыни Императрицы, были приняты въ училище 10 дѣвицъ казеннокоштныхъ и 5 пансіонерокъ; затѣмъ 12 числа апрѣля послѣдовало открытіе училища.

Порядокъ церковнаго молебнаго богослуженія при открытіи училища былъ слѣдующій: высокопреосвященнѣйшій архипастырь сначала совершилъ водоосвященіе; потомъ, по чинопослѣдованію, освятилъ пожертвованную имъ, въ благословеніе,

училищу икону пресвятой Богородицы; затѣмъ совершено было молебствіе, отправляемое обыкновенно предъ началомъ ученія. Въ самомъ же началѣ молебствія, высокопреосвященнымъ Василіемъ было сказано къ дѣтямъ-воспитанницамъ, вполнѣ соотвѣтственное событію слово. При открытіи училища присутствовали, кромѣ начальника губерніи, губернскій предводитель дворянства и многія другія лица мѣстной администраціи [1].

Высочайше утвержденная начальница училища — баронесса Марія Александровна *Боде*, бывшая классною дамою при Императорскомъ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, и своими литературными трудами довольно извѣстная читателямъ нашего духовнаго журнала.

Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Кишиневѣ.—3-го мая 1864 года въ Кишиневѣ происходило торжество открытія училища для дѣвицъ духовнаго званія, при чемъ была освящена и устроенная при училищѣ церковь. Освященіе церкви совершалъ высокопреосвященный Антоній, архіепископъ кишиневскій и хотинскій, и затѣмъ въ новоосвященномъ храмѣ имъ же отслужена была литургія, при которой присутствовали начальникъ области, вице-губернаторъ и многіе военные и гражданскіе чины. Въ день открытія поступило въ пользу училища добровольныхъ пожертвованій отъ присутствовавшихъ 552 р. сер. Училище устроено на 50 дѣвицъ, и ко дню открытія училища болѣе 30 воспитанницъ было уже на лицо. Начальницею училища назначена г-жа Ризо, содержавшая болѣе тридцати лѣтъ пансіонъ, который, по словамъ «Бессарабскихъ областныхъ Вѣдомостей», былъ въ послѣднее время образцовымъ. Учрежденіемъ своимъ училище обязано преимущественно трудамъ и усердію высокопреосвященнаго архіепископа Антонія.

Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Каменцѣ-подольскомъ. Іюля 22-го, въ день св. равноапостольной Маріи Магдалины, торжество тезоименитства Ея Величества, благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны, архіерейское богослуженіе совершено въ губ. г. Каменцѣ-подольскѣ, на польскихъ фольваркахъ, въ свято-Георгіевской церкви. Въ этотъ день, въ который св. Церковь призывала вѣрноподданныхъ подъ кровъ свой вознести молитвы и мо-

[1] Извлечено изъ Витебскихъ губернскихъ вѣдомостей, 1864 г. № 22.

ленія къ престолу Отца небеснаго о здравіи благосердой Матери отечества, предположено было открыть—принятое подъ Ея высочайшее покровительство, училище для дѣвицъ духовнаго званія, подольской епархіи. Такъ какъ домъ, нанятый для помѣщенія училища для дѣвицъ духовнаго званія находится въ предмѣстьи губернскаго города Каменца, на польскихъ фольваркахъ, и въ недалекомъ разстояніи отъ церкви; а высылать, или вывозить дѣвицъ въ Каменецъ, и послѣ богослуженія обратно возвращаться съ ними, было неудобно, то архипастырь заблагоразсудилъ соединить торжество Церкви и отечества съ торжествомъ открытія новаго разсадника духовнаго просвѣщенія для дѣвицъ духовнаго званія, въ предмѣстьи города.

Позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о важности и благотворныхъ послѣдствіяхъ въ будущемъ учрежденія училища для дѣвицъ духовнаго званія, настоятельная потребность котораго давно ощущалась въ этомъ краѣ. Вообще должно сказать, что образованіе женскаго пола въ среднемъ классѣ людей въ Подоліи, шло весьма неудовлетворительно даже до настоящаго времени. Высшій классъ, т. е. помѣщики, или такъ называемые магнаты, обыкновенно отправляли дочерей своихъ для воспитанія за границу, или выписывали оттолѣ гувернеровъ и гувернантокъ. Общественные пансіоны, открываемые правительствомъ, или съ дозволенія правительства, иногда при пособіи его—для людей менѣе достаточнаго состоянія, не могли существовать долго, при всемъ усиліи правительства поддержать подобныя заведенія; потому что къ нимъ не было сочувствія польской интеллигенціи и чиновничества, состоявшаго изъ поляковъ и къ несчастію православныхъ, увлекавшихся польскимъ духомъ. Запрещеніе правительства преподавать науки на польскомъ языкѣ и изученіе польскаго языка, въ послѣднее время впрочемъ дозволенное, производило то, что шляхта и мелкое чиновничество охотнѣе соглашались дѣлать складчину, чтобы на общій счетъ выписывать изъ за-границы учителя, или учительницу, или отдавать тайно своихъ дочерей на воспитаніе самозванцамъ-воспитателямъ и воспитательницамъ, нежели помѣщать ихъ въ общественные пансіоны, которые по неволѣ, для поддержанія своего существованія, вынуждены были принимать дочерей достаточныхъ мастеровыхъ и мѣщанъ, иногда даже дѣтей еврейскихъ. Отсюда подобныя заведенія также скоро упадали, и упадаютъ, какъ скоро возникаютъ, и въ послѣднее время женскіе пансіоны, содержимые почти всѣ польками,

потеряли довѣріе у родителей, которые отъ всей души желали бы дать дочерямъ своимъ солидное образованіе.

Что касается воспитанія дочерей духовенствомъ подольской епархіи, то оно находилось въ стѣснительномъ, чтобы не сказать, безвыходномъ положеніи. Живя среди разновѣрнаго и разноплеменнаго населенія, скудное средствами, оно при самомъ искреннемъ желаніи дать надлежащее образованіе своимъ дочерямъ, встрѣчало къ тому самыя неодолимыя препятствія, по недостатку вообще въ здѣшней губерніи для образованія дѣвицъ такихъ воспитательныхъ заведеній, которыя бы предохраняли ихъ отъ вліянія католицизма и польской народности, и были бы доступны для родителей недостаточнаго достоянія.

Еще преосвященный Кириллъ, архіепископъ подольскій, въ тридцатыхъ годахъ (1834 г.), представлялъ на благоуваженіе святѣйшаго Сѵнода участь сиротъ духовныхъ дочерей, которыхъ большее число оставалось безъ воспитанія, и вообще воспитаніе дочерей священнослужителей признавалъ особенно нужнымъ, потому что образованіе ихъ было, по большей части, польское. «Не имѣя лучшихъ обществъ, какъ общества рѣдко помѣщиковъ, по большей части поссесоровъ и мелкихъ дворянъ», докладывалъ покойный архипастырь святѣйшему Сѵноду, «дочери священниковъ наиболѣе обращались съ польками; отсюда онѣ польскій языкъ лучше знали, нежели русскій. Такимъ образомъ, дѣлаясь матерями семействъ духовныхъ, сообщали и дѣтямъ подобное образованіе. Отсюда безъ кореннаго русскаго воспитанія дѣвицъ, казалось труднымъ и даже невозможнымъ ввести воспитаніе дѣтей совершенно въ духѣ русскомъ, православномъ.» (Епарх. Вѣд. 1863 г. № 20, стр. 770). Хотя прошло около тридцати лѣтъ послѣ такого отзыва преосвященнаго Кирилла, положеніе духовенства относительно воспитанія своихъ дочерей не улучшилось.

Бѣдные священнослужители, не имѣя возможности дать приличнаго воспитанія своимъ дочерямъ, въ настоящее время ограничиваютъ ихъ образованіе изученіемъ чтенію и письму,— на послѣднее даже мало обращается вниманія; или поручаютъ воспитаніе прогнаннымъ съ помѣщичьяго двора и зазорнаго поведенія шляхтянкамъ, которыя весь курсъ образованія поставляютъ въ наученіи польскому языку, безъ котораго и въ настоящее время, къ стыду духовенства, не можетъ обойтись дочь православнаго священника, желающая считать себя хотя на сколько нибудь образованною. Болѣе же достаточные от-

даютъ дочерей своихъ для воспитанія въ Кіевъ, Одессу, Кишиневъ, или въ женскіе пансіоны, находящіеся въ уѣздныхъ городахъ и болѣе значительныхъ мѣстечкахъ. Цвѣтокъ, пересаженный на чуждую почву, напитанный чуждымъ воздухомъ, впослѣдствіи времени не принимается и къ родной почвѣ. Выпущенная изъ пансіона дѣвица, дочь священника, напоенная свѣтскостію, пріѣзжаетъ изъ учебнаго заведенія въ домъ родителей, какбы въ другой міръ, сдѣлавшійся для нея чуждымъ. Воображеніе ея рисовало прелестную картину жизни: наряды, богатство, роскошь, удовольствія, развлеченія, а въ домѣ родительскомъ она видитъ постоянный трудъ, обыденныя занятія, заботы хозяйства, иногда нужду. Ей становится все чуждымъ въ домѣ; ей ненавистны хозяйственныя хлопоты, въ которыхъ она сама прежде находила удовольствіе. Она съ ужасомъ представляетъ себѣ, что и она въ свою очередь должна посвятить себя подобнымъ занятіямъ. Если по убѣжденію родителей она соглашается выдти замужъ за священнослужителя, то считаетъ это не иначе, какъ самопожертвованіемъ. Въ такое супружество немедленно привносится чуждые элементы, которые не замедлятъ открываться вредными послѣдствіями. Домъ священнослужителя дѣлается открытымъ салономъ, гдѣ допускаются посѣтители разнаго рода; музыка, танцы, собранія занимаютъ мѣсто тихихъ семейныхъ удовольствій. Въ домѣ нѣтъ порядка; хозяйство въ упадкѣ. Оно и не занимаетъ супругу священника, воспитанную въ иномъ духѣ. Ей нужна выставка: модное платье, экипажъ, гости, развлеченія. Бѣдный мужъ сначала угождаетъ, потомъ совѣтуетъ, убѣждаетъ, наконецъ теряется... Мы знаемъ многіе примѣры, что получившія подобное образованіе, давали себѣ клятву не выходить за духовныхъ, но непремѣнно за свѣтскаго, или за военнаго, а когда этого не удавалось, по своей мечтательности теряли разсудокъ, или оставались навсегда въ дѣвахъ. Но встрѣчаются и другія крайности. Знакомая только съ хозяйствомъ, привыкшая съ утра до ночи обращаться съ крестьянами и животными, дѣвица получившая такое направленіе, желаетъ и въ мужѣ—священнослужителѣ видѣть только хозяина, который всѣ силы ума и чувства долженъ посвящать хозяйству; для нея чужды, не доступны тѣ благородныя развлеченія и бесѣды, которыя жизнь сельскаго священнослужителя дѣлаютъ разнообразною и привлекательною. Священнослужитель, чаявшій въ супругѣ своей видѣть подругу жизни, которая могла бы облегчать тяжелое

бремя его обязанностей, убѣждается, что только матеріальныя выгоды доступны ея разумѣнію, и благо, если онъ имѣетъ столько силы и характера, чтобы стать выше среды, его окружающей... Бываютъ случаи еще и хуже. Но зачѣмъ намъ раскрывать раны, для излѣченія которыхъ благодѣтельное правительство принимаетъ столь рѣшительное врачевство, учрежденіемъ училища для дѣвицъ духовнаго званія, гдѣ будущая жена священнослужителя, получивъ здоровое и приличное воспитаніе въ духѣ православія и русской народности, могла бы быть достойною супругою и доброю матерію.

Эта именно мысль и выражена въ отношеніи г. оберъ-прокурора святѣйшаго Сѵнода, при которомъ онъ, препровождая къ бывшему преосвященному Иринарху проекты устава и штата для училища дѣвицъ духовнаго званія въ подольской епархіи, писалъ отъ 10 марта 1863 года: «Для предоставленія духовенству западнаго края средствъ къ приличному образованію его дочерей въ духѣ православія и русской народности и для предохраненія его отъ вліянія со стороны католицизма и польскаго направленія, предположено открыть училища для дѣвицъ духовнаго званія въ тѣхъ изъ западныхъ губерній, которыя таковыхъ заведеній еще не имѣютъ. Къ числу сихъ епархій отнесена и подольская епархія».

Въ другомъ отношеніи того же оберъ-прокурора отъ октября 24, эта мысль выражена еще сильнѣе. Г. оберъ-прокуроръ, выставляя на видъ, что Ея Императорскимъ Величествомъ обращено особое вниманіе на предполагаемое открыться училище для дѣвицъ духовнаго званія въ г. Каменцѣ, и что Государыня Императрица, предъ отъѣздомъ въ Крымъ, выразила ему Высочайшую волю о немедленномъ открытіи означеннаго въ подольской епархіи училища, присовокупляетъ: «предоставленіе православному духовенству западнаго края достаточныхъ способовъ къ содержанію и воспитанію дѣтей его какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ правительственныхъ заботъ въ настоящее время. Въ числѣ различныхъ мѣръ, принимаемыхъ съ означенною цѣлію, устройство спеціальныхъ учебныхъ заведеній для образованія дѣвицъ духовнаго званія, есть такая мѣра, которую правительство желаетъ немедленно привесть въ исполненіе, какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для предупрежденія чуждаго на наше духовенство вліянія.» Причемъ предположено на первый годъ открыть одинъ младшій классъ съ 30 воспитанницами;

за тѣмъ чрезъ два года открыть средній классъ изъ 30 же новыхъ воспитанницъ, и наконецъ только чрезъ два другіе года училище открыто будетъ въ полномъ своемъ составѣ, съ тѣмъ числомъ воспитанницъ, какое положено по штату.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ нанятъ былъ въ предмѣстьи г. Каменца, въ полверстѣ отъ города, приличный, вмѣстительный домъ, во всѣхъ отношеніяхъ удобный для помѣщенія воспитанницъ училища, а 4 декабря Ея Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу г. оберъ-прокурора, соизволила назначить начальницею вновь открываемаго въ г. Каменцѣ-подольскомъ училища дѣвицъ духовнаго званія, вдову коллежскаго совѣтника Марѳу Сычугову, которая, вмѣстѣ съ наставницею Анною Добронравовою въ январѣ мѣсяцѣ, прибывъ въ Каменецъ, немедленно приступила къ устроенію потребностей, необходимыхъ для училища. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ настоящаго года, его преосвященствомъ, епископомъ подольскимъ Леонтіемъ, препровождены были къ г. оберъ-прокурору святѣйшаго Сѵнода два списка, одинъ казеннокоштнымъ, а другой своекоштнымъ воспитанницамъ, избраннымъ для поступленія въ училище, для доклада Ея Императорскому Величеству на Высочайшее утвержденіе, каковое и послѣдовало 9 истекшаго мая. Къ 15 іюля, родители и родственники дѣвицъ, поименованныхъ въ Высочайше утвержденномъ спискѣ, во исполненіе предписаній епархіальнаго начальства, представили дѣтей въ предполагаемое училище, которое торжественно открыто было 22 іюля. Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія совершено было въ слѣдующемъ порядкѣ: въ половинѣ десятаго часа начался благовѣстъ къ божественной литургіи въ свято-Георгіевской польско-фольварецкой церкви. Въ началѣ одиннадцатаго изволилъ прибыть преосвященнѣйшій Леонтій, епископъ подольскій и брацлавскій. При входѣ въ церковь, архипастырь, кромѣ множества народа, военныхъ, чиновниковъ, собравшихся съ предмѣстій и изъ города, встрѣченъ былъ сестричками, стоявшими въ два длинныхъ ряда съ зажженными свѣчами. Въ сослуженіи съ его преосвященствомъ было восемь священнослужителей, члены консисторіи и почетнѣйшее духовенство изъ монашествующихъ. Въ началѣ обѣдни вошли въ церковь, въ сопровожденіи своей начальницы, и будущія воспитанницы училища духовнаго званія: онѣ стали на видномъ мѣстѣ, подлѣ лѣваго клироса. Одѣяніе ихъ было скромно, но прилично; на нихъ были платья зеленаго цвѣта изъ шерстяной матеріи, съ бѣлыми передниками, и скромныя,

дикаго цвѣта, шляпки. Благолѣпіе церкви, величественное архіерейское богослуженіе, стройное пѣніе пѣвчихъ архіерейскаго хора, невольно возбуждали душу къ благоговѣйной молитвѣ. Въ обычное время архипастырь произнесъ рѣчь, которая, по своей глубокой назидательности, произвела особенное впечатлѣніе на слушателей.

По окончаніи божественной литургіи и молебна, архипастырь, въ сопровожденіи г. исправляющаго должность начальника губерніи, важнѣйшихъ сановниковъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и духовенства, отправился въ домъ, занимаемый училищемъ. Здѣсь его преосвященство, въ мантіи и омофорѣ, соборно совершилъ водосвятіе и окропилъ воспитанницъ и комнаты дома святою водою. По возглашеніи протодіакономъ многолѣтія Государю Императору, Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, святѣйшему Сѵноду, преосвященнѣйшему Леонтію, начальствующимъ училища, учащимъ и учащимся, архипастырь благословилъ иконою Спасителя начальницу училища и воспитанницъ, которыхъ вновь поручалъ, именемъ Спасителя, неусыпному надзору начальницы за нравственнымъ и умственнымъ ихъ образованіемъ. За тѣмъ посѣтители разсматривали, съ особеннымъ чувствомъ удовольствія и даже удивленія, устройство вещей, необходимыхъ для воспитанницъ, какъ-то: шкафы, кровати, постели, одѣяла, подушки... Все было не роскошно, но скромно, прилично, удобно и сверхъ того— весьма дешево.

Торжество открытія училища дѣвицъ духовнаго званія, по русскому обычаю, заключено было радушнымъ угощеніемъ гостей, приглашенныхъ начальницею училища. Обѣдъ продолжался болѣе часа; угощеніе окончилось провозглашеніемъ тостовъ, при оглушительномъ ура, за здравіе Государя Императора, тезоименитой Государыни Императрицы—основательницы, начальницы и покровительницы заведенія, и за благоденствіе вновь открытаго училища. Такимъ образомъ, по милости Божіей, по благости мудрой заботливости благочестивѣйшей Государыни Императрицы о распространеніи образованія и просвѣщенія между духовнымъ сословіемъ, для предохраненія со стороны католицизма и польскаго направленія, открыто и въ подольской епархіи женское училище дѣвицъ духовнаго званія. Сѣмя посѣяно. Будемъ молиться Господину жатвы, да возраститъ оное въ здѣшнемъ краѣ сторицею [1].

[1] См. Подольскія епархіальныя вѣдомости, 1 августа, 1864 г., № 15.

Рѣчь преосвященнаго Леонтія, епископа подольскаго и брацлавскаго, при открытіи училища дѣвицъ духовнаго званія въ городѣ Каменцѣ-подольскомъ. Нѣкогда въ пророчественномъ духѣ псалмопѣвецъ сказалъ: *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея, приведутся въ веселіи и радованіи, введутся въ храмъ царевъ* (Пс. 44, 15. 16). Не усумнимся, почтенные слушатели, приложить слова сіи и къ настоящему торжественному событію. Вы нынѣ видите здѣсь новое, еще небывалое у насъ явленіе, — видите собраніе юныхъ дѣвицъ, приведенныхъ въ храмъ сей для совокупной съ нами молитвы за тезоименитую нынѣ августѣйшую свою покровительницу, — Государыню Императрицу, и для испрошенія себѣ свыше — отъ Отца свѣтовъ, благодатной помощи на предлежащіе имъ труды. Изъ разныхъ мѣстъ собрались сюда юныя дѣвы; съ близкими сердцу своему разлучились онѣ; но на лицахъ ихъ видимъ веселіе и радованіе. Не утѣшительный ли это признакъ, что дѣти съ охотою вступаютъ въ незнакомый имъ кругъ, на поприще образованія?

Съ глубокою признательностію къ истинно-материнской попечительности благочестивѣйшей Государыни Императрицы о существенной потребности нашего края,—и мы всѣ православные, тѣмъ паче служители алтаря, не можемъ отъ всей души не порадоваться настоящему событію. Учрежденное училище для дѣвицъ духовнаго званія, по справедливости, можно сказать, есть первое еще въ Подоліи женское учебное заведеніе на началахъ и въ духѣ чистаго православія. Вотъ почему это учрежденіе встрѣтило у насъ общее и полное сочувствіе какъ въ средѣ духовенства, такъ и въ сердцахъ всѣхъ русскихъ. Теперь достаточно устраняется затрудненіе въ воспитаніи духовныхъ дѣвицъ внѣ семейнаго круга, въ томъ направленіи и духѣ, какіе требуются самымъ званіемъ ихъ, назначеніемъ и современными нуждами.

Странно было бы въ наше время доказывать необходимость образованія и воспитанія духовныхъ дѣвицъ, соотвѣтственно ихъ званію и положенію. Но дать дѣтямъ удовлетворительное воспитаніе и образованіе совмѣстно, въ семействѣ, для многихъ очень трудно, для нѣкоторыхъ почти невозможно. Конечно для физическаго воспитанія не много потребно средствъ; но чтобы воспитать душу, развить ея способности, дать имъ должное направленіе, для сего нужна въ извѣстной мѣрѣ педагогическая опытность; чтобы образовать душу познаніями въ предметахъ

необходимыхъ, для этого нужно достаточное знаніе въ наставникѣ, или въ наставницѣ, нужно и умѣнье—передать свое знаніе. Гдѣ же взять все это въ семействахъ, гдѣ нѣтъ къ тому средствъ, и гдѣ матери сами къ тому не подготовлены? И вотъ сознающіе надобность просвѣщенія, нерѣдко или оставляютъ дѣтей безъ него, или же имѣя средства, поручаютъ воспитаніе духовныхъ дѣвицъ лицамъ, которыя по своему образу мыслей, по характеру, вѣрѣ и языку, не могутъ не оказывать болѣе или менѣе вреднаго вліянія на образъ мыслей, характеръ и привычки дѣтей; а дѣтство впечатлительно: оно мягко, подобно воску, и что напечатлѣется въ юной душѣ, то остается надолго, часто на всю жизнь, и притомъ не безъ вліянія на другихъ. Для самихъ дѣтей, равно и для многихъ окружающихъ ихъ, привычки эти кажутся незамѣтными, но для наблюдательнаго, православнаго глаза онѣ представляются странными.

Въ учрежденномъ разсадникѣ образованія дѣвицы свободны отъ чуждыхъ русскому духу вліяній, и по самому способу воспитанія и просвѣщенія науками, имѣютъ полную возможность усвоить себѣ все, что и какъ нужно знать. Симъ дѣтямъ ненужно блестящее, свѣтское образованіе, тѣмъ болѣе излишни для нихъ какія нибудь прихоти воспитанія, составляющія роскошь свѣта; а нужно основательное знаніе святой вѣры, существенно полезныхъ для жизни наукъ и искусствъ, благочестивое настроеніе, развитіе религіознаго чувства любви къ Богу, Церкви, своему званію. Какая польза для женщины въ блестящемъ образованіи, если сердце ея не будетъ напитано святыми чувствами вѣры и благочестія, тѣмъ болѣе, если къ несчастію, оно будетъ испорчено даннымъ направленіемъ? Надѣемся, что вы, которымъ ввѣряется попеченіе о сихъ дѣвицахъ, употребите съ своей стороны всѣ усилія—оправдать сдѣланное вамъ довѣріе, что вы дадите настроеніе дѣвицамъ, соотвѣтственное ихъ званію и назначенію. *Блюдите, да не презрите* единой *отъ малыхъ сихъ* (Матѳ. 18, 10).

Назначеніе нашего училища — приготовить благовоспитанныхъ супругъ для священнослужителей, добрыхъ и просвѣщенныхъ матерей семействъ духовныхъ. Обязанности пастыря весьма многотрудны; трудность ихъ увеличивается отъ разнообразія отношеній, отъ различныхъ, часто непредвидѣнныхъ препятствій и огорченій; а при этомъ какъ благопотребна для него супруга, которая понимала бы высокое назначеніе священника, соотвѣтствовала бы въ извѣстной мѣрѣ своими познанія-

ми его образованію, сочувствовала бы священнымъ его стремленіямъ, раздѣляла бы и радость и горе своимъ разумно-сердечнымъ участіемъ въ его пастырскомъ положеніи, которая готова была бы къ перенесенію всѣхъ испытаній въ жизни съ безропотнымъ терпѣніемъ и мужествомъ. Какъ же вожделѣнно то воспитаніе, котораго одна изъ главныхъ цѣлей образовать подружій для служителей алтаря, вполнѣ достойныхъ святаго ихъ служенія!

Для семейства воспитанная въ духѣ истиннаго благочестія мать—есть истинное сокровище. Она, такъ сказать, съ млекомъ своимъ передастъ дѣтямъ христіанское настроеніе, еще въ младенчествѣ научитъ ихъ знать Бога и Церковь, передастъ пріемы въ обращеніи скромные, вѣжливые, привычки добрыя, благочестивыя; она сообщитъ дѣтямъ дѣвицамъ нужныя познанія, и домашнимъ воспитаніемъ достаточно можетъ замѣнить школьное. Такимъ образомъ естественно ожидать, что воспитанницы впослѣдствіи времени внесутъ въ домы и семейства свои лучшее воспитаніе.

Но вліяніе училищнаго образованія должно простираться дальше. Въ настоящее время распространеніе просвѣщенія въ народѣ совершается при непосредственномъ руководствѣ священнослужителей; а для полнаго успѣха народнаго образованія желательно, чтобы какъ супруги ихъ, такъ и дѣти-дѣвицы принимали участіе въ просвѣщеніи поселянскихъ дѣвицъ. Какое же важное пособіе въ этомъ отношеніи могутъ оказывать впослѣдствіи воспитанницы духовнаго училища! Женщина всегда съ большимъ сочувствіемъ и часто съ большимъ успѣхомъ можетъ передать подобнымъ себѣ свои познанія, и сильно можетъ дѣйствовать на развитіе чувства благочестія, если сама имъ преисполнена. Я съ утѣшеніемъ видѣлъ, какъ бывшія воспитанницы одного старѣйшаго женскаго духовнаго училища, успѣшно трудятся на поприщѣ образованія поселянскихъ дѣвицъ, и какъ благотворны труды ихъ. Нельзя не порадоваться такой полезной дѣятельности, и не поблагодарить тѣхъ, кои приготовили къ ней.

Дѣти-дѣвицы! Считайте себя счастливыми, особенно вы — сироты бѣдныя, что вамъ выпалъ жребій получить воспитаніе и образованіе въ новоучрежденномъ училищѣ. Начинайте же свои занятія съ полнымъ усердіемъ и любовію; пріучайтесь къ трудамъ, усвояйте себѣ и пониманіемъ и сердцемъ все, что будетъ внушаемо вамъ начальницею, преподаваемо наставниками

и воспитательницами; будьте внимательны ко всѣмъ урокамъ вашимъ. А для того, чтобы Господь благословилъ добрымъ успѣхомъ труды ваши, молитесь Ему усердно, отъ чистаго дѣтскаго сердца. Молитесь ежедневно и за свою августѣйшую покровительницу Государыню Императрицу, которая хотя далеко отъ васъ разстояніемъ, но близка къ вамъ своимъ сердцемъ.

Призри съ небесе, Боже, и виждь и посѣти виноградъ сей—юныхъ дѣтей сихъ—своею благодатію, и утверди и, егоже насади десница Твоя. Аминь.

Изъ записокъ забайкальскаго миссіонера *(посольскаго іеромонаха Мелетія)*. Дѣланіе наше во второмъ полугодіи 1862 года среди кударинскихъ бурятъ не прошло безслѣдно. Оно породило въ нихъ разные думы и толки. Начали поговаривать о томъ, что, видно, пришло уже то время, когда всѣ должны будутъ соединиться въ одну вѣру. Иные опредѣляли даже срокъ, когда это можетъ исполниться съ кударинцами: черезъ три года. Съ другой стороны, люди упорные, или находящіе интересъ удерживать шаманцевъ въ заблужденіи, разсѣевали нелѣпые слухи. Такъ партія тайши разносила молву, что въ Степной Думѣ нѣтъ указа на счетъ крещенія, а потому креститься не слѣдуетъ, что крещеныхъ погонятъ на Амуръ, станутъ брать въ солдаты и т. п. Шаманы выступили на сцену съ своими заклинаніями и предсказаніями. Чтобы запугать народъ, передъ новымъ годомъ, шаманы разнесли по улусамъ молву, что въ полночь на новый годъ будетъ такое же губительное землетрясеніе, какое было наканунѣ 1862 года. Буряты легко повѣрили лжевѣщателямъ; ибо чѣмъ нелѣпѣе и смѣлѣе молва, тѣмъ болѣе возбуждаетъ довѣрія въ суевѣрахъ. Многіе всю ночь на новый годъ провели безъ сна, и подъ открытымъ небомъ ожидали рѣшенія своей судьбы въ роковую минуту. Благополучно встрѣтивъ новый годъ, они тревожно ждали бѣды во вторую и третью ночь. Но бѣды никакой не было. Богъ, по своимъ премудрымъ цѣлямъ, недавно потрясшій землю *во очію нашею*, и по преимуществу вразумившій кударинцевъ, показалъ свою благость и милость, при наступленіи новаго лѣта.

Въ такихъ обстоятельствахъ, мы положили твердое намѣреніе неутомимо возвѣщать язычникамъ слово спасенія, опровергать всѣ нелѣпые толки, противные стремленіямъ миссіи, и непрерывными дѣйствіями развивать въ бурятахъ сознаніе въ необходимости обращенія къ Богу истинному.

Еще до поѣздки своей въ улусы, 3-го января, мы имѣли утѣшеніе крестить одного 70-лѣтняго старика. Онъ самъ явился въ Посольскій монастырь, и просилъ себѣ крещенія, по искреннему, горячему убѣжденію въ спасительности вѣры Христовой. По крещеніи своемъ, во всѣ посты и главные праздники онъ являлся въ монастырь для поста и молитвы. Наконецъ, отпустивъ свою жену, оставшуюся въ язычествѣ, къ роднымъ ея на островъ Ольхонъ, самъ пожелалъ окончить дни свои въ св. обители.

19 января мы выѣхали изъ монастыря и находились въ разъѣздахъ по улусамъ до 6 февраля. Посѣтивъ мимоѣздомъ своихъ новокрещенныхъ на Твароговской степи, мы отправились на Часовенскій островъ, отстоящій отъ Тварогова въ 12 верстахъ. Есть преданіе, что на этомъ островѣ стояла часовня, построенная въ давно-минувшія времена, отчего и самый островъ получилъ названіе Часовенскаго. Пріѣхавъ туда, мы дѣлали объ этомъ дознаніе, но не нашли слѣдовъ часовни. Буряты указали намъ только мѣсто, гдѣ, по ихъ словамъ, стоялъ деревяный крестъ, за ветхостію уничтоженный. Не безъ основанія полагаютъ, что дикое это мѣсто освящено было христіанскою святынею еще первыми проповѣдниками христіанства въ Забайкальѣ. Мы рѣшились возстановить эту святыню, но исполненіе своего намѣренія отложили до другаго, благопріятнаго времени, при лучшихъ средствахъ.

На этотъ разъ мы обошли всѣ юрты часовенскихъ бурятъ и вездѣ бесѣдовали о вѣрѣ Христовой. Буряты оставались упорны, а шаманъ часовенскій удивилъ насъ своимъ ожесточеніемъ. Впрочемъ мы имѣли здѣсь утѣшеніе пріобрѣсти св. Церкви одного бурята. Крещеніе его совершено въ Твароговѣ. Мать этого инородца была шаманкою; самъ онъ измлада навыкъ отъ ней чародѣйству, которое и оставилъ съ принятіемъ св. вѣры.

27-го января расположились мы въ селеніи Шустовскомъ у новокрещенныхъ инородцевъ, водворившихся здѣсь осѣдло четырьмя дворами. Селеніе это расположено на высокомъ берегу р. Селенги, въ виду Байкальскихъ горъ, въ 7 верстахъ отъ Тварогова и Кудары. Послѣ него Собачій и Дологонскій улусы. Мы жили здѣсь цѣлую недѣлю, посѣщали бурятъ обоихъ улусовъ и убѣждали ихъ принять христіанство. Но успѣхъ проповѣди значительно былъ ослабленъ дѣйствіями одного шарлатана, разъѣзжавшаго по здѣшнимъ улусамъ. Это былъ заштатный лама, встрѣченный нами въ Собачьемъ улусѣ. Онъ возилъ

съ собою огромный запасъ зелій и ламскихъ книгъ, совершалъ гурумы надъ больными, примѣняясь къ принятымъ здѣсь шаманскимъ моленьямъ, толковалъ про хамбуламу и ламскую вѣру, а имѣвшееся у него павлиное перо выдавалъ за добытое съ того свѣта, чему шаманцы вполнѣ вѣрили, такъ какъ на берегахъ Байкала и во всемъ Забайкальѣ павлинъ — существо невиданное. Какъ вредны были для христіанства похожденія этого шарлатана, достаточно можно было видѣть изъ того пріема, какой мы встрѣтили у здѣшнихъ бурятъ. Они не хотѣли и слушать о крещеніи, прямо и рѣшительно объявили намъ: «не надо креститься; лама говорилъ намъ, что ламская вѣра лучше.» Такихъ шарлатановъ мы встрѣчали и впослѣдствіи неоднократно не только изъ заштатныхъ ламъ, а даже изъ штатныхъ.

Можно подумать, что ламы въ этихъ похожденіяхъ имѣютъ въ виду исключительно матеріальный интересъ. Но на дѣлѣ, какъ видно, выходитъ другое. Ламы не забываютъ и интереса своей вѣры. Одно съ другимъ даже неразлучно. Для соблюденія матеріальнаго интереса, ламы естественно выхваляютъ свою вѣру, свои гурумы и заклинанія, дабы буряты довѣряли ихъ искусству сноситься съ духами. Но при этомъ ламы усердно стараются и совратить шаманцевъ въ свою вѣру. Для осуществленія своихъ замысловъ на Кударинской степи, они старались дѣйствовать на богатыхъ и вліятельныхъ лицъ. Нѣкоторыя фамиліи, къ счастію немногія, уже и совращены. Миссія предупредила лишь новыя совращенія. Въ юртахъ шаманцевъ нерѣдко встрѣчаются пріобрѣтенныя отъ захожихъ ламъ ходаки съ изображеніемъ бурхановъ и ламскія книги, хотя ни для кого недоступныя, но тѣмъ не менѣе составляющія для владѣльцевъ ихъ святыню. Нѣкоторые по крещеніи охотно уступили намъ подобныя пріобрѣтенія въ миссіонерскую библіотеку Посольскаго монастыря. Они откровенно признавались, что, слушая разсказы ламскихъ пропагандистовъ, серьезно начинали вѣрить ихъ бреднямъ. Правда, «положеніе 15 мая 1853 года» строго воспретило ламамъ всякую пропаганду; но ламы никогда и не думали о прекращеніи ея, а только перемѣнили образъ дѣйствія, стали скрытнѣе и осторожнѣе. Отправляясь въ другія мѣста, они берутъ увольненіе отъ мѣстнаго начальства: билетъ обыкновенно берется на покупку или продажу какихъ нибудь матеріаловъ, на заработку государственныхъ податей и повинностей, на минеральныя воды для лѣченія, для изученія русскаго языка и по другимъ уважительнымъ причинамъ. Подъ этою

ширмою они творятъ, что́ имъ угодно. Совращая открыто, или пріобрѣтая себѣ сокровенныхъ поклонниковъ, ламы не требуютъ отъ нихъ никакихъ духовныхъ самопожертвованій, покровительствуютъ кочевой жизни, освящаютъ обычаи и обряды шаманства; почему совращеніе происходитъ безъ труда. По самому чувству народности, бурятъ болѣе довѣряетъ пропагандисту—ламѣ, чѣмъ русскому проповѣднику христіанства.

Изъ Шустова, въ первыхъ числахъ февраля, мы переправились въ Кударинскую Степную Думу, или правильнѣе, въ Хараузинское селеніе (при Думѣ), состоящее изъ 15 дворовъ новокрещенныхъ бурятъ, ведущихъ осѣдлую жизнь. Селеніе зовется по р. Хараузу (или Караусунъ—черная вода), при которой стоитъ. При немъ есть маленькая, холодная часовня, посвященная св. апостоламъ Петру и Павлу.

Изъ бурятъ, посѣщавшихъ здѣсь нашу квартиру, обращено двое.

7-го февраля. Мы возвратились изъ первой своей поѣздки въ Посольскъ. Здѣсь 17 числа крещенъ бурятъ самаго дальняго улуса, расположеннаго при среднемъ устьѣ р. Селенги, у Байкала. Онъ сообщилъ намъ интересную исторію своего обращенія. — Во время землетрясенія единственная его дочь упала въ образовавшуюся въ землѣ трещину. Разсѣлина была такъ глубока, что не было никакой возможности спасти погибавшую, и она заживо была погребена въ этой ужасной могилѣ подъ глыбами земли. Пораженный несчастіемъ, отецъ искалъ утѣшенія и обрѣлъ его въ Христовой Церкви. Въ простотѣ вѣры онъ выражалъ упованіе, что Христосъ-Богъ утѣшитъ его дѣтьми взамѣнъ погибшей дочери. — Впослѣдствіи мы посѣщали юрту этого добраго, простодушнаго христіанина. Есть надежда, что примѣру мужа послѣдуетъ и жена.

18-го февраля. Снова отправились въ Думу и находились въ поѣздкѣ до страстной недѣли. 19-го въ Твароговѣ крещенъ одинъ сосѣдній бурятъ, видѣвшій предъ тѣмъ свое крещеніе въ сонномъ видѣніи. 20-го прибыли въ Думу, и заняли временную квартиру въ Хараузинскомъ селеніи.

При обозрѣніи Яртагаевскаго, Эдыгѣевскаго, Бакѣевскаго и другихъ окрестныхъ улусовъ, было открыто, что нѣкоторыя изъ крещенныхъ бурятокъ, покинутыя своими мужьями, вступили въ новое сожительство съ язычниками. У иныхъ были даже дѣти, остававшіяся по волѣ отцевъ некрещенными. — Крещеннымъ объяснено было, что такое поведеніе противно прия-

той ими вѣрѣ, а мужьямъ язычникамъ объявлено, что оно воспрещается и законами гражданскими: имъ предложено было, для скрѣпленія и освященія своего союза съ христіанками, креститься и вѣнчаться въ церкви. Это предложеніе прежде всѣхъ принялъ эдыгѣевскій бурятъ Б. Д-въ, имѣвшій отъ христіанки 8-мѣсячную дочь, остававшуюся въ язычествѣ. 24 февраля онъ крестился самъ, а на другой день крестилъ и свою дочь. Сдѣлавшись христіаниномъ, онъ много благодарилъ насъ за свое обращеніе. «Дѣды и прадѣды мои были шаманами», говорилъ онъ, «да и самъ я, лишившись своего имѣнія въ землетрясеніи, научился было шаманить, чтобы такимъ способомъ добывать себѣ деньги. Но теперь, слава Богу, я увидѣлъ свѣтъ истинный».—Примѣру Д-ва послѣдовали двое другихъ. Прочіе показали свое упорство. Чтобы избавиться отъ нашихъ увѣщаній, они постоянно скрывались отъ насъ. Въ этой крайности, не безпокоя земскаго начальства, мы прибыли къ ближайшему посредству Кударинской Степной Думы, прося ее, вызвать означенныхъ бурятъ въ нашу квартиру. Исполнить это было очень легко; ибо при Думѣ рѣдкую недѣлю не бываетъ сугланов, на которые собираются буряты разныхъ улусовъ, а нужные намъ инородцы кочевали вблизи. Но Дума, состоявшая исключительно изъ язычниковъ, неблагопріятно смотрящихъ на распространеніе христіанства и устройство русскаго быта между своими подчиненными, не обратила вниманія на нашу просьбу.—Усиліями своими по крайней мѣрѣ одного достигли мы, что жены христіанки сами оставили своихъ упорныхъ въ язычествѣ сожителей.

Въ мартѣ сдѣланы были поѣздки въ улусы около провала, какъ-то: Цыгоновскій, Бахайскій и Бартаевскій, а ближайшіе—Хамнаевскій и Яртагаевскій посѣщаемы были пѣшкомъ.—Спасительное ученіе вѣры принято 15 инородцами. Всѣ они, по предварительномъ оглашеніи по правиламъ св. Церкви, въ разныхъ числахъ просвѣщены крещеніемъ.

Одинъ мальчикъ, 12 лѣтъ, обучавшійся въ Кударинскомъ бурятскомъ училищѣ, усердно просилъ себѣ крещенія. Но мы не рѣшились удовлетворить его желанію, вопреки указу правительствующаго сената отъ 22 января 1862 года. Требовалось согласіе родителей, а родители не хотѣли и слышать о крещеніи. Мальчикъ зналъ христіанскія молитвы, понималъ спасительные догматы, и до того горѣлъ душею къ св. вѣрѣ, что нерѣдко посѣщалъ богослуженіе, а по ночамъ дома вставалъ

молиться Богу. Лишь только родители свѣдали о расположеніяхъ своего сына, тотчасъ взяли его изъ училища, и до сихъ поръ тщательно блюдутъ его въ улусѣ. Будетъ ли онъ когда либо христіаниномъ, Богъ вѣсть.

Въ это же время, къ крайнему огорченію нашему, съ тайшею снова произошло непріятное столкновеніе. Я еще прежде [1] указывалъ одинъ фактъ, какъ мать - христіанка лишена была возможности крестить своего малолѣтняго сына, отобраннаго и воспитывавшагося родственниками въ язычествѣ. Нынѣ, 19 февраля, въ домѣ твароговскаго священника, пришла къ намъ другая христіанка—вдова, съ просьбою крестить ея 11-лѣтнюю дочь, и съ горькимъ заявленіемъ, что дочь ея находится у дяди-язычника, что нужно достать ее оттуда, но помимо ея — матери; потому что она изъ страха преслѣдованія боится открыто предъявить свои права на дочь, хотя и родную. По этому дѣлу, снова было сдѣлано сношеніе съ тайшею. И что же? Тайша составилъ отъ имени матери-христіанки подписку въ томъ, что она не желаетъ крестить своей дочери безъ согласія дяди-язычника; а потомъ и сама мать, жившая ранѣе съ своимъ крещеннымъ сыномъ (мужъ ея умеръ также христіаниномъ) у русскихъ, по слабости характера, увлечена въ улусъ и теперь живетъ тамъ въ юртѣ и во власти того же язычника.

На обратномъ пути въ Посольскій монастырь къ празднику св. Пасхи, 20 марта, мы провѣдывали на Хандалинскомъ урочищѣ родоваго старосту Сувора Соктоева, хотя и видались съ нимъ нерѣдко въ Думѣ. Суворъ по прежнему ссылался на отца, а старикъ на этотъ разъ сказалъ: «креститься нужно всѣмъ взаразъ, не отставая другъ отъ друга; а родовичи не иначе на это согласятся, какъ если правительство дастъ имъ больше земли; такъ какъ Хандалинское урочище не богато угодьями».

Съ Суворомъ мы разговаривали между прочимъ о непотребности шаманскихъ жертвъ. Суворъ согласился, что невозможно угодить Богу, Творцу міровъ, приношеніемъ мертвечины, гнилыхъ шкуръ и голыхъ костей. Онъ далъ обѣщаніе очистить свой улусъ, а потомъ и другіе ему подвѣдомственные отъ заражающихъ гнилью воздухъ шаманскихъ жертвъ. И дѣйствительно, онъ далъ по своему улусу приказъ. Буряты собрали съ полей, огородовъ и дворовъ жертвы, и предали ихъ огню. На страстной недѣлѣ въ Посольскомъ монастырѣ крещены два еврея и присоединенъ къ православію 1 римскій католикъ.

[1] Христ. Чт. 1863 г., августъ.

Третья поѣздка предпринята была по вскрытіи р. Селенги, въ послѣднихъ числахъ апрѣля и продолжалась до 7 іюня.

Посѣщеніе улусовъ лѣтнимъ путемъ представляло большія трудности; ибо улусы расположены за рѣками Селенгою, Хараузомъ и на островахъ, образуемыхъ протоками; а переправъ нѣтъ. Потому заботы наши сосредоточены были въ это время на ближайшихъ къ Думѣ улусахъ—Хамнаевскомъ и Яртагаевскомъ. Кромѣ того, благопріятные случаи для проповѣди представляли въ маѣ частые и большіе сугланы, собиравшіеся въ Думѣ по общественнымъ дѣламъ. Возвѣщая благовременно и безвременно слово спасенія, въ этотъ періодъ мы пріобрѣли для св. Церкви 25 человѣкъ, — въ томъ числѣ шамана двоеженца.

7-го іюня мы оставили Думу и возвратились въ Посольскъ, за неимѣніемъ постоянной и удобной квартиры. Необходимо требовалось отдѣльное помѣщеніе. Миссія въ это время состояла изъ четырехъ человѣкъ: миссіонера, сотрудника его П. Данилова, послушника П. Берденникова и толмача. Наемъ квартиры для четырехъ человѣкъ, въ тѣсномъ помѣщеніи, вмѣстѣ съ хозяевами, стоилъ денегъ; а между тѣмъ не представлялъ никакихъ удобствъ. А если еще взять во вниманіе, что двери нашей квартиры постоянно были открыты для приходящихъ инородцевъ, крещенныхъ и язычниковъ: то нужда въ особомъ помѣщеніи для миссіи дѣлалась самою настоятельною. Къ нашему счастію, въ это время сдѣлался празднымъ одинъ общественный домикъ, бывшій нѣкогда подъ училищемъ, и отдававшійся подъ постой безъ всякой пользы для общества. Мы предложили христіанамъ свои виды на этотъ домъ, и бывъ обнадежены ими, отложили свои дальнѣйшія дѣйствія впредь до устройства дома.

Однакожь въ концѣ іюня мы снова спѣшили сюда къ празднику св. апостоловъ Петра и Павла, въ честь которыхъ, какъ мы говорили выше, устроена мѣстными христіанами часовня. Послѣ обѣдни, совершенной мною 29-го іюня въ сосѣднемъ, полуразрушенномъ отъ землетрясенія, храмѣ села Кударинскаго (въ 5 верстахъ) совершенъ былъ въ думскую часовню крестный ходъ, установленный мѣстнымъ обычаемъ. За молебномъ, собранію христіанъ сказано было поученіе «о взаимномъ согласіи и вспомоществованіи въ нуждахъ, и объ участіи въ жалкомъ состояніи язычниковъ, блуждающихъ во тьмѣ невѣдѣнія». На праздникъ собралось нѣсколько и некрещенныхъ; но по тѣсно-

тѣ часовни, изъ язычниковъ никто не могъ присутствовать при богослуженіи. Они толпились около жидовъ-торгашей, пользовавшихся простотою инородцевъ. Нельзя не пожалѣть, что инородцы мало понимаютъ выгоды торговли, или вѣрнѣе, не такъ предпріимчивы, чтобы завести свою мѣстную ярмарку, гдѣ могли бы безъ дальнихъ заботъ на своей землѣ производить сбытъ своихъ произведеній.

Праздникъ ознаменованъ былъ для насъ крещеніемъ одного бурята, нареченнаго во имя Апостола языковъ—Павломъ.

Послѣ того мы поселились на заимкѣ Посольскаго монастыря, на острову въ 5 верстахъ отъ с. Тварогова. Около заимки есть улусы, на островахъ—Дикомъ, Козлиномъ и Березовскомъ; но по значительной прибыли воды въ Селенгѣ, невозможно было проникать туда черезъ потоки, въ бродъ. А потому здѣсь мы имѣли дѣло только съ бурятами, занимавшимися на острову промысломъ осетровъ и съ старообрядцами, работавшими на монастырскихъ покосахъ.

Въ половинѣ іюля, пользуясь случаемъ, мы переправились вверхъ по Селенгѣ въ селеніе Шустовское, а оттуда въ Кудару, но не безъ затрудненій, представившихся отъ разлива рѣкъ Харауза и Бугутура. Въ Кударѣ мы получили отъ тамошняго священника свѣдѣніе, что тайша послѣ нашего праздника вздумалъ совершить свой языческій праздникъ. Предводительствуя толпою всадниковъ — азіатцевъ, въ одно утро, тайша ѣхалъ чрезъ Кудару. Что̀ значитъ такой необычный поѣздъ? спросилъ встрѣтившійся съ тайшею знакомый ему священникъ. «Архи сацуху (вино брызгать)», отвѣчалъ тайша, и, замѣтивъ священнику, что встрѣча съ попомъ не къ добру, поскакалъ дальше. Праздникъ состоялъ въ моленьи и шаманскомъ угощеніи водкою и баранами на «Толстомъ мысу», виднѣющемся изъ с. Кударинскаго съ юга, верстахъ въ восьми.

Мы ѣздили на Толстой мысъ, спустя полторы недѣли, послѣ указаннаго произшествія. Толстой мысъ есть увалъ, отдѣлившійся отъ Байкальскихъ горъ, идущихъ къ Верхнеудинску и Баргузину, и выдавшійся мысомъ противъ Кудары. При подошвѣ его недавно была протока р. Харауза, протекавшая чрезъ Кудару и изобиловавшая карасями. Она образовалась въ 1830 году послѣ наводненія, заливавшаго всю эту мѣстность съ селами и деревнями. Но въ прошломъ году, отъ землетрясенія, какъ видно, поднявшаго здѣсь грунтъ, протока эта совсѣмъ уничтожилась. Подъ уваломъ довольно красивымъ амфитеатромъ раскинуты

тальниковые кусты. На самомъ увалѣ растутъ чтимые бурятами сосны и березы. Три кривыя дерева, съ перевитыми стволами были увѣшаны лентами, платками, разноцвѣтными бѣлками, зайцами, стклянками съ аракою и русскою водкою. Все это приносится въ жертву шутхурятамъ (бѣсамъ). Около деревъ видны были свѣжія пепелища. Тутъ приносилась кровавая жертва и сжигались кости идоложертвенныхъ животныхъ. Мольбище это находится въ такой мѣстности, гдѣ бурятскихъ владѣній нѣтъ ни одной пяди. Немало мы дивились тому, какъ русскіе дозволяютъ своимъ сосѣдямъ язычникамъ на ихъ собственной землѣ, почти на самыхъ пашняхъ, совершать шаманскія моленія и приносить позорныя жертвы. Но дѣло въ томъ, что русскіе боятся перстомъ прикоснуться къ бѣсовскимъ березамъ, или наступить на шаманскую вещь. Чтобы дать урокъ суевѣрнымъ и очистить самое мѣсто, мы посѣкли и изрубили шаманскія березы, а на мысу, въ посрамленіе язычества, водрузили большой деревянный крестъ съ мѣднымъ Распятіемъ.

За тѣмъ, по крещеніи одной бурятки, возвратились въ Посольскій монастырь.

16-го августа, по распоряженію начальства, мы должны были слѣдовать въ Селенгинскій Троицкій монастырь. Отправляясь туда на неопредѣленное время, мы почли нужнымъ еще заѣхать въ Думу, — и не даромъ. 18-го августа крещена жена одного шамана, извѣстная по своему богатству въ цѣломъ вѣдомствѣ.

На пути въ Селенгинскій монастырь мы встрѣтили до 30 человѣкъ духоборцевъ, переселявшихся на Амуръ изъ Туруханскаго края. Всѣ они, мужчины, женщины и дѣти пѣли дорогою на манеръ русскихъ пѣсенъ псалмы Давидовы и свои самодѣльные гимны. Мы до того были заинтересованы этою встрѣчею, что прошли съ ними до трехъ верстъ, въ разговорахъ о предметахъ, составляющихъ для нихъ камень претыканія. Наставникъ этого общества, мужчина лѣтъ 50, какъ видно, считалъ себя исполненнымъ духа Божія и такимъ же почитался отъ всей братіи. Онъ увѣрялъ насъ, что духоборцы всѣ отъ мала до велика знаютъ наизустъ псалмы Давидовы, а совершенные — и всю библію. Знаете ли вы евангеліе? спросили мы старика. Наставникъ отвѣчалъ утвердительно. А знаете ли то мѣсто евангелія, гдѣ Спаситель установилъ для всѣхъ вѣрныхъ таинство своего пречистаго Тѣла и Крови? — Знаемъ. — Почему же вы оставили это святѣйшее, спасительное и необходимое для нашего освященія таинство? Вѣдь Спаситель прямо сказалъ:

«аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный». Старикъ отвѣчалъ: «смотри, какъ бы это твое тайное не сдѣлалось явнымъ. Что такое тайна? Нѣсть тайна, яже не открыется». Затѣмъ, онъ далъ знакъ одной женщинѣ, и она съ твердою поступью рѣзко прочла духоборческій символъ, гдѣ совершенно отвергалось святѣйшее таинство евхаристіи: «хлѣбъ — отъ пшеницы, вино отъ гроздія; тутъ нѣтъ тайны!» Мы ужаснулись, слыша своемысліе простаго русскаго крестьянина, извращающее смыслъ евангелія и христіанства.

Въ концѣ августа и до половины сентября вода постоянно прибывала. Селенга, Хараузъ и Бугутуръ вышли изъ береговъ и залили окрестности, погубили покосы. Мосты снесло и путевое сообщеніе прекратилось. Всѣ улусы кударинскихъ бурятъ, расположенные по рѣкамъ Селенгѣ, Хараузу и на островахъ, затопило. Буряты, исключая христіанъ, постигнутые новымъ бѣдствіемъ, въ отчаяніи приходили въ какое-то изступленное состояніе, бродили, какъ сумасшедшіе. Они искали убѣжища въ селахъ, деревняхъ, на дорогахъ, въ лѣсахъ. Семействъ 50 перекочевало на Баргузинскую степь. Съ половины сентября вода начала быстро понижаться, рѣки вошли въ берега, и возстановилось путевое сообщеніе.

Въ концѣ октября мы получили возможность возвратиться въ Думу. Заботами христіанъ и новаго засѣдателя Думы, избраннаго христіанами, Горбунова, приготовлено было для насъ отдѣльное помѣщеніе въ порожнемъ общественномъ домикѣ. За совершеннымъ отсутствіемъ домашнихъ службъ, намъ пришлось прирубить анбаръ, которымъ на первый разъ и можно довольствоваться при нашемъ небольшомъ хозяйствѣ. На отопленіе квартиры требуется не болѣе 30 рублей въ годъ.

Въ этой квартирѣ, на время служенія миссіи, мы помѣстили для постояннаго жительства своего толмача и пріютили двухъ новокрещенныхъ мальчиковъ, обучающихся русской грамотѣ. Въ томъ же домѣ на зимнее время учреждено домашнее богослуженіе — всенощныя и часы; а для преуспѣянія въ борьбѣ съ шаманствомъ положено совершать молебствія св. архистратигу Михаилу, грозному воеводѣ силъ небесныхъ и сокрушителю силъ сопротивныхъ, святителю Николаю, всемірному Христову ревнителю и великомученику Георгію, побѣдителю исконнаго змія. Богослуженіе охотно посѣщается мѣстными инородцами, а нерѣдко и приходящими изъ улусовъ. Желающіе —

имѣютъ возможность оставаться на сутки и болѣе. Для назиданія ихъ предлагаются духовно-нравственныя картины, съ объясненіемъ изображаемыхъ ими предметовъ. Эти полезныя картины пожертвованы намъ однимъ казанскимъ туристомъ, недавно посѣтившимъ нашу миссію.

Въ ноябрѣ и до 22 декабря посѣщены нами тѣ мѣста, куда трудно было проникнуть лѣтомъ, именно: улусы Тыкэрэновскій, на среднемъ устьѣ р. Селенги, Мехахановъ, Бакѣевскій и Дуланскій лѣсъ, куда перекочевали многіе изъ бурятъ, гонимые наводненіемъ. Страшную картину представляетъ здѣсь при-байкальская мѣстность! Съ сѣвера отъ Думы и съ востока — къ провалу (въ 6 верстахъ) вся почти мѣстность покрыта ледяною корою, оставшеюся отъ наводненія, такъ что вы видите передъ глазами одно море, да провалище. Большая часть бурятъ уже перешла на зиму въ свои прежнія юрты, засыпала ледъ навозомъ и живетъ на немъ, готовясь весною на новыя перекочевки. На Дуланѣ, владѣніи русскихъ, буряты наскоро срубили въ лѣсу юрты, и по легкой добычѣ дровъ для своихъ костровъ, живутъ съ наслажденіемъ, можно сказать, только настоящею минутою. Они разсчитываютъ на уступку самовольно занятой ими земли, со стороны своихъ сосѣдей-крестьянъ Оймырскаго и Дубининскаго селеній. Но крестьяне сами потерпѣли отъ минувшаго бѣдствія (землетрясенія) большія лишенія, и потому не очень рады незваннымъ гостямъ, забравшимся въ ихъ владѣнія. Самые лучшіе ихъ покосы верстъ на 5 находятся теперь подъ водою. Въ нынѣшнюю осень, правда, они воспользовались травою съ носившихся по провалу зыбуновъ (летучіе острова), частію выплывшихъ изъ подъ воды осенью; но эта случайная добыча ничего не обѣщаетъ въ будущемъ, а въ настоящемъ значительно уронена гибелью скота, заходившаго на эту легкую почву, или вѣрнѣе сказать, дернъ, отставшій отъ почвы. Провалище подошло къ Оймару на 100 саженей отъ крестьянскихъ дворовъ. Подлѣ самаго селенія проходитъ глубокая трещина, наполнившаяся водою изъ Байкала. По ней лежитъ нашъ путь на Дуланъ. Современемъ здѣсь долженъ образоваться новый заливъ Байкала, если только самое мѣсто устоитъ противъ землетрясенія. Крестьяне съ ужасомъ разсказываютъ о минувшемъ бѣдствіи. Глыбы земли въ полторы сажени вышиною и болѣе мгновенно взрывало невидимою силою и ставило ребромъ; огромные пласты переставляло съ мѣста на мѣсто, вмѣстѣ съ соснами и всею древесною растительностію. Среди ужасовъ ка-

ры Божіей, замѣтимъ кстати, крестьяне видятъ и перстъ Божій, пекущійся о нихъ. Вода остановилась во 100 саженяхъ отъ нихъ, жилища ихъ окаймлены глубокими трещинами, но селенія остались невредимы; силою природы видимо руководила особенная сила Божія, сосредоточивая свой карающій мечь по преимуществу на улусахъ шаманскихъ, стоявшихъ на Цаганскомъ урочищѣ.

24-го ноября, въ день св. великомученицы Екатерины, которой посвященъ одинъ изъ придѣловъ полуразрушеннаго кударинскаго храма, послѣ обѣдни, преосвященный Веніаминъ изволилъ посѣтить Думу и нашу миссіонерскую квартиру. Новокрещенные въ большомъ числѣ съ нетерпѣніемъ ожидали архипастырскаго благословенія. Одни только невѣрные оставались равнодушными, или вѣрнѣе—пристрашными къ этому знаменательному посѣщенію. Преосвященный возносилъ здѣсь о народѣ молитвы къ престолу Божію, и вмѣстѣ съ нами юные христіане молились о просвѣщеніи заблуждающихъ. Послѣ молебствія преосвященнымъ крещенъ одинъ инородецъ и нареченъ Петромъ. На другой день въ 8 часовъ вечера, самъ Господь глаголалъ ожестѣвшему сердцу язычниковъ *въ трусѣ*. Землетрясеніе, разъ только слышанное нами въ 1863 году, продолжалось около 5 секундъ съ подземнымъ гуломъ и бурею.

22-го декабря мы оставили Думу, окрестивъ въ послѣднюю поѣздку 30 человѣкъ.

Всего въ истекшемъ году при нашемъ служеніи обращено обоего пола 84 души.

Нѣкоторые изъ новокрещенныхъ уже приступили къ осѣдлому водворенію. Въ прежнихъ инородческихъ колоніяхъ—Харауэинской и Шустовской вновь построено 3 дома и отведено 10 усадебъ. Остается присовокупить, что развитіе гражданственности, о которой такъ заботится правительство, не иначе возможно, какъ только путемъ христіанства, единственно вѣрнаго и надежнаго источника просвѣщенія. Всѣ попытки просвѣтить бурятъ помимо христіанства доселѣ остались тщетными и скорѣе служили во вредъ и самимъ бурятамъ и русской политикѣ [1].

P. S. Желающіе участвовать въ христіанскомъ просвѣщеніи

---

[1] Доржи Баязаровъ, кандидатъ казанскаго университета, примѣромъ своимъ, какъ нельзя лучше, доказалъ весь вредъ не христіанскаго обращенія бурятъ. Проповѣдуя бурятамъ поддержку своей національности, онъ самъ спустился наконецъ до послѣднихъ границъ бурятскаго цинизма.

забайкальскихъ язычниковъ матеріальнымъ вспоможеніемъ миссіи благоволятъ присылать свои пожертвованія *въ Посольскій монастырь на Байкалѣ*, на имя *настоятеля Забайкальской миссіи преосвященнаго Веніамина, епископа селенгинскаго* [1].

Посольскій іеромонахъ Мелетій.

25 янв. 1864 года. Кудар. Степ. Дума.

Пожертвованія на учрежденіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ м. Тульчинѣ, подольской епархіи.

Въ Редакцію духовнаго журнала «Странникъ», на учрежденіе училища для дѣвицъ духовнаго званія, съ церковію во имя святителей Митрофана и Тихона, воронежскихъ и всея Россіи чудотворцевъ, въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, подольской епархіи, вновь поступили слѣдующія пожертвованія: изъ Ольгопольскаго уѣзда, подольской губ., *тридцать три руб и 50 к. сер.*, а именно: отъ священника *Георгія Бачинскаго*, *три* руб. и жены священника *Мавры Бачинской*, *одинъ* р., отъ духовника іерея *Алексія Левицкаго*, *два* руб. сер., жены его *Анисіи*, *одинъ* р. с.; села Юзефовки, отъ діакона *Іова Бачинскаго 50* к. с. и его жены *Маріи*, *одинъ* р. с., *Августина* и *Констанціи Погорецкихъ одинъ* руб. с., села Плоскаго отъ священника *Ѳеоктита Костецкаго*, *одинъ* руб. с., жены его *Надежды Григорьевой*, *одинъ* р. с.; казеннаго селенія Березокъ Чечелницкаго отъ священника *Ѳедора Ланевскаго* и жены его *Маріи Іосифовой*, *два* р. с.; казеннаго села Воловаго, отъ священника *Іосифа Сулимы*, *два* р. с., *Сильвестра* и жены его *Елисаветы*, *одинъ* р. с., *Алексія Николаева Моисеева*, *одинъ* р. с., *Симеона Добросердскаго*, *одинъ* р. с.; села Шляховой, отъ священника *Ѳаддея Дунчевскаго* и жены его *Ольги Александровой*, *пять* р. с.; казеннаго селенія Новиполя, отъ священника *Стефана Сулимы* и жены его *Маріи Григорьевой*, *два* р. с.; села Чернеча, отъ священника *Николая Колосова* и жены его *Вѣры*, *одинъ* р. с ; села Ракуловой, отъ священника *Симеона Сорочинскаго* и жены его *Маріамны*, *одинъ* руб. с.; села Бензаръ, отъ священника *Іоанна*, жены его *Ксеніи* и матери ихъ *Доминики*, *одинъ* р. с.; села Концебы, отъ священника *Аркадія Новинскаго* и жены его *Пелагіи Игнатьевой*, *одинъ* руб. с., отъ *Григорія* и *Агаѳіи* со чадами, *два* р. с.; села Концебы отъ священника *Волосовича*, *одинъ* р. с.; изъ Стараго-Оскола, курской губ., отъ ученика Бѣлгородскаго духовнаго училища, высшаго отдѣленія, *Ивана Дородницына*, *три* р. с. — Итого *тридцать шесть руб. и 50 коп. сер.*, съ прежними *1608 руб. и 40 коп.*

[1] Извлечено изъ іюльской книжки «Христіанскаго чтенія» за 1864 г.

IV.

Высочайшая грамота архіепископу варшавскому.

Преосвященному *Іоанникію*, архіепископу варшавскому и новогеоргіевскому.

Въ ознаменованіе благоволенія Нашего къ примѣрной архипастырской дѣятельности вашей, сопричислили Мы васъ къ Императорскому ордену Нашему святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, знаки коего при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ.*»

Въ Потсдамѣ,
11 (23) сентября 1864 года.

Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю помолвки Его Императорскаго Высочества. Государя Цесаревича Николая Александровича съ датскою принцессою Дагмарою [1].

Вамъ извѣстно, соотчичи, что Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичь Николай Александровичь, избралъ себѣ въ невѣсты датскую принцессу Дагмару, и уже помолвленъ съ ея королевскимъ высочествомъ. Государь Императоръ, извѣщая о семъ жителей сѣверной столицы, а вмѣстѣ и всѣхъ Его вѣрноподданныхъ, изволилъ выразить увѣренность, что они раздѣлятъ съ Нимъ Его радость и призовутъ благословеніе Божіе на Августѣйшую чету.

Его Величество не ошибся. Мы — русскіе съ молокомъ матернимъ пріяли въ себя любовь къ царямъ нашимъ и привыкли сочувствовать имъ во всемъ: ихъ скорбь — наше горе, ихъ радость — наше счастіе. Поэтому, я думаю, во всей Россіи

[1] Сказанная высокопреосвященнымъ *Платономъ*, архіепископомъ рижскимъ и митавскимъ, 29 сентября 1864 года.

нѣтъ такого вѣрноподданнаго, который бы не сорадовался теперь Его Величеству и не призывалъ благословенія Божія — не желалъ счастія первородному Сыну Его, Государю Наслѣднику Цесаревичу, и юной Принцессѣ, избранной его сердцемъ въ подруги.

Да и можно ли не желать счастія и благословенія Божія такой любезной четѣ, какъ нашъ Цесаревичъ Николай Александровичъ и возлюбленная его Невѣста? Первый и тѣломъ благолѣпенъ и душею благосвѣтелъ, какъ ясный мѣсяцъ; а послѣдняя, говорятъ, прекрасна лицемъ и сердцемъ, какъ утренняя заря [1]. Оба они достойны любви нашей; съ ихъ счастіемъ сопряжено благо Россіи.

Благословимъ же мысленно сію Августѣйшую чету и вознесемъ усердныя мольбы ко Господу, да хранитъ Онъ ее подъ кровомъ своимъ въ совершенномъ здравіи и благоденствіи, да поможетъ благополучно заключить супружескій союзъ ея и сдѣлаетъ оный счастливымъ для ней, утѣшительнымъ для вѣнценосныхъ ея Родителей и благотворнымъ для нашего отечества. *Буди* такъ, *буди!*

Рѣчь по случаю заложенія колокольни при храмѣ во имя св. архангела Михаила въ Новгородѣ, въ память умиротворенія Кавказа благотворителемъ сего храма, Е. И. В. Великимъ княземъ Михаиломъ Николаевичемъ [2].

Долгое время, слушатели христіане, въ долинахъ и ущельяхъ горъ кавказскихъ, среди непокорныхъ, дикихъ племенъ, раздавались громы браней, — долго царствовала здѣсь грозная смерть. Наконецъ Богъ мира, небесный Отецъ щедротъ преклонилъ небеса къ враждебному Кавказу, — притупилъ оружіе и стрѣлы, изсушилъ потоки человѣческой крови, положивъ на сердце возлюбленному Помазаннику своему, Самодержцу Всероссійскому назначить въ этотъ край главнымъ начальникомъ и вождемъ русскихъ силъ единокровнаго своего, царственнаго Брата.

Благовѣрный государь и Великій князь Михаилъ Николаевичъ вполнѣ оправдалъ таковое назначеніе, — Онъ явился по истинѣ ангеломъ мира на Кавказѣ; — мудрыми распоряженія-

---

[1] *Дагмара* на датскомъ языкѣ значитъ *утренняя заря*.

[2] Произнесенная преосвященнымъ *Аполлосомъ*, епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородскимъ, 13 сентября 1864 года.

ми и дѣйствіями окончательно заставилъ смолкнуть громы, воцарилъ тишину, водворилъ радость и любовь,—пролилъ свѣтъ и жизнь; Онъ самымъ дѣломъ доказалъ древле видѣнное пророкомъ: не въ бурѣ, не въ содроганіи земли, не въ огни Господь, но въ прохладной тишинѣ (3 Цар. 19, 11), или, что тоже, въ мирѣ и любви христіанской.

Въ знаменіе столь славнаго событія и благодарной любви къ архистратигу земныхъ силъ, царственному благотворителю сего святаго храма во имя ангела его—Архистратига силъ небесныхъ, пожертвовавшему сюда самыя орудія бранныя на колокола [1], общимъ вашимъ усердіемъ, съ помощію Божіею, полагается нынѣ, при семъ храмѣ, основаніе зданію для благовѣстія благодатнаго мира и побѣды, побѣдившей міръ,—святой вѣры православной.

Прольемъ, слушатели христіане, и не престанемъ проливать изъ глубины признательныхъ сердецъ молитву ко Господу Богу, кровію Сына своего умиротворившему всяческая,—смирившему и покорившему единодержавію Россіи горныхъ жителей, да внѣшнимъ и внутреннимъ—божественнымъ своимъ миромъ отнынѣ и до вѣка неоскудно благословляетъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, Императора Александра Николаевича, Его Императорское Высочество начальника кавказскаго края и весь Царствующій Домъ, — усердствующихъ къ храму сему, и вся люди своя; да озаритъ умы и сердца новопокоренныхъ свѣтомъ богоразумія евангельскаго, къ славѣ своего пресвятаго имени и къ счастію Россіи,—любезнаго нашего отечества.

Высочайшая награда по случаю столѣтняго юбилея.

Государь Императоръ, въ 4 (16) день іюля настоящаго 1864 года, Всемилостивѣйше изволилъ пожаловать, изъ кабинета Его Величества, законоучителю Императорскаго воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, протоіерею *Василію Гречулевичу*, въ награду усердной службы и по случаю недавно совершившагося столѣтняго юбилея общества, наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями.

---

[1] Его Императорскимъ Высочествомъ пожертвовано въ помянутый храмъ: 1) 300 пудовъ мѣди въ количествѣ 4-хъ орудій на отливку колоколовъ, 2) серебряные вызолоченные сосуды съ полнымъ приборомъ, и 3) напрестольный таковый же крестъ.

Благословеніе и награды отъ св. Сѵнода за содѣйствіе народному образованію.—Преосвященный Варлаамъ, епископъ оренбургскій, донесъ, что открытыя во ввѣренной ему епархіи духовенствомъ въ концѣ 1862 г. церковныя школы въ приходахъ вѣдомства благочиннаго священника Петра Сементовскаго —Кундравинскомъ, Чебаркульскомъ и Травниковскомъ — существовали и въ минувшемъ 1863 г. въ полномъ составѣ. Въ первомъ изъ поименованныхъ приходовъ было четыре женскихъ школы: въ самой Кундравинской станицѣ и въ отрядахъ: Устиновскомъ и Темировскомъ и въ станицѣ Филимоновской. Въ школѣ Кундравинской станицы, помѣщаемой при собственномъ домѣ благочиннаго Сементовскаго, въ нарочито устроенныхъ имъ комнатахъ съ классическими принадлежностями, 30 дѣвочекъ въ теченіе года обучились читать гражданскую и церковную печать, нѣкоторыя—довольно свободно и съ возможною правильностію, а восемнадцать изъ нихъ—и писать, и сверхъ того изъ рукодѣлій—визанью. Со времени открытія школы въ Кундравинской станицѣ, приходское духовенство занималось обученіемъ нѣсколько мѣсяцевъ, по сдѣланному Сементовскимъ росписанію, непосредственно само, а потомъ въ остальное время ввѣрило это занятіе благонадежной учительницѣ—съ платою ей изъ собственныхъ братскихъ доходовъ по три рубля серебр. въ мѣсяцъ. Въ прочихъ школахъ дѣти обучались на счетъ общественный, кромѣ Чебаркульской, въ которой безмездно обучаетъ священническая жена Аполлинарія Стрѣлецкая. Послѣ экзамена, произведеннаго дѣвочкамъ въ Кундравинской школѣ въ присутствіи нарочито командированнаго чиновника отъ войсковаго начальства, посѣтители изъ благороднаго сословія и почетныхъ жителей станицы, по предложенію командующаго № 9 полкомъ оренбургскаго казачьяго войска, войсковаго старшины Ваулина, въ выраженіе своего удовольствія за успѣхи и порядокъ въ училищѣ, пожертвовали, по подпискѣ, на заведеніе для вышеозначенныхъ школъ нужныхъ книгъ 48 р. 70 к. сер. Святѣйшій Сѵнодъ, опредѣленіемъ 22 мая (10 іюня), постановилъ: преподать благочинному *Сементовскому* и священнической женѣ *Аполлинаріи Стрѣлецкой*, за усердіе ихъ къ дѣлу народнаго образованія, благословеніе, съ выдачею первому установленной на сіе грамоты.

— Преосвященный Антоній, епископъ смоленскій, донесъ, что во ввѣренной ему епархіи, съ особенною ревностію, успѣхомъ и безмездно занимались и занимаются преподаваніемъ въ церковно-приходскихъ сельскихъ школахъ нижеслѣдующія лица:

1) духовщинскаго уѣзда села Приселья священникъ *Александръ Андреевскій*, который занимается обученіемъ дѣтей при церковной того села школѣ съ 1860 года и у котораго обучается 25 мальчиковъ и 2 дѣвочки; 2) села Берновичь, порѣчьскаго уѣзда, діаконъ *Сергій Кудрявцевъ,* который занимается обученіемъ дѣтей въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1856 года и у котораго обучается 40 мальчиковъ; 3) села Пушкина, дорогобужскаго уѣзда, діаконъ *Іоаннъ Кипріановъ*, который занимается обученіемъ дѣтей въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1857 года, и у котораго обучается 30 мальчиковъ, села Стрыгина, ельнинскаго уѣзда, священники: 4) *Константинъ Богдановичь* и 5) *Алексѣй Чеботаревъ*, которые занимаются обученіемъ дѣтей въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1860 года, и у которыхъ обучается 34 мальчика и 1 дѣвочка; 6) села Дубасищь сверхштатный діаконъ *Павелъ Четыркинъ*, который занимается обученіемъ дѣтей грамотѣ и церковному пѣнію въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1858 года и у котораго обучается 40 мальчиковъ; 7) села Докудова священникъ *Георгій Бурьковъ*, который занимается обученіемъ дѣтей въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1860 года, и у котораго обучается 44 мальчика и 1 дѣвочка; 8) села Чепчугова, вяземскаго уѣзда, священникъ *Іоаннъ Воробьевъ*, который занимается обученіемъ дѣтей въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1859 года, и у котораго обучается 36 мальчиковъ; 9) села Спасскаго, гжатскаго уѣзда, священникъ *Александръ Соколовъ*, который занимается обученіемъ дѣтей въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1860 года, и у котораго обучается 19 мальчиковъ; 10) села Глинокъ священникъ *Петръ Георгіевскій*, который занимается обученіемъ дѣтей въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1860 года, и у котораго обучается 20 мальчиковъ; 11) села Рождественскаго, смоленскаго уѣзда, дочь умершаго священника дѣвица *Екатерина Пряникова*, кончившая курсъ въ смоленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, занимающаяся обученіемъ дѣтей въ открытой при церкви сего села школѣ съ 1859 года, въ коей обучается 28 мальчиковъ; 12) города Ельни соборной церкви дочь дьячка дѣвица *Анна Варсановичева*, занимающаяся обученіемъ дѣтей въ открытой при сей церкви школѣ съ 1851 года, въ коей обучается 29 мальчиковъ; 13) села Разрытаго, рославльскаго уѣзда, дочь умершаго священника дѣвица *Анна Чамова*, обучавшаяся въ смоленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, которая занимается обученіемъ дѣтей въ откры-

той при церкви сего села школѣ съ 1859 года, и у которой обучается 13 мальчиковъ и 4 дѣвочки. Святѣйшій Сѵнодъ, по вниманію къ усердію и безмезднымъ занятіямъ вышеупомянутыхъ лицъ въ дѣлѣ народнаго образованія, опредѣляетъ: 1) дѣвицамъ сиротамъ Пряниковой и Чамовой и причетнической дочери дѣвицѣ Варсановичевой, въ награду и въ поощреніе дальнѣйшихъ къ сему трудовъ, выдать по тридцати р. сер. каждой; 2) прочимъ же, поименованнымъ въ настоящемъ донесеніи преосвященнаго, лицамъ духовнаго званія преподать благословеніе, съ выдачею изъ числа оныхъ діаконамъ: Кудрявцеву, Кипріанову и Четыркину установленныхъ грамотъ.

— Преосвященный Евѳимій, епископъ саратовскій, нынѣ покойный, представляя святѣйшему Сѵноду свѣдѣнія о существующихъ церковноприходскихъ школахъ и вѣдомость о духовныхъ лицахъ, особенно отличающихся усердіемъ и благоуспѣшностію въ обученіи дѣтей своихъ прихожанъ, изъясняетъ, что къ 1-му января 1862 года въ саратовской епархіи, почти въ одну послѣднюю треть 1861 года, открыто было церковноприходскихъ школъ 523, въ которыхъ обучалось мальчиковъ 7,171, а дѣвочекъ 1,166, всего 8,338 человѣкъ. Съ того времени по настоящее, еще открыто 148 школъ съ 3,811 учениками и 358 ученицами, такъ что въ настоящее время въ епархіи состоитъ всего 661 школа съ 13,512 учащимися, въ числѣ коихъ 11,988 мальчиковъ и 1,524 дѣвочки. Изъ числа этихъ школъ, по объясненію преосвященнаго, не всѣ имѣютъ одинаковое число учениковъ и по разнымъ причинамъ не всѣ ученики постоянно посѣщаютъ школы, но что школы съ учениками дѣйствительно существуютъ, въ этомъ преосвященный удостовѣрился частію лично при обозрѣніи въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1862 года епархіи, а частію изъ доставленныхъ ему, преосвященному, письменныхъ актовъ испытаній, произведенныхъ въ нѣкоторыхъ школахъ благочинными, въ присутствіи сельскихъ властей и родителей учениковъ, подписанныхъ всѣми присутствовавшими грамотными. Обучаются въ тѣхъ школахъ чтенію по-славянски (преимущественно) и по-русски и закону Божію по букварю, изданному святѣйшимъ Сѵнодомъ, а въ нѣкоторымъ школахъ по Начаткамъ христіанскаго ученія, при чемъ молитвы, сѵмволъ вѣры и заповѣди Господни изучаются наизусть, во многихъ школахъ, сверхъ чтенія и закона Божія, учатъ церковному пѣнію и чистописанію, а въ нѣкоторыхъ начальнымъ правиламъ ариѳметики, или по крайней мѣрѣ выкладкамъ на счетахъ и

женскимъ рукодѣльямъ. Обучаютъ большею частію священники одни, или съ пособіемъ діаконовъ и причетниковъ, если же кто нибудь изъ низшаго причта, то непремѣнно подъ руководствомъ священника, а всѣ подъ наблюденіемъ благочиннаго. Помѣщаются училища большею частію въ церковныхъ сторожкахъ, затѣмъ въ домахъ священноцерковнослужителей и наконецъ уже въ квартирахъ по отводу прихожанъ, или ихъ начальствъ. Успѣхи въ церковно-приходскихъ школахъ, благодаря усердію учителей и благочинныхъ, вообще удовлетворительны, а по нѣкоторымъ положительно хороши. Немалый успѣхъ и важная заслуга школъ уже то, что онѣ значительно ослабили, а впослѣдствіи и въ конецъ разрушатъ то недовѣріе крестьянъ къ грамотности и вообще къ ученію, каковое они первоначально обнаруживали, и, такимъ образомъ очистятъ и угладятъ путь къ благоуспѣшному ходу и предполагаемыхъ повсемѣстныхъ народныхъ училищъ, что онѣ до 13,500 дѣтей научили молитвамъ и, хотя какому нибудь знанію существенныхъ предметовъ вѣры, что онѣ наконецъ образовали, а частію образуютъ изъ себя, если не—хорошіе пѣвческіе хоры (каковые въ нѣкоторыхъ приходахъ ужь и заводятся), то—хорошихъ помощниковъ причетникамъ въ пѣніи за церковными службами. Успѣхи эти были бы еще значительнѣе, если бы у священниковъ вездѣ были порядочныя помѣщенія для школъ, но таковыхъ въ большей части приходовъ не имѣется.—Для поддержки церковноприходскихъ школъ, преосвященный собралъ преимущественно отъ духовенства и чрезъ духовенство, а частію и самъ пожертвовалъ до 1,000 руб., и пріобрѣлъ на оныя 500 экземпляровъ Евангелія на славянорусскомъ нарѣчіи, до 200 букварей, 250 часослововъ и 100 псалтырей, которыя и разосланы по школамъ для безмезднаго употребленія. Куплено, кромѣ того, и по наклейкѣ на картонъ, разослано по школамъ 200 экземпляровъ таблицъ для взаимнаго обученія чтенію и письму Золотова, съ руководствомъ для употребленія ихъ; при чемъ принята предосторожность, чтобы онѣ не были употребляемы въ школахъ такихъ приходовъ, въ которыхъ могутъ возбудить предубѣжденіе и недовѣріе къ предлагаемому имъ, необычному на Руси, способу обученія грамотѣ, а таковы всѣ приходы, болѣе или менѣе зараженные расколомъ. Изъ приложенной при семъ вѣдомости видно: 1) села Идолги священникъ *Василій Лебедевъ* въ открытомъ имъ училищѣ безмездно обучаетъ 20 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ. 2) Села Вязовки священникъ *Григорій Вязовскій* въ заведенномъ

имъ училищѣ обучаетъ до 25 мальчиковъ. 3) Села Нечаевки священникъ *Ѳеодоръ Лебедевъ* открылъ училище въ собственномъ своемъ домѣ, гдѣ обучаетъ до 20 мальчиковъ. 4) Села Увѣка священникъ *Александръ Дроздовъ* расположилъ прихожанъ своихъ завести по деревнямъ училища, которыхъ открыто 11 съ 97 учениками и 38 ученицами. 5) Села Хмѣлевки священникъ *Михаилъ Леонидовъ* въ заведенномъ имъ училищѣ, не имѣя возможности по болѣзни учить мальчиковъ, убѣдилъ прихожанъ своихъ нанять другаго учителя, а самъ бываетъ въ училищѣ почти каждый день и направляетъ ученіе. Всѣхъ учениковъ въ ономъ въ настоящее время 48 человѣкъ. Кромѣ того, онъ, Леонидовъ, уговорилъ крестьянъ и другихъ деревень своего прихода завести училища и, такимъ образомъ, его стараніемъ устроилось пять училищъ. Самъ онъ избралъ для нихъ благонадежныхъ учителей и постоянно, разъ въ каждую недѣлю, посѣщаетъ ихъ. 6) Села Сининькихъ священникъ *Сергій Леонидовъ* обучаетъ болѣе десяти лѣтъ въ своемъ домѣ дѣтей нѣмецкихъ колонистовъ, евангелическаго исповѣданія, отъ 5 до 8 мальчиковъ ежегодно. Кромѣ сего, Леонидовъ обучаетъ въ своемъ домѣ 8 мальчиковъ, дѣтей своихъ прихожанъ. 7) Села Новыхъ Бурасъ священникъ *Василій Кипарисовъ* съ женою своею *Александрою Васильевою* открыли два училища: одно мужеское, другое женское; построили на собственный счетъ для помѣщенія ихъ особый флигель, и собственными же средствами ремонтируютъ его. Мальчиковъ обучаетъ самъ священникъ Кипарисовъ, а дѣвочекъ жена его, которая, кромѣ грамоты, обучаетъ ученицъ своихъ и свойственнымъ ихъ полу рукодѣльямъ. 8) Діаконъ градской Ильинской церкви *Алексѣй Троицкій*, съ 1861 г., открывъ училище въ собственномъ своемъ домѣ, обучаетъ 17 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ. 9) Дьячекъ той же церкви *Алексѣй Мирославовъ* обучаетъ съ 1856 года въ школѣ, помѣщающейся въ собственномъ его домѣ, до 14 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Кромѣ сего Мирославовъ обучаетъ учениковъ удѣльнаго училища. 10) Села Расказани священникъ *Василій Лебедевъ* открылъ училище въ собственномъ своемъ маленькомъ домикѣ, безъ всякаго возмездія, и принялся за дѣло обученія дѣтей грамотѣ, которыхъ на первый разъ собралось къ нему до 12. Впослѣдствіи, когда число учениковъ стало возрастать, а помѣщеніе становиться тѣснымъ, онъ убѣдилъ своихъ прихожанъ построить новую, съ двумя отдѣленіями, церковную сторожку, гдѣ теперь, въ особомъ отдѣленіи, и помѣщается училище, а число учащихся возрасло

до 40. 11) Села Терновки священникъ *Алексѣй Меликовъ* пріискалъ удобное для училища помѣщеніе, убѣдивъ прихожанъ нанять оное и тогда же открылъ училище, въ которомъ обучалось въ 1862 году до 24 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Обученіемъ ихъ занимается исключительно онъ, священникъ Меликовъ. 12) Слободы Михайловки священникъ *Георгій Смирновъ* въ собственномъ домѣ открылъ училище, въ которомъ обучалось въ 1862 году до 40 мальчиковъ. Обученіемъ занимался и занимается самъ священникъ Смирновъ, съ пособіемъ иногда пономаря *Слѣпцова*. 13) Слободы Старохоперской пономарь *Иванъ Кротновъ* въ собственномъ домѣ открылъ училище, безъ всякаго за то, равно какъ и за обученіе, возмездія, и уже другой годъ съ неослабнымъ усердіемъ и добросовѣстностію исполняетъ должность учителя, имѣя въ училищѣ до 37 мальчиковъ. 14) Села Дурникина священникъ и благочинный *Сергій Чумаевскій* открылъ въ 1862 году въ своемъ селѣ женское училище. Обученіемъ грамотѣ въ этомъ училищѣ, по убѣжденію и подъ руководствомъ его, Чумаевскаго, занимается родственница его, вдова умершаго священника. 15) Священникъ села Розанова Брода *Іоаннъ Кедровъ* открылъ въ 1861 году въ приходѣ своемъ пять училищъ: два въ самомъ селѣ (одно для мальчиковъ, а другое для дѣвочекъ) и три въ деревняхъ. Какъ открытіе школъ всецѣло зависѣло отъ внушеній и дѣятельности священника Кедрова, такъ и существованіе ихъ главнымъ образомъ поддерживаетъ онъ же. По его убѣжденію прихожане на своей счетъ нанимаютъ и отапливаютъ училищныя помѣщенія; по его указанію выбраны для дѣтей наставницы; самъ же онъ, кромѣ дѣятельнаго наблюденія за наставниками училищъ, съ усердіемъ занимается обученіемъ дѣтей въ находящемся въ самомъ селѣ мужескомъ училищѣ. 16) Діаконъ села Краснаго Колѣна *Василій Рождественскій* открылъ училище первоначально въ своемъ домѣ, въ которомъ обучалось до 14; а въ 1862 году въ особомъ зданіи отъ общества, въ которомъ нынѣ обучается 20 мальчиковъ и 2 дѣвочки. 17) Села Трубетчины вдова пономарица *Вѣра Осипова Знаменская* занимается обученіемъ поселянскихъ дѣтей грамотѣ съ 1860 года, и хотя въ прошломъ году лишилась мужа, но усердіе ея къ занятію съ дѣтьми нимало не охладѣло: по прежнему она имѣетъ школу въ собственномъ своемъ домѣ и обучаетъ безмездно; учащихся у нее въ настоящее время 11 человѣкъ. 18) Города Кузнецка соборной церкви дьячекъ *Сергій Амитровъ* и николаевской церкви пономарь *Ксено-*

фонтъ Іерихонскій съ женою: въ училищѣ Амитрова обучается 20 мальчиковъ, а у Іерихонскаго 17 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ, изъ коихъ двѣ сироты и живутъ въ домѣ его, обучаясь не только грамотѣ, но и рукодѣлью. 19) Города Аткарска соборный священникъ *Дѝмитрій Бакурскій*, открывъ въ приходской своей деревнѣ Среднемъ Камышлеѣ училище, въ которомъ нынѣ 20 обучается мальчиковъ, нанялъ на собственный счетъ квартиру для наставника, а заштатный въ этомъ городѣ діаконъ *Кристалловъ*, изъ усердія къ дѣлу, принялъ на себя безмездно должность наставника въ означенномъ училищѣ. 20) Села Голицына священникъ *Николай Хованскій*, открывъ въ селѣ и четырехъ деревняхъ училища, въ которыхъ обучается до 100 мальчиковъ, убѣдилъ прихожанъ своихъ давать избраннымъ для сихъ школъ учителямъ небольшое жалованье, самъ же онъ слѣдитъ за училищами, и поочередно то въ томъ, то въ другомъ изъ нихъ занимается. 21) Села Теплаго священникъ *Іоаннъ Рудольфовъ*, по неимѣнію особаго помѣщенія для училища, первоначально открылъ оное, въ 1861 году, въ собственномъ домѣ, а потомъ расположилъ помѣщицу построить и особое зданіе для училища. Въ немъ нынѣ обучается 17 мальчиковъ. 22) Села Вшивки священникъ *Іоаннъ Соловьевъ*, открывъ въ своемъ домѣ въ 1861 году училище, собралъ въ оное 13 мальчиковъ и 3 дѣвочки и вмѣстѣ съ женою и племянницею постоянно занимается ихъ обученіемъ. 23) Села Адріановскаго діаконъ *Іоаннъ Новиковъ* въ училищѣ, помѣщавшемся первоначально въ его квартирѣ, а нынѣ переведенномъ въ волостное правленіе, обучаетъ 17 мальчиковъ. 24) Села Сердобы благочиный священникъ *Василій Введенскій*, открывъ въ 1860 г. въ церковной сторожкѣ школу для воскресныхъ и праздничныхъ бесѣдъ съ прихожанами, въ 1861 г. обратилъ ее въ приходское училище, въ которомъ обучается 20 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ на собственныя его, Введенскаго, средства. 25) Села Средниковъ священниккъ *Іоаннъ Смирновъ*, въ открытой имъ въ 1861 году въ своемъ домѣ, школѣ, обучаетъ 63 мальчика. Въ будничные дни обучаетъ прихожанъ своихъ грамотѣ, а въ праздничные и воскресные ведетъ съ ними бесѣды. 26) Села Сластухи священникъ *Григорій Дроздовъ* открылъ въ своемъ домѣ въ 1861 году школу, въ которой обучается 15 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. 27) Села Боровой Полянщины священникъ *Сергій Тепловъ* открылъ въ своемъ домѣ въ 1861 г. училище, въ которомъ обучается 32 мальчика. 28) Села Юшина священникъ *Іоаннъ Воронцевъ*, съ открытіемъ въ помянутомъ

селѣ въ 1861 г. училища, до апрѣля 1862 г. занимался обученіемъ мальчиковъ съ помощію церковнослужителей, а съ 1863 г. одинъ; учащихся въ семъ училищѣ въ 1862 г. было 62. 29) Села Бурлука священникъ *Илья Мельцанскій* открылъ въ 1861 году училище, въ которомъ въ продолженіе 1861 и 1862 г. обучалось 42 мальчика и 2 дѣвочки. 30) Села Гнилаго Протока священникъ *Семенъ Бѣлляевъ*, въ открытомъ имъ въ 1862 году училищѣ, обучаетъ 20 мальчиковъ. 31) Слободы Гусевки священникъ *Ѳеодоръ Украинскій* открылъ въ 1861 г. училище, въ коемъ обучается болѣе 20 мальчиковъ. 32) Села Смородина священникъ *Лаврентій Печаевъ* въ приходской школѣ обучаетъ до 24 мальчиковъ. 33) Слободы Тарасовой священникъ *Николай Львовъ* въ 1861 г. завелъ училище, въ которомъ, не смотря на малочисленный приходъ, обучается нынѣ 16 мальчиковъ. 34) Слободы Стемашкиной священникъ *Іаковъ Сапіенскій* въ собственномъ домѣ, съ женою обучаетъ 13 мальчиковъ и 2 дѣвочки. 35) Села Березовки священникъ *Даніилъ Невзоровъ*, въ 1861 году открылъ въ приходѣ своемъ училище, въ которомъ обучаетъ 49 мальчиковъ и 2 дѣвочки. 36) Села Перещипнаго священникъ *Евѳимій Труевскій* въ открытой въ 1861 году въ приходѣ своемъ школѣ обучаетъ 10 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. 37) Слободы Слюсаревой священникъ *Александръ Ѳеокритовъ* въ 1861 году открылъ въ приходѣ своемъ въ церковной сторожкѣ училище, въ которомъ обучается 46 мальчиковъ. 38) Села Ахмата священникъ *Павелъ Смирновъ* въ 1861 году открылъ въ приходѣ своемъ три училища, изъ коихъ одно въ самомъ селѣ Ахматѣ — въ домѣ причетника *Василія Скопцова*, который и помогаетъ ему въ ученіи, а два другіе въ приходскихъ деревняхъ Студенкѣ и Бабановой, въ которыхъ обучается 72 мальчика и 7 дѣвочекъ. 39) Слободы Неткачевой священникъ *Евгеній Соколовъ* въ приходскомъ училищѣ обучаетъ 24 мальчика. 40) Слободы Бородачевой священникъ *Іоаннъ Меликовъ* въ 1861 открылъ въ приходѣ своемъ училище, въ которомъ обучается 34 мальчика. 41) Посада Дубовки Троицкой церкви священникъ *Василій Разсвѣтовъ* еще въ 1846 году открылъ въ церковной сторожкѣ училище, въ которомъ и обучалъ мальчиковъ; въ 1851 году, за неимѣніемъ помѣщенія, училище передано имъ дьячку *Косьмѣ Соколову*, который подъ надзоромъ его, Разсвѣтова, и занимался обученіемъ мальчиковъ и дѣвочекъ до 1861 года въ собственной квартирѣ. Затѣмъ, въ 1861 году священникъ Разсвѣтовъ перевелъ училище въ особое отдѣленіе при церковной сторожкѣ, гдѣ и обуча-

етъ, въ настоящее время, съ помощію помянутаго Соколова 40 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ. 42) Посада Дубовки, Успенской церкви бывшій священникъ *Павелъ Павильоновъ* (нынѣ по болѣзни уволенный за штатъ), въ открытомъ имъ въ 1861 году, въ собственной квартирѣ, училищѣ постоянно обучалъ до 43 дѣвочекъ. 43) Села Песковатки мѣстный діаконъ *Доримедонтъ Архангельскій* обучаетъ 30 дѣвочекъ. 44) Того же села пономарь *Александръ Покровскій* устроилъ въ собственномъ домѣ училище, въ которомъ и обучаетъ 16 мальчиковъ. 45) Слободы Давыдовки священникъ *Стефанъ Львовъ* обучаетъ въ церковной сторожкѣ 37 мальчиковъ и 4 дѣвочки. 46) Слободы Александровки священникъ *Сергій Розановъ* обучаетъ 20 мальчиковъ въ церковной сторожкѣ и 4 дѣвочки въ собственномъ домѣ. 47) Села Солодчей священникъ *Николай Робустовъ* занимается обученіемъ крестьянскихъ дѣтей до 37 человѣкъ. 48) Села Липовки священникъ *Димитрій Сокольскій* помѣстилъ училище съ отопленіемъ и содержаніемъ въ своемъ домѣ. 49) Села Пролейки священникъ *Мануилъ Мысовскій* обучаетъ 20 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ въ церковной сторожкѣ. 50) Села Водянаго священникъ *Георгій Термометровъ* устроилъ при домѣ своемъ для училища отдѣльное помѣщеніе, а также столы и скамейки. Въ это училище постоянно ходитъ 40 мальчиковъ и 3 дѣвочки. 51) Пичужинской станицы священникъ *Павелъ Александровскій* обучаетъ 13 мальчиковъ и 13 дѣвочекъ. 52) Слободы Пичуги священникъ *Іоаннъ Протопоповъ* обучаетъ въ училищѣ 40 мальчиковъ. 53) Села Городищь священникъ *Владиміръ Святославскій* пріобрѣлъ на собственныя деньги для мальчиковъ, коихъ въ училищѣ 36, буквари и другія необходимыя книги, а для классическихъ занятій устроилъ приличные столы. 54) Города Балашева Троицкаго собора вдовой діаконицы Маріи *Прудентовой* дочь дѣвица *Анастасія* занимается обученіемъ дѣтей прихожанъ въ училищѣ, еще въ 1841 году заведенномъ покойнымъ ея родителемъ. Число учащихся въ ономъ состоитъ изъ 8 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ. Съ утѣшеніемъ обозрѣвая доставленныя преосвященнымъ свѣдѣнія о существующихъ въ саратовской епархіи церковно-приходскихъ школахъ, и затѣмъ обращаясь къ разсмотрѣнію вѣдомости о духовныхъ лицахъ, особенно отличающихся усердіемъ и благоуспѣшностію по обученію въ оныхъ, святѣйшій Сѵнодъ находитъ, что изъ числа поименнованыхъ въ оной вѣдомости лицъ: 1) города Балашева, Троицкаго собора вдовой діаконицы Маріи Прудентовой дочь дѣвица Анастасія весьма прилежно и успѣшно занимается обу-

ченіемъ дѣтей прихожанъ въ училищѣ, еще въ 1841 году заведенномъ покойнымъ ея родителемъ, нынѣ въ немъ 8 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, которыя обучаются и рукодѣлью; 2) царицынскаго уѣзда, посада Дубовки дьячекъ Косьма Соколовъ, съ 1851 г. по августъ 1861 г., занимался обученіемъ прихожанъ дѣтей, подъ надзоромъ мѣстнаго священника Разсвѣтова, одинъ въ собственномъ домѣ, а съ этого времени помогаетъ помянутому священнику въ переведенномъ въ особое отдѣленіе при церковной сторожкѣ училищѣ, въ которомъ нынѣ обучается 19 мальчиковъ и 3 дѣвочки; 3) саратовскаго уѣзда села Сининькихъ священникъ Сергій Леонидовъ болѣе 10 лѣтъ обучаетъ въ своемъ домѣ дѣтей нѣмецкихъ колонистовъ евангелическаго исповѣданія, отъ 5-ти до 8-ми мальчиковъ ежегодно, а также и дѣтей своихъ прихожанъ, которыхъ нынѣ у него 8 мальчиковъ. По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, святѣйшій Сѵнодъ опредѣляетъ: изъ числа помянутыхъ въ настоящемъ опредѣленіи лицъ, въ награду за долговременное, усердное и успѣшное обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ: 1) дьячку царицынскаго уѣзда, посада Дубовки Косьмѣ Соколову преподать благословеніе святѣйшаго Сѵнода; 2) города Балашева Троицкаго собора дочери вдовой діаконицы Прудентовой дѣвицѣ Анастасіи выдать пятьдесятъ рублей серебромъ изъ суммы, назначенной для экстраординарныхъ расходовъ по духовному вѣдомству.

Пособія духовенству отъ министерства народнаго просвѣщенія за народное обученіе.—Въ «Могилевскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» напечатанъ поименной списокъ сорока пяти священно и церковно-служителей, получившихъ денежныя награды за обученіе грамотѣ въ сельскихъ школахъ могилевской губерніи (въ уѣздахъ: чериковскомъ, быховскомъ, рогачевскомъ и гомельскомъ), въ размѣрѣ отъ 10 до 150 р. с., а именно: *двѣ* награды по 10 р., *пять* по 15 р., *семь* по 20 р., *семь* по 25 р., *четыре* по 30 р., *одна* въ 35 р., *двѣ* по 40 р., *одиннадцать* по 50 р., *три* по 60 р., *одна* въ 75 р., *одна* во 100 р. и *одна* въ 150 р. Послѣдняя выдана священнику Запольской церкви, рогачевскаго уѣзда, *Іоанну Лорченкову*, за помѣщеніе школы въ его домѣ въ прошломъ и настоящемъ годахъ (40 р.), за поправленіе крыши дома (80 р.), и за классную мебель (30 р). Всѣ вышеозначенныя награды розданы лично чиновникомъ министерства народнаго просвѣщенія В. А. Золотовымъ. Сверхъ того, г. Золотовымъ вручено ректору семинаріи, архимандриту

Палладію 200 руб. сер. для раздачи достойнѣйшимъ наставникамъ сельскихъ школъ могилевскаго уѣзда. Всего по пяти уѣздамъ (со включеніемъ могилевскаго) роздано г. Золотовымъ 1,700 руб. сер.

Разрѣшеніе издавать Смоленскія и Владимірскія епархіальныя вѣдомости. — Опредѣленіемъ св. Сѵнода отъ 28 октября 1863 г. (31 марта 1864 г.) разрѣшено издавать при смоленской семинаріи «Смоленскія епархіальныя Вѣдомости». Изданіе начнется съ 1865 года.

— Опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода 7 (18) сентября разрѣшено издавать Владимірскія епархіальныя вѣдомости, по представленной преосвященнымъ Ѳеофаномъ программѣ.

Распоряженіе касательно изданія книгъ по части раскола. — Относительно изданія книгъ по части раскола состоялись новыя распоряженія св. Сѵнода, къ которымъ подали поводъ злоупотребленія раскольниковъ изданными съ разрѣшенія цензуры книгами по расколу. О нѣкоторыхъ такого рода злоупотребленіяхъ объявлено офиціально. На нижегородской ярмаркѣ, въ 1862 году, весьма быстро были раскупаемы, между прочимъ, слѣдующія двѣ книги: 1) *Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола,* и 2) *Разсказы изъ исторіи старообрядства, по раскольническимъ рукописямъ;* почему штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ просилъ преосвященнаго нижегородскаго сообщить ему мнѣніе объ означенныхъ книгахъ. Въ отзывѣ своемъ по означенному предмету къ г. штабъ офицеру корпуса жандармовъ и въ послѣдовавшемъ затѣмъ донесеніи св. Сѵноду преосвященный нижегородскій изъяснилъ, что первая изъ упомянутыхъ книгъ, по объясненію автора оной, въ предисловіи изложенному, «служа для лицъ православныхъ вѣрнымъ средствомъ къ изученію раскола, можетъ быть полезна и для самихъ раскольниковъ въ томъ отношеніи, что они, не видя въ книгахъ своихъ ничего, кромѣ басней, поймутъ свое заблужденіе и обратятся на путь истинный». Дѣйствительно, замѣчаетъ преосвященный нижегородскій, раскольники слѣдятъ за книгами такого рода съ напряженнымъ вниманіемъ, и конечно была бы великая польза отъ книги автора, если бы исполнилось его предположеніе. Но, къ сожалѣнію на опытѣ большею частію бываетъ совершенно противное: расколоучители, обольщая простецовъ, пользуются недобросовѣст-

но и хитро всякими средствами для своей пропаганды; посему нельзя не опасаться, какъ бы печатныя изданія раскольническихъ сочиненій въ рукахъ хитрыхъ и особенно неблагонамѣренныхъ людей не послужили новымъ средствомъ къ распространенію и утвержденію въ массѣ народа раскольническихъ понятій. Большее впрочемъ опасеніе возбуждаетъ вторая изъ вышепоименованныхъ книгъ, а также и слѣдующія: 1) *Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное*; 2) *Исторія Выговской старообрядческой пустыни*, составленная раскольникомъ Ивакомъ Филипповымъ, и 3) *Повѣсть о новгородскомъ бѣломъ клобукѣ и сказаніе о хранительномъ быліи, мерзкомъ зеліи, еже есть табакѣ*. Главный общій недостатокъ этихъ книгъ, по которому нельзя не опасаться за вредныя дѣйствія оныхъ на народъ, состоитъ въ томъ, что книги эти изданы безъ всякаго критическаго разбора, даже безъ всякихъ замѣчаній о нелѣпостяхъ, наполняющихъ оныя. Печатать же раскольническіе вымыслы и клеветы, безъ показанія ихъ лживости, значитъ давать людямъ малосвѣдущимъ поводъ думать, будто эти вымыслы—правда: извѣстно, сколь обаятельна сила печати для простаго народа. Открытые старообрядцы, прежде державшіеся раскольническихъ мнѣній по довѣрію къ своимъ наставникамъ, большакамъ и начетчикамъ, будутъ видѣть въ поименованныхъ изданіяхъ доказательство своихъ мнѣній. Кромѣ сего, явное и свободное распространеніе раскольнической письменности посредствомъ печати съ дозволенія цензуры приводитъ раскольниковъ къ ложному убѣжденію, что само правительство будтобы признало произведенія раскольнической письменности истинными и достойными печати. Указывая на печатныя изданія своихъ сочиненій, раскольники уже толкуютъ, что стали печатать и въ ихъ пользу, и объясняютъ это признаніемъ ихъ вѣры правою, придавая при этомъ особое значеніе даже и тому, что книги тѣ печатаны въ С. Петербургѣ, мѣстопребываніи Государя Императора. Какъ ни неосновательны эти толки, но отъ нихъ, по засвидѣтельствованію преосвященнаго нижегородскаго, происходитъ дѣйствительное зло, особенно въ приходахъ, гдѣ есть склонность къ старообрядству. Изложенныя опасенія преосвященнаго нижегородскаго подтвердились затѣмъ донесеніями нѣкоторыхъ другихъ епархіальныхъ преосвященныхъ; такъ, напримѣръ, въ вятской епархіи были слѣдующіе случаи: Пижимской волости, деревни Русской Билямори, сотскій, явясь къ мѣстному благочинному и представивъ ему кни-

гу подъ заглавіемъ: «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола», предъявилъ, что той же деревни одинъ крестьянинъ, состоящій съ 1819 года въ расколѣ, бывши съ означенною книгою въ домѣ одножителя своего, при собравшихся жителяхъ той же деревни, и показывая имъ книгу, убѣждалъ ихъ совратиться въ расколъ, говоря: «вотъ книга печатная, надобно поступать такъ, какъ въ ней сказано», чѣмъ поколебалъ мысли многихъ, кои готовы совратиться изъ православія въ расколъ. Въ другомъ уѣздѣ той же епархіи, въ бытность мѣстнаго священника съ причтомъ въ приходской деревнѣ для исправленія пасхальныхъ молебновъ, въ семи домахъ никто изъ семейныхъ не подходилъ къ св. кресту, отзываясь уклоненіемъ въ расколъ; въ прочихъ жителяхъ той же деревни священникомъ замѣчена также наклонность къ расколу. При развѣдываніи, отчего произошло сіе разстройство, священникъ узналъ отъ преданныхъ церкви прихожанъ, что причиною тому вывезенныя изъ Казани однимъ раскольникомъ книги, для слушанія которыхъ приходятъ къ этому раскольнику многіе изъ православныхъ, дабы узнать, какъ говорятъ они, на которой сторонѣ правда, что одна изъ таковыхъ книгъ: «Записки Александра Б.» передается по деревнямъ, что книгу эту, какъ увѣряютъ раскольники, писалъ едвали не самъ блаженной памяти Государь Александръ Благословенный. По просьбѣ священника, означенная книга была ему показана; оказалось, что это «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ раскольниками въ пользу раскола». Всѣ эти обстоятельства подали поводъ къ слѣдующему распоряженію св. Сѵнода (отъ 12-го іюня 1864 года).

Опытъ показываетъ, что книга «Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола и другія вышепоименованныя книги сего рода, распространяясь по деревнямъ между раскольниками, а чрезъ нихъ и между православными, и дѣлаясь предметомъ злоупотребленія со стороны первыхъ и поводомъ къ совращенію сихъ послѣднихъ, служатъ такимъ образомъ ко вреду Церкви православной. Вслѣдствіе сего и по обсужденіи мѣръ, какія могли бы служить къ возможному прекращенію этого вреда, св. Сѵнодъ опредѣляетъ: 1) Указами предписать духовно-цензурнымъ комитетамъ, чтобы всѣ вышепоименованныя изданія раскольническихъ сочиненій и другія имъ подобныя отнынѣ были разрѣшаемы къ печати не иначе, какъ съ полнымъ, основательнымъ и подроб

нымъ критическимъ разборомъ таковыхъ сочиненій, съ яснымъ указаніемъ всѣхъ нелѣпостей, въ нихъ заключающихся, и притомъ не прежде, какъ по представленіи на предварительное разрѣшеніе св. Сѵнода, съ мнѣніемъ комитета. 2) Но, такъ какъ эта мѣра касается послѣдующаго времени, то нынѣ же, въ предупрежденіе дѣлаемыхъ раскольниками злоупотребленій съ изданными уже раскольническими сочиненіями, давъ знать всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ о таковыхъ злоупотребленіяхъ, поручить имъ сдѣлать распоряженіе, чтобы священнослужители подвѣдомственныхъ епархій слѣдили за появленіемъ въ ихъ приходахъ вышеупомянутыхъ книгъ, и въ нужныхъ случаяхъ объясняли православнымъ, что оныя напечатаны для обличенія раскола, и предпринимать другія зависящія мѣры, какія они, преосвященные, по ближайшемъ обсужденіи, будутъ признавать полезными для означенной цѣли. Вмѣстѣ съ симъ, въ виду усилій раскольниковъ истолковывать все въ свою пользу и слѣдовательно во вредъ Церкви православной, поручить преосвященнымъ пригласить подчиненное имъ духовенство, чтобы оно, призвавъ Бога на помощь, усугубило пастырскую свою дѣятельность противъ раскола, словомъ и жизнію сохраняя Церкви православной чадъ ея, соблазняемыхъ раскольниками, а отпадшихъ возвращая въ нѣдра святой православной Церкви».

Распоряженія объ отмѣнѣ торговли по праздникамъ. — Въ «Одесскомъ вѣстникѣ» объявлено слѣдующее распоряженіе новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора: «Въ значительной части мѣстечекъ и селеній новороссійскаго края торги и базары собираются въ воскресные дни: пріѣзжающіе въ эти дни на базары изъ окрестныхъ мѣстъ употребляютъ все утро на переѣздъ въ дальній пунктъ, присмотръ на мѣстѣ за подводами, привезенными на нихъ продуктами и производство торга; а мѣстные жители большею частію проводятъ также все утро въ торгѣ. Такимъ образомъ и пріѣзжіе и мѣстные, при трудности услѣдить за исполненіемъ закона, воспрещающаго производство торга (за исключеніемъ лишь продажи съѣстныхъ припасовъ и корма для скота) прежде окончанія литургіи, отвлекаются отъ божественной службы, предаваясь часто съ самаго утра увеселеніямъ и пьянству, поглощающимъ въ одинъ день заработокъ цѣлой недѣли или цѣну всего привезеннаго на базаръ. Стеченіе народа на базары въ воскресные дни обрати-

ло на себя вниманіе православнаго духовенства, справедливо указывающаго на происходящій отъ сего вредъ для православнаго населенія въ нравственно религіозномъ отношеніи. Съѣздъ на базары въ воскресные дни несомнѣнно вреденъ для нашихъ сельскихъ хозяйствъ и въ экономическомъ отношеніи, способствуя напрасной тратѣ денегъ, при склонности простонародья вообще къ попойкамъ и увеселеніямъ въ праздничные дни. Одни только евреи, свято чтущіе свой субботній день и не занимающіеся въ оный торговлею, возобновляя послѣ того съ особенною охотою торгъ въ воскресные дни, умѣютъ ловко пользоваться слабостію христіанъ, и овладѣваютъ всею мѣстной промышленностію. Желая, по возможности, содѣйствовать отвращенію общественнаго зла, происходящаго отъ съѣзда на базары въ воскресные дни, и основываясь на законѣ, предоставляющемъ дозволеніе открытія торговъ въ селеніяхъ усмотрѣнію губернаторовъ и главныхъ начальниковъ губерній (1463 ст. 2 т. общ. губерн. учрежд. и 2812 ст. XI т. уст. торг.), г. новороссійскій и бессарабскій генералъ губернаторъ проситъ распорядиться по ввѣренному начальнику губерніи вѣдомству, чтобы въ тѣхъ мѣстечкахъ и селеніяхъ, гдѣ базары бываютъ по воскресеньямъ, назначены были для сего будніе дни, и чтобы впредь, при разрѣшеніи ходатайствъ объ открытіи торговъ, были избираемы для сего будніе дни.»

По поводу этого распоряженія редакція «Кіевскихъ епарх. вѣдомостей» замѣчаетъ: «намъ приходится съ сожалѣніемъ вспомнить, что ходатайство кіевскаго епархіальнаго начальства о перенесеніи въ кіевской епархіи ярмарокъ съ воскресныхъ и праздничныхъ дней на дни будніе, сдѣланное въ 1860 году, не было уважено тогдашнимъ гражданскимъ начальствомъ нашего края, и впослѣдствіи не было обращено вниманія даже на заявленія объ этомъ многихъ сельскихъ обществъ, помѣщенныя на страницахъ нашего изданія. Но мы увѣрены, что встрѣченныя тогда затрудненія не покажутся непреодолимыми въ настоящее время и при нынѣшнемъ управленіи нашего края.»

Вотъ извѣстіе, напечатанное въ 113 № «Московскихъ вѣдомостей»: «Мы получили изъ Сызрани (симбирской губерніи) письмо, подписанное В. Ѳ. Ревякинымъ, повѣреннымъ сызранскаго городскаго общества, въ которомъ изложено странное и весьма прискорбное обстоятельство. Сызранское городское общество, движимое чувствомъ благочестія, въ числѣ 300 человѣкъ вступило еще въ 1851 году съ ходатайствомъ объ отмѣ-

нѣ базаровъ по воскресеньямъ въ своемъ городѣ. Такъ какъ ходатайствуемое имъ распоряженіе касалось и интересовъ сельскихъ сословій, то о немъ спрошено было мнѣніе между прочимъ у управляющаго симбирскою удѣльною конторой, который энергически возсталъ противъ отмѣны воскресныхъ базаровъ на томъ основаніи, что перенесеніе базаровъ на дни непраздничные отниметъ часть рабочаго времени и вреднымъ образомъ повліяетъ на благосостояніе ввѣренныхъ его попеченію крестьянъ. На основаніи этихъ двухъ противоположныхъ воззрѣній на дѣло завязалась переписка, которая кончилась тѣмъ, что сызранскимъ гражданамъ не остается ничего иного, какъ публично заявить о сокрушеніи своемъ.»

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, преосвященный Нектарій, епископъ нижегородскій, въ рѣчи, сказанной имъ къ нижегородскому купечеству предъ избраніемъ въ общественныя должности, 14 января, обратился къ купечеству съ убѣдительною просьбою отмѣнить торговлю въ воскресные и праздничные дни. Нижегородскіе купцы, будучи 28 января въ общественномъ собраніи, на первый разъ положили за особое правило: отнюдь не открывать торговыхъ заведеній, во время праздниковъ двунадесятыхъ и воскресныхъ дней, до окончанія божественной литургіи и ранѣе 12 часовъ. Редакція «Нижегородскихъ епарх. вѣдомостей» приводитъ въ подлинникѣ самый приговоръ, составленный въ думѣ, по общемъ обсужденіи предложенія и просьбы преосвященнаго Нектарія, выраженныхъ имъ въ рѣчи 14 января. Вотъ этотъ приговоръ:

«1864 года января 28 дня, граждане Нижняго-Новгорода, будучи въ общественномъ собраніи, имѣли разсужденіе о томъ, что во время праздничныхъ и воскресныхъ дней всѣ торговыя лавки, лари и заведенія у насъ въ городѣ бываютъ открыты съ утра до вечера; но, сочувствуя высказанному намъ по этому случаю 14 сего января его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Нектаріемъ, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, по совершеніи имъ божественной литургіи въ каѳедральномъ соборѣ, предъ присягою на выборы въ общественныя должности, убѣжденію, заключаемъ: положить съ настоящаго времени за особое правило, отнюдь не открывать торговыхъ заведеній во время праздниковъ двунадесятыхъ и воскресныхъ дней, до окончанія божественной литургіи и ранѣе 12 часовъ, примѣняясь къ ст. 16, XIV тома св. зак., кромѣ особыхъ съѣздовъ, въ родѣ яр-

марокъ; утверждая это подписомъ, просимъ господина городскаго голову наблюсти за исполненіемъ сего приговора».

Распоряженіе о словесномъ разбирательствѣ дѣлъ благочинными въ нижегородской епархіи. — Нижегородское епархіальное начальство обратило особенное вниманіе на то, что благочинные не стараются разузнавать о произшествіяхъ, случающихся въ ихъ вѣдомствѣ, не разбираютъ на мѣстѣ ссоръ и споровъ, возникающихъ между священно и церковнослужителями и прихожанами, и всѣ домашнія дрязги и жалобы самыя мелочныя, которыя весьма легко бы въ самомъ началѣ прекратить миролюбивымъ соглашеніемъ и увѣщаніемъ, доводятъ до начальства. Поэтому преосвященный Нектарій, епископъ нижегородскій, особымъ распоряженіемъ поставилъ въ обязанность благочиннымъ, чтобъ они, бдительно наблюдая за нравственностію и поведеніемъ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ,—предотвращали всякія ссоры и тяжбы священно и церковнослужителей между собою и съ прихожанами, и возникающія жалобы прекращали бы своимъ разбирательствомъ и увѣщаніемъ. Въ случаѣ, если разбирательства и увѣщанія благочинныхъ окажутся безуспѣшными,—представляли бы донесенія епархіальному начальству, какъ по жалобамъ священно и церковнослужителей другъ на друга, такъ и по жалобамъ прихожанъ на священно и церковнослужителей и священно и церковнослужителей на прихожанъ, не иначе какъ учинивъ предварительно подробное дознаніе, отобравъ отъ спрошенныхъ при такомъ дознаніи лицъ показанія на бумагѣ, предваряя ихъ при семъ, на основаніи ст. 75 и 102 наказа судебнымъ слѣдователямъ, что впослѣдствіи отъ нихъ можетъ быть потребовано подробное присяжное показаніе, приложивъ отобранныя такимъ образомъ показанія къ донесенію и подробно обозначивъ въ донесеніи всѣ мѣры, какія были употреблены къ прекращенію жалобы, и причины, по которымъ сіи мѣры остались безуспѣшными.

Записки миссіонера о проповѣди Евангелія самоѣдамъ въ 1863 году [1]. — Въ первыхъ числахъ апрѣля 1863 года, я отправился изъ города Мезени въ Канинскую тундру для посѣщенія новокрещенныхъ самоѣдовъ. Всѣ самоѣды съ истинно-христіанскою любовію приняли меня, старались успокоить и угостить ме-

[1] Сообщены священникомъ *В. П. Рождественскимъ*. См. Правосл. обозр., іюль 1864 года.

ня всѣмъ, что было у нихъ лучшаго, по ихъ понятію. Я пользовался всякимъ случаемъ бесѣдовать съ ними объ истинахъ нашей православной вѣры, — и они съ большою готовностію и радостію слушали мои слова. Я роздалъ всѣмъ имъ безъ различія, богатымъ и бѣднымъ, мужчинамъ, женщинамъ и дѣтямъ святыя иконы и крестики.

Несмотря на ихъ усильныя просьбы побыть еще съ ними, по причинѣ наступленія весны я спѣшилъ воспользоваться послѣднимъ зимнимъ путемъ, чтобы добраться до Большеземельской тундры, начинающейся отъ рѣки Печоры и простирающейся до Уральскаго хребта. Здѣсь между кочующими самоѣдами есть довольно язычниковъ. Къ нимъ-то, блуждающимъ во тьмѣ невѣдѣнія единаго истиннаго Бога, я, немощный проповѣдникъ, несъ свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія. Въ Канинской тундрѣ уже не оставалось язычниковъ.

Апрѣля 13 числа, оставивъ селеніе Несь, на церковныхъ оленяхъ отправился я въ предпринятый мною путь; въ продолженіи двухъ сутокъ шелъ проливной дождь, снѣгъ превратился въ растворъ и вся кочкообразная тундра покрылась водою. Олени и сани наши во многихъ мѣстахъ плыли по водѣ,— при переправахъ чрезъ рѣки и плоскія котловины угрожала явная опасность: хлѣбъ, вещи и одежда у насъ вымокли. Со многимъ трудомъ чрезъ два дня достигъ я устья рѣки Вижаса, впадающей въ морскую губу. На лѣвомъ берегу этой рѣки находится деревня того же имени; здѣсь поселяне—русскіе мужики занимаются рыбными и звѣриными морскими промыслами, и, въ извѣстныя имъ времена, промысловые товары сбываютъ въ города — Пинегу и Архангельскъ. Въ этой деревнѣ, канинскихъ церковныхъ оленей я сдалъ всѣхъ сохранно подъ росписку провожавшему меня пономарю; а вмѣсто ихъ нанялъ другихъ оленей у жителей Вижаса, и на нихъ отправился на шестьдесятъ верстъ до рѣки Омы. День моего выѣзда былъ холодный, морской сѣверный вѣтеръ сжалъ ручьи и рѣки, ледъ пріокрѣпъ, и переправы чрезъ воды и низкія мѣста сдѣлались удобными; 17 числа вечеромъ я достигъ означенной рѣки, и на правомъ берегу оной встрѣтилъ деревню именуемую «Ома»; жители этого селенія, русскіе мужики, занимаются звѣроловствомъ и оленеводствомъ. Въ деревнѣ этой я остановился для пріисканія себѣ другихъ подводъ; ибо прежніе проводники мои дальше со мной ѣхать не соглашались. Между прочимъ узнавъ, что въ пяти верстахъ отъ этого селенія кочевалъ самоѣдинъ

съ оленьимъ стадомъ, я отправилъ къ нему служащаго мнѣ человѣка для найма оленей, а самъ остался въ деревнѣ и занялся сушеніемъ сухарей изъ сырыхъ короваевъ, кои вымокли въ дорогѣ. Ожидая оленей, я вышелъ за деревню посмотрѣть мѣстоположеніе оной, и въ одной четверти версты отъ жилья къ восточной сторонѣ замѣтилъ высокій земляной курганъ, оттѣняемый множествомъ деревяныхъ крестовъ: это общая усыпальница людей, отшедшихъ отъ земной суеты къ вѣчной жизни; тутъ погребаются умершія тѣла русскихъ и самоѣдовъ. Прошелъ я на самую вершину кургана и между крестовъ походилъ и помолился. Но вотъ что прискорбно: я узналъ, что здѣсь большая половина православныхъ погребаются безъ напутственнаго пріобщенія св. Христовыхъ таинъ. Причиною же такого упущенія служитъ неудобство путей, дальность разстоянія отъ церквей и недостатокъ священниковъ. По этому неудобству, не только самоѣды, но и русскіе не удостоиваются каждый годъ пріобщаться св. таинъ. Многіе изъ нихъ имѣютъ женъ и дѣтей, но живутъ безъ освященія таинствами брака и крещенія, а также и умираютъ безъ покаянія. На упомянутомъ кладбищѣ рѣдкій изъ покойниковъ сподобился даже погребенія, совершаемаго священникомъ,—всѣ они обыкновенно погребаются простыми людьми. Хорошо бы на этомъ возвышенномъ кладбищѣ построить небольшую церковь и опредѣлить священника: тогда бы жители селенія Омы, равно какъ и окрестные жители, осѣдлые и кочующіе, могли удобно врачевать душевныя свои болѣзни въ церкви — при всѣхъ богослуженіяхъ, совершаемыхъ священникомъ.

Пробывъ въ деревнѣ Омѣ трое сутокъ, я дождался подводъ и отправился на нихъ чрезъ Тиманскую тундру къ рѣкѣ Печорѣ. Но на мою бѣду — распутица снова усилилась и путь сдѣлался неудобопроходимымъ; рѣки и ручьи выходили изъ своихъ береговыхъ предѣловъ, поднимаемый водою ледъ трещалъ и ломался, а потому переѣздъ чрезъ нихъ былъ совершенно и труденъ и опасенъ. Мелкіе въ тундрѣ бугры и кустарники, покрытые снѣговою водой, также были опасны для ѣзды; олени, оступаясь и запутываясь ногами, падали, а сани и сѣдоки опрокидывались въ воду; вслѣдствіе чего одежда наша взмокла и прилипала къ тѣлу, во время же ночей и отъ сѣверныхъ вѣтровъ твердѣла и мерзла на насъ. При переѣздѣ чрезъ рѣку Снопу, служащую границей между тундрами Канинской и Тиманской, мои передовые проводники едва было не погибли въ

разсѣлинѣ растреснутаго льда, откуда съ большимъ трудомъ и смѣлостью успѣли вытащить оленей и съ поклажею сани. Нерѣдко случалось дѣлать объѣзды болѣе нежели на 50 верстъ, по причинѣ разлива воды и невозможности переправы чрезъ рѣки, объѣзжая ихъ до верховьевъ. Весьма было трудно по худому пути ѣхать на худыхъ оленяхъ, — обыкновенно весной олени бываютъ тощи; кромѣ того, въ Тиманской тундрѣ часто бываетъ холера на оленей и поэтому самые самоѣды здѣсь бѣднѣе оленеводствомъ, но за то всѣ они — христіане уже около двадцати лѣтъ, и превосходятъ другихъ жителей тундръ своимъ умственнымъ развитіемъ. Нравы ихъ смягчились и сдѣлались добрыми, языкъ самоѣдскій ослабѣлъ и сдѣлался только семейнымъ; между ними нѣтъ никого, кто бы не умѣлъ говорить по русски; они постоянно имѣютъ сношеніе съ городами: Мезенью, Пинегою и Архангельскомъ. Некрещеные же самоѣды уклоняются въ даль тундръ и мало ѣздятъ не только въ города, но даже въ деревни къ русскимъ жителямъ. При всѣхъ крайностяхъ, я 26 числа добрался до большой рѣки Пеши, гдѣ уже всякая возможность продолжать путь кончилась: съ этой рѣки ледъ былъ уже унесенъ въ море, и на ней только представлялась чистая зеркальная поверхность воды; перевозовъ же въ тундрахъ не существуетъ, поэтому я и проводники мои остановились на берегу и поставили тутъ нашъ чумъ, къ которому присоединилось еще нѣсколько самоѣдскихъ чумовъ, остановившихся по той же причинѣ. Это при тепломъ и ясномъ весеннемъ днѣ представляло прекрасную картину, а 5-ти верстное разлитіе водъ рѣки и восходящій дымъ изъ соединенныхъ чумовъ еще больше увеличивали впечатлѣніе картины. Но все-таки мое положеніе было самое горькое, безотрадное; проводники мои, по невозможности продолжать путь, отказались отъ услугъ мнѣ и намѣревались возвратиться; слѣдовательно, я оставался совершенно одинокъ, безъ всякой помощи со стороны людей и въ странѣ мнѣ чуждой. Одинъ Всевышній, на помощь котораго я уповалъ, что не оставитъ меня, былъ со мною; и — надежда на Бога не посрамляетъ, по словамъ св. Писанія. Еще съ вечера начиналъ сильно дуть сѣверо-восточный вѣтеръ и съ каждымъ часомъ свои порывы увеличивалъ, наконецъ превратился въ страшный ураганъ, такъ что всѣ наши усилія удержать въ порядкѣ свои легкіе чумы были тщетны. Но чрезъ это самое вполнѣ и оказалась всесильная помощь Божія! Та же буря, ломавшая наши чумы, нагнала въ разлитую рѣку столь-

ко морскаго льда, что въ нѣкоторыхъ по берегу мѣстахъ нанесло цѣлыя горы, и что всего важнѣе и пріятнѣе было мнѣ видѣть — это прочная, хотя и не совсѣмъ удобная своими скалистыми обрывами дорога черезъ рѣку. Увидѣвши ее, я вознесъ сердечное благодареніе всемогущему Покровителю, давшему мнѣ возможность продолжать путь къ избранной мною цѣли. Проводники мои, видя такой чудесно устроенный мостъ, согласились на тѣхъ же оленяхъ везти меня дальше, и я, нимало не медля, помолившись Богу, отправился чрезъ эту рѣку и продолжалъ путь свой далѣе, хотя и съ прежнимъ трудомъ и опасностію, но безъ остановокъ; тотъ же вѣтеръ поддержалъ и скрѣпилъ льды на другихъ малыхъ рѣчкахъ, чрезъ которыя, какъ и прежде, я ѣхалъ, гдѣ можно по льду, а гдѣ нельзя, тамъ объѣзжалъ до ихъ верховьевъ; и чрезъ 11 дней моего странствованія добрался я до рѣки Индѣги, на лѣвомъ берегу которой находится домъ одного мезенскаго мѣщанина, занимающагося оленеводствомъ и разной торговлей съ туземцами. Здѣсь, чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ и въ изнеможеніи отъ труднаго пути, я остановился какъ для отдыха, такъ и потому, что до сего мѣста нанималъ проводниковъ. Въ бытность мою въ этомъ домѣ я отъ хозяина узналъ, что не въ дальнемъ разстояніи отъ его жительства кочуетъ съ своимъ семействомъ и родственниками одинъ некрещеный самоѣдскій князь, тобольской губерніи, по имени Ылба Окатетовъ. Вслѣдствіе такого слуха, я 6 мая отправился съ проводниками и толмачемъ моимъ для осуществленія моей цѣли — обращенія идолопоклонниковъ въ вѣру православія, — на нанятыхъ за прогоны у моего хозяина оленяхъ, къ упомянутому князю, и на другой день вечеромъ 7 числа, нашли это, нужное намъ, кочевье, въ чумахъ котораго за отлучкой мужчинъ встрѣтили насъ однѣ женщины; онѣ, видя предъ собою незнакомыхъ людей, сначала смутились, что можно было замѣтить изъ ихъ суетливой бѣготни. Желая успокоить въ этомъ самоѣдокъ, я завелъ чрезъ толмача моего разговоръ съ ними о находящихся въ чумѣ предметахъ и между прочимъ сказалъ, чтобъ они насъ не пугались, а боялись бы единаго живаго Бога, видящаго всѣ наши явныя и тайныя, добрыя и злыя дѣла; если Онъ всевидящій захочетъ наказать насъ за грѣхи, то никто не можетъ защитить отъ этого праведнаго наказанія; если же проститъ и помилуетъ, тогда никакая земная сила обидѣть насъ не можетъ. Уразумѣвъ слова мои, самоѣдки успокоились и, желая угодить намъ, развели въ чумѣ

огонь и принесли воды, которую я вскипятивши, пилъ чай съ моими товарищами. Самоѣдки находились тутъ же и продолжали съ нами разговоръ о своей кочующей жизни. Толмачъ мой, будучи самоѣдскаго племени и смышленъ, старался больше съ ними познакомиться. Подсѣвши къ престарѣлой княгинѣ и увидя, что она нюхаетъ табакъ, взялъ его щепотку изъ рогу княгини, для такого же употребленія; а потомъ и самъ уже изъ своего рога угощалъ ее. Послѣ такого размѣна самоѣдинъ сталъ спрашивать княгиню о ея семействѣ, дѣтяхъ и родныхъ ея, равно какъ и самъ отвѣчалъ на вопросы откуда онъ и изъ какого рода, — и что же оказалось? Онъ былъ съ нею въ дальнемъ родствѣ; это насъ съ хозяйками еще болѣе сблизило. Но вотъ день склонился къ вечеру, за чумами послышался лай собакъ и голосъ самоѣдовъ, изъ чего мы поняли, что кто-то прибылъ къ кочевью; самоѣдки и мой толмачъ вышли изъ чума посмотрѣть на пріѣзжихъ, и тотчасъ возвратились, говоря, что пріѣхалъ хозяинъ, князь Ылба, который и самъ вслѣдъ за ними съ прочими самоѣдами вошелъ въ чумъ. Увидя насъ, онъ привѣтствовалъ русскимъ словомъ: здорово, а мы, отвѣтивъ на его привѣтствіе, сказали, радъ ли онъ заѣзжимъ гостямъ?—Хорошимъ людямъ я всегда радъ, а худыхъ не люблю, отвѣчалъ онъ. — Мы люди не худые и тебѣ желаемъ добра, пріѣхали къ тебѣ въ гости, полюби насъ. — Ладно, я радъ гостямъ; и въ тоже время приказалъ убить лучшаго оленя для нашего угощенія. Когда ужинъ готовился, я завелъ разговоръ съ княземъ о разныхъ предметахъ; при чемъ онъ показалъ мнѣ шпагу и кортикъ, высочайше пожалованные его дѣду, а также изветшавшія отъ времени о родовомъ его княжествѣ бумаги. Затѣмъ разсказывалъ онъ о причинѣ своего выѣзда изъ тобольской губерніи и кочеванья въ Тиманской тундрѣ, что желалъ онъ по зимнему пути проѣхать въ С. Петербургъ, но ранняя весна и разлитіе рѣкъ остановили его лѣтовать въ этой тундрѣ, а потому поѣздка въ столицу оставлена до слѣдующей зимы 1864 года.— Ѣду же я просить Императора за народъ въ нашей холодной землѣ, отягощенный большими налогами отъ новаго князя, овладѣвшаго наслѣдственнымъ правомъ моимъ и черезъ старшинъ угнетающаго нашихъ самоѣдовъ сборомъ тяжелаго поголовнаго ясака лисицами, а также—представивъ законные документы, возвратить себѣ и самое княжество. — Такимъ образомъ бесѣдуя, между прочимъ я сказалъ ему по самоѣдски: «Ылба, ты человѣкъ хорошій, крестись и Богу молись». На это мое предложе-

ніе князь запретилъ мнѣ и упоминать объ этомъ, говоря: это грѣхъ; но я сказалъ ему, что грѣхъ говорить худыя рѣчи, и продолжалъ объяснять ему, что кто крестится, тому Богъ прощаетъ грѣхи и готовитъ вѣчную блаженную жизнь на небесахъ; но это князя нисколько не убѣдило, а потому онъ сказалъ, что всѣ крещеные умираютъ и не приходятъ съ неба; какъ же ты говоришь, что, окрестясь, буду жить вѣчно, — перестань говорить! Но я все-таки продолжалъ: «какъ же я буду молчать, когда Самъ крестившійся во Іорданѣ рѣкѣ отъ Предтечи Іоанна, Господь нашъ, Сынъ Божій повелѣлъ говорить истину и проповѣдывать преподанный Имъ законъ, которымъ предписывается для всего рода человѣческаго, какъ единственно спасительное дѣло — крещеніе. Кто не крестится водою и Духомъ, тотъ не внидетъ въ царствіе Божіе. Да, это Его повелѣніе и на дѣлѣ выполняется. Вся благословенная Россія, наше любезное отечество, да и не одна она, а почти вся Европа просвѣщена св. крещеніемъ.» Но и на это онъ сказалъ только:—про то я не знаю; коль Богъ вашъ крестился, такъ Онъ и знаетъ; больше мнѣ объ этомъ не говори, вотъ въ котлѣ сварится мясо, поужинай, да спать ложись. — Послѣ ужина, я опять разговаривалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ и всякую рѣчь доводилъ до своей цѣли—крещенія, но успѣха рѣшительно не было, и такъ легли мы спать.

На слѣдующій день, 8 числа, я, помня цѣль своего пребыванія въ этомъ кочевьѣ, поутру снова началъ разговоръ съ княземъ въ присутствіи его семейства о православной нашей религіи; говорилъ имъ о сотвореніи Богомъ міровъ, небеснаго и земнаго, о сотвореніи человѣка, о преступленіи имъ заповѣди своего Творца, о наказаніи за это преступленіе, объ обѣщаніи избавленія, что Сѣмя жены сотретъ главу змія-искусителя; разсказывалъ о потопѣ всего рода человѣческаго и спасеніи праведнаго Ноя въ ковчегѣ, о построеніи вавилонской башни и смѣшеніи языковъ и отъ сего произшедшихъ разнородцахъ; разсказывалъ и о крестителѣ Іоаннѣ, о воплощеніи Сына Божія отъ пресвятыя Дѣвы, и Его чудесахъ и проповѣди, о страданіи, крестной смерти и славномъ воскресеніи Его и проч. Эту всю исторію, равно какъ и весь разговоръ съ княземъ я производилъ при помощи моего толмача. Но все-таки въ моемъ дѣлѣ успѣха не было, между тѣмъ день уже вечерѣлъ, и мы ночевали вторую ночь.

Пополудни, 9 числа, я всѣхъ самоѣдовъ пригласилъ въ одинъ

чумъ и снова предложилъ слово проповѣди; всѣ они слушали меня уже съ охотою, но желанія принять православную вѣру никто не хотѣлъ изъявить.

10 числа, я опять еще утромъ пригласилъ князя съ семействомъ въ чумъ, въ которомъ я жилъ; вынулъ изъ своего ящика св. крестъ и евангеліе [1] и, предложивши оныя, поклонился съ моими спутниками изображенному на святынѣ распятому Христу; причемъ обратился къ самоѣдамъ и, показавъ на крестъ и евангеліе, сказалъ: вотъ эта книга — законъ того воплощеннаго Сына Божія, о которомъ я вамъ говорилъ вчера, велитъ всѣмъ креститься, дѣлать правду, молиться Богу. Вотъ и крестъ Господень, въ которомъ есть сила Божія, — онъ злыхъ людей и духовъ отъ вѣрующихъ прогоняетъ, погибающихъ спасаетъ, больныхъ исцѣляетъ! Поклонитесь этой святынѣ, какъ и мы покланяемся, да уразумѣете истину слова Божія и исцѣлятся болѣзни ваши душевныя и тѣлесныя. Но и на это они сказали: не хотимъ молиться, дѣды наши не молились, а оленей больше нашего имѣли; крещеные бѣднѣе, да и умираютъ скорѣе. И такимъ образомъ въ трое сутокъ я не могъ князя съ прочими его самоѣдами склонить къ принятію вѣры православной, и съ прискорбіемъ сталъ готовиться къ дальнѣйшему пути. Проводники мои поймали оленей, запрягли въ сани и я, поблагодаривши хозяина за гостепріимство, поѣхалъ. Князь Ылба съ нѣсколькими самоѣдами поѣхалъ провожать насъ до рѣки Индѣги и того дома, въ которомъ я остановился для отдыха, куда мы вечеромъ того же дня и прибыли благополучно.

Въ этомъ домѣ я съ княземъ пробылъ двое сутокъ, въ продолженіе которыхъ я продолжалъ склонять его къ принятію вѣры православной, употреблялъ всѣ свои средства, силы, познанія; наконецъ 12 числа около полудня труды мои увѣнчались успѣхомъ. Князь и прочіе прибывшіе съ нимъ пожелали поклониться изображенію распятаго Христа на св. крестѣ и евангеліи, что я немедленно съ сердечною благодарностію къ Богу за успѣхъ въ этомъ дѣлѣ православія и исполнилъ. Поклонившись и облобызавши святыню, они дали обѣщаніе принять св. крещеніе, но не прежде возвращенія ихъ на родину — въ березовскій уѣздъ, тобольской губерніи, въ кругу своихъ родовичей; куда къ тому времени приглашали и меня побывать.

---

[1] Даны мнѣ въ декабрѣ 1862 года въ Москвѣ его высокопреосвященствомъ, Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, при благословеніи на новые труды въ Большеземельской тундрѣ.

Въ непоколебимости же своего желанія дали мнѣ отъ себя подписку съ приложеніемъ своеручныхъ клеймъ и за рукоприкладствомъ избранныхъ ими довѣренныхъ лицъ. Вскорѣ послѣ сего князь Окатетовъ съ прочими самоѣдами дружески простились со мною и отправились въ свое кочевье. Я же еще остался въ этомъ домѣ на одну ночь, по случаю ненастной погоды. Между тѣмъ снѣгъ въ тундрѣ растаялъ, рѣки очистились отъ льда, и водный путь совершенно сдѣлался удобнымъ. Въ свѣтлое и пріятное утро 13 числа съ служащими у меня по найму, мы отправились въ лодкѣ вверхъ по рѣкѣ Индѣгѣ. Берега этой рѣки и порода желѣзняка обратила на себя мое вниманіе; я велѣлъ причалить лодку къ берегу и вышедъ на него, къ удивленію моему, замѣтилъ разнаго рода руды и множество разбросанныхъ камней. по осмотрѣ которыхъ чрезъ разбитіе, нашелъ въ нихъ горный хрусталь, кварцъ, аметисты и проч.; какъ первыхъ, такъ и послѣднихъ для лучшаго обозрѣнія я взялъ съ собою и отправился дальше. Поздно вечеромъ мы прибыли къ одному однодворцу, гдѣ ночевали и наняли у хозяина этого дома на 100-верстное разстояніе до рѣки Соймы оленей за обыкновенные прогоны. На этой рѣкѣ нашли ветхій карбасъ, или большую лодку; исправивши ее по возможности, отправились внизъ до впаденія въ рѣку Сулу, впадающую въ рѣку Печору. При соединеніи этихъ послѣднихъ рѣкъ находится село Виска, въ которое пріѣхавши утромъ рано, въ самый день Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, ходилъ я съ своими спутниками въ храмъ Божій къ обѣднѣ.

Пробывши въ этомъ селеніи пять дней за большими противными вѣтрами, я отправился съ моими спутниками внизъ по теченію рѣки Илеры на 49 верстъ до селенія Пустозерска, въ которое въ старину посылались государственные преступники. Сюда я прибылъ 26-го числа благополучно, и, остановившись въ отводной квартирѣ, занялся приготовленіемъ провизіи и прочихъ нужныхъ мнѣ предметовъ для пребыванія въ Большеземельской тундрѣ. Въ это время въ Пустозерскъ привоза хлѣба не было, и я принужденъ былъ купить три куля ржаной муки по 2 руб. сер. за пудъ, изъ которой въ этомъ же селеніи напекъ хлѣбовъ и насушилъ сухарей; закупоривъ ихъ въ купленныя для сего бочки и нагрузивши этимъ лодку, отправился далѣе внизъ по рѣкѣ Печорѣ. Въ этотъ переѣздъ захватила насъ сильная буря, загнала на мелководье и опрокинула лодку, отъ чего какъ мы сами, такъ и все при насъ находившееся, пере-

мокло. Исправивши лодку и опять все въ нее сложивши, на другой день, при болѣе благопріятномъ вѣтрѣ, отправились снова. Между прочимъ отъ береговыхъ жителей мы узнали, что по лѣвую сторону Болванской губы, въ именуемой Лаптѣ или выдавшейся въ море землѣ, кочуетъ нѣсколько самоѣдскихъ семействъ идолопоклонниковъ Большеземельской тундры; мы направили туда нашъ карбасъ по одному изъ рукавовъ рѣки Печоры и вышли въ морской заливъ, называемый Голодною губою, и на берегу послѣдняго увидѣли кочевье самоѣдовъ. Поворотивши лодку и снявши парусъ, мы пристали къ берегу, на который и вышли близь самыхъ чумовъ, — это было 14 іюня; здѣсь между прочими чумами кочевалъ съ своимъ семействомъ языческій жрецъ Хэитъ Тягоровъ Ного. Я съ своимъ толмачомъ прямо угодилъ войдти въ его чумъ. Онъ насъ по обыкновенію самоѣдовъ, принялъ ласково, хотя русскаго языка совершенно не зналъ. Въ этомъ чумѣ я увидѣлъ большой пензеръ, или орудіе, употребляемое при языческихъ обрядахъ, т. е. бубенъ съ маленькими бубенчиками и колокольчиками, которому будто бы во время идольскаго служенія повиновались духи. Съ этого пензера я началъ разговоръ и склонилъ его къ религіи христіанской, и послѣ довольно продолжительной рѣчи предложилъ принять нашу православную вѣру. На это мое предложеніе онъ сказалъ мнѣ, что вѣру Христову онъ почитаетъ, но креститься не можетъ, потому что онъ татибей, или идольскій жрецъ, что если эту должность онъ оставитъ, то ему будетъ кормиться нечѣмъ, что онъ лишится отъ его единоземцевъ необходимаго дохода. На отвращеніе его отъ такого богомерзкаго ремесла я много высказалъ убѣжденій и кончилъ тѣмъ, что онъ чрезъ недѣлю согласился принять православную вѣру и креститься со всѣмъ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ шести человѣкъ; вслѣдствіе чего отдалъ мнѣ пензеръ или знакъ своего языческаго сана, взамѣнъ же чего я далъ ему нѣсколько крестиковъ и икону Божіей Матери. Послѣ сего, въ этомъ кочевьѣ я нашелъ оленей и отправился въ близь лежащій чумъ язычника, по имени Ныпа, съ намѣреніемъ обратить его тоже въ православную вѣру; но по долгомъ съ моей стороны убѣжденіи, успѣха не оказалось; онъ мнѣ разсказывалъ о своихъ лживыхъ преданіяхъ относительно языческой религіи, и притомъ разсказалъ мнѣ, что онъ когда-то былъ въ С. Петербургѣ по дѣламъ у какого-то министра, который будто бы спрашивалъ его: крещенъ ли онъ? Послѣдній отвѣчалъ — нѣтъ; министръ

сказалъ: такъ и не крестись, тебѣ лучше будетъ. А потому въ заключеніе моихъ убѣжденій Ныпа сказалъ мнѣ: «а ужь если министръ сказалъ лучше не креститься, то я тебя не послушаю.» Напрасно не слушаешь, снова сказалъ я, министръ можетъ самъ былъ не крещенъ, а слово Божіе говоритъ: кто вѣру пріиметъ и крестится, спасенъ будетъ... «Такъ и поѣзжай, спасай министра,» прибавилъ Ныпа. И послѣ этого запретилъ семейству говорить со мною о религіи, хотя оное и расположено было къ принятію православія. Послѣ сего я принужденъ былъ отправиться далѣе. Проѣхавъ на нанятыхъ оленяхъ около 20 верстъ отъ этого чума, мы увидѣли еще чумъ, въ которомъ жили православные самоѣды, и у нихъ была по другому году дѣвочка, еще, за неимѣніемъ священника, непросвѣщенная св. крещеніемъ; самоѣды просили меня окрестить ее, и я, видя совершенно слабое здоровье этого младенца, немедленно совершилъ троекратное погруженіе въ воду съ произношеніемъ должныхъ словъ, прежде нарекши имя Елена. Отецъ сей новокрещенной дѣвочки указалъ мнѣ и еще на одинъ близь лежащій чумъ, хозяинъ котораго, по фамиліи изъ рода Хатанзеевыхъ, былъ соединенъ съ нимъ узами родства. Въ этотъ чумъ я немедленно отправился, куда прибывши, узналъ, что въ числѣ православныхъ его жителей, находилось и язычниковъ 8 человѣкъ обоего пола, а потому я тотчасъ же обратилъ къ нимъ святое слово евангельской проповѣди. Представивъ самоѣдамъ кратко священную исторію и объяснивши главные догматы нашей святой вѣры, я безъ большаго затрудненія согласилъ ихъ на принятіе православія.

Совершивши это святое дѣло, я отправился далѣе отыскивать идолопоклонниковъ-самоѣдовъ, но много ѣздивши по чумамъ, успѣха въ обращеніи не имѣлъ, а получалъ только непріятности и встрѣчалъ затрудненіе въ полученіи подводъ, даже въ одномъ кочевьѣ едва я не лишился жизни, по причинѣ слуховъ, распущенныхъ куйскимъ крестьяниномъ Корепоновымъ; ибо мнѣ не вѣрили, что я по благословенію святѣйшаго Сѵнода [1] преподаю слово Божіе, но самовольно, и что обращеніе язычниковъ есть дѣло священниковъ, а не мое. Раздраженные этимъ слухомъ противъ меня, самоѣды въ одномъ изъ переѣздовъ бросили меня на морскомъ берегу и оставили совершенно безъ

[1] Въ 1862 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ святѣйшій Сѵнодъ выдалъ мнѣ грамату благословенія за успѣхъ въ обращеніи язычниковъ-самоѣдовъ въ числѣ 43 душъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на дѣло дальнѣйшаго благовѣстія.

помощи. Но къ счастію моему противъ того мѣста, гдѣ меня оставили, виднѣлся островъ, на которомъ жили русскіе мужички-рыболовы, — они пріютили меня съ моими спутниками въ своихъ хижинахъ.

Во время моего у нихъ пребыванія, въ продолженіе 10 дней при помощи Божіей и содѣйствіи добрыхъ рыбаковъ, я убѣдилъ къ принятію вѣры православной семь человѣкъ мужескаго и женскаго пола, кочующихъ на материкѣ близь этого острова; въ непоколебимости же принятія православной вѣры они мнѣ дали подписки съ приложеніемъ клеймъ. Я же съ своей стороны далъ имъ по нѣскольку крестиковъ и двумъ старшимъ изъ обращенныхъ по иконѣ Божіей Матери.

Іюля 11 дня подулъ попутный вѣтеръ и я нанялъ рыбаковъ довести меня до села Куи, куда прибывши, остановился въ домѣ священника Павла Корелина, который радушно, по-христіански принялъ меня и слушалъ разсказъ мой о самоѣдахъ, изъявившихъ желаніе принять св. крещеніе; на просьбу мою — отправиться окрестить ихъ онъ согласился. Во время моего пребыванія въ домѣ священника прибыли изъ кочевья въ седо Кую за хлѣбомъ некрещеные самоѣды числомъ 6-ть человѣкъ, изъ которыхъ мы просвѣтили таинствомъ крещенія въ тотъ же вечеръ двоихъ — мужа и жену; остальныя 4 самоѣдки окрещены утромъ уже слѣдующаго дня, — и въ тотъ же день вечеромъ отправились внизъ по теченію Печоры снова въ тѣ кочевья, въ которыхъ самоѣды дали мнѣ обѣщаніе присоединиться къ православному стаду Христову чрезъ св. крещеніе.

При благопріятномъ вѣтрѣ чрезъ два дня нашего плаванія, рано утромъ мы прибыли въ ближайшее кочевье самоѣдовъ, давшихъ мнѣ обѣщаніе принять св. крещеніе; они нашему пріѣзду обрадовались, и, услыхавши отъ насъ причину пріѣзда, не вкушая пищи, приготовились къ св. таинству. Избравши вмѣсто обыкновенной купѣли или кадки для крещенія удобное мѣсто въ близь лежащемъ озерѣ, священникъ Корелинъ, все это семейство, состоящее изъ 6-ти человѣкъ, окрестилъ по чиноположенію св. Церкви; послѣ чего я роздалъ новокрещеннымъ св. кресты, бѣлыя рубашки и поясы. Совершивъ это дѣло, мы, по указанію тѣхъ же самоѣдовъ, отправились за 15 верстъ въ находившійся тамъ чумъ самоѣдовъ-язычниковъ, за неимѣніемъ оленьихъ подводъ пѣшкомъ по болотамъ, въ который прибывши, окрестили трехъ самоѣдовъ, и потомъ отправились обратно въ прежній чумъ.

Здѣсь, по неимѣнію оленей для разъѣздовъ по кочевьямъ, на протяженіи 400 верстъ, я съ своими спутниками и священникомъ принуждены были возвратиться опять въ Кую. По прибытіи туда, между прочимъ разговоромъ, жена ѣздившаго со мною священника Корелина разсказала, что, по отъѣздѣ нашемъ въ кочевья, ее вмѣстѣ съ 10-ти-лѣтней внукой прихожане ихъ церкви много и всячески бранили и даже едва не прибили за то, что мужъ ея священникъ Корелинъ оставилъ свой приходъ и отправился съ ссыльнымъ человѣкомъ Ситниковымъ крестить самоѣдовъ: между тѣмъ какъ тамъ есть для исправленія таковыхъ требъ опредѣленные къ самоѣдамъ священники, и даже грозили жалобою на него къ высшему начальству!... Изъ Куи я намѣревался отправиться на островъ Колгуевъ, въ которомъ между православными самоѣдами находилось до 200 человѣкъ некрещеныхъ, обоего пола. Для сего купивъ большой морской карбасъ и умноживъ число рабочихъ, я отправился въ предпринятый путь съ тѣмъ же священникомъ,—который, видя даже жалобы и угрозы со стороны прихожанъ, движимый ревностію къ распространенію вѣры православной, не усомнился мнѣ быть спутникомъ вторично. Но по неопытности моей и недобросовѣстности продавцевъ, этотъ карбасъ при выѣздѣ въ открытое море отъ волнъ и отъ ветхости оказался совершенно негоднымъ на такое дальнее плаваніе, и мы едва-едва не погибли въ волнахъ; съ большимъ трудомъ и усиліями мы вышли на берегъ,—и къ счастію нашему—на тотъ, на которомъ кочевали самоѣды, давшіе мнѣ обѣщаніе принять св. крещеніе.

На другой день, 6 августа, мы обрѣли стадо оленей, принадлежащее Тельвижской церкви, и пастуха этого стада просили, чтобы онъ далъ намъ ихъ нѣсколько для проѣзда до ближайшихъ кочевьевъ, въ которыхъ бы могли нанять подводы для дальнѣйшихъ разъѣздовъ; онъ, послѣ усильныхъ съ нашей стороны убѣжденій, отдѣлилъ 18 головъ оленей. Послѣ того мы отправились. Въ дорогѣ этого переѣзда напали на насъ съ ножами недобрые самоѣды съ намѣреніемъ ограбить, надѣясь, что проводники наши, одноплеменники ихъ, помогутъ имъ въ грабежѣ; но послѣ упорнаго съ нашей стороны сопротивленія злоумышленники убѣжали.

Вечеромъ того же дня сдѣлалась сильная гроза, небо со всѣхъ сторонъ покрылось тучами, молнія блистала безпрестанно, сопровождаемая громомъ и проливнымъ дождемъ. Чтобы

сколько нибудь защитить себя, мы устроили изъ саней шалашъ, покрывши его запасными одеждами, и такимъ образомъ провели цѣлую ночь.

На другой день послѣ бури отправились въ дальнѣйшій путь, и во все время этого путешествія, продолжавшагося 10 дней— до 17 числа августа, объѣхали всѣ кочевья самоѣдовъ, давшихъ мнѣ обѣщаніе — принять св. крещеніе, и въ теченіе лѣта, при помощи Божіей, окрестили 32 человѣка. Въ то же время при объѣздахъ, я здѣсь, какъ и въ Канинской тундрѣ, прививалъ самоѣдскимъ дѣтямъ предохранительную оспу. По дорогѣ находили мы и другія кочевья некрещеныхъ самоѣдовъ и употребляли всѣ усилія и убѣжденія къ обращенію ихъ въ христіанство; но успѣха получить не могли.

Итакъ, въ прошедшіе три года мною обращено въ вѣру Христову 75 человѣкъ самоѣдовъ-язычниковъ, давшихъ мнѣ письменныя согласія на принятіе православной вѣры, но остались не крещены. По возвращеніи изъ Лапты въ село Кую, равно какъ и прежде, я много хлопоталъ, чтобы выдали мнѣ просимое мною и назначенное св. Сѵнодомъ число оленей для дальнѣйшаго слѣдованія и разъѣздовъ по Большеземельской тундрѣ: но мнѣ въ оныхъ благочинными, подъ главнымъ надзоромъ которыхъ находились церковныя стада оленей, было постоянно отказываемо, и словесно и письменно, не взирая на всѣ мои просьбы и убѣжденія. Слѣдовательно ѣздить мнѣ по тундрамъ рѣшительно было не на чемъ. Нанимать же отъ себя вольныхъ оленей я не могъ, по случаю большихъ денежныхъ издержекъ въ доселѣ сдѣланные поѣзды.

Вслѣдствіе этого я рѣшился ѣхать въ Архангельскъ и ходатайствовать о доставленіи мнѣ возможности ѣздить съ проповѣдью Евангелія по кочевьямъ самоѣдовъ.

Еслибы высшему начальству, какъ духовному, такъ и гражданскому, было угодно обратить особое вниманіе на бѣдныхъ инородцевъ, послать въ Большеземельскую тундру, независимую отъ мѣстныхъ властей миссію изъ нѣсколькихъ человѣкъ: тогда бы всѣхъ идолопоклонниковъ - самоѣдовъ, считаемыхъ въ архангельской губерніи до 2,000 человѣкъ, можно было обратить въ православіе въ одинъ годъ. Для сформированія же и содержанія этой миссіи готовы и деньги. Въ мезенскомъ уѣздѣ, въ тридцатыхъ годахъ, по высочайшему соизволенію существовала духовная миссія по обращенію самоѣдовъ въ христіанство. Послѣ этой миссіи осталось небольшое

число оленей, ей принадлежащихъ. Эти олени съ того времени расплодились до 3,500 головъ. Нынѣ эти олени раздѣлены на два стада и управляются священниками Большеземельской тундры, Колвинской и Тельвижской церквей. Если согласно мѣстности оцѣнить всякаго оленя по три цѣлковыхъ, тогда сумма будетъ на лицо 10,500 руб. сер. Почему бы не продать изъ этихъ стадъ 2,500 оленей? и тогда составится сумма въ 7,500 руб. сер. Вотъ и капиталъ близкій и родной для просвѣщенія самоѣдовъ св. таинствомъ крещенія.

Но безъ оленей и денежныхъ средствъ нѣтъ возможности путешествовать съ проповѣдью Евангелія по тундрѣ, напр. Большеземельской, простирающейся на пространствѣ болѣе 2,000 верстъ, гдѣ разбросаны самоѣдскіе чумы.

Не получивши отъ становаго пристава К—на обывательскихъ подводъ за указные прогоны, несмотря на распоряженіе начальства давать мнѣ лошадей, я вынужденъ былъ купить мелководную лодку, и съ нанятыми проводниками отправился вверхъ по рѣкамъ: Цыльмѣ и Чиркѣ; по проѣздѣ нѣсколькихъ верстъ по послѣдней, путь предстоялъ мнѣ сухопутный чрезъ лѣсъ и болото. Здѣсь необходимость заставила меня бросить лодку и идти пѣшкомъ пятнадцать верстъ до рѣки Рочуги; во время перехода этого, я увидѣлъ въ густомъ сосновомъ лѣсу огромный костеръ, состоящій изъ дровъ, пней и древесныхъ сучьевъ. Подходя къ нему ближе, проводники мои стали креститься и кидать на костеръ всѣ по сучку древесному. Я немедленно спросилъ ихъ о кострѣ и обычаѣ бросать вѣтви на него; они разсказали, что будто бы въ старину на этомъ мѣстѣ убитъ и сожженъ атаманъ разбойниковъ, урожденный москвичъ, который, будучи волшебникъ, съ шайкой разбойниковъ пробирался къ рѣкѣ Печорѣ, но жители Мезени здѣсь догнали его и лишили жизни. Съ того времени убитый волшебникъ никому не давалъ прохода въ этомъ лѣсу; въ такомъ крайнемъ случаѣ всѣ проходящіе стали класть на это мѣсто по полѣнцу—и путь сдѣлался безопасенъ. Ближайшіе жители чрезъ три года постоянно сожигаютъ накиданный тутъ костеръ. Проводники совѣтовали мнѣ бросить хоть сучечекъ на пепелище, чтобы благополучно пройдти лѣсъ, но я отказался отъ суевѣрнаго приношенія. Итакъ пошли далѣе. Въ тотъ же день мы дошли до рѣки Рочуги, на берегу которой находился ямской домикъ; здѣсь мы ночевали, и на другой день въ ямской лодкѣ отправились внизъ по теченію рѣки Рочуги, впадающей въ рѣку

Пезу; въ четверо сутокъ достигли устья послѣдней, впадающей въ рѣку Мезень. Здѣсь я разсчиталъ моихъ рабочихъ, которые и отправились обратно; самоѣдинъ, мой толмачъ, также провожалъ меня до сего мѣста, и, разставаясь со мною, плакалъ.

При устьѣ рѣки Пезы лежитъ почтовая дорога изъ Мезени въ Архангельскъ, по которой я поѣхалъ на лошадяхъ въ городъ Мезень, пробылъ тамъ нѣсколько дней, а между тѣмъ выпалъ довольно большой снѣгъ, и октября 7 числа я отправился изъ Мезени въ Архангельскъ уже по зимнему пути на саняхъ, въ который и прибылъ 17 числа. Въ тотъ же день я имѣлъ счастіе представляться преосвященному епископу Наѳанаилу съ рапортомъ о моихъ успѣхахъ по обращенію язычниковъ. И притомъ объяснилъ преосвященному, что въ 1861 году по просьбѣ моей было назначено архангельскою духовною консисторіею пятьдесятъ головъ оленей изъ церковныхъ стадъ, въ трехъ тундрахъ находящихся, для моихъ разъѣздовъ по обращенію идолопоклонниковъ самоѣдовъ въ христіанство, но съ большимъ трудомъ въ 1862 году получилъ только двадцать четыре оленя и нанялъ къ нимъ пастуха, котораго отправилъ съ оленями къ рѣкѣ Печорѣ, куда я предполагалъ ѣхать для той же евангельской цѣли. А какъ число это оленей для моей ѣзды было недостаточно, и потому въ 1862 же году я просилъ г. оберъ прокурора св. Сѵнода отдѣлить для меня изъ колвинскаго церковнаго оленьяго стада еще пятьдесятъ оленей, такъ чтобы составилось у меня до ста головъ оленей,—по ходатайству г. оберъ-прокурора, св. Сѵнодъ удовлетворилъ мое желаніе, о чемъ и было предписано указомъ его преосвященству; но до настоящаго времени получить оленей я еще не могъ по разнымъ недоразумѣніямъ со стороны завѣдывающихъ оными лицъ. На мое несчастіе изъ двадцати четырехъ оленей, которыхъ я получилъ раньше, погибли отъ болѣзни и волковъ двадцать два, а два остались живы и находятся въ оленьемъ стадѣ государственнаго крестьянина пустоозерской волости, деревни Никитцы, Петра Созонова. Такимъ образомъ ѣздить мнѣ по тундрамъ было не на чемъ, нанимать же оленей у самоѣдовъ приходилось очень дорого. Между тѣмъ при четырехъ церквахъ, находящихся въ тундрахъ, есть стада оленей; число этихъ оленей простирается до шести тысячъ головъ; и кромѣ того въ Тиманской тундрѣ при Пешской церкви есть оленье стадо, состоящее изъ пяти сотъ головъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю сказать, что имя Христово пронеслось между всѣми некрещеными самоѣдами, и крестъ Христовъ они почитаютъ и признаютъ въ немъ силу чудодѣйственную: ибо многіе идолопоклонники навѣшиваютъ кресты на передовыхъ оленей въ своихъ стадахъ. Нужна только ревность евангельская, и всѣ язычники будутъ христіане. А то, напримѣръ, на островѣ Колгуевѣ, на которомъ самоѣды были просвѣщены св. крещеніемъ, нѣтъ священника, и такъ островъ заростаетъ идолопоклонствомъ: потому что новое поколѣніе не крещено и женятся на некрещеныхъ, старики же, не имѣя священника и не слыша божественной литургіи, остаются между христіанствомъ и язычествомъ. Въ тридцатыхъ годахъ существовала миссія, подъ управленіемъ архимандрита Веніамина, по обращенію язычниковъ-самоѣдовъ въ христіанство въ мезенскомъ уѣздѣ, послѣ которой оставалось число некрещенныхъ самоѣдовъ не болѣе пяти сотъ человѣкъ; съ того же и до настоящаго времени, число язычниковъ умножилось до двухъ тысячъ человѣкъ — оттого, что дѣти ихъ оставались некрещеными и женились на таковыхъ же.

Въ 1862 году я имѣлъ счастіе представить записку о просвѣщеніи самоѣдовъ господину оберъ-прокурору св. Сѵнода, въ которой между прочимъ говорилъ: «что въ Канинской тундрѣ считается всѣхъ самоѣдовъ обоего пола и всѣхъ уже пребывающихъ въ православіи до шести сотъ человѣкъ; кочуютъ же они на разстояніи пяти сотъ верстъ. На такое число самоѣдовъ — одинъ только приходскій священникъ, который живетъ въ той же тундрѣ, на правомъ берегу рѣки Неси, въ казенномъ домѣ, гдѣ была сгорѣвшая церковь. Къ тому же приходу, о которомъ я говорю, принадлежитъ еще нѣсколько деревень, раскинутыхъ на довольно большомъ разстояніи; а потому невозможно священнику болѣе двухъ разъ въ годъ объѣхать тундру для исправленія требъ и поддержанія вѣры христіанской между самоѣдами; невозможно даже въ короткое время пріѣзда его въ тундру исправить всѣ требы и увидѣть всѣхъ кочующихъ самоѣдовъ въ разныхъ мѣстахъ». По поводу моей записки, св. Сѵнодъ предписалъ архангельскому епархіальному начальству отъ 27 октября 1862 года доставить соображеніе въ св. Сѵнодъ — какъ о постройкѣ новой церкви вмѣсто сгорѣвшей, такъ и назначеніи втораго священника съ производствомъ ему содержанія: но ни то, ни другое пока еще до сего времени не приведено къ совершенному исполненію.

V.

ПОСѢЩЕНІЕ ВЕРКОЛЬСКАГО МОНАСТЫРЯ [1].

Лѣтомъ прошлаго 1863 года, въ бытность мою на родинѣ, мы, т. е. пишущій эти строки и братъ его священникъ села В., посѣтили Веркольскій монастырь, стоящій при р. Пинегѣ, въ 170 верстахъ отъ города тогоже имени. Это было 23 іюля, въ день преставленія святаго праведнаго Артемія, мощи котораго почиваютъ въ томъ монастырѣ. Такъ какъ монастырь этотъ отъ мѣста нашей родины отстоитъ въ 40 верстахъ, то мы отправились еще наканунѣ, чтобы прибыть въ монастырь ко всенощной. Дорога къ монастырю идетъ дремучимъ лѣсомъ, а индѣ низменными лугами и топкими болотами. Не на чемъ остановиться взору; зрѣніе утомляется однообразіемъ вида, наводящаго тоску. Къ довершенію утомленія и скуки, въ тогдашнюю теплую и тихую погоду, было множество безпокойныхъ насѣкомыхъ, которыя носились въ воздухѣ тучами и немилосердо жалили все живое. Дорогою встрѣчались по временамъ окрестные поселяне-богомольцы разнаго возраста и обоего пола, пѣшкомъ и на телѣгахъ: тутъ тащился подъ градомъ пота согбенный лѣтами старецъ; подлѣ него мѣрными шагами шелъ бодрый юноша; за ними слѣдовала набожная мать, неся на рукахъ малютку сына, по случаю болѣзни котораго она дала обѣтъ помолиться угоднику Божію, и теперь, когда онъ выздоровѣлъ, шла исполнить свое обѣщаніе. У всѣхъ ихъ была, конечно, одна мысль, одно общее желаніе — помолиться святому угоднику. Было около 6 часовъ вечера, когда мы, усталые и измученные тряскою ѣзды, приближались къ монастырю. Бого-

[1] Монастырь этотъ извѣстенъ читателямъ «Странника» по воззваніямъ о пожертвованіяхъ на устройство его, каковыя воззванія неразъ являлись на его страницахъ. Онъ находится въ пинежскомъ уѣздѣ, архангельской губерніи.

мольцы останавливаются, снимаютъ шапки и крестятся. Гдѣ же монастырь? спрашиваю я. А вонъ тамъ, отвѣчаютъ мнѣ, указывая рукою вправо. Я взглянулъ по указанію, и тутъ только, сквозь чащу столѣтнихъ сосенъ и елей, увидѣлъ бѣлѣющуюся монастырскую церковь. Еще нѣсколько минутъ—и лѣсъ кончился: передъ нами открылась деревня, на противоположной сторонѣ которой, за рѣкою, видѣнъ былъ и монастырь. Дневной зной смѣнился вечернею прохладой; въ воздухѣ тепло, тихо, на небѣ ни облачка. Проѣхавъ деревню, мы спускались къ рѣкѣ: глазамъ нашимъ предстала великолѣпная картина, одна изъ тѣхъ картинъ, которыя глубоко напечатлѣваются въ душѣ человѣка и остаются въ ней надолго, картина, заставившая позабыть всѣ непріятности утомительнаго пути. Предъ нами на высокой красной горѣ возвышался каменный монастырскій храмъ, съ колокольнею, окруженный нѣсколькими высокоствольными соснами и елями; вблизи его, на отлогомъ склонѣ горы, стояли бѣдныя по наружности приходскія деревяныя церкви, съ покривившимися отъ ветхости главами,—той старинной архитектуры, которую мѣстами еще можно встрѣтить въ нашей губерніи, а за ними синѣлъ темный боръ, занимающій кругомъ необозримое пространство. Внизу разстилалась гладкая поверхность рѣки. Ярко, какъ въ зеркалѣ, отражала она въ себѣ весь монастырь съ его церковію, колокольнею и кельями. Огромныя сосны и ели обступали крутые берега рѣки, ярко отражаясь въ ея зеркальной поверхности. Около монастыря кое-гдѣ бѣлѣлись зрѣющія поля. На берегу сидѣлъ монахъ съ удою въ рукахъ. Здѣсь въ сторонѣ плескались дикія утки. И монастырь, и вода, и лѣсъ, — все облито было золотыми лучами солнца. Кругомъ глубокое безмолвіе. Вдругъ раздается звонъ колокола.

...Онъ въ грудь мою проникъ...
Онъ загудѣлъ, окрестность оживилась,
Во всѣхъ сердцахъ, въ одинъ и тотъ же мигъ
Одна живая мысль о небѣ пробудилась!

Монахъ поспѣшно оставляетъ ловлю и идетъ по благовѣсту въ церковь; набожно крестятся мужички, заканчивая свои работы. Это былъ благовѣстъ ко всенощной. Эхо вторитъ ему, перекатываясь по окрестности, и мало по малу замирая вдали...

Вечерній звонъ, вечерній звонъ!
Какъ много думъ наводитъ онъ.

Долго слушалъ я его, погруженный въ размышленіе и созерцаніе всего меня окружающаго: ухо послушно внимало волную-

щимся въ воздухѣ звукамъ глашатая церкви; глазъ не могъ оторваться отъ этого прекраснаго зрѣлища среди дремучаго, почти пустыннаго лѣса. Смотришь, не насмотришься. Куда дѣвалась вся усталость? на душѣ стало такъ легко, спокойно и свѣтло.

Между тѣмъ мы переправились черезъ рѣку, оставили лошадь у священника и, переодѣвшись, поспѣшили ко всенощной. Прежде всего вошли въ часовню, находящуюся внѣ монастырской ограды, помолиться предъ гробницею перваго успокоенія праведнаго Артемія; нѣсколько женщинъ, колѣнопреклоненныя, при входѣ въ часовню, изливали души свои въ молитвѣ; слезы катились по ихъ щекамъ, но то были не горькія слезы страданія—здѣсь нѣтъ мѣста скорби земной—а слезы умиленія, которыхъ одна капля многоцѣнна предъ Богомъ. Затѣмъ зашли въ приходскую церковь; взоръ мой былъ пораженъ бѣдностію и пустотою храма: кромѣ церковнаго старосты и сторожа въ немъ изъ богомольцевъ не было никого. Первый, въ душѣ раскольникъ, стоялъ на крыльцѣ, за порогомъ церковнымъ, какбы боясь зайти въ церковь. Священникъ служилъ всенощную, въ ветхой ризѣ, при свѣтѣ четырехъ-пяти желтыхъ восковыхъ свѣчей на всю церковь. Все здѣсь глядитъ поразительною ветхостію и скорымъ неизбѣжнымъ разрушеніемъ. Грустное чувство овладѣло мною, при видѣ этой бѣдности и обветшалости дома Божія. Такая пустота въ храмѣ, наканунѣ храмоваго праздника, когда у добрыхъ христіанъ онъ бываетъ полонъ народа, такъ что трудно поднять и руки для крестнаго знаменія. Какъ судить послѣ этого о расположенности прихожанъ къ своей церкви и угоднику Божію, который былъ одинаковаго съ ними званія, жилъ среди ихъ предковъ, раздѣлялъ одинаковые съ ними труды? Да, расколъ, посѣянный коварными изувѣрами, ослѣпилъ и отвлекъ простые умы христіанъ отъ церкви. Большая половина здѣшнихъ поселянъ—открытые раскольники; изъ другой половины одни числятся православными, но по убѣжденіямъ вполнѣ раскольники, а другіе находятся подъ сильнымъ вліяніемъ раскола. Отдаленность деревень отъ церкви [1], невѣжество и рѣдкая встрѣча прихожанъ со священникомъ и столь же рѣдкое посѣщеніе ими церковныхъ службъ, послужили главными при-

[1] Селеніе, составляющее приходъ, находится за рѣкою. Слышно, что туда же хотятъ перенести и церковь. Дай Богъ, чтобы скорѣе осуществилось это предположеніе: тогда, можетъ быть, прихожане почаще стали бы посѣщать церковь, и расколъ ослабѣлъ бы мало по малу.

чинами усиленія раскола, который нынѣ такъ глубоко пустилъ свои корни, что священнику много нужно времени и труда и апостольской ревности, чтобы тронуть загрубѣлыя сердца своихъ прихожанъ, исправить ихъ религіозныя убѣжденія и чувства и привлечь отщепенцевъ къ храму Божію.

По окончаніи всенощной въ приходской церкви, мы отправились въ монастырь. При входѣ въ ограду направо стоятъ настоятельскія кельи, — одноэтажный деревяный домъ, старинной постройки и кельи монастырской братіи, — низкое полуразвалившееся строеніе; налѣво новый двухэтажный также деревяный корпусъ, выстроенный на пожертвованія доброхотныхъ дателей. Въ этомъ послѣднемъ помѣщается въ настоящее время строитель и вся братія монастыря. Далѣе—въ центрѣ монастыря, каменная одноглавая церковь, съ колокольнею. Кругомъ деревяная ограда, скорѣе срубъ, за которымъ, направо, видна новая гостинница для посѣтителей. Общій видъ монастыря не поражаетъ ничѣмъ, глазъ не останавливается исключительно на одномъ какомъ либо предметѣ; но въ этой уютной церкви, въ этихъ обветшалыхъ строеніяхъ, наконецъ въ этой оградѣ есть что-то такое, что заставляетъ невольно посмотрѣть и призадуматься. Мы вошли въ церковь Въ ней было не мало богомольцевъ; но между ними едва ли находилось и десять человѣкъ изъ того села, вблизи котораго стоитъ монастырь; всѣ богомольцы были изъ другихъ селеній, верстъ за сорокъ, пятьдесятъ и болѣе. Ветхій деревяный иконостасъ поднимался до самыхъ сводовъ. Не смотря на видимую обветшалость, въ церкви было опрятно, чисто и свѣтло. Подлѣ иконостаса, направо отъ царскихъ вратъ, помѣщается рака праведнаго Артемія, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ. Мы приложились къ святымъ иконамъ. Душа наполнилась чувствами благоговѣнія, мысль уносилась въ вѣка минувшіе, усиливаясь представить усопшаго праведника, какъ живаго. Блескъ зажженныхъ свѣчей, соборъ священнослужителей, благовонныя облака ѳиміама, наполняющія храмъ, и довольно стройное пѣніе братіи навѣвали на душу особенное чувство умиленія и благоговѣйной радости. Это были такія минуты, когда умственный взоръ, проникая сквозь завѣсу міра духовнаго, созерцаетъ дивные образы, незримые для очей тѣлесныхъ. Сознаніе невидимаго присутствія святаго чудотворца, ликъ котораго сіялъ предъ нами, вливало въ сердце тихую радость: нетлѣніе тѣла его, въ семъ храмѣ предлежащаго, самую вѣру обращало въ видѣніе; какъ живой зрѣлся онъ,

молящійся вмѣстѣ съ народомъ, предъ престоломъ Вседержителя.

Дивны и непостижимы судьбы Божіи въ судьбѣ святаго праведнаго Артемія! Сынъ бѣднаго, но благочестиваго веркольскаго поселянина, Артемій, съ самыхъ юныхъ лѣтъ обнаружилъ особенную любовь къ святой жизни. Двѣнадцатилѣтняя жизнь его на землѣ, почти вся прошла въ молитвѣ и трудахъ. Еще дитятей, имѣя пять лѣтъ отъ рожденія, онъ сталъ чуждаться дѣтскихъ игръ, столь свойственныхъ сему возрасту. Раздѣляя послѣ полевые труды родителей и помогая имъ въ домашнихъ обязанностяхъ, — онъ и среди этихъ занятій не переставалъ стремиться всѣми силами юной любящей души къ Господу, и въ свободное отъ работъ время, поспѣшалъ въ храмъ Божій, или оставаясь дома, становился на молитву. Такова была внѣшняя жизнь благочестиваго отрока, среди роднаго семейства. Внутренняя же жизнь его, молитвы и труды, втайнѣ совершаемыя, извѣстны были одному Господу и Его Ангеламъ. Но пути Божіи неисповѣдимы! Праведный Артемій, единственное утѣшеніе родителей и лучшій ихъ сотрудникъ, на двѣнадцатомъ году жизни своей, среди полевыхъ трудовъ, пораженъ былъ громомъ. Это случилось 23 іюля 1544 года. Въ тогдашнее грубое время не удостоивали погребеніемъ людей, пораженныхъ громомъ небеснымъ; и потому осиротѣвшій отецъ, горько оплакавъ погибшаго сына, сокрылъ тѣло его въ сосѣднемъ лѣсу, подъ грудою хвороста, *далече нѣгдѣ отъ церкви.* Тридцать три года лежало тутъ тѣло святаго отрока. Но

Ни звѣрь, ни червь не прикасался
Къ нему... лишь снѣгъ его одѣлъ!
И чистой пеленой казался
И за оградою бѣлѣлъ...
Артемій отрокъ невредимый,
Какъ будто только что почилъ;
Казалось Ангелъ, имъ незримый,
Его крыломъ пріосѣнилъ;
И на лице лилось сіянье,
Благоуханьемъ лѣсъ дышалъ;
Какъ будто бы цвѣтовъ дыханье
Весенній вѣтеръ навѣвалъ!
Вотъ память отрока почтили
И христіанскій долгъ надъ нимъ
Поминовеньемъ совершили;
А онъ нетлѣненъ, невредимъ!
Слѣпцы, больные исцѣлялись,

Колѣна набожно склонивъ;
Чудотворенья совершались
Среди питомцевъ сельскихъ нивъ.

Но, такъ какъ Господь прославляющія Его прославляетъ и такъ какъ по непреложному слову Его: *не можетъ градъ укрытися верху горы стоя:* то и праведный Артемій просіялъ славою святости. Въ 1577 году, спустя тридцать три года по его преставленіи, мощи его обрѣтены нетлѣнными, и перенесены на паперть приходской Веркольской церкви. Всѣ, приходившіе сюда съ вѣрою и призывавшіе въ молитвахъ праведнаго Артемія, получали чудесное исцѣленіе: слѣпые зрѣніе, хромые хожденіе, глухіе слухъ. Продолжительно было бы описывать здѣсь всѣ чудеса праведнаго отрока; поэтому ограничимся описаніемъ только одного, какъ особенно дивнаго и славнаго. Нѣкто, именемъ Павелъ, имѣлъ лице, обращенное назадъ, былъ слѣпъ, и находился въ такомъ состояніи довольно долгое время. Всѣ обыкновенныя пособія и средства человѣческія къ уврачеванію недужнаго, казалось, были тщетны. Наконецъ несчастный, неоднократно слыша разсказы о чудесахъ новоявленнаго угодника Божія, обратился къ нему съ слезною молитвою, — и скорый на помощь, святый Артемій, возвращаетъ ему здравіе: лице его принимаетъ прежнее положеніе, очи открываются и онъ дѣлается совершенно здоровымъ. Убѣжденные такимъ сверхъестественнымъ исцѣленіемъ и другими разными чудотвореніями въ святости мощей праведнаго Артемія, жители Веркольскаго селенія, по общему совѣщанію съ своимъ священникомъ, въ 1583 году изъ паперти перенесли ихъ въ придѣлъ; въ тоже время увѣдомили объ этомъ тогдашняго митрополита новгородскаго Макарія, по грамотѣ котораго новоявленныя мощи были свидѣтельствованы, и тогда же составлено житіе праведнаго Артемія и церковная служба ему. Но монастырь начало свое получилъ въ 1635 году, спустя уже пятьдесятъ восемь лѣтъ послѣ обрѣтенія мощей. Онъ основанъ кеврольскимъ и мезенскимъ воеводою Аѳанасіемъ Пашковымъ. Тяжкая болѣзнь единственнаго сына побудила благочестиваго воеводу прибѣгнуть съ усердною мольбою къ святому праведному Артемію. Молитва вѣры спасла болящаго, — и обрадованный отецъ поспѣшилъ воздвигнуть надъ мощами праведнаго Артемія храмъ во имя святаго великомученика Артемія, съ оградою и кельями для приходящихъ иноковъ. Съ тѣхъ поръ пошла молва о чудесахъ новоявленнаго чудотворца; изъ отдаленныхъ мѣстъ стекаются къ нему богомольцы, со-

бираются благочестивые иноки и дотолѣ почти безлюдная и безмолвная пустыня оживляется и населяется. Впрочемъ не долго существовалъ этотъ новоустроенный монастырь. 24 іюля 1639 года, онъ со всѣми кельями сгорѣлъ отъ молніи. Почему тогдашній кеврольскій земскій староста Филиппъ Драчевъ испросилъ позволеніе у царя Алексѣя Михайловича вновь построить монастырь на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ обрѣтены были мощи святаго праведнаго Артемія, куда, по сооруженіи его въ 1649 году, онѣ и были перенесены [1]. Въ слѣдующемъ 1650 году, благочестивый царь, при грамотѣ, съ крестовымъ дьякомъ своимъ Игнатіемъ Яковлевымъ прислалъ въ новоустроенный монастырь, по обѣщанію сестры своей, благовѣрной царевны Ирины Михайловны, всю церковную утварь и одежды [2]. И

Онъ, бѣдный сынъ поселянина,
Сталъ возвеличенъ отъ царей
И Божія любимецъ Сына
Почилъ подъ сѣнью алтарей;
Надъ нимъ явило Провидѣнье,
Что не должно сердецъ смущать
Страданье добрыхъ и терпѣнье,
Что смерть для добрыхъ благодать.

---

[1] Всѣ свѣдѣнія о монастырѣ взяты нами изъ «службы святому Артемію». Въ этой же книгѣ помѣщено краткое описаніе жизни и чудесъ праведнаго.

[2] Подлинной грамоты въ монастырѣ нѣтъ. Она или сгорѣла въ пожарахъ, или затеряна; есть только копія съ нея. Содержаніе ея слѣдующее: «Отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Руссіи въ Кеврольскій уѣздъ въ монастырь святаго Артемія, веркольскаго чудотворца, строителю Родіону Макарьину, да черному попу Іонѣ съ братіею, по нашему указу и по обѣщанію сестры нашея, благовѣрныя царевны и великія княжны Ирины Михайловны, послано къ вамъ въ монастырь чудотворца Артемія веркольскаго церковнаго строенія: евангеліе напрестольное, крестъ благословенный, ризы и стихари, и иное церковное строеніе съ крестовымъ нашимъ дьякомъ Игнатьемъ Яковлевымъ; а что церковнаго строенія послано, и потому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею граматою за дьячею приписью, и какъ сія наша грамата придетъ, а крестовый нашъ дьякъ Игнатій Яковлевъ къ вамъ въ монастырь пріѣдетъ, и вы бъ у него церковное строеніе по росписи, какова подъ сею нашею граматою, приняли все на лицо, и велѣть написать въ книги имянно, чтобъ то наше церковное строеніе во вѣки было неподвижно; а какъ то церковное строеніе у крестоваго нашего дьяка Игнатія Яковлева примете, и вы бъ о томъ къ намъ отписали съ нимъ же Игнатіемъ, и его отпустили, а на монастырь отписку подать, а ему Игнатію велѣно явиться въ приказѣ большаго дворца боярину и дворецкому нашему князю Алексѣю Михайловичу Львову, дьякомъ нашимъ Ивану Ѳедорову, да Давиду Дерягину, да Смирному Богданову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7158 (1650), генваря въ 26 день.»

Къ сожалѣнію только сорокъ шесть лѣтъ существовалъ и этотъ возобновленный монастырь: не успѣлъ онъ, такъ сказать, опериться, какъ пожары, одинъ за другимъ, опять истребляли его, и лишь груда пепла и развалинъ указывала мѣсто его существованія. Но, по милости Божіей и по молитвамъ угодника, щедрая рука жертвователей воскрешала его изъ-подъ груды пепла и развалинъ,—и онъ, не смотря на неоднократные пожары, опять являлся въ новой силѣ для существованія. Всегда бѣдный и недостаточный, онъ, было время, не имѣлъ средствъ даже для совершенія службы Божіей, и еще недавно, чуть было не подвергся совершенному запустѣнію: только дивный во святыхъ своихъ Господь воздвигъ опять доброхотныхъ дателей, и—вотъ онъ поправляется и начинаетъ оживать.

Въ настоящее время въ монастырѣ строеніе каменное, именно: церковь во имя святаго Артемія веркольскаго чудотворца, съ мощами его и двумя теплыми придѣлами, построенная въ 1793 году, на подаянія вкладчиковъ; колокольня въ связи съ церковію, ветхія настоятельскія и братскія кельи и таковыя же новыя, построенныя года два тому назадъ, на тѣже пожертвованія. Гостинница для богомольцевъ и службы помѣщаются за оградою монастыря. Какъ несостоящій въ штатѣ, монастырь управляется строителемъ, а содержаніе получаетъ отъ принадлежащихъ ему земельныхъ угодій. Но какъ малы и недостаточны эти средства къ содержанію, можно судить потому, что хлѣба, получаемаго съ угодій, недостаточно бываетъ на содержаніе и десяти человѣкъ братіи. Къ тому же суровость климата и ранніе осенніе морозы лишаютъ иногда монастырь и этого скуднаго содержанія.

На слѣдующій день, послѣ ранней обѣдни въ придѣлѣ очередной іеромонахъ предъ ракою праведнаго служилъ молебны. Тутъ, кажется, впервые коснулись слуха моего умилительные звуки хвалебнаго тропаря святому угоднику: «Вышняго повелѣніемъ тученоснымъ облакомъ небо помрачившимъ, и молніямъ блистающимъ, грому же возшумѣвшу съ прещеніемъ, испустилъ еси душу твою въ руцѣ Господеви, премудре Артеміе, и нынѣ предстоиши престолу Владыки всѣхъ, о иже вѣрою и любовію приходящимъ къ рацѣ твоей, подая исцѣленіе всѣмъ неотложно и моляся Христу Богу спастися душамъ нашимъ.» Богомольцы возжигали свѣчи, и повергаясь предъ ракою молились со слезами; а по окончаніи молебна подходили къ кружкѣ и клали въ нее свои небогатыя приношенія—одни деньги, а другіе кусокъ

домашняго холста, или связку льна и овечьей шерсти. Какъ ни ничтожны, повидимому, эти приношенія, но на самомъ дѣлѣ, можетъ быть, столь же пріятны Богу, сколь пріятна была лепта евангельской вдовицы. Позднюю литургію совершалъ самъ строитель съ двумя іеромонахами и священниками изъ окрестныхъ приходовъ. Послѣ литургіи былъ крестный ходъ, въ сопровожденіи богомольцевъ: ходили къ часовнѣ, отстоящей не болѣе двухъ верстъ отъ монастыря, на восточной его сторонѣ; то было мѣсто преставленія святаго Артемія. При рѣкѣ стоять два-три крестьянскихъ домика, при нихъ поля, за которыми дремучій боръ. Сюда-то святый Артемій, по обыкновенію, отправился съ отцемъ своимъ для посѣва озими. Одному Богу извѣстно, какіе помыслы наполняли тогда душу праведника; только въ то время, какъ запахивалъ онъ посѣянныя отцемъ сѣмена, появилось на горизонтѣ темное облако, и, приближаясь къ мѣсту трудовъ праведнаго труженика, расло болѣе и болѣе, а наконецъ легло надъ нимъ тяжелымъ, темнымъ сводомъ. И туча

— полуночи чернѣе
Велѣньемъ Божіимъ взошла,
И все мрачнѣе и мрачнѣе...
Какъ гнетъ на землю налегла.
Блеснулъ огонь, какъ мечь могучій,
И страшный громъ зарокоталъ.
И мнилось, будто вмѣстѣ съ тучей
На землю сводъ небесный палъ!
И отрокъ въ ужасѣ трепещетъ.
Но вотъ еще сильнѣе блещетъ
Еще ударъ, — и Божій рабъ,
Покинувъ суету земнаго,
Взлетѣлъ къ престолу Всесвятаго.

На этомъ мѣстѣ стоитъ ветхая часовня, въ которой по голымъ стѣнамъ разставлено нѣсколько почернѣлыхъ иконъ, а въ срединѣ возвышается деревянный крестъ, утвержденный въ землѣ. Не смотря на такую бѣдную обстановку, изъ всѣхъ богомольцевъ, посѣщающихъ пустынную обитель, едва ли найдется одинъ, который бы не зашелъ въ эту часовню и не простерся предъ симъ св. крестомъ, съ теплою молитвою къ Богу и святому угоднику. Здѣсь служили молебенъ, послѣ котораго провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему Дому. И сладко ложились на сердце эти отрадные звуки святой молитвы о здравіи и благоденствіи христолюбиваго царя нашего, раздававшіеся на пустынномъ сѣверѣ, въ убогой ча-

совнѣ, до тѣсноты наполненной богомольцами. Замѣчательно здѣсь и то, что многіе изъ христіанъ, посѣщающихъ эту часовню, отламываютъ небольшіе кусочки отъ находящагося въ ней креста, придавая ему нѣкоторую цѣлебную силу. Мы видѣли, какъ одна женщина, съ благоговѣніемъ подошла ко кресту и зубами отдѣлила отъ него небольшой кусочикъ; потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, чрезъ отверстіе, сдѣланное на полу, опустилась внизъ, чтобы взять оттуда горсть земли. Народъ въ простотѣ вѣритъ, что кусочки отъ креста приносятъ исцѣленіе отъ зубной болѣзни. Вслѣдствіе такой вѣры въ цѣлебную силу креста, онъ представляется теперь обломаннымъ, или какбы обглоданнымъ. Земля же, взятая съ мѣста преставленія святаго угодника, говорятъ, исцѣляетъ отъ лихорадки. Это вѣрованіе утверждается на томъ, что лихорадочная болѣзнь, съ ужасною силою свирѣпствовавшая въ этой странѣ около времени открытія мощей праведнаго Артемія, съ открытіемъ ихъ прекратилась. Многознаменательно это искреннее и святое вѣрованіе православнаго русскаго человѣка къ святынѣ и особенно утѣшительно въ наше время, щеголяющее невѣріемъ.

На обратномъ пути отъ часовни, проходя мимо стоящей близь нея деревушки, я не могъ удержаться, чтобы не спросить попавшагося мнѣ тутъ мужичка: не здѣсь ли жилъ праведный Артемій? Не знаю, отвѣчалъ онъ мнѣ, можетъ быть и здѣсь; вѣдь это было давно. Вотъ какъ мало знаютъ своего святаго земляки его — сосѣди, живущіе на самомъ мѣстѣ его родины, тогда какъ богоугодная его жизнь извѣстна въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ нашего отечества. Не смотря на такой печальный отвѣтъ, я смотрѣлъ на эту деревушку, какъ на памятникъ святыни, на мѣсто рожденія и жизни угодника Божія, и былое воскресло въ моемъ воображеніи. Здѣсь, думалъ я, жилъ, трудился и молился одинъ изъ тѣхъ душею и сердцемъ преданныхъ Богу людей, которые бываютъ незримы для очей міра, но имена которыхъ начертаны въ книгахъ животныхъ. Воображеніе вызывало изъ мрака отдаленныхъ временъ образъ благочестиваго отрока, жившаго въ этой суровой и малонаселенной, въ то время, сторонѣ; онъ трудится и молится днемъ и ночью, къ удивленію домашнихъ своихъ и всѣхъ сосѣдей. Здѣсь по этой самой дорогѣ, неразъ, можетъ быть проходилъ онъ усталый и облитый потомъ отъ трудовъ, но крѣпкій и сильный вѣрою и молитвою. Здѣсь, на этихъ самыхъ поляхъ, трудился онъ въ потѣ

лица, и здѣсь же чистая душа его отлетѣла къ Господу. Исполненный благоговѣнія и воспоминанія о минувшемъ, возвратился я въ монастырь. Строитель пригласилъ насъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими посѣтителями къ себѣ въ кельи. Поданъ былъ чай. Разговоръ нашъ завязывался какъ-то медленно, потому что у каждаго много было на сердцѣ такого, что хотѣлось непремѣнно высказать. Наконецъ онъ склонился на одинъ предметъ, болѣе близкій—на монастырь. Тутъ строитель разсказалъ намъ о состояніи монастыря, объ улучшеніяхъ, какія въ немъ сдѣланы и о предположеніи возобновить самый храмъ и иконостасъ. Онъ много жаловался на холодность ближайшихъ поселянъ къ церкви Божіей, на ихъ невѣжество и упорство въ расколѣ, на недовѣрчивость къ самымъ благонамѣреннымъ внушеніямъ и дѣйствіямъ властей духовныхъ и гражданскихъ. Всѣмъ этимъ, прибавилъ онъ, что вы видѣли и видите въ монастырѣ, и что еще предположено сдѣлать въ немъ, онъ обязанъ пожертвованіямъ иногородныхъ доброхотныхъ дателей, и тутъ же съ особеннымъ удовольствіемъ перечислилъ имена ихъ. Послѣ чаю всѣхъ насъ пригласили къ столу и угостили, чѣмъ Богъ послалъ. Отрадно видѣть, что добродѣтель страннопріимства, оскудѣвающая въ нынѣшнемъ разсчетливомъ вѣкѣ, сохраняется еще во всей патріархальной простотѣ, въ отдаленныхъ обителяхъ нашего отечества, между монашествующими. Всѣ, участвовавшіе въ братской трапезѣ, поблагодаривъ за гостепріимство радушнаго хозяина, разошлись отъ него съ самымъ лучшимъ настроеніемъ, унося въ душѣ много пріятныхъ впечатлѣній, которыя, конечно, долго не забудутся.

Мы были потомъ у вечерни и простились съ монастыремъ. По выходѣ изъ церкви, я еще разъ окинулъ взоромъ все пространство около монастыря. Опять тоже зрѣлище! При подножіи горы, на которой стоитъ монастырь, тянется, подобно синей лентѣ, рѣка и извилинами теряется въ неизмѣримой дали. Кругомъ монастыря дремучій лѣсъ. На противоположной сторонѣ, за рѣкою, взоръ встрѣчаетъ довольно длинный рядъ домовъ, расположенныхъ на горѣ, при подножіи которой разстилаются луга и виднѣются бѣлѣющіяся поля. Недаромъ въ древности горы были первыми мѣстами храмовъ молитвы; и нынѣ большая часть нашихъ православныхъ церквей и обителей стоитъ на горахъ. Кому случалось восходить на высокія горы, тотъ чувствовалъ, какъ, по мѣрѣ возвышенія своего, возвышался онъ въ душѣ своей надъ всѣмъ дольнимъ, живѣе созна-

валъ ничтожество всего земнаго, отрѣшался отъ заботъ и огорченій; ощущалъ въ себѣ большую, такъ сказать, близость къ небу. Что же сказать о молитвѣ на такихъ мѣстахъ? Молитвенное уединеніе на нихъ производитъ всѣ эти дѣйствія въ высшей степени. Гдѣ, думалъ я, спускаясь съ горы, какъ не здѣсь, въ этихъ уединенныхъ, пустынныхъ мѣстахъ, предаться всецѣло, молитвѣ Богу? И какъ соотвѣтствуютъ эти дикія, отчасти суровыя, но все-таки живописныя мѣста, той суровой, но полной самоотверженія жизни, которая требуется отъ людей, отрекшихся всего мірскаго.

Мы были уже на другомъ берегу, и проѣзжая по извилистымъ переулкамъ селенія, слышали громкія пѣсни подгулявшихъ поселянъ. Но эти отголоски мірскаго веселія, въ виду мѣста, ознаменованнаго нетлѣнными останками святаго угодника, какъ-то не согласовались съ тогдашнею настроенностію нашихъ чувствъ. Какая противоположность! Тамъ въ монастырѣ тишина и спокойствіе кельи, а здѣсь шумъ и суета мірской жизни; тамъ миръ и благодать, здѣсь тревога и страсти. Утромъ и вечеромъ мирная обитель творитъ молитву и невольно заставляетъ позадуматься о ничтожествѣ земной суеты. Подъѣзжая къ лѣсу, я еще разъ оглянулся назадъ и глазами искалъ монастыря. Но на него надвинулся уже сосѣдній лѣсъ, и бѣлая церковь его не блестѣла болѣе предъ нашими глазами; только высокій шпицъ колокольни отдѣлялся еще на темномъ фонѣ отдаленнаго лѣса. Наконецъ и онъ скрылся за лѣсною чащею, и мы простились со святою обителію.

Теперь самый опытъ убѣдилъ насъ, что странствованіе ко святымъ мѣстамъ и посѣщеніе обителей, производитъ сильное и важное вліяніе на жизнь и нравственность христіанскую. Живя въ мірѣ, среди шума его, душа какбы развлечена бываетъ безпрестаннымъ разнообразіемъ внѣшнихъ впечатлѣній. Временная сфера жизни, въ которой мы постоянно кружимся, закрываетъ отъ души сродную ей область жизни и дѣятельности. Чистая жизнь духа по неизмѣннымъ законамъ вѣчной истины, правды и любви, вступая въ сношенія съ міромъ,—какбы помрачается его суетою. Въ пустынныхъ обителяхъ душа какбы снова вступаетъ въ область духовную. Смотря на монастырь, стоящій вдали отъ шумныхъ жилищъ суеты, и на скромныхъ иноковъ, ревностно исполняющихъ свои обѣты, мы забываемъ на время тревогу житейскую: тогда сила заботъ и мірскихъ попеченій слабѣетъ; туманная толпа нечистыхъ образовъ и пред-

ставленій разсѣевается; душа невольно настраивается на высшій тонъ, чувствуется какое-то умиленіе, покой души, возбуждаются благороднѣйшіе порывы сердца. Самый видъ святыхъ обителей, къ которымъ стремится набожный странникъ, къ какимъ благоговѣйнымъ мыслямъ не способенъ расположить душу его! Сколько священныхъ думъ должно родиться въ душѣ христіанина, сколько благочестивыхъ желаній должно возникнуть въ его сердцѣ, при видѣ святыхъ останковъ праведниковъ Божіихъ, прославленныхъ знаменіями и чудесами еще въ этой жизни, и мирно почивающихъ подъ сѣнію благодати! Какъ горяча и высока должна быть здѣсь молитва въ устахъ самаго великаго грѣшника! Невозможно, чтобы сердце странника не почувствовало при этомъ, какъ сладостно служить Богу духомъ и истиною, не возненавидѣло грѣха и не возлюбило, или по крайней мѣрѣ, не дало обѣта любить Бога всею крѣпостію любви. Изъ тысячи богомольцевъ, посѣщающихъ святыя обители, вѣрно большая половина износитъ изъ нихъ эти благочестивыя мысли и намѣренія. Въ ихъ духовной природѣ — иногда невѣдомо для нихъ самихъ,—происходитъ въ эти минуты то, что произошло съ мертвецомъ въ гробѣ Елисея: онъ прикоснулся къ костямъ пророка, и—ожилъ; или то, что случается съ людьми, посѣщающими приготовителя ароматовъ: отъ соприкосновенія съ нимъ, самыя одежды посѣтителей напитываются благовоніемъ, такъ что навсегда, или, по крайней мѣрѣ, очень надолго удерживаютъ это благоуханіе. Да, монастыри—учители наши, если не самымъ дѣломъ, то видомъ своимъ,—идеею. Вотъ заслуга монастырей для общества: хотя и мало примѣчаемая! И вотъ тѣ впечатлѣнія, которыя произвела на насъ пустынная обитель Верколь-ская!

С. Постниковъ.

КАЗНЬ БОЖІЯ.

Въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1861 года пріѣхавъ въ уѣздный городъ К. костромской губерніи, я имѣлъ надобность остановиться въ немъ на ночь въ домѣ родственника своего—очень набожнаго купца 3-й гильдіи Н. И. Послѣ ужина радушный хозяинъ разсказалъ мнѣ объ одномъ очень замѣчательномъ произшествіи, которое и спѣшу сообщить читателямъ для назиданія.

Въ нашемъ городѣ, — такъ началъ свой разсказъ хозяинъ дома,—была одна бѣдная дѣвица М...а лѣтъ 32, имѣвшая пріютъ свой на краю города въ домѣ солдатской вдовы—женщины очень набожной—однихъ съ нею лѣтъ, и отличавшейся страннопріимствомъ. Не смотря на тѣсноту своего помѣщенія, она не только не отказалась принять эту странницу подъ свой кровъ, но и съ великимъ радушіемъ предложила ей свое небогатое содержаніе, безъ всякаго со стороны ея вознагражденія, и небольшой чуланъ, въ которомъ она могла хранить все, что ей будетъ угодно. Обрадованная такимъ радушіемъ набожной своей хозяйки, нищая М...а усердно занялась сборомъ по городу, доброхотныхъ пожертвованій во имя Христово и, въ теченіи 10 лѣтъ, каждый день, начиная съ ранняго утра до глубокой ночи, бродила изъ дома въ домъ, чѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, до того надоѣла многимъ жителямъ города, что одни изъ нихъ начали уже совершенно отказывать ей въ подаяніи; другіе, видя ея, запирались, каковыхъ она за дверью осыпала безчисленными ругательствами, а тѣхъ, которые подавали ей мало, называла скупыми, и почти никогда не была довольна подаяніемъ. Между тѣмъ добрая и набожная ея хозяйка, незнавшая, куда употребляетъ дневную свою милостыню ея сожительница, не только не тяготилась ея присутствіемъ, но еще радовалась, что Господь помогаетъ ей трудами рукъ

выработывать пропитаніе не только для себя одной, но и для бѣдной нищей. А неблагодарная М...а, пользуясь добротою своей хозяйки, милостыню сѣраго хлѣба каждодневно продавала за дорогую цѣну бѣднымъ жителямъ города, милостыню же бѣлаго хлѣба сушила и складывала сухари въ коробы, хранившіеся въ отданномъ ей хозяйкою дома чуланѣ, ключь отъ котораго постоянно носила она съ собою.

Въ субботу каждой недѣли М...а имѣла обыкновеніе у одного изъ жителей города просить позволенія сходить въ баню послѣ всѣхъ, на что и получала долгое время согласіе, но всегда почти, въ знакъ благодарности къ каждому благодѣтелю, ознаменовывала свое посѣщеніе похищеніемъ какой нибудь вещи: у одного напр. унесетъ кусочекъ мыла, у другаго ковшъ, и, не желая быть обличенною отъ хозяина, обыкновенно не просила у него снова позволенія сходить въ его баню до тѣхъ поръ, когда совершенно не изгладится въ его памяти украденный ею когда-то кусочекъ мыла,—даже иногда по нѣскольку недѣль сряду и не являлась въ домъ того хозяина за милостынею, но въ слѣдующую субботу съ подобною просьбою отправлялась на другой конецъ города, гдѣ платила хозяину такою же благодарностію и отъ обличеній его укрывалась такимъ же способомъ, какъ и отъ перваго. Узнанная въ своихъ поступкахъ многими и получающая отказъ отъ всѣхъ, несчастная М...а обратилась съ своею просьбою о позволеніи ходить ей въ баню послѣ всѣхъ къ родственнику моему, очень сострадательному къ нищимъ, означенному купцу Н. И., который, не замѣтивъ за нею ничего худаго, дозволилъ ей всегда ходить въ баню. Въ такой неусыпной дѣятельности влачила свою жизнь мнимо бѣдствующая М...а,—10 лѣтъ проживая въ домѣ вышеозначенной ея благодѣтельницы—солдатской вдовы. Съ каждымъ годомъ и днемъ увеличивалось ея имѣніе, и безумная М...а, любуясь имъ, подобно евангельскому богачу, готова была уже въ восторгѣ сердца сказать себѣ: «душе! имаши блага на лѣта многа, яждь, пій, веселись;»—но небесный Судія отъ недостойно призывавшей святѣйшее имя Его, благоволилъ потребовать отчетъ на 42 году ея жизни и изречь ей праведный судъ Свой въ полночь на 23-е іюля прошлаго 1861 года.

По обычаю нищая М... въ субботу 22 числа отправилась въ баню къ извѣстному уже ея благодѣтелю и противъ обыкновенія не возвращалась на свой ночлегъ. Утомленная долгимъ ожиданіемъ и озабоченная на счетъ ея здоровья, набожная хозяйка

тотчасъ отправляется искать по городу свою жилицу. Помня хорошіе ея отзывы объ означенномъ купцѣ, она является прямо въ домъ его и спрашиваетъ: «не просилась ли у нихъ сегодня въ баню давно имъ знакомая нищая М...а.» На этотъ вопросъ ей отвѣчали, что она дѣйствительно была у нихъ, но только въ началѣ вечера, и теперь вѣроятно уже возвратилась домой. Когда же хозяйка нищей сказала, что ея и до сихъ поръ нѣтъ на ночлегѣ,—жена купца очень хладнокровно примолвила: видно она и теперь въ банѣ и, вмѣстѣ съ мужемъ отправилась туда, разбудить ее. Но какой объялъ ихъ ужасъ, когда вошедши въ баню съ фонаремъ, они нашли несчастную М... распростертую на полу, обнаженную, безъ малѣйшихъ признаковъ жизни и съ вѣникомъ въ рукахъ, направленнымъ такъ, какъ будто она замахивалась имъ на кого-нибудь. Пораженные страхомъ, они поспѣшно возвратились домой, и хозяйка о нечаянной смерти нищей, немедленно заявила полиціи. На другой день по освидѣтельствованіи тѣла несчастной, рѣшено было—предать его землѣ безъ христіанскаго погребенія, по слѣдующему случаю: во время свидѣтельствованія умершей, одинъ чиновникъ, осматривая карманы ея платья, нашелъ ключь, представилъ его судьямъ,—а судьи, заключивъ, что этимъ ключемъ вѣроятно что нибудь заперто, немедленно командировали нѣсколькихъ человѣкъ, для осмотра квартиры, гдѣ жила нищая. Хозяйка дома тотчасъ указала ея чуланъ, говоря, что въ этомъ чуланѣ я не была болѣе девяти лѣтъ, и не знаю, что тамъ есть,—отпирайте его и обыскивайте. Чуланъ былъ отпертъ, и въ немъ оказалось слѣдующее:

1) Противъ дверей, въ трехъ засѣкахъ найдена ржаная мука, въ одномъ, отъ времени превратившаяся въ земляную пыль; въ другомъ- слѣпившаяся въ небольшіе куски и представлявшая видъ купороса съ нестерпимо-гнилымъ запахомъ.

2) На противуположной, отъ засѣковъ сторонѣ, въ нѣсколькихъ коробахъ найдены сушенныя когда-то изъ бѣлаго хлѣба сухари—совершенно сгнившіе и покрытые нѣсколькими слоями червей.

3) Сундукъ, въ которомъ найдено нѣсколько кусковъ, самаго лучшаго достоинства, полотна;—когда снятъ былъ первый рядъ, свитыхъ трубочкою, полотенъ; — оказалось, что весь другой рядъ, свитыхъ также трубкою полотенъ, покрытъ былъ кредитными билетами отъ 3 руб. до 10 р. сереб.;—потомъ, когда вынутъ былъ другой рядъ полотенъ—найденъ опять разосланный

по слѣдующему ряду полотенъ—рядъ такихъ же кредитныхъ билетовъ; когда вынули третій рядъ полотенъ, снова найденъ такой же рядъ кредитныхъ билетовъ,—наконецъ когда сняли и послѣдній рядъ полотенъ, открылся такой же рядъ кредитныхъ билетовъ, на самомъ днѣ сундука, такъ что всѣхъ денегъ вышло до 300 руб. серебромъ.

Изъ этихъ денегъ 3 руб. сер. выданы были хозяйкѣ дома, у которой жила и содержалась несчастная 10 лѣтъ; а всѣ прочія положено было общимъ голосомъ прогулять безъ всякаго раздѣла. И дѣйствительно всѣ, принимавшіе участіе въ разбирательствѣ дѣлъ покойницы, пировали на ея счетъ ежедневно около двухъ недѣль и своими безчинствами приносили самыя постыдныя жертвы діаволу. Такимъ образомъ беззаконно собранное принесло соотвѣтственные себѣ плоды нечестія и разврата, къ душевной и тѣлесной гибели.

Священникъ А. Преображенскій.

Костромской епархіи.

ДИВНАЯ ХРИСТІАНСКАЯ КОНЧИНА ОТРОКА.

Въ сентябрѣ 1860 года были тяжело больны дѣти тверскаго мѣщанина Сергѣя П. Блинова отъ скарлатины. 15 числа умеръ отъ этого маленькій сынъ его Арсеній 1-го года; потомъ черезъ недѣлю умерла дочь Марія 3-хъ лѣтъ; наконецъ дня черезъ три, 25 сент., сталъ умирать и 12-лѣтній сынъ его Николай. Нужно замѣтить, что этотъ сынъ былъ старшій въ семействѣ и очень полезный помощникъ отцу въ его торговыхъ занятіяхъ, а главное—съ быстрымъ умомъ не по лѣтамъ соединялъ доброту сердца и искреннюю любовь и нѣжность къ родителямъ, сестрамъ и братьямъ и непонятно-привлекательную сладкорѣчивость и почтительность въ обращеніи со всѣми посторонними, особенно старшими по возрасту. За это особенно любили его всѣ,—и родители и родные и знакомые.

Очень горько было отцу и матери видѣть своего дорогаго сына при послѣднихъ минутахъ жизни; но они, сколько возможно, скрывали отъ умирающаго горькія свои слезы и усердно молили Господа за жизнь его.

По его желанію поскорѣе исповѣдаться и пріобщиться св. таинъ призванъ былъ священникъ. При его приходѣ больной всталъ съ постели и, стоя на ногахъ, со всѣмъ чистосердечіемъ и умиленіемъ исповѣдался, и потомъ внимательно слушалъ краткія молитвы предъ пріобщеніемъ и усердно молился. Когда же священникъ велѣлъ ему повторять за собой: *Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистинну Христосъ, Сынъ Бога живаго...* и *Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими...* и слѣд.; тогда больной, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и воодушевившись, произнесъ эти молитвы съ такимъ жаромъ любви и вѣры въ Сына Божія Іисуса Христа, съ такимъ сильнымъ желаніемъ вѣчной жизни и единенія съ Богомъ, что удивилъ священника. По принятіи св. таинъ, онъ

съ глубокимъ чувствомъ благодарности обратился къ иконѣ Спасителя и сказалъ: «слава Тебѣ Боже!» Послѣ благодарственной молитвы причастной священникъ пожелалъ ему здоровья души и тѣла и сказалъ: «многіе больные принимающіе св. тайны съ вѣрою, скоро выздоравливаютъ отъ своей болѣзни. И ты теперь по своей вѣрѣ получишь здоровье. Дай Богъ тебѣ выздоровѣть. Тебѣ надобно жить. Ты еще очень молодъ.»—Но юный избранникъ Божій, поблагодаривъ духовнаго отца за желаніе, сказалъ ему: «нѣтъ, батюшка, я ужь не буду жить въ здѣшнемъ мірѣ; я умру, непремѣнно умру.»

Священникъ.—Какъ же ты говоришь: умру? Почему тебѣ знать это? Только одинъ Богъ знаетъ это и опредѣляетъ каждому время жизни и смерти.

Отрокъ.—«Такъ, батюшка. Да я отъ Бога-то и узналъ, что я умру. Онъ зоветъ меня къ Себѣ, и я пойду къ Нему.»—Послѣ этого священникъ, замѣтивъ въ немъ слабость силъ, оставилъ его въ покоѣ, простился съ нимъ и съ его родителями. А больной легъ на свою постель. Это было въ 6½ часовъ вечера.

Не прошло получаса потомъ, какъ отрокъ, лежа на своей постели, съ какою-то поспѣшностію и стараніемъ сталъ тихо читать молитвы, какія зналъ, Спасителю и Богоматери и св. угодникамъ, и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ началъ постепенно ослабѣвать, и, мало по малу забываясь, пересталъ дышать, остановилъ глаза и скончался.

Родители умершаго, до сего времени едва могшіе удерживаться отъ громкаго плача, дали теперь полную свободу своимъ слезамъ и рыданіямъ. То отецъ, то мать, то сестра матери и братъ и другіе бывшіе тутъ родственники, другъ передъ другомъ громко высказывали жалобы о потерѣ навсегда дорогаго, ненагляднаго ихъ сына и племянника. А тотъ, кого оплакивали, лежалъ бездыханнымъ и безчувственнымъ къ плачущимъ и рыдающимъ.

Въ этихъ рыданіяхъ прошло около часа. Наконецъ мать нѣсколько успокоились и стала смотрѣть со вниманіемъ на черты лица умершаго сына, какбы желая при послѣдней разлукѣ съ нимъ напечатлѣть эти черты въ своемъ сердцѣ. Отецъ же вышелъ въ другую комнату посмотрѣть на другихъ двухъ больныхъ своихъ дѣтей, чтобы дать имъ нужное лѣкарство по совѣту врача.

Остановивши глаза свои на бездыханномъ сынѣ, мать

вдругъ замѣтила какъ будто какое-то легкое колебаніе груди его. Принимая это за обманъ зрѣнія отъ слезъ и мерцанія свѣчей и лампадокъ предъ иконами, она продолжала внимательно смотрѣть на него. Но опять грудь покойника колеблется и движется едва замѣтно. Тутъ она пошла къ мужу и тихо сказала ему объ этомъ. Оба, притаивъ дыханіе, внимательно стали слѣдить за остатками жизни сына. Еще полминуты и настоящій вздохъ вышелъ изъ груди его и показалъ, что отрокъ живъ. Спустя еще нѣсколько секундъ, онъ уже открылъ тихо глаза свои.

Не желая безпокоить его своимъ разстроеннымъ видомъ, отецъ и мать отошли потихоньку и незамѣтно нѣсколько въ сторону отъ него. Но онъ сталъ искать ихъ глазами, и потомъ, съ усиліемъ поднявшись, сѣлъ на постели и, увидѣвши отца, сказалъ ему: «батюшка! подойдите ко мнѣ поближе! Мнѣ нужно сказать вамъ немного словъ.»

Когда отецъ подошелъ къ нему,—отрокъ сказалъ: «я воротился сюда, чтобы съ вами проститься. Я видѣлъ Машу и Арсиньку и Сашу (сестру 7 лѣтнюю, умершую 10 лѣтъ назадъ) и отца моего крестнаго (умершаго 12 лѣтъ назадъ) и говорилъ со всѣми ими. Вы думаете, что они умерли? Нѣтъ! Они всѣ живы! И какъ прекрасно мѣсто, гдѣ они живутъ! Какой у нихъ тамъ свѣтъ блестящій, какіе прекрасные цвѣты и деревья, а звѣзды тамъ какія большія! Что нашъ домъ? Втрое больше дома каждая звѣзда тамъ, и какое отъ нихъ радостное сіяніе! Вотъ я и увидѣлъ тамъ сестрицъ и братца и крестнаго, и когда подошелъ къ нимъ, крестный сказалъ мнѣ: «здравствуй, Николя! Зачѣмъ ты здѣсь?» Побывать къ вамъ пришелъ, увидѣться съ вами,» отвѣчалъ я.—Хорошо, примолвилъ онъ, побудь здѣсь и погуляй съ сестрами и братомъ, а не то, совсѣмъ останься у насъ.—«Останься съ нами!» сказали мнѣ сестры и братъ. «Видишь, какъ тутъ хорошо!» И вправду я останусь съ вами, прибавилъ я, у васъ такъ прекрасно!» Въ это время сестра Маша взяла меня за руку и сказала: Ахъ, какъ хорошо! и Николя съ нами остается! и радостно повела меня по цвѣтистому лугу мимо высокихъ, зеленыхъ, прекрасныхъ деревъ, какихъ я нигдѣ никогда не видѣлъ. Съ нами вмѣстѣ пошли и Арсинька и Саша.

Прогуливаясь съ ними, вдругъ вспомнилъ я объ васъ, батюшка и маменька, и сказалъ: «Ахъ! я вѣдь не простился съ отцомъ и матерью. Погодите, я пойду къ нимъ и попрошу у

нихъ благословенія жить здѣсь съ вами. Я какъ разъ ворочусь къ вамъ опять.»—Ступай, простись! сказали они, только скорѣе приди опять къ намъ; мы ждемъ тебя!

Вотъ я и пришелъ къ вамъ, мои любезные родители, проститься съ вами и попросить вашего родительскаго благословенія жить мнѣ вмѣстѣ съ сестрицами и братцомъ. Отпустите меня, батюшка и маменька, и благословите!»

Въ продолженіи этого разсказа отецъ, мать и родные слушали его со вниманіемъ, и когда онъ кончилъ, отецъ подумалъ самъ въ себѣ: не въ бреду ли горячки говорилъ онъ все такое, и, чтобы узнать это, спросилъ его: Николя! да знаешь ли ты, кто я?—Онъ взглянулъ на отца, слегка улыбнулся и сказалъ: неужели я васъ-то, батюшка, не знаю? Вы Сергій Павловичь Блиновъ, мой батюшка! Отецъ указалъ на мать его, и спросилъ: а это кто?—Это моя маменька Александра Михайловна Блинова, сказалъ онъ. Послѣ этого поименовалъ и прочихъ бывшихъ тутъ, родныхъ своихъ.

Потомъ отецъ сказалъ потихоньку женѣ, чтобы она велѣла сыну опять разсказать, что онъ видѣлъ и гдѣ былъ. Она такъ и сдѣлала, и сынъ повторилъ ей свои слова и разсказалъ, къ удивленію всѣхъ, точно такъ же, какъ сначала отцу. Наконецъ онъ сказалъ: «да неужели вы батюшка, не вѣрите мнѣ? Вѣдь я въ полномъ умѣ, и въ памяти, и въ сознаніи. Если такъ вы сомнѣваетесь, то вотъ вамъ знакъ моей правды: черезъ день придетъ въ вашъ домъ Ксенія, дочь прежней вашей прислужницы, которую вы много лѣтъ не видѣли. Она спроситъ о здоровьи вашемъ и дѣтей и удивится, что у васъ всѣ дѣти больны и уже трое умерли, о чемъ ничего не знала и не слыхала. (Эта женщина дѣйствительно пришла въ ихъ домъ въ день погребенія сына, и удивилась, что уже трое умерли). Вотъ тогда вы повѣрите всему, что я говорилъ вамъ. А теперь прошу, умоляю васъ, мои родители, не держите меня здѣсь,—отпустите меня скорѣй съ благословеніемъ!»

Увѣрившись наконецъ въ истинѣ словъ сына, отецъ со всею силою родительской любви сталъ уговаривать его остаться, чтобы по прежнему быть умнымъ и полезнымъ помощникомъ ему во всѣхъ его дѣлахъ и занятіяхъ. Но отрокъ на это сказалъ отцу: «батюшка! тутъ не стоитъ и жить. Здѣсь такъ худо, такъ грязно, такъ опасно, а тамъ такъ свѣтло, спокойно и радостно. Умоляю васъ: пустите меня! Не желайте, не молитесь, чтобы я здѣсь остался. Вѣдь и вамъ придется жить не

сто лѣтъ. И вы тоже перейдете туда. Если же меня отпустите, я буду за васъ и маменьку молить Бога, чтобы и васъ принялъ Онъ въ свой свѣтъ и въ свою радость.»

Убѣжденный и вмѣстѣ утѣшенный такими словами отецъ не могъ болѣе спорить съ сыномъ,—благословилъ его и пожелалъ ему жить *въ мѣстѣ свѣтлѣ, отонюдуже отбѣже всяка болѣзнь, печаль и воздыханіе.* Послѣ этого отрокъ успокоился, обрадовался, много разъ поцѣловалъ своихъ родителей, и, снова ложась на постель сказалъ: «простите! пора мнѣ; меня ждутъ; Богъ съ вами! До свиданія!» Съ этими словами онъ осѣнился крестнымъ знаменіемъ, закрылъ тихо глаза свои и, сложивши на груди крестообразно руки, навсегда отошелъ изъ здѣшняго міра *въ обители многи Отца свѣтовъ, идѣже праведницы просвѣтятся, яко солнце* (Матѳ. 13, 43).

Во время погребенія тѣла его 27 сентября, лицо его свѣтилось какою-то радостно-покойною улыбкой.

Діаконъ Николай Орловъ.

Г. Тверь.

V.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИМѢРЪ ВѢРЫ И БЕЗКОРЫСТІЯ.

Въ ноябрѣ 1863 года, между жителями небольшаго нашего городка Боровичей, новгородской губ., и его окрестностей, распространилась молва объ одномъ чудесномъ событіи, которое совершилось будто-бы въ окрестностяхъ города и послужило къ чудесному обогащенію нѣкотораго бѣднаго семейства и мирной иноческой обители св. праведнаго Іакова, боровичскаго чудотворца. Говорили, будто какой-то старикъ-крестьянинъ неоднократно имѣлъ, во время сна, откровенія, въ которыхъ повелѣвалось ему, на показанномъ во снѣ мѣстѣ, открыть хранящійся въ землѣ кладъ и найденное тамъ сокровище раздѣлить съ обителію св. Іакова, боровичскаго чудотворца, и, будто послѣ того, какъ этотъ крестьянинъ не обращалъ вниманія на бывшія ему во снѣ откровенія, явился ему на-яву какой-то свѣтовидный юноша, остановилъ его на пути, когда крестьянинъ проходилъ мимо указаннаго ему во снѣ мѣста, и повелѣлъ немедленно взять зарытое у его ногъ сокровище, и будто старикъ, невольно повинуясь таковому повелѣнію, дѣйствительно вырылъ изъ земли бочку съ серебромъ и золотомъ и принесъ ее въ монастырь Іакова праведнаго.

Не трудно было понять, что во всѣхъ этихъ толкахъ и разсказахъ было болѣе вымысловъ, чѣмъ правды; однако событіе было такъ близко, и свидѣтелей представлялось такъ много, что невозможно было отвергать всякую дѣйствительность и не поинтересоваться отдѣлить во всемъ этомъ истину отъ вымысловъ.

Побуждаемый такою человѣческою любознательностію, зашелъ я однажды въ святую обитель праведнаго Іакова, и отъ отца игумена этой обители узналъ, что основаніемъ всѣхъ распространенныхъ, по сему случаю, толковъ служило дѣйствитель-

ное событіе, хотя не слишкомъ важное и несопровождавшееся никакими чудесами, однакожь, по дивному стеченію обстоятельствъ, весьма поучительное, свидѣтельствующее о силѣ вѣры и необыкновенномъ безкорыстіи одного старца, подъ рубищемъ простоты и убожества носящаго въ себѣ драгоцѣнное сокровище христіанскихъ добродѣтелей. Я нахожу небезполезнымъ предложить ко всеобщему свѣдѣнію краткую повѣсть объ этомъ, полагая, что ревнители вѣры и благочестія прочтутъ ее съ удовольствіемъ.

Въ деревнѣ Новоселицахъ, находящейся въ 4-хъ верстахъ отъ города Боровичъ, есть одно бѣдное семейство, принадлежащее къ обществу временно-обязанныхъ крестьянъ. Глава этого семейства, крестьянинъ Тимоѳей Семеновъ, достигшій уже преклонныхъ лѣтъ, во все время своей жизни отличался простотою души и христіанскою набожностію. Въ семействѣ у него находились: его жена, три сына и дочь; а все имущество состояло изъ убогой хижины, худенькой лошадки, одной коровы и трехъ овецъ. Простодушный старецъ безропотно переносилъ горькую свою долю и утѣшался мыслію, что его состояніе улучшится, когда подростутъ всѣ его дѣти и сдѣлаются работниками. И вотъ это время приближалось. Старшій сынъ благодушнаго старца уже нѣсколько лѣтъ, какъ достигъ совершеннолѣтія; а нынѣ и второму исполнилось девятнадцать лѣтъ; меньшій же сынъ и дочь были еще малолѣтни. Старецъ возблагодарилъ Господа, что дождался наконецъ опоры въ своей старости, и весною 1863 года порѣшилъ—съ троими меньшими дѣтьми оставаться дома и воздѣлывать крестьянскій надѣлъ земли, а старшаго сына Максима отдать въ работники, чтобы его заработками оплачивать оброкъ и другія государственныя повинности. Много было мѣстъ, куда Максимъ Тимоѳеевъ могъ поступить въ работники; но богобоязненный отецъ его, при выборѣ мѣстъ, не бросался на выгоды, а заботился болѣе о томъ, чтобы сынъ его, отдалившись отъ родительскаго крова, не утратилъ того благочестиваго настроенія и теплоты вѣры, которыя съ дѣтства были ему внушаемы простосердечными его родителями; а потому, пренебрегши всѣ болѣе или менѣе выгодныя мѣста, богобоязненный отецъ отдалъ силы своего сына въ наемъ за самую умѣренную плату монастырю св. Іакова, боровичскаго чудотворца, и, благословляя его на эту службу, строго завѣщалъ, чтобы онъ, добросовѣстно исполняя всѣ возлагаемые на него труды и обязанности, не забывалъ, при каждой возмож-

ности, посѣщать храмъ Божій и старался отъ благочестивыхъ старцевъ обители поучаться благочестію и страху Божію.

Внушенія отца не остались напрасными. Максимъ скоро плѣнился благолѣпіемъ храма Божія и благочиніемъ богослуженія и иноческой жизни, и, проживши въ монастырѣ пять мѣсяцевъ, началъ просить отца, чтобы онъ благословилъ его поступить навсегда въ число дѣйствительнаго братства обители. Обрадовался старецъ такому настроенію сына и отъ радости забылъ, что, благословляя сына оставить родительскій домъ, онъ лишается главной опоры для своего семейства, которой такъ долго дожидался. Отецъ игуменъ монастыря изъявилъ согласіе принять Максима на временное послушаніе, доколѣ онъ не получитъ увольненія отъ своего общества. Оставалось достать это увольненіе. Но здѣсь Тимоѳей Семеновъ встрѣтилъ неожиданное горе. Послѣдовалъ высочайшій указъ о рекрутскомъ наборѣ; и общество объявило ему, что сынъ его Максимъ не можетъ быть уволенъ, и долженъ поступить не въ монастырь, а въ рекруты. Горяча была любовь къ Царю и отечеству въ сердцѣ добраго старца и его сына, но любовь къ Богу и ревность ко храму Божію были еще горячѣе. Безутѣшно плакали отецъ и сынъ—не о томъ, что Максиму приходится оставить родительскій домъ и идти на царскую службу (на это у него была всегдашняя готовность), а о томъ, что его отрываютъ отъ храма Божія и что въ военной службѣ ему представлялась опасность утратить то благочестивое и богобоязненное настроеніе, которымъ съ дѣтства была проникнута душа его. Ничего не пожалѣли бы они, чтобы оставить Максима въ иноческой обители; но крайняя бѣдность не позволяла имъ думать ни о какихъ способахъ, и они находили единственное утѣшеніе и надежду въ молитвахъ предъ Господомъ и предъ ракою мощей св. Іакова, и вѣровали, что Господь одинъ можетъ помочь ихъ горю и дѣлу душевнаго ихъ спасенія. Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ; и наконецъ наступило 4-е ноября, когда Максима Тимоѳеева взяли изъ иноческой обители и вмѣстѣ съ другими крестьянами Новоселицкой волости представили въ рекрутское присутствіе. — Залился слезами старикъ-родитель, когда увидѣлъ, что богобоязненный сынъ его отторгнутъ и никогда уже не возвратится къ святому мѣсту, которое такъ привязывало его къ себѣ, и такъ крѣпко утверждало благоговѣйное настроеніе души его; и, не видя никакого способа отстоять своего Максима, обратился ко второму своему девят-

надцатилѣтнему сыну и сказалъ: «надо послужить намъ, сынъ мой, царю и отечеству; а между тѣмъ грѣшно будетъ, если допустимъ Максима совратиться съ пути истиннаго; поди въ присутствіе и попроси господъ, чтобы тебя взяли вмѣсто Максима въ рекруты; а онъ пусть молится святому Іакову за тебя и за насъ стариковъ». Не задумался послушный юноша; и, не говоря отцу ни слова, бросился въ толпу народа, силою пробился чрезъ разставленные при входахъ въ рекрутское присутствіе военные караулы, и въ ту минуту, когда уже произносилось слово о принятіи Максима въ рекруты, бросился къ ногамъ присутствующихъ, и умолялъ, чтобы взяли его въ рекруты вмѣсто брата. Такъ разнообразно проявлялись въ дѣтяхъ доброта и благочестивое настроеніе отца. Члены рекрутскаго присутствія не могли не уважить такой братской любви и преданности, — и вторый сынъ Тимоѳея Семенова былъ принятъ въ рекруты вмѣсто Максима. Обрадовался старикъ, когда узналъ о поступкѣ своего втораго сына. Мысль, что безъ старшихъ двухъ сыновей въ его семействѣ остаются только старые и малые, и что крайняя бѣдность ихъ теперь должна обратиться въ ужасную нищету, не приходила ему въ голову. Онъ только радовался и благодарилъ Господа, что нашелъ способъ совмѣстить любовь и преданность къ царю и отечеству съ любовію къ Богу и святому Его храму.— Объ одномъ скорбѣлъ теперь старецъ, что нечѣмъ ему наградить своего столь великодушнаго, почтительнаго и братолюбиваго сына; главное же горе спало теперь съ души его.

Отъ рекрутскаго присутствія пошелъ онъ въ монастырь святаго Іакова, чтобы тамъ въ молитвѣ предъ Богомъ и Его угодникомъ излить свою душу, благодарную за исполненіе завѣтныхъ ея желаній. Помолившись, старикъ оставилъ старшаго сына въ монастырѣ, а самъ отправился домой, занятый мыслію о томъ, чѣмъ бы ему благословить и наградить своего послушнаго сына, при его отправленіи на службу. Въ теченіи слѣдующаго 5-го числа обошелъ онъ всѣхъ своихъ сосѣдей и знакомыхъ, которые могли бы ссудить его деньгами и помочь его горю, но ни въ комъ изъ нихъ не нашелъ къ себѣ сочувствія, и 6-го числа, рано поутру, всталъ, помолился, поплакалъ и съ дубинкою въ рукахъ побрелъ въ городъ проститься съ своимъ сыномъ, который въ этотъ день долженъ былъ, съ партіею рекрутъ, отправиться въ Новгородъ. Идя по грязной дорогѣ и при ненастной погодѣ, старикъ не замѣчалъ физиче-

скихъ неудобствъ своего пути. Мысль о томъ, что ему нечѣмъ наградить своего дорогаго сына, заглушала въ немъ всѣ другія чувства; и въ грустной думѣ своей взывалъ онъ: «О, если бы Господь послалъ мнѣ добраго человѣка, который бы ссудилъ меня рублями пятью, или хотя купилъ бы безобидно овецъ моихъ, либо корову! Вѣкъ бы не забылъ я такого благодѣтеля!» И вотъ при этой грустной настроенности духа прошелъ онъ уже версты двѣ отъ своей деревни, какъ вдругъ ударяетъ своимъ посохомъ во что-то твердое; — осматривается и видитъ, что отъ этого удара его палки покатился въ канаву, подлѣ которой онъ шелъ, глиняный, черный какъ камень кувшинъ, который заранѣе на половину висѣлъ уже на боку канавы, вѣроятно вымытый изъ земли дождями, и изъ котораго теперь посыпались старинныя серебряныя монеты. Перекрестился старикъ, взялъ находку въ полу и пошелъ прямо въ монастырь святаго Іакова, чтобы въ молитвахъ поблагодарить Господа и Его угодника за ниспосланную милость и вмѣстѣ посовѣтоваться съ старшимъ своимъ сыномъ: что̀ ему дѣлать съ своей находкой. Но этотъ совѣтъ былъ непродолжителенъ. Помолившись въ храмѣ Божіемъ, старикъ приходитъ въ келлію сына и узнаетъ, что Максимъ уже отнесъ къ своему брату, взятому въ рекруты, 10 рублей, которые далъ ему игуменъ монастыря, узнавшій о такой братской преданности и всегда довольный послушаніемъ Максима. «А когда такъ», сказалъ старикъ, «такъ пусть же это идетъ на святую обитель угодника Божія Іакова, который посылаетъ намъ такія милости!» и съ сими словами отдалъ сыну найденный кувшинъ, не полюбопытствовавъ даже разсмотрѣть, что̀ въ немъ находится, и, приказавъ только отнести его къ игумену, самъ пошелъ проститься съ сыномъ рекрутомъ.

Нѣсколько дней потомъ ожидалъ отецъ игуменъ, когда придетъ къ нему этотъ рѣдкій по своимъ правиламъ старикъ. Но старикъ и не думалъ къ нему являться. Наконецъ вызванный игуменомъ, онъ, послѣ простодушнаго объясненія всего случившагося, былъ посланъ на мѣсто находки клада, чтобы внимательнѣе осмотрѣть оное, и при этомъ осмотрѣ еще нашелъ тамъ восемь монетъ такого же вида и достоинства, какія были въ кувшинѣ, и небольшой серебряный слитокъ, вѣроятно старинный рубль (обрубокъ), которые, полагать надобно, вывалились тамъ изъ того же кувшина и которые теперь принесены были старикомъ къ отцу игумену. При осмотрѣ найденнаго

клада отцемъ игуменомъ оказалось, что въ кувшинѣ находилось около 4-хъ фунтовъ серебра въ мелкихъ монетахъ стариннаго новгородскаго чекана, на коихъ съ одной стороны изображенъ, полагать надобно, гербъ новгородскаго народнаго вѣча, а съ другой — хорошо сохранившаяся надпись: «Великаго Новагорода».

Простосердечный старикъ, съ такою холодностію передавшій монастырю столь значительную, по его состоянію, находку, не болѣе какъ чрезъ двѣ недѣли послѣ сего долженъ былъ заплатить слѣдующій съ него оброкъ, и, не имѣя возможности выполнить этого, очень равнодушно рѣшился свести въ городъ послѣднюю корову, чтобы, продавши ее, заплатить повинности, а потомъ уповать на милость Божію. Но сдѣлавшійся извѣстнымъ по своему безпримѣрному безкорыстію и преданности въ волю Божію, онъ удержанъ былъ отъ этой продажи однимъ благочестивымъ почитателемъ добродѣтели, который, уважая въ старцѣ необыкновенныя его качества, далъ ему 70 рублей серебромъ и тѣмъ вывелъ его изъ крайности.

Дай Богъ, чтобы какъ можно чаще встрѣчались примѣры подобнаго безкорыстія и преданности въ волю Божію, и чтобы они находили какъ можно болѣе почитателей между христіанами.

В. Николаевскій.

Г. Боровичи,
20 декабря 1863 г.

НАКАЗАННЫЙ ОБМАНЪ.

Одинъ изъ моихъ прихожанъ часто беретъ книги изъ церковной библіотеки. Особенно любитъ онъ журналъ «Странникъ» и съ нетерпѣніемъ ожидаетъ каждой новой книжки его.

Недавно приноситъ онъ мнѣ прочитанную книгу «Странника» за іюль 1861 года, и, на вопросъ мой, что ему особенно понравилось, говоритъ, —что все хорошо и справедливо.

«Охъ, батюшка», сказалъ онъ со вздохомъ, «вѣдь многое такое почитай и у насъ на глазахъ дѣлается, только не всегда бываемъ мы внимательны къ путямъ Промысла. Видимъ иной разъ: человѣкъ благоденствуетъ, все у него есть; а потомъ глядишь, то огонь пожжетъ его достояніе; то смерть прекратитъ жизнь, и все останется, и часто прахомъ идетъ. А отъ чего это такъ случается, — намъ и въ умъ не приходитъ размыслить о томъ, да поискать причинъ около себя самихъ. Отчего-де Богъ попустилъ огню сожечь добро ближняго нашего, или болѣзни какой окончиться смертію?— Много я размышлялъ, батюшка, о прочитанномъ и вспомнилъ многое...»

— Похвальное дѣло, Иванъ, читать хорошія книги съ толкомъ да съ размышленіемъ. — этимъ путемъ можно себя исправить. Еще лучше, если тому, чему научишься ты самъ изъ книги, и другаго научишь: *иже сотворитъ и научитъ — велій наречется въ царствіи небеснѣмъ* (Матѳ. 5, 19).

«Не въ похвалу себѣ скажу, родимый, а какъ отцу духовному объясню, что я такъ и дѣлаю. Вотъ и нынѣ—читаю я о материнскомъ проклятіи, а у меня сидѣлъ въ то время Пахомовнинъ Василій. Извѣстно тебѣ, что онъ охотникъ до чарочки, и въ хмѣльномъ-то видѣ не только жену, а и мать обижаетъ. Читаю я, да на него поглядываю, что-молъ. какъ ему это глянется. А онъ, сердечный, въ лицѣ-то неразъ измѣнился, видно къ сердцу прилегла исторійка-то. — Вотъ, говорю, Васильюшка, каково родительницу оскорблять! Слышалъ, какъ скоро дошла до Господа ея молитва и какъ скоро Господь наказалъ оскорби-

теля?» — «Точь въ точь, дядя, мое дѣло, говоритъ, описано... Нѣтъ, сохрани меня Царица небесная, чтобы впередъ оскорбилъ я матушку. Вѣдь лукавый подсунетъ иной разъ пріятелей, подгуляешь съ ними, да въ подгулѣ-то и самъ себя не помнишь, говоритъ...» — «То-то, говорю, помни братъ, что не слѣдъ дѣтищу предъ матерью величаться, да брань разную произносить... Мать-то за дѣло тебя журитъ, за питье, да за побои жены...— Богъ ровно меня послалъ къ тебѣ, дядя, чтобы ты поучилъ меня уму-разуму. Вѣдь вотъ такъ и случилось, что въ чемъ я грѣшенъ, то ты въ это время при мнѣ и читалъ... — Да, говорю, дитя, это не безъ воли Божіей сдѣлалось... Берегись, чтобы съ тобою не случилось тогоже, что съ описаннымъ здѣсь Маркомъ.—Поучилъ таки я его, во что Богъ поставитъ...»

— Такъ, другъ мой, правду ты сказалъ твоему Василью, не простой случай, а Промыслъ, не хотящій смерти грѣшника, привелъ его къ тебѣ, и заставилъ тебя читать то именно, что̀ нужно противъ душевной болѣзни Василія.

«Если ужь пошло на откровенность, батюшка», началъ Иванъ, «то осмѣлюсь васъ спросить, нельзя ли въ этой книгѣ напечатать то, что я вамъ разскажу.»

— Въ пользу и назиданіе—отъ чего же нельзя?

«Жилъ у насъ въ деревнѣ», — такъ разсказывалъ Иванъ, «мужичекъ; не тѣмъ будь помянутъ, теперь ужь онъ въ могилѣ, лѣнивый такой былъ. Остался у него послѣ родителей и домикъ, и скотинка и хлѣбца довольно. Чѣмъ бы жить мужику ровненько, да трудиться, съ Божіею помощію, прибавлять къ добру, которое было, легко бы, такъ нѣтъ; видишь, дрова рубить—руки болятъ, навозъ убрать со двора и вывести на поле—спина болитъ... Въ будни на печи да на полатяхъ проваляется, а въ праздникъ, покуда служба Божія идетъ въ церкви, они съ женой пообѣдаютъ, а потомъ выйдетъ нашъ мужикъ на завалинку, да съ молодыми ребятами изъ пустого въ порожнее переливаетъ. На его бѣду и жена досталась ему непряха, такая же лѣнь сущая. Иныя бабы посѣютъ ленку, напрядутъ и наткутъ и себѣ и на продажу; а его хозяйка все наровитъ съ рынка взять; ситцевый сарафанъ надо ей и рубаху давай кумачную... Ну и жили они, покуда родительскія-то крохи оставались, ладно. Да видно какъ съ краю станешь дергать, такъ и большаго богатства надолго недостанетъ. Такъ и нашему мужичку пришелъ черный день. Коровушку продалъ онъ и лошадку; овечекъ волки передавили, —догляду хорошаго не было за ними; домишко сталъ развали-

ваться. Плохо пришло мужику, работать не привыкъ. Пустился онъ занимать, все же легче пріобрѣсти, чѣмъ работать. То хлѣбца возьметъ у сосѣда въ заработку, то денегъ займетъ, до воскресенья, говоритъ, повезу-де сѣнца въ городъ, такъ отдамъ тогда. Но это было на словахъ только: станутъ звать сосѣди за долгъ пары вспахать или косить въ страду помочь, не скажется мужикъ дома, либо хворымъ прикинется... Погрѣшатъ, поругаютъ его,—извѣстно, кому добра своего не жаль?—да на томъ и покончатъ. Только ужь мужичку нашему никто и взаймы не сталъ давать. Другой бы принялся работать, трудиться, а онъ не такъ вздумалъ. Видимъ однажды, изба на замкѣ заперта у него и окна ставеньками закрыты. Ну, думаемъ, знать, за умъ взялся мужикъ, — ушолъ, знать, въ городъ на заработки.

«Въ городъ-то онъ ушелъ, это правда, да работу-то изобралъ легкую. Завязалъ онъ себѣ глаза тряпкой, а въ руки взялъ палочку; жена-то и давай водить его по рынку, да по богатымъ домамъ, прося темному и убогому... Вотъ до чего человѣкъ свыкается съ праздностью, поддается лѣности, что ужь ничего путнаго и не сдѣлаетъ, всякая работа тяжела ему!... Не знаю, долго ли они ходили по городу, но вѣрно насбирали столько, что достало купить лошадку плохонькую, да телѣгу убогонькую, и ѣздили, слышно, они по селамъ и деревнямъ. Мужъ научился томно и жалостливо пѣть Лазаря, и въ концѣ припѣвать: подайте темному, убогому, а жена принимала подаяніе. Такъ не одинъ годъ обманывали они православныхъ. Но Господь наказалъ обманщика дѣйствительной слѣпотою. Тогда понялъ мужичекъ, что прогнѣвалъ онъ Царя небеснаго, и съ собраннымъ милостынею добромъ пріѣхалъ въ родную деревню. Страшно было, батюшка, взглянуть на его лицо... А какъ онъ страдалъ, какъ мучился и болью въ головѣ и совѣстію!... Вся жизнь ему пришла на память, и онъ съ горькими слезами взывалъ ко Господу: прости меня, Господи, грѣшнаго обманщика, утоли болѣзнь мою, чтобы я могъ хоть замолить за то, что обманомъ выпросилъ у добрыхъ людей!... Надо сказать и то, что и жена его, видя, какъ Богъ наказалъ мужа, перемѣнилась. Стала ходить помогать, кто позоветъ, работать. Даже старые-то долги отдали, кто помнилъ за ними. Горе и болѣзнь скоро окончили жизнь слѣпца. Недолго послѣ него жила и жена, питаясь трудами рукъ своихъ. Слава Богу, что этого заблудшаго странника Онъ привелъ умереть по христіански, съ христіанскимъ напутствіемъ!» —

Да послужитъ же этотъ правдивый разсказъ моего прихожа-

нина въ пользу лѣнивымъ и безпечнымъ, которые милостыню считаютъ легкимъ пріобрѣтеніемъ, а для большаго полученія ея всякое средство позволительнымъ.

Священникъ Павелъ Воинственскій.

С. Арамиль, Пермской губ. 1861.

ОТПѢВАНІЕ ЖИВАГО, СОВЕРШЕННОЕ БРОДЯГОЮ.

Въ приходѣ моемъ былъ одинъ крестьянинъ деревни Шестовской Иванъ Нефедовъ, тайно державшійся раскола. Разъ пріѣхалъ къ нему ночью одинъ изъ наставниковъ раскола, — это было зимою 1846 года,—и началъ излагать ему свое ученіе; потомъ предложилъ: не хочетъ ли онъ, чтобъ заблаговременно совершено было надъ нимъ отпѣваніе. Когда помрешь ты, убѣждалъ бродяга, то кто тебя отпоетъ постаринному?—Нефедовъ убоялся остаться безъ стариннаго погребенія, и порядилъ наставника, за 10 р. асс. и за 2 четверика ржи совершить надъ нимъ отпѣваніе. Наставникъ завелъ его въ особый покой, зажегъ свѣчи у иконъ, и, взявъ кадильницу, началъ кадить, ходя вокругъ его, да пѣть похоронное пѣніе. Нефедовъ стоялъ, да слушалъ, какъ наставникъ его отпѣваетъ, а потомъ, спустя довольно времени, сказалъ ему: «да ладно ли ты дѣлаешь со мной? Вѣдь я еще живой, а ты величаешь меня усопшимъ рабомъ...» Лукавый наставникъ на это замѣтилъ: «слушай,—слушай, что пою-то надъ тобой, да молчи,—умрешь, такъ вѣдь не услышишь. Старинное отпѣваніе тебѣ во спасеніе,—умрешь, кто тебя схоронитъ, какъ подобаетъ?» Въ это время былъ въ домѣ Нефедова портной, который тайно смотрѣлъ на отпѣваніе живаго, и, не вытерпѣвъ, громко засмѣялся. Тогда только Нефедовъ понялъ обманъ наставника, и оставилъ погребальную церемонію, а наставникъ, получивъ 10 р. асс., да 2 четверика ржи, долго не настаивалъ на своемъ, и отправился скорѣе въ другое мѣсто искать живыхъ мертвецовъ. Это погребеніе было за годъ до смерти Нефедова; онъ умеръ уже на другой годъ 19 марта 1857 года. Изъ этого можно видѣть, какъ довѣрчивъ простолюдинъ къ наставникамъ раскола, и какъ послѣдніе хитры и умѣютъ обманывать ихъ—изъ корыстныхъ цѣлей.

Валдіевской Покровской церкви, Олонецкой губ., Каргопольскаго уѣзда. **Священникъ Ѳеодоръ Гурьевъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„РАДУГА“.

Издатель журнала «Радуга», статскій совѣтникъ Андрей Бюргеръ, въ іюлѣ мѣсяцѣ сего 1864 года, вошелъ къ его высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Исидору, митрополиту новгородскому и с. петербургскому, съ просьбою о дозволеніи выписывать его журналъ, съ предлагаемою имъ уступкою, на счетъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, а также, чтобы благоволено было объявить и адресъ его—указаніемъ или мѣста служенія его въ духовно учебномъ управленіи при святѣйшемъ Сѵнодѣ или мѣста жительства его на сѵнодальномъ подворьѣ. На семъ прошеніи резолюція его высокопреосвященства такова: «по извѣстной благонамѣренности издателя и несомнѣнной пользѣ издаваемаго имъ журнала, дозволить причтамъ выписывать оный для церковныхъ библіотекъ на кошельковую сумму, и указать мѣсто жительства г. Бюргера».

Издававшагося подъ этимъ названіемъ въ 1832 и 1833 годахъ А. Бюргеромъ журнала философіи, педагогіи и литературы, съ присовокупленіемъ Остзейскихъ записокъ, и съ минувшаго марта, по благословенію святѣйшаго Сѵнода, снова издаваемаго подъ отвѣтственностію прежняго издателя А. Кассіановымъ, вышла нынѣ 4 я книжка.

Цѣль журнала «Радуга»: 1) вѣрное, на исторіи и всевозможно на первыхъ источникахъ основанное, изложеніе философій и своемыслій человѣческихъ, 2) посильное, любовію христіанскою проникнутое, разсмотрѣніе началъ и положеній ихъ предъ свѣтомъ простой и живой православной истины, Церковью Христовою всякому доступной, и 3) также на историческихъ фактахъ и статистическихъ данныхъ, а если и въ литературныхъ принятыхъ формахъ, то на дѣйствительности же основанное, изображеніе какъ послѣдствій такой самодѣятельности духа че-

ловѣческаго, такъ и путей любви Господней къ избавленію блуждающихъ.

Главныя статьи въ первыхъ книжкахъ слѣдующія: «Почему желающему присоединенія къ православію нужно нынѣ печатно высказывать себя? — О польскомъ катихизисѣ. — Ненаціональный источникъ раздраженій и волненій польскихъ.—Знаменитая теорія Монтескье.—Мысли желающаго присоединенія къ православію объ осьмиконечномъ крестѣ.—Объ Эрфуртскомъ собраніи для сближенія католицизма и протестантизма.—Св. Іоанна Златоуста—о любви къ иновѣрцамъ.—Истина—самое вѣрное орудіе къ умиротворенію Польши.—Вліяніе православной Церкви на русскій народъ, протоіерея *Гр. Дебольскаго.* — Разсказъ изъ IV вѣка,—почерпнутъ преимущественно изъ сочиненія англійскаго архіепископа *Вайзмена.*—Отрывокъ изъ исторіи Соловецкаго монастыря: время Іоанна Грознаго. — О жидахъ въ Пруссіи, въ христіанско-учебномъ отношеніи.—О приходскихъ школахъ, съ потретомъ Аристотеля. — О состояніи раціонализма въ новѣйшее время. — Слово въ 5-ю недѣлю великаго поста, свящ. *И. Полисадова.* — Валаамъ, прорицатель Пеѳорскій, *И. Киндирева.*—Проектъ учрежденія коммерческаго училища съ образцовымъ торговымъ домомъ.—Мысли Аристотеля о воспитаніи.—По поводу рѣчи бывшаго лютеранскаго епископа въ Лифляндіи доктора Вальтера.—О спиритизмѣ.—Объ очевидности Божественнаго Откровенія.—Размышленіе о смерти.—Письмо русскаго нѣмца».—Цѣна за 12 кн. въ годъ на веленевой бумагѣ 8 р., на простой 6 р., съ доставкой; для церквей и училищъ и лицъ при нихъ, при требованіи непосредственно отъ Бюргера, на простой бум. съ доставкой 5 р., а съ доставкой изъ редакціи въ одно мѣсто не менѣе 10 экз. и разсылкою далѣе уже не на счетъ редакціи —4 р. въ годъ. Деньги изъ церквей и училищъ могутъ быть доставляемы и какими угодно частями и также послѣ полученія каждыхъ 3-хъ книжекъ, но въ послѣднемъ случаѣ съ предварительнымъ извѣщеніемъ о подпискѣ.

Редакторъ Андрей Бюргеръ.

V.

ВИДѢНІЕ АНГЕЛА.

Въ наше время, когда гибельный духъ матеріализма, распространяясь вездѣ, старается поколебать святыя истины божественнаго откровенія и, унизивъ человѣчество, низвести его на степень животныхъ, чтобы оправдалось слово царственнаго Пророка: *человѣкъ въ чести сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (Псал. 48, 21), — въ это несчастное время, всякое явленіе изъ міра духовнаго, подтверждающее истинность ученія православной Церкви о духовномъ мірѣ, о загробной жизни, не должно быть утаеваемо въ небольшомъ кружкѣ людей вѣрующихъ, но должно быть возвѣщаемо и открываемо во славу Божію всѣмъ.

Вотъ причина, расположившая меня къ описанію одного чуднаго, поразительнаго событія. Тяжело мнѣ описывать его подробности, потому что этою работою я растравляю рану моего сердца, ничѣмъ на землѣ неисцѣлимую. Тамъ только, куда указало оно,—тамъ, за гробомъ, въ мірѣ духовномъ, забудется настоящее горе и просіяетъ утѣшеніе. Да будетъ благословенно имя Божіе и святая воля Его, ведущая насъ грѣшныхъ непостижимыми для насъ путями ко спасенію и благу нашему!

Описываемаго здѣсь видѣнія или явленія ангела удостоилась пятилѣтняя дѣвочка, Вѣра Г..., 1860 года, октября 26 дня, въ пять часовъ вечера, въ домѣ своихъ родителей. Дитя это, даже до проявленія ея понятій, показывало въ себѣ уже что-то необыкновенное. Соединеніе удивительной кротости съ совершенно недѣтскимъ умомъ поражало всѣхъ его окружающихъ. Крикъ, дѣтскіе капризы были совершенно ему чужды; даже когда эту дѣвочку брали отъ кормилицы, всѣ были поражены ея тихою покорностію: старушки говорили, что въ жизнь свою не

видывали, чтобы дитя такъ кротко и тихо переносило это трудное для малютокъ время. Замѣчалась въ дитяти та странная особенность, что оно, будто задумается, потомъ подниметъ глазки вверхъ и чрезвычайно глубоко вздохнетъ. Съ появленіемъ понятій, умъ дѣвочки сталъ быстро развиваться, и вопреки тому, что бываетъ вообще съ смышлеными дѣтьми, которыя всѣ очень живы и шутливы, она была необыкновенно тиха: такъ что для посторонняго нисколько не замѣтны были сокровища этой небесной души, открывавшіяся только близкимъ; чужой могъ назвать ее не больше, какъ дитятею благонравнымъ. Между тѣмъ, будучи трехъ лѣтъ, она уже хорошо читала, память имѣла необыкновенную, разъ прочитанное или слышанное удерживала неизгладимо; къ этому скоро присоединилось такое быстрое соображеніе, что становилось даже страшно учить ее: она какбы напередъ угадывала, чему слѣдовало учиться; правила счисленія, грамматики — какбы напередъ были ей знакомы, изученіе языковъ нисколько не затрудняло ея и шло чрезвычайно легко. Музыку она очень любила и на шестомъ году отъ роду, по собственному желанію, занявшись ею правильно, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ самаго легкаго занятія, такъ играла на фортепіано, что, слушая ее игру изъ другой комнаты, можно было принять ее за игру дѣвочки, занимавшейся музыкою уже нѣсколько лѣтъ. Дѣтскія же игры были ей совершенно чужды; куколъ въ руки не брала, и никакъ нельзя было направить ее къ дѣлу менѣе серьозному; какой бы веселой игрой ни заняли ее, она скоро оставляла ее, и—либо садилась гдѣ нибудь въ углу съ книжечкою, либо вышивала что нибудь, либо скрывалась и молилась. Набожность ея была удивительна: дѣвочка особенное удовольствіе находила въ молитвѣ, никакая продолжительность церковной службы не утомляла ея, самыя длинныя всенощныя выстаивала она съ полнымъ усердіемъ, понимала порядокъ и ходъ службъ, любила очень разговаривать съ близкими ей о священныхъ предметахъ, готова была цѣлые часы проводить въ подобныхъ разговорахъ, чрезвычайно любила подавать бѣднымъ, стараясь какъ можно скрывать это. Къ такимъ свойствамъ ея души присоединялось еще удивительное незлобіе; никогда она не сердилась, не жаловалась ни на кого, обиды переносила чрезвычайно благодушно; но главное, что поражало въ ней, это было истинно христіанское смиреніе, въ ребенкѣ такихъ лѣтъ необыкновенное: она не только не хвасталась своими познаніями, какъ вообще любятъ это дѣти; но ей все представля-

лось въ себѣ недостаточнымъ,—она не только не считала себя хорошей дѣвочкой, но не смотря на окружающую ея любовь и нѣжность, такъ какъ она была единственнымъ дитятей, ей все казалось, что она и не умна, и не хороша, и не добра. Словомъ, характеръ ея, вполнѣ христіанскій, могъ служить примѣромъ для всѣхъ истинныхъ христіанъ.

Этому-то чудному ребенку даровалъ Господь тѣлесно видѣть своего ангела и въ его явленіи пророчественно предощутить близкій исходъ своей жизни, какъ откроется это изъ моего разсказа.

Октября 26 дня, 1860 года, въ пять часовъ вечера, все семейство малютки, напившись чаю, разошлось по другимъ комнатамъ. Дитя осталось въ столовой только съ своею бабушкою, которая и няньчила и воспитывала его, и къ которой дѣвочка была сильно привязана. Бабушка сидѣла задумавшись, дитя сошло съ своего стульчика и стояло возлѣ нея; свѣчи были уже поданы и болѣе никого не было въ комнатѣ. Вдругъ задумчивость старухи прерывается необыкновеннымъ голосомъ ребенка: «Бабушка, бабушка, ангелъ возлѣ меня». Когда испуганная бабушка оглянулась, на лицѣ дѣвочки изображалась необыкновенная восторженность, а изъ глазокъ тихо лились слезы. Бабушка, незадолго передъ тѣмъ читавшая о болѣзняхъ галлюцинаціи, вообразила, что дитя подвергнулось этому недугу и, схвативъ ее за руку, спѣшила свести ее съ мѣста — въ той мысли, что при перемѣнѣ точки зрѣнія исчезнетъ и видѣніе; но дѣвочка, идя съ нею, тихо повторяла: «и онъ идетъ со мною», и тутъ же прибавила: «развѣ вы не видите его?» Не отвѣчая малюткѣ и пугаясь еще болѣе отъ продолжительности явленія, бабушка уже думала только о томъ, какъ бы увести ее далѣе, чтобы не услышала этого мать дитяти. Введши въ корридоръ, раздѣляющій домъ на двѣ половины, бабушка въ концѣ его увидѣла отца дитяти и, подозвавъ его рукой, передала ему что случилось. Дѣвочка и ему подтвердила тоже и сказала, что «ангелъ идетъ съ нею вмѣстѣ», указывая на правую сторону. Тогда отецъ и бабушка взяли ее за обѣ ручки и, сами уже не зная, что дѣлать, водили ее то взадъ, то впередъ, а дитя все твердило то же. Наконецъ ввели ее въ спальню матери, въ комнату самую отдаленную. Введши дитя туда, бабушка сказала: «Ну вотъ, мой другъ, здѣсь ангела уже нѣтъ». — «Нѣтъ, бабушка», возразила дѣвочка, «онъ здѣсь, вотъ сталъ у образовъ и на меня улыбается». Тогда бабушка спросила: «какого же онъ вида?»

Дѣвочка, не спуская глазъ съ той точки, на которую глядѣла, вступивъ въ комнату, отвѣчала тихо: «точно такой, какъ въ нашей церкви на сѣверныхъ дверяхъ; и одежда таже, только у того въ рукѣ свѣча, а у этого черненькая палочка [1].» Нѣсколько времени послѣ этихъ словъ, можетъ быть минуты двѣ, всѣ молчали и стояли тихо; потомъ дѣвочка сильно вздохнула, отерла глазки и произнесла: «теперь его нѣтъ, онъ исчезъ».

Что скажутъ на это люди, отвергающіе бытіе духовнаго міра, — отвергающіе все то, что нашимъ грубымъ понятіямъ кажется *сверхъестественнымъ*, и увѣряющіе себя и другихъ, что все существующее произошло изъ матеріи, что духовнаго начала нѣтъ, равно какъ и существъ, которыхъ святое откровеніе именуетъ ангелами, и которые по волѣ всемогущаго Творца посылаются къ живущимъ на землѣ для исполненія всеблагой Его воли?

Предвижу возраженія ихъ: дѣвочкѣ представилось, она была склонна къ мистицизму, или она наглядѣлась на изображеніе ангела въ приходской церкви, или она была нездорова, у нея начиналась болѣзнь, соединенная съ жаромъ и тому подобное. Но ничего такого не было. Склонность къ мистицизму въ такомъ ребенкѣ странно было бы и предполагать; ей говорили о Богѣ, объ ангелахъ — все тоже, что говорятъ всѣмъ христіанскимъ дѣтямъ, и что никогда не производитъ у нихъ подобныхъ послѣдствій; наглядѣться на изображеніе ангела она тоже не могла, по отдаленности приходской церкви, въ которой бывала она очень рѣдко, а передъ тѣмъ не была въ ней около полугода. Болѣзни въ то время никакой у ней не было, не замѣчалось ни малѣйшаго признака жара или воспаленія, что доказывается еще и тѣмъ, что когда ее успокоили, а это, по кротости ея, случилось очень скоро, она провела вечеръ очень спокойно въ обычныхъ своихъ занятіяхъ, а слѣдующую за тѣмъ ночь спала хорошо и вовсе не была больна.

Но вотъ что послѣдовало за этимъ событіемъ, вотъ что предвѣщало это видѣніе, вотъ что совершилось съ этимъ ребенкомъ. Ровно черезъ годъ, 1861 года, октября 26, въ пять часовъ вечера, въ тотъ же день и часъ, въ той же комнатѣ,

---

[1] Слѣдуетъ сказать здѣсь, что изображеніе ангела, которое дитя сравнило съ видимымъ ею тогда, и которое находится въ приходской церкви на сѣверныхъ вратахъ, есть изображеніе превосходной работы. Ангелъ написанъ въ бѣлой одеждѣ съ украшеніями изъ дорогихъ камней, препоясанъ ораремъ; въ правой рукѣ его кадило, а въ лѣвой зажженная свѣча.

гдѣ улыбался ему ангелъ и гдѣ исчезло видѣніе, эта дѣвочка, этотъ земной ангелъ, послѣ краткой пятидневной болѣзни, предала духъ свой въ руки Бога.

Говорить ли о чудной ея кончинѣ? Да подастъ намъ Господь всѣмъ подобный христіанскій переходъ въ вѣчность. Съ начала жесточайшей скарлатины, которая пала на нервы, она все молилась. Молитвы эти, громко читаемыя ею, были такъ поразительны, что всѣ окружающіе становились на колѣна и молились вмѣстѣ съ нею. Безпрестанно повторяла она символъ вѣры и молитву Господню, сама пожелала святаго причастія, умилительно приняла святыя тайны, прощалась со всѣми, изъясняла всѣмъ любовь свою, просила прощенія, просила не плакать о ней, и ровно въ пять часовъ вечера, въ годовой срокъ явленія ей ангела, покинула землю и неутѣшное свое семейство.

Видѣніе это скрыто было только отъ матери дитяти, но прочіе близкіе и коротко знакомые слышали о немъ, и слышали о времени его, т. е. о числѣ, мѣсяцѣ и часѣ, что и поразило сильно всѣхъ знавшихъ эти подробности, когда кончина малютки явно подтвердила справедливость дивнаго явленія.

Самой малюткѣ никогда не напоминали о немъ—въ той мысли, чтобы она совершенно забыла о случившемся. Да она сама никогда болѣе не говорила объ этомъ. Поразительно было только то, что съ того времени въ ней развилась мысль о смерти, и она очень часто стала говорить, что скоро умретъ. Никакъ не приписывая этого послѣдствіямъ видѣнія, мы полагали, что на нее произвела впечатлѣніе смерть брата и сестры ея, младенцевъ, умершихъ еще прежде видѣнія ангела, и старались всѣми средствами развлекать ее, не давая ей останавливаться на подобныхъ мысляхъ; но это было очень трудно. Къ концу этого года она сдѣлалась задумчивѣе и очень часто начинала говорить съ бабушкою и матерью о загробной жизни, ни мало не ужасаясь ея, а представляя ее себѣ высочайшимъ блаженствомъ. Слушавшіе какъ ни перебивали эти разговоры и мысли, въ прекрасныхъ глазкахъ дѣвочки, отѣненныхъ задумчивостію, какбы виднѣлась глубокая дума, несвойственная ея лѣтамъ, и при малѣйшей возможности изливалась разговорами о смерти, о вѣчности, о блаженствѣ праведныхъ.

Ровно за недѣлю до смерти, бывъ еще совсѣмъ здоровой, малютка проснулась рано и, раскрывъ свой занавѣсъ, сѣла въ кроваткѣ и устремила глазки на кіотъ съ образами, бывшій

напротивъ ея постельки. Въ это время подошелъ къ ней отецъ, чтобы поцѣловать ее. «Папà», сказала она ему очень весело, «видишь ли ты ангела у кіота?» Пораженный отецъ, не сказавъ ей ничего, закрылъ занавѣсъ и вышелъ изъ комнаты. Тогда бабушка, бывшая тутъ же, подошла къ ней и начала говорить ей, что она напрасно воображаетъ такія представленія, что ангелъ—духъ безтѣлесный, и его никто изъ людей не можетъ видѣть. Въ отвѣтъ на эти разсужденія малютка только улыбнулась и махнула ручкой, ничего не оспоривала и замолчала.

Теперь, соображая все, можно думать, что послѣ перваго видѣнія, бывшаго ровно за годъ до смерти, и которое непремѣнно должно было быть первое, судя по тому, какъ сильно была тогда поражена дѣвочка, и по тому, что она сейчасъ же сообщила его, можно думать, повторяю я, что видѣнія ей повторялись и въ другія времена. Много припоминается такого, что заставляетъ вѣрить этому; но малютка не разсказывала ихъ, или потому, что видѣла, какъ неблагосклонно принимаютъ это старшіе, или по какой другой причинѣ, которую теперь уже не разгадаешь. Боясь же въ этомъ описаніи и малѣйшаго отступленія отъ чистѣйшей истины, нельзя позволить себѣ сказать что нибудь, подтверждающееся однѣми догадками, которыя хотя довольно достовѣрны, но не обозначены такими фактами, какъ здѣсь описанный.

Поразительно и то, что въ послѣдніе дни жизни своей эта чудная дѣвочка все приводила въ порядокъ и прибирала свои вещи, все завертывала въ бумажки, чего прежде не дѣлала; такъ что послѣ кончины ея надобно было удивляться, въ какомъ порядкѣ все это осталось.

Наканунѣ болѣзни ея, отецъ долженъ былъ выѣхать изъ дома верстъ за 80. Малютка, всегда кроткая, никогда не позволявшая себѣ возставать противъ распоряженій старшихъ, тутъ вдругъ со слезами стала просить отца не ѣздить и остаться, что всѣхъ очень удивило. Видя неуспѣшность просьбъ, она замолчала; но черезъ полчаса сказала бабушкѣ веселымъ голосомъ: «а сказать вамъ что-то?». Когда бабушка спросила: «что же ты скажешь?» — малютка, наклонясь къ ней, тихо сказала: «а то, что я скоро умру». На это бабушка возразила ей: «вотъ ты опять огорчаешь насъ такими словами, а обѣщалась не говорить этого». Тогда дѣвочка, тихо ласкаясь къ ней, продолжала: «какія вы странныя, бабушка, какъ будто не знаете,

что мы всѣ должны умереть, нельзя же всегда жить на землѣ,— такъ о чемъ же вы горюете!» Послѣдній этотъ вечеръ провела она чрезвычайно весело и была оживлена необыкновенно. Потомъ въ ночь заболѣла и на разсвѣтѣ другаго дня была уже безнадежна. Когда послали дать знать отцу, онъ засталъ ее уже при концѣ чудной ея жизни.

Что же это такое? что за дивное проявленіе невидимаго міра въ душѣ этого невиннаго младенца? Отчего этотъ міръ, столь далекій, столь непостижимый для насъ, такъ былъ присущъ этому дитяти? Что поймемъ здѣсь мы, погрязшіе въ суетахъ жизни, потопляемые волнами грѣховности! Какая мудрость житейская, какая наука открыла и откроетъ намъ то, что разумѣла эта чистая душа! — Не остается ли намъ одно, чтобы, преклонившись предъ видимою здѣсь десницею Создателя, воскликнуть изъ глубины сердецъ нашихъ слова Божественнаго Искупителя нашего: *Отче, Господи небесе и земли*, Ты *утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою* (Матѳ. 11, 25. 26)!

Долго снѣдающее меня горе о потерѣ на землѣ этого чуднаго ребенка удерживало перо мое; невыносимо больно мнѣ и теперь разсказывать эти раздирающія мою душу подробности: но мысль, что можетъ быть мой безъискусственный, простой и вѣрный разсказъ принесетъ кому нибудь пользу, заставили меня взять перо. Авось невѣрующій задумается, видя, какъ явно высказалось въ этомъ событіи проявленіе міра духовнаго, какъ обозначилась и духовность души самой малютки, какъ ясны становятся эти святыя, спасительныя истины, возвѣщенныя намъ словомъ Божіимъ на пользу и спасеніе душъ нашихъ! Не смѣя и не думая случившееся въ моемъ семействѣ ставить въ параллель съ доказательствами давно уже непреложно утвердившими и вѣчно подтверждающими святое ученіе нашей православной вѣры, ученіе, возвѣщаемое намъ матерью нашей, православной Церковію, я описываю здѣсь только то, что совершилось въ глазахъ моихъ, что потрясло весь составъ мой и легло неизгладимой чертой въ моемъ сердцѣ, — описываю въ той мысли, что можетъ быть вытекающее отсюда размышленіе и удержитъ кого нибудь отъ лживаго пути, по которому въ наше время идетъ отчаянный матеріализмъ противъ святаго откровенія, выводя все существующее изъ матеріи, хотя никакія умствованія матеріалистовъ не доказываютъ намъ, какъ даже и

органическая жизнь возникаетъ изъ развившейся клѣточки, а о способахъ и источникѣ проявленія жизни духовной говорить нечего. Между тѣмъ въ умѣ и сердцѣ людей, мыслящихъ здраво, никогда не умолкаетъ голосъ псалмопѣвца: *Насаждей ухо, не слышитъ ли, или создавый око, не смотряетъ ли* (Псал. 93, ст. 9)?

Это страшное, неестественное людямъ ученіе, показывая крайнюю неблагодарность созданія къ Создателю, напоминаетъ о чемъ-то предпотопномъ, что было въ тѣ дни, когда, какъ повѣствуетъ намъ св. писаніе, люди забыли Бога, разрушили все, что есть въ человѣкѣ высокаго, чистаго и святаго, дали полную волю страстямъ и уничтожили всѣ законы нравственности и порядка, что неминуемо обратило бы міръ нашъ въ вертепъ дикихъ звѣрей, если бы, по благости Божіей, такія явленія не останавливаемы были Промысломъ! Напрасно силятся выводить это зло изъ науки.—Нѣтъ, оно плодъ не науки, а заблужденій, плодъ помраченнаго грѣхомъ человѣческаго ума, плодъ злобы исконнаго врага, старающагося затмить въ насъ познаніе о Богѣ Создателѣ, Искупителѣ, Судіи дѣлъ и помышленій нашихъ.—Сколько людей истинно ученыхъ, истинно просвѣщенныхъ, вѣруютъ чистымъ сердцемъ, зрятъ Бога въ Его твореніяхъ, видятъ силу промысла, силу благодати Его.—Нѣтъ, не наука виновна въ томъ, что предварительно омраченные невѣріемъ не видятъ и не слышатъ въ природѣ ни всемогущества, ни благости, ни воли, ни промысла Создателя вселенной; тогда какъ и *невидимое Его, Его вѣчная сила и Божество, отъ самаго сотворенія міра видимы, чрезъ разсматриваніе тварей* (Рим. гл. 1, ст. 20); такъ что люди, не воспользовавшіеся этимъ благодатнымъ познаніемъ, «*безотвѣтны*» предъ правдою Божіею. Какъ же извратилось такое ученіе! Какъ тамъ, гдѣ все такъ ясно и наглядно говорило о Создателѣ, стали находить доказательства, что нѣтъ Его?! Спаситель нашъ, въ виду сего непостижимаго заблужденія нашего времени, говоритъ: *Аще кто ходитъ во дни, не поткнется, яко свѣтъ міра сего видитъ; аще кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣта въ немъ* (Іоан. гл. 11, ст. 9. 10): эти слова убѣдительно внушаютъ намъ, что кто вступаетъ въ область науки, съ свѣточемъ вѣры, тотъ видитъ свѣтъ истины и не споткнется о камни заблужденій:—а кто ищетъ въ наукѣ преднамѣренно не истины, а подтвержденія своихъ убѣжденій, своего нравственнаго недуга, тотъ блуждаетъ въ ней съ внутреннею своею тьмою и

неминуемо долженъ споткнуться о всѣ преграды, которыхъ настроитъ ему злоба врага.

Вотъ прямое происхожденіе губительнаго ученія, которое въ наше время такъ заразительно дѣйствуетъ на юное поколѣніе. Къ большему несчастію, оно привлекаетъ къ себѣ юношество не познаніемъ истины, котораго и нѣтъ въ немъ, а способомъ, подобнымъ тому, какимъ манятъ мухъ на вѣрную смерть, обмазывая медомъ края губительной имъ чаши. Это ученіе дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе и обаятельнѣе что, какбы прикрывая ядъ свой сладостью свободы, разгуломъ страстей, полнымъ нестѣсненіемъ всего порочнаго въ нашей природѣ, указываетъ своимъ послѣдователямъ удобный, просторный и широкій путь жизни, столь заманчивый въ лѣта юности; но который, увы, по словамъ Спасителя, вводитъ прямо *въ пагубу,* затемняетъ ученіе Господне, гласящее намъ, что только *тѣснымъ путемъ и узкими вратами* можно войти въ вѣчную жизнь и вѣчное блаженство (Матѳ. гл. 7, ст. 13. 14).

Да помилуетъ же насъ Господь отъ тлетворной заразы лживыхъ ученій, да просвѣтитъ умъ нашъ, раскроетъ сердца наши къ познанію истины, и да упокоитъ въ вышнихъ селеніяхъ своихъ душу усопшаго младенца Вѣры [1].

Анастасія Станиславская.

Авг. 1864 г.
С. Саввино, Смоленской губ.

ПРИМИРЕНІЕ.

На дняхъ посѣщалъ я родныхъ моихъ, мать, сыновей, дочерей, внучатъ — на иркутскомъ кладбищѣ. Въ думахъ, мѣсту приличныхъ, я приблизился къ кладбищу католическому, и встрѣтился съ надгробнымъ камнемъ, подъ которымъ лежитъ Дезидерій Гациски изъ ордена францискановъ, родившійся 16 февраля 1801 года. Эта могила обновила въ памяти моей замѣчательное событіе.

[1] До семи лѣтъ она не дожила трехъ съ половиною мѣсяцевъ и погребена младенческимъ погребеніемъ.

Въ мартѣ 1847 года возвратился я, послѣ тринадцатилѣтняго странничества, изъ Камчатки, и поступилъ въ Иркутскѣ къ Спасской церкви, въ сосѣдствѣ съ которою католическій костелъ. Начальствующимъ въ немъ былъ означенный Дезидерій Гациски. Нерѣдко, по сосѣдству, доводилось встрѣчаться съ нимъ, и я предварялъ его поклономъ. Но онъ не отвѣчалъ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ, и я счелъ излишнимъ при встрѣчахъ привѣтствовать его. Какую-то странную непріязнь питалъ онъ къ православному духовенству, слѣдовательно и ко мнѣ, иногда вынаруживавшуюся до неблаговидности. Такъ прошло слишкомъ семь лѣтъ. Но 10 октября 1855 года, по совершеніи ранней литургіи, иду я домой,—меня догоняетъ патеръ Гациски, подходитъ и братски привѣтствуетъ. Обрадовался я такому неожиданному сближенію, и у насъ завязался разговоръ, предметомъ котораго были мои и его служебныя обязанности. Прошли мы улицу, въ концѣ которой онъ принялъ направленіе въ одну сторону, а мнѣ надлежало идти въ другую. При прощаніи я спросилъ: куда лежитъ путь его? Онъ сказалъ: нужно сходить къ одному знакомому.

Того же дня, по отправленіи вечерни, мнѣ, вмѣсто того, чтобъ идти домой, выпала надобность пройти въ одинъ приходскій домъ мимо костела. Поровнявшись съ костеломъ, я увидѣлъ въ открытыя двери, что въ немъ было большое освѣщеніе, и слышалось пѣніе надгробное. Не знаю почему,—чего ни прежде, ни послѣ не бывало, — мнѣ пришло желаніе заглянуть во внутренность костела. Среди его лежалъ на одрѣ усопшій, а два ксендза въ черныхъ облаченіяхъ пѣли попеременно на латинскомъ языкѣ псалмы. Кто этотъ усопшій? спросилъ я у одного изъ присутствовавшихъ.—Патеръ ксендзъ Гациски—отвѣчали мнѣ. Послѣ узналъ я, что, разставшись поутру со мною, онъ только переступилъ чрезъ порогъ дома къ своему знакомому, упалъ и тутъ скончался.

Объясните это приключеніе. Можно, пожалуй, все приписать случаю. Но внутреннее побужденіе патера Гациски сблизиться, именно въ этотъ день, со мною, чему приписать? — И мое влеченіе, именно въ этотъ день, войти въ костелъ, чему приписать [1]?

Протоіерей Прокопій Громовъ.

---

[1] См. Иркутск. еп. вѣдомости, 29 авг. 1864 г., № 35.

СОДЕРЖАНІЕ III ТОМА «СТРАННИКА» ЗА 1864 ГОДЪ.

(За іюль, августъ и сентябрь).

ОТДѢЛЪ I, ПОВѢСТВОВАТЕЛЬНЫЙ.

		Стран.
Подвижница Ксенія. *Священника Александра Преображенскаго*	(Іюль)	5
Замѣчательный случай, бывшій при кончинѣ одной знатной особы. *Петра Иванова*.	»	17
Благодатное исцѣленіе больной. *Священника Павла Ягодкина*.	»	24
Кипріанъ, первый архіепископъ сибирскій. *Статскаго совѣтника Николая Абрамова*	(Авг.)	27
Замѣчательная кончина. *Священника А. Преображенскаго* .	»	37
Благодатная сила таинства елеосвященія. *Его же* . .	»	42
Сила церковныхъ заклинательныхъ молитвъ. *Священника Петра Грузинскаго*	»	45
Бѣдствіе отъ ложной клятвы. *Священника Петра Гвоздева* .	»	51
Бѣдствіе отъ нарушенія обѣта. *Герасима Говорова* . . .	»	53
Къ исторіи Соловецкой обители. *Архимандрита Порфирія*.	(Сент.)	55
Воспоминанія о покойномъ протоіереѣ, при церкви Воскресенія въ Барашахъ, Симеонѣ Ивановичѣ Соколовѣ. *Николая Сушкова*.	»	70
Приложенія. Письма покойнаго *протоіерея Симеона Іоаннова Соколова*	»	88
Къ слову о силѣ родительской молитвы. *Прот. І. Д.* . .	»	106
Наказаніе за невѣріе, и обращеніе отъ раскола въ православіе. *Ѳедора Пардалоцкаго*. .		112

ОТДѢЛЪ II, УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

Собесѣдованіе вѣрующаго съ невѣрующими. *Священника Александра Лебедева*	(Іюль)	1
Мысли сельскаго священника о распространеніи грамотности. *Священника Михаила Чернявскаго* .		29

Стран.

Слово на день преподобнаго Сергія радонежскаго. *Преосвященнѣйшаго Иннокентія, епископа пензенскаго и саратовскаго* (Іюль) 37

Творцу Спасителю. (Стихотвореніе). *Л. Ибраимова* 46

Атеизмъ и доказательства бытія Божія. *Священника Павла Матвѣевскаго* . . . (Авг.) 47

Общій взглядъ на мнимыя чудеса, принимаемыя нашими раскольниками за истинныя. *Архимандрита Іосифа* . . 59

Слово въ день высочайшей Его Императорскаго Величества коронаціи. *Высокопреосвященнаго Венедикта, архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго* . . 74

Слово въ день коронованія и священнаго муропомазанія на царство благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, самодержца всероссійскаго. *Высокопреосвященнаго Платона, архіепископа рижскаго и митавскаго* . 82

Рѣчь въ день святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и тезоименитства благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, и торжества по случаю окончательнаго покоренія Кавказа. *Его же* 91

Памяти патріарха Никона. (Стихотвореніе). *Михаила Путинцева* 95

Пантеизмъ, или отверженіе личнаго бытія Божія, и критика его. *Священника Павла Матвѣевскаго* . . . (Сент.) 97

Очерки мыслей, возбуждающихъ въ слушателяхъ отвращеніе отъ невѣжества и желаніе просвѣщенія. *Протоіерея Симеона Иванова Соколова* . . . 108

Мысли христіанина при вѣсти объ окончаніи военныхъ дѣйствій. *Евграфа Ловягина* 119

Слово на царскій день. *Архимандрита Николая* . 131

Хожденіе по морю (Стихотвореніе). *Ѳедора Глинки* 135

ОТДѢЛЪ III, БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ.

Преподобный Нилъ Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи, и уставъ его о жительствѣ скитскомъ, съ приложеніемъ всѣхъ другихъ писаній его, извлеченныхъ изъ рукописей. *Священника Павла Матвѣевскаго* . . . . . (Іюль) 1

Письма къ друзьямъ съ Аѳонской горы и бесѣда съ прежде бывшими единомысленниками, мнимыми старообрядцами, о православной Церкви, о ея таинствахъ и обрядахъ. Русскаго св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона монастыря инока Мелетія *Ив. Ш...на* 4

О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери и о замѣчательныхъ съ нея снимкахъ. *Священника Павла Матвѣевскаго*. . . . . (Авг.) 7

Обличеніе отвѣтовъ, данныхъ раскольниками въ защиту своего новаго, такъ называемаго австрійскаго священства. Сочиненіе игумена Парѳенія. *Священника Стефана Опатовича* . . 10

О пользѣ чтенія Библіи, сирѣчь книгъ св. писанія (протоіерея Григорія Дебольскаго). *Священника Стефана Опатовича* (Сент.) 15

Стран.

ОТДѢЛЪ IV, СОВРЕМЕННАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе въ Тифлисѣ окончанія кавказской войны. Распространеніе православія въ Сванетіи. — Разрѣшеніе издавать Смоленскія и Орловскія епархіальныя вѣдомости. — Комитеты по устройству православныхъ церквей въ западномъ краѣ. — Актъ благочиннической конгрегаціи (собора), брагинскаго благочинія, минской епархіи, рѣчицкаго уѣзда. Папа Пій IX и русская дама. — Высочайше утвержденныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ. — Владиміръ-волынское братство. — Годовщина братства Рождественской церкви на Пескахъ въ Петербургѣ. — Сельскій приходскій совѣтъ — Руководство по управленію и ходу духовнаго для дѣвицъ училища въ г. Архангельскѣ. — Школы иконописанія въ кіевской епархіи. Подвигъ человѣколюбія священнослужителя. — Записки миссіонера алтайской духовной миссіи, іеромонаха Макарія, за 1863 годъ. — Изъявленіе благодарности рижскаго архіепископа, за усердіе къ церкви Божіей. — Пожертвованія на учрежденіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ м. Тульчинѣ, подольской епархіи. — Разныя пожертвованія на Аѳонъ, въ Іерусалимъ и другія мѣста. — Предложеніе слѣпца Ширяева . . . (Іюль) 1

Встрѣча Государя Императора въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. — Назначеніе присутствующихъ въ св. Сѵнодѣ. — Назначеніе одного изъ ректоровъ семинаріи на чреду. — Крестный ходъ въ Кіевѣ 15 іюля 1864 года. и открытіе кіевскаго св. Владимірскаго, при Софійскомъ соборѣ, братства. — Проектъ устава кіевскаго свято-Владимірскаго, при кіево-Софійскомъ соборѣ, братства. — Слово въ день совершившагося столѣтія церкви во имя св. великомученицы Екатерины, что при с. петербургскомъ Вдовьемъ домѣ. — Слово въ день празднованія столѣтія Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора. — Юбилеи протоіереевъ П. Визерскаго, П. Прокоповича и А. Виноградова и священника С. Пляскина. — Открытіе замѣчательной греческой рукописи въ литовской семинаріи. — Открытіе училища дѣвицъ духовнаго званія въ городѣ Витебскѣ — Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Кишиневѣ. Открытіе училища для дѣвицъ духовнаго званія въ Каменцѣ-подольскомъ. Рѣчь преосвященнаго Леонтія, епископа подольскаго и брацлавскаго, при открытіи этого училища. — Изъ записокъ забайкальскаго миссіонера (посольскаго іеромонаха Мелетія). — Пожертвованія на учрежденіе въ м. Тульчинѣ, подольской епархіи, училища дѣвицъ духовнаго званія. . (Авг.) 53

Высочайшая грамота архіепископу варшавскому. — Рѣчь предъ молебствіемъ по случаю помолвки Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича Николая Александровича съ датскою принцессою Дагмарою. — Рѣчь по случаю заложенія колокольни при храмѣ во имя св. архангела Михаила въ Новгородѣ, въ память умиротворенія Кавказа благотворителемъ сего храма, Е. И. В. Великимъ княземъ Михаиломъ Николаеви-

Стран.

чемъ. — Высочайшая награда по случаю столѣтняго юбилея. — Благословеніе и награды отъ св. Сѵнода за содѣйствіе народному образованію. — Пособія духовенству отъ министерства народнаго просвѣщенія за народное обученіе. — Разрѣшеніе издавать Смоленскія и Владимірскія епархіальныя вѣдомости. — Распоряженіе касательно изданія книгъ по части раскола. Распоряженія объ отмѣнѣ торговли по праздникамъ.—Распоряженіе о словесномъ разбирательствѣ дѣлъ благочинными въ нижегородской епархіи. — Записки миссіонера о проповѣди Евангелія самоѣдамъ въ 1863 году. — Разныя пожертвованія на Аѳонъ, въ Іерусалимъ и другія мѣста . . (Сент.) 103

ОТДѢЛЪ V, СМѢСЬ.

Посѣщеніе Веркольскаго монастыря. *С. Постникова* (Іюль) 1
Казнь Божія. *Священника А. Преображенскаго* . » 14
Дивная христіанская кончина отрока. *Діакона Николая Орлова* 18
Поучительный примѣръ вѣры и безкорыстія. *В. Николаевскаго* . . . . . (Авг.) 23
Наказанный обманъ. *Священника Павла Воинственскаго* . » 29
Отпѣваніе живаго, совершенное бродягою. *Священника Ѳеодора Гурьева* . . . . . » 32
Видѣніе ангела. *Анастасіи Станиславской* . (Сент.) 33
Примиреніе. *Протоіерея Прокопія Громова* » 41

При августовской книжкѣ приложена 3-я тетрадь **Чтенія для дѣтей** (для подписавшихся на этотъ томъ). Содержаніе 3-й тетради слѣдующее: Катихизическія собесѣдованія съ дѣтьми, *архіепископа Анатолія;* Вечернія бесѣды отца съ дѣтьми о богослуженіи православной Церкви, *протоіерея Константина Добронравина;* Писецъ, живописецъ и художникъ, *профессора В. Н. Карпова;* Безгрѣшный у грѣшнаго, *Ѳедора Глинки;* Духовъ день, письмо матери къ дѣтямъ, *Маріи Бѣлявской.* (Всего 6½ листовъ).